МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАН НА ТЕРРИТОРИИ ДНР

ISSN 2664-7362 (PRINT)
ISSN 2664-7370 (ONLINE)

МАТЕРИАЛЫ
X Международной научной конференции

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2025:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

ТОМ 7 | Исторические и политические науки

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую наших друзей из различных регионов Российской Федерации и зарубежных стран, принимающих участие в традиционной, теперь уже X Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности».

Минуло десять лет с тех пор, как в нашем университете прошла первая конференция, которая за прошедшие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа ученых. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возросли актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

Эпохальное событие – вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации – дало могучий толчок развитию и углублению наших научных исследований. Благодаря России мы получили достойное финансирование, новейшее оборудование, новые перспективные научные направления и наша общая цель – приложить все усилия к решению задач, которые ставит перед нами Родина.

2022–2031 годы объявлены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным как **Десятилетие науки и технологий**. Полагаю, что наша многопрофильная конференция вносит достойный вклад в решение задач, поставленных Президентом, в том числе и по привлечению талантливой молодёжи в науку!

На Конференции будут представлены **1 950 научных докладов в четырнадцати профильных секциях**. Будут работать **семьдесят восемь подсекций** и **одиннадцать круглых столов.**

Труды конференции составляют **десять томов в шестнадцати книгах** общим объемом **5 980 страниц** и будут размещены в электронной форме в наукометрической базе РИНЦ.

Приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения прорывных научных разработок, с тем чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности нашей и дружественных стран, росту качества жизни россиян.

Желаю успехов всем участникам конференции, и всем нам – новых научных достижений во благо России!

С наилучшими пожеланиями,
руководитель Представительства Российской академии наук
на территории Донецкой Народной Республики,
ректор Донецкого государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Светлана Владимировна Беспалова

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

Представительство федерального государственного
бюджетного учреждения «Российская академия наук»
на территории Донецкой Народной Республики

X Международная научная конференция, посвященная 60-летию создания Донецкого научного центра

Материалы конференции

Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

г. Донецк
5–7 ноября 2025 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2025

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред.), М.В. Фоменко, В.В. Разумный (отв. секр. секции), А.В. Бредихин, К.А. Гречихин, В.Л. Агапов, Е.С. Костюкова, О.Б. Пенькова, Н.Н. Старченко, А.В. Колесник, Н.В. Манько, Е.А. Пожидаев, Д.В. Посредников, Е.В. Кузнецова, Л.Ю. Медовкина.

Д672 **Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра (Донецк, 5–7 ноября 2025 г.). – *Том 7: Исторические и политические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – 454 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В седьмой том материалов X Международной научной конференции «Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам исторических и политических наук. Рассматриваются вопросы всемирной, отечественной и региональной истории, истории России и славянских народов, археологии, историографии, источниковедения и методов исторического исследования, а также вопросы политологии, международных отношений и внешней политики.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам и практическим специалистам, проводящим исследования в области исторических и политических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)

© Коллектив авторов, 2025
© Донецкий государственный университет, 2025

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместители председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, почетный профессор Донецкого государственного университета (г. Москва);

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва);

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва);

Федянин А.А., д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, проректор – начальник управления научной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Варюхин В.Н., д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель ФГБНУ «Физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, профессор, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Головчан А.В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и.о. директора ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Данилюк Д.А., канд. физ.-мат. наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, директор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры – филиала ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (г. Макеевка, ДНР).

Игнатенко Г.А., д-р мед. наук, профессор, академик РАН, ректор Донецкого государственного медицинского университета им. М. Горького (г. Донецк).

Исаков В.Б., д-р юрид. наук, профессор, профессор НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Керимов А.Д., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (г. Москва).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Липгарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Мацкявичюс Э.Г., директор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики», директор института «Первая Академия медиа» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва).

Минаев А.И., д-р ист. наук, доцент, профессор Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (г. Рязань).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, доцент, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Прутцков Г.В., д-р филол. наук, профессор Института медиа НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Тулупов В.В., д-р филол. наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета (г. Воронеж).

Туранина Н.А., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород).

Хомутова Е.В., канд. биол. наук, директор ФГБНУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Всемирная история

УДК 94(477.62):930.1:81(075)"33

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ИНДОАРИЙСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ: ОТ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ К ИНСТРУМЕНТУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Агаркова М.И., ORCID 0009-0008-1534-016X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
satokha@mail.ru

Введение. В современном научном дискурсе вопросы идентичности и исторической памяти занимают важное место, особенно в контексте изучения процессов формирования национальных и культурных образов, а также влияния исторических событий на формирование коллективной идентичности. Особое значение приобретают методологические подходы к исследованию проблематики индоарийских народов и историко-лингвистических аспектов этих процессов, позволяющие глубже понять их происхождение, миграционные пути, языковое развитие и связь с культурным наследием регионов, а также определить место индоарийских народов в общей истории и этнолингвистической картине древних и современных цивилизаций.

Цель исследования продемонстрировать изменение историко-лингвистических подходов и их использование для обоснования определенных политических концепций, а также влияние данного процесса на современное восприятие индоиранской проблематики.

Основная часть. Проблема арийской тематики в ее историческом понимании связана с определением первоначального региона расселения индоевропейских народов – поиском так называемой «прародины», а также определения времени и маршрутов миграций на территории, где эти этносы были зафиксированы на историческом этапе. Предысторией сравнительно-исторического языкознания, а также возникновения индоевропеистики, является эпоха, когда науки о языках начали формироваться как самостоятельное направление во второй половине XVI–XVIII вв., что связано с возникновением идеи множественности языков и возможности их сопоставления. Так, флорентийский купец и путешественник Ф. Сассети, который последние годы своей жизни (1583-1588 гг.) провел в Индии, обратил внимание на удивительное сходство санскрита с европейскими языками и сообщил об этом в своих письмах [1, с. 12].

Во второй половине XVI в. в гуманистских кругах Лейденского университета зародились идеи о генетическом родстве языков и языковых

групп. Ж. Скалигер [2] и М. Боксхорн [3] говорили о «языке-матрице», предполагая наличие древней языковой семьи, которая лежит в основе большинства современных языковых групп Евразии.

В XVIII – начале XIX вв. начался второй этап, связанный с установлением родства между языками Европы, Ирана и Индии, и продолжался до 80-х гг. XIX в., когда в индоевропеистике активно использовали археологические и антропологические данные. Работы языковедов У. Уоттона и У. Джонса были посвящены сходству европейских языков и санскрита, высказывались мысли об их общем происхождении [4; 5, с. 7]. Т. Янг ввел термин «индоевропейцы», конкурирующий с «индогерманцами», а в Германии популяризировался термин «арийцы», связанный с Авестой. Ф. Шлегель сравнивал санскрит и европейские языки, предполагая, что арийцы – благородные предки древних народов, распространившиеся по Евразии [6, с. 18]. Идея прародины арийцев и их миграций стала популярна в Европе, формируя «арийский миф».

Романтизм, сменив эпоху Просвещения, значительно повлиял на учение о языках. Исследователи видели за языком культуру и национальный дух, а идея прародины индоевропейцев – места возникновения светловолосых и голубоглазых народов – стала мейнстримом. В Германии идея определения нации через язык достигла политического масштаба.

Во второй половине XIX в. в Австрии и Германии появились идеи пангерманизма. К признакам «индоевропейской расы» добавились долихокефалия, высокий рост и светлая кожа, ставшие характерными чертами «нордического» типа. Я. Гримм создал детальное описание грамматики германских языков и включил восхваление арийцев как организованного и творческого народа в учебники, что ознакомило широкую публику с образом арийцев и их славой. В это же время появилось эзотерическое расистское учение ариософия (арманизм), продвигавшее идею древнего «арийского» золотого века, утраченного из-за заговора «неарийских» рас. В 1840–1860-х гг. появились братства, продвигавшие идеи национального единства и крови как критерия гражданства. Со временем «арийская идея» приобрела политический смысл: ее использовали для объединения нации, защиты границ, оправдания расширений территорий вследствие экспансии, утверждения наследия предков и поиска врагов. В результате эта идея стала мощным социальным и политическим символом, превратившись из научной темы в инструмент политики и идеологии. Факт расовых различий использовался для утверждения иерархии наций, отделяя высшие и низшие.

В конце XIX – начале XX вв. в Западной Европе и Северной Америке возник социал-дарвинизм – движение, применявшее биологические концепции отбора и выживания к обществу, экономике и

политике [7]. Социал-дарвинисты считали, что арийцы могут защитить свою расовую неприкосновенность в борьбе с угрозой смешения. Идеи войны рас и евгенической реформы нашли широкий отклик в Германии: основные работы Э. Краузе, О. Аммона, Л. Вильзера и Л. Вольтмана были опубликованы в 1890-1910 годах [8, с. 9]. Евгеника тесно связана с развитием расовой антропологии, которая позднее оказала влияние на нацистскую идеологию. В рамках интеллектуальных дискуссий антропологов сформировалась идея «нордификации расы», приверженцы которой считали германскую (арийскую) расу господствующей над другими. Среди известных сторонников расовой гигиены были А. де Гобино, Х.-С. Чемберлен, а в Германии – О. Аммон и Л. Вольтманн. После Первой мировой войны Г. Гюнтер разработал расовую теорию, оказавшую значительное влияние на нацистскую идеологию. В дальнейшем с появлением трудов В. Шаллмайера и А. Плетца была сформулирована окончательная концепция евгеники, причём А. Плетц изложил свои идеи в статье «Основы расовой гигиены».

Эти идеи легли в основу расистской неоэтнологии и идеологии нацизма, которая использовала арийский миф о превосходстве нордической расы для обоснования тоталитарного режима. Теоретико-методологические предпосылки фашистской идеологии сформировали социально-философский инструментарий для создания неоантропологии, в основе которой лежал миф о расовом превосходстве. Эта мифология подменяла культурные и интеллектуальные основы европейской цивилизации.

Заключение. Идея арийского мифа как формы историзма в лингвистике трансформировалась в XX в. в политическую риторику расы, которая при приходе к власти в Германии была закреплена государством и стала официальной политикой расового превосходства.

Список литературы

1. Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание. – М., 2004.
2. Scaliger J.J. Diatriba de Europaeorum linguis. URL: https://archive.org/details/bub_gb_kHZQCe3x6LoC/page/n5/mode/2up (дата обращения: 10.09.2025).
3. Marcus van Boxhorn: uitvinder van de Europese oertaal. URL: https://web.archive.org/web/20050920221330/http://www.leidenuniv.nl/mare/2004/32/libri13.html (дата обращения: 26.08.2025).
4. Blench R. Archaeology and Language: Methods and Issues // Semanticscholar. URL: https://www.academia.edu/2775948/Archaeology_and_Language_methods_and_issues (дата обращения: 26.08.2025).
5. Кочергина В.А. Учебник санскрита. – М, 2015.
6. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. – М., 2015. Т. 1.
7. Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории. – М., 2005.
8. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. – М., 2023.

УДК 572.971: 94(73)"1607/1775"

ВИРГИНО-ИНДЕЙСКАЯ ВОЙНА 1774 ГОДА

Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф., ORCID 0009-0007-1250-3640,
Душенко В.А.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kf.vsemir.zav@mail.ru, dushenkovlad@mail.ru

Введение. Завершивший Семилетнюю войну Парижский мир 1763 года во многом стал решающим: он утверждал изменения в политической карте мира, как на Европейской, так и в Североамериканской арене, и кардинально менял расстановку сил в колониальной гонке. Однако изменения коснулись не только европейцев, но и, в значительной мере, коренного населения Северной Америки. Резкая и манипулятивная политика, которую проводили в отношении индейцев европейские политики, в очередной раз привела к прямой конфронтации между жителями английских колоний и местными индейскими племенами прямо накануне американской революции. Этот конфликт вошел в историю под названием «война Данмора» или Виргино-индейская война 1774 года.

Целью работы является анализ причин и последствий войны Данмора и её влияние на дальнейший ход войны за независимость США 1775–1783 гг.

Основная часть. Королевская декларация 1763 года закрепляла за индейцами территорию западнее Аппалачи и запрещала колонистам селиться в этом направлении. Фактически колонизация на запад была остановлена с легкой руки британского монарха. Это была лишь малая часть той «нестерпимой» колониальной политики, которая проводилась в отношении тринадцати колоний после окончания Семилетней войны. Причиной такой жесткой политики было, в первую очередь, опасение со стороны правительства метрополии, что восточное побережье слишком усилится. Заодно британские дипломаты умело отблагодарили индейцев, которые воевали на стороне англичан против французов. Однако же, заполучив территорию бывшей Франции, англичане и колонисты столкнулись с тем, что здесь французское правительство проводило гораздо более лояльную индейцам политику. Как минимум, были распространены франко-индейские браки, что кардинальным образом меняло привычную британцам картину нетерпимости. Взращенное в колониях недовольство коренным населением создавало прямую конфронтацию интересов. В результате чего многие племена индейцев (за исключением тех, что долгое время жили по соседству с англичанами) продолжали военные стычки после 1763 года. Например, восстание Понтиака продлилось вплоть до 1766 года, а уже в 1768 году начались волнения в Огайо.

В ряду причин постоянных конфликтов находились такие факторы, как налогообложение, умышленное распространение алкогольных напитков колонистами, суровые торговые правила, и, в целом, нарушение торговых соглашений, заключенных в 1763 и 1768 гг., о чем говорится например, в письме сэра Уильяма Джонсона от 4 ноября 1772 года [1].

В 1768 году между Лигой ирокезов и британскими дипломатами был заключен ключевой договор, однако не столь важны его условия, сколько обстоятельства заключения [4]. Согласно данным Уильяма Джонсона, никакие племена кроме ирокезов не согласились принимать условия договора [1]. К тому же, незадолго до заключения произошла очередная стычка между колонистами и шауни, и последние не явились. Ирокезы, будучи доминирующим на территории племенем, самолично заключили договор, уступающий британцам долину реки Огайо [4]. Фактически сразу представители других проживающих на этой территории племен дали дерзкий ответ: начались бесконечные стычки, замедляющие продвижение британцев на Запад.

В 1774 году волнения огромной волной прокатились по Виргинии, Кентукки и Огайо. Кульминацией многомесячных стычек стала знаменитая резня на Йеллоу-Крик, произошедшая 30 апреля 1774 года [2]. В результате стычки были убиты члены семьи индейского вождя Логана ил племени минго. Резня вызвала сильный общественный резонанс и отразилась во многих документах, среди которых письма Томаса Джеферссона и записки Джозефа Доддриджа [2; 3]. Виргинское ополчение под командование Джона Роджерса Кларка предприняло несколько вылазок против индейцев, в результате чего были сожжены несколько деревень. Резню на Йеллоу-Крик фактически спровоцировал Майкл Кресап, совершивший успешную вылазку в устье реки Скиото. В этот момент скрывать начавшийся конфликт уже было невозможно – вести дошли до губернатора Виргинии Джона Мюррея Данмора, который тут же собрал профессиональную армию, организовал поход и быстро завершил войну в пользу колонистов. Шауни и минго были вынуждены отказаться от притязаний на Огайо, Логан на переговорах не появился, а ирокезы были объявлены друзьями короны, так как не принимали участия в конфликте. Фактически восстания были жестоко подавлены грубой рукой. Сэр Уильям Джонсон в письме графу Дартмору подчеркивает тот факт, что ни на какие уступки ни колонисты, ни британцы не пошли бы до тех пор, пока у них была возможность силовым методом подавить недовольство. Причины конфликта не были искоренены: колонисты продолжали проникать на территорию индейцев, навязывать им свои устои, нарушать торговые границы и правила, провоцировать на стычки. В 1774 году конфликт был заморожен.

Заключение. Была и сторона, для которой установившаяся ситуация оказалась более чем выгодной – метрополия. Для британского

правительства недовольные соседи её уже давно бунтующих колоний были полезным орудием. Как и в ситуации с Ниагарским миром 1764 года, когда британцы переманили на свою сторону часть племен из конфедерации Великих озер, здесь британские политики рассчитывали на помощь со стороны недовольных индейцев в случае начала открытого конфликта между метрополией и колонией. Так и произошло в 1775 году, поскольку именно шауни и минго стали костяком воюющих против колонистов индейских «партизанов». Они действовали привычным образом – устраивали вылазки в Виргинию и Кентукки, однако на сей раз уже при поддержке британцев, что давало значительный шанс на успех. Патриоты были вынуждены открыть западный фронт, который так сильно отвлекал силы на себя, из-за неспособности вовремя решить сложившиеся проблемы.

Список литературы

1. The papers of Johnson, William, Sir, 1715-1774; University of the State of New York, Olbani, 1921. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://archive.org/details/papersofsirwilli04john/page/n5/mode/
2. Jefferson's Notes, on the state of Virginia; Appendix No.4 — W. Pechin, Baltimore, 1800. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://archive.org/details/notesonstatevir00jeffgoog
3. Joseph Doddridge's Notes on the settlement and Indian wars of the western parts of Virginia and Pennsylvania — Albany, N.Y: J. Munsell, 1876. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://archive.org/details/notesonsettleme00lindgoog
4. Documentary History of Dunmore's War — Madison: Wisconsin Historical Society, 1905. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://archive.org/details/documentaryhist00wiscgoog

УДК 94(100) + (497.2) «1916»

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА БАЛКАНАХ И ОТПРАВКА ВТОРОЙ ОСОБОЙ ПЕХОТНОЙ БРИГАДЫ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В 1916 ГОДУ

Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф., ORCID 0009-0007-1250-3640,
Шаповалов В.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
kf.vsemir.zav@mail.ru, vovankryt_2014g@mail.ru

Введение. Изучение данного вопроса является одним из самых малоизученных тем историографии Первой мировой войны, причем как отечественной, так и иностранной, что актуализирует ее проблематику. Это случилось в основном потому, что Салоникский фронт сам по себе не популярен, поскольку общая значимость фронта замыливается на фоне

Западного и Восточного (что отчасти справедливо и по отношению к Итальянскому театру военных действий). Вместе с этим, обоснованно выглядит и точка зрения исследователя Я.А. Бутакова: «Единственную причину этому факту можно увидеть лишь в том, что среди русских частей на Балканах не возникло чего-то подобного ла-куртинскому мятежу. Между тем их роль на общем фоне союзных армий (всего 20 дивизий) была там выше, чем на Западном фронте, где силы союзников насчитывали свыше 160 дивизий» [1, с. 124]. Со стороны же иностранной историографии причина кроется даже не в недостаточной исследованности, а в банальном замалчивании фактов, ведь общеизвестно то, что русские и англичане более успешно сражались в горной местности, а для французов это давалось с трудом, потому и успехи Особых бригад освещались очень скромно.

Основная часть. По причине невозможности использования иностранных трудов и источников ввиду их ограниченного доступа, исследование строится на базе отечественных трудов. Непосредственно по теме существуют две специализированные статьи: С.А. Виноградова «Подготовка русской военной экспедиции на Балканы в 1916 г.» и М.К. Чинякова «Переговоры союзников с Россией об отправке русских войск на Западный фронт и на Балканы (1914–1916 гг.). Наиболее обстоятельными трудами являются: диссертация «Русские войска на Салоникском фронте в 1916–1918 гг.» А.А. Болтаевского, одного из главных исследователей Балканского фронта и участия Особых бригад на нём; «Русские отряды на французском и македонском фронтах 1916 – 1918 гг.» Ю.Н. Данилова; «Русские Особые пехотные бригады на Балканах в период Первой мировой войны» И.И. Тригуба.

Все остальные работы лишь косвенно касаются проблемы формирования 2-ой Особой бригады в русле выбранной тематики работы. Таковыми являются: упомянутая статья Я.А. Бутакова [1], «Русские войска во Франции и на Балканах (1916–1918) в пространстве исторической памяти XX – начала XXI в.», «Русские войска во Франции и Греции в 1916–1918 гг.» М.К. Чинякова.

Основа источников по теме исследования – архивные документы. Многое из архивов было утрачено, а что есть – не опубликовано, в иностранных подавляющее количество документов представляют 1-ую и 3-ю Особые бригады, действовавшие во Франции. Соответственно, все труды, представленные в данной статье, созданы на основе опубликованных и использованных документов. Среди них – списки, приказы, сообщения, найденные в фондах Государственного архива Российской Федерации.

Результатом исследования стали следующие данные. Сербия, имевшая положительные сдвиги в начале войны, по плану центральных держав должна была сгинуть. 4 сентября 1915 года к Германии, Австро-

Венгрии и Турции присоединяется Болгария, а 23 сентября в ней была объявлена всеобщая мобилизация. Положение Королевства Сербии стремительно ухудшалось. 6 октября было начато наступление австро-германских (14 дивизий) и болгарских (6 дивизий) войск под командованием генерал-фельдмаршала Августа фон Макензена, который сметал с пути все сербские силы, что в историографии известно под названием «Сербская Голгофа».

В связи с перегруппировкой сербских войск, в апреле 1916 года их стали готовить к переброске на передовую. Исходя из этого, французское командование хотело использовать 1-ю Особую бригаду на Салониках, однако отклонение от первоначального курса на Францию выбило бы из колеи офицеров, страстно желавших свершать подвиги на просторах именно Франции, на что обращал внимание главнокомандующий генерал М.В. Алексеев [2, с. 34]. Между тем, отправка контингента на Балканы сама по себе была в силе, эта идея возникала и раньше. Был проект отправки 53-го Донского казачьего полка в Сербию в составе 6 тысяч человек для поднятия боевого духа, отмененный в итоге [3, с. 235]. Причиной был нейтралитет Болгарии, через которую планировалось и провести этот полк. К слову, Ставка вовсе не верила в возможность вступления Болгарии в войну, еще и на стороне Германии, в блоке с которой состояла и Порта. Но когда она всё же вступила в войну, то свернулся и план отправки в экспедицию 13-14 тысяч человек 1-й Туркестанской бригады, подготовленных за период с 5 по 10 октября 1915 года [4, с. 69]. Пока шел поиск пути скорейшей её дислокации, потеря Дуная, как самого быстрого способа, сделала план неактуальным. Николай II заявил о невозможности отправки войск на Балканы.

Кто был однозначно счастлив появлению наших войск, так это сербы. Регент Александр направил Николаю II послание: «Только обретение сербами, хорватами и словенцами общей родины обеспечит нашу независимость и создаст надежную преграду экспансии Германии на Восток». На что он получил ответ: «Недалек час возрождения Сербии. С помощью России и её союзников сербский народ осуществит свою вековую национальную мечту и обеспечит свободу развития своей политической и экономической жизни» [5, с. 101]. Сербские войска были значительно ободрены присутствием по-настоящему союзных им солдат, и именно с ними чаще всего 2-я и 4-я Особые бригады и воевали бок о бок.

Русские войска находились в общем военном лагере Зейтенлик, где происходило вооружение, снабжение и обучение солдат, которое, кстати, доставляло неудобство планам Саррайля. Здесь стоит упомянуть, что из-за демобилизации роялистской армии греков многие офицеры откровенно сдавали пограничные позиции в ходе болгарского наступления в августе, из-за чего основную группировку союзных армий хватали в клешни с восточного направления, заняв порт Кавалу на Эгейском побережье, а с

западного – сербы безуспешно оборонялись, оставляя один за другим Флорину, Баницу и высоты Моглен к 23 августа [6, с. 104]. В добавок к этому летняя жара эскалировала малярию, что достигало до уровня эпидемии [7, с. 56].

Заключение. Переходя к выводам, необходимо отметить, что формирование 2-ой Особой пехотной бригады проходило ускоренно, к чему союзная сторона отнеслась некорректно, из-за чего многие сроки были нарушены, равно как и условия, предоставленные России для перевозки своих солдат. Отношение к русским людям у обычного народа (как французского, так и местного на Салоникском фронте) чаще всего являлось крайне доброжелательным. Неуважительно потребительское обращение высшего командования французов, не всегда хорошее отношение между офицерами и низшими частями внутри Особой бригады, тяжелые условия гористой Македонии – всё это не помешало сражаться нашим войскам с доблестью, однако это играло роль часовой бомбы (особенно это проявится в братаниях с болгарами). Тем не менее, 2-ая Особая пехотная бригада оказалась в эпицентре операции в первых же своих боях, при этом русским воинам было суждено первыми войти в Монастир.

Список литературы

1. Бутаков Я.А. Они остались верны России: Русские бригады во Франции и на Македонском фронте. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://djvu.online/file/DEFFNwweBpfnT?ysclid=mdh2k5p3om680086201
2. Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах 1916–1918 гг. – М.: Кучково поле, Киммерийский центр, 2010. – 304 с.
3. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. – Париж: Impr. de Navarre, 1930. – 370 с.
4. Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф.418. Оп. 1. Д.3434. Л. 14., 14об. / Виноградов С.А. Подготовка русской военной экспедиции на Балканы в 1916 г. // Новый Часовой: русс. воен.-ист. журн. – СПб., 1996. – № 4. – С. 66–71.
5. Попова Е.А., Чугунов В.В., Шатина Е.В. Русский экспедиционный корпус во Франции и в Салониках в 1916-1916 гг. // Сборник статей, посвященных Первой мировой войне. – М., 2025. – С. 90-100.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6399. Оп. 1. Д.1.Л.4.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6399. Оп. 1. Д. 24. Лл. 42, 55, 66-66 об., 76. / Цветков В.Ж. Генерал Дитерихс. – М.: НП «Посев», 2004. – 547 с.
8. Болтаевский А.А. Русские войска на Салоникском фронте в 1916 – 1918 гг. Дис… канд. ист. наук. – М., 2009. – 184 с.

УДК 94(4)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МОНАРХА В ПОРТРЕТАХ ГЕНРИХА III ВАЛУА

Вербовский А.В., ORCID 0000-0002-2171-4462
ГБУ ДНР «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
verbovskiyy@ro.ru

Введение. Современные исторические работы, посвященные политической жизни Генриха III Валуа, основаны на анализе его правления, в котором используется широкий спектр методов: антропологический, микроисторический, институциональный. Особое внимание историки уделяют репрезентации королевской власти, символике и нарративам, в которых формировался образ монарха [1]. Королевский двор Генриха III Валуа представляется величественным и блестящим по форме репрезентации власти институтом королевства лилий [2]. Одним из способов репрезентации, наряду с коронацией, церемонией помазания, торжественным въездом монарха в город, является портретный жанр, представленный в различных видах фигуративных искусств.

Цель. Рассмотреть портретные изображения Генриха III как исторические источники, являющиеся одним из способов репрезентации монаршей власти, в рамках проблемы конструирования социально-политической среды в условиях Религиозных войн, когда «визуальная атака» противников короля была направлена на дискредитацию монаршей власти [3].

Основная часть. В работах последних десятилетий изучаются механизмы конструирования образа власти Генриха III в условиях Религиозных войн: репрезентации монаршей власти через церемониалы, художественные и зрелищные формы. Уделяется внимание кризису репрезентации власти, при котором фигура Генриха III стала ареной борьбы нарративов о легитимности монарха и его двора [4]. Уже со времени царствования первого короля из Ангулемской ветви династии Валуа – Франциска I особую популярность приобретает карандашный портрет («les crayons») [5]. Первоначально являвшийся подготовительным материалом к живописному портрету, карандашный портрет превратился в самостоятельный жанр. Увлечение портретом, возникшее в королевской семье, обусловило его популярность [6]. Однако выполненные в карандаше портреты монарших особ Франции, создаваемые для узкого круга зрителей, не несли в себе репрезентативной функции. Иначе обстоит дело с живописными портретами Генриха III Валуа: в полотнах, созданных придворным художником Франсуа Клуэ, репрезентативные качества портрета преобладают над созданием психологической характеристики модели [7, с. 162]. Помимо Франсуа Клуэ портреты этого короля создавали

Франсуа Кеннель (Henri III par Quesnel © Musée Carnavalet) и Жан Декур (Decourt Jean. Henri III avant son avenement ou son frere cadet le duc d'Alencon. Chantilly; musée Condé, PE 256), бывший в свое время придворным художником Марии Стюарт, а затем камердинером и художником герцога Алансонского.

Во второй половине XVI в. создаются не только, собственно, живописные портреты, но и групповые портретные композиции. Сюжетами живописных этих полотен нередко становились триумфальные въезды монархов в город, балы, маскарады. Появление подобных изображений позволяет судить о политических изменениях, происходивших при дворе и отразившихся на репрезентации королевской власти. В репрезентативном портрете времени правления последнего представителя династии Валуа на троне Франции образ правителя становится более лаконичным. Генрих III облачен в одежды темных тонов, в его наряде минимум ювелирных украшений – «король-монах» приходит на смену «ренессансному принцу». На картине «Павана при дворе Генриха III» (Лувр. 1581–1582. масло, медь, 41,5 х 74,2 см) в качестве попытки Генриха III повлиять на изменение репутации королевской власти присутствуют неотъемлемые атрибуты портретов короля – голубая лента на шее и знак Ордена Святого Духа. [8].

Подобные произведения создавались не только мастерами графики, живописцами, эмальерами. Празднества, устраиваемые Генрихом III Валуа, становились сюжетом и для шпалер [9, с. 30].

Заключение. Портреты последнего представителя династии Валуа на французском троне продолжают оставаться способом репрезентации королевской власти несмотря на частичную десакрализацию и реиконизацию королевского портрета. Парадный королевский портрет, изображение Генриха III на медалях и тестонах, надгробные изваяния по-прежнему выполняют репрезентативную функцию и служат сакрализации монаршей власти. При этом, выполняют иные социальные функции новые виды портрета: карандашный портрет, живописный детский портрет [10].

Список литературы

1. Кирсанов Д.Ю. Генрих III де Валуа в российской историографии // Вспомогательные исторические дисциплины LXIV. Выпуск 2. – М.: Наука, 2025. – С. 7-26.
2. Шишкин В. В. Королевский двор Франции и его структура при Генрихе III // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. № 1. 1996. С. 103–104.
3. Копелев Д.Н. Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III // Религия. Церковь. Общество. – Выпуск V. – С. 158-197.
4. Эльфонд И.Я. Методы конструирования имиджа власти во Франции второй половины XVI в. // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М.: Наука, 2008. – С. 423–449.

5. Вербовский, А.В. Портреты короля Франции Франциска I как способ репрезентации власти / А.В. Вербовский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. – № 1(80). – С. 74-84. – EDN UUYQZQ.
6. Вербовский, А.В. Портретный жанр в средневековой Франции: устоявшийся стереотип и исторические реалии / А.В. Вербовский // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 5-15. – EDN RAUQIY.
7. Петрусевич Н.Б. Искусство Франции XV-XVI веков. – Л.: Искусство, 1973. – 223 с.
8. Шаповалова Е. В. «Повседневность Валуа»: французское придворное искусство в политике Екатерины Медичи и лидеров католической партии во второй половине XVI в. // Вестник культурологии. 2024. №4 (111).
9. Романенкова Ю.В. Портретная галерея придворных Генриха III в искусстве Франции второй половины XVI в. // Художня культура. Актуальні проблеми: Наук. вісник / Ін-т проблем сучасн. мистец. НАМ України. – К.: Фенікс, 2012. Вип. 8. – С. 283-302.
10. Вербовский, А. В. Репрезентативная функция портретных изображений Генриха II Валуа // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 12-15. – EDN SDWXOQ.

УДК 94(38).09

МЕСТО АРМЕНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ РИМА И ПАРФИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В I ВЕКЕ ДО Н.Э.

Головко А.И.,
Шепко Л.Г., д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-2155-7812
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
aleksej.aleksej.golovko@mail.ru, ppakra@mail.ru

Введение. Римско-парфянские войны, длившиеся 270 лет, считаются одним из ключевых ближневосточных конфликтов. Для Рима Парфия была серьезным препятствием, ограничивающим дальнейшую экспансию на Восток и создающим постоянную угрозу для его восточных провинций

На стыке интересов обеих держав находилась Армения, которая часто становилось поводом для конфликтов из-за споров о контроле над ней.

Цель работы – выявить место Армянского государства в римско-парфянском конфликте на Ближнем Востоке и методы его разрешения.

Основная часть. До конца 60-х годов I в. до н.э. политическая обстановка в Восточном Средиземноморье характеризовалась наличием общих соперников для Рима и Парфии. Между зоной римского протекторатом и Парфией существовали сильные царства, в частности Понтийское царство и Великая Армения. Однако после гибели

Митридата VI (63 г. до н.э.) и капитуляции Тиграна II перед Гнеем Помпеем (65 г. до н.э.) ситуация кардинально изменилась. Теперь Парфия стала преградой на пути римской экспансии на Восток [1].

Арташатский договор 66 г. до н. э. существенно изменил положение Армении, которая была вынуждена отказаться от всех своих внешних территориальных приобретений, но государственная целостность Армении была сохранена. Взамен она получила статус «друга и союзника римского народа», что не компенсировало утрату былого могущества. Этот договор фактически положил конец периоду армянской гегемонии в регионе. В качестве контрибуции Тигран II был обязан выплатить лично Помпею 6 тыс. талантов, а также обеспечить вознаграждения римским воинам [2, 4].

Надежды Тиграна Младшего на назначение его армянским царем не оправдались, так как Тигран II примирился с Гнеем Помпеем. Поражение Тиграна II от римлян повлекло за собой назначение Помпеем Тиграна Младшего правителем Софены. Впоследствии королевство уступили Ариобарзану I. Позиция Помпея в этом случае определялась тем, что Тигран II оставался врагом парфян – главных противников Рима, в то время как его сын – Тигран Младший, был их союзником [1, 6, 7].

Первый дипломатический конфликт между Гнеем Помпеем и парфянским царем Фраатом III был вызван пленением Тиграна Младшего. Подробности этого события описаны Аппианом (App. Mithr. 105), Дионом Кассием (Dio Cass. XXXVI. 53.3) и Плутархом (Plut. Pomp., 33, 5). Фраат III безуспешно пытался освободить зятя и договориться с Помпеем о разграничении сфер влияния по Евфрату, считая, что римляне нарушают его интересы в Северной Месопотамии [1, 6, 7].

Как отмечает Е.В. Смыков, политика Гнея Помпея на Востоке, основанная на принципе «divide et impera», заключалась в следующем: Армения должна была оставаться буферным государством. Это позволило направить усилия Парфии не на прямое военное столкновение с Римом на Евфрате, вблизи Сирии, а на борьбу за влияние в самой Армении. По мнению историка, именно так были заложены основы ситуации, которая сохранялась десятилетиями и проявлялась в смене римских и парфянских ставленников на армянском престоле [7].

По мнению Г.О. Гошгарлы, после устранения военной угрозы со стороны Понта и Великой Армении, отношения с Парфией резко ухудшились. Ранее Фраат III выжидал, пока Митридат VI и Тигран II не будут повержены. Однако, с римским продвижением на Восток, Парфия была вынуждена вмешаться, чтобы не допустить установления прямых римских торговых путей в Центральную Азию, Индию и Китай в обход парфянских земель. Следует принимать во внимание точку зрения автора. В 66 – 65 гг. до н.э. Гней Помпей дважды вторгался в Кавказскую Албанию, встретив слабое сопротивление. Второй поход, предположительно из-за нарушения мирного договора албанским царем

Оройсом, преследовал цель установить контроль над транскавказской торговой трассой – «дорогой Страбона» [3].

Столкновение Рима и Парфии в 65 г. до н.э. из-за Кордуены положило начало длительной борьбе. Парфянский царь Фраат III, воспользовавшись занятостью Гнея Помпея в Кавказской Албании (или Иудее), разорил армянские и римские территории до Евфрата, вторгся в Кордуену. Это угрожало достижениям Помпея в Малой Азии, вынудило его прервать кампанию и сосредоточиться на парфянах [1, 3].

Следует упомянуть, что в 65 г. до н.э. Фраат III возглавил экспедицию в Армению. Несмотря на первоначальный успех, длительная осада Артаксаты остановила продвижение парфян. Тогда Фраат III поручил командование армянской кампанией своему сыну Тиграну Младшему, усилив его отряд парфянскими воинами. Однако Тигран Младший потерпел поражение от собственного отца, что заставило его покинуть Фраата III и перейти на сторону Гнея Помпея [6, 7].

Парфянский царь Фраат III подкрепил свои требования захватом Кордуены, на что Помпей ответил отказом и приказал Афранию очистить территорию от парфянских войск. В 65 г. до н. э. Луций Афраний, легат Помпея захватил эти территории. Фраат III в скором времени примирился с третейским решением по территориальным спорам с Арменией. В результате этого в составе Великой Армении остались не только Кордуена, но и некоторые земли Северной Месопотамии. Фраат III не стал возражать против римских политических и территориальных установлений [1, 5].

Фраат III пошел на уступки римлянам, рассчитывая в дальнейшем использовать Тиграна II как союзника в войне против Рима. К тому же ранее полученный опыт и пример Митридата VI показали Тиграну II, что война с римлянами бесперспективна. Поэтому он переориентировал свою внешнюю политику на проримский курс. Тигран II стал одним из ключевых противников парфян. В этом ближневосточном противостоянии Рим был готов оказывать поддержку Тиграну II, ожидая взамен его лояльность [1, 5].

В годы кратковременного правления Митридата III (58/57 – 57/56 гг. до н.э.) парфяне смогли отвоевать земли в северо-западной Месопотамии. После ухода войск Гнея Помпея на запад, Фраат III нарушил вынужденные соглашения. Парфяне, оттеснив армянскую армию, вновь захватили ряд районов на северо-западе Месопотамии, что поставило Парфию в непосредственное соседство с римской провинцией Сирией [1, 5]. После того как войска Гнея Помпея ушли на запад, Фраат III нарушил вынужденные соглашения. Парфяне оттеснили армян и вновь захватили северо-запад Месопотамии, включая Карры и Никефорий, приблизившись к римской Сирии [1].

Заключение. Соперничество Рима и Парфии было обусловлено результатами восточного похода Гнея Помпея и стратегическим значением

территории Армении. Эти события сформировали долгосрочную конфликтную ситуацию, выразившуюся в периодической смене римских и парфянских ставленников на армянском престоле.

Список литературы

1. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим: возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Часть 2. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 303 с.
2. Геворкян С.Г. Древняя Армения и эллинистический мир. Часть 1 // Пространство и Время. – 2012. – № 2 (8). – С. 105-115.
3. Гошгарлы Г.О.О. К вопросу о мотивации второго похода Помпея в Кавказскую Албанию // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 43-48.
4. Минасян Л.Р. Арташатский договор 66 г. до н. э. Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив – [Электронный ресурс]. – URL: https://russia-armenia.info/node/10501.
5. Панов А.Р. Артавазд II и армяно-римские взаимоотношения в середине I в. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). – 2012. – № 4 (38). – С. 239-250.
6. Панов А.Р. Взаимоотношения Тиграна Младшего с римлянами в ходе восточной кампании Помпея // ПИФК. – 2013. – № 4 (42). – С. 78-87.
7. Смыков Е.В. Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // Античность: общество и идеи. Сборник статей. – Казань, 2001. – С. 118-129.

УДК 930.2 + 94(567) «1990/1999»

ИНСПЕКЦИИ ООН ПО РАЗОРУЖЕНИЮ В ИРАКЕ В 1990-Х ГГ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ С. РИТТЕРА

Гречихин К.А., ORCID 0009-0005-1381-557X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
grechikhin.kir@mail.ru

Введение. Для дальнейшего изучения внутриполитического и внешнеполитического аспектов истории Ирака, важно расширять источниковую базу исследования. Сюда можно отнести и ряд трудов современников событий 1990-х – 2000-х годов, с американской стороны.

В противовес многим одобренным правительством США произведениям, восхваляющим и защищающим вторжение в Ирак в 2003 году, Скотт Риттер еще в 1990-е годы становится на твердые позиции, критики враждебных действий Вашингтона по отношению к Багдаду.

Актуальность и новизна темы достаточно высокая, так как сегодня, множество специалистов могут использовать материалы из данной книги для своих исследований, а документы внутри работы могут расширить источниковую базу для дальнейшего изучения Ирака.

Цель данной работы – проанализировать работу Скотта Риттера «Конфиденциальный Ирак: нерассказанная история заговора спецслужб

с целью подрыва ООН и свержения Саддама Хусейна» [1], выделить ее сильные и слабые стороны и оценить работу как источник.

Основная часть. В отечественной историографии данный вопрос практически не затрагивался. Тем не менее ряд исследований необходимо упомянуть. Среди них работа А.В. Ляпина «ООН и проблема Ирака в 1990–2003 гг.» [2], а также труд В.В. Невенченого «Ирак во внешнеполитической стратегии США на Ближнем и Среднем Востоке: 1991–2003 гг.» [3]. В них обширно рассматривается действие комиссий ООН в Ираке в 1990-е годы, а также детально затрагивается аспект внешнеполитического интереса США в Ираке.

В западной историографии на труды Скотта Риттера ссылаются не часто, однако есть работы достойные внимания. В статье для The New York Times Мэтт Бал сказал, что Риттер был прав в том, что оружие массового поражения было предлогом для начала войны в Ираке, и что последствия войны могут быть катастрофическими.

Бал охарактеризовал Риттера как «самого решительного инакомыслящего, обладающего наибольшим объёмом оперативной информации» о ситуации в Ираке до войны. Он написал, что отказ Риттера «принять за чистую монету» сфабрикованные данные об иракском ОМУ «вызовет дискомфорт» у тех, кто «настаивал на смертельном исходе для Хусейна», а затем использовал сфабрикованные данные как оправдание своей неправоты [4].

Сеймур Херш, сблизившийся с Риттером в 1990-х годах и выступавший в качестве свидетеля на суде над ним в апреле 2011 года, сказал, что Риттер «понимает арабский мир так, как мало кто из западных людей, которых я знаю, понимает. Вы не представляете, насколько он умён» [5].

Итак, ознакомившись с заявленным произведением, можно отметить, что в нем описано около дюжины ключевых инспекций ООН по разоружению Ирака.

В целом ЮНСКОМ провела почти 300 отдельных инспекционных миссий и тысячи мониторинговых инспекций [1, с. 12].

Как отмечает С. Риттер во введении, в качестве инспектора ЮНСКОМ ему представилась уникальная возможность: он мог не только планировать и проводить инспекции, но и контролировать сбор и оценку разведывательной информации, используемой на каждом этапе этих операций [1, с. 13].

Стоит отметить, что ряд лиц в его книге имеют псевдонимы, для сохранения их безопасности на службе в Ираке.

Некоторые из иракских источников были допрошены до войны и в настоящее время находятся в заключении. Риттер не идентифицировал этих иракцев также, поскольку это могло бы повлиять на их обращение в тюрьме [1, с. 13].

В соответствии с резолюцией 687 от 3 апреля 1991 года, строгие экономические санкции, введенные в отношении Ирака после вторжения в Кувейт, были продлены до тех пор, пока не было установлено, что Ирак полностью выполняет свой мандат по разоружению [6].

Скотт Риттер отмечает, что «единственный способ обезопасить инспекторов и разоружить Ирак заключался в том, чтобы ЮНСКОМ рассматривалась как нейтральная организация. Но к этому моменту у меня самого начали возникать серьезные сомнения на этот счет. Я был обеспокоен растущим расхождением между людьми, которые серьезно относились к разоружению Ирака, и людьми, которые хотели поддержать внешнюю политику США, и я не был уверен, к какому лагерю принадлежит председатель ЮНСКОМ» [1, с. 30].

Возглавив международную коалицию по изгнанию Ирака из оккупированного Кувейта в 1991 году и пообещав «нюрнбергское возмездие» за действия Ирака, правительство Джорджа Буша-старшего столкнулось с реальностью того, что Саддам Хусейн, даже потерпев сокрушительное военное поражение, все еще оставался у власти. Бушу нужно было избавиться от него – хотя бы по внутриполитическим причинам [1, с. 30].

В конце введения автор выделяет, что «разоружение было всего лишь средством достижения цели США - смены режима в Ираке» [1, с. 31].

В результате можно заключить, что в ООН были созданы инспекции по вооружениям в атмосфере двуличия. Ряд инспекторов оказались в неудобном положении, под давлением спецслужб США и необходимостью быть подотчетными ООН и своим странам.

Летом 1991 года иракцы сами провели разоружение и уничтожения ряда орудий, в том числе и химических и биологических компонентов. Однако оставался вопрос, не фактического наличия ракет, а потенциала восстановления ОМУ по сохраненным документам. Приняв архив о уничтожении данных вооружений комиссии ООН не прекратились, так как разведка США, естественно, посчитала отчеты неполными и недостаточными.

Дав короткое интервью мировой прессе, Скотт Риттер по приказу Ричарда Батлера отозвал инспекцию ООН из Ирака, а 26 августа 1998 года подал в отставку. При усилиях российского дипломата Е.М. Примакова военную агрессию США в отношении Ирака удалось оттянуть до декабря, когда развернулась операция «Пустынный лис».

Заключение. Необходимо выделить, что труд Скотта Риттера «Конфиденциальный Ирак: нерассказанная история заговора спецслужб с целью подрыва ООН и свержения Саддама Хусейна» содержит важную информацию для составления картины событий, происходивших в Ираке после войны в Персидском заливе. Скотт Риттер представил объемный труд с опорой на собранные данные и наблюдения и смог приоткрыть правду на то как США использовали инспекции ООН для расшатывания и

подрыва режима Саддама Хусейна. Таким образом, ЮНСКОМ и ООН были сосредоточены на разоружении Ирака, Вашингтон же тогда ставил перед собой другую цель – избавиться от Саддама Хусейна.

«Мир еще может поплатиться за решение ЦРУ использовать разоружение в качестве дымовой завесы» [1, с.17].

Список литературы

1. Scott Ritter. Iraq Confidential: The Untold Story of the Intelligence Conspiracy to Undermine the UN and Overthrow Saddam Hussein (Hardcover) / Foreword by Seymour Hersh, Nation Books, 2006. – 337 p.
2. Ляпин А.В. ООН и проблема Ирака в 1990-2003 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ляпин А. В.; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – Москва, 2008. – 170 с.
3. Невенченой В.В. Ирак во внешнеполитической стратегии США на Ближнем и Среднем Востоке: 1991-2003 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. - Майкоп, 2005. - 249 с.
4. Matt Bai. Scott Ritter's Other War / Feb. 22, 2012 The New York Times Magazine / URL: https://www.nytimes.com/2012/02/26/magazine/scott-ritter.html?pagewanted=all
5. Hersh, Seymour M. Reporter: A Memoir. New York: Alfred A. Knopf. 2018. – p. 400.
6. UNSCOM Memorandum, 'An Assessment of Iraqi Compliance with Security Council Resolution 687 (1991) Regarding the SCUD Missile System', 22 October 1991.

УДК 94(8=82).084.5 "1920/1930"

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АРГЕНТИНОЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В 1920–1930-Е ГГ.

Деркач Е.С., ORCID 0009-0003-2747-8549,
Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф., ORCID 0009-0007-1250-3640,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kf.vsemir.zav@mail.ru, *derkatch.ecaterina@yandex.ru*

Введение. В XX в. страны Латинской Америки постепенно занимали все более важное место в дипломатической деятельности Москвы. Политбюро ВКП(б) и Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) чётко осознавали потенциал сотрудничества со странами данного региона. Они видели в них потенциальных экономических партнёров, которые могли бы не только помочь Советскому Союзу решить насущные проблемы, такие как, например, обеспечение продовольствием, но и стать потенциальным рынком сбыта для советских товаров.

Цель исследования заключается в анализе направлений развития торгового сотрудничества между Аргентиной и Советским Союзом в выбранный период на основе деятельности организации «Южамторг», а также оценке последствий взаимодействия для обоих государств.

Основная часть. После Октябрьской революции Аргентина, как и многие другие страны, не признала Советскую Россию. Однако, её позиция отличалась от стран Антанты. Аргентинская миссия не последовала за другими дипломатами в Вологду и не принимала участие в антисоветских акциях. Советская сторона, в свою очередь, неоднократно посылала своему партнёру в Южной Америке сигналы, демонстрирующие желание поддерживать нормальные и взаимовыгодные отношения. И вскоре возобновились торговые отношения, в которых были заинтересованы обе страны. Причиной стало обострение ситуации в 1921 г., вызвавшее проблемы с реализацией аргентинской сельскохозяйственной продукции и голод в России. 9 сентября 1921 г. нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин направил министру иностранных дел Аргентины О. Пуэйрредону телеграмму, в которой сообщил о возобновлении торговых отношений между двумя государствами и поинтересовался «может ли аргентинское правительство принять торгового агента для закупки хлеба». 13 сентября аргентинское правительство дало согласие на приезд советского торгового агента для закупки хлеба и советское правительство рассматривало это как первый шаг к установлению торговых отношений. Осуществить поездку так и не удалось по неизвестным причинам. Однако, правительство Иригойена все-таки откликнулось на призыв о помощи голодающим. 11 сентября 1922 г. президент Иригойен лично обратился к конгрессу со следующим посланием: «Жестокая судьба постигла Россию. Как известно всем, болезни и нищета уничтожают ее население. Аргентинская республика, движимая всегда благородными и великодушными побуждениями, не может оставаться равнодушной к столь тяжёлому положению. Обстоятельства ещё более серьезные...Учитывая всё вышесказанное, я представляю на ваше рассмотрение проект закона, который позволит предоставить России заём в размере 5 миллионов песо без процентов, который будет погашен, когда это позволит ситуация» [1].

Еще активнее о готовности возобновить торговые отношения Советского Союза с Аргентиной, как и с другими странами Южной Америки заговорили в 1925 г. В июне 1925 г. Чичерин предложил «провести исследование» и «решить, насколько мы заинтересованы в установлении связей с Аргентиной» [2]. Политбюро одобрило это предложение, и Чичерин поручил полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому выяснить этот вопрос у аргентинского посланника. «Пожалуйста, – писал нарком, – уделите серьёзное внимание возобновлению отношений с Аргентиной. Инстанция это одобрила» [3]. Следующим важным шагом в развитии торговли между этими двумя государствами стало открытие в Буэнос-Айресе филиал советского акционерного общества «Амторг». С.Я. Зингерман, который долгое время жил в эмиграции и хорошо знал страну и язык, был отправлен в Аргентину. Он смог быстро устроится в Буэнос-Айресе и подготовить

почву для начала работы «Амторга». В октябре 1925 г. Зингерман добился разрешения на въезд в страну для группы сотрудников общества во главе с Б.И. Краевским. Поскольку официальное отделение «Амторга» создать было сложно, было решено организовать фирму от имени Краевского как частного лица. Для этого было создано акционерное общество с ограниченной ответственностью «Южамторг», с капиталом в 1500 000 песо (около 2 738 000 руб.) [4], которое занималась продажей советских товаров на континенте и заключением контрактов на поставку латиноамериканских товаров в СССР. «Южамторг» имел официальный статус в Аргентине, так как закон об учреждении этой организации был подписан президентом страны Марсело Альвеаром.

Из Аргентины экспортировались сырьё для кожевенной промышленности, шерсть и дубильные вещества, а импортировались такие товары, как древесина и меха. Следует также отдельно выделить поставки нефти [5]. В соответствии с договором, заключённым в 1930 г., «Южамторг» обязался в течение трех лет поставлять ЯПФ по 250 тыс. тонн нефти ежегодно. Аргентина, в свою очередь, могла увеличить или уменьшить это количество на 100 тыс. тонн. Кроме того, она имела право полностью отказаться от контракта, если бы «национальное производство оказалось достаточным для удовлетворения потребностей страны». В случае же нехватки бензина в стране Аргентина могла продлить контракт. «Южамторг» брал на себя обязательство «использовать все полученные средства для закупок продуктов аргентинского скотоводства, земледелия и национальной промышленности» [6]. Условия соглашения были крайне выгодны для Аргентины, поскольку она расплачивалась за нефть не валютой, а собственной продукцией. Это позволило значительно сократить дефицит торгового баланса, который в 1930 г. составлял 100 млн. песо, из которых половина приходилась на импорт горючего. Начавшиеся в широких размерах закупки аргентинских товаров изменили отношение к СССР в местных предпринимательских кругах, а исключительно коммерческая деятельность советских представителей рассеяла опасения аргентинского правительства насчёт их подрывной деятельности. В 1928 г. «Южамторг» провёл в аргентинской столице первую в Латинской Америке выставку советской экспортной продукции, которую посетило около 100 тысяч человек.

Заключение. В Москве в то время положительно оценивали состояние торговли с Аргентиной и видели в этом направлении хорошие перспективы. СССР был для Аргентины новым рынком сбыта, но номенклатура советских товаров в Аргентине была ограничена. Уже тогда начал возникать дисбаланс в товарообороте: Аргентина поставляла в Советский Союз гораздо больше товаров, чем СССР в Аргентину. Однако, деятельность компании «Южамторг» не оправдала ожиданий, и она просуществовала гораздо меньше запланированного времени (изначально планировалось, что она будет работать 50 лет). 31 июля 1931 г. аргентинская

полиция арестовала сотрудников организации. После окончания следствия, полиция передала аргентинскому правительству доклад, в котором против «Южамторга» выдвигались обвинения в распространении коммунистической пропаганды. 20 августа аргентинское правительство лишило «Южамторг» прав юридического лица. Действия Аргентины в этот период можно объяснить, в первую очередь, противоречивостью и непоследовательностью, свойственными правительствам того времени в вопросе нормализации отношений с СССР. Безусловно, позиция аргентинского правительства в этом вопросе во многом определялась давлением США и Великобритании, которые имели сильное экономическое влияние в стране и занимали резко антисоветскую позицию. Правительство Хуана Д. Перона пыталось наладить сотрудничество с США, чтобы привлечь инвестиции в углеводородный сектор аргентинской промышленности и из-за идеологических опасений не спешило укреплять отношения с СССР.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 158 (-та В.М. Молотова). – Оп. 1. – П. 1. – Д. 2. – Л. 97.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 04 (-та В.М. Молотова). – Оп. 5. – П. 43. – Д. 585. – Л. 12.
3. Там же. – Л. 16.
4. Печат. по газ. «Известия» М 1 (3235), 1 января 1928 г.
5. Казаков В. П. Радикалы и советско-аргентинские отношения (по материалам отечественных архивов) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2009. №4. – С. 41 – 53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/radikaly-i-sovetsko-argentinskie-otnosheniya-po-materialam-otechestvennyh-arhivov (дата обращения: 15.09.2025).
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 413. – Оп. 13. – Д. 57. – Л. 26.

УДК 94(44)«1465»

БИТВА ПРИ МОНЛЕРИ: МАСТЕРСТВО ПОЛКОВОДЦЕВ ИЛИ ЧЕРЕДА СЛУЧАЙНЫХ СОБЫТИЙ

Землянская В.П., ORCID 0009-0002-4737-5267
ГБУ ДНР «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
virona02@mail.ru

Введение. Неподалеку от деревни Монлери 16 июля 1465 г. состоялась битва, унесшая жизни пары тысяч воинов, но не принесшая победу ни одной из сторон. Это сражение принято считать решающим в войне Лиги общественного блага, развязанной французскими принцами во главе с графом Шароле против короля Людовика XI.

В средневековом сражении противоборствующие стороны видели главное событие, определявшее исход кампании, кульминацию войны, с которой связывались все страхи, ожидания и надежды [1]. При этом, средневековая военная каста (в отличие от дисциплинированных легионов античного мира), была основана исключительно на мужестве и личных качествах воина [2].

Цель. Показать зависимость исхода этого сражения не от полководческого мастерства военачальников, а от набора случайных факторов. Битва при Монлери, как и ряд других средневековых сражений, скорее представляла собой стихийное, беспорядочное столкновение, где командиры исполняли роль простых предводителей, а основной заботой воинов был выбор достойного по сану и доблести противника. Начав битву с какой-то священной яростью, сражавшиеся внезапно могли обратиться в бегство, поддавшись паническим настроениям [1]. В подтверждение этому описание сражения при Монлери, столь остроумно и талантливо описанное Филиппом де Коммином.

Основная часть. Бельгийский историк Жак Эрс оценивает столкновение королевской армии с отрядами Лиги общественного блага при Монлери как «шумную, кровавую и беспорядочную битву», в которой обе стороны утверждали, что победили [3]. О сомнительности исхода битвы с военной точки зрения пишут и отечественные историки. Исследователь Е.И. Носова отмечает как нерешительность лигеров, опасавшихся первыми напасть на королевскую армию, так и осторожность Людовика XI, ожидавшего подхода отрядов, возглавляемых маршалом Иоахимом Руо. Связать ход самой битвы с тактическими и стратегическими талантами короля и его противников мешают предательства, совершенные в обеих армиях: сначала в армии Лиги общественного блага – граф Сен-Поль отказался выполнить приказ графа Шароле и напасть на короля, затем в королевской армии конница графа Мэна, отклонилась от столкновения с бургундцами и покинула поле боя [4]. Граф Шароле рассчитывал, что парижане откроют перед ним ворота, и был удивлен тому, что этого не произошло [5].

В описании участника битвы Филиппа де Коммина мы знакомимся с рядом наблюдений, показывающих, насколько далеки многие решения, принятые полководцами, от мастерства военной науки. Так, например, бургундские предводители поначалу пришли к мнению, что всем конным воинам необходимо спешиться, но в итоге почти все кавалеристы опять сели на лошадей. В итоге бургундцы потеряли много времени и понесли лишние потери. Коммин ярко описывает хаотичность маневров обеих армий, действовавших иногда наперекор своим полководцам. Он отмечает, что лучники графа Шароле вступили в бой без командующего, и порядка в их действиях не было. Предполагалось устроить в пути два привала для отдыха пехотинцев, ибо дорога была долгой и тяжелой из-за высоко

поднявшихся хлебов. «Однако все было сделано наперекор задуманному, как будто люди сознательно стремились к поражению» [6].

Достаточно упомянуть о том, что оба правителя, возглавлявших свои армии, были близки к гибели на поле боя. Граф Шароле по свидетельству Филиппа де Коммина был ранен в шею, а Людовик XI, лошадь которого была убита, чудом был спасен шотландскими гвардейцами, о чем повествует бургундец Гийом де Торси.

Далеки от идеала были и действия королевских войск: люди короля пробирались цепочкой через лес Торфу, и, если бы их атаковали сразу же, они не смогли бы оказать достойного сопротивления. Спасла их нерасторопность противника. Когда королевская кавалерия, перешедшая ров, приблизилась к армии мятежных принцев настолько, что ее можно было атаковать с копьями наперевес, кавалеристы бургундцев, не дав возможности своим лучникам вступить в бой, прорвали их ряды и ринулись вперед. При этом, боевые качества и снаряжение армии лигеров также не вызывало восторга: из 1200 этих кавалеристов не более полусотни умели держать копье наперевес и не более 400 были в кирасах [6].

Граф Шароле обратил в бегство левый фланг противника, где располагалась конница графа дю Мэна. При этом армия короля имела успех в центре сражения, но не успела воспользоваться преимуществом и разгромить остатки бургундских войск. Когда Карл Шароле вернулся на поле боя, Людовик XI предпочел отвести свои отряды с поля боя. Ночью король, оставив зажженные огни, покинул лагерь и направился к Парижу. На рассвете бургундцы атаковали позиции противника, но оказалось, что сражаться уже не с кем [4].

Заключение. Итог битвы при Монлери оказался не совсем ясен: каждая из сторон считала, что одержала верх в сражении. Восставшие принцы убеждены были в своей победе, поскольку поле боя осталось за ними. Король не придавал значения этому факту. Длительные переговоры, в которых, по утверждению бургундского хрониста Молине, Людовик XI был чрезвычайно убедителен, в конечном итоге создали политическую ситуацию в стране благоприятную для французского короля. [7]. Отчетливо осознавая, что зависимость исхода любого сражения на поле боя от большого количества случайных факторов исключает возможность его просчитать, французский король, желая исключить элемент случайности, использует любые политические рычаги давления на противника, стараясь одержать верх над противником без генеральных сражений [8]. И в последующем противостоянии с бургундским герцогом Карлом Смелым Людовик XI делает ряд дипломатических ходов вместо кровопролитных сражений [9].

Список литературы

1. Контамин Ф. Война в Средние века / Филипп Контамин. – СПб: Ювента, 2001. – С. 247.

2. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории/ Ганс Дельбрюк. – М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, Т. 3-ий Средневековье, 1938.
3. Эрс Ж. Людовик XI. Ремесло короля / Жак Эрс. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 384 с.
4. Носова Е.И. Бургундия против Франции. Роль актового материала в конструировании идентичности // Дискурсы идентичности: от Средневековья к раннему Новому времени…
5. Пти-Дютайи, Шарль Царствование Людовика XI. – СПб.: Евразия, 2022. – 224 с.
6. Коммин Филипп де. Мемуары / Филипп де Коммин. – М.: Наука, 1986. – С. 12.
7. Вербовский, А. В. Странствующий король: год 1465 - противоборство Людовика XI с «Лигой общественного Блага» / А. В. Вербовский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2023. – № 1(84). – С. 40-47. – EDN QKPBNG.
8. Вербовский А. В., Гришин Е. С. География перемещений Людовика XI и графа Шароле во время противоборства короля с «Лигой общественного блага» // Историко-географический журнал. – 2024. – Т. 3. – № 3. – С. 6–21. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-3-6-21
9. Вербовский, А. В. Людовик XI: год 1475 - дипломатический шедевр / А. В. Вербовский // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Том 7. – Донецк: Издательство ДонНУ, 2020. – С. 18-21. – EDN NYOHWB.

УДК 070(73)"1946/1962"

СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ США В КОНТЕКСТЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946–1962 гг.)

Ищенко В.Б., ORCID 0009-0008-7295-597X
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Макеевка, ДНР, РФ
v.b.ischenko@donnasa.ru

Введение. Период 1946-1962 гг. является одним из ключевых этапов холодной войны: именно тогда происходило формирование устойчивых идеологических конструкций, определивших восприятие противостояния на многие десятилетия. Если в историографии традиционно большее внимание уделяется общенациональным изданиям США, то обращение к региональной прессе позволяет глубже понять механизмы распространения нарративов холодной войны в массовом сознании. Региональные газеты становились своеобразным «усилителем» федеральной информационной политики, адаптируя ее установки под локальный контекст и интересы читателей.

Основная часть. Региональная пресса в США середины XX века обладала собственной спецификой, отличной от центральных изданий. Первоначально ее задачи заключались не в формировании глобальной повестки или создании образа внешнеполитических «врагов», а в отражении жизни локальных сообществ. На ее страницах значительное место занимали некрологи, брачные объявления, репортажи о региональных событиях, а также реклама как местного, так и национального уровня. Важно подчеркнуть, что под «региональной» прессой подразумеваются не только газеты, охватывающие целый штат, но и более мелкие территориальные единицы – отдельные округа и города.

При этом, когда речь заходила о вопросах международной политики, в том числе о советской тематике, региональные газеты зачастую не имели собственных корреспондентов или авторских материалов. В подобных случаях они широко практиковали перепечатку заметок и аналитических колонок из более крупных национальных изданий, при этом указывая источник и имя автора. Таким образом, региональная пресса являлась не только средством локальной коммуникации, но и своеобразным ретранслятором общенациональной информационной повестки, обеспечивая ее доступность для жителей конкретной местности.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. американские СМИ функционировали в условиях жесткой информационной конкуренции и политического давления, вызванного «красной угрозой» и маккартизмом. Кампания по «разоблачению коммунистов» затронула и журналистов, вынуждая редакции практиковать автоцензуру и избегать публикаций, которые могли бы вызвать подозрения в «лояльности Москве». В то же время именно региональные газеты позволяли переносить общенациональные нарративы (образ советской угрозы, риторику противостояния демократии и тоталитаризма) на уровень повседневной жизни американских городов и округов. Здесь вопросы международной политики нередко публиковались на одной странице с колонками, посвященными сугубо внутренней повестке: локальной экономике, трудоустройству ветеранов, деятельности профсоюзов, состоянию промышленности и сельского хозяйства.

Примером может служить «Monroe Morning World» (Луизиана), где сообщения о международной обстановке соседствовали с материалами о положении аграрного Юга, что придавало дискурсу холодной войны специфическую южную окраску [1]. В «Kingston Daily Freeman» (Нью-Йорк) федеральные нарративы транслировались через призму жизни северо-восточного штата, а редакционная политика ориентировалась на баланс и умеренность [2, 3]. В «Cumberland News» (Мэриленд) внимание к внешнеполитическим вопросам сочеталось с индустриальной и социальной повесткой горнодобывающего региона [4]. В «Marion Star» (Огайо), исторически связанной с республиканской традицией, риторика холодной войны окрашивалась в консервативные тона [5, 6]. Схожие

тенденции наблюдались и в «Circleville Herald» (Огайо), «New Castle News» и «Pottstown Mercury» (Пенсильвания), где локальные экономические проблемы освещались параллельно риторике об угрозе, исходящей от СССР [7, 8, 9]. В южной «Corsicana Semi-Weekly Light» (Техас) советская тематика чаще всего рассматривалась через призму патриотической мобилизации, тогда как «Escanaba Daily Press» (Мичиган) упоминала ее наряду с проблемами труда и промышленности Верхнего полуострова [10, 11].

Заключение. Таким образом, региональная пресса США в 1946-1962 гг. выступала важным медиатором между федеральной информационной политикой и локальной социальной средой. Она не только транслировала общенациональные стереотипы холодной войны, но и «переписывала» их с учетом местной специфики. Это делало ее инструментом формирования образа СССР как внешнего врага, но при этом давало возможность сохранить разнообразие интерпретаций, отражающих географическую, социальную и политическую мозаичность американского общества середины XX века.

Список литературы

1. Monroe Morning World. – Oct. 15. – 1960. – № 362. – P. 1, 8. – URL: https://archive.org/details/monroe-morning-world-1960-10-15 (дата обращения: 26.09.2025).
2. Kingston Daily Freeman. – Jul. 15. – 1948. – № 229. – P. 17. – URL: https://archive.org/details/kingston-daily-freeman-1948-07-15 (дата обращения: 26.09.2025).
3. Kingston Daily Freeman. – Mar. 17. – 1949. № - 127. – P. 4, 25. – URL: https://archive.org/details/kingston-daily-freeman-1949-03-17 (дата обращения: 26.09.2025).
4. Cumberland News. Jul. 26. – 1948. – № 243. – P. 1, 11. – URL: https://archive.org/details/cumberland-news-1948-07-26 (дата обращения: 26.09.2025).
5. Marion Star. – Oct. 2. – 1947. – № 262. – P. 6, 14. – URL: https://archive.org/stream/marion-star-1947-10-02 (дата обращения: 26.09.2025).
6. Marion Star. – May 14. – 1951. – № 140. – P. 1. – URL: https://archive.org/stream/marion-star-1951-05-14 (дата обращения: 26.09.2025).
7. Circleville Herald. – Sept. 11. – 1953. – P. 6. – URL: https://archive.org/details/circleville-herald-1953-09-11 (дата обращения: 26.09.2025).
8. New Castle News. – Mar. 12. – 1951. – № 37. – P. 1-2. – URL: https://archive.org/stream/new-castle-news-1951-03-12 (дата обращения: 26.09.2025).
9. Pottstown Mercury. – Dec. 11. – 1953. – № 64. – P. 4. – URL: https://archive.org/stream/pottstown-mercury-1953-12-11 (дата обращения: 26.09.2025).
10. Corsicana Semi-Weekly Light. – Oct. 20. – 1950. – № 72. – P. 1-2. – URL: https://archive.org/details/corsicana-semi-weekly-light-1950-10-20 (дата обращения: 26.09.2025).
11. Escanaba Daily Press. – Apr. 03. – 1954. – № 13. – P. 1. – URL: https://archive.org/stream/escanaba-daily-press-1954-04-03 (дата обращения: 26.09.2025).

УДК 94:341-043

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Ковалёва И.И., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-2654-0817
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
kovaleva6868@inbox.ru

Введение. Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками (20 ноября 1945 – 1 октября 1946 гг.) стал одним из самых значимых актов, де-факто официальным ответом цивилизации на страшные преступления против человечества. Ход и результаты данного процесса повлияли на многие направления общественно-политической, правовой, социально-экономической, духовно-культурной мысли послевоенного мира. Значение Нюрнбергского процесса велико и сегодня. Однако, в современном мире, к сожалению, есть немало сил, которые желают пересмотреть ряд важнейших положений данного процесса. Многие аспекты Нюрнбергского процесса были в поле зрения специалистов из различных направлений научного знания, о чём свидетельствует обширная историография проблемы [1-5].

Цель работы – проанализировать результаты Нюрнбергского процесса сквозь призму современных реалий, выявив тенденции и особенности сегодняшних интерпретаций. Учитывая небольшой объем работы, сфокусируемся на попытках пересмотра ряда положений Нюрнбергского процесса.

Основная часть. Современный мир меняется кардинально быстро. И если научно-технический прогресс, материальная сторона развития человеческой цивилизации ушли далеко вперёд, то духовная составляющая, взаимоотношения между людьми, этническими общностями, народами, цивилизациями остались на втором плане, безмерно отстали, «создав» условия для всемирного коллапса, подведя планету вплотную к «красной черте».

В настоящее время делаются попытки попрать следующие принципы международного права: запрет прибегать к войне, невмешательство во внутреннюю политику суверенных государств, право народов самостоятельно определять своё общественно-политическое устройство, своё будущее и т. д. [4].

На сегодняшний день «США, осудившие преступления нацизма в целях достижения мирового господства, ныне сами открыто выдвигают претензии на подчинение себе остального мира по праву сильного» [1, с. 43]. Администрация президента Д. Трампа открыто заявляет свои претензии на Канаду, Мексику, Гренландию, Панамский канал, вводит

санкции и увеличивает торговые пошлины для тех государств, которые отказываются «плыть в русле политики США» и разменивать свой суверенитет на посулы и угрозы со стороны «мирового жандарма». К сожалению, в мире насильственно внедряются «демократические ценности». А ведь одним из важнейших уроков Нюрнбергского процесса был факт борьбы с государством, открыто заявившем о своем праве на установление мирового господства.

Попытка пересмотреть итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн, Нюрнбергского процесса заметна в героизации нацистских пособников, пропаганде нацизма, которые особенно процветают в бывших советских республиках Прибалтики и Украине. В названных государствах созданы целые научные и общественные подразделения, которые умело манипулируя фактами, фальсифицируя историю, создают новую реальность и «новое прошлое». К примеру, Украинский институт национальной памяти создаёт «справедливую» историю украинской нации, прославляя представителей украинского националистического движения – открытых и латентных пособников нацистов, называя их борцами за свободу и независимость украинского народа.

Всё отчётливей слышны голоса, в которых настойчиво проводится мысль о необходимости пересмотра некоторых положений Нюрнбергского процесса, о том, что якобы сам процесс был скорым судом – расправой Победителей над побежденными [5, с. 415]. Это не соответствует действительности, так как кроме государств-победителей, в нём принимали участие и два десятка других государств, широко представляющих мировое сообщество. Трибунал заседал почти год, что не позволяет назвать его скорой расправой.

Ряд современных политиков, как правило, ультраправого и реакционно-консервативного толка, не оставляют попыток свободно и в своих далеко идущих политических целях интерпретировать решения Нюрнбергского процесса, подвергнуть сомнению результаты Великой Отечественной и Второй мировой войн в целом, и особенно роль СССР в этих событиях [3].

Замалчивая решающую роль советского народа в разгроме нацистского государства, современные лжеисторики на Западе и их подручные на постсоветском пространстве представляют Нюрнбергский процесс как исключительно американское действие. Указывают на то, что Советский Союз якобы не внёс позитивного вклада в подготовку и организацию процесса, тормозил процесс, настаивая на массовых казнях нацистских преступников. Тем не менее, факты говорят о том, что именно СССР выдвинул идею создания Международного военного трибунала и последовательно проводил её в жизнь [2, с. 75].

Дошли до того, что уравняли нацистский и коммунистический режимы, представив дело так, что в развязывании войны виновны якобы

исключительно два тоталитарных режима. Данному аспекту «способствуют» хронологические рамки Второй мировой войны, которые, по нашему мнению, нуждаются в корректировке. Необходимо освободиться от шор англосаксонской интерпретации войны. В этом направлении первые шаги уже сделаны и не следует останавливаться на достигнутом.

Заключение. Таким образом, в современном мире участились поползновения представителей разных политических сил пересмотреть результаты и некоторые положения Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг., сфальсифицировать историю, с целью реанимации нацистских идей, возрождения человеконенавистнической идеологии, пропаганды расизма и ксенофобии. В отдельных странах, при поддержке или отстранённости официальных государственных лиц, в национальных героев превратились откровенные пособники нацистов, злодеяния которых не имеют срока давности.

Предпринимаются попытки не просто скрыть решающий вклад советского народа в разгром нацизма, но уравнять советский и нацистский режимы, представить советское руководство в качестве одного из главных поджигателей войны, приуменьшить или вообще забыть об СССР как одном из главных организаторов Нюрнбергского процесса.

По нашему мнению, всем этим потугам апологетов нацистской идеологии или псевдодемократии необходимо жёстко противопоставить историческую правду, хорошо продуманную информационную политику, борьбу за мир без насилия, общегосударственную систему адекватных мер реагирования на любые акции, в том числе законодательную защиту исторической памяти народа.

Список литературы

1. Добрынкин Р. В. Уроки Нюрнбергского процесса в условиях современных геополитических реалий / Р. В. Добрынкин. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы XXVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2021 г.). – Казань: Молодой ученый, 2021. – С. 43-46.
2. Лебедева Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО. 2010. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-prigovor (дата обращения: 27.08.2025).
3. Македонская В. А. Проблема пересмотра итогов и событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в мировом сообществе / В. А. Македонская, Е. А. Носова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2015. – № 3 (7). – С. 126-132.
4. Нюрнбергский процесс в современных аспектах международного права, политики и истории: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 ноября 2023 г. /Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. - Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 228 с.
5. Тимофеева А. А. Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики / Сурикова А.А., Тимофеева А.А. // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 2(23). – С. 415-417.

УДК 94(510).07:515

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ТИБЕТОМ В ПЕРИОД РАННИХ МИН И ЦИН: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ковалёв В.А., ORCID 0009-0001-7482-5369,
Разумный В.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2799-2365
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kovalyovvladislav2003@gmail.com, *v.razumnyiy@donnu.ru*

Введение. Тибет занимал особое положение в внешней политике Поднебесной. Большинство окружающих Китай государств в его глазах были «вассалами», обязанными приносить дань ко двору, в то время как Тибет являлся своеобразным «духовным наставником» для Китая, начиная с момента правления династии Юань.

Последующие династии также считали поддержание связей с Тибетом важным вектором внешней политики. Так первый император империи Мин Чжу Юаньчжан, бывший буддийский монах, в первые годы был лоялен к буддизму, что было одним из стимулирующих факторов для налаживания связей с тибетскими религиозными лидерами. Во время ранней Цин Тибет также оказался очень важен, являясь удобным инструментом взаимодействия на монголов.

Цель работы: провести сравнительную характеристику, которая позволит определить различия и сходные черты политики двух последних династий в отношении Тибета.

Основная часть. Переходя к рассмотрению политики в отношении Тибета в период династии Мин, отметим, что когда в начале своего правления император Чжу Юаньжан обратил свой взор на Тибет, его соображения были сосредоточены вокруг опыта Тан с Тибетом, о чем говорится в «Мин-ши»: «В начале периода Хун-ву (1368–1399) Тай-цзы воспринял беспорядки, вызванные тибетцами в эпоху Тан, как предупреждение и хотел обуздать их(тибетцев)» [1, ch. 331].

На втором году своего правления император издал указ, приглашающий всех влиятельных тибетских лам к своему двору для узаконивания их власти императорской печатью и извещающий о смене власти. На указ, по-видимому, не последовало никакой реакции, поэтому сразу после этого император отправил высокопоставленного чиновника Сюй Инь-те в Тибет с миссией привлечь тибетских лам и рассказать о лояльности нового императора к буддизму [2, p. 32].

В результате действующий национальный наставник предыдущей династии Нань-цялпал-цанг-по отправил посланника к императору и через три года сам прибыл к китайскому двору. Шестьдесят его подчиненных чиновников, повторное назначение которых он рекомендовал, были утверждены на своих должностях, а сам он получил нефритовую печать и

новый титул. После этого события многие из ведущих лам, посылали своих представителей просить о повторном назначении своих подчиненных [1, ch. 330-331].

На начальном периоде китайско-тибетских взаимоотношений значимое место занимает отношение Чжу Юаньчжана к религии. Первый император до восхождения на престол был обычным буддийским монахом, поэтому очень лояльно относился к распространению буддизма в Китае. Несмотря на ограничения, наложенные им на духовенство, Чжу Юаньчжан часто присутствовал на проповедях буддийских монахов. Также он приказал одному из своих доверенных людей – буддийскому монаху – Цзун-ло отправиться в Тибет чтобы раздобыть священные писания. Император был хорошо осведомлен о значимости буддизма в Тибете и о связи, которую это создало между Тибетом и Китаем, исходя из этого он часто отправлял монахов с различными миссиями в Тибет.

Как видим, первый император минской династии сделал несколько важных шагов для возобновления связей с Тибетом. Тем не менее, эти шаги не давали какой-то практической ценности, а скорее были связаны с церемониалом и потребностью китайского двора утвердить свое доминирующее положение в рамках политики «номинального вассалитета».

Несколько иная ситуация сложилась во взаимоотношениях Тибета с ранней Цин. В начальный период формирования маньчжурского государства одной из основных задач было укрепление и легитимизации своей власти в глазах соседей. Приняв в 1616 г. титул «фу юй ле го ин мин хуан да», что можно перевести как «выдающийся и сияющий император, простершийся над государствами и вскармливающий [их]», а также приняв к титулу буддийское слово «генг-ген» (монг. «ге-ген» – святой) от ламы Эрдени, Нурхаци заявил о своих имперских амбициях.

Одним из способов их закрепить среди кочевых племен для маньчжуров была религия. Первый контакт с тибетскими священнослужителями из школы Сакья приходится на 1621 г. Олуг Дархан Нанцо прибыл в Мукден и обратил Нурхаци в буддизм, взамен маньчжурский правитель объявил его наставником династии. Выбор в пользу школы Сакья не был случайным и был обусловлен для подтверждения преемственности между Юань и маньчжурами [4, с. 28-29].

В глазах Нурхаци религия выступала эффективным средством воздействия на монголов. С усилением маньчжуров ориентация монгольских племен все более менялась в их сторону. По их просьбе и по просьбе тибетских лам при маньчжурском дворе в 1639 г. Абахай направил Лхасу Чахан-ламу с подарками «хану тибетцев» и «Великому ламе – главе буддийской сангхи», а также с приглашением высшего священника прибыть в Мукден [5, с. 80].

Следующим значимым событием в развитии тибето-маньчжурских отношений стало послание для Гуши-хана, после занятия маньчжурами

Пекина в 1644 г., в котором хан рекомендует пригласить ко двору Далай-ламу V. В 1647 г. в Пекин прибыло тибетское посольство от далай-ламы и панчен-ламы с дарами в виде золотых статуй будд. В ответ было отправлено посольство в 1648 г., вместе с посланником были отправлены подарки в виде золотых поясов, украшенных нефритом, и чайных чашек [6, с. 80].

Отправка данного посольства приходится уже на период императора Фулиня. Предположительно, именно после этого посольства Далай-лама V принял приглашение приехать в Пекин. Данный выбор был обусловлен желанием тибетского духовного лидера заполучить те привилегии, которые ламы имели при династии Юань, а также с целью обрести сильного покровителя «желтошапочного учения» в лице новой династии. Император Фулинь пожаловал Далай-ламе V золотой диплом, печать и титул «Наиблагой самосуществующий Будда Западного края, управляющий делами буддийского учения во всей Поднебесной, всепроникающий, несущий громовой скипетр, подобный океану лама» [7, с. 7]. Получение печати и титула, фактически обозначало восстановление взаимосвязи «лама-милостынедатель» в отношениях Китая и Тибета, существовавшей еще в эпоху Юань.

Заключение. Из вышеизложенного следует, что обе династии в начале своего правления уделяли большое внимание отношениям с Тибетом. Тем не менее сущностное содержание данных взаимоотношений в разные периоды правления отличалось. В начале Мин в связях с Тибетом делался уклон на налаживание религиозных связей и соблюдение церемониала, тем временем, когда в зарождающемся маньчжурском государстве налаживание контактов с тибетскими лидерами, было продиктовано прагматичным целями, которые формировались из нужд политики.

Список литературы

1. Basic annals of Ming T'ai-tsu translated by Romeyn Taylor. Chinese Materials Center, Inc. San Francisco, 1975. – 199 p.
2. Li Tieh-tseng, Tibet: Yesterday and Today. – NY: Bookman Associates, 1960), – 319 p.
3. Китинов Б.У. Лама Анджатан: инкарнации учителя // Вестник РУДН, серия Всеобщая история, 2016, № 2 – С. 27-35. – URL: - EDN: WJXKFZ.
4. Китинов Б.У., Цян Л. К вопросу о раннем взаимодействии маньчжурских правителей и тибетских лам // Вестник РУДН. Серия "Всеобщая история". 2018. №1. – С. 79-85. – URL: - DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-79-85 - EDN: RTJWIT.
5. Rockhill W.W. The Dalai Lamas of Lhasa and Their Relations with The Manchu Emperors of China 1644–1908. Dharamsala, 1998. - 109 p.
6. Люлина А.Г. Этический аспект взаимоотношений между Далай-ламой V и императором Шуньчжи на примере их встречи в Пекине в 1652 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 1 с. 3-11. - EDN: WXBUYT.

УДК 61(091)+94 (37)+94(38)

РОДЫ И РОДОВСПОМОЖЕНИЕ В АНТИЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТРАКТАТАХ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Кудрявцева Т.В., д-р ист. наук, проф., ORCID 0000-0002-1636-5704,
Хван ЫИн Хэ, ORCID 0009-0006-4755-2453
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, РФ
tatyanavk@yandex.ru, kimnat4lija@yandex.ru

Введение. Античные медики со времен создания Гиппократова корпуса, осознавая риски, с которыми связано появление младенца на свет, давали всевозможные советы и рекомендации роженицам, начиная со стимуляции родов и профилактики осложнений: отвары и настойки, примочки, пессарии (аналог современных вагинальных суппозиториев) и даже кровопускание (Hipp. De mor. mul., I, 77). Эти методы демонстрируют как богатство эмпирического опыта, так и склонность к крайностям, которая позже вызовет резкую реакцию со стороны Сорана Эфесского (II в.), самого известного специалиста по гинекологии и акушерству римского времени.

Основная часть. В трактате «О женских болезнях», входящем в Гиппократов корпус, содержится большое количество снадобий и экстренных мер, призванных облегчить роды и обеспечить их благоприятное течение. Например, если воды отходят обильно, давать роженице «яйца в супе, хлеб, печеный на золе»; если «женщина суха и без воды при родах, давать пить масло и орошать части горячим маслом» (Hipp. De mor. mul., I, 34, пер. зд. и далее В.И. Руднева). Если долго рожает, рекомендуют прибегать к окуриванию смолой, тмином или сосновой корой (ibid.). Автор трактата дает множество советов по поводу послеродовой лихорадки и болей, расстройства желудка, всевозможных истечений и изъявлений матки (ibid., I, 36–42, 51–57). Позаботился он и о том, как стимулировать появление молока и его обильность: «истолки порей, разведи водой, давай пить»; пить также отвар ракитника, корня и семени укропа; принимать горячие ванны; есть капусту, порей, козий сыр и т.п. (ibid., I, 44). Длинный список инструкций и зелий есть и по поводу задержки выхода последа (ibid., I, 45–46). Предлагаемые разнообразные методы демонстрируют как богатство эмпирического опыта, так и склонность к крайностям [1, p. 19–25]: ряд рекомендуемых в трактате отваров и примочек по своим ингредиентам напоминает скорее магические зелья.

Несомненно, важно было обеспечить женщине профессиональную помощь в момент родов, особенно при всяких осложнениях. В корпусе Гиппократа акушерская практика ещё не отделена от врачебной (ibid., I, 62). Роды рассматривались скорее как сфера женской эмпирической помощи, но тексты приписывают их ведение мужчинам-врачам. Однако из

наших источников (как письменных, так и эпиграфических, и визуальных) известно, что повитухи (греч. μαῖα; лат. obstetrix, pl. obstetrices) в античном мире занимались практической медициной, оказывая помощь роженицам [2, p. 132; 3, p. 258].

Соран в своем сочинении «О болезнях женщин» впервые формализует фигуру повитухи как профессионала с чёткими компетенциями, тогда как у авторов Гиппократова сборника такого понятия ещё нет. Роды интерпретируются им как клинически управляемый процесс, требующий системной подготовки, профессионализма. Требования, которые он предъявляет к акушерке: она должна быть грамотной, сообразительной, с хорошей памятью; эти качества нужны, чтобы постигать искусство и через теорию, а также запоминать инструкции врача (Sor. Gyn., I, 3). Она должна любить свою работу, быть уважаемой людьми, которым придется доверять ей сокровенное; и она должна быть физически крепкой, с хорошим здоровьем (ibid.). Ей следует сохранять хладнокровие, уметь успокоить пациентов, но при этом быть сострадающей роженице, ибо та испытывает боль (ibid., I, 4). Она не должна быть корыстолюбивой, чтобы её не склонили за плату дать абортивное средство (φθόριον) (ibid.). Эфесский врач не забыл упомянуть даже такие «мелочи», как длинные тонкие пальцы, остриженные ногти, мягкие руки – чтобы, дотрагиваясь до воспаленных органов, не причинить лишние страдания (ibid., I, 3). Фактически Соран создает стандарт профессионального акушера.

Важным требованием к повитухе является свобода от суеверий, чтобы не пренебрегать полезными мерами из-за какого-то сна, предзнаменования, таинства или предрассудка (ibid., I, 4). Из описания этого качества становится понятно отношение Сорана к магическим практикам: он критикует как сами обряды и экзотические зелья, так и медиков, которые к ним прибегают (ibid., IV, 36(85)).

Возникает вопрос, насколько идеализирован тот образ повитухи, который встает перед нами со страниц сочинения Сорана, и насколько часто столь умелые и образованные представительницы данной профессии встречались на практике: в дошедших до нас эпитафиях самих акушерок нет заверений в их приверженности книжному знанию или даже обычной грамотности [3, с. 261].

Давая собственные рекомендации по родовспоможению, Соран критически оценивал некоторые рецепты из Гиппократова сборника, в том числе из трактата «О женских болезнях», отмечая, в частности, что ни отвары лавра, бадьяна, полыни и кедровой живицы или анис в старом оливковом масле, ни примочка на поясницу из плодов дикого огурца, растертого с мазью из сока финиковой пальмы (рецепты из Hipp. De mor. mul., I, 77), не ускорят роды (Sor. Gyn., IV. 13(65)).

Несмотря на то, что роды обусловлены природой, врач или повивальная бабка должны контролировать их развитие, обеспечивая

безопасность для матери и ребёнка, не прибегая к травмоопасным действиям типа энергичной тряски или удару по матке (ibid., IV, 7(59)). Основные методы стимуляции родов – это массаж, масла, компрессы. Успокоить боль прикосновением теплых рук; положить на живот и женские органы куски ткани, пропитанные теплым маслом; осторожно руками, смазанными теплым маслом, расширять родовые пути (ibid., II, 4 (69)). Особый акцент делается на положение роженицы, которое зависит от ее физического состояния: если она слаба, пусть рожает лежа, так это менее болезненно и не вызывает страха. Если же у неё достаточно сил, надо её заставить встать и посадить в специальное «акушерское кресло» (δίφρος μαιωτικός) (ibid., II, 4(69).

Соран подчеркивает, что роды – это не только ребенок, но и мать. Спасение ее жизни так же важно, как и сохранение дитя (ibid., IV, 9 (61)). Большое значение автор придет эмоциональному состоянию женщины. Страх и тревога рассматриваются как клинически значимые факторы, требующие внимания и управляемые через поведение повитухи и обстановку родов (ibid. I, 4).

Заключение. Таким образом, мы наблюдаем эволюцию от описательной и местами магической практики к более рациональной и системной: от эмпиризма Гиппократова корпуса к прагматизму Сорана. Этот процесс отражает не только рост медицинских знаний и профессионализацию акушерства, но и изменение отношения к жизни и телу женщины.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00515, «Материнство и детство в античном мире: семья, религия и право» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.*

Список литературы

1. McKay, W.J.S. The History of Ancient Gynaecology / W.J.S. McKay. – London: Baillière, Tindall and Cox, 1901. – 336 p.
2. Parker, H. Women Dopctors in Greece, Rome, and the Byzantine Empire / H. Parker // Women Healers and Physicians. Climbing a Long Hill / ed. L.R. Furst. – Lexington: The University Press of Kentucky, 2015. – P. 131–150.
3. Flemming R. Women, Writing and Medecine in the Classical World / R. Flemming // Classical Quarterly. – 2007. – Vol. 57. – P. 257–279. DOI: 10.1017/S0009838807000225

УДК 94(3)

«ПИСЬМА О ПОМИЛОВАНИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАНЦИИ В XIV–XV ВВ.

Кузьмина М.В., канд. ист. наук., ORCID 0000-0002-4946-985X
ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», г. Москва, РФ
kuzmmargarita@yandex.ru

Введение. Статья является продолжением серии статей автора, посвящённых такому явлению в истории средневековой Франции как «письма о помиловании» (lettres de rémission) [1]. Появление такого типа документов, как уже указывалось в предыдущей публикации, исследователи относят к самому началу XIV в. (К.Говар называет 1304 г.) [2], хотя иногда называется и период рубежа XIII-XIV вв. «Письма» стали зримым выражением процесса централизации властных полномочий короля. Усиление королевской власти подкреплялось идеей короля-судьи, осуществляющего справедливое правосудие для сохранения социального порядка, поскольку именно королевское правосудие являлось «важным инструментом завоевания и поддержания власти». Политический аспект «писем о помиловании» заключается и в том, что король отпускает грехи по своей воле как получивший свою власть непосредственно от Бога, даруя прощение преступнику, являясь гарантом социального спокойствия [3].

Цель работы – на основе анализа такого специфического документа как «письмо о помиловании» выяснить, как королевская власть использовала их в качестве инструмента утверждения своего приоритета в правовой сфере путём дарования милости помилования преступнику, хотя само преступление при этом не отменялось; показать, что сама форма изложения фактической стороны дела с использованием определённых формул (в рамках менталитета людей эпохи) давала возможность верховной власти принять решение. Хотя исследователи отмечают, что факты, описанные в «письмах о помиловании», обстоятельства преступления, тактика поведения преступников при описании своих поступков, главной целью которых было преподнести содеянное ими в выгодном свете, неизбежно и предсказуемо искажали истинную картину происшедшего, тем не менее эти документы дают возможность анализа частной жизни людей, совершивших проступок, профессиональных отношений, менталитета.

Основная часть. Королевское правосудие пыталось охватить как можно более широкий круг преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, чтобы контролировать все стороны жизни подданных.

Специалисты, подсчитавшие количество совершённых преступлений, по которым были получены королевские письма о

помиловании в период с 1379 по 1394 гг. и с 1407 по 1447 гг., пришли к выводу, что преступники-горожане совершили 70 % преступлений, 30 % – жители сельской местности – в первый временной отрезок, и 80 % и 20 % соответственно – во втором случае [4]. При этом, общее количество преступников, состоящих в браке, намного превышает количество одиноких. В первый указанный период их было 339 человек против 41, и 243 человека против 67 – во второй [5].

Конечно, предоставляемые обвиняемыми сведения о содеянном ими противоправном деянии были направлены на то, чтобы выгодно представить себя в глазах судей. Но фальсификация данных присутствовала в «письмах о помиловании» лишь в той степени, которая не могла бы привести к аннулированию милости, поскольку главная цель этого документа – простить преступника.

Однако, чтобы преступник получил помилование, при описании преступления в прошении должны были быть соблюдены определённые правила, дававшие возможность королю помиловать преступника: ссылка на бедность, возраст, обременённость детьми и семьёй, честный образ жизни, непреднамеренный характер проступка, раскаяние в содеянном. Эти важные основания для прощения повторялись в «письмах о помиловании» постоянно, хотя, как показывает анализ писем о помиловании, преимущества оставалась за богатыми и знатными людьми, занимавших в обществе высокое положение.

Приведём пример одного из таких королевских писем о помиловании, полученным в сентябре 1418 г. , где эти необходимые для получения королевской милости акценты ясно видны: «[От имени короля Карла VI…]…Мы получили смиренное прошение от близких друзей Бернара де ла Буасса, *бедного человека*, ткача шерстяных тканей, проживающего в Тулузе, содержащую [следующее]: Этот Бернар уже давно состоял в браке с покойной Гийеметтой де Борд, его женой. *Они пребывали в супружестве, любя друг друга как достоянному мужчине (un preudomme) и достойной женщине (une preude femme) следует делать.* Случилось так, что в месяце июне 1416 г. или примерно в это время, когда *супруги пребывали в добром мире и согласии*. Далее следует описание преступления, которое совершил Бернар – убил жену, бросив в неё челнок, попавший в голову Гийометте и нанёсший ей рану, приведшую к смерти. При этом специально подчёркивалось, что жена ткача всячески провоцировала супруга, проявляя непокорность и строптивость в ответ на его просьбы заняться делом, а не ссылаться на то, что она не выспалась: «…продолжала обижаться на то, что она не поспала в своё удовольствие, и *желая сохранить последнее слово за собой, что в обычае некоторых женщин…Бернар, возмущённый яростью сказанных слов, мерзким злословием, спорами и ответами жены, на самом деле и не думая дурно поступать так, как он затем поступил*, взял челнок, с которым он

работал, и запустил или просто швырнул в сторону Гийеметты, и то ли частью этого челнока, то ли острым его концом убил свою жену Гийеметту, попав в голову и проломив кость». Гийеметта скончалась, а Бернар – и это подчёркивалось в документе особо – «*…Из-за этого… уже длительное время остаётся несчастным и огорчённым. Он был подавлен и расстроен тем, что так всё произошло…* Бернар, предполагая чрезвычайную суровость правосудия, сбежал. Вследствие этого его призвал капитул Тулузы, а его добро было описано и изъято: «Из-за этого побега он не решается выйти…, если бы не тайное укрытие. *Он уехал бы из нашего королевства, где он не осмеливается ни оставаться, ни появляться на людях, если бы не наше прощение и милосердие не были бы ему даны.* [Прощение было адресовано сенешалю, его спасителю, и капитулу Тулузы с оговоркой, что он будет в течение месяца находиться в тюрьме на хлебе и воде]» [6]. В данном случае преступник был прощён, т.к. важными оправдательными моментами, на которые особо указывалось, было его стремление к сохранению мира в семье, непреднамеренность преступления, раскаяние, а жена просителя, напротив, выступала виноватой, поскольку сама нарушила предписанные социумом правила поведения.

Заключение. Таким образом, социальное спокойствие королевская власть поддерживала решением о помиловании, а не казнью, если преступление не имело тяжёлых последствий для общества. Король как верховный судья восстанавливал справедливость, даруя преступнику свою милость на определённых условиях.

Список литературы

1. Кузьмина М.В. Проблемы в брачных отношениях по материалам писем о помиловании (XIV-XV вв., Франция) // Донецкие чтения 2024: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). – Том 7: Исторические и политические науки / Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк:, 2024. – С. 28-31.
2. Cl. Govard. Chapitre 2. La rémission source et méthod // «De Grace especial»: crime, état et société en France à la fin du Moyen Âge. – P., Édition de la Sorbonne, 1991. URL: Gauvard, Claude. « Chapitre 2. La Remission Source et Methode ». *«De Grace especial»*, Éditions de la Sorbonne, 1991, https://doi.org/10.4000/books.psorbonne.35706. (дата обращения – 29.09.2025).
3. Польская С.А. «…как добрый судья…»: проблема делегирования функции правосудия французской короны // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 23-26.
4. Bourin M., Chevalier B. Le comportement criminel dans le pays de la Loire moyenne d'après les lettres de rémission (vers 1380 vers 1450) // Annales de Bretagne et des pays d'Ouest. Année 1981. – № 88-3. – P. 245-263.
5. Ibid. – P. 251.
6. Choix de pièces inédites relatives au règne de Charles VI. – P., 1864. – P. 168-171.

УДК 94(44):061.2“17”

МАДАМ РОЛАН И ЕЕ «РЕСПУБЛИКАНСКИЙ» САЛОН

Носко К.Г., ORCID 0009-0005-0991-6159
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.g.nosko@mail.ru

В конце Старого порядка во французском обществе под влиянием идей Просвещения происходит критическое переосмысление традиционной системы ценностей и представлений. Существенным признаком новой мыслительной парадигмы являлось противопоставление старого и нового, стремление к обновлению.

Пространством для распространения новых философских, а также общественно–политических идей и концепций служили салоны. Объединяя представителей интеллектуальной элиты того времени, салоны оказывали существенное влияние на формирование общественного мнения во Франции.

В конце XVIII в. одним из наиболее известных и влиятельных был салон мадам Ролан.

Манон Флипон, будущая мадам Ролан, родилась в семье гравера и эмальера Гатьена Флипона. На формирование ее взглядов значительное влияние оказали труды Плутарха, Фенелона, Монтескье, Вольтера и Руссо. «Но Плутарх, казалось, был наиболее подходящей для меня пищей; я никогда не забуду великого поста 1763 г. (мне тогда было 9 лет), когда я понесла его с собой в церковь вместо молитвенника. С этой минуты возникли впечатления и идеи, сделавшие из меня республиканку, когда я об этом и не помышляла» [1, с. 14].

Принадлежность к буржуазии предопределила пренебрежительное отношение со стороны представителей дворянства, с которым она столкнулась при посещении аристократических домов Парижа и Версаля. Это лишь утвердило ее оппозиционный настрой. Вспоминая свою восьмидневную поездку в Версаль, Манон писала: «Впечатление большого великолепия не оставляло меня равнодушной; но я возмущалась тем, что оно имело целью возвысить несколько личностей и без того уже слишком могущественных и очень самих по себе незначительных; я предпочитала видеть статуи садов, нежели обитателей дворцов; и когда мать моя меня спросила, довольна ли я своей поездкой: «Да, ответила я, лишь бы она скорее кончилась; еще несколько дней и я так сильно возненавижу людей, которых вижу, что не буду знать, как совладать со своею ненавистью». – Что же они тебе делают дурного, спросила моя мать? – «Они заставляют меня чувствовать несправедливость и ежеминутно созерцать глупость» [1, с. 63-64].

Революционные события конца XVIII в. Манон встретила с большим энтузиазмом. Модель ее поведения определялась ролью жены ученого и политического деятеля Жана Мари Ролана де Ла Платьера, матери и общественно-политического деятеля (что противоречило традиционным представлениям о предназначении женщины). Мадам Ролан организовала в своем доме собрания жирондистов, сыграв определяющую роль в формировании и объединении этой политической группы. Ее называли «единственным мужчиной, которого выставила Жиронда». Четыре раза в неделю ее дом посещали Бриссо, Петион, Робеспьер, Жансонне, Верньо, Гаде, Бюзо, Валазе [3, p. 343]. По свидетельству самой мадам Ролан, депутаты являлись к ней после заседания в Собрании и перед заседанием в клубе якобинцев для совместного обсуждения различных вопросов. «Я работала или писала, в то время как они рассуждали. Я предпочитала писать, потому что тогда казалось, что я совсем далека от их разговора, и в то же время я могла прекрасно вслушиваться в него» [2, с. 56]. В «республиканском» салоне мадам Ролан обсуждались реформаторские идеи, разрабатывались проекты законов, шла подготовка политических акций (в частности, восстания 10 августа 1792 г., одного из ключевых событий Французской революции конца XVIII в.).

Впрочем, с обострением борьбы жирондистов и якобинцев в Конвенте, мадам Ролан переходит от молчаливого присутствия за своим столиком во время мужского спора к решительным действиям. Она активно вмешивается в разговоры, составляет вместе с Бюзо его речи, транслирует Бриссо идеи для «Французского патриота», пристально следит за деятельностью Конвента.

Во время гонений на жирондистов мадам Ролан проявила необыкновенную смелость и стойкость, оставаясь в Париже. В отличие от мужа, бежавшего в Руан, она предстала перед Революционным трибуналом и, обвиненная в участии в заговоре, «…направленном против единства и неделимости Республики и против свободы французского народа, была приговорена к смертной казни через повешение» [4]. Не дослушав приговора, мадам Ролан сказала: «Вы считаете меня достойной разделить участь великих мужей, убитых вами. Я вас благодарю и вместе с тем уверяю, что я постараюсь на пути к эшафоту показать то же мужество, что и они» (речь идет о двадцати двух жирондистах, которые во время казни пели «Марсельезу») [2, с. 73].

Девятнадцатого брюмера II года (9 ноября 1793 г.) мадам Ролан была казнена. Оставаясь верной своим взглядам и убеждениям, она стала жертвой революционных потрясений. Показательными являются слова ее политического оппонента Малле дю Пана: «Она заслуживает монастыря или княжества».

Таким образом, в период Французской революции конца XVIII в. салон мадам Ролан выступал площадкой для кристаллизации и трансляции

республиканских идей, что подчеркивает значимость личного вклада Манон в развитие французского общественно-политического движения.

Список литературы

1. Личные мемуары г-жи Ролан. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – 173 с.
2. Серебрякова Г. Женщины эпохи французской революции. – М.: Гос. изд-во худ. литры, 1958. – 157 с.
3. Abrantès L.J., duchesse d'. Histoire des salons de Paris: En 6 vol. – Paris: Ladvocat, 1837. – T.1. – 406 p.
4. Gazette nationale ou le Moniteur universel. – Paris. – 10.11.1793. – № 50. – P. 201.
5. Lairtullier E. Les femmes célèbres. De 1789 à 1795: Et leur influence dans la révolution, pour servir de suite et de complément à toutes les histoires de la révolution française. – Paris: a la librairie politique, 1840. – Vol.1. – 393 p.
6. Lamartine A., de. Histoire des Girondins. – Paris: Furne: W. Coquebert, 1847. – T.1. – 458 p.
7. Sainte-Beuve C.-A. Portraits de femmes. – Paris: Garnier frères, 1886. – 542 p.

УДК 94(3)

ТОПОС ЛИДИИ В ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКЕ ПАВЛА ОРОЗИЯ

***Нукушов Р.М.*[1],** ORCID 0009-0003-4405-0931,
***Болгов Н.Н.*[2]**, д-р ист. наук, проф., ORCID 0000-0003-0478-5565
[1-2]ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
[2]ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, РФ
nukushov2203@gmail.com; bolgov@bsuedu.ru,

Введение. Павел Орозий (ок. 375–420 гг.) –христианский историк и богослов, ученик Августина. Его труд «История против язычников» (ок. 417 г.) написан как апологетический ответ на обвинения в адрес христианства, призванный показать, что бедствия мира коренятся в человеческой греховности, а не в отказе от языческих культов. Орозий структурирует историю как череду катастроф, подчеркивая моральный релятивизм и тщету земного могущества, что отражает его провиденциалистский взгляд на историю как на божественный замысел.

Ранневизантийская историография, представленная Орозием, обращается к Лидии и Сардам как к символам преходящего величия и урокам морального упадка.

Целью данного анализа является выявление и систематизация способов репрезентации истории Лидии и её столицы Сард в труде Павла Орозия «История против язычников». В рамках данной работы предполагается раскрыть, как конкретные исторические нарративы (падение

Креза, греко-персидские конфликты, восстания против Митридата) и географические описания региона используются автором не столько для реконструкции прошлого, сколько для иллюстрации ключевых тезисов его христианской концепции истории: бренности земной власти, цикличности наказаний за грехи и идеи Провидения.

Основная часть. Автор изображает Лидию через призму её падения под ударами персов, подчеркивая, что даже богатства Креза, «знаменитого богатствами» царя (Oros. Hist. II, 5, 12), не спасли его от поражения: «Кир же, после того как напал на Вавилон как враг, разорил его как победитель и привел в порядок как царь, перенес войну в Лидию, где без всякого труда одолел измотанное еще предшествующей битвой войско» (Oros. Hist. II, 5, 12).

Орозий акцентирует идею бренности власти, противопоставляя материальное благополучие («непрочное состояние преходящих вещей») и духовную слепоту: «Что бы ни было создано трудом и усердием, от старости слабеет и изнашивается» (Oros. Hist. II, 5, 13). Для него гибель Лидии и Вавилона – не просто исторические факты, но аллегория судьбы Рима, где «колосс Римского государства» трепещет «ослабев более от своей старости, нежели потрясаемый иноземцами».

Интерес к Лидии у Орозия связан и с её ролью в греко-персидских конфликтах. В эпизоде с Алкивиадом, который советует Тиссаферну, префекту Лидии, сохранить силы провинции, автор демонстрирует стратегическую значимость региона: «пусть лучше сам станет арбитром и наблюдателем той ссоры и сохранит нетронутыми силы Лидии против победителя» (Oros. Hist. II, 15, 6). Однако эта прагматичная логика разбивается о хаос войн: позже Лидия, переданная Киру, становится ареной жестоких столкновений, где «войско Алкивиада, предавшееся грабежу… Лисандр поражает внезапным набегом, побеждает безо всякого боя» (Oros. Hist. II, 16, 9). Орозий видит в этом цикл насилия, вызванный человеческой алчностью и гордыней, что согласуется с его концепцией истории как цепи наказаний за грехи.

Сарды, столица Лидии, упоминаются в контексте восстания против Митридата: «жители Эфеса, испугавшиеся случившегося, изгнав его гарнизон, закрыли ворота [своего города]; сходным образом поступили жители Смирны, Сард, Колофона и Тралл» (Oros. Hist. VI, 2, 8). Для Орозия эти события – пример сопротивления тирании, но и одновременно напоминание о хрупкости порядка: даже мощные города, подобно Илиону, могут быть уничтожены «резней и пожарами» (Oros. Hist. VI, 2, 11), как это сделал Фимбрия, а затем восстановлены – но уже как тени былого величия.

Географические описания Лидии у Орозия, например, впадины «фисы» в Меонии («старое название Лидии»), где «на пространстве пятидесяти римских миль лежат рыхлые равнины, без помощи какого-либо огня… одетые опалиной» (Oros. Hist. VI, 2, 17), символизируют бренность человеческих амбиций перед лицом природных сил. Автор видит в

ландшафте метафору исторического процесса: «выжженные ямы» – следы божественного суда, а не просто геологические феномены.

Заключение. Анализируя взгляд Орозия на историю Лидии, стоит отметить его морализаторский подход. Лидия для него – не просто регион, но пример того, как «наследство передалось следующим, в то время как и самими [наследующими царствами] будет соблюдаться это правило передачи». Её судьба, от Креза до эллинистического раздела, где «Лидию по жребию получил Менандр», иллюстрирует идею цикличности: империи возникают и рушатся, но это не прогресс, а движение по кругу, управляемое Провидением.

Орозий, описывая Лидию, стремится не к исторической точности, а к назиданию, используя её прошлое как зеркало для Рима, чьё «содрогание» он предрекает, опираясь на библейскую эсхатологию.

УДК 378.147

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ДОНЕЦКА ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА (1970-е – 1991 гг.)

Пенькова-Приходько А.О., ORCID 0000-0003-3501-4659
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ,
allachka.penkova@yandex.ru

Введение. Сегодня в мире идут тектонические процессы цивилизационных изменений, на наших глазах мир становится другим. Формирование многополярного устройства проходит в условиях очень жесткой борьбы не только на фронте, но и в экономике, дипломатии, культуре, духовной сфере. В условиях откровенной русофобии, повсеместно навязываемой западными наднациональными глобалистскими элитами, крайне важно донести позицию России до сознания простых граждан других государств планеты. Для Победы необходимо изучить ранее накопленный опыт работы, результатам которой История уже дала оценку.

В Советском Союзе уделялось особое внимание подготовке иностранных специалистов. В 1970-е годы в условиях «холодной войны» начинается качественно новый этап, который характеризуется реформированием всей системы подготовки иностранных специалистов. Главной целью стало выполнение благородной задачи по подготовке специалистов и ликвидация экономического отставания и культурной зависимости молодых государств Африки, Азии и Латинской Америки. А также ставилась задача, в рамках советской высшей школы, воспитать друзей Советского Союза, которые и в дальнейшем связывали бы с нашей

страной перспективу своего профессионального становления и научной деятельности.

Цель работы – на материалах Донецкого государственного университета (ДонГУ) и Донецкого политехнического института (ДПИ) рассмотреть исследовательскую и научную деятельность иностранных студентов в 1970-е–1991 гг. Для подготовки статьи были использованы материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики, печатные издания ДонГУ и ДПИ, источники личного происхождения, оформленные и как мемуары, и как интервью, собранные по методике устной истории. Это воспоминания иностранных и советских студентов, совместно обучавшихся и проживавших в общежитиях, а также их преподавателей.

Основная часть. Сегодня в научной среде идут споры по вопросу, что следует вкладывать в дефиницию «научно-исследовательская деятельность студентов» [1]. Современными учеными используется несколько определений этого понятия [2]. В нашем обзоре мы под научно-исследовательской деятельностью студентов предлагаем понимать участие студентов в научных исследованиях, которые являются частью учебного процесса в вузе.

При рассмотрении выбранной темы важно учитывать международный контекст. В 1975 году в Хельсинки прошло Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, где предпринимались попытки обеспечить мирное сосуществования двух систем и обсудить его сложности и противоречия. Был достигнут военно-политический паритет между СССР и США. Однако, в конце 1970-х гг. начался третий период «холодной войны» (конец 1970-х – середина 1980-х гг.) ознаменованный концом разрядки и новым обострением международного противостояния двух систем. В четвертый, последний период «холодной войны» (1985 – 1991 гг.) произошел распад биполярной системы. С крушением СССР на планете установился однополярный мировой порядок. Краткая характеристика международной обстановки помогает понять те условия на международной арене, в которых Советский Союз осуществлял подготовку иностранных студентов, которую на протяжении всего обозначенного нами периода рассматривал как инструмент усиления своего влияния в различных регионах мира. В современной политике, исторических и социальных науках эта стратегическая деятельность названа «мягкой силой».

В 1974–1975 учебном году значительно активизировалось участие иностранных студентов в научно-исследовательской работе. Этому способствовали производственные собрания, которые были проведены со всеми землячествами и посвящены вопросу участия в студенческих научных обществах (СНО) каждого иностранного студента [3].

Вопрос об участии в научно-исследовательской работе иностранных студентов был также обсуждён на всех общественных и специальных кафедрах. Он обсуждался в плане учета специфики будущей работы

иностранных студентов при выборе тем, конкретизации и обеспеченности научной работой каждого студента с тем, чтобы, заканчивая университет каждый будущий иностранный специалист имел научную публикацию или статью, подготовленную к публикации.

Все студенты младших курсов готовили рефераты по кафедрам общественных наук – истории КПСС и политической экономии. Рефераты они писали на актуальные темы, многие по тематике 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Преподаватели кафедр общественных наук стремились к тому, чтобы каждый иностранный студент где-либо выступил со своим рефератом [4].

Иностранные студенты активно выступали со своими докладами на различных конференциях. Так, в октябре 1974 г. на экономическом факультете ДонГУ выступило 5 иностранных студента: студент 2 курса из НРБ Стефан Стефанов «Всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне», студент 2 курса экономического факультета из ГДР Ханс-Орген Попе – «Источники силы и могущества советского народа в Великой Отечественной воне» и др [4].

Иностранные студенты приняли активное участие в общегородской научной студенческой конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Студенты подготовили 27 рефератов, из них – пять студентов из развивающихся стран Африки, три – из Демократической Республики Вьетнам, один – из Народной Республики Болгарии, остальные студенты из Германской Демократической Республики. Положительным моментом при подготовке к конференции явилось то, что часть рефератов носила интернациональный характер, т.е. работы были написаны совместно в соавторстве советскими и иностранными студентами [5].

Иностранные студенты и ДонГУ, и ДПИ активно привлекались к участию в научных исследованиях кафедр, на которых они специализировались. В том числе, и в работе над госбюджетными темами. Выбор научной проблемы учитывал конкретные хозяйственные, производственные и экономические потребности тех стран, из которых приехали студенты. Наиболее способных и талантливых ребят, по согласованию и с министерством образования и науки СССР, и их посольств, приглашали продолжить обучение в аспирантуре.

Заключение. Таким образом, изучив материалы архивных фондов, вузовских печатных изданий, можно сделать вывод о том, что преподаватели активно привлекали иностранных студентов к научной работе. И в ДонГУ, и в ДПИ, велась продуманная системная работа, направленная на формирование мировоззрения, создание научного интереса у иностранной молодежи, приехавшей получать образование в СССР. Это являлось одним из направлений стратегической политики «мягкой силы», реализуемой в советских вузах.

Список литературы

1. Голубева И.А. Научно-исследовательская деятельность студентов: попытка определения / И.А. Голубева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – Том 8 (74). – 2022. –№2– С.73 – 86.
2. Терехина Д. С. К вопросу об определении сущности научно-исследовательской деятельности студентов / Д. С. Терехина // Вестник ГУУ. – 2012. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k voprosu-ob-opredelenii-suschnosti-nauchno-issledovatelskoy-deyatelnosti-studentov
3. Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела ДНР. – Ф.32. – Оп.15. – Д. 645 – Л. 138.
4. Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела ДНР. – Ф. 6146. – Оп. 1.– Д. 3525. – Л.1.
5. Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела ДНР. – Ф. 6146. – Оп. 1.– Д. 3525. – Л.2.

УДК 94

«ЧЁРНАЯ СМЕРТЬ» АНГЛИИ СЕРЕДИНЫ XIV ВЕКА

Пруткова Е.В., ORCID 0009-0005-0747-836X,
Губкинский филиал ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», г. Губкин, Белгородская обл., РФ
e.prut.vik@mail.ru

Введение. В данной статье речь пойдёт о демографической катастрофе, которая настигла Англию в 1348-1350 годах. Название этой катастрофе – чума. Эта смертоносная болезнь унесла не только тысячи невинных жизней за кратчайшее время, сократило число рабочих рук, но и пошатнуло экономику страны. Чума стала для англичан того времени всеобщим потрясением, была своевременно объявлена пандемия, что незамедлительно изменило облик, культуру и образ жизни английского общества.

Цель исследования – анализ исторического феномена, способного изменить общество и ход самой истории.

Основная часть. Считается, что впервые болезнь появилась на Дальнем Востоке, в пустыне Гоби. Как только люди поняли, что распространение неизвестной болезни или как тогда называли чуму, «мора», приобретало всё большие масштабы, началась паника и непонимание от происходящего. Люди друг за другом умирали в тяжёлых мучениях за считаные дни, как будто «сгорали на глазах». В основном, распространение чумы происходило по торговым путям, то есть, по воде. Корабли из заражённых городов, сами того не зная, привозили опасную болезнь в другой город, при этом сами же от неё вскоре и умирали. Причиной возникновения такой болезни в Средние века люди считали

Божье наказание. Чуму называли «Чёрной смертью», которая предвещает наступление конца света или Апокалипсиса. Это неудивительно, ведь люди того времени были достаточно суеверными, так как некоторые были уверены, что болезнь была специально изобретена евреями для уничтожения христиан. На самом же деле «Чёрная смерть» – это бактериальное заболевание, вызванное возбудителем Yersinia pestis, переносчиками которого являются крысы и блохи. А, как известно, на кораблях крысы водятся, и, в условиях несоблюдения санитарных норм и обычной гигиены, блохи с удовольствием переходят к человеку от животного [1].

Итак, летом 1348 года чума добралась и до Англии. Люди умирали с такой скоростью, что повергла весь средневековый народ в кромешный ужас. Утром люди ещё завтракали, а к ужину могли и не дожить вовсе. Кроме «чёрной смерти», летом этого страшного для Англии года, урожая было крайне мало, из-за дождей большая часть зерна сгнила. И если не было бы чумы, то, скорее всего, люди стали бы умирать от голода. Неизведанная хворь распространялась с сумасшедшей скоростью и приносила печальные последствия. Самая плачевная ситуация была в маленьких городах с перенаселением, где болезнь «косила» людей ещё быстрее. 1 ноября 1348 года чума достигла Лондона, где в последствии умерло практически 40 % населения. «Чёрная смерть» гуляла по Англии на протяжении следующих двух лет и беспощадно уничтожала народ, не щадя никого, ни стариков, ни женщин, ни даже детей. Как известно, в Англии проживало на тот момент около 6 миллионов человек, а число погибших от чумы за 2 года приравнивается к 2 миллионам. Только представьте, людей просто негде было захоранивать, каждый день кто-то умирал, народ был повергнут в неизвестность, шок и эмоциональное изнеможение.

В Средневековье народ был верующий и уповающий на Бога, поэтому эта настигнувшая их катастрофа принесла особые последствия для христиан. Они осознали, что человек умирает внезапно без причастия и отпущения ему их грехов. Тогда, Папа Климент VI принял такое решение – отпустить всем прегрешения, кто умер от страшной болезни [2]. Люди разными способами старались умилостивить Бога, они молились, просили прощение за все свои дела, проводили процессии, длящиеся по несколько дней, но это не помогало от слова совсем, так как массовое скопление людей только помогало чуме распространяться быстрее. Единственного, чего люди добились этими процессиями верующих – смертей становилось в разы больше. Большая часть духовенства Англии умерло достаточно быстро, так как монахи жили в изолированных группах и маленьких помещениях. Также, люди значительно быстрее умирали от чумы, находясь в замкнутом пространстве. Болезнь могла попасть в тюрьму, откуда угодно: от человека, который привозил еду, от тех, кто там работал и т.д.

Наконец, к концу 1350 года пандемия чумы стала уменьшаться, но именно в Англии «Чёрная смерть» сохранилась на сотни лет вперёд.

Вспышки чумы, уносившие тысячи и миллионы жизней, были в 1361 году, в 1369, 1379, 1383, 1389, 1393 годах, а также на протяжении первой половины XV века. Далее жить людям стало немного легче, вроде бы болезнь отступила, случаев заражения становилось гораздо меньше, но всё равно, чума не исчезала полностью. В чём была причина такого статичного и долгого нахождения в Англии сказать трудно, но факт остаётся фактом. Спустя долгие и долгие годы мучений людей, «Чёрная смерть» отступила – к концу XVII века случаи заболевания чумой прекратились [3].

Заключение. Последствия после пандемии чумы в Англии 1348–1350 годов невозможно даже представить современному человеку. Сокращение населения произошло почти на четверть, что откликнулось в экономике страны и рабой силой. Работать попросту было некому, зарплаты выросли, и с ними – цены на жизнь. Изменились также социальные условия – появились льготы для рабочих, земли для сельского хозяйства были переоборудованы под пастбища, что способствовало развитию новых промышленностей (текстиль, ткани, шерсть). Английское общество изменилось кардинально – люди стали ценны, так как работодатели предлагали особые условия труда, лишь бы только люди работали. Такое процветание экономики Англии продлилось, к сожалению, недолго, так как феодальное общество осталось неизменным, и, с течением времени, уровень жизни английского общества вернулся на круги своя. Таким образом, мы выяснили, что «Чёрная смерть», она же невидимая человеческому глазу бактерия, способна «выкосить» почти половину населения страны, тем самым изменив склад общества и ход истории.

Список литературы

1. Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал Средневековой истории / А. Г. Еманов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. HUMANITATES. – 2013. – № 2. – С. 49-55.
2. Колганова, В. А. Пандемия чумы середины XIV в. в Европе: актуальные проблемы современной историографии / В. А. Колганова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2022. – №4. – С. 86-103. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-chumy-serediny-xiv-v-v-evrope-aktualnye-problemy-sovremennoy-istoriografii (дата обращения: 25.09.2025).
3. Kirsten, B. A draft genome of Yersinia pestis from victims of Black Death // Nature. – 2011. – No. 478. – P. 506-510.

УДК 94:355.426(569.1+569.3)«1975/1990»

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ 1975 Г. В БЕЙРУТЕ: К ЮБИЛЕЮ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВАНЕ 1975–1990 ГГ.

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2799-2365
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
razumnyi.vitalii@yandex.ru

Введение. В апреле 1975 года в столице Ливане произошли трагические события, которые впоследствии переросли в кровопролитную гражданскую войну. На долгие пятнадцать лет эта ближневосточная страна, погрузилась в пучину межконфессиональных и межэтнических столкновений. Ведущие страны мира не смогли объективно оценить опасность внутриполитического конфликта в Ливане. Поэтому внезапно обострившееся межконфессиональное противостояние в апреле 1975 года переросло в долголетнюю гражданскую войну. Эта война стала печальным прологом в будущих конфликтах конца XX столетия, которые по ливанскому сценарию сопровождались ожесточенными боями в городских кварталах, этническими чистками, взятием заложников, террористическими актами с применением смертников и значительными жертвами среди мирного населения На наш взгляд, эта проблема является актуальной и представляет интерес для исследователей.

Данная проблема нашла отражение в работах современных историков таких как В.П. Шевченко [1], А.А. Ковальчука [2], Варэди Коррина [3]. Историографические аспекты данной проблемы были ранее рассмотрены автором этой статьи [4; 5].

Цель данной работы состоит в изучении событий весны 1975 года в Ливане и их влияния на политическую ситуацию на Ближнем Востоке.

Основная часть. После событий «Черного сентября» 1970 года палестинские беженцы из Иордании массово переселились в Ливан. Это вызвало сложности в политической жизни этой небольшой ближневосточной страны. Конфессиональная разобщенность Ливана стала благодатной почвой для действия различных радикальных группировок. Благополучие «ближневосточной Швейцарии» закончилось с появлением палестинских вооруженных отрядов, которые быстро нашли общие интересы с местным мусульманским населением. Их объединяла общая неприязнь к ливанским христианам-маронитам, которые доминировали в политической и экономической жизни страны. Более того, в планах палестинских боевиков территория Ливана рассматривалась как плацдарм для построения независимой Палестины.

«Спусковым крючком» в начале гражданской войны в Ливане послужили трагические события 13 апреля в Бейруте. В историографии

они известны под названием «автобусная резня» в Бейруте. Тогда в христианском районе Бейрута Айн-эль-Раммана произошло нападение палестинских боевиков на церковь, где шел обряд крещения у Жозефа Абу Асси – политического деятеля христианской организации «Катаиб». В ходе столкновения были убиты четыре ливанских маронита, включая Жозефа Абу Асси. Все погибшие были приближенными лидера «Катаиб» Пьера Жмайеля.

Одновременно с этими событиями в лагере палестинских беженцев Сабра, который был расположен в Западном Бейруте, проходил митинг представителей Организации Освобождения Палестины (ООП). Участники митинга возвращались в лагерь беженцев Тель-Заатар на автобусе, ничего не зная о перестрелке в Айн-эль-Раммане. Появление палестинцев в христианском квартале, где только что пролилась кровь, было воспринято как новая атака на ливанских маронитов. Автобус с палестинцами был встречен плотным огнем-фалангистов, которыми руководил Башир Жмайель – сын Пьера Жмайеля. В ходе перестрелки было убито 27 палестинцев. Эти трагические события стали стартовой точкой в гражданской войне в Ливане.

Политические силы этой арабской страны оказались окончательно расколотыми. К октябрю 1975 г. ливанское руководство и лично президент Ливана Сулейман Франжье продемонстрировали свою некомпетентность и неспособность погасить конфликт в стране [2]. По мере роста эскалации вооруженного противостояния и из-за принятия неудачных политических решений в Ливане руководство Сирийской Арабской Республики (САР) стало поднимать вопрос о военном вмешательстве во внутриливанский конфликт [1].

Следует также подчеркнуть тот факт, что Франция достаточно пассивно отреагировала на события начала гражданской войны в Ливане в 1975 году. Это выглядело довольно странным, если учесть, что до 1943 года Ливан был подмандатной территорией Франции, а значительная часть ливанской политической элиты ориентировалась на парижские правительственные круги. На наш взгляд, это можно объяснить тем фактом, что в тот период Париж больше интересовали события, проходившие в Индокитае. Более того, в самой Пятой республике в это время начался серьезный политический кризис. Все эти моменты отразились на степени вовлеченности французских политиков во внутриливанские дела. Этот момент также нашел свое отражение во французской историографии данной проблемы. Следует сказать, что во второй половине 1970-х годах было издано незначительное число работ, посвященных изучению гражданской войны в Ливане [5].

Одним из первых исследователей этой темы был французский историк Ив Шемель. В своей диссертационной работе, под названием «Социология ливанской политической системы», изданной в 1976 году в Гренобле, он

изучал различные аспекты политической системы Ливана, выявляя ее несовершенства и подчеркивая очевидные достоинства [5].

Аналогичную позицию в отношении ливанских событий весны 1975 года заняло руководство США. Это можно объяснить тем фактом, что в 1958 г. в Ливане уже имела место первая гражданская война, которая была быстро локализована при военном вмешательстве США в рамках «доктрины Эйзенхауэра» [3]. Поэтому, американские эксперты не смогли предположить, что очередной конфликт в Ливане окажется столь продолжительным по времени и интенсивный по уровню боевых действий. Более того, в 1975 году все внимание политических и военных деятелей США было приковано к событиям во Вьетнаме [4]. Поэтому реакция на трагедию Ливана весной 1975 года было несвоевременной и не эффективной.

З**аключение.** Таким образом, политические силы Франции и США не смогли оценить опасность событий в Ливане и не предприняли действенных мер по уменьшению эскалации напряженности в этой стране. В дальнейшем это привело к разрастанию внутриливанского конфликта, а также способствовало усилению роли внешних факторов в межконфессиональном противостоянии.

Список литературы

1. Шевченко В.П. Гражданская война в Ливане (1975-1990 гг.) и роль Сирии в урегулировании конфликта: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата ист. наук: спец. 07.00.03. – «Всеобщая история». / В.П. Шевченко; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Востоковедения РАН. – Москва, 2013. – 20 с.
2. Ковальчук А.А. Роль Сирийской Арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976 - 1990 гг.) // Общество: философия, история, культура. –2017. – №8. – С. 128-134.
3. Corrin Varady. US foreign policy and Multinational Forces in Lebanon. Vigorous Self-Defense. - New York: Palgrave Macmillan, 2017. – 273 p.
4. Разумный В.В. Изучение гражданской войны в Ливане 1975 – 1990 гг. в работах американских историков // Журнал исторических, политологических и международных исследований ДонНУ. – 2017. – № 4 (63). – С. 24–31.
5. Разумный В.В. Изучение гражданской войны в Ливане 1975 – 1990 гг. в работах французских историков // Журнал исторических, политологических и международных исследований ДонНУ. – Донецк, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет. – 2018. – № 4 (67). – С. 7–13.

УДК 94(37)+94(38)

ОГНЕННЫЙ ОРЕЛ ЭПИРА. ИСКАТЕЛЬ АВАНТЮР

Селиванова Л.Л., ORCID 0009-0009-4717-6437
ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук», г. Москва, РФ
larleon@mail.ru

Введение. Одним из самых серьезных противников Рима был Пирр, царь Эпира (319–272 гг. до н. э.), небольшого государства на северо-западе Греции и Македонии. По Титу Ливию, Ганнибал считал Пирра вторым из величайших военачальников после Александра Македонского, а по Плутарху, даже первым. Пирр приходился Александру одновременно и троюродным братом, и двоюродным племянником. Сама правящая династия Эакидов возводила свой род к легендарному герою Ахиллу через его сына Неоптолема (Пирра) [4; 5]. Подданные прозвали своего царя Орлом, чем он очень гордился. Удачливый, отважный, харизматичный лидер, опытный полководец и дипломат тем не менее закончил свой жизненый путь бесславно, обесценив свои победы и отправив собственную страну в захолустье и безвестность. Речь, таким образом, пойдет о влиянии характера великой личности на исторические события.

Цель. Выяснить причины авантюрной тактики Пирра в ходе развязывания войн и его мотивации в выборе именно этого пути.

Основная часть. Начиная с 280 г. до н.э. в течение пяти лет Пирр воевал постоянно: в Италии против набирающего мощь Рима, в Сицилии против Карфагена. Многочисленные войны потребовали от царя, помимо военного искусства, реорганизации армии: от гражданского ополчения к "профессиональной армии", с чем он справился блестяще [2, с. 191–203; 7] Когда его призвал на помощь богатый греческий италийский город Тарент, оказавшийся перед угрозой возможного завоевания Римом, царь с готовностью согласился. Летом 280 г. римская и эпирская армии столкнулись в открытом сражении у Гераклеи. И хотя римляне превосходили Пирра числом, эпироты в самый опасный момент двинули на них боевых слонов, что обеспечило победу. Однако ни попытки договориться с римлянами, ни попытки завербовать пленных успехом не увенчались. Поняв, что ввязался в опаснейшее предприятие, он тщетно пытался мобилизовать италийцев, включая жителей Тарента. Поход Пирра на Рим обернулся неудачей, оказавшись авантюрой. Итогом стало падение авторитета царя и упрочение позиции римлян [2, с. 98–106]. В 279 г. до н.э. в битве при Аускуле римляне бежали, однако Пирра это не радовало: он потерял много друзей и сподвижников да и сам, сражаясь в первых рядах, был ранен. Тогда-то он и сказал знаменитую фразу: «Ещё одна такая победа – и мы будем полностью разбиты». Бросив это предприятие, он

ввязывается в смуту на Сицилии, быстро освободив остров от карфагенян. Те, однако, окопались в городе Лилибее, который не поддавался ни штурму, ни осаде. Тогда Пирр решил высадиться прямо в Африке и продиктовать Карфагену условия мира, стоя под его стенами. Но сиракузян вполне устраивал мир на приемлемых условиях. Пирр, т.о., не зная броду влез в местную политику, и никем не поддержанный, не завершив кампанию и здесь, вернулся в 276 г. в Италию. Прибыв в Тарент, он стал навязывать римлянам новое полевое сражение в расчете на испытанную тактику – несокрушимая фаланга и стремительная конно-слоновья атака [1]. Но римляне уже научились справляться с вызовами: горящими стрелами и дротиками забрасывали слонов, которые от боли и страха разворачивались и топтали свою пехоту, а наемники стали разбегаться. Отойдя в Тарент, он шлет гонцов в города и царства с призывом сплотиться против новых варваров, но его не слышат: нет ни денег, ни людей. Вернувшись в Эпир, Пирр набирает войско и предпринимает поход на Македонию. Коротким броском покоряет ее всю, зачастую ворота ему открывали сами жители, реагировавшие на магию его имени. Затем, задавшись целью объединить старую Грецию, он идет на Антигона Гоната. После серии побед в битве со спартанцами погибает его сын Птолемей, потеря, ставшая невосполнимой для Пирра. И наконец, в 272 г. до н.э. без какой-либо нужды он вмешивается в ожесточенную борьбу двух партий в крупном полисе Аргосе. Решив взять его наскоком, ночью он врывается в город, затащив туда даже боевых слонов. Жители, однако, оказали сопротивление, начав стрелять из окон и метать камни. Сражение продолжилось на узких улицах и переулках. В давке погибло много солдат. Пирр бросается на аргосского воина, и тут его мать, наблюдавшая за битвой с крыши дома, бросила в царя кусок черепицы, который попал ниже шлема и сломал нападавшему шею. После вражеский воин отрезал царю Эпира голову, а тело сожгли на погребальном костре. Обезглавленная армия сдалась Антигону. Так нелепо погиб один из величайших военачальников древности. В том же году римляне покорили Тарент. Эпир, пережив яркий миг своей славы, вернулся в прежнее состояние – раздробленной периферии. Век спустя он будет завоёван Римом [2, с. 140–152].

Была ли такая авантюрная тактика разрешения конфликтов характерной для того времени или исключительной? Собственно, ничего экстраординарного в поведении преемников Александра Македонского не было. Все они были амбициозны, беспринципны, завистливы и в своих ничем не ограниченных территориальных аппетитах стремились вести постоянные войны даже в номинально мирные периоды, то объединяясь против своих соперников, то разъединяясь и дружа уже против старых соратников и скрепляя связи брачными узами. При этом интриги были обычным явлением даже среди союзников [6, с. 23–43]. Эпоха после смерти Александра была столь турбулентной, а события менялись так

стремительно, что по словам Плутараха, мир был опасней открытой войны. Однако именно Пирр применял тактику «клин клином», развязывая в ходе войн новые конфликты наиболее яро, неизменно и авантюрно, что объясняется особенностями характера и типом личности. Будучи отличным тактиком, он был слаб в стратегии, ему недоставало последовательности, упорства и решительности. Непостоянство являлось отличительной его чертой. Не завершив одну войну, он подряжался на новую кампанию, бросив ее, ввязывался в чужие гражданские смуты, не справившись, пускался в новые авантюры, попусту растрачивая ресурсы и силы.

Заключение. Очевидно талантливый, энергичный, амбициозный и бесстрашный полководец, мечтавший о славе Александра, завершил свой жизненый путь бесславно. В соответствии со своим говорящим именем (Πύρρος означает «огненный»), он легко загорался и быстро остывал, не доводя до конца свои многообещающие инициативы. Начинал кампании, сталкивался с трудностями, бросал незавершенное и уходил от дальнейшей конфронтации. В результате бесконечные авантюры обескровили армию, уничтожили цвет офицерства и принесли беды мирному населению. И в конце героя ждала не героическая, но символическая смерть – не от руки солдата, а от руки слабой женщины, защищавшей сына. Даже если это легенда, она весьма характерна. В итоге не стало царя, пришло в запустение и само царство Эпир, позже завоеванное Римом. Жертвы оказались напрасными и бессмысленными. А память об этой личности пережила века благодаря не ее победам, а ее поражению, сохранившемуся в крылатом выражении «Пиррова победа».

Список литературы

1. Абакумов А.А. Орлиные перья: фаланга царя Пирра // Parabellum novum. Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3(36). – С. 33–41.
2. Казаров С. С. История царя Пирра Эпирского / Под науч. ред. Ю. Н. Кузьмина, М. М. Холода. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 521 с. (Серия «Res militaris»). – ISBN 978-5-392-43417-6.
3. Светлов Р. В. Пирр и военная история его времени. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 355 с. – ISBN 5-288-03892-9.
4. Эббот Дж. Пирр. Царь Эпира / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М., 2004: Центрполиграф (англ. изд.: Abbot J. Pyrrhus. New York, 1902). – 223 с. – ISBN 5-9524-0877-X, 5-9524-0877-X.
5. Champion J. Pyrrhus of Epirus. ePub Edition. Barnsley: Pen & Sword Military, 2009. – 156 p. – ISBN 9781844159390.
6. Rendina S. Pyrrhus' Cold Wars (Plurarch. Pyrrhus. 12) // Gtreek, Roman, and Byzantine Studies. 2022. – № 62. – P. 23–43.
7. Secunda N. The Army of Pyrrhus of Epirus. 3rd Century BC. Bloomsbury Publishing Plc., 2019.– 48 p. – ISBN 9781472833488.

УДК 327.8

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

Скворцова Л.А., канд. ист. наук., доц., ORCID 0009-0005-8696-6934
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал ФГБОУ «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Макеевка, ДНР, РФ
Skvortsova.68@mail.ru

Введение. На сегодняшний день Арктика является объектом пристального внимания и активных дискуссий в мировом сообществе. в том числе из-за ускорившегося процесса таяния ледников. Можно выделить несколько причин выдвижения Арктики в качестве приоритетного внешнеполитического направления Канады в целом.

Во-первых, Канада находится в поиске новой роли в мире, поэтому ее роль как державы средней величины в старом прочтении потеряла актуальность. Отмечается необходимость сделать внешнеполитические приоритеты более привлекательными для канадцев. Во-вторых, в условиях ограниченных ресурсов, следовательно, целесообразно ставить конкретные точечные цели в вопросе добычи полезных ископаемых. В-третьих, фокус на Арктике позволит Канаде быть равноправным участником отношений с США и НАТО и способствует повышению ее значимости в альянсе.

Целью нашего исследования является обоснование интересов Канады в Арктике и рассмотрение канадского видения будущего Арктики в ее собственной арктической политике.

Основная часть. В Канаде понятие «Север» шире понятия «Арктика». На канадский Север приходится 40% сухопутной территории, однако заселена она не плотно: здесь проживает примерно 150 тыс. чел. [1]. Географически в него включается территории не только севернее, но и южнее Полярного круга, состоящие из Северо-западных территорий, Нанавута и Юкона, а также островов и водных пространств вплоть до Северного полюса включительно.

В 2008 году было заявлено о расширении юрисдикции Оттавы в Арктике на расстояние до 200 миль от побережья. Главная цель этого шага – укрепление контроля над Северо-Западным морским путем, которых США и другие страны считают международным. Речь идет о расширении географии действия закона о предотвращении загрязнения арктических вод (до 2008 г. он работал лишь в 100 милях от побережья Канады) [2].

Арктический вектор политики Канады реализуется в соответствии с двумя документами, опубликованными Правительством страны в 2009 г. и 2019 г. – «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» и «Арктическая и северная политика». Основной смысл этих документов имеет скорее внутреннюю, чем внешнюю направленность и заключается в следующем:

1.Защита суверенитета Канады в Арктическом севере. В российско-канадских отношениях Оттава претендует на расширение своего шельфа за счет подводного хребта Ломоносова. Канада также оспаривает у Дании принадлежность также необитаемого острова Ханс и разграничительную линию в море Линкольна. У США Канада оспаривает морскую границу в море Бофорта, где предположительно находятся запасы нефти и газа, а также статус Северно-Западного прохода как своей территории. Однако эти споры не считаются настолько серьезными, чтобы препятствовать сотрудничеству с этими государствами.

Оттава в последние годы взяла курс на расширение своего военного присутствия в регионе для усиления контроля над сухопутными территориями, морским и воздушными пространствами Арктики. С 2008 года Канада начала проводить в Арктике военные учения собственных вооруженных сил с целью защиты суверенитета Канады на Крайнем Севере.

2.Обеспечение социально-экономического развития канадского Севера. Главными источниками благосостояния в ближайшей перспективе представляет перспектива разработки нефтегазовых месторождений недалеко от устья реки Макензи. В прибрежной зоне канадской Арктики находятся огромные запасы гидрата метана. Если будет налажена его промышленная добыча, то этих запасов хватит на несколько сотен лет.

В декабре 2022 г. Канада обнародовала свою Стратегию добычи критически важных минералов, в список вошло 31 наименование. Половина из них находится в арктической зоне страны. Помимо нефтегазовых ресурсов расположены значительные запасы ценных минералов: залежи алмазов, меди, цинка, ртути, золота, редкоземельных металлов, урана.

Однако до сих пор около трети разведанных запасов нефти и газа Канады не используются. Не разработаны достаточно безопасные технологии, механизм страхового обеспечения на случай аварийных ситуаций и Канада не ведет бурение на своем арктическом шельфе.

3.Защита окружающей среды. Экономическое планирование будет учитывать сбережение экосистем, создание национальных парков, переход на источники энергии, которые не сопровождаются выбросами углерода в атмосферу, участие в создании международных стандартов, регулирующих хозяйственную деятельность в Арктике.

4.Развитие самоуправления, хозяйственной активности северных территорий по освоению Севера. Помимо федеральных дотаций на эти цели направляются доходы от добычи полезных ископаемых путем передачи общинам коренных народностей в собственность части прибыльных объектов (газовые трубопроводы и пр.) [3]. В частности, в стратегии 2019 г. появляются такие цели, как сохранение биоразнообразия, охрана и восстановление экосистем для защиты коренных народов Севера.

6 декабря 2024 года министр иностранных дел Канады Мелани Жоли анонсировала новую арктическую стратегию Канады:

1. Стремление Канады играть ещё более важную роль в управлении Арктикой в рамках «прагматичной политики». Планируется открыть консульство на Аляске и в Гренландии, поддерживать диалог с представителями коренных малочисленных народов Севера для консультаций по вопросам безопасности, координировать научное взаимодействие с арктическими государствами-«единомышленниками» (like-minded states) и довести до конца переговоры по поводу острова Тартупалук (о. Ганса) с Данией.

2. Стремление Канады поддерживать и укреплять связи в сфере безопасности с государствами-членами Арктического Совета (кроме России) в контексте «стратегического вызова» присутствия России и Китая в Заполярье. Канада наращивает оборонные расходы и стремится увеличить эти показатели почти втрое по сравнению с 2015 годом.

Заключение. Таким образом, стратегия Канады по арктическому вопросу обращена преимущественно к политике устойчивого социально-экономического развития арктической зоны и выражает более четкую и ясную позицию в отношении экологии, суверенитета и коренных народов. Поэтому наблюдается активная деятельность Канады в Арктическом Совете, который был создан по ее инициативе.

Однако, несмотря на все достижения в социально-экономической и экологической сферах, возложенные надежды на природные ресурсы Арктического региона не оправдались, который ранее ценился именно с точки зрениях добычи полезных ископаемых. Обращая внимание на то, как бережно и ответственно Канада подходит к экологическому вопросу, логично предположить, что в будущем страна сможет найти способ добычи ресурсов, не причиняющий ущерба окружающей среде.

Список литературы

1. Вяхирева Н. Арктика как новый внешнеполитический приоритет Канады. – URL: //https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arktika-kak-novyy-vneshnepoliticheskiy-prioritet-kanady/(дата обращения: 02.09.2025).
2. Арктические государства – Канада // Арктический совет: [сайт]. 1996–2022. – URL: https://arctic-council.org/ru/about/states/canada (дата обращения: 20.09.2025).
3. Ознобищев С.К. Военная деятельность приарктических государств // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х томах / Рос. совет по межд. Делам [под общ. ред. И.С. Иванова] Т1. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С.271-272. – ISBN 978–5–7567–0720–5 – Текст непосредственный
4. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия Канады в освоении Арктики// Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х томах /Рос. совет по межд. Делам [под общ. ред. И.С. Иванова] – Т.1. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 146-148. – ISBN 978–5–7567–0720–5 – Текст непосредственный
5. Стрельникова И. О новой арктической стратегии Канады. – URL: https://goarctic.ru/opinions/irina-strelnikova-o-novoy-arkticheskoy-strategii-kanady/(дата обращения: 21.09.2025).

УДК 323.1(410)(=152)

РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ КОНФЛИКТА В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Скопылатова В.И., ORCID 0009-0009-8010-4259
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.skopylatova@mail.ru

Введение. Конфликт в Северной Ирландии является сложным переплетением противостояния множества субкультур, религиозных антагонистов, политических противников. Роль в развитии и течении конфликта республиканских, часто военизированных, организаций сложно недооценить, поскольку именно они вели вооруженную борьбу за воссоединение Ольстера с Республикой Ирландия, не признавая итоги Англо-ирландской войны за независимость (1919–1921 гг.) и оказывали влияние на ход и развитие конфликта, в особенности в его горячие фазы.

Цель исследования – проанализировать роль республиканских военных организаций Ольстера в развитии конфликта в Северной Ирландии.

Основная часть. Историография изучения противоборствующих группировок в конфликте обширна, но мы остановимся на нескольких зарубежных авторах, которые внесли существенный влад в анализ республиканских военизированных организаций. Артур Пол, в труде «Северная Ирландия с 1968 года» [1] предоставляет краткий тематический обзор конфликта в Северной Ирландии и расширенный список действующих лиц, что делает его идеальным введением в историю этого неспокойного региона. Авторы Патрик Бишоп и Эмон Мэлли в объемной работе «Временная ИРА» [2] подробно рассматривают о создании ИРА и о том, почему произошёл раскол между «Первоначальной ИРА» и «Временной», речь идет не только о расколе в армии, но и о расколе по политическим причинам. В труде Генри Патерсона «Генри Адамс и модернизация республиканизма» [3] приходит к выводам о том, что Соединенное Королевство при правительстве М. Тэтчер демонстрирует готовность обрекать миллионы людей на статус лиц, с усеченными гражданскими правами из-за принадлежности к определенному региону или конфессии. В этой ситуации маргинализированные слои католического рабочего класса Северной Ирландии используют Шинн Фейн как форму политического голоса.

После резкой эскалации насилия между католиками и протестантамина улицах Белфаста в 1969 г. Ирландская республиканская армия (ИРА), находившаяся в то время в состоянии хаоса, начала реорганизацию и попыталась восстановить свою роль защитника

католического народа [1]. ИРА начала преследовать свою заявленную цель – использовать военную силу для вытеснения британского присутствия с острова. В 1970 г. в организации начались внутренние разногласия по таким вопросам, как решение ИРА отказаться от своей традиционной политики воздержания и выдвигать кандидатов на политические посты, а уровень интенсивности вооруженной борьбы снизить или практически приостановить. Это привело к расколу внутри ИРА, те кто был не согласен с принятыми решениями сформировали Временную ИРА (PIRA) и ее политическое крыло Временный Шинн Фейн [2]. Первоначальная организация стала известна как Официальная ИРА и ее политическое крыло – как Официальный Шинн Фейн. В то время как официальные лица объявили о прекращении огня в 1972 г. и фактически прекратили свою партизанскую войну против сил безопасности королевской полиции Ольстера (RUC) и британской армии, но Официальную ИРА (OIRA) продолжали подозревать в том, что она является военным крылом Шинн Фейн.

Объявленная вне закона Временная ИРА (PIRA) является крупнейшей и наиболее важной республиканской военизированной организацией. Она вела партизанскую войну против представителей существующего правительства и многих из тех, кого лидеры PIRA считают сторонниками правительства. Некоторые из несогласных с проводимой политикой членов ИРА, которые покинули организацию в 1970 г. и помогли сформировать PIRA, сделали это отчасти потому, что они возражали против оспаривания выборов и, таким образом, признания легитимности британского государства. Не смотря на это, с 1981 г. в Ирландской Республике Шинн Фейн, самая Легальное политическое крыло PIRA регулярно выдвигает кандидатов на политические посты [3].

Когда в 1972 г. OIRA объявила о прекращении огня, некоторые члены, которые хотели продолжать вооруженную борьбу, отделились от организации и в 1974 г. основали Ирландскую республиканскую социалистическую партию, а в 1975 г. – ее военное крыло, Ирландскую национально-освободительная армия (INLA). В 1986-1987 гг. INLA раскололась на две фракции: была образована Ирландская народно-освободительная организация (IPLO). Последовала жестокая междоусобица, в результате которой большинство из тех, кто ранее входил в руководство INLA, были убиты или искалечены [4]. Несколько позже в письменной форме лидеры IPLO объявили о своем намерении распустить организацию и сформировать Ирландские республиканские силы сопротивления.

Шинн Фейн принято считать политическим крылом ИРА, но роль партии значительно важнее ее военизированного ответвления, поскольку считается, что она давала право голоса республиканцам и католикам. Поскольку большая часть официальной британской пропаганды говорит о

том, что невозможно сформировать государственность на территории Северной Ирландии, как и невозможно вернуть ее в состав Республики Ирландия, но при этом не акцентируется внимание на том, что в период Смуты проблемы с трудоустройством испытывали в основном представители католического рабочего класса. В 1981 г. безработица среди мужчин-католиков в Северной Ирландии составляла 30,2 %, в то время как в наихудшем регионе материка она составляла 19,1 % (уровень безработицы среди мужчин-протестантов составлял 12,4 %, в то время как в среднем по Великобритании – 11,3 %). В некоторых районах Белфаста, наиболее ассоциируемых с республиканцами уровень безработицы среди мужчин колебался в пределах 50–60 % [5].

Заключение. Официально были предприняты шаги, для того, чтобы урегулировать вопрос безработицы среди католического населения, одним из таких шагов можно считать Англо-ирландское соглашение, но оно не послужило началом каких-либо серьезных попыток решить подобные проблемы. Приверженность британского правительства программе действий, направленной на решение социальных и экономических проблем в наиболее неблагополучных районах Белфаста и других неблагополучных районах [6] является предсказуемым примером косметического минимализма. Поэтому и появлялись военизированные республиканские группировки и находили поддержку среди католического населения Северной Ирландии, поскольку давали призрачную надежду быть услышанными, но когда эти группы приобретали радикальный или даже террористический окрас, что естественной вызывало разочарование у широких слоев католического населения.

Список литературы

1. Paul Arthur and Keith Jeffery, Northern Ireland Since 1968 (Oxford: Basil Blackwell, 1988), P. 383.
2. Patrick Bishop and Eamonn Mallie, The Provisional IRA (London: William Heinmann, 1987), P. 180.
3. Henry Patterson, "Gerry Adams and the Modernisation of Republicanism", Conflict Quarterly, 10, no. 3 (Summer 1990), pp. 5- 23.
4. Michael O'Higgins, "The INLA Devours Itself, Magill, 10, no. 7 (March 1987), pp. 16- 26.
5. Bob Rowthom and Naomi Wayne, Northern Ireland: The Political Economy of the Conflict (Cambridge: Polity Press, 1988), pp. 116-117.
6. From the Review of the Anglo-Irish Agreement published by both governments and reprinted in the Irish Times, 25 May 1989.

УДК 94

АЛЖИРСКИЙ ВОПРОС: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Тягливая О.А., канд. ист. наук, ORCID 0009-0003-3995-133X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ.

Шарль де Голль, Франция и Алжир – триада, чья история сплетена в сложный клубок политических страстей, национальных амбиций и трагических событий. Взаимоотношения между Францией и Алжиром, особенно в период правления де Голля, стали определяющим моментом для обеих стран, оставив глубокий след в их идентичности и будущем.

Данная проблематика, с учетом своей актуальности стала предметом исследования среди отечественных и зарубежных исследователей, среди которых: Арсентьев Э. А, Вюрмсер А., Коломийцев В. Ф., Колосков И. А. и др.

Алжир для Франции был больше, чем просто колонией. Он считался частью самой Франции, заморским департаментом, а миллионы французских поселенцев укоренились на алжирской земле. Однако, для алжирского народа, стремившегося к независимости, французское правление было бременем колониального угнетения.

Война за независимость Алжира (1954-1962) стала одним из самых кровавых и жестоких конфликтов XX века. Де Голль, придя к власти во Франции в 1958 году, столкнулся с неразрешимой дилеммой: сохранить Алжир частью Франции, рискуя гражданской войной и международной изоляцией, или предоставить ему независимость, столкнувшись с яростным сопротивлением французских поселенцев и части армии.

Французское население было против продолжения алжирской войны, так как боевые действия и террористические акты спровоцировали серьезный политический кризис. Еще одним обстоятельством можно считать большое количество хлынувших в Европу эмигрантов, что позволяет провести аналогию с современными событиями в Сирии. Кроме того, многие французы считали восстание в Алжире справедливым, так как основные принципы Республики – свобода, равенство и братство – не выполнялись на территории колоний. С приходом к власти Ш. де Голля у французов появилась надежда на то, что алжирская проблема будет урегулирована. И действительно, вопрос начал разрешаться.

16 сентября 1959 г. Ш. де Голль выступает с декларацией об Алжире. В ней говорилось, что Франция признаёт право на самоопределение за алжирским народом [1]. После Ш. де Голль уточнил: «…отделение от Франции и образование самостоятельного государства с собственным правительством, правительство алжирцев, созданное самими алжирцами,

опирающееся на помощь Франции и тесный союз с ней в области экономики, обороны и внешних сношений» [2]. Теперь колониалистский лозунг «Алжир – французский» остался в прошлом благодаря новой позиции лидеров Пятой республики. Этот шаг был первым и, пожалуй, решающим в алжирском вопросе. Стоит отметить, что решение алжирской проблемы предлагалось вовсе не в интересах алжирского народа. Оно носило скорее неоколониалистский характер.

В своей декларации Ш. де Голль обещал увеличить капиталовложения в Алжир и продолжать выполнение плана Константины, провозглашенного в 1958 г. Данный план представлял пятилетнюю программу социально-экономических мер по улучшению положения арабского населения Алжира и преследовал цель ослабить влияние на алжирцев националистически настроенных групп, переубедить их остаться под французской опекой. Ш. де Голль согласился амнистировать активистов ФНО, начать процесс мирных переговоров.

Речь шла о том, что после выполнения предварительных условий в Алжире будет проведен референдум с целью определения политического статуса страны. Его предлагали провести не позднее чем через 4 года после действительного восстановления мира [3].

Ноябрь и декабрь 1960 г. стали новой важной вехой в алжирской политике Ш. де Голля. Он заявил: «Нет ничего странного в том, что испытываешь ностальгию по империи. В точности так же можно сожалеть о мягкости света, который некогда излучали лампы на масле, о былом великолепии парусного флота, о прелестной, но уже несуществующей возможности проехаться в экипаже. Но ведь не бывает политики, идущей вразрез с реальностью». В конце года президент объявил, что будущий Алжир мыслится им как «государство со своим правительством».

4 ноября президент республики высказался о необходимости создания «алжирского Алжира… который имел бы собственное правительство, свои институты, свои законы» [4].

8 января 1961 г. во Франции состоялся референдум, на котором 75 % населения высказалось за предоставление Алжиру независимости. Результаты референдума послужили началом возобновления переговоров с ФНО.

В марте 1962 г. был заключен Эвианский мир, согласно которому Алжир становился независимым государством. 4 июля 1962 г. была провозглашена независимость Алжира, первым президентом стал глава ФНО Ахмед Бен Белла. В ходе восьмилетней войны погибло 17 тыс. французских солдат, 3 тыс. колонистов и около 300 тыс. алжирцев, в основном бойцов Фронта [5].

Так, Ш. де Голль стал основоположником нового курса Франции в постколониальном пространстве – политики культурных связей между франкоговорящими государствами и территориями. Алжир был не

единственной страной, покинувшей Французскую империю. За 1960 г. обрели независимость более двух десятков африканских государств. Вьетнам и Камбоджа также стали независимыми. Во всех этих странах оставались тысячи французов, не желающих терять связи с метрополией [6].

В 1958 г. правительство США во главе с Д. Эйзенхауэром предложило Франции совместно с Великобританией создать в Северной Африке оборонительный пакт, что вовремя было расценено французскими правящими кругами как вмешательство во внутренние дела страны и поэтому отвергнуто. Но, с другой стороны, параллельно США позиционировали себя союзником и помощником Франции, поэтому их военная помощь вполне объяснима. За период войны в Алжире Соединенные Штаты оказали поддержку военно-морскими силами (ВМС), их задача сводилась к блокировке портов, чтобы не допустить доставку Армии национального освобождения (АНО) оружия из-за границы морем. Французские ВМС при содействии 6-го флота США начали блокаду портов Алжира.

Таким образом, колониальная политика Ш. де Голля не ставила перед собой цели сохранить целостность колониальной империи (Алжир был далеко не единственным владением, которому Франция предоставила независимость). В начале 60-х гг. XX в. Ш. де Голль провозгласил «курс на сотрудничество» относительно бывших колоний Франции. Декларация об Алжире стала символом болезненного, но необходимого разрыва между Францией и ее бывшей колонией, заложив фундамент для новых, хотя и непростых, отношений между двумя странами.

Список литературы

1. Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775-1823) / М. О. Трояновская. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 267.
2. Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции/ В.Ф. Коломийцев. // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 25.
3. Ланда Р. Г. Национально-освободительное движение в Алжире (1939-1962 гг.) / Р. Г. Ланда. – М.: Изд-во Вост. лит., 1962. – 291 с.
4. Арсеньев Э.А. Франция под знаком перемен/ Э.А. Арсеньев. – М., 1984. –С. 101.
5. Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики. Эволюция основных направлений и тенденций 1958-1972 гг. / И. А. Колосков – М.: Наука, 1976. – С. 190.
6. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлистское движение во Франции в борьбе за признание и власть: 1940-1962 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. / Арзаканян Марина Цолаковна. – Москва, 2000. – С. 18.

УДК 94(87) «2020/2025»

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ Н. МАДУРО В ВЕНЕСУЭЛЕ В 2020–2025 ГГ.

Удовенко Ю.Н., ORCID 0009-0001-7718-1570,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
u.istorii@mail.ru

Введение. Последнее десятилетие политикум Венесуэлы отличается исключительной нестабильностью и разновекторностью. Внутриполитический курс правительства был продолжен не менее колоритным и харизматичным политиком Николасом Мадуро. Актуальным сегодня является тот диссонанс между проводимой внутренней политикой Н. Мадуро и видением США политической обстановки в латиноамериканском регионе.

Цель работы – проанализировать основные тенденции во внутриполитическом развитии Венесуэлы при Н. Мадуро в 2020–2025 гг.

Основная часть. В отечественной историографии данный вопрос затрагивался частично. Выделим работы М.С. Озерского [1] и З.В. Ивановского [2], в которых детально анализируются внутриполитическое развитие Венесуэлы в начале 2020-х гг.

В 2020-е годы Венесуэла переживает острый системный кризис. На фоне падения ВВП вырос уровень бедности и нищеты, обострился дефицит товаров и услуг, ухудшилась криминальная ситуация, до предела обострились отношения между сторонниками и противниками режима [2]. Страну покинула четверть населения: численность венесуэльских мигрантов к концу 2024 г. превысила 7,89 млн. [3].

Ухудшение ситуации, а также усиление внутреннего и внешнего давления вынудили руководство страны на рубеже десятилетий провести либерализацию цен, сократить финансирование бюджетного дефицита за счет эмиссии, деноминировать национальную валюту, предоставить более выгодные условия для иностранных компаний и изменить структуру формы собственности и управления государственными и смешанными предприятиями. В результате правительству удалось остановить падение ВВП и добиться умеренного роста экономики (-30% в 2020 г., -5% в 2021 г., 3% к 2025 г.), а также снизить инфляцию, но она остается высокой (2360% в 2020 г., 1590% в 2021 г. и 71,7% к 2025 году) [2].

С 2021 по 2023 г. доля проживающих за чертой крайней бедности сократилась с 67% до 50,5% [2]. Ослабление национальной валюты и увеличение доли долларов в экономике способствовали ликвидации дефицита товаров, но при этом значительно возросли цены и усилилась социальная дифференциация. Особенно тяжело пришлось тем, кто не имеет доступа к иностранной валюте. Политические изменения привели к

формированию крайне поляризованной партийной системы, где доминирует Единая социалистическая партия Венесуэлы (ПСУВ), а ей противостоит разрозненная и многообразная оппозиция, состоящая из четырёх крупных и более трёх десятков мелких партий и организаций, критикующих власть как справа, так и слева.

Несмотря на сложные социально-экономические условия, усиление западных санкций и изоляцию в регионе, правящая партия сохраняет контроль над всеми ветвями власти на федеральном и местном уровнях.

Бойкотированные большинством оппозиционных организаций выборы 20 мая 2018 г., не привели к желаемым результатам и Николас Мадуро, набравший 67,8% голосов, был переизбран на второй срок [1].

Борьба между властью и оппозицией предельно обострилась в ходе последней избирательной кампании. В поисках сохранения политической стабильности 17 октября 2023 г. представители правительства и оппозиционной Унитарной демократической платформы (ПУД) в сопровождении дипломатов из Норвегии, Барбадоса, России, Нидерландов, Колумбии, Мексики и США подписали в Бриджтауне (Барбадос) соглашения, которые гарантировали право каждой из сторон выдвигать кандидата на президентских выборах, обновление и уточнение списка избирателей, равный доступ к СМИ и соцсетям, приглашение согласованных миссий по наблюдению за выборами и мирный характер избирательного процесса, без внешнего вмешательства и на основе соблюдения законодательства [4]. В ответ США и ЕС частично отменили экономические санкции. На деле соглашения реализованы не были.

После предсказуемого выдвижения Н. Мадуро 22 октября 2023 года Унитарная платформа провела отборочные выборы, на которых победила представительница радикальной оппозиции Мария Корина Мачадо, набравшая 92,35% голосов. Однако её регистрация была отклонена из-за ранее наложенного запрета занимать любые государственные должности в течение 15 лет. Этот запрет был связан с обвинениями в предоставлении недостоверной информации о своих активах, наличии связей с Хуаном Гуайдо и поддержки антивенесуэльских санкций. Вместо М.К. Мачадо на выборы была выдвинута философ и политик Корина Йорис, но и она не была допущена. В итоге основным оппозиционным кандидатом стал бывший посол Венесуэлы в Аргентине и Алжире Э. Г. Уррутиа [2].

28 июля 2024 года Николас Мадуро, по официальным данным, получил 51,2% голосов и был переизбран на третий срок. Его главный оппонент, Эдгар Гонсалес Уррутиа, набрал 43,18% [1]. Остальные восемь кандидатов вместе получили всего 4,6% голосов. Оппозиция, опираясь на протоколы с 85,5% участков, не признала результаты, утверждая, что победителем должен быть Гонсалес Уррутиа. Венесуэльские избиратели из диаспоры, настроенные против действующего президента, практически не участвовали в выборах. Национальный избирательный совет отказался

удовлетворить требования оппозиции и предоставить протоколы голосования, ссылаясь на кибератаку, которая привела к утрате части данных. Эксперты ООН заявили, что результаты выборов не соответствуют критериям прозрачности, а объявлены устно и без подтверждения документами

После объявления результатов начались массовые протесты, сопровождающиеся актами вандализма. К концу декабря 1369 из 2500 задержанных были освобождены, однако правозащитники сообщают, что 1849 человек всё ещё находятся в заключении [2].

Из-за угрозы ареста Э. Гонсалес Уррутиа с согласия венесуэльских властей покинул страну и получил политическое убежище в Испании. Накануне инаугурации президента, назначенной на 10 января 2025 г., он посетил Аргентину, Уругвай, Панаму, Доминиканскую Республику и США, где встретился с их президентами, но не смог вернуться в Венесуэлу и помешать Н. Мадуро принести присягу в качестве главы государства [4].

Заключение. Необходимо отметить, что после президентских выборов Н. Мадуро и его правящая партия укрепили свои позиции, сохранив контроль над всеми ветвями власти. Оппозиция не смогла привлечь на свою сторону часть силовых структур, которые подтвердили свою лояльность главе государства после инаугурации. Э. Гонсалес Уррутиа, признанный некоторыми западными государствами президентом в изгнании, не окажет значительного влияния на внутреннюю политику страны. Деморализованная оппозиция, вероятно, утратит единство. В условиях политической поляризации, незавершившегося системного кризиса, усиления изоляции в регионе и ужесточения экономических санкций стабилизация ситуации маловероятна. Одним из факторов который может изменить ситуацию является обострившиеся внешнеполитические отношения между США и Венесуэлой. К факторам, препятствующим стабилизации, можно отнести и угрозу военного вмешательства со стороны США в настоящем времени.

Список литературы

1. Озерский М.С. Авторитаризм и реформы: политические и социальные последствия экономических трансформаций // Вестник ТИУиЭ. – 2025. – №1 (45). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtoritarizm-i-ekonomicheskie-reformy-politicheskie-i-sotsialnye-posledstviya-ekonomicheskih-transformatsiy
2. Ивановский З.В. Электоральные процессы в Латинской Америке в 2024 г. противоречивые итоги // Свободная мысль. – 2025. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnye-protsessy-v-latinskoy-amerike-v-2024-g-protivorechivye-itogi
3. ONU Migración. Situación regional migratoria venezolana. // https://respuestavenezolanos.iom.int/es/situacion-regional-migratoria-venezolana
4. Гомес П. Венесуэльский кризис: последствия экономических реформ для авторитарного режима / П. Гомес. – Текст: непосредственный // Экономика и политика Латинской Америки. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 44-58.

УДК 94(44)

ЕГИПЕТСКИЙ ПОХОД НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА (1798–1801) КАК НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА В КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-4093-8798
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», г. Луганск, РФ
wwwryslan@mail.ru

Введение. Вторая половина XIX в. ознаменовалась гонкой европейских государств за получение как можно большего количества колоний в Африке. Особенно острое противостояние, в последствие послужившее поводом для проведения нескольких международных конференций, развернулось между Францией и Великобританией за влияние в Египте. При этом, необходимо отметить, что корни англо-французских противоречий в данном регионе лежат куда глубже и во многом связаны с политикой Парижа и Лондона в отношении Египта на рубеже XVIII-XIX вв.

Цель работы – проследить влияние Египетского похода Наполеона Бонапарта (1798–1801) на изменение приоритетов французской колониальной политики, и проанализировать последствия египетской кампании для дальнейшего англо-французского противостояния в Северо-Восточной Африке.

Основная часть. В конце XVIII в. в правящих кругах Франции активно обсуждалось, как нанести наиболее эффективный удар по Великобритании. В 1797 г. Директория приняла решение назначить молодого генерала Бонапарта командующим армией, которой предстояло прямое вторжение на Британские острова. Тем не менее, Наполеон, принявший возложенную на него миссию, пришел к выводу, что в лобовом столкновении победить англичан будет практически невозможно. Военно-морские силы Великобритании превосходили французский флот, в связи с чем, попытка вторгнуться на британские земли могла бы обернуться для Франции очередным поражением, как в случае с Ирландской экспедицией 1796 г.

В сложившейся ситуации, Наполеон Бонапарт внес предложение начать военную кампанию в Египте, что позволило бы ослабить позиции Великобритании в Средиземноморье и открыть путь в Индию [1, с.6]. Данная идея была горячо поддержана князем Ш.М. Талейраном, занявшим в июле 1797 г. пост министра иностранных дел Франции и выступавшим за завоевание новых рынков на Востоке и в Северной Африке. Вскоре, план Бонапарта был одобрен, и в апреле 1798 г. Директория поручила Наполеону командование «восточной армией» с целью захвата Египта.

Во время морского путешествия, начавшегося в мае того же года, французам благоволила удача: экспедиционный корпус Бонапарта ни разу не встретился с британским флотом и уже в начале июля 1798 г. французские войска смогли высадится на африканском побережье. Тем не менее, изначальному плану Наполеона было не суждено сбыться. Генерал, рассчитывавший на народную поддержку со стороны угнетаемого феодалами местного населения, достаточно быстро осознал, что египтяне предпочтут «мусульманских тиранов освободителям-неверным» [2, с.25].

Предпринятые Бонапартом попытки сгладить религиозные противоречия, как отмечают современные исследователи, не только не принесли желаемых результатов, но и возымели обратный эффект [3, с.103], в связи с чем Наполеону, в отсутствие социальной поддержки, было необходимо как можно быстрее добиться целей похода при этом полагаясь лишь на собственные войска.

25 июля 1798 г. французская армия захватила Каир [4, с.135], давая войскам надежду на успешный исход кампании, однако, уже в начале августа адмирал Нельсон в сражении при Абукире нанес сокрушительное поражение французскому флоту, тем самым лишив экспедиционный корпус возможности сообщения с Францией. Вскоре после этого военные действия против французов начал и турецкий султан, который справедливо расценивал действия Бонапарта как вторжение во владения Османской империи.

Египетский поход был практически обречен. Отсутствие поддержки со стороны местного населения и отрезанный англичанами морской путь снабжения, предрекали отряду Наполеона приближающееся поражение. В августе 1799 г., осознавая безвыходность сложившейся ситуации, Бонапарт тайно отплыл во Францию, поручив генералу Клеберу удерживать Египет столько, сколько это будет представляться возможным.

Французская армия доблестно выполняла свой воинский долг на протяжении практически двух лет даже в отсутствие Наполеона, однако, в конечном счете в июне 1801 г. Каир был сдан британских войскам, прибывшим с целью выбить французов из Египта [5, с.64]. Вскоре после этого был подписан акт капитуляции, ознаменовавший поражение Франции в Египте.

В то же время, следует отметить, что несмотря на неудачное завершение военной кампании, Египетский поход стал предвестником больших перемен как для Франции, так и для Египта. Во-первых, исход конфликта ярко продемонстрировал французским правящим кругам тот факт, что Франция более не может проводить колониальную экспансию исключительно силовыми методами. Это, в свою очередь, подтолкнуло Париж к изменению политики в отношении Северо-Восточной Африки и переходу от прямого военного вмешательства к экономической и культурной экспансии в регионе. Во-вторых, французская кампания

фактически открыла Египет для дальнейшего международного соперничества, т.к. именно после вторжения Наполеона, данный регион стал ареной англо-французского противостояния, длившегося вплоть до начала XX в. В-третьих, Бонапарт во многом поспособствовал возрождению идеи строительства Суэцкого канала. После похода в Египет, он поручил французском инженеру Жаку-Мари Леперу исследовать возможность сооружения нового морского пути, который бы соединил Средиземное и Красное моря. Несмотря на то, что на тот момент, идея строительства канала была сочтена невыгодной, несколько десятилетий спустя рапорт Лепера попался на глаза Фердинанду де Лессепсу [6, с.50], который сильно не только заинтересовался данным предложением, но и впоследствии значительно поспособствовал осуществлению строительства Суэцкого канала.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что Египетский поход Наполеона Бонапарта открыл данный регион для дальнейшей европейской экспансии, преимущественно французской и английской. В то же время, неудачное завершение экспедиции продемонстрировало правительству Франции невозможность продолжать колониальную политику исключительно силовыми методами, что во многом предопределило изменение методов французской экспансии в Северо-Восточной Африке.

Список литературы

1. Кобищанов Т.Ю. Политика России на Ближнем Востоке в годы экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет и Сирию (1798–1801) / Т.Ю. Кобищанов // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2013. – № 1. – С. 3-22.
2. Charlex-Roux F. Bonaparte: governor of Egypt / F. Charlex-Roux. – London: Methuen and Co. LTD, 1937. – 374 p.
3. Кириллина С.А., Жантиев Д.Р. Экспедиция Бонапарта в Египет и Сирию (1798–1801 гг.) и его политика в отношении местных христиан / С.А. Кириллина, Д.Р. Жантиев // Исторический вестник. – 2021. – Т. 38, № 4. – С. 102-125. – DOI 10.35549/HR.2022.2021.38.002
4. Frewen W. England and France in the Mediterranean, 1660-1830 / W. Frewen. – Port Washington, N.Y.: Kennikat Press, 1970. – 345 p.
5. Сабитова Л.Р. Ответ Бонапарту: английская египетская кампания 1801 года / Л.Р. Сабитова // История и историческая память. – 2019. – № 19. – С. 56-65.
6. Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX - начале XX вв.: дис. кандидата исторических наук: 07.00.03 / А.А. Айвазян. – М: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2014. – 306 с.

УДК 94(436); 94(450); 94(100); 1914/19; 947

«КИРСАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» ВОЕННОПЛЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Шевяков С.В., ORCID 0000-0001-8699-7240
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, РФ
mig1709@mail.ru

Введение. Проблема военнопленных Центральных держав попавших в плен в годы Первой мировой войны представляет собой многоаспектный вопрос. В советский период этому вопросу не уделялось должного внимания, так как советские историки считали Первую мировую войну империалистической. Лишь с начала 1990-х годов российские исследователи полноценно приступили к ее исследованию. Данный вопрос играет большую роль, как для российской так и для итальянской историографии, потому что помогает понять реальные масштабы Первой мировой войны.

Целью данного исследования является изучение условий жизни военнопленных австро-венгерской армии итальянской национальности в лагере города Кирсанов Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны.

Основная часть. Российское правительство с самого начала Первой мировой войны проводило политику привлечения военнопленных на свою сторону, активно эксплуатируя их национальные противоречия. Одной из таких наций стали итальянцы, проживавшие на землях Южного Тироля, Далмации, Истрии и города Триест. До войны эта нация подвергалась дискриминации со стороны австрийских властей [2, с. 50-62].

За все время вооруженного конфликта примерно 25 тысяч человек попали в российский плен, и половина из этого числа были жителями Южного Тироля [1, p.144].

Российский император Николай II через своего посла в Риме, А.Н. Крупенского, 23 октября 1914 года предложил Италии освободить всех австрийских военнопленных итальянской национальности, захваченных в Галиции. Итальянское правительство, во главе с премьер-министром А. Саландрой, отказалось от этого предложения. Причина отказа заключалась в том, что Италия сохраняла нейтралитет в войне. После вступления Италии в войну на стороне Антанты в мае 1915 г., итальянское правительство приняло предложение российского императора. Чтобы избежать проникновения в Италию военнопленных, лояльных к режиму Габсбургов, итальянское правительство согласилось перевести в

страну тех военнопленных, которые согласились вступить в ряды вооруженных сил Италии и воевать против своей географической родины. Этих военнопленных российские власти должны были собрать в одном лагере. Этим лагерем стал лагерь в городе Кирсанов Тамбовской губернии. Начиная с сентября 1915 года в лагере стали сосредотачивать военнопленных итальянской национальности из других лагерей с наибольшим скоплением итальянских военнопленных [2; с.149]. В январе 1916 года в Кирсанове числилось 61 офицер и 10 486 нижних чинов итальянских военнопленных [3, с. 185].

По согласованию с российской стороной итальянские власти должны были переправлять военнопленных через Румынию, Болгарию и Грецию в Салоники, где их брали бы на борт итальянские корабли. Но вступление Болгарии на стороне Центральных держав нарушило этот план. Поэтому военнопленных решили переправлять по морскому пути через порт Архангельск, вдоль Скандинавских стран [2, с. 140]

Во время ожидания отправки на новую родину группа патриотично настроенных военнопленных итальянцев проводила серию патриотических мероприятий, направленных на формирование твердой убежденности военнопленных в правильности сделанного ими выбора. Эти мероприятия получили название «кирсановское движение» [3, с. 185].

В числе проведенных мероприятий было создание газеты лагеря "La Nostra Fede". Эта газета фокусировалась на истории Италии, уделяя пристальное внимание событиям Рисорджименто и борьбе ирредентистов [4, с.153]. Еще одной национально-патриотической инициативой стало создание хора и исполнение патриотических песен Итальянского королевства. В репертуар этого хора входили «Гимн Мамели», «Гимн Гарибальди», «Военный гимн», «Песнь Берсальера», «Песнь Гарибальди» и несколько гимнов, принадлежавших Чезаре Баттисти [5, с. 186]. Министерство иностранных дел Италии оформило подписку на ряд итальянских газет и журналов, а итальянские библиотеки организовали сбор и отправку сотен книг. Так, С. Пеллико из миланского муниципалитета выслал в марте 1916 г. 545 экземпляров книги «Мои темницы» [2, с. 169]. В июле 1916 г. на кладбище Кирсанова был открыт памятник умершим соотечественникам работы Э. Бонапаса [4, p. 152]. Он был выполнен в форме большого бетонного креста с головой Искупителя посередине, вокруг памятника были размещены четыре столба, соединенные перилами. На памятнике была высечена надпись: «В память об ирредентистах, умерших в ожидании увидеть родину, свободную от чужеземца, благочестие товарищей, год MCMXVI (1916) 1916» [4, p. 152]

Итальянское правительство для переправки военнопленных выбрало путь через Архангельский порт. Отправка военнопленных началась в августе 1916 года и продолжалась до февраля 1918 года, когда последние итальянцы покинули город Кирсанов [7, p. 170].

Заключение. Во время ожидания отправки в Италию группа национально настроенных военнопленных в кирсановском лагере организовала ряд патриотических мероприятий. Их целью являлось вовлечение политически колебавшихся военнопленных в патриотическую деятельность путем выпуска газеты, создания хора, проведения патриотических лекций, а также концертов, публичных конкурсов, сооружения воинского мемориала и изготовления национального флага. Эти мероприятия находили поддержку большинства военнопленных, так как проводились за счет их собственных средств без финансовой поддержки итальянского правительства. С одной стороны, они были призваны заполнить свободное время военнопленных, а с другой стороны, способствовать формированию у них итальянской национальной идентичности и лояльности к новой родине – Италии. Военнопленные находились в родной языковой среде и были окружены друзьями и земляками. Их лагерная жизнь сопровождалась демонстрацией итальянской патриотической символики. Под влиянием всех этих факторов военнопленные в своей основной массе становились убежденными итальянскими патриотами.

Список литературы

1. Lyons M. The Writing Culture of Orrdinary People in Europe, c. 1860–1920 / M. Lyons Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 278 p. – https://doi.org/10.1017/CBO9781139093538.
2. Ди Микеле А. Меж двух мундиров. Италоязычные подданные Австро-Венгерской империи на Первой мировой войне и в русском плену / А.Ди Микеле, пер. и науч. ред. М.Г. Талалая. – СПб.: Алетейя, 2022. – 286 с.
3. Миронов В В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии./В.В.Миронов. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 408 с.
4. Rossi M. I prigionieri dello zar: soldati italiani dell'esercito austro-ungarico nei lager della Russia (1914– 1918)/ M. Rossi Milano: Mursia, 1997. – 204 p. – ISBN 8842522554
5. Antonelli Q. Tra rimozione e tradizione (inventata): il repertorio trentino dei canti della Grande Guerra/ Q. Antonelli // Geschichte und Region/Storia e Regione. 2008. Vol. 17. № 1. P. 179-194. URL: https://storiaeregione.eu/attachment/get/up_90_16520957023376.pdf (data di accesso: 25.08.2025)
6. Il diario di Silvio Viezzoli Diario di un trentino soldato di sua maesta l'Imperatore d'Austria 2a parte "Kirsanoff il ritorno". – URL: https://digilander.libero.it/frontedeserto/diari/viezzoli1.htm (data di accesso: 25.08.2025)
7. Gaetono B. Soldati Italiani nella Russia in Fiamme 1915–1920/ B. Gaetono; Legione Trentina dell'Associazione Nazionali Volontari di Guerra, Trento, 1933. – 429 p.

УДК 94″652″:316.482

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АЛКИВИАДА

Шепко Л.Г., д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-2155-7812
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ppakra@mail.ru

Введение. Проблема взаимодействия человека и общества в условиях нестабильности, или переходного периода развития всегда вызывала интерес у исследователей своей многоаспектностью. И на современном этапе приобретает особую значимость. Неустойчивость и нестабильность окружающей действительности требует от человека принятия нестандартных решений, трансформируя его взгляды, ценности, представления о смысле бытия.

В условиях переходных эпох взаимоотношения личности и социума отличаются особым драматизмом. Происходящие сдвиги в социо-политической и ментальной сферах требуют переосмысления роли и значимости человека, выбора средств решения проблем.

Цель работы – показать мотивы и оценку поведения личности обществом в условиях военно-политических конфликтов, их обусловленность инертностью традиционных норм.

Возникающие противоречия личности/социальной группы с общественными установлениями как устоявшимися, так и отражающими новые исторические реалии, находят выход в конфликте. Но в любую эпоху в эпицентре конфликта находится личность. Ее поведение, поступки, реакция на события позволяет увидеть глубину, остроту и причины кризисной эпохи.

Основная часть. В истории античной Греции особое место занимает Пелопоннесская война (431–404 гг. до н.э.) – общественный конфликт двух крупных военно-политических союзов. Она обозначает время начала кризиса полисной системы ценностей и идеологии. В ходе Пелопоннесской войны, длившейся почти тридцать лет, проявились разные уровни и виды конфликтов: межгосударственный (Спарта – Афины); межгрупповой (олигархи – демократы); межличностный (как пример, Алкивиад – Никий).

Сведения о Пелопоннесской войне сохранились как у современников событий (Фукидид, Ксенофонт, Аристофан), так и авторов более поздних эпох (Плутарх, Корнелий Непот, Лукиан Самосатский, Диоген Лаэртский). Их внимание привлекали общественно значимые фигуры, среди которых особой выразительностью поведения и исключительностью психологических характеристик выделяется фигура Алкивиада.

Его жизненный путь представляется продолжающимся конфликтом то со всем афинским обществом, то его отдельными представителями.

Мотивы деяний Алкивиада в определенной мере раскрывают позиции его современников и оппонентов (например, Платона, Никия, Гипербола, Андрокла). Его жизнь и поступки не оставили современников безучастными. Все оценки его действий – эмоционально окрашены. Корнелий Непот отмечал, что «…все писавшие о нем, согласны в том, что никто не мог сравниться с ним ни в пороках, ни в добродетелях» [1].

Некоторые говорили о нем, как о благодетеле и спасителем Афин [2], другие же считали его предателем [3].

Личность Алкивида привлекала внимание в российской и зарубежной историографии. Среди отечественных исследователей эпохи поздней классики древней Греции, уделивших внимание жизни и личности Алкивиада, следует отметить работы Э.Д. Фролова [4], И. Е. Сурикова [5], из зарубежных авторов в последние время темы касался Д. Баттести [6].

Несмотря на сравнительно большую историографию о жизни и деятельности Алкивиада, он продолжает оставаться неоднозначно характеризуемой персоной. Яркая биография Алкивиада была недолгой, примерно с 450 по 404 гг. до н. э.

Алкивиад воспитывался в доме своего дяди и опекуна, лидера афинской демократии Перикла. Большее влияние на него оказали дружба с Сократом, идеи софистов с их культом силы и личного успеха. Личностные характеристики рисуют талантливого, но эпатажного человека. Он благороден, богат, мужественный воин, обладает полководческим талантом, ораторскими способностями. Но репутация у него была не самая лучшая, его отличали легкомыслие, дерзость, высокомерие и страстное стремление быть повсюду первым.

Важнейшие события его жизни связаны с Пелопоннесской войной. Алкивиад активно участвовал в политической жизни Афин во время перемирия (Никиев мир, 421 г.). В начале Сицилийской экспедиции Алкивиад достиг ряда военных успехов, ярко его способности проявились в ходе кампании в Мраморном море, 411–408 гг. до н.э. С Пелопоннесской войной связаны подвиги, взлеты и падения, неблагодарность афинян и трагическая гибель Алкивиада.

В эпоху поздней классики личности вступали в конфликт с устоями традиционного полисного порядка. Признаком времени стал конфликт сильной личности с гражданским обществом. В преддверии кризиса полиса, когда приоритеты коллектива, полисный патриотизм уступают место индивидуализму и космополитизму, время аристократических ценностей и лидерства уходит.

Таким образом, предпосылками вызова обществу (в данном случае афинскому) личности следует рассматривать меняющиеся представления о месте человека на фоне усиления могущества Афин и ее влияния в эллинском мире. В Алкивиаде наиболее резко выразился индивидуализм, свойственный эпохе [7]. Личность Алкивиада достаточно показательна.

Одно из мнений относительно Алкивиада, выраженное И.Е. Суриковым с этих позиций, характеризует его как «блистательный анахронизм», который хотел действовать в традициях архаических аристократов, а в результате явил собой (во всяком случае, в глазах современников) некий не очень обычный образец демагога [5].

Все же, возможно, разнородные оценки античных авторов личности Алкивиада, латентно отражают сочувствующее понимания трагизма человека, действующего в трансформационный период. Его поступки и в личной, и в общественной жизни могут иметь разные оценочные позиции. Но в какой мере его поведенческая модель являлась самостоятельной в силу психологических или социокультурных характеристик, а в какой все же сформирована историко-политическим развитием – является предметом дискуссий.

Заключение. Рассматривая содержание проблемы: поведение личности в условиях общественных вызовов – следует отметить, что в кризисные эпохи в ярких личностях аккумулируются межличностные, межгрупповые и межгосударственные противоречия. В тоже время общество подчас демонстрирует довольно жесткое отношение к лидерам, активно и своеобразно реагирующих на социальные и ментальные изменения.

Список литературы

1. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. с лат. и коммент. Н. Н. Трухиной. – М.: Изд-во МГУ, 1992. VII. Алкивиад 1.
2. Демосфен. Речи: В 3-х т./ Отв.ред Е. С. Голубцовой, Л. П. Маринович и Э. Д. Фролова. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. Т. 1. XXI.
3. Лисий. Речи. – М. Ладомир. 1994. XIV, XV
4. Фролов Э.Д. Греция в эпоху ранней классики: общество, личность, власть / Э.Д. Фролов. – СПб.: Издат. центр Гуманитарная Академия, 2001.
5. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 328 с.
6. Battesti, D Alcibiade entre hybris et tolma (entre démesure et audace) chez Thucydide?: ap proche critique des sources. Histoire. Université Bourgogne Franche-Comté, 2019. Français.
7. Фролов Э.Д. Политические лидеры афинской демократии // Политические деятели античности, средневековья и нового времени. – Л., 1983. – С.21-22.

УДК 94 (569.4)

«СТУДЕНТЫ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПАЛЕСТИНЕ (SJP)»: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Янченко Д.С., ORCID 0009-0005-7369-9128
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dmitry_yanchenko@inbox.ru

События войны в Газе от 7 октября 2023 года показали, что палестино-израильское противостояние продолжает оставаться одной из серьезнейших проблем как на внутрирегиональном (ближневосточной регион), так и международном уровнях. На протяжении всего существования конфликта в нем принимают участие различного рода палестинские и пропалестинские организации. Одной из таковых, базируясь на применении ненасильственных методов воздействия (бойкотирование) и привлечении одной из наиболее активных социальных групп – студенчества, выступает «Студенты за справедливость в Палестине (SJP)».

Актуальность поставленной в рамках статьи темы определяется: необходимостью анализа и понимания возможных ненасильственных методов поддержки палестинцев, распространяемых в академической среде, а также ее слабой изученностью в отечественной историографии.

Цель исследования сводится к изучению основных задач и принципов деятельности организации «SJP», а также определению ее вклада в борьбу палестинцев за свои права.

История организации «Студенты за справедливость в Палестине» уходит своими корнями в 1990-е гг. Она была создана в Калифорнийском университете в Беркли для отстаивания прав палестинцев в дни мирного процесса в Осло в 1993 г [1]. Бывшие участники SJP считают, что мирные соглашения в Осло, заложившие основу для мирного процесса на Ближнем Востоке, на короткое время снизили к ним интерес. В 2000 году, когда после провала мирных переговоров началась Вторая интифада, активность возросла [2].

В 2010 году была создана национальная организация для объединения работы отделений, включая ежегодные конференции и выступления с докладами. Во время своей первой национальной конференции в 2011 году в Колумбии «S.J.P.» выступила с заявлением, в котором призвала к бойкоту, отчуждению инвестиций и введению санкций в отношении Израиля и его продукции; к прекращению израильской оккупации Западного берега и к демонтажу разделительного барьера [3]. Следует заметить, что «стены апартеида» (система сегрегации Израиля на палестинских территориях) стали визитной карточкой студентов, выступавших на протестах переодетыми в палестинских беженцев [2].

В ответ на обвинения в том, что «S.J.P.» поощряет антисемитизм, члены указывают на эту директиву: «*Отделения должны проявлять бдительность в отношении гомофобии, сексизма, расизма, фанатизма, классицизма, колониализма и дискриминации в любой форме*» [3]. На официальном сайте «SJP» указывается, что: «*борьба за свободную Палестину взаимосвязана с борьбой за освобождение чернокожих, за гендерную и сексуальную свободу, а также за пригодную для жизни устойчивую планету. Все стремления к свободе, справедливости и равенству тесно переплетены и требуют от нас борьбы с государственным насилием, колониализмом, капитализмом и империализмом во всех их формах*». В заявление от 10 декабря 2018 г. под названием «Национальная Общественная организация утверждает, что Свобода – это будущее» представителями «SJP» были поддержаны требования палестинцев о свободе и самоопределении, их праве вернуться на родину, праве на процветание и праве сопротивляться ради лучшего мира [4].

Для формирования единого и организованного как в идеологическом, так и политическом плане студенческого движения, которое способно отстаивать права палестинского народа, «SJP» ставит перед собой следующие задачи: постоянно развивать и поддерживать общие принципы и ценности Национальной сети «SJP»; вовлекать Национальную сеть отделений «SJP» в политическое образование, соединяя теорию и историю с организационной практикой; развивать глубокие отношения с нашими союзниками и участвовать в совместной борьбе и создании коалиций с национальными и международными партнерами; координировать совместные кампании и действия в рамках нашей Сети для решения ключевых проблем нашего движения и предпринимать ощутимые шаги вперед [4].

После начала октябрьских событий в Газе членами организации был издан пятистраничный документ – Набор инструментов «День сопротивления», распространившийся далеко за пределы университетских кампусов. Оценка нападения на Израиль как «исторической победы палестинского сопротивления», укрепило во мнении многих критиков идею о том, что группа поддерживала ХАМАС, по крайней мере, идеологически [2]. Приведем пример разоблачения «SJP», выпущенного Иерусалимским центром по связам с общественностью: «*SJP — это не «массовая» студенческая организация, как они утверждают, а связанная с терроризмом антисемитская сеть, которая в настоящее время действует автономно и безнаказанно в колледжах и университетах по всей территории Соединённых Штатов*». «Набор инструментов» не делает различий между «поселенцами», живущими на спорных территориях, таких как Западный берег (известный израильтянам как Иудея и Самария), и обычными израильтянами, живущими в международно признанных границах Израиля («государства насильственных поселенцев») [5].

21 апреля 2024 г. было опубликовано открытое письмо «SJP» для университетов США в котором миссия организации сводилась к таким

положениям: полностью лишить нас платы за обучение и разорвать все институциональные связи с сионистским образованием, а также со всеми компаниями, причастными к колонизации Палестины; поддержать наших друзей, родственников и коллег в Палестине, которые сопротивляются попыткам сионистов истребить наш народ; воссоздать университет, отделенный от фундаментально безнравственной экономической и политической системы Соединенных Штатов, – создать место, где преподавание и обучение будут осуществляться на благо масс и мирового сообщества [4].

Деятельность организации «SJP» обладает двойным эффектом: с одной стороны, она может оказывать влияние на трансформацию и консолидацию общественного мнения, тем самым увеличивая число сторонников, поддерживающих борьбу палестинцев; с другой же стороны, существует тонкая идейно-политическая грань, нарушение которой приводит к обвинению в терроризме и антисемитизме. В особенности, следует учитывать различного рода лозунги и высказывания (смерть Израилю, свобода Палестине, от реки до моря Палестина… и др.), влияющие на идеализацию или демонизацию одной из сторон, что также обусловлено государственным нарративом.

Так или иначе, существование подобных организаций, как показателя наличия невоенных методов поддержки палестинцев, несомненно, имеет место быть, но в тоже время нужно учитывать возможную угрозу, так как радикализация палестинской проблемы в т.ч. отношений между противоборствующими сторонами может привести к радикализации самой организации.

Список литературы

1. Arno Rosenfeld. The secret history and uncertain future of Students for Justice in Palestine. The Forward [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forward.com/news/574014/students-for-justice-in-palestine-history-operations-networ k-national-sjp/ (дата обращения: 05.09.2025)
2. Inside the Pro-Palestinian Group Protesting Across College Campuses. The New-York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2023/11/17/us/students-justice-palestine-campus-protests.html (дата обращения: 05.09.2025)
3. Students and the Middle East Conflict. The New-York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/08/07/education/edlife/middle-east-conflict-on-campus-anti-semitism.html (дата обращения: 05.09.2025)
4. National Students for Justice in Palestine (SJP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nationalsjp.org/ (дата обращения: 05.09.2025)
5. Students for Justice in Palestine' Plans 'Day of Resistance'; Says Israeli Civilians Legitimate Targets. Breitbart News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.breitbart.com/middle-east/2023/10/11/students-for-justice-in-palestine-plans-day-of-resistance-says-israeli-civilians-legitimate-targets/ (дата обращения: 05.09.2025)

Отечественная и региональная история

УДК 93.94

РОЛЬ ЕКАТЕРИНЫ II В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Борисенок Н.А., ORCID 0009-0002-5606-3740,
Борисенок А.А., ORCID 0009-0004-5345-4994,
Комарова М.С.
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург, РФ
borisenoknicita@yandex.ru, andborisenok@yandex.ru, mashulyka@inbox.ru

Роль Екатерины II в развитии образования в России является одной из ключевых тем, позволяющих понять, как личность монарха и её реформаторские устремления повлияли на социальные и культурные изменения в стране XVIII века. Екатерина II, пришедшая к власти в 1762 году, была не только выдающимся правителем, но и прогрессивным мыслителем, который стремился модернизировать Россию, опираясь на идеи Просвещения. В этом контексте её влияние на образование, особенно в сфере женского образования, становится особенно значимым, поскольку оно не только отражает ее личные взгляды, но и демонстрирует более широкие изменения в обществе.

Екатерина II была глубоко впечатленной идеями французского философа и педагога Фенелона, который подчеркивал важность образования для женщин. В его работах прослеживались идеи о том, что женщины, обладая образованием, могут внести значительный вклад в общество. Екатерина, восприняв эти идеи, начала активно развивать систему образования в России, стремясь создать условия для обучения не только мужчин, но и женщин. Она понимала, что просвещение женщин является важным шагом к улучшению положения всей нации. В её глазах образование женщин не только способствовало их личному развитию, но и укрепляло семью, что, в свою очередь, влияло на стабильность и процветание государства [2].

Одним из первых шагов Екатерины в области образования стало учреждение в 1764 году Смольного института благородных девиц в Санкт-Петербурге. Это учебное заведение стало первым в России специализированным учреждением для женщин, где они могли получить образование на уровне, сопоставимом с мужскими учебными заведениями. Смольный институт был задуман как место, где девушки из благородных семей могли бы изучать не только традиционные предметы, такие как музыка и живопись, но и более серьезные науки, включая историю, географию, математику и иностранные языки. Екатерина II считала, что образование должно быть доступно для женщин, чтобы они могли быть не

только хорошими хозяйками, но и образованными личностями, способными участвовать в культурной и общественной жизни страны [1].

Екатерина II активно поддерживала и другие инициативы, направленные на развитие женского образования. Она издавала указы, которые способствовали открытию новых учебных заведений для девушек по всей стране. В ее царствование были основаны различные школы и училища, которые обучали девочек не только основам грамоты, но и прикладным навыкам, таким как шитьё, вышивание и другие виды рукоделия. Это было важно не только для развития женского образования, но и для формирования нового образа женщины в обществе. Екатерина стремилась создать образ женщины, которая могла бы быть не только хорошей матерью и супругой, но и активной участницей общественной жизни, способной к самостоятельному мышлению и принятию решений.

Важным аспектом реформ Екатерины II в области образования было создание системы, которая позволяла бы обучать женщин на равных с мужчинами условиях. Она понимала, что для достижения этой цели необходимо не только создать учебные заведения, но и подготовить квалифицированных педагогов. В этом контексте Екатерина инициировала программы подготовки учителей, которые могли бы преподавать в новых школах. Она также привлекала иностранных специалистов, которые могли бы внести свой опыт в развитие российской образовательной системы. Эти меры способствовали повышению качества образования и обеспечению его доступности для более широких слоев населения.

Екатерина II также активно поддерживала идеи о необходимости реформирования учебных планов и программ. Она понимала, что для того, чтобы образование было эффективным, оно должно быть современным и соответствовать требованиям времени. В её царствование были предприняты попытки обновить содержание учебных программ, введя в них новые дисциплины и методики преподавания. Это было особенно важно для женского образования, поскольку Екатерина стремилась к тому, чтобы женщины могли получать знания, которые были бы актуальны и полезны в их жизни, поощряя изучение наук, которые ранее считались «мужскими» и способствуя расширению горизонтов для женщин.

Важной частью наследия Екатерины II в области образования стало её внимание к вопросам воспитания и морального развития. Она считала, что образование должно не только передавать знания, но и формировать нравственные ценности у учащихся. В этом контексте Екатерина поддерживала идеи о необходимости воспитания у девушек таких качеств, как добродетель, благородство и чувство ответственности. Она понимала, что образование должно быть направлено на формирование не только умных, но и порядочных людей, которые могли бы внести вклад в развитие общества [4]. Это подход к образованию был особенно актуален для женщин, поскольку Екатерина считала, что именно они играют ключевую роль в воспитании будущих поколений.

Несмотря на все достижения Екатерины II в области образования, её реформы не были лишены критики. Некоторые современники считали, что её усилия в области женского образования были недостаточны и не охватывали все слои населения. В то время как благородные девушки имели возможность получать образование в Смольном институте и других учебных заведениях, большинство женщин оставались без доступа к образованию. Это создавало социальное неравенство и подчеркивало разрыв между различными классами общества. Тем не менее, даже критики признавали, что реформы Екатерины II стали важным шагом к улучшению положения женщин в России и открыли новые горизонты для их образования и самореализации.

Екатерина II также понимала, что для успешного развития образования необходимо привлекать внимание общества к важности просвещения. Она активно использовала свои возможности для популяризации идей образования, участвуя в различных мероприятиях и инициативах, направленных на повышение уровня грамотности и образования среди населения [3]. Екатерина поддерживала публикацию книг и журналов, которые освещали вопросы образования и воспитания. Она понимала, что для того, чтобы реформы были успешными, необходимо создать общественное мнение, которое поддерживало бы идеи просвещения.

Таким образом, роль Екатерины II в развитии образования в России была многогранной и значимой. Она не только инициировала реформы, направленные на улучшение системы образования, но и активно поддерживала идеи, которые способствовали расширению возможностей для женщин. Екатерина II стала символом прогрессивного подхода к образованию, который открыл новые горизонты для женщин и способствовал их интеграции в общественную жизнь. Её наследие в области образования продолжает оставаться актуальным и по сей день, вдохновляя новые поколения на стремление к знаниям и самосовершенствованию.

Список источников

1. Буянова, А. С. Французская педагогическая мысль и образовательные инициативы эпохи Екатерины II / А. С. Буянова, К. О. Валегина // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. – № 2(31). – С. 87-95. – DOI 10.21777/2500-2112-2020-2-87-95.
2. Приказчикова, Е. Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Приказчикова Елена Евгеньевна. – Екатеринбург, 2010. – 55 с.
3. Сидоренко, А. С. Философия фловотена / А. С. Сидоренко // Философия и культура информационного общества: Десятая международная научно-практическая конференция. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022. – С. 439-441.
4. Сидоренко, А. С. Характеристика личности Г. А. Дюперрона / А. С. Сидоренко // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2025. – № 1(44). – С. 79-88.

УДК 94(47)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ НА ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гижов В.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-7328-1155
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии» имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, РФ
Gijov@mail.ru

В 2025 году наша страна отмечает 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Данное событие – трагическая и героическая страница в истории Советского Союза. За грандиозными сражениями и стратегическими решениями часто теряется повседневная жизнь людей, которые ковали Победу – простых советских солдат и офицеров. Повседневная жизнь советского солдата на фронте была наполнена тяжелым физическим трудом, постоянной опасностью и огромными психологическими нагрузками. В данной статье авторы сконцентрирует свое внимание на некоторых аспектах повседневности солдат в годы Великой Отечественной войны

Размещение и жилищные условия. Здесь многое зависело от дислокации солдат. Если воинская часть находилась в состоянии обороны, то была возможность лучше обустроиться. Большинство солдат располагалось в окопах, на дно бросали ветки, а сверху натягивали плащ-палатку. В полевых условиях пребывали огромные массы военнослужащих. Спали по несколько человек, прислонившись друг к другу и укрывшись шинелями. Часто использовались лесные массивы, которые превращали в место дислокации [5, с. 114-115].

Зачастую военнослужащие сталкивались с отсутствием элементарных удобств: невозможность помыться, постирать одежду, нехватка теплой одежды и обуви. Постоянная сырость и холод способствовали распространению болезней простудного характера.

Питание. Качество и количество пищи напрямую зависели от снабжения и боевой обстановки. В наступлении – сухой паек (сухари, консервы, сало). В обороне – полевая кухня. Основу рациона составляли хлеб, крупы (чаще всего перловая каша). Горячее питание солдатам Красной Армии полагалось утром до рассвета и вечером после заката. На протяжении всей войны остро ощущалась нехватка свежих овощей и фруктов. Чай и махорка были обязательным элементом фронтового быта, помогая хоть немного согреться и снять стресс. Ночью готовить еду запрещали, чтобы не привлекать внимание врага [3, с. 75].

Утвержденный в 1941 году состав индивидуального рациона питания (сухого пайка) солдата Красной Армии состоял из 600 г ржаного хлеба,

сухого концентрата каши, концентрата горохового супа, 100 г полукопченой колбасы или вяленой рыбы, а также сахара, чая и соли. С началом поставок по ленд-лизу мясо в пайке могли заменить на достаточно качественную американскую свиную тушенку [6].

Изменения в продовольствии произошли после того как Красная Армия оказалась за пределами СССР в 1944–1945 гг. Питание стало пополняться трофейными продуктами с немецких военных складов, запасов местных жителей. Советские солдаты и офицеры стали получать в пищевой рацион: сыр, шоколад, конфеты, повидло, мясо курицы, говядина, свинина и др. [4].

Гигиена. Соблюдение регулярной гигиены было крайне затруднено. Бани устраивались редко, обычно в тыловых районах. Большой удачей было, если войска дислоцировались около доступного водоема, что позволяло в какой-то степени уменьшить проблемы со сменой одежды, мытья солдат. Отсутствие возможности регулярно стирать одежду приводило к распространению кожных заболеваний и появлению вшей [2].

Досуг. В условиях постоянного напряжения сон был недолгим и прерывистым. Часто приходилось спать в окопах, землянках, под открытым небом. Недосып приводил к снижению концентрации, ухудшению реакции и повышению утомляемости.

Отпуска в красной Армии не практиковались, они предоставлялись, как правило, по ранению или в исключительных случаях – за особые заслуги. Поэтому для подавляющего большинства солдат отдых был связан с фронтовой повседневностью.

Во время отдыха бойцы читали газеты, слушали политинформации, смотрели концерты заезжих агитбригад, привезенные фильмы. Фронтовые газеты рассказывали о победах Красной Армии, а также о жизни на освобожденных территориях. Политинформация была направлена на поддержание морального духа солдат, укрепление их веры в победу и ненависти к врагу. Приезд артистов с концертами был настоящим праздником для солдат. Они помогали отвлечься от тягот войны и поднять боевой дух.

Важным элементом повседневности являлись написание письма с фронта и получение с родины. Письма от родных и близких были глотком свежего воздуха, напоминали о мирной жизни, вселяли надежду и придавали сил. Зачастую письма были единственной связью с домом, и их потеря становилась трагедией [6].

Фронт – это постоянный стресс, страх смерти, потери товарищей, моральная и физическая усталость. Поэтому важным фактором повседневности стало фронтовое товарищество, которое помогало солдатам выжить и сохранить человеческое достоинство.

Взаимоотношение полов. В советской историографии эта тема была фактически табуирована. Ее изучение стало возможным только со

смягчением цензуры, открытием архивным документов, публикацией источников личного происхождения. Тридцать четыре миллиона мужчин были призваны в армию накануне и во время войны. Неудивительно, что в стране сложилась ситуация, что женщины остались без мужчин, а мужчины без женщин, причем соотношение на фронте и в тылу было прямо противоположным: в тылу был дефицит мужчин, а на фронте – женщин [1, с. 211].

Знакомства в условиях войны часто были мимолетными и происходила минимизация романтики, свойственная в большей степени мирному времени. Экстремальные условия войны снимали психологические барьеры.

Таким образом, повседневная жизнь советских солдат на фронте в годы Великой Отечественной войны была суровым испытанием. Тяготы быта, постоянная опасность, психологическое напряжение – все это ложилось на плечи простых людей, которые ценой неимоверных усилий и жертв ковали Победу. Их стойкость, героизм, самопожертвование и преданность Родине навсегда останутся в памяти поколений. Изучение повседневной жизни советских солдат и офицеров позволяет нам лучше понять масштаб трагедии и величие подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Будницкий О.В. Люди на войне. / О.В. Будницкий — М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 400 с.
2. Гигиена и быт солдат Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: https://cgon.rospotrebnadzor.ru/istoriya/istoriya-sanitarnogo-prosveshcheniya/iz-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny/gigiena-i-byt-soldat-krasnoi-armii-vo-vremya-velikoi-otecestvennoi-voiny-1941-1945-godov/ (дата обращения: 18.09. 2025).
3. Зайцева Е. Военно-полевая кухня / Е.В. Зайцева //Родина. 2021. — № 6. — С. 74-76. – EDN: IWFFRP.
4. Смирнов А. Полевая кухня 1945-го Как питались советские бойцы в победный год [Электронный ресурс]. – URL: https://rodina-history.ru/2025/05/03/polevaia-kuhnia-1945-go.html (дата обращения: 19. 09.2025).
5. Тажидинова И. «Землянка наша в три наката…» Как обустроен быт бойца Красной Армии во время Великой Отечественной войны / И. Таджинова // Родина. – 2021. — № 7. — С.114-117. – EDN: PYZLXK.
6. Фронтовой быт в Великую Отечественную – Текст : электронный – URL: https://news.rambler.ru/other/44145817-frontovoy-byt-v-velikuyu-otechestvennuyu/ (дата обращения: 19.-09.2025).

УДК 94:351.853(477.62) «1969»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В 1969 Г. ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПОДВИГА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ, ПРОЯВЛЕННОГО В ПЕРИОД БОЕВ ЗА ДОНБАСС (1941–1943 ГГ).

Горбатенко Е.А., ORCID 0009-0003-9382-3451
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
katiasolnce_1995@mail.ru

Введение. Важной частью культурной жизни страны является мемориальная культура и сохранение исторической памяти. Памятники истории и культуры – это материальное воплощение событий прошлого. Особую роль в деле охраны объектов культурного наследия сыграла Донецкая областная организация охраны памятников истории и культуры основанная в 1966 г. [1]. К концу 1960-х гг. завершился начальный этап формирования государственной политики по вопросу охраны культурного наследия в регионе. Одним из основных направлений работы являлось увековечивание подвигов советских солдат в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.).

Целью данной работы является изучение деятельности Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1969 г. по вопросу увековечивания подвигов советских солдат в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.).

Основная часть. Память о событиях Великой Отечественной войны в первые послевоенные десятилетия хранилась не только в памяти народа. В 1960 г. в Донецке был открыт «Памятник жертвам фашизма».

В июле 1969 г. на пленуме Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры обсуждался вопрос участия общества в мероприятиях по увековечиванию подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Необходимость выяснения ситуации в деле сохранения памятников в Донецкой области была связана с критической оценкой состояния памятников героям Великой Отечественной войны на октябрьском 1964 г. пленуме ЦК КПСС, необходимостью выполнения постановления Совета Министров УССР от 20 февраля 1967 года «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению охраны и сохранению памятников архитектуры, археологии и истории УССР». В постановлении СМ УССР был дан перечень памятников, признанных аварийными, и был предложен план мероприятий по их охране.

Успех в решении проблем в этом вопросе зависел от профессиональных качеств членов комиссии, которая была создана Донецкой областной организацией охраны памятников истории и культуры. Принятию комплексного решения способствовало участие в ней специалистов различных

отраслей народного хозяйства, научных центров и органов государственного управления. В ее состав вошли кандидаты технических и исторических наук, архитекторы и представители СМИ [2, Л. 1].

В период Великой Отечественной войны погибло более 20 миллионов советских граждан, из них около 300 тысяч человек жители Донбасса. Одно из самых массовых захоронений (около 75 тысяч человек) в г. Донецк – ствол шахты в Калининском районе. Именно туда сбрасывали своих жертв оккупанты и их пособники, которых они замучили на территории Дома культуры Донецкого металлургического завода, Центральной клинической больницы, в концлагере на Петровке [3, 189]. На этом месте в 1960 г. был открыт «Памятник жертвам фашизма», в 1969 г. он был взят на государственный учет согласно решению исполкома Донецкого областного Совета депутатов трудящихся от 17.12.1969 г. № 724 [4]. В этот период подобная практика в отношении памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны, была плановой для исполнения Донецкой областной организацией охраны памятников истории и культуры.

На территории Донецкой области было сооружено к 1969 г. 1010 памятников, большая из часть из которых была с мемориальными досками [2, Л. 4]. Мемориальные доски позволяли сохранить память о значимых событиях и личностях.

Руководство коммунистической партии СССР четко понимало, что вопрос увековечивания подвига советских солдат не ограничивается лишь установлением памятников и обелисков. Важнейшим аспектом этого процесса являлась работа по патриотическому воспитанию молодежи. На территории памятных мест Донецкой областной организацией охраны памятников истории и культуры проводились мероприятия, направленные на увековечение памяти о защитниках Отечества. А именно: возложение венков, торжественные линейки, прием в пионеры, а также другие военно-патриотические мероприятия, которые проводились на территории памятников истории и культуры. Наиболее организованно это работа проводилась в городах: Донецк, Константиновка, Краматорск, Жданов (ныне Мариуполь), Славянск и других. Большую работу по патриотическому воспитанию молодежи проводили городские и школьные музеи боевой и трудовой славы [2, Л 5]. Важно отметить, что Донецкая областная организация охраны памятников истории и культуры могла проделать такую работу в городах и районах области только в тесном взаимодействии с местными общественными организациями.

В Донецкой области организацией охраны памятников истории и культуры была проделана большая работа по выявлению имен погибших в период Великой Отечественной войны. Только за 1965-1967 гг. удалось установить более 25 тысяч имен воинов и партизан погибших и похороненных на территории края. Несмотря на высокий уровень научно-

исследовательской работы в этом вопросе, процесс увековечивания тормозился медленным изготовлением мемориальных досок, предположительно из-за недостатка финансирования данной работы.

Создание, учет и контроль за сохранностью памятников, количество которых постоянно росло, было сложной задачей. В реализации этих задач одним из действенных рычагов являлся общественный смотр памятников. Для его осуществления необходимо было взаимодействие с государственными органами. Правовым основанием для его проведения стало решение Донецкого областного совета депутатов трудящихся [2, Л. 7]. Создание этого документа иллюстрирует слаженную работу государственных и общественных организаций по охране памятников истории и культуры в Донбассе.

Общественный смотр памятников, проведенный в 1969 г., в котором приняли участие городские и районные первичные организации охраны памятников истории и культуры способствовал значительному улучшению их состояния, привлечению к проблеме сохранения культурного наследия молодежи, представителей прессы. Так, в газете «Социалистический Донбасс» за 4 июля 1969 года было напечатано «Обращение участников освобождения Донбасса», в котором подчеркнут вклад трудящихся в увековечивание памяти погибших в период Великой Отечественной войны. Именно силами общественных организаций по охране памятников истории и культуры в сентябре 1967 г. был установлен памятник на Саур-Могиле [2, Л. 7; 5, 3].

Заключение. К концу 1960-х гг. активно велась научно-исследовательская деятельность Донецким областным обществом охраны памятников истории и культуры по вопросу увековечивания подвигов советских солдат в период Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.). Оснащение памятников мемориальными досками с именами советских воинов способствовало сохранению исторической памяти и формированию общественного сознания. Однако, техническое воплощение полученных данных требовало разработки эффективного алгоритма по работе с цехами, которые изготавливали мемориальные доски. Причины, тормозившие создание мемориальных досок, требуют дальнейшего изучения. Несмотря на это общественные организации показали свою высокую эффективность в вопросе сохранения объектов культурного наследия, которые активно сотрудничали с государственными органами власти в этом направлении.

Список литературы

1. Горбатенко Е.А. Создание и деятельность Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1966 г. / Е.А. Горбатенко // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 82-84. – EDN MBCXDH.

2. Государственный архив ДНР. Ф.Р.-6158 Оп. 1. Д. 15. Лл.74
3. Савельев В.В. Донбасс непокоренный: деятельность подпольных групп города Сталино в период немецко-фашистской оккупации в 1941–1943 гг. // Россия в Глобальном Мире. 2016. № 8 (31). С. 188-194
4. Паспорт памятника истории и культуры СССР. Памятник жертвам фашизма. Охр. № 14 // Научная картотека отдела научно-исследовательской и методической работы в сфере охраны объектов культурного наследия ГБУ ДНР «Донецкий республиканский краеведческий музей»
5. Еще один монумент освободителям Донбасса! // Социалистический Донбасс. – 1969. – 4 июля. – С.3

УДК 378.014.55:378.091.113 (470.6*Ворошиловградщина) «1946/1958»

МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗАМИ ВОРОШИЛОВГРАДЩИНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Дитковская С.А., канд. пед. наук, доц., ORCID 0009-0001-5172-3335
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, РФ
s.ditkovskaya@yandex.ru

Введение. В середине 1940-х гг. вузами в Советском Союзе управляли союзные и республиканские органы, которые соподчинялись и составляли довольно сложную систему. В послевоенные годы народное хозяйство страны остро нуждалось в высококвалифицированных кадрах, что требовало новых подходов в деле управления высшим образованием.

Цель статьи – проследить трансформацию системы управления высшими учебными заведениями в СССР и изменение ведомственной принадлежности вузов Ворошиловградской области с 1946 по 1958 гг.

Основная часть. После окончания Великой Отечественной войны в Советском Союзе начался процесс модернизации структуры управления высшими учебными заведениями. 10 апреля 1946 г. было образовано союзно-республиканское Министерство высшего образования СССР (МВО СССР), путем преобразования Всесоюзного Комитета по вопросам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР [1, с. 5]. 320 вузов стали его подведомственными организациями, в том числе 70 высших учебных заведений УССР, другие вузы республики оставались в подчинении республиканских или союзных министерств и ведомств. Так, Ворошиловградский сельскохозяйственный институт, Рубежанский химики-технологический институт (ликвидирован в 1949 г.), Ворошиловградский вечерний филиал Харьковского механико-машиностроительного института вышли из подчинения соответственно Министерства земледелия УССР, Министерства химической промышленности СССР и Министерства тяжелого машиностроения СССР

и были переданы МВО СССР. При этом Совет Министров СССР обязал Министерства, из подчинения которых выводились вузы: завершить строительные и ремонтно-восстановительные работы, намеченные по плану Министерств на 1946 г., и оказать помощь вузам в укреплении их материально-технической базы; предоставить возможность и содействовать в организации прохождения производственной практики студентов на предприятиях, в проектных организациях и в научно-исследовательских институтах министерств; оказывать помощь МВО СССР в привлечении к преподавательской работе в вузах специалистов, работающих на предприятиях, конструкторских бюро и исследовательских институтах министерств [2, л. 27].

Вузы педагогического профиля области – Ворошиловградские педагогический и учительский институты, Старобельский учительский институт (ликвидирован в 1954 г.) – оставались в подчинении Министерства просвещения УССР вплоть до 1991 г. Необходимо подчеркнуть тот факт, что общесоюзное Министерство просвещения было создано лишь в августе 1966 г. До этого времени вопросы педагогического образования курировали республиканские министерства.

Концентрация в ведении одного министерства свыше трех сотен вузов завершилась передачей части из них профильным структурам. Например, в 1951 г. Министерству сельского хозяйства УССР был передан Ворошиловградский сельскохозяйственный институт. В 1952 г. его перевели в подчинение Министерства сельского хозяйства СССР.

В послевоенные годы Ворошиловградский вечерний филиал несколько раз менял подчиненность: в феврале 1947 г. был передан в ведение Московского заочного института металлопромышленности, а в июле 1952 г. передается в ведение Харьковского политехнического института имени В.И. Ленина. Лишь в 1960 г. вуз приобретает самостоятельность под названием «Луганский вечерний машиностроительный институт» [3, с. 36].

В марте 1953 г. было создано Министерство культуры СССР путем объединения ряда крупных министерств и ведомств: Министерства высшего образования СССР, Министерства трудовых ресурсов СССР, Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете министров СССР [4, с. 78–80]. Аналогичные реформы прошли и в союзных республиках. Так, в УССР создается союзно-республиканское Министерство культуры УССР, в состав которого вошло Управление по делам высшей школы при Совете Министров УССР. Вместо него в структуре Министерства культуры УССР организовывается Главное управление высших и средних специальных учебных заведений. Изменилась и подчиненность ряда вузов. Так, Ворошиловградский сельскохозяйственный и Ворошиловградский вечерний филиал Харьковского политехнического института имени В.И. Ленина вышли из

подчинения соответственно Министерства сельского хозяйства СССР и МВО СССР, и с марта 1953 по март 1954 гг. находились в подчинении Министерства культуры СССР.

Объемный функционал новообразованного министерства было настолько тяжело и неудобно реализовывать, что уже в марте 1954 г. создается общесоюзное Министерство высшего образования СССР (с декабря – союзно-республиканское) на базе вышеуказанного Главного управления [4, с. 82, 92–93]. Как следствие, в начале 1955 г. в УССР образовывается Министерство высшего образования. Министром назначается Б.А. Коваль, который до этого руководил Управлением по делам высшей школы при Совете Министров УССР и занимал должность заместителя Министра культуры УССР. На новообразованное министерство возлагался контроль за учебно-методической и научной работой 58 вузов и техникумов [1, с. 21]. Такая перестройка дала возможность организовать подготовку кадров наиболее успешно, с учетом разносторонних интересов хозяйственного и культурного строительства, уменьшить децентрализацию в руководстве высшей школой, навести порядок в расходовании капитальных средств, в распределении научно-педагогических кадров и учебно-методической литературы.

В соответствии с указанными управленческими трансформациями Ворошиловградский сельскохозяйственный и Ворошиловградский вечерний филиал Харьковского политехнического института имени В.И. Ленина с марта по декабрь 1954 г. подчинялись Министерству высшего образования СССР, а с 1955 г. перешли в ведение Министерства высшего образования УССР. Через год – в 1956 г. – аграрный вуз на два года был передан Министерству сельского хозяйства СССР.

Заключение. В послевоенный период структура управления высшими учебными заведениями претерпела определенные изменения. Была выстроена система, в которой высшее педагогическое образование находилось в ведении УССР, а высшее отраслевое курировали совместно союзный центр и республики. Интенсивная трансформация системы управления приводила к частой смене ведомственной принадлежности вузов.

Список литературы

1. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / М-во высш. образования СССР; под ред. Л.И. Карпова и В.А. Северцева. – Москва : Советская наука, 1957. – 656 с.
2. Государственный архив Луганской Народной Республики. Ф. Р–842 (Ворошиловградский сельскохозяйственный институт). Оп. 1. Д. 67.
3. Луганский машиностроительный институт (Ист. очерк) / А.Ф. Воронкин, Д.А. Гарковский, Г.Я. Емченко, В.Я. Филимоненко; под ред. Б.П. Румянцева. – Донецк: Донбасс. – 1969. – 103 с.
4. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) / Сост.: М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. – Москва : Госюриздат, 1956. – 500 с.

УДК 378:371(477.6)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Евсюкова Н.В., канд. ист. наук, доц.,
Александров Я.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка, ДНР, РФ
Polyakova.mariya.93@mail.ru

Введение. Система образования занимает значимое место во внутренней политике каждого государства. Подготовка граждан с наличием прочных знаний основ наук позволяет осуществлять подготовку высоко квалифицированных граждан. Данный факт обуславливает интерес советского правительства к преобразованию данной сферы в период 1954–1964 гг.

Цель исследования заключается рассмотрении государственной политики в сфере образования, а также анализе особенностей педагогической подготовки в период 1954 – 1964 гг.

Основная часть. В послевоенные годы все ведущие мировые государства ступили на путь научно-технического прогресса, СССР, как государство-победителя данный процесс также не обошел стороной. Советское государство, пострадавшее и в ходе Великой Отечественной войны, имело более затруднительное положение. В военные годы в СССР преимущественно развивалось военное производство, с окончанием войны руководство замедлило развитие военно-промышленного комплекса. Однако, «Фултонская речь» У. Черчилля и начало «холодной войны» вернуло военное производство и научное развитие в поле государственного внимания.

Все же наличие иностранной угрозы от капиталистических стран и отсутствие обширного бюджета финансирования не позволяли равноценно субсидировать все научные направления и исследования. В приоритете продолжали оставаться программы развития оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса. Советское руководство осознавало пагубность отставания отечественных науки и техники от Запада. Однако, среди причин подобной тенденции выделяли историческую отсталость (как следствие существования империи) и послевоенные разрушения. Власти отказывались признавать однобокость в научном развитии, основное внимание уделялось естественным наукам. В других научных направлениях перспективное планирование было ограничено созданием новых НИИ и вузов. Центрами советской науки были преимущественно крупные города, в частности Москва и Ленинград. В попытке ограничить

создавшуюся монополию на науку начался процесс расширения сети высших учебных заведений.

Подобные тенденции развития науки повлияли на систему образования и общий уровень образованности советских граждан. Основным целепологанием советского реформирования в области образования, было превращение средней и высшей школы в кузницу кадров способную сформировать новое коммунистическое общество. Еще в 1930 г. постановлением «О введении всеобщего начального обучения» в СССР было введено всеобщее обязательное обучение в объеме школы-семилетки [1, с. 86]. Экономические потребности государства, такие как: формирование штата профессиональных кадров, имеющих удовлетворительный уровень базовых знаний необходимый для получения профильного образования, обусловили утверждение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР».

Однако преобладание неполного среднего образования среди населения не отвечало потребностям государства, которое в 1950-х гг. вступило на путь научно-технического прогресса. Таким образом, в 1950-х гг. проявилась необходимость перехода к всеобщему полному среднему образованию. Подобные изменения происходили и в Донецком регионе, в период 1950 – 1960-х гг. за счет государственных ассигнований и на средства сельскохозяйственных и промышленных учреждений области была увеличена школьная сеть [1, с. 87]. Вдвое увеличилось количество вечерних и заочных школ рабочей и сельской молодежи, что способствовало повышению уровня образованности населения и создавало основу для подготовки рабочих кадров с высшим образованием.

В свою очередь, принятие в 1958 г. закона «О связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования» ввело дополнительный аспект в программу народного образования – политехничность [3, с. 65]. Установление «связи школы с жизнью» требовало серьезных преобразований и расширения материально-технической базы. Повышение общего уровня подготовки учеников и следовавшее за этим реформирование общеобразовательной школы повлияло на принципы работы и деятельность высших и средних специальных учебных учреждений. Например, расширение сети школ повлекло за собой увеличение численности педагогических кадров, а роботизация и механизация производства, как в области промышленности, так и в сельскохозяйственном секторе требовала повышения квалификации и образования работников.

Следовало основательным образом реструктурировать сеть высших и средних специальных учебных заведений, т.к. центрами специального образования и науки продолжали оставаться крупные города, без учета потребностей каждого отдельного региона. Донбасс – индустриальный

регион, превалирующими были политехнические высшие и средние специальные учебные заведения. Высшие учебные заведения стали центрами научной жизни Донбасса.

Так, практически в каждом городе Донецкого региона имелись средние специальные учебные заведения, а в более крупных городах вузы. Развитые промышленность и сельское хозяйство требовали работы образованных специалистов, а густонаселенность области обусловила наличие множества дошкольных воспитательных учреждений и общеобразовательных учреждений и, как следствие, формирование многочисленного педагогического штата [2, с. 75].

Рост спроса на подготовку педагогических сотрудников обусловил изменения в сети и структуре педагогической школы, а также требовал оптимизации программ подготовки. Каждый из педагогических вузов региона имел свою специфику. Горловский педагогический институт иностранных языков осуществлял филологическую подготовку, Славянский педагогический институт специализировался на подготовке учителей начальных классов, а Донецкий педагогический институт выпускал учителей имеющих право преподавать науки естественного цикла. Подобное разделение по профилю и расположение учебных заведений формировало систему подготовки педагогических работников, отвечающих запросам государства и региона. Педагогические учебные заведения занимались подготовкой специалистов обучавших высококвалифицированных специалистов. Следовательно, научные темы, которые разрабатывали научные работники педагогических вузов, были посвящены организации и оптимизации учебного процесса, а также методической составляющей процесса обучения.

Заключение. К периоду 1950–1960 гг. оформились предпосылки, обусловившие преобразование системы народного образования. Особое место в данном процессе занял пересмотр педагогической подготовки, что обусловлено первостепенной ролью педагогов в подготовке обще образованных граждан – потенциальных высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Горлов В.Н. Противоречивость проведения реформы народного образования в СССР в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. // История: факты и символы. – 2023. – №3(36). – С. 159–171.
2. Донецкая область за 50 лет : статистический сборник. – Донецк : Статистика, 1967. – 232 с.
3. Иванова Г.М. Образовательная реформа 1958 года и общественные дискуссии о путях развития высшей школы в СССР // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – Т.15, №1. – С. 55–75.

УДК 94

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ: ИСТОЧНИКИ И ИДЕИ ЭПОХИ ИВАНА III

***Зубков А.Д.*[1], ORCID 0009-0002-0154-6980,**
***Кондратенко Л.В.*[2], ORCID 0009-0005-2527-4168**
[1]ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
[2]Чернянский межмуниципальный методический центр ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования», г. Белгород, РФ
1247695@bsu.edu.ru

Введение. Эпоха правления Ивана III запомнилась в истории множеством различных событий, оказавших большое влияние на судьбу нашей страны. Данный период отличался всплеском как во внутренней, так и во внешней сфере жизнедеятельности государства, полноценно вышедшего на общеевропейскую политическую арену. В связи с этим актуальным для изучения является вопрос о том, каковы были особенности внешнеполитической обстановки вокруг Московского государства.

Заметим, что XV век знаменит падением Византии, являвшейся религиозным покровителем Москвы, но при этом, несмотря это, в Москве в 1480 году произошло событие, которое оказало на государство значительно более весомый вклад – им являлось окончательное свержение ордынского ига в результате «Стояния на Угре», которое принесло стране полноценный суверенитет.

Также заметим, что на фоне борьбы за независимость в Москве возникает и важнейшая идея симфонии между властью и Церковью, которая ранее не была в полной мере позаимствована из Византии.

Данные события описаны в различных летописях и источниках, однако ключевыми из них нам представляются четыре памятника: «Послание на Угру», «Дипломатическая инструкция русскому послу к императору Священной Римской империи», «Изложение пасхалии» и «Чин поставления на великое княжение князя Дмитрия Ивановича». Разберем основные идеи этих документов.

Основная часть. «Послание на Угру» за авторством Вассиана рыло раскрывало идею борьбы за независимость государство и одобрения направленной на это деятельности Ивана III. Суть послания – доказать, что война против ханов является канонически обоснованной и богоугодной (проблема в данном вопросе заключена в том, что ханы формально являлись законными сюзеренами русских князей, а война против них фактически означала нарушение вассальной клятвы). В связи с этим автором применяется довольно очевидная аргументация, связанная с нехристианской верой ханов: «Мы слышим, что этот безбожный Агарянский

(Арабский) язык приблизился к странам нашим и отечеству твоему; многие соседние страны пленил… призови Бога на помощь, Пречистую Богородицу… и всех святых Его… не только обороняй Русскую землю от поганых, но и другие страны принимай к себе» [1, с. 172].

Также находится и объяснение того, почему Иван III имел право нарушить клятву службы хану: «если клятва по нужде заключена, то нам (священству) разрешено прощать и разрешать от таковой, потому ты идешь не как на царя, а как на разбойника, хищника и богоборца» [1, с. 172].

Любопытно и то, каким титулом наделил Вассиан русского правителя: «Благоверный, христолюбивый, благородный. Богом венчанный и Богом утвержденный, в благочестии всей вселенной в концы воссиявший, в царях пресветлейший, преславный государь великий князь Иван Васильевич всея Руси» [1, с. 172], что в совокупности с официальным статусом данного памятника (поскольку он был включен в состав общегосударственных летописей) показывает то, что в стране складывается идея о сильном и благочестивом правителе, как защитнике независимого государства.

Второй рассмотренный нами документ – «дипломатическая инструкция», созданная в ходе переговоров 1488 года с императором Священной Римской Империи, который предложил Ивану III брак между дочерью последнего и племянником императора, а в награду за заключение данного союза Ивану был предложен царский титул [2, с. 101]. Однако русская сторона отказалась от данного предложения и при этом обосновала причины своего отказа в вышеупомянутой дипломатической инструкции. Ключевым тезисом выступало то, что единственный достойный руки дочери русского правителя – сын императора, а сама коронация не имела никакого смысла, поскольку Москва обладала независимостью и не нуждалась в коронации своего правителя иностранцем.

В тексте также упоминался божественный характер власти в России: «Мы… государи на своей земле… и поставление имеем от Бога» [3, с. 120]; также, был использован генеалогический аргумент, суть которого заключалась в том, что прародители Рюриковичей были с древних времен в состоянии «братства», что уравнивало московских князей с византийскими императорами, а следовательно они не могут быть коронованы кем-то или же заключить брак не с прямыми потомками императоров [3, с. 120].

Третьим важным документом, рассмотренным нами, выступает «Изложение пасхалии», созданное митрополитом Зосимой, в котором автор наделяет Ивана III характеристикой «нового царя Константина новому граду Константина – Москве и всей Русской земле» [4, с. 126].

Последним документом, проанализированным нами, выступает «Чин поставления Дмитрия-внука», датируемый 1498 годом. В данном источнике содержится важная для государственной идеологии

информация о барме и шапке Мономаха – важнейших символах царской власти в России, якобы полученных в дар от византийского императора Константина Мономаха [3, с. 126].

Этот документ принято считать одним из основных источников для составленного немного позднее «Сказания о князьях Владимирских», в котором была сформулирована мысль о том, что род Рюриковичей происходил от родственника Октавиана Августа, хотя существует и мнение о том, что данные два текста не связаны друг с другом текстологически, а фрагмент про царские регалии является целенаправленной вставкой первой половины XVI века [3, с. 131].

Заключение. Таким образом, в конце XV – начале XVI веков в Москве складывается особенная обстановка, предзнаменовавшая складывание идеологии царской власти. Данная идеология была направленная как вовнутрь страны, так и вне ее.

Идея сильной власти правителя была зафиксирована в целом ряде источников, созданных различными авторами с различными целями – от религиозных до дипломатических.

Появление данных идей при этом было связанно с рядом факторов, к самому ключевому из которых мы могли бы отнести обретение страной суверенитета в результате освобождения от монгольского ига, результатом которого стало включение на определенном уровне Москвы в европейскую политическую жизнь на правах равного, а не подчиненного партнера.

Список литературы

1. Кудрявцев И.М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. // Труды отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. – Т. 8. – М.Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – С. 158-186.
2. Посольство от магистра прусского Альбрехта Бранденбургского к великому князю Василию Ивановичу с Дитрихом Шонбергом // Сборник императорского Русского исторического общества. - Т.53. – Санкт-Петербург: Типография Ф. Елеонского и К, 1887. - С. 82-103.
3. Синицына, Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. / Н.В. Синицына. - Москва: Индрик, 1998. – 410 с.
4. Тихонюк, И.А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII-XVIII вв. / под ред. В.И. Буганова. – Москва: Институт истории СССР, 1986 – С. 45-62.

УДК 93/94 «1917-1919»

ГОРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРЕКЕ И ДАГЕСТАНЕ В 1917–1919 ГГ.

Камбиев А.М., ORCID 0000-0003-0645-0881
ФГБНУ «Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр РАН»,
г. Нальчик, РФ
ars.kambiev85@gmail.com

Введение. Революционные процессы 1917–1920 гг. пробудили к жизни общественно-политические процессы на территории бывшей Российской империи, что применительно к Северному Кавказу привело к созданию влиятельной организации, отражавшей интересы горской либеральной интеллигенции – Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Первоначальной целью Союза было создание автономии в составе демократической федеративной России, а позже – антибольшевистской Горской республики

Цель работы – рассмотрение причин создания горского национального движения, его деятельность и поражение в ходе Революции и Гражданской войны на Северном Кавказе

Основная часть. Свержение самодержавия в ходе Февральской революции 1917 г. привело к резкой активизации общественно-политического движения в России, одним из аспектов которого стало горское национальное движение в Терской и Дагестанской областях [4, с. 91]. Этому способствовало множество факторов, среди которых важнейшими являлись последствия Кавказской войны, нерешенность земельного, национального и религиозного вопросов.

Движущей силой горского движения являлась горская национальная интеллигенция, стоявшая в целом на буржуазно-демократических позициях. Организационно горские деятели составили общественно-политическую организацию, которую назвали Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана [7, с. 50]. Во главе него первоначально был временный Центральный комитет, который возглавил Басият Шаханов.

Центральным мероприятием Союза в первое время его существования был 1-ый съезд горцев (1-7 мая 1917 г.), проходивший в терской столице Владикавказе. На нем выбрали постоянный ЦК Союза, во главе которого стал Абдул-Меджид Чермоев. Была принята Конституция Союза, был выбран муфтий горцев Северного Кавказа и Дагестана – Нажмуддин Гоцинский. Главной целью Союза в этот период было доведение Терека и Дагестана до Всероссийского Учредительного Собрания и отстаивание на нем своих интересов единым горским лагерем.

Союз, являясь общественной организацией регионального масштаба, пытался «играть» на всероссийском уровне. В частности, деятели Союза

сыграли существенную роль в поражении Корниловского выступления в конце августа 1917 г. Они распропагандировали личный состав «Дикой» дивизии, двигавшейся по железной дороге на захват власти в Петроград в составе войск, подчиненных генералу А.М. Крымову. После поражения Л.Г. Корнилова дивизия была развернута в корпус, который был отправлен на Кавказ. Во главе него стал генерал П.А. Половцов, который по прибытии в регион был назначен военным губернатором Терской области.

Деятели Союза накануне захвата власти большевиками в Петрограде развернули бурную деятельность по созданию своих органов власти, что в ноябре 1917 г. привело к созданию Горского правительства, объявившее свою юрисдикцию над горскими районами Терской и Дагестанской областей. В свою очередь терское казачество создало собственное Терское казачье правительство, которое создало 1 декабря 1917 г. с горскими деятелями Временное Терско-Дагестанское правительство во главе с терским атаманом М.А. Карауловым.

После гибели М.А. Караулова со второй половины декабря 1917 г. правительство оказалось нежизнеспособным, что привело к захвату власти на Тереке большевиками в марте 1918 г. Часть горских деятелей оказалась в Дагестане, затем в Тифлисе, тогдашней столице Закавказской демократической федеративной республики.

11 мая 1918 г., на Батумской конференции, горские деятели объявили о создании Горской республики во главе с А.-М. Чермоевым [2, с. 131]. Были заключены договоры с Османской и Германской империями, турки оказали военную-техническую помощь новообразованному государству. Это привело к тому, что после захвата Баку турецко-азербайджанской Армией ислама 15 сентября 1918 г., турки при поддержке частей, подчинявшихся Горской республике, вторглась на территорию Дагестана, столкнувшись здесь с Кавказской армией под командованием генерала Л.Ф. Бичерахова [3, с. 54]. В октябре-ноябре 1918 г. бичераховцы были выбиты из региона, правительство Горской республики обосновалось в Темир-Хан-Шуре [1, с. 105]. Бывший глава республики А.-М. Чермоев, которого сменил П. Коцев, отбыл с делегацией на Парижскую мирную конференцию, начавшую работу в январе 1919 г. Основной целью этой поездки было добиться от держав-победительниц в Мировой войне признания своей независимости.

В конце 1918 г. на территорию Терской советской республики вторглись войска Добровольческой армии под командованием генерала А.И. Деникина. К началу 1919 г. основные центры Терека были заняты уже Вооруженными силами Юга России [6, с. 184]. В борьбе за Северный Кавказ столкнулись белогвардейцы и горские деятели. Обе стороны считали, что британцы, с конца 1918 г. начавшие интервенцию на Кавказ, поддерживают противоположную сторону конфликта. Белогвардейцы, поняв, что британцы готовы покинуть регион (избрание нового

лейбористского правительства, беспорядки в Египте и Индии, войны в Ирландии и Афганистане) и не будут действенно вмешивать в противостояние, в мае 1919 г. молниеносно захватили основные центры Дагестана [5, с. 99]. Горские деятели вынуждены были эмигрировать, первоначально в Грузию и Азербайджан, затем в Западную Европу, США и Турцию, часть из них перешла на сторону новых региональных властей – командования Терско-Дагестанского края ВСЮР.

Заключение. Подводя краткие итоги, следует отметить, что горские деятели, желая воспользоваться ситуацией после свержения самодержавия в России, решили «сыграть на повышение», первоначально желая образовать автономию, а в 1918-1919 гг. независимое государство на горских территориях Терека и Дагестана. Их неудачный опыт не прошел даром – после поражения белогвардейцев на Северном Кавказе большевики, желая лишить общественной поддержки горских деятелей в эмиграции, в 1921 г. создали две советские автономии в регионе - Горскую и Дагестанскую АССР.

Список литературы

1. Добрякова, Н.А., Лобанов, В.Б., Пыльцын, Ю.С. Гражданская война на Северном Кавказе: отряд генерала И.Н. Колесникова (ноябрь 1918 – январь 1919 гг.) // Современная научная мысль. – 2018. – № 5. – С. 100-106.
2. Камбиев, А. М. Антибольшевистская государственность на Северном Кавказе и в Закавказье в 1918-1921 гг.: сравнительный анализ современной историографии // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 129-137. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-129-137. – EDN: FTRZUP
3. Камбиев, А. М. Гражданская война и интервенция на Северном Кавказе (июнь-декабрь 1918 г.) // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-3. – С. 53-55. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-124 EDN: VAKKIL
4. Камбиев, А. М. История Горской республики в 1918–1919 гг. в изложении В.-Г. Джабагиева // Доклады АМАН. 2024. Т. 24. № 3. С. 88–98. DOI: 10.47928/1726-9946-2024-24-3-88-98 EDN: UVPZLA
5. Лобанов, В.Б. Гражданская война на Северном Кавказе: Горская республика (май 1918 – май 1919 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 95-104. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-0-95-104. EDN: CKNCPI
6. Лобанов, В.Б. Добровольческая армия на Северном Кавказе, ноябрь 1917 – май 1919 гг.: периодизация // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3 (20). С. 183-186.
7. Лобанов, В. Б. От Терской области к Горской АССР: Терек в 1917-1921 гг. // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 1. – С. 48-60. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-48-60

УДК 94(477.62):622.33:338.45 «1944/1945»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В 1944–1945 ГГ.

Колесников Н.С., ORCID 0009-0002-9481-0823,
Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц., ORCID 0009-0004-1115-5240
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
giakolesnikov@yandex.com

Введение. Восстановление угольной промышленности Донбасса в 1944–1945 гг. стало одним из наиболее значимых экономических процессов после освобождения региона от немецко-фашистской оккупации. Оно было необходимо для возобновления работы промышленности на юге страны. Деятельность ГКО как организатора восстановительных работ в 1943 г. исследована В.С. Околотиным [1] и В.Л. Агаповым [2].

Цель доклада – проследить ход восстановительных работ на угольных шахтах Донбасса в 1944–1945 гг., проанализировать последовательность применявшихся технологических решений, оценить роль ГКО как организатора возрождения Донбасса на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Основная часть. В начале 1944 г. на шахтах трудилось 50,3 тыс. чел., из них рабочих по эксплуатации насчитывалось 35 тыс. чел., рабочих поверхности - 15,3 тыс. чел. Среднесуточная добыча угля в Донбассе за весь 1943 г. составила около 19,3 тыс. т [3, с. 16].

18 июля 1944 г. было принято постановление ГКО «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности Юга». В нем были поставлены новые задачи по восстановлению угольной промышленности Донбасса. В постановлении признавалось, что проведенные мероприятия по реализации программы, утвержденной 26 октября 1943 г., позволили обеспечить углем железнодорожный транспорт и промышленность южных районов зимой 1943–1944 г., однако достигнутый уровень добычи угля является уже совершенно недостаточным ввиду резко возросшей потребности в угле восстанавливаемых заводов черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и предприятий военной промышленности, освобожденных от немецкой оккупации районов Юга, а также центрально-промышленных районов Советского Союза. Поэтому 18 июля 1944 г. для решения этой проблемы ГКО обнародовал план нового этапа восстановления угольной промышленности Донбасса и увеличения добычи угля [4, с. 845]. Перед работниками отрасли была поставлена задача

восстановить обогатительные фабрики и сортировочные станции, ускорить транспортировку угля. Особое внимание уделялось восстановлению разрушенного оборудования и созданию ремонтных баз.

Горняки только приступали к откачке воды. К примеру, на шахте «Кочегарка» вода находилось на глубине 377 м. Откачки воды началась только 13 сентября 1944 года. Задержка с началом этих работ как на «Кочегарке», так и других шахтах Донбасса была связана как с дефицитом насосов, так и крайним недостатком электроэнергии. Передвижная электростанция прибыла в Горловку в январе 1944 г., а полное обеспечение шахты электроэнергией состоялось в апреле 1944 г. В этот день вода стояла отметке 340 м от поверхности. Через 30 м от зеркала воды находился восстанавливаемый рабочий горизонт.

Расчистка стволов была сложной задачей не только из-за количества разрушенных лав, но и потому, что многие стволы находились под водой. Откачку воды приходилось начинать только после частичного восстановления устойчивости стволов и их частей. Откачка воды стала одной из самых масштабных операций: фактически за 1943-1945 гг. было откачано 369,4 млн. м³ [5, с. 34]. Для этого использовались горизонтальные центробежные насосы, эрлифты и скипы, устанавливаемые на клетях или переносных полках. Особое внимание уделялось предотвращению обратного проникновения воды в выработки.

Восстановление горных выработок было самым трудоемким этапом. Высота завалов достигала 8–10 м, многие участки не подлежали ремонту и заменялись новыми. На 97 % шахт было разрушено подъемное оборудование, что вынуждало в кратчайшие сроки организовывать массовую сборку и установку новых машин для спуска. Полностью разрушенная вентиляционная система также всегда требовала срочного восстановления. Доля конной откатки составляла до 40 %, что указывало на низкий уровень механизации. Для решения этой проблемы проводилась унификация вагонного парка. Одновременно создавалась ремонтно-восстановительная база на базе наименее пострадавших зданий.

Параллельно велись работы по ремонту стволов и крепежных конструкций, монтажу подъемных машин и копровых установок. За 1944 г. было смонтировано 133 металлических копра и 167 подъемных машин, что свидетельствовало о высоких темпах восстановления. Всего за год было завершено восстановление 62 основных шахт.

Значительных успехов удалось добиться и в области восстановления заводов угольного машиностроения. Перед машиностроителями Донбасса была поставлена задача увеличить производство подъемных машин. Производственные мощности предприятий угольного машиностроения в 1944 г. были доведены до 33,2 % от довоенного уровня.

Фактическая суточная добыча угля в 1944 г. в Донбассе составила 55,1 тыс. т. [6, с. 116]. В 1945 году восстановление шахт Донбасса

продолжилось: восстанавливались горные выработки подъемные машины, вентиляторы, компрессоры, рос уровень механизации выемки угля. Среднесуточная добыча угля в Донбассе в 1945 г. достигла 105,2 тыс. т [7, с. 31] и вдвое превышала результат 1944 г. Что касается откачки воды, то в 1944 г. объем откачки вырос с 1,8 млн м³ в 1943 г. до 147,1 млн м³ в 1944 году и в 1945 г. - до 220,5 млн м³.

Заключение. Восстановление угольной промышленности Донбасса в 1944–1945 годах проходило в строгой технологической последовательности и охватывало все звенья производственного цикла. В свою очередь, ГКО смог организовать централизованное управление ресурсами, мобилизовать трудовые резервы и придать новый импульс восстановлению угледобычи и инфраструктуры региона. Восстановление угольной промышленности Донбасса не только обеспечивало энергетические потребности страны в военное время, но и закладывало основы для послевоенного экономического восстановления СССР.

Список литературы

1. Околотин В.С. О мерах Государственного Комитета Обороны по восстановлению угольных шахт Донбасса в январе-марте 1943 г. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2020. – № 1-2. – С. 72-78
2. Агапов В.Л. ГКО – организатор восстановления угольной промышленности Ворошиловградской области. 1943 г.// Журнал исторических политологических и международных исследований. 2022. № 4. С. 39-56: *его же*: Деятельность государственного комитета обороны по восстановлению угледобычи в комбинате «Сталинуголь» в сентябре-декабре 1943 г. // Журнал исторических политологических и международных исследований. – 2023. – № 2. – С. 94-113.
3. Бровар О. В. Стан вугільної промисловості Донбасу та її відбудова у 1943-1945 рр. / О. В. Бровар // Культура народов Причерноморья. — Симферополь, 2006. — № 95. — С. 12-17.
4. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам (1917 - 1957 гг.)". Т. 2 (1929 - 1945), 1957. – 888 с.
5. Восстановление угольной промышленности Донецкого бассейна. В 2-х томах. Том II. / ред. В. Г. Гейер. М.: Углетехиздат, 1957. - 784 с.
6. Колесников, Н. С. Роль ГКО в организации восстановления угольной промышленности Донбасса в 1944 г / Н. С. Колесников // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2025. – Т. 2, № 17-1. – С. 112-117. – EDN BIDEPP.
7. Мавроди В. И. Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943 - 1945 гг.). – М.: Изд- во МГУ. 1962. – 63 с.

УДК 94(477.6) «1928/1940»: 331.2+339.133.3

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В 1928–1940 ГГ.

Костюкова Е.С., ORCID 0009-0006-6038-663
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
donnu.pk@donnu.ru

Введение. Одной из важнейших проблем социальной политики государства является правовое регулирование вопросов заработной платы. В СССР значительное внимание уделялось повышению благосостояния граждан страны, покупательной способности населения.

Цель автора - проследить изменения в заработной плате рабочих и их покупательной способности в Донбассе в 1928-1940 гг.

Основная часть. Сосредоточение основных денежных средств на ускоренную индустриализацию страны существенно ограничивало выполнение социальных программ. Возникли большие трудности в товарном обеспечении быстро растущего городского населения.

В процессе проведения индустриализации создавались условия для повышения материального и культурного уровня жизни рабочих. Повышение покупательной способности населения достигалось, прежде всего, путем реализации тарифной политики [1, с. 216].

В 1929 г. средняя заработная плата забойщика составляла 79 руб. 80 коп, крепильщика – 123 руб., а других шахтеров – 78 руб. 38 коп. [2] Средняя зарплата рабочего в 1930 г. составляла 200–350 руб. в месяц, а в первой половине 1935 г. средняя зарплата уже составляла 460 руб. В декабре 1935 г. средняя зарплата выросла до 830 руб.

В 1936 г. средняя зарплата строителей составляла 222 руб., коммунальщиков – 116 руб., работников торговли – 172 руб., общественного питания – 141 руб., преподавателей ВУЗов, ВТУЗов ФЗУ – 338 руб., врачей – 192 руб. [3, с. 8-13]

Во второй половине 1935 г. в стране возникает стахановское движение, направленное на повышение производительности труда и перевыполнение рабочих норм. В октябре была введена прогрессивно-сдельная оплата труда и для поощрения стахановцев выделялись соответствующие средства.

На шахте треста «Донбассантрацит» в г. Красный Луч было 40 рабочих, выполнявших свыше двух норм и зарабатывавших более 1 тыс. руб. Например, машинисты врубовой машины шахты № 1-1 бис заработали в декабре 1935 г. 1165 руб. и 1196 руб., бригадир навалоотбойщиков шахты № 7-7-бис – 1221 руб.

Как писала Е. Бондаренкова, жена мастера забоя, что до того, как ее муж стал стахановцем, он «приносил домой каких-то 200 рублей». После

включения в движение он стал зарабатывать 1200 руб. [4] Зарплата стахановца была выше обычной приблизительно в 6 раз.

В годы третьей пятилетки (1938-1941 гг.) продолжал неуклонно повышаться материальный уровень трудящихся города. Росли заработная плата и покупательская способность рабочих. В целом в 1940 г. среднемесячная зарплата шахтеров составляла 467 р., увеличившись по сравнению с 1938 г. на 12,5 %. Среднемесячная зарплата металлургов достигла 380–400 рублей [6, с. 277].

Заработок рабочих, занятых на подземных работах, до войны был на 60–70 % выше, чем у рабочих на поверхности. В апреле 1940 г. была пересмотрена оплата труда рабочих на шахтах Донбасса: устанавливалось новые, более высокие тарифные ставки, изменялась система начисления прогрессивных и премиальных оплат – прогрессивную оплату стали начислять за перевыполнение месячной нормы выработки; для подземных рабочих, заключавших договоры с обязательством трудиться на одной шахте пять лет, вводилось дополнительное единовременное вознаграждение, выплачиваемое в октябре каждого года, в размере от трехнедельного до полуторамесячного заработка [1, с. 270].

Помимо зарплаты, выделялись и премии для рабочих. В 1936 г. Г.К. Орджоникидзе приказал Главному управлению промышленности металлических изделий выделить для премирования лучших стахановцев Донбасса 25 мотоциклов, 150 карманных часов, 150 патефонов, 3000 пластинок, 500 велосипедов и 200 охотничьих ружей, а также 50 легковых автомобилей [4].

Бюджеты рабочих семей были тем обобщающим фактором, который показывал их материальное положение. Доходная часть бюджета в основном складывалась из заработной платы трудящихся, а также имели место страховые пособия. Это формировало заинтересованность человека в труде на производстве и укрепляло государственный бюджет. Основной же частью расходов семьи были затраты на продукты питания, увеличивался спрос на приобретение предметов одежды, обуви, различных тканей, средств гигиены. В связи с улучшением материального положения повысился и уровень культуры. Расходы на приобретения книг и музыкальных инструментов, посещения театров и кино увеличились в 2,5 раза [6, с. 278].

Покупательную способность можно проследить, изучив цены на продукты питания, услуги и одежду. В 1928-1935 гг. в Донбассе осуществлялась карточная система отпуска хлеба и система нормирования основных продуктов питания. На мясо она не действовала, но продажа была ограничена до 1-2,5 кг в руки. Рассмотрим цены (за кг) на основные продукты питания в 1928-1931 гг. Так, цена на хлеб составляла 6 коп., мясо – 3-3,26 руб., сливочное масло стоило 5 руб. В 1932-1933 гг. в стране происходит голод, в связи с этим повышаются цены на продукты питания.

Так, цена (за кг) на хлеб в зависимости от качества составляла уже 1,5-4 руб., на сливочное масло – 37,1 руб., мясо стоило 15,96 руб.

Цена на обувь в 1928-1931 гг. составляла 25-30 руб., на зимнее пальто – 60-70 руб. В 1932-1935 гг. эти вещи стоили уже 72 и 168 руб. соответственно. [7, с. 243] В 1935 г. в стране была отменена карточная система.

В 1936–1940 гг. цены на основные продукты питания составляли (за кг) картофель – 0,8 руб., хлеб – 1,7-2,8 руб., крупы – 2,5 руб., сыр – 15–23 руб. за кг, мясо – 7,6 (10–20 в 1938–1940 гг.) руб., масло (животное) – 6,5 (17,5 в 1938–1940 гг.) руб. [8]. Квартплата составляла 20 руб. в месяц, оплата электричества – 5 руб., дрова и уголь – 20-30 руб. за тонну. Цена на обувь составляла 85–150 руб., на зимнее пальто 250–300 руб., метр ситца можно было купить за 3,75 руб., а рубашку за 40–50 руб. [7, с. 250]. Рос товарооборот, что является свидетельством улучшения жизненного уровня трудящихся. За годы третьей пятилетки в Сталинской области он повысился на 38 % и составил 4,6 млрд. рублей [6, с. 159].

Заключение. Таким образом, за годы первых пятилеток происходит повышение зарплат в различных сферах хозяйства, но, наиболее заметно возрастает средняя заработная плата с середины 1935 г., что связано с появлением стахановского движения и стремлением государства к поощрению энтузиазма стахановцев. В третьей пятилетке продолжался рост зарплаты, т.е., основного оклада, в то время как цены на большинство товаров остаются прежними или происходит незначительный рост. Сравнив цены на основные продукты питания и их соотношения к зарплате, можно сказать, что покупательная способность населения была довольно высокой, за исключением голодных годов.

Список литературы

1. Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. / А.А. Ильюхов. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. – 415 с.
2. Вестник ДонУгля, 1929 г., № 55–56, с.5.
3. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР (Итоги единовременного учета за март 1936 г.) / Отдел учёта труда. – М.: Редакционно-издательское управление ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучет», 1936 г. – 310 с.
4. Социалистический Донбасс, январь 1936 г., № 19, с.1-3.
5. Социалистический Донбасс, апрель 1938 г. № 91, с.3-4.
6. Годлевская, В.А. История рабочих Донбасса. В 2 томах. Том 1 / В. А. Годлевская – К.: Наукова думка, 1980. – 321 с.
7. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941. / Е.А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 351 с.
8. Социалистический Донбасс, август 1936 г., № 180, с.4.

УДК 796(571.53)

I СПАРТАКИАДА НАРОДОВ СССР: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Липатов А.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-8536-4732
ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры»,
г. Волгоград, РФ
elita_lee@mail.ru

Введение. В 2022 г. в РФ были возрождены на регулярной основе Спартакиады (летние, зимние) между сильнейшими спортсменами, среди служащих различных ведомств и обучающихся. Впервые о возрождение крупных спортивных соревнований среди спортсменов субъектов РФ и различных категорий населения было указано в распоряжении Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. «О регулярном проведении начиная с 2015 года Всероссийской спартакиады между субъектами Российской Федерации по летним и зимним видам спорта среди различных групп и категорий населения».

Современные Спартакиады выступают не только как ресурсы для пополнения спортивного резерва страны и совершенствования мастерства, но и как социального интегратора широких слоев населения, инструмента для формирования престижа ведения здорового образа жизни, поддержания авторитета России – спортивной державы на международной арене в условиях санкций. Последнее обращает к изучению истории советских Спартакиад и определении их роли в общественно-политической жизни СССР.

Цель заключается в рассмотрении процесса организации и проведения I Спартакиады народов СССР 1956 г.

Основная часть. После Великой Отечественной войны конкуренция капиталистической и социалистической систем затронула все сферы общественной жизни, в связи с чем физическая культура и спорт стали инструментом демонстрации превосходства одной над другой.

В начале 1955 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О подготовке и проведении Спартакиады народов СССР», в котором было определено, что «Спартакиада народов СССР должна явиться проверкой состояния физкультурной и спортивной работы в союзных республиках, в спортивных обществах ВЦСПС и ведомств, среди учащихся школ и учебных заведений и способствовать дальнейшему массовому развитию физической культуры и спорта в стране, активизации и организационному укреплению коллективов физической культуры…» [4, с. 1]. I Спартакиада народов СССР рассматривалась как альтернатива буржуазным Олимпийским играм.

Подготовка к проведению I Спартакиады вылилась в большую работу всех звеньев властных структур и общественных организаций как вширь, так и в глубь. В 1955 г. во всех уголках СССР проводились Спартакиады в районах, городах, областях, краях и союзных республиках, как отборочные состязания для общесоюзной Спартакиады. Организация подобных поэтапных соревнований послужило средством для отбора сильнейших участников для сборных команд союзных республик и городов Москвы и Ленинграда (ныне – Санкт-Петербург) [5, с. 1]. В 1956 г., в период, непосредственно предшествующий Спартакиаде народов СССР, были проведены Спартакиады союзных республик, участие в которых приняло более 20 млн. чел.

Открытие I Спартакиады народов СССР прошел во Всесоюзный День физкультурника, что было символичным, ведь сама Спартакиада по-своему характеру являлась праздничным мероприятием. Проведение Спартакиады представлялось как триумф советского спорта, она приобрела черты «праздника всех трудящихся нашей страны, праздника силы, молодости здоровья» [6, с. 1].

Проведение Спартакиады состояло из спортивных состязаний из 21 вида спорта, в состав сборных команд от союзных республик СССР были включены спортсмены, показавшие в предшествующие внутренние соревнования результаты не ниже 1-го разряда. Общая численность сборных коллективов союзных республик и городов Москвы и Ленинграда достигла 500 [2, с. 66].

В зачет общекомандного первенства входило 20 видов, при этом первенство по академической гребле и велосипедному спорту на треке в общекомандной зачет не включались, т.к. по этим видам спорта первенство страны разыгрывалось самостоятельно. Общекомандное первенство определялось по наибольшей сумме очков, полученной участвующими коллективами по отдельным видам спорта, входящим в программу общекомандного первенства.

I Спартакиада народов СССР продолжалась 12 дней (с 05 по 16 августа 1956 г.) и объединила представителей 40 национальностей, а в финальных соревнованиях приняло участие 9, 244 спортсмена.

Первое место заняла команда РСФСР (г. Москва), набрав 471 очко и победив в 12 видах спорта. Второе место заняла сборная команда областей, краев и автономных республик РСФСР (сборная РСФСР), получившая в результате соревнований 423 очка, её спортсмены завоевали первенство в стрельбе – пулевой и стендовой, классической борьбе. Третье место досталось команде РСФСР (г. Ленинград), спортсмены которой смогли набрать 412,5 очка, выиграв соревнования по боксу, вольной борьбе, плаванию, гребле на байдарках и каноэ. Чемпионом Спартакиады по баскетболу стала команда Латвийской ССР, а спортсмены Армянской

СССР завоевали первенство по пятиборью. Несмотря на то, что команда Украинской ССР заняла 4 место, ее мужская команда вышла на первое место по волейболу [3, с. 4].

Создание условий для открытой спортивной конкуренции позволили за время Спартакиады установить 355 новых рекордов союзных республик, а также 33 новых всесоюзных рекорда, 9 из которых превысили рекорды мира. В ходе соревнований было показано 455 результатов мастеров спорта [3, с. 4].

Заключение. Спартакиада показала не только высокий количественный показатель за счет сборных команд, но и качественные достижения всего советского физкультурного движения, она продемонстрировала уровень вовлеченности любителей в спортивные тренировки, мастерство участников, тенденции в развитии различных видов спорта.

Проведение Спартакиады стала первым крупным шагом в послевоенное десятилетие по развитию условий для привлечения новых категорий населения к занятиям физической культуры и участию в спортивных соревнованиях. Также, сама Спартакиада и ее социально-политический эффект, наравне с традиционными уже парадами физкультурников, стала ресурсом для мобилизации тех, кто уже был вовлечен в спорт.

Как покажет время, Спартакиады станут составной частью советской государственной политики в области физической культуры и спорта, развития спортивного потенциала, методов и средств по популяризации спорта и особенно среди молодежи.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия (в 30-ти томах) / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1976. – Т. 24. – Кн. I.
2. Дежкина, О. Е. Спорт для всех: история всесоюзных спартакиад / О. Е. Дежкина // Вестник спортивной истории. – 2020. – № 4(23). – С. 66-72. – EDN HRJEYD.
3. Итоги Спартакиады народов СССР// Правда. – 1956. – 18 августа. – № 231.
4. О Спартакиаде народов СССР // Советский спорт. – 1955. – 17 февраля. – № 21.
5. Праздник молодости, силы и красоты // Известия. – 1956. – 5 августа. – № 186.
6. Праздник советских физкультурников // Правда. – 1956. – 5 августа. – № 218.

УДК 93/94 «1917-1920»

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920 гг.)

Лобанов В.Б., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-9608-6619
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург, РФ
lobanov2024@yandex.ru

Введение. Свержение самодержавия в России и последующие социально-экономические преобразования привели к падению прежних позиций казачества, в частности, это коснулось терское казачество, пассивная роль которого привела к большевизации Терской области, затем к отъему части земель в пользу горцев. Это привело к антибольшевистскому восстанию и последующему переходу на сторону белогвардейцев

Цель работы – рассмотрение деятельности терского казачества в период Революции и Гражданской войны, антибольшевистской позиции большей его части, приведшей к потере региональной субъектности

Основная часть. Революционные события начала 1917 г. первоначально не внесли существенных изменений в социально-экономическое положение терского казачества. Более того, на 1-ом съезде горцев во Владикавказе в мае 1917 г. [2, с. 21] наметился своеобразный союз верхов терского казачества и горских либеральных деятелей. Понимание того, что в одиночку было не справиться с постепенной большевизацией Северного Кавказа, привело к созданию 1 декабря 1917 г. казачье-горского Временного Терско-Дагестанского правительства во главе с терским атаманом М.А. Карауловым [4, с. 24]. Однако после его гибели во второй половине декабря 1917 г. и гибели атамана Л.Е. Медяника в марте 1918 г. терское казачество было обезглавлено, Советская власть без борьбы была установлена на Тереке [7, с. 51].

Первоначальная лояльность большей части терского казачества сменилась ярко выраженной антибольшевистской позицией вследствие решений 3-го съезда народов Терека в мае 1918 г., на котором было решено передать земли части терских станиц ингушам. С июня по ноябрь 1918 г. на Тереке бушевало антибольшевистское восстание, в конце концов оно было подавлено, часть терских казаков отступила на запад, на соединение с Добровольческой армией генерала А.И. Деникина [3, с. 53], часть казаков отступила на восток в Дагестан, на территорию, подконтрольную Горской республике, где был заключен казачье-горский союз против большевиков [1, с. 104].

На рубеже 1918-1919 гг. белогвардейцы захватили основные центры Терской области [5, с. 98], терское казачество в своей массе выступило

против Советской власти и составило кавалерийские части Вооруженных сил Юга России. Новым терским атаманом был избран генерал Г.А. Вдовенко. В отличие от донского и кубанского, терское казачество был в основном лояльно власти генерала А.И. Деникина. Во многом это было обусловлено соседством с горцами, которые в середине 1919 г. начали антибелогвардейское восстание на территории Терека и Дагестана [6, с. 186].

Весной 1920 г. власти Терско-Дагестанского края ВСЮР во главе с генералом И.Г. Эрдели на территории Северного Кавказа были разгромлены большевиками, часть терского казачества ушла с Белой армией в Крым, а затем в эмиграцию. Одновременно на территории Терской области начались казачьи антисоветские выступления, которые постепенно сошли на нет с введением НЭПа в 1921 г. на территории РСФСР.

Заключение. В качестве кратких выводов стоит отметить, что непоследовательная политика терского казачества в годы Революции и Гражданской войны привела как к общему поражению антибольшевистского лагеря, так и устранению казачества как фактора региональной политики.

Список литературы

1. Добрякова, Н.А., Лобанов, В.Б., Пыльцын, Ю.С. Гражданская война на Северном Кавказе: отряд генерала И.Н. Колесникова (ноябрь 1918 – январь 1919 гг.) // Современная научная мысль. 2018. № 5. С. 100-106.
2. Камбиев, А. М. Абдул-Меджид Чермоев – первый глава Горской республики в годы Гражданской войны на Северном Кавказе // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-1. – С. 21-23. DOI: 10.18411/trnio-01-2022-07 EDN: CTBXVL
3. Камбиев, А. М. Гражданская война и интервенция на Северном Кавказе (июнь-декабрь 1918 г.) // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-3. – С. 53-55. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-124 EDN: VAKKIL
4. Камбиев, А. М. Пшемахо Коцев – один из лидеров движения горцев Северного Кавказа за независимость в период Революции и Гражданской войны // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-1. – С. 23-26. DOI: 10.18411/trnio-01-2022-08 EDN: HVSOTH
5. Лобанов, В.Б. Гражданская война на Северном Кавказе: Горская республика (май 1918 – май 1919 гг.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 95-104. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-0-95-104. EDN: CKNCPI
6. Лобанов, В.Б. Добровольческая армия на Северном Кавказе, ноябрь 1917 – май 1919 гг.: периодизация // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3 (20). С. 183-186.
7. Лобанов, В. Б. От Терской области к Горской АССР: Терек в 1917-1921 гг. // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 1. – С. 48-60. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-1-48-60

УДК 94:338.45:353.8(477.62)“1941-1943”

УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ КОЛХОЗАМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Людоровская Т. Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-3707-5999
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.ludorov@mail.ru

Введение. В период с 1941 по 1943 гг., когда территория Донбасса находилась под гитлеровской оккупацией, колхозы Сталинской области претерпели колоссальный ущерб. Нацистская политика на оккупированных территориях была направлена на максимальное извлечение ресурсов и подавление любого сопротивления, что неизбежно сказалось на сельском хозяйстве и крестьянстве.

Цель работы – исследование ущерба, нанесенного коллективным хозяйствам Сталинской области немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1943 г. по материалам Госархива РФ.

Источниковая база – фонд Р-7021 «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК)» Государственного архива Российской Федерации.

Основная часть. Являясь важнейшим промышленным центром СССР, Сталинская область вместе с этим имела крупное механизированное, высокопродуктивное сельское хозяйство.

До войны в Сталинской области было 1118 колхозов, насчитывавших около 200 тыс. членов колхозов, 152 совхоза различных систем. Земельные угодья колхозов и совхозов составляли свыше 2 млн. га, в том числе: пахотной – 1,6 млн. га, под садами и ягодниками – 30 тыс. га.

Как указывалось в докладной записке, «наличие социалистической системы хозяйства, передовой сельскохозяйственной техники, плодородных земель, хорошо развитого животноводства, огородничества, подготовленных кадров и правильного сочетания отраслей сельского хозяйства позволило почти полностью выполнить указание ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина о превращении Сталинской области из потребляющей в производящую сельскохозяйственной продукции» [1].

За 22 месяца немецкой оккупации хозяйство колхозов подверглось систематическому разрушению, разграблению и уничтожению, в результате чего колхозам причинен колоссальный ущерб на сумму 10.706.160,3 тыс. рублей, о чем предоставлено в Чрезвычайную Государственную Комиссию 1117 актов. Работа комиссии в Донбассе, в том числе и по оценке ущерба колхозам, была крайне важной для последующего восстановления и привлечения виновных к ответственности.

Конкретные цифры ущерба, причиненного именно колхозам Сталинской области (отдельно от других форм хозяйствования или государственного имущества), могут варьироваться в разных документах и отчетах, так как общая сумма ущерба была огромной, и ее детализация могла быть представлена по разным категориям. Однако, общая картина, зафиксированная ГЧК, рисует картину полного разорения.

Согласно актам ЧГК по Сталинской области:

1. Разрушено и повреждено построек, сооружений по восстановительной стоимости на сумму 386.235,3 т. р.

2. Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря (по восстановительной стоимости) 89.571,4 т. р.

3. Разграблено и уничтожено и погибло от войны посевов и урожая на сумму 782.026,3 т. р.

4. Уничтожено садов (в гектарах) на сумму 50.215,5 т. р.

5. Причинено ущерба лесам на сумму 14.164,2 т. р.

6. Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму 963.969,8 т. р.

7. Разграблено и уничтожено запасов семян, кормов, продуктов и материалов на сумму 985.342,0 т. р.

8. Расходы по эвакуации и возвращению на старое место на сумму 22.675,3 т. р.

9. Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза 7.411.960,5 т. р. [2].

Огромный ущерб был причинен поголовью скота, по сути поголовье скота было уничтожено полностью; разграблены и уничтожены животноводческие и птицеводческие фермы, а также пасеки колхозов.

Большой ущерб нанесен многолетним насаждениям: уничтожено плодоносящих садов – 3.791 га, неплодоносящих – 1.525,1 га; виноградников плодоносящих 741,1 га, неплодоносящих – 177,1 га [3].

Комиссией фиксировалось уничтожение или угон тракторов, комбайнов, сеялок, плугов, сенокосилок, молотилок. Оценка проводилась по довоенным ценам, что могло не полностью отражать реальную стоимость, особенно с учетом износа, но служило базой для расчетов.

Оккупанты проводили насильственное изъятие зерна, мяса, молока, овощей и других продуктов для обеспечения нужд армии и снабжения Германии. Это зачастую лишало колхозников и их семьи самого необходимого для выживания.

Лошади, коровы, овцы, сельскохозяйственная техника (тракторы, плуги, сеялки) массово изымались для нужд оккупационных войск, вывозились в Германию или использовались для нужд оккупационной администрации.

Оккупационные власти создавали свои структуры управления сельским хозяйством – «сельскохозяйственные управы», которые фактически превращали колхозы в инструмент для выполнения своих распоряжений.

Колхозников, включая женщин и подростков, привлекали к принудительным работам на полях, в животноводстве, на строительстве дорог, укреплений, а также на промышленных предприятиях, работавших на нужды оккупантов. Условия труда были изнурительными, а оплата (если она вообще была) минимальной.

Миллионы людей, включая сельских жителей, были угнаны в Германию на работы. Это обескровило колхозы, лишив их рабочих рук.

Любое проявление недовольства, саботажа или помощь партизанам карались расстрелами. Колхозники, подозреваемые в антинемецкой деятельности, подвергались жестоким репрессиям.

Массовое изъятие продовольствия и нарушение сельскохозяйственного производства привели к острому голоду среди сельского населения.

Работа ГЧК показала, что действия оккупантов не были случайными эксцессами, а являлись частью целенаправленной политики по выкачиванию ресурсов с оккупированных территорий.

После освобождения Донбасса колхозам Сталинской области потребовались годы на восстановление производства, возмещение ущерба и возвращение к нормальной жизни.

Нацисты разрушили и сожгли 52 машинно-тракторные станции, 1186 колхозов. Общая сумма ущерба, причиненного гражданам, колхозам, государственным предприятиям и учреждениям по Сталинской области, составила 30.707.926.285 рублей [4].

Заключение. Точные цифры ущерба, причиненного колхозам Донбасса, трудно поддаются исчислению из-за масштабов разрушений и хаоса военных действий. Однако, очевидно, что он был колоссальным и исчислялся миллиардами рублей, не считая человеческих жертв и разрушенных судеб. Это был один из самых трагических периодов в истории сельского хозяйства региона. По данным Государственной Чрезвычайной комиссии, колхозы Донбасса в 1941-1943 гг. понесли сокрушительный ущерб, выразившийся в массовом разграблении, уничтожении материальной базы, угоне людей и скота, а также в нарушении всего производственного процесса, что привело к голоду и истощению сельского населения.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 811. Л. 8.
2. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 598. Докладная записка об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, государственным предприятиям и учреждениями Сталинской области, УССР. г. Сталино. Л. 15-20.
2. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 72. Д. 598. Л. 19.
3. Очерки истории Донецкой областной партийной организации / [Г.П. Ерхов, М.В. Арамбалык, Л.А. Беспалова и др.]. – Донецк: Донбасс, 1978. – С. 332.

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1945»

ИТОГИ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1-ГО ГВАРДЕЙСКОГО МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ДОНБАССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Мишечкин Г.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-5869-156X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
mishechkin2213@mail.ru

Введение. Донбасская стратегическая наступательная операция (13 августа – 22 сентября 1943 г.) осуществлялась силами двух фронтов Красной Армии – Южного и Юго-Западного, при поддержке Азовской военной флотилии. От итога указанной операции во многом зависело дальнейшее развитие противоборства на южном направлении советско-германского фронта в годы Великой Отечественной войны. Обозначенные боевые действия были в фокусе внимания специалистов, но ряд аспектов операции требуют уточнения и дальнейшего анализа.

Цель работы – проанализировать итоги боевой деятельности 1-го гвардейского механизированного корпуса (полное название соединения – 1-й гвардейский ордена Ленина механизированный корпус; далее – 1 гв. мк) на завершающем этапе Донбасской стратегической наступательной операции, точнее с 5 по 18 сентября 1943 года, которые отражены, в первую очередь, в оперативных документах указанного соединения. Принимая во внимание небольшой объем работы, сконцентрируемся прежде всего на выявленных недостатках и рекомендациях по их устранению.

Основная часть. Переходя к изложению основного материала, сделаем несколько предварительных пояснений. Во-первых, с начала сентября 1943 г. 1 гв. мк действовал в составе 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта (3 гв. А ЮЗФ). Во-вторых, корпус должен был использоваться как эшелон развития успеха. В-третьих, в сентябрьских боях в Донбассе соединение, зачастую сталкивалось с непрорванной, глубоко эшелонированной обороной противника, и на местности, затруднявшей маневренные действия.

На 1 сентября 1943 г. в состав 1 гв. мк входили следующие подразделения: 1, 2 и 3 гв. механизированные бригады (мбр), 9 гв. танковая бригада (тбр), 1544 самоходный артиллерийский полк (сап), 84 мотоциклетный батальон (мцб), 116 гв. корпусной артиллерийский полк (кап), 1504 истребительно-противотанковый артиллерийский полк (иптап), 741 отдельный истребительно-противотанковый дивизион (оиптдн), 267

миномётный полк (минп), 407 отдельный гвардейский минометный дивизион реактивной артиллерии (огв. мдн), 1699 зенитно-артиллерийский полк (зенап) [1, с. 225]. Необходимо отметить, что боевую деятельность в составе 3 гв. А корпус начал вести, «имея в составе неполностью укомплектованную 9 гв. тбр и 1 гв. мбр и 2-ю. 3 гв. мбр боевого состава не имела», а артиллерийские части корпуса насчитывали 50 % личного состава. Танковый парк корпуса включал 92 Т-34, 36 Т-70. Соединение имело бронеавтомобилей БА-64 93 ед., самоходных установок СУ-152 – 9 ед., 76 мм орудий – 48 ед., 45 мм орудий 23 ед., 37 мм зенитных установок -18 ед., 85 мм пушек – 6 ед., 122 мм гаубиц – 8 ед., 120 мм минометов – 38 ед., минометов реактивной артиллерии М-13 – 17 ед., ручных пулемётов – 72 ед., станковых пулеметов – 16 ед. [2, Л. 365-365 об.].

Оперативные документы корпуса свидетельствуют, что в ночь с 3 на 4 сентября 1 гв. мк, «оторвавшись от противника», совершил за две ночи форсированный марш в 165 км, а в 8.00 6 сентября вошел в соприкосновение с противником на рубеже Марково, Часов Яр. [3, Л. 365]. Непростой была и переправа через р. Кривой Торец. Командующий корпусом И.Н. Руссиянов в своих мемуарах отмечал, что ему пришлось лично вмешаться и ускорить форсирование указанной реки подразделениями корпуса [4, с. 166].

Бойцы 1 гв. мк вели бои с арьергардами противника, которые на южном фланге, как правило, составляли усиленную роту или батальон, поддерживаемые артиллерией, танками и авиацией [5, с. 74]. К 11 сентября разрыв между корпусом и поддерживающими его стрелковыми частями привел к тому, что противник, заняв Славянку и Петропавловку, отрезал части корпуса от своих тылов. Прорвать кольцо окружения удалось только к вечеру 14 сентября.

В документах штаба 1 гв. мк зафиксировано, что в сентябрьских боях в Донбассе корпус прошёл 433 км со средней оперативной скоростью 40-50 км в сутки. Однако, быстрые темпы наступления корпуса привели к тому, что части 3 гв. А отставали на 30-40 км, создавая угрозу воздействия противника по тыловым коммуникациям. Поворот корпуса для удара по противнику, зашедшему в тыл, был указан как нецелесообразный, так как он повлёк за собой «расстройство управления» и «излишние потери». Кроме того, стремительность наступления влекло за собой отставание армейских и фронтовых тыловых баз.

Среди других основных недостатков, выявленных в ходе Донбасской операции, называлось полное отсутствие взаимодействия с авиацией, что было причиной существенных потерь, особенно в автотранспорте. Нецелесообразными были признаны и некоторые решения командарма 3 гв. А, которые приводили к использованию корпуса по частям, а также негативная практика постановки нескольких задач в течение дня, что сказывалось на темпах наступления.

По мнению штаба корпуса, не оправдали себя бронемашины как подвижные средства связи, а также самоходные установки СУ-152, которые предлагалось изъять из мехкорпуса из-за их малой боевой скорости, труднопроходимости на переправах, заменив 57 мм пушками [6, Л. 367 об.-368].

В «Докладе о боевой деятельности артиллерии 1 гв. мк за период проведенной операции по освобождению Донбасса от немецких оккупантов» «основным недочетом» организации взаимодействия артиллерии с танками «отсутствие постановки конкретных задач артиллерии на местности». Среди других недочётов назывались отсутствие 122 мм пушек, «85 мм систем», артиллерии на быстроходной гусеничной тяге, недостаток радиосредств и т. д. [7, Л. 381 об.-382].

Заключение. Таким образом, оперативные документы 1 гв. мк свидетельствуют о недостатках, которые имели место в ходе боевой работы подразделения на завершающем этапе Донбасской стратегической наступательной операции 1943 года. Среди наиболее распространенных: недочеты в управлении войсками, раздергивание частей корпуса, не эффективное взаимодействие пехоты, артиллерии и танков, недостаточное количество зенитных средств.

Учитывая выявленные недостатки, предлагалось использовать корпус строго в соответствии с приказом НКО № 0325, только централизованно, не допуская раздергивания его частей и подразделений. Подчеркивалась недопустимость отставания стрелковых соединений, что создавало угрозу выхода противника на тыловые коммуникации. Для прикрытия боевых действия корпуса предлагалось придавать не менее двух полков зенитной артиллерии. Кроме того, было рекомендовано внести изменения и дополнения в организацию вооружения, а также повысить эффективность и слаженность взаимодействия родов войск.

Список литературы

1. Боевой состав Советской Армии. Часть III (январь – декабрь 1943 г.) /Военно-научное управление Генерального штаба. М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 336 с.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 3424. Оп. 0000001. Д. 0003 (здесь и далее документы взяты с официального сайта «Память народа» - pamyat-naroda.ru).
3. ЦАМО. Ф. 3424. Оп. 0000001. Д. 0003.
4. Руссиянов, И. Н. В боях рожденная... / Литературная запись Е. А. Глущенко. – М.: Воениздат, 1982. 252 с.
5. Мишечкин, Г. В. Преследование отступающего противника в ходе Донбасской стратегической наступательной операции лета-осени 1943 года: из опыта боевых действий общевойсковых армий Южного фронта / Г. В. Мишечкин // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2025. – № 1(92). – С. 68-79. – DOI 10.5281/zenodo.15771895. – EDN EPCIUL.
6. ЦАМО. Ф. 3424. Оп. 0000001. Д. 0003.
7. ЦАМО. Ф. 3424. Оп. 0000001. Д. 0003.

УДК 94:006"1945/1991"

СОВЕТСКАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ В 1945–1991 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СТАНДАРТЫ И КАЧЕСТВО»)

Морев В.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-0972-2475
ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, РФ
morev.vladimir52@mail.ru

Введение. История советской стандартизации довоенного времени подробно освещена в работах советских и современных исследователей. Среди основных специалистов по этому вопросу можно назвать В.В. Бойцова, В.Я. Белобрагина, В. Бурдину, Ю.Д. Бухарину, А.Т. Карпычева и др. Тогда как период 1945–1991 гг. рассматривался не так подробно. Конечно, есть целый ряд учебных пособий по стандартизации, которые вскользь затрагивают эту тему, но научных статей в целом не так много. В 2000-е гг. авторы журнала «Стандарты и качество» **(**В.Я. Белобрагин, Г.Д. Колмогоров, С. Пугачёв и др.) стали заполнять этот пробел.

Послевоенное время в СССР было связано с необходимостью восстановления хозяйства после Великой Отечественной войны. Положительную роль в этом восстановлении играло бережное отношение к имевшимся в распоряжении страны ресурсам и их рациональное использование, чему должна была способствовать стандартизация. В этот период продолжала оформляться её законодательная база, а также создавались ее новые организационные структуры.

Цель исследования – на основе данных из статей, опубликованных в журнале «Стандарты и качество», показать основные изменения в сфере советской стандартизации, произошедшие с 1945 по 1991 гг.

Основная часть. Как верно отметил журналист А.Т. Карпычев, после Великой Отечественной войны военные стандарты (стандарты ГОСТ В) не сразу перестали использоваться. Еще долгое время целый ряд этих стандартов (под грифом «Совершенно секретно») применялся в ходе восстановления народного хозяйства. Это во многом было связано с тем, что при создании стандартов ГОСТ В закладывался принцип рационального использования ресурсов [1, с. 18].

После войны Советский Союз активно включился и в процессы международной стандартизации, приняв в 1946 г. участие в создании ИСО – Международной организации по стандартизации. Причём, русский язык стал одним из официальных языков ИСО.

В.Я. Белобрагин отметил, что в 1954 г. произошла очередная реорганизация: центральный орган по стандартизации стал называться Комитетом стандартов, мер и измерительных приборов при Совете

Министров СССР. В 1954–1963 гг. Комитет возглавлял А.Е. Вяткин, ставший в 1962–1964 гг. ещё и президентом ИСО. Был принят ряд важных постановлений Совмина СССР, в том числе: в 1954 г. – «Об улучшении разработки и порядка утверждения государственных стандартов», в 1959 г. – «О мероприятиях по улучшению работы в области государственной стандартизации и нормализации» [2, с. 41].

С 1963 по 1984 гг. Комитет стандартов возглавлял Василий Васильевич Бойцов. Это время называют «бойцовской эпохой» в развитии отечественной стандартизации и метрологии. В период нахождения В.В. Бойцова во главе Комитета стандартов были созданы и начали свою работу научно-исследовательские институты: Всесоюзный НИИ стандартизации, Всесоюзный НИИ стандартизации общей техники и Всесоюзный фонд стандартов и технических условий. В 1964 г. был создан, а с 1971 г. стал головной организацией Госстандарта СССР ВНИИКИ (Всесоюзный НИИ классификации и кодирования информации).

Для упорядочения всей деятельности в области стандартизации в 1968 г. был принят комплекс ГСС – «Государственная система стандартизации». По ГОСТу 1.0–68, устанавливались такие категории стандартов: 1) государственный стандарт СССР (ГОСТ), 2) республиканский, 3) отраслевой и 4) стандарт предприятия. В стандарты ГСС были включены такие показатели, как долговечность и надёжность. В.Я. Белобрагин обратил внимание на то, что до начала 1970-х гг. эти два важных показателя качества отсутствовали в большинстве стандартов [3, с. 32–33].

Больший акцент был сделан на работе средств массовой информации. Если до этого (с 1927 г.) издавался достаточно узкоспециализированный журнал «Стандартизация», то с 1965 г. стал выходить журнал «Стандарты и качество» [3, с. 32], который теперь охватывал не только сферу стандартизации, но и вопросы качества в самых разных областях народного хозяйства. Кстати, В.В. Бойцов является автором государственного Знака качества СССР, правила построения и нанесения которого определял ГОСТ 1.9–67.

Авторитет советских специалистов в сфере международной стандартизации был настолько высок, что в 1977–1979 гг. В.В. Бойцов был избран президентом Международной организации по стандартизации ИСО. В эти же годы президентом другой крупной организации в области стандартизации – Международной электротехнической комиссии (МЭК) – тоже был представитель от СССР. Им стал академик В.И. Попков [4, с. 37].

С 1984 по 1989 гг. Госстандарт СССР возглавлял доктор технических наук Георгий Дмитриевич Колмогоров. В годы «перестройки» одной из основных стала проблема качества. По данным Г.Д. Колмогорова, только учтённые ежегодные потери от брака составили 1 млрд. рублей. Поэтому для контроля над качеством, среди прочих мер, сначала ввели аттестацию рабочих мест (анализ технологических процессов, анализ состояния

инструментов и оборудования), а затем и государственную приёмку продукции (госприемку) [5, с. 31–32].

В 1980-е гг. широкое развитие получили созданные на отечественных предприятиях системы управления качеством труда и продукции. Больше внимания стали уделять сертификации изделий машиностроения и сложной бытовой техники. Одними из основных требований, предъявляемых к продукции, всё больше становились требования по безопасности и охране окружающей среды.

Продолжилось дальнейшее сближение отечественной стандартизации с международной. Так, на излёте существования СССР было принято решение обеспечить прямое применение стандартов ИСО и МЭК в Советском Союзе. Госстандарт приступил к постепенному внедрению стандартов ИСО серии 9000 в народное хозяйство [5, с. 31–32].

Заключение. Таким образом, благодаря авторам статей, опубликованных в журнале «Стандарты и качество», можно увидеть, что:

1) в послевоенный период в Советском Союзе продолжилось формирование государственных структур, которые занимались непосредственно вопросами стандартизации, а также появились новые научно-исследовательские институты в этой сфере;

2) в советское время развивалось сотрудничество с международной стандартизацией (от участия СССР в создании ИСО в 1946 г. до начала активного внедрения стандартов этой организации в отечественное народное хозяйство в 1980-е гг.).

Это и многое другое даёт основание утверждать, что советская стандартизация заложила основу для формирования современной российской системы стандартизации.

Список литературы

1. Карпычев А.Т. Стандарты военного времени. 1941–1945 // Стандарты и качество. – 2004. – № 5. – С. 18–19.
2. Белобрагин В.Я. Этапы развития стандартизации: 1925–1963 гг. // Стандарты и качество. – 2005. – № 7. – С. 40–41.
3. Белобрагин В.Я. 1963–1984 гг. Бойцовская эпоха. Государственной стандартизации – 80 лет // Стандарты и качество. – 2005. – № 8. – С. 32–35.
4. Пугачёв С. О временах и событиях // Стандарты и качество. – 2005. – № 10. – С. 36–37.
5. Колмогоров Г.Д. 1984–1989 гг. Продолжение традиции. Государственной стандартизации – 80 лет // Стандарты и качество. – 2005. – № 9. – С. 30–32.

УДК 908.(470+571):94(470+571)

ГЕРОИЧЕСКИЙ И САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД СТАРООСКОЛЬСКИХ ЖЕНЩИН-МЕДИКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Мухина З.З., д-р ист. наук, проф., ORCID 0000-0002-2226-1864,
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
г. Старый Оскол, Белгородская обл., РФ
mukhiny@mail.ru

2025 год в России – Год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и защитника Отечества. Последние десятилетия в российском гуманитарном знании большое внимание стало уделяться гендерному подходу к анализу отечественной истории. Предметом специального изучения становится участие женщин в войнах и конфликтах. Ярким примером сохранения исторической памяти является участие женщин в защите Отечества, в обеспечении стабильности тыла и помощи фронту.

Целью данного исследования является изучение вклада женщин-медиков в Победу в Великой Отечественной войне на примере Старооскольского района Белгородской области. Благодаря медицинским работникам в годы войны удалось вернуть в строй 71,7 % всех раненых и 86,7 % заболевших на полях сражений, то есть приблизительно 17 млн человек [1]. Доля женщин среди всего медицинского персонала на фронтах и в тыловых госпиталях составляла 46 %, среди фронтовых врачей – 41 %, военных хирургов – 43 %, медицинских сестер – 100 %, санитарных инструкторов и санитарок – 40 % [2].

Одним из звеньев военно-медицинской службы в годы войны являлись эвакогоспитали, формирование которых начали еще в период советско-финской войны. В эвакогоспитали отправляли раненых и больных, которых нельзя было поставить на ноги в полевых и фронтовых госпиталях. С первых дней войны, с 23 июня по 13 октября 1941 г. на территории Старого Оскола функционировало три эвакогоспиталя – № 1926 (ЭГ-1920) и № 2720 (ЭГ-2720), сформированные в Старом Осколе, и ЭГ-2715, прибывший из Глушковского района Курской области. Для работы в эвакогоспиталях № 1920 и № 2720 были мобилизованы многие врачи, медсестры и санитарки медучреждений Старого Оскола, Старооскольского района Курской области (ныне Белгородская область). Эвакогоспиталь № 1926, возглавляемый военным врачом 3-го ранга В.С. Абельдяевым, на 93% был укомплектован из женщин. Начальниками хирургических отделений госпиталя были также женщины. Так, начальник первого хирургического отделения, ведущий хирург госпиталя А.Г. Абельдяева за время боевых действий сделала 2772 операции (44 %

всех операций, выполненных всем хирургическим персоналом госпиталя). Выпускница Курского мединститута (1941 г. выпуска) К.В. Псарева была направлена в госпиталь хирургом-ординатором. За годы войны она стала высококвалифицированным врачом военно-полевой хирургии. Ею было сделано 1010 операций (16,6 % от всех операций эвакогоспиталя) [3].

Начальником другого эвакогоспиталя № 2720 была назначена заведующая акушерско-гинекологическим отделением Старооскольской районной больницы Л.К. Осьминина.

11 июля 1941 г. военно-санитарный поезд доставил в Старый Оскол в ЭГ-1926 и ЭГ-2720 первых раненых (141 чел.). В ноябре 1941 г., под угрозой захвата города оба эвакогоспиталя вместе с пациентами и персоналом, были переведены из Старого Оскола за Урал, затем, в качестве военно-полевых госпиталей, передислоцированы на Северо-Западный фронт. Указанные эвакогоспитали в дальнейшем находились в составе Волховского, Ленинградского, 3-го Прибалтийского, 2-го Белорусского фронтов и Северной группы войск. Они всегда были на переднем крае в деле оказания помощи раненым.

Эвакогоспиталь № 2720 после освобождения Прибалтики был переброшен на восток, в Монголию, на Дальневосточный театр военных действий. В передвижных военно-полевых госпиталях работа шла в экстремальных условиях, часто без сна и отдыха. За годы войны только медики эвакогоспиталя № 1920 оказали медицинскую помощь 28 005 раненым и больным [3].

На территории Курской области в разное время располагались также десятки армейских и фронтовых госпиталей. Медперсонал работал круглосуточно. Санитарками в госпиталях были оскольчанки: Р.И Дегтярева, М.П. Кологривых, А.Г. Кравцова, Е.А. Лоскутова, В.П. Лысенко, М.М. Мишенин, Н.Н. Невинных и др. Многие из них во время операций отдавали свою кровь раненым бойцам. Так, оскольчанка И.С. Прасолова вспоминает: «Оказалось, что группа крови у меня универсальная – первая положительная – подходит всем. Вот и отдавала свою кровь, когда требовалось. Так напрямую и переливали из моей вены в вену пациента…» [4]. Постоянным донором была хирургическая медсестра ЭГ-2720 В.А. Ситникова (Толмачева), находившаяся в составе госпиталя на протяжении всего периода войны.

Оскольчанка санинструктор танкового батальона Н.Я. Вишневская, во время боев все время находившаяся непосредственно с боевыми экипажами, со своим подразделением участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Белоруссии и Прибалтики, дошла до Восточной Пруссии и Польши. Оскольчанка-медицинская сестра А.И. Елина (Колесникова) с 15 августа 1941 г. до декабря 1945 г. была в составе ЭГ-2720, затем полевого передвижного госпиталя № 4612. Оскольчанка санинструктор-связист М.Д. Колтакова вынесла во время Курского

сражения с поля боя более 300 раненых**.** После окончания Курской битвы госпитали один за другим уходили за наступающей армией на запад.

С июля 1942 г. по февраль 1943 г. в с. Знаменское Старооскольского района действовал подпольный госпиталь, где заведующая Знаменской больницы В.Н. Нескоромных вместе с женщинами села спасла жизни почти ста воинам Красной армии [5].

Дело не ограничилось только оказанием помощи раненым. В Старом Осколе с первого дня освобождения города, 5 февраля 1943 г., были приложены огромные усилия по работе с эпидемиями. Уже 7 февраля 1943 г. начал работать отдел здравохранения, с 12 февраля приступили к работе женщины-медики: врач-эпидемиолог К.Г. Покровская, помощники эпидемиолога З.И. Калинина, Н.А. Родионова, дезинфектор Е.П. Парахина. Открывались временные бараки для инфекционных больных. С 18 мая 1943 г. уже начала работать межрайонная эпидемиологическая станция, начавшая борьбу с последствиями оккупации – эпидемиями.

Таким образом, старооскольские женщины-медики, ценой величайшего самопожертвования, испытывая тяжести и невзгоды военного времени, лишения, спасали и сохраняли жизнь многим тысячам воинов и жителям района. Считаем, что необходимо дальнейшее более основательное изучение участия женщин-медиков разных регионов страны в спасении и сохранении жизни защитников Отечества, а также мирных жителей. Затронутая тема особенно актуальна в свете происходящих событий в наших регионах.

Список литературы

1. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и вооруженных конфликтах: статистическое исследование / под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – 415 с.
2. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны (документы и материалы). – М., 1991. – 112 с.
3. Старооскольский хирургический эвакогоспиталь № 1926 в дни Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Воспоминания бывшего начальника госпиталя медицинской службы, заслуженного врача республики Абельдяева Василия Семеновича. Рукопись. – Старый Оскол: МБУК «Старооскольская ЦБС», 1985. – 181 с.
4. И помнить страшно, и забыть нельзя. Губкинские женщины на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / сост. Т.Л. Авдеева. – Губкин: ЦГБ, 2015. – 91 с.
5. Архив Старооскольского краеведческого музея (Архив СОКМ). Ф. 3. Оскольский край в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Оп. 2. Д. 302. Л. 5.

УДК 93/94+623.746.3+623.442.4

ОТЛИЧНЫЕ ПУЛЕМЕТЫ ДЛЯ КОРОЛЕЙ НЕБА. СОВЕТСКИЕ ПУЛЕМЕТЫ ВИНТОВОЧНОГО КАЛИБРА – ПЕРВЫЕ СРЕДИ РАВНЫХ

Новиков М.С., канд. ист. наук, ORCID 0000-0001-8010-2290,
ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
г. Омск, РФ
bonid89@inbox.ru

Введение. Распространённым элементом критики пулеметного вооружения советской истребительной авиации второй половины 1920 – х. – начала 1930-х гг. являются заявления об архаичности пулеметов, малоэффективных системах боепитания, неоптимальном размещение.

Цель статьи – опровержении основных утверждений, используемых для дискредитации советских военных и конструкторов, как допустивших уникальные и нетипичные ошибки в разработке пулеметов винтовочного калибра и систем боепитания для самолетов – истребителей.

Основная часть. Существует ряд утверждений, связанных с историей развития советских авиационных пулеметов винтовочного калибра:

1. разработка авиационных пулеметов винтовочного калибра в СССР велась с запозданием относительно других стран и была излишне сориентирована на пулеметы, разработанные для сухопутных войск;

2. авиационные пулеметы винтовочного калибра в СССР имели ненадежные системы боепитания и неоптимальное размещение по сравнению с иностранными аналогами.

Разберем первое утверждение. Уже в 1926 г. на Ковровском оружейном заводе было развернуто производство авиационного пулемета ПВ-1 под патрон 7,62×54 мм, разработанного на основе пулемета Максим обр. 1910 г., использующего воздушное охлаждение, двухстороннюю подачу металлической патронной ленты отличающегося повышенной до 800-865 выстрелов в минуту скорострельностью, сниженной до 14,5 кг. массой [1; 2, с. 288-291]. Стоит отметить, что ПВ-1 смог выиграть в СССР конкуренцию с пулеметами Vickers Mk.II-V из-за своей совместимости с пулеметом Максим обр. 1910 г., наличия высоких производственных, эксплуатационных и боевых качеств. При этом следует отметить, что поначалу планировалось принять на вооружение и начать производить британский пулемет [1;2, с. 158-159]. Однако, к 1930 г. даже те самолеты ВВС СССР которые были вооружены Vickers Mk.II перевооружили на ПВ-1. Первым серийным истребителем СССР вооруженным пулеметом ПВ-1 стал И-2бис, выпускавшийся с 1927 г. [1; 4, с. 16, 48, 58].

В 1933 г. на Тульском оружейном заводе было развернуто производство авиационного пулемета ШКАС использующего воздушное охлаждение, двухстороннюю подачу металлической ленты, имевшего скорострельность в 1800 выстрелов в минуту и массу в 9,8 кг. для крыльевого варианта. В 1936 г. было начато производство синхронного варианта с скорострельностью в 1650 выстрелов в минуту и массой в 11,1 кг. Первым истребителем с данным пулеметом стал И-16 тип 4, серийно выпускаемый с 1935 г. [1; 5, с. 6, 10, 39].

Стоит отметить, что за рубежом с разработкой собственных авиационных пулеметов для истребительной авиации всё так же было не просто. Во-второй половине 1920 – х. – начале 1930 – х. гг. истребительная авиация использовала различные варианты британского пулемета Vickers.

Во Франции после Первой мировой войны отказались от применения французского пулемета Hotchkiss Mle.1914 и производных от него в истребительной авиации. Только с 1935 г. начали производить MAC1934 под патрон 7,5×54 мм. Пулемет был разработан на основе Mle1931 предназначенного для вооружения фортификации и бронетехники, боепитание осуществлялось из барабанных магазинов на 300–500 патронов. Однако, магазины нуждались в пневматическом приводе и не вписывающиеся в профиль самолетов. Пулемет отличала скорострельность в 1200–1400 выстрелов в минуту и массой в 10,7 кг. Первым истребителем с данным пулеметом стал MB.151, серийно выпускаемый с 1938 г. [6, с. 131-133, 154-161].

В США после Первой мировой войны основным пулеметом для вооружения истребителей был Marlin M1918, являвшейся развитием схемы Colt M1895, с воздушных охлаждением и питанием из ленты. Однако достигнутый им предел развития и постепенная замена на Colt M1895 в сухопутных, а в военно-морских на Browning M1917 и Browning M1919 привели к необходимости отказа от него в авиации. Как следствие 1920 – е гг. прошли в адаптации сухопутного пулемета Browning M1919 для нужд авиации. Причем согласно мнению американских авторов «появился совсем другой пулемет, сохранивший лишь общую преемственность конструкции». Пулемет «.30 Browning M2 AN» был принят на вооружение в 1929 г., а активно производить его начали в 1933 г. Пулемет использовал патрон 7,62×63 мм., имел воздушное охлаждение, двухстороннюю подачу металлической ленты, и отличался достаточно высокими характеристиками. Скорострельность синхронных вариантов составляла 1000 – 1150 выстрелов в минуту, а у крыльевых 1350 выстрелов в минуту, масса пулемета составляла 9,7 кг. Первым самолётом с данным пулеметом стал P-26A-33, серийно выпускаемый с 1933 г. Стоит отметить, что он имел массу иностранных, относительно США, вариаций от Бельгии до Румынии, от Японской до Британской империи. [7, с.128-135, 161-163, 178-182].

В Италии только с 1935 г. началось производство пулемета Breda-SAFAT da 7,7 mm под патрон 7,7×56 мм., использующего воздушное охлаждение, двухстороннюю подачу металлической ленты. Но его характеристики оказались, мягко говоря, скромными. Скорострельность синхронных вариантов составляла 600 – 800 выстрелов в минуту, а у крыльевых 900 выстрелов в минуту, масса пулемета составляла 12,5 кг. В качестве первого истребителя, оснащенного этим пулеметом, указывается CR.32, выпускаемый с 1933 г., и перевооруженный в 1935 г. [8, с.31 - 35].

Остальное разнообразие пулеметов, применяемых в зарубежной истребительной авиации не рассмотрено в виду того, что пулеметы были производными от вышеперечисленных систем, являлись адаптациям Vickers Mk.II-V или были опытными или малосерийными изделиями.

Заключение. В результате анализа утверждений и их проверки, на основе отечественных источников 1920 – 1930-х. гг. и современной зарубежной литературы можно сделать следующие выводы:

1. разработка авиационных пулеметов винтовочного калибра в СССР шла параллельно, и нередко опережала аналогичные процессы за рубежом. СССР стал первой страной начавшей производить специализированный авиационные пулемет, не являющийся переделкой сухопутного;

2. авиационные пулеметы винтовочного калибра в СССР имели типичные для своего времени системы боепитания и точки размещения.

Список литературы

1. История ВПК. Проект Исторический материалы. URL: https://istmat.org/node/56158 (дата обращения: 28.08.2025).
2. Федоров, И. В. Пулемет «Максим»: история создания и модернизированные версии / И. В. Федоров, А. Ю. Шенбергер, Е. В. Щеглов // Специальная техника и технологии транспорта. – 2021. – № 11. – С. 287-292. – EDN RXMIDA.
3. Дергачев, А. С. К вопросу о проекте производства пулеметов Виккерса на Тульском оружейном заводе в Первой половине 20-х гг. XX в / А. С. Дергачев // Мир оружия: история, герои, коллекции : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Тула, 26–28 октября 2022 года. – Воронеж: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Тульский государственный музей оружия»; АО «Воронежская областная типография», 2023. – С. 156-160. – DOI 10.51942/9785442010602_156. – EDN QEUQRI
4. Самолет И-15 Бис с мотором М-25в. Техническое описание. Книга I. Народный комиссариат военной промышленности Союза ССР. – М.: Воениздат, 1938. – 118 с.
5. Самолет И-16 с мотором М-25 завода Ордена Ленина имени С. Орджоникидзе. Книга I. Общие данные летные свойства и вооружение. – М.: Воениздат, 1937. - 73 с.
6. James F. Airpower Over the Rhine The Luftwaffe, the French Air Force, and the Battle of France/F. James. – Annapolis:Naval Institute Press, 2025. – 272 p.
7. Gorenstein N. The Guns of John Moses Browning The Remarkable Story of the Inventor Whose Firearms Changed the World/N. Gorenstein. – New York:Scribner, 2022. – 352 p.
8. Mantelli - Brown - Kittel - Graf. Macchi - La Trilogia/Mantelli - Brown - Kittel - Graf. – Roma: R.E.I. Editions, 2022. – 186 p.

УДК 94(474.2+316.74 + 316.776.33 + 316.776.32) + 322.24

СИБИРСКИЙ ГОРОД XVI–XX ВВ. НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕЧАТИ. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Новиков С.В. д-р ист. наук, проф., ORCID 0000-0002-8823-7840
ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», г. Омск, РФ
sv.novikov@omgau.org

Введение. В Российской Федерации (РФ) проживает около двухсот наций и народностей. Процессы национально-административного и национально-культурного строительства, имевшие место в 1990-е гг. затронули и западносибирский регион. В рамках культурного строительства и воссоздания религиозных традиций на страницах печати имела место заочная полемика о различных составляющих истории русского и сибирскотатарского народов на указанных территориях.

Цель материала – выявить различия в характеристиках западносибирского города религиозной печатью, спрогнозировать возможное развитие этнополитических взаимоотношений в регионе.

Основная часть. В западносибирском регионе, а точнее на севере Омской и юге Тюменской областей в 1990-х гг. на развитие общественных и социокультурный отношений влиял такой фактор как требования частью национальной интеллигенции создания автономии сибирских татар. Однако, попытка воссоздать «государственность» в форме территориальной автономии не увенчалась успехом [1, с. 38-39,40, 42].

В 1996 г. был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии» В его рамках народ – сибирские татары получил возможность сохранять и поддерживать национальную самобытность и традиционный образ жизни, приумножать материальную и духовную культуру.

Обратимся к представлениям о западносибирском городе XVI–XX вв. в мусульманской татарской и русской православной печати.

Мусульманская печать представлена газетой «Муслиминфо» (г. Тюмень); региональной, для мусульман Азиатской части России, газетой «Истина» (г. Тюмень); газетой «Татарский мир» (г. Омск). Анализ позволяют вычленить следующие направления в подачи материалов:

- г. Искер – В серии статей «Муслиминфо» столица Сибирского ханства – составная часть исламского мира от Поволжья до Ишима через оренбургские степи и территории современной Республики Казахстан, где правил признанный в мусульманском мире хан Кучум, центр в который из Средней Азии прибывали торговые караваны и духовные миссии;

- г. Кипо-Кулары – В статьях газеты «Истина», это «город сибирско-татарской славы», успешно противостоящий казаками Ермака [2, с.107-108];

- г. Омск – Описанный дочерью служащего мечети – азанщика Л.И. Алимовой в статье «Улица моего детства». Город Омск и место компактного проживания татар. Как-то ул. Перевозная, ныне ул. Масленникова в Омске [3, с. 7]. Подобных материалов немало в мусульманской печати региона. Они характеризуют ситуацию на конец XIX - середину XX вв., когда татары стали составной частью русских городов находившихся во фронтире/месте соприкосновения цивилизаций и народов, и вобравших в себя разнообразие их бытовых, культурных и религиозных традиций.

Русская православная печать представлена журналом «Православный просветитель» (г. Тюмень), газетами «Благовещенье» (г. Омск) и «Православное Зауралье» (г. Курган). Мы приведем только некоторые из внушительного количества публикаций, характеризующих «русский город». Так же вычленим знаковые материалы изданий:

- г. Тюмень – Статья «440 лет походу Ермака. 435 лет основанию Тюмени» [4, с.9]. Следом в ходе присоединения и освоения края возникали русские города. О этом рассказывают страницы православных изданий;

- г. Тобольск – Статья «Тобольск – древняя духовная столица Сибири» [5, с.10]. Сердце русского поселения–православный храм. О храмах, как-то Благовещенский собор (г. Тюмень), Храм Святого князя Александра Невского (с. Екатериновка, Омская обл.), Софийско-Успенский собор (г. Тобольск) и др. повествуют православные издания;

- г. Тобольск – Статья «Пушкины в Тобольске» рассказывает о нескольких поколениях рода чьи представители в XVII-XVIII вв. были тобольскими воеводами или находились в городе в качестве опальных… [6, с. 12-13]. Города края, трудами краеведов «заселены» представителями российской элиты от А.М. Пешкова до А.И. Солженицына или сибиряками, вошедшими в элиту от А.А. Алябьева и В.И. Сурикова до Д.И. Менделеева;

- г. Тара и г. Курган – Статьи «Памятник Святому князю» и «Памятник небесному покровителю» рассказывают об установке в названных сибирских городах монументов в честь А.Я. Невского – воителя, политического деятеля и православного святого [7, с. 7; 8, с. 4]. Страницы православных изданий содержат информации о защитниках земли русской, здесь можно прочесть о Д.И. Донском и Д.М. Пожарском, А.В. Суворове и Ф.Ф. Ушакове… Но памятники поставлены А.Я. Невскому.

Заключение. Характеристики западносибирского города в мусульманской татарской и православной русской печати различны.

Для мусульманской печати это история. История развития и исчезновения в результате присоединения Сибирского ханства к России – история утерянной государственности и проблема сохранения этнической идентичности. Данный подход, на фоне миграций из Центральной Азии, вновь и вновь будет воскрешать вопрос ее воссоздания в какой-либо форме.

Для православной печати это форпост российской государственности в крае. По всем признакам это несомненно «русский город».

Различия характеристик, на фоне геополитических изменений, содержат потенциал этнических и межгосударственных противоречий.

Необходимо сделать все, чтобы данный сценарий не был реализован. Для этого, на наш взгляд, целесообразно:

- создание учебной литературы, отражающей многовековое взаимодействие народов, проживающих в РФ и странах Содружества независимых государств (СНГ). Пособия должны отражать сюжеты, связанные с Улусом Джучи/Золотая Орда после распада которого возникли: Астраханское ханство, Большая Орда, Казанское ханство, Казахское ханство, Касимовское ханство, Крымское ханство, Ногайская Орда, Сибирское ханство, Узбекское ханство. Целесообразно напомнить, что Русские княжества входили в состав данного улуса [9, с. 9; 10, с. 6-7];

- разработка законодательства, позволяющего народам, проживающим в странах СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) сохранять и развивать национальную самобытность и традиционный образ жизни, материальную и духовную культуру;

- размещение в национальной и религиозной печати материалов о межнациональном и межконфессиональном сотрудничестве, отказ от публикаций, прямо или косвенно порождающих межнациональное и религиозное противостояние.

Список литературы

1. Новиков М.С. Деятельность органов власти и общественно-политических организаций по вопросам создания территориальной автономии сибирских татар (1989-1997 гг.) / М.С. Новиков// Омский научный вестник. Серия общество, история, современность. – 2023. – №4., Том 8 – С 36 – 45. DOI 10.25206/2542-0488-2023-8-4-36-45. – EDN BCMTRK.
2. Новиков С.В. Ермак-Кучум: взгляд в настоящее и будущее через оценки прошлого / С.В. Новиков // XI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научной конференции, 22 мая 2023 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 104-109. – EDN CENLWG.
3. Алимова Л.И. Улица моего детства // Татарский мир. – 2016. – №7 (132). – 8 с.
4. Владимиров Е.440 лет походу Ермака. 435 лет основанию Тюмени // Православный просветитель. – 2021. – №4 (124). – С.9.
5. Тобольск – древняя духовная столица Сибири // Православный просветитель. – 2017. – №1 (99). – С.10.
6. Софронов В. Пушкины в Тобольске // Православный просветитель. – 2022. – №2 (126). – С.12-13.
7. Краснова И. Памятник Святому князю // Благовещенье. – 2021. – №10. – С. 7.
8. Памятник небесному покровителю // Православное Зауралье. – 2021. – №12 (75). – С. 4.
9. 750 лет Золотой Орде-Улусу Джучи // Муслиминфо. – 2019. – №7 (91) – С. 8-9.
10. Блинов Н.В. Русь как улус Золотой Орды. Из истории государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. – № 3. – С. 5-10. – EDN IIYJJV.

УДК 94

ГЕРОИ СВО – ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ !

Пархитько Н.П., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-7678-5735
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», г. Москва, РФ
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, РФ
scharnchorst@mail.ru

Введение. 24 февраля 2025 года исполнилось три года с момента начала Специальной военной операции (СВО) на Украине. В исторической ретроспективе это крайне незначительный срок, но в социально-политическом измерении этого вполне достаточно, чтобы рассмотреть процесс противостояния России силам Запада, через призму патриотического воспитания молодежи.

Патриотизм есть любовь к Родине. Но что содержит в себе этот посыл? В широком смысле патриотизм подразумевает не просто слепое следование лозунгу на плакате, а, скорее, образ жизни! И в диалектическом понимании данный подход не так уж и сложен: ты знаешь и ценишь прошлое своей страны, принимаешь активное участие в её настоящем и думаешь, заботишься о её будущем. Человек, считающий себя патриотом, должен знать и уважать родную культуру, родные традиции, родной язык, относиться с уважением к своим соотечественникам. Любовь к своей стране – это не только и не столько обязанность, сколько незыблемая ценность, которая воспитывается с самых ранних лет в семье, в школе, в обществе в целом. Эта ценность не может проявляться лишь на словах. Настоящего патриота характеризуют поступки – всё то, что он способен сделать для своей Отчизны, как будет вести себя он, если ей будет угрожать опасность. Бесспорно, патриотизм во все времена был двигателем, ведущим к победе. Боевой дух, желание не допустить вторжения врага на свою родную землю и любовь к ней совершали и будут совершать удивительные чудеса.

Исторически сложилось так, что дело воина-защитника всегда было в почете на Руси. История нашей Родины – это история воинского подвига. И отечественная история помнит множество нашествий на нашу землю: хазарский каганат, половецкие полчища, монгольская орда, Речь Посполитая, наполеоновская «великая армия», интервенты Антанты и немецко-фашистские захватчики – все они были разгромлены, разбившись о стойкость наших солдат и, прежде всего, нашего народа!

Патриотизм во все времена и во все периоды нашей истории был и остается необходимым условием сохранения и развития страны, а также важнейшей ценностью российского многонационального народа, национальной идеей России.

Начиная с 2014 года, развернутых против России под руководством США странами ЕС и НАТО, санкционных, информационных, торговых, технологических, финансовых, ментальных и гибридных войн термин «патриотизм» стал ключевым в понимании сути происходящих процессов и эффективности противодействия попыткам разрушения нашей страны или лишения ее суверенитета.

Несколько лет назад Президент Российской Федерации – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Владимир Владимирович Путин указал на роль патриотизма в поступательном развитии нашей страны. Президент тогда подчеркнул:

- «По поводу того, есть у нас идея или нет строительства государства, страны, на чём строить, я уже много раз говорил. Я считаю, что в самом хорошем, не квасном смысле этого слова, патриотизм не может не быть основой укрепления нашего государства в широком и самом благородном смысле этого слова. Для России высокие идеалы патриотизма имеют особую ценность. На них основана непобедимая сила духа нашего народа, которая не раз удивляла и восхищала весь мир. Чувство патриотизма – важнейшая часть общенациональной культуры, стержень нашей генетической памяти» [2].

Выполняя боевые задачи специальной военной операции, наши доблестные воины действуют с присущим им беспримерным мужеством, удивительным бесстрашием, непоколебимой стойкостью и образцовым профессиональным мастерством, проявляя при этом не только силу духа, но и исторически присущее именно нашему воинству милосердие… Рассмотрим ратный подвиг наших воинов на примере первой женщины-героя СВО.

Основная часть. Военный фельдшер, прапорщик медицинской роты *Екатерина Ивановна Иванова* стала первой женщиной, совершившей подвиг на СВО. Во время обстрела она своим телом закрыла раненого солдата, которого эвакуировала. Вражеские осколки миниатюрная девушка приняла в себя и потом долго лечилась.

В ходе специальной военной операции по защите мирного населения Донбасса фельдшер хирургического отделения Е. Иванова оказывала помощь раненым бойцам и командирам. Во время эвакуации в госпиталь санитарный автомобиль подвергся минометному обстрелу со стороны неонацистов. «Мы перевозили девятерых раненых. Машина была обозначена красным крестом, и вражеский снаряд упал рядом, разорвался. Они специально целились в красный крест, медики для снарядов легкая мишень» [1].

В тот момент на Екатерине были надеты каска и бронежилет, однако находящийся рядом боец не имел никакой защиты. Чтобы спасти бойца, Иванова накрыла его своим телом. Осколки прилетели ей в голову, шею, руки, поясницу, и еще один большой осколок остался у

девушки в плече. Очнулась она уже в траншее рядом с дорогой. После этого фельдшер продолжила оказывать помощь раненым еще три дня, сама колола себе антибиотики и обезболивающие пока не оказалась в госпитале. Медаль «За отвагу» ей вручил в госпитале лично министр обороны. Своим подвигом Е. Иванова повторила подвиг тысяч советских медсестер, спасших жизни десяткам тысяч советских солдат в годы Великой Отечественной войны, что является не только примером исключительного мужества и самопожертвования, но и сострадания к ближнему!

Заключение. Сочетание именно этих личных чувств и национальных качеств веками выводило Россию победителем из всех испытаний, выпадавших на ее долю. Так было раньше, так будет и сегодня! Наше дело правое, Победа будет за нами!

Список литературы

1. Герои и подвиги. URL https://heroes.histrf.ru/info?id=21 (Дата обращения 20.09.2025).
2. Родной страны беречь покой и славу// Красная Звезда. URL: http://redstar.ru/rodnoj-strany-berech-pokoj-i-slavu/ (Дата обращения 19.09.2025).

УДК 94(477.5)

ОБРАЗОВАНИЕ ФОНДА ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ МАССОВЫХ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ НА ЮГЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц. ORCID 0009-0000-1700-6044
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
1nnrazumnaya@mail.ru

Введение. В Российской империи в конце XIX – начале XX вв. материальное положение рабочих оставалось тяжелым, нередким явлением были забастовки. Разработка законодательства, отвечающего запросам времени, осуществлялась постепенно. Вопросы социального страхования рабочих в Российской империи частично были затронуты фрагментарно в работе А.А. Христофоровой [1].

Целью данного исследования является изучение процесса организации фонда для ликвидации последствий массовых несчастных случаев на производстве на Юге России в начале XX века.

Основная часть. Определенная материальная помощь владельцам предприятий для ликвидации последствий массовых несчастных случаев оказывалась Съездом горнопромышленников Юга России. В 1903 г.

XXVIII Съезд горнопромышленников Юга России в связи с изданием закона 2 июня постановил образовать специальный фонд для оказания помощи предприятиям при массовых несчастных случаях. Устанавливался специальный налог для всех каменноугольных и антрацитовых предприятий за каждый пуд произведенной продукции. Планировалось создание фонда в 150 тыс. рублей [2].

На следующем XXIX Съезде горнопромышленников Юга России была утверждена инструкция по хранению и расходованию данных средств. Далее фонд ежегодно пополнялся в таких же пределах. В течении 10 лет производились выплаты из данного фонда. В 1906 и 1907 гг.. не было массовых несчастных случаев на предприятиях угольной промышленности, поэтому средства из данного фонда не назначались для компенсации пострадавшим. В остальные годы, данные выплаты были назначены. Наибольшая сумма выплат была зафиксирована в 1912 г., поскольку в результате 10 массовых несчастных случаев пострадало 670 человек. Погибло 550 человек, травмы с последующей потерей трудоспособности получили 120 человек. За 10 лет из фонда было выплачено 510 684 руб. 38 коп. На один массовый несчастный случай выплаты составили в среднем 13 516 руб. 67 копеек. Суммы выплат колебались от 508 руб. 64 коп. до 136 018 руб. 20 коп. при пострадавших 670 человек, в среднем по каждому случаю помощь составила 796 руб. Суммы выплат семьям погибших рабочих были выше сумм назначенных тем, кто получил увечья [3].

В инструкции по хранению и расходованию фонда было дано определение, что таковыми считались те случаи, когда по одной и той же причине одновременно на предприятии пострадало три или более человек. Для предприятий, отправляющим по железной дороге не более 1 млн. пудов угля в год, массовым несчастным случаем считался тот, в результате которого пострадало одновременно два и более человека. Для поступления и расходования денежных средств, Совет Съезда открыл особый счет. Контроль ведения данного счета осуществляла ревизионная комиссия, а годовой отчет представлялся Советом Съезда на одобрение и утверждение очередного Съезда горнопромышленников Юга России.

Все собственники шахт, участвующие в образовании фонда, обязаны были своевременно доставлять точные и подтвержденные инструкцией сведения о каждом массовом несчастном случае, произошедшем на шахте или руднике. Участники фонда обязаны были своевременно доставлять копии протоколов и актов выплат рабочим или соглашения с ними, предусмотренных ст.ст.21 и 31 правил закона 2 июня 1903 г. Совету Съезда предоставлялось право проверять на месте все поступающие в Совет данные о массовых несчастных случаях [4].

Все поступающие заявления о массовых несчастных случаях регистрировались Советом Съезда по мере поступления. В конце

финансового года Совет Съезда подводил итог всех поступивших за это время заявлений и рассчитывал необходимые средства для единовременных выплат согласно §§ 11 и 19 закона 2 июня 1903 года.

Если плательщик сборов оказывался в сложном положении для того, чтобы своевременно осуществить выплаты пострадавшим от несчастных случаев, то Совет Съезда имел право до заключения годового подсчета выдать аванс на возмещение расходов, не превышая всех годовых пенсий по данному случаю. Владельцам и обществам, имеющим копи железных руд в районах Екатерининской, Харьково-Николаевской и Курско-Харьково-Севастопольской железных дорог, предоставлялось право участвовать в использовании данного капитала. При условии, что с 1 января 1906 г. они должны были выплачивать взнос ежемесячно из расчета количества вывезенной ими руды в предыдущем месяце. Помощь владельцам рудников, не уплатившим до 10-го числа следующего месяца положенной суммы с расчета вагонного сбора, оказывалась пропорционально внесенных ими взносов.

Все споры и недоразумения, происходившие по разным вопросам, и не предусмотренные данными правилами, разбирались в Совете Съезда совместно с заинтересованными лицами. Выплаты из фонда пострадавшим предприятиям осуществлялись в размере 75% причиненных убытков, а остальную сумму выплачивало предприятие [4, с.39].

XXXI Съездом горнопромышленников Юга России было решено организовать по системе личных карточек регистрацию всех горных и горнозаводских рабочих Юга России. Регистрации подлежали все, кто получил постоянную потерю трудоспособности после 1 января 1904 г., т. е. после вступления в силу закона 2 июня 1903 г. о выплатах за несчастные случаи рабочим и их семьям от заводов и горнозаводских предприятий. С марта 1907 г. эта регистрация была введена по карточной системе при статистическом бюро Совета Съезда путем поименного учета всех инвалидов Донецкого бассейна. Целью регистрации являлось получение возможности выдавать справки рудникам и заводам на случай, если у них возникнут подозрения, что тот или иной рабочий не впервые предъявлял требования о возмещении убытков за несчастный случай, и он уже получил компенсацию по закону 2 июня 1903 г.

На 8 октября 1913 г. на регистрации находилось 44 555 шт. личных карточек пострадавших рабочих. Всего за период функционирования регистрации инвалидов с марта 1907 г. по 8 октября 1913 г. было обнаружено 174 случая многократного регистрирования с тождественными или аналогичными повреждениями, причем 174 человека рабочих были зарегистрированы на разных предприятиях 382 раза [8].

Заключение. Таким образом, усилиями представителей Съезда горнопромышленников Юга России, в связи с принятием соответствующего законодательства, был образован специальный фонд

для поддержки пострадавших на производстве рабочих и их семей. Была организована регистрация рабочих, которые получили травмы, ставшие причиной потери трудоспособности.

Список литературы

1. Христофорова А.А. Законы об охране жизни и здоровья рабочих применение их на предприятиях Донбасса (конец XIX – нач. XX в.) // Новые страницы истории Донбасса. Ст. Кн.5 / Глав. Ред. З.Г. Лихолобова. Донецк, 1997. – С. 35-47.
2. Доклад по 17 и 18 вопросам программы: / Пред. Комис. горн. инж. Л.Г. Рабинович. XXVIII Съезду горнопромышленников Юга России / XXVIII Съезд горнопромышленников Юга России. Харьков, 1903-1904. – 19 с.
3. Доклад комиссии XL Съезду горнопромышленников Юга России по седьмому вопросу программы «о фонде для обеспечения предприятий при массовых несчастных случаях» // Труды XL Съезда горнопромышленников юга России. – Том. Т.1: 1916. – С.1-3.
4. Инструкция для хранения и расходования фонда, образованного для массовых несчастных случаев //Труды XXXIX Съезда горнопромышленников Юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). – Том II. – Харьков. Типография Б. Бенгис, Сумская 38. 1915. – С. 35-39.
5. Отчет Председателя XXXVIII Съезда горнопромышленников Юга России, начальника Горного управления Юга России, горного инженера, тайного советника С. Н. Сучкова //Труды XXXVIII Съезда горнопромышленников Юга России. – Т.1. 1914. – С.1-19.

УДК 94.47

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮЖНОГО ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА В 1921–1928 ГГ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Разумная Н.Н, канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-1700-6044,
Зборовский С.Д., ORCID 0009-0005-8720-6873
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nnrazumnaya@mail.ru, zborovskiy.2024@mail.ru

Введение. Актуальность исследования процесса восстановления химической промышленности Южного горнопромышленного района в 1921–1928 годах обусловлена необходимостью обобщения и более глубокого изучения исторических процессов, происходивших в регионе, для выявления факторов, определяющих региональные особенности данного процесса.

Целью исследования является историографический анализ существующих научных работ и публикаций, посвящённых истории химической промышленности в указанный период.

Основная часть. Учитывая наработки предшествующих исследователей, определены периоды в историографии проблематики Новой экономической политики. Первый период – охватывает работы, вышедшие в период с 1921 по 1928 года. В статье А. В. Луначарского "Воспитание и новая экономическая политика" опубликованной в 1921 году в журнале «Коммунистка» рассматривается вопрос введения НЭП и ее перспективы возможного влияния на процесс воспитания подрастающего поколения [1, с. 22.]. Это работа одного из первых наркомов просвещения, в которой он рассматривает НЭП как переходный этап к социализму. Информативная ценность заключается в том, что она содержит взгляды на НЭП с точки зрения культурного и образовательного развития.

В публикациях 1920-х гг. основное внимание сосредотачивалось на анализе общих процессов восстановления народного хозяйства после Гражданской войны в пределах всего СССР. Работы, посвящённые именно конкретной специализации и учитывающих узкий профиль химической промышленности, редки и часто носят фрагментарный характер, что объясняется отсутствием достаточной статистической базы и методологических подходов к изучению данной темы.

В конце 1920-х – 1953 гг. XX в. в СССР исследование НЭПа сталкивалось с несколькими препятствиями и ограничениями, которые мешали свободному изучению этого феномена. Прежде всего, это строгая цензура и официальная идеология, которая контролировала и ограничивала свободу исследований и публикаций. Большое значение уделялось политической стабильности в стране и авторам публикаций данного периода, на наш взгляд было невыгодно слишком широко распространять информацию об исследованиях НЭПа, которая могла бы вызвать дискуссии или подпитывать альтернативные идеи. В то время публикации подвергались жесткому государственному контролю. Исследования, которые не соответствовали официальному образу мышления или противоречили политике партии, могли быть запрещены или сильно ограничены своими возможностями научного распространения. Это ограничение сдерживало инициативы исследователей и делало сложным изучение НЭПа. В это время историография НЭПа находилась под влиянием политической ситуации в стране и идеологических установок. Основное внимание уделялось критике НЭПа как "буржуазного" явления и его последствий для социалистической экономики.

Книга И.В.Сталина, опубликованная в 1952 гг.. "Экономические проблемы социализма в СССР" [2 с. 56–59.] отражала идеологические установки этого периода, критикуя НЭП за ее недостатки и рассматривая более жесткие меры для построения социализма.

Третий период - историография (1953–1991 гг..) В послевоенный период историография НЭПа была подвержена идеологическим изменениям, акцент делался на положительные аспекты НЭПа, его роль в восстановлении экономики государства после событий и разрушительных

последствий Гражданской войны. В работе А.М. Багемского [3 с. 40 – 45], "НЭП: история и современность" изданной в 1998 году. введены в научный оборот новые документов в связи с периодом перестройки, автор рассматривает НЭП как важный этап в истории СССР, акцентируется внимание на ее экономических и социальных аспектах. Информативная ценность работы заключается в систематизации фактов и анализе последствий НЭПа для дальнейшего развития страны.

Четвертый период включает работы современных отечественных исследователей. После распада СССР произошла переоценка многих исторических событий, включая НЭП. Ученые начали исследовать НЭП с разных точек зрения, в научный оборот вводится все больше информативных источников позволяющих авторам изучать не только экономические, но и социальные, культурные аспекты жизни населения страны. В современных исследованиях часто используются новые подходы, следует выделить публикацию В. Н. Ковнир, О. Д. Кузнецова [4, с. 15- 20] «Новая экономическая политика: – Практический опыт создания новой социально-экономической модели». Эта работа анализирует этапы осуществления данной политики и основные мероприятия, осуществленные в данный исторический период. Определено значение и роль НЭП в экономической истории России. Подчеркнуто, что в 1920-е гг. в России методом проб и ошибок была выстроена экономическая система, которую можно определить как смешанную экономику, доказавшую свою гибкость и эффективность в решении сложнейших экономических задач на пути восстановление важнейших отраслей экономики.

Я. И. Фатьянов в статье "НЭП: основные преобразования и итоги" изложены результатам анализа новой экономической политики: определены основные причины перехода к НЭПу, проведена оценка эффективности использования концессионных отношений с иностранными компаниями для развития промышленности, обозначены основные причины свертывания НЭПа и подведены итоги данной экономической политики, а также его влиянию на дальнейшие экономические реформы в СССР. Информативная ценность работы заключается в комплексном подходе к изучению проблемы. [5, с. 1-4].

В 1990-е гг. XX в. появляются первые обобщающие издания учебных пособий, монографий и других фундаментальных материалов. Многочисленные публикации профессора В.Н. Никольского только подчеркивают необходимость и актуальность данного периода [6 с. 51–55, 7. с. 48-49]. В статье Н.Н. Разумной [8], содержатся статистические данные о предприятиях химической промышленности накануне и в период введения НЭП.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ работ посвященных восстановлению химической промышленности Южного горнопромышленного района в 1921-1928 годах позволил определить степень изученности проблемы. В связи, с чем определена периодизация

работ посвященных данному периоду. Первый период – работы, вышедшие в 1921–1928 гг.. Второй период представляют публикации, вышедшие с 1928 по 1941 года. Третий период охватывает публикации, вышедшие в 1941–1991 гг.. Работы авторов, в частности, вышедшие с 1928 по 1991 гг.. в основном рассматривают общесоюзные тенденции в восстановлении данной отрасли, к сожалению не учитывая региональный компонент. Четвертый период публикации увидевшие свет с 1991 г. и продолжается до сегодняшнего дня. Изучение проблематики восстановления одной из ведущих отраслей региона в период 1921–1928 годов остается малоизученной темой.

Список литературы

1. Луначарский А. В. Народное просвещение в условиях новой экономической политики. — «Коммунистка», 1921, № 16–17. – С. 21–22.
2. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. – Ленинград: государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 50–65.
3. Новая экономическая политика (НЭП). История и современность / Акиф Мамедович Багемский; Ред. изд. д-р наук, проф. Мунчаев Ш. М. ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, Каф. истории. – Москва, 1998. – 59 с.
4. Ковнир В.Н., Кузнецова О.Д. Новая экономическая политика -практический опыт создания новой социально-экономической модели. // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – № 4. – С. 14-25
5. Фатьянов Я. И «НЭП: основные преобразования и итоги» // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – С. 1 – 4.
6. Никольский В.Н. Причины рабочих забастовок в Донбассе периода новой экономической политики. // Журнал исторических, политических и международных исследований. – № 3 (66). – 2018. – С. 51-58.
7. Никольский В. Н. Русские в Донбассе (по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии [январь – февраль 1923 г.]»). // Журнал Исторических, политических и международных исследований. – № 2 (56). – 2015. – С. 47–51.
8. Разумная Н.Н. Экономический кризис в Донбассе (1917-1922 гг..) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Том 13, №5. – С. 59-72.

УДК 271.29(477.62)

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СРЕДЫ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-х гг.

Рощина Т.М., ORCID 0009-006-7586-6142
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tanya_roshina@mail.ru

Введение. С началом периода перестройки в СССР начинается процесс религиозного возрождения страны. В УССР на фоне демократического подъема начался так называемый «период церковного

ренессанса», когда быстрыми темпами возрождались старые и возникали новые конфессии, рос авторитет церкви. Со стороны государства были обеспечены реальные гарантии свободы совести, сняты запреты на религиозную жизнь, что привело в лоно церкви значительное количество людей. Негативным моментом начала 1990-х годов стал раскол в украинском православии, возникший не столько на религиозной, сколько на политической и национальной почве. Отколовшиеся от православия вновь созданные конфессии являлись самопровозглашёнными канонически непризнанными, однако активно включились в процесс создания собственной сети и структуры и борьбу за умы верующих.

Цель данной работы состоит в изучении влияние церковного раскола украинского православия на формирование сети православных религиозных организаций Донецкой области в 1990-е годы.

Основная часть. До 1990 года священнослужители УССР входили в украинский экзархат РПЦ. Под влиянием настроений обособления, набравших силу в советском обществе, священнослужители украинского экзархата потребовали от Москвы большей самостоятельности, и Архиерейский Собор, состоявшийся 30–31 января 1990 года, им эту самостоятельность предоставил [1, с. 10]. С тех пор и появилась Украинская Православная Церковь Московского Патриархата (далее – УПЦ МП). Согласно Уставу Русской Православной Церкви, УПЦ МП становилась самоуправляемой церковью, обладая правами широкой автономии. При митрополите Владимире, который стал связи с новым статусом «Блаженнейшим», отношения РПЦ с УПЦ МП оставались вполне братскими, а для рядовых верующих УПЦ МП оставалась все той же РПЦ, только на землях Украины.

В 1989 году приход апостолов Петра и Павла во Львове провозгласил о своем выходе из Московского патриархата и создал первую действующую общину Украинской автокефальной православной церкви (далее – УАПЦ). 5–6 июня 1990 года в Киеве состоялся Всеукраинский собор УАПЦ, который заявил о создании патриархата во главе с митрополитом Мстиславом (находился в диаспоре) [2, с. 16]. Устав УАПЦ был зарегистрирован 2 октября 1990 года советом по делам религий при Совете Министров Украины.

Провозглашение Украиной независимости стало катализатором второго церковного раскола. 25 июня 1992 года в Киеве состоялся Всеукраинский православный Объединительный Собор, провозгласивший создание новой православной конфессии – Украинской православной церкви Киевского патриархата (далее – УПЦ КП) [3, с. 7]. Она включила в свой состав церковные структуры, которые остались в подчинении митрополита Филарета и часть УАПЦ, возглавляемую Антонием (Масендичем). УПЦ МП и РПЦ признали этот собор неканоническим.

Третий раскол православия в Украине, который произошел после подписания документа об объединении между УАПЦ и некоторыми представителями УПЦ КП (октябрь 1995 г.), сопровождался не созданием

новой конфессии, а лишь перераспределением существующих приходов в пользу УПЦ КП [4, с. 125]. Таким образом, украинское православие раскололось на три основных течения, из которых УПЦ КП и УАПЦ проводили активную борьбу за передел имущества, расширение сферы влияния. Это привело к возникновению в Донецкой области, помимо Украинской православной церкви Московского патриархата, еще религиозных структур УПЦ КП и УАПЦ.

Раскол украинского православия не оказал существенного влияния на Донецкий регион. Среди православных церквей на Донбассе в исследуемый период доминирующей была УПЦ МП, которая находилась в канонической связи с РПЦ. На протяжении 1990-х годов проходил активный рост сети организаций УПЦ МП: если в 1990 году она насчитывала 133 прихода, в 2000 году – 353 религиозных общины, т. е. за десять лет численности приходов увеличилась почти втрое. Кроме того, действовали два монастыря (Свято-Успенский мужской монастырь в г. Святогорск и Касперовской иконы Божьей матери женский монастырь в г. Макеевка), 61 воскресная школа, выпускались 2 периодических издания [5, Л.14; 6, Л. 5].

Первая община УАПЦ в Донецкой области начинает функционировать в 1991 году. Особой популярностью в регионе Украинская автокефальная православная церковь не пользовались, поэтому в период с 1991 года по 2000 год количество приходов увеличилось с 1 до 3.

Украинская православная церковь Киевского патриархата появляется в Донецкой области в 1993 году. Первые на Донбассе общины УПЦ Киевского патриархата появились в селах Свободное и Благодатное Тельмановского района, Донецке, Славянске, Краматорске. Наибольшей концентрации общины УПЦ КП достигли в Старобешевском и Тельмановском районах. Темпы роста религиозной сети УПЦ КП значительно отставали от УПЦ МП: на конец 1990-х годов количество зарегистрированных религиозных общин этой конфессии составило 62 прихода [6, Л. 5]. Следует отметить, что не все зарегистрированные объекты УПЦ КП приступили к функционированию. К структурам УПЦ КП, не приступившим к деятельности после обретения регистрации, принадлежит Спасо-Преображенское православное братство (зарегистрировано в 1995 г.). В с. Каменка Тельмановского района зарегистрировано 2 общины УПЦ КП, тогда как реально функционировала только одна [7, Л. 3]. Ни УПЦ КП, ни УАПЦ не имели на Донбассе монастырей и, соответственно, монахов.

Структурно Украинская православная церковь Московского патриархата была представлена Донецко-Мариупольской, а также Горловской и Славянской епархиями. Украинская православная церковь Киевского патриархата – Донецко-Мариупольской епархией. Украинская автокефальная православная церковь своей церковной административной единицы на Донбассе не имела, и 3 её общины входили в состав Харьковской епархии УАПЦ.

Заключение. Церковный раскол привёл к возникновению трех конфессий в украинском православии: УПЦ МП – канонической самоуправляемой церкви с правами широкой автономии в составе Московского патриархата, самопровозглашённых УПЦ КП и УАПЦ. Последние две вели активный поиск адептов, расширяя свое влияние, в особенности в западных регионах Украины. В Донецком регионе эти конфессии не пользовались особой популярностью у населения, поскольку имели ярко выраженную националистическую специфику, хотя и пытались расширить свое влияние. Лидирующее положение в нашем крае занимала Украинская православная церковь Московского патриархата – по числу религиозных организаций, монастырей, воскресных школ и верующих. Эта тенденция будет сохраняться и на протяжении 2000-х годов. Процесс роста общин УПЦ МП, как и ее доминирующее положение в регионе закономерно – принадлежность к Московской патриархии является традиционной для жителей Донбасса и является одной из составляющих этнической идентичности его жителей.

Список литературы

1. Определения Архиерейского Собора // Журнал Московской патриархии. – 1990. – №5. – С. 6–12.
2. Діяння першого Собору УАПЦ 5 – 6 червня 1990 р. – К., 1990. – 45 с.
3. Постанова Всеукраїнського православного Собору від 25–26 червня 1992 г. // Православний вісник. – 1992. – №8. – С. 5–10.
4. История Православной церкви в Украине. Сборник научных трудов / Под ред. П. Яворицкого. – К.: Четверта хвиля, 1997. – 297 с.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. 4021. Оп.1. Д. 621. Л. 14.
6. ГА ДНР. Там же. Д. 678 а. Л. 5.
7. ГА ДНР. Там же. Оп.1-доп. Д. 10. Л. 4.

УДК 93

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКИ И КУЛЬТУРЫ ПЕЧАТИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Скляр Л.Н., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-4791-47,
Бочарова Т.И., канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-7230-4068
ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»,
г. Москва, РФ.
l.n.skliar@mtuci.ru, t.i.bocharova@mtuci.ru

Введение. В начале XX века значительно возросло отечественное производство бумаги всех сортов, в частности бумаги, годной для печати. В то же время все больше печатной бумаги поступало в Россию из-за

рубежа. Она ввозилась в большом количестве (особенно лучшие, дорогие сорта) до вступления России в Первую мировую войну. В несколько раз увеличилась ширина производимого бумажного полотна. В ходу были сложные бумагоделательные машины, сложные агрегаты непрерывного действия по выпуску бумажного полотна. Древесина в изготовлении бумаги энергично вытесняла тряпичное сырье уже в последней трети прошлого века. Основная масса бумаги для печати в начале XX в. была древесного происхождения. Для газет шла так называемая рулонная бумага (непрерывная лента). Книги, и прежде всего дорогие, иллюстрированные издания, изготовлялись обычно на листовой бумаге специальных сортов.

Основная часть. Намного увеличилось в стране число типографий, литографий и цинкографий. В предвоенном 1913 г. насчитывалось 2 668 различных, преимущественно небольших полиграфических предприятий. Почти только исключительно в Петербурге и в Москве имелись очень крупные, для своего времени хорошо оборудованные полиграфические предприятия, располагавшие первоклассными печатными машинами, ввезенными из-за рубежа. [1, с. 164] Своего полиграфического машиностроения как особой отрасли промышленности дореволюционная Россия не имела. Среди выдающихся по оборудованию и организации производства полиграфических предприятий отметим две самые крупные в Москве типографии книгоиздателя И. Д. Сытина; одна была газетной, другая - книжной. Книжная послужила базой I - Образцовой типографии имени А. А. Жданова. Гордостью Петербурга была типография акционерного общества Р. Р. Голике и А. И. Вильборга. Она была оборудована в 1903 г. по последнему слову техники, объединяла в себе типографию и фотоцинкографию. Теперь это - прославленная типография имени Ивана Федорова в Санкт-Петербурге. Важным для всего печатного дела страны было предприятие крупного акционерного общества, оборудованное универсальными словолитными машинами. Генетически оно восходило к заведению основателя русской словолитни О. И. Леману (первая его словолитня начала работать в 1854 г. в Петербурге). Фирма эта снабжала шрифтами, можно сказать, все типографии России. Владелец этой крупнейшей словолитни в России И. И. Леман явился официальным организатором первой в истории русской культуры специализированной выставки «Искусство в книге и плакате», открывшейся в Петербурге в 1911 г. Устройство такой тематической выставки само по себе свидетельствовало и о важности полиграфии, прежде всего художественной, и об общественном к ней интересе. Главное внимание на выставке направлено было на показ художественной стороны оформления книги (шрифт, бумага, титульный лист, обложка, переплет, иллюстрации, заглавные буквы, виньетки, заставки и пр.) и лучших образцов плаката.

Последний с конца XIX в. становился в России преуспевающим соперником традиционных лубочных картинок. Сперва плакаты применяли

главным образом в целях торговой и промышленной рекламы, позднее броский и яркий театральный плакат заметно теснит обычные афиши.

В начале XX в. плакаты стали широко использоваться для политической агитации. В годы Первой мировой войны агитплакат получил большое распространение. Плакаты становились новою отраслью массового изобразительного искусства. Крупные художники рисовали плакаты. В 1897 г. в Петербурге действовала международная выставка плакатов; на ней, впрочем, русские плакаты занимали еще очень скромное место.

Основная масса печатных предприятий России состояла по-прежнему из небольших, нередко просто полукустарных типографий, в которых весь производственный процесс основывался на ручном труде. До 100 тыс. рабочих трудились в полиграфических предприятиях России в 1913 г. В среднем на одну типографию приходилось 37 рабочих, менее трех печатных машин, на каждые 6 типографий – 1 наборная машина. Можно отметить, что техническое оборудование массы типографий было, мягко говоря, небогатым. [2, с.420]

Условия труда рабочих печатного дела были тяжелыми. Знаменитый русский ученый-гигиенист и медик Ф. Ф. Эрисман, отметив вредность для здоровья работы в типографиях начала XX в., тут же указывал: «В русских типографиях работа продолжается обыкновенно не менее 12 часов». [3, с. 115] Настойчиво писал Эрисман о вредности ночной работы типографских рабочих. Ученый считал, что она «должна быть по возможности уничтожена и в тех типографиях, в которых печатаются газеты. Для этого издателям газет следует приучать публику довольствоваться по утрам лишь краткими сведениями, для печатания которых требуется лишь весьма ограниченное число рабочих; главные же издания газет должны являться повсюду только к вечеру». [4, с. 211] Заметим, что, хотя с конца прошлого века число вечерних газет и возрастало, все-таки основная масса газетных изданий появлялась в утренние часы.

В условиях роста выпуска книг и периодических изданий формировались новые художественные и производственно-торговые объединения, создавались книгоиздательские и книготорговые общества, организовывались выставки. Русские издательства начали выступать на международных выставках. Возникшее в Петербурге Русское общество деятелей печатного дела собрало в начале 1895 г. довольно представительный по составу участников съезд таких деятелей. Много потрудился в устройстве съезда эрудированный русский библиограф Н. М. Лисовский - один из основоположников отечественного книговедения. Он деятельно работал и в организации Первой Всероссийской выставки печатного дела 1895 г. Им составлен был список периодических изданий, предназначенных для экспозиции на этой выставке.

В связи со съездом и выставкой Лисовский опубликовал свои оригинальные работы, положившие начало книжной статистике и статистическому изучению русской периодики.

Заключение. Таким образом, Первая Всероссийская выставка печатного дела в Петербурге, созданная в связи с этим съездом и длившаяся с февраля по июнь, была устроена со знанием дела и с большим размахом, на ней побывало множество посетителей. Выставок таких масштабов по части полиграфии история русской культуры не знала. Созыв и организация съезда и выставки, с ним неразрывно связанной, во многом были обязаны Русскому техническому обществу; оно проявляло живейший интерес к развитию печатного дела.

Первые годы XX столетия ознаменованы живым обсуждением в печати памятного в истории русской культуры юбилея – в 1903 г. намечалось торжественно отметить 200-летие периодической печати в России. Готовились к этому празднованию, участвовали в его проведении вовсе не только официальные сферы, как это утверждается иногда еще и в наше время.

Список литературы

1. Скляр Л.Н. Развитие книжного дела в России в начале XX века. // Тенденции развития науки и образования. – №103, Ноябрь 2023 (Часть 5). – Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023. – С.164-166. – DOI: 10.18411/trnio-11-2023-300. – EDN: RFIPEE.
2. Волков, С. М. История культуры Санкт-Петербурга. М.: Эксмо, 2011. - 576 с.
3. Сонина, Е. С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. – 357 с.
4. Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. – М.: Издательство Просвещение, 1981. – 340 с.

УДК 93/94

ХАРАКТЕР ПЕРВЫХ БОЕВ НА КОРОСТЕНСКОМ УКРЕПРАЙОНЕ 5-Й АРМИИ В 1941 ГОДУ

Сугробов Д.А., ORCID 0009-0007-9420-6518,
Колпаков П.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-1600-9937
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, РФ
1132230655@pfur.ru, kolpakov_pa@rudn.ru

Введение. К середине июля 1941 года войска Юго-Западного фронта, потеряв значительные территории Советской Украины, достигли линий Киевского и Коростенского укрепленных районов. Немецкое командование, развивая достигнутый успех и не прекращая наступательных действий, предприняло попытки овладеть Киевом. В ответ советские войска, отбив атаки передовых отрядов, сами перешли в наступление, тем самым вынудив немецкое командование пересмотреть свои планы и начать расширение плацдарма на север и юг. В тоже время,

после неудачного контрнаступления в направлении г. Новоград-Волынский на плечи 5-й армии РККА легла задача по защите правого фланга фронта. К 22 июля войска под командованием генерал-майора Потапова Михаила Ивановича смогли централизованно отойти до позиций Коростенского укрепленного района, где вели ожесточенные бои вплоть.

Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей и характера первых боёв 5-й армии, произошедших на долговременных позициях Коростенского укреплённого района в июле 1941 года, в ходе противостояния с немецкими войсками.

Основная часть. Постепенно отступая и выставляя заслоны, войска 5-ой армии к 22 июля смогли отойти за линии долговременных сооружений, готовясь к отражению наступления 62-й, 77-й, 299-й и 298-й пехотных дивизий. К тому же, еще в начале месяца за полосу обороны был отведен 15-й стрелковый корпус, занимавший правый фланг армии [2, с. 165].

Сам укреплённый район располагал силами в 7 отдельных пулеметных батальона, расположенных по полосе обороны УРа, что в связке с подошедшими войсками создавало заслон для продолжительной обороны. Также стоит отметить, что по данным оперативной сводки № 026 Коростенский укреплённый район был недоукомплектован 16 76-мм противотанковыми орудиями, 333 ручными и 279 станковыми пулемётами [3, с. 194].

В это же время, осознав угрозу, исходящую от 5-й армии, командование 6-й полевой армии вермахта ставит первостепенную задачу по ликвидации группировки Потапова М.И., тем самым обезопасив дальнейшее продвижение к Днепру. По плану немецкого военного руководства было необходимо взять Коростень с двух направлений: юго-западного по прямой дороге от Новоград-Волынского и юго-восточного в направлении населенного пункта Малин с целью отрезать советскую армию от прямого железнодорожного сообщения [2, с. 162].

Для отражения наступления немецких сил на Малин советским командованием был переброшен 15-й стрелковый корпус (состоявший из 135-й, 62-й и 45-й стрелковых дивизий), который сменил 31-й стрелковый корпус. Однако, целью такой передислокации также являлся удар по противнику, совместно с 27-й стрелковым корпусом 22 июля в направлении на Коростышев с исходных рубежей Чеповичи, Малин, что в результате должно было отвлечь на себя силы противника [1].

Уже к 22 июля основная часть стрелковых дивизий уже была на назначенных позициях, но в этот же день части 6-й армии вермахта начали собственное наступление, потеснив советские войска. 135-я стрелковая дивизия, наступавшая еще с 20 июля в район Топорище, была отброшена на северный берег р. Ирша. 45-я стрелковая дивизия, державшая оборону на рубеже Гута Лагуноская, Малин, Ялцовка была выбита из Малина свежими силами противника, а предпринятая контратака была безрезультатна [5, с. 6].

На 23 июля положение осложнялось началом наступления немецкого 17-го армейского корпуса на позиции 31-го стрелкового корпуса в стыке 200-й и 193-й стрелковых дивизий силами двух пехотных дивизий, к вечеру того же дня сумевших вклиниться в первую полосу обороны УРа [4].

В ответ на действия противника 25 июня командование 5-й армией вводит 195-ю стрелковую дивизию, часть 22-го и 19-й механизированные корпуса для контрудара по вклинившимся немецким подразделениям. В ходе атаки удалось оттеснить противника на исходные позиции, но несмотря на это после перегруппировки противник вновь начал наступление на Коростенском направлении и в дальнейшем, сумев основательно закрепиться на 20 км вглубь, массово применял артиллерию и нёс большие потери [3, с. 218, 222].

В то время как 31-й стрелковый корпус вел тяжелые оборонительные бои на позициях укрепрайона, 15-му стрелковому корпусу при поддержке 9 механизированного корпуса предстояло отбить Малин. 24 июля на город в атаку пошла 45-я стрелковая дивизия силами трех стрелковых полков и при поддержке части 22-го мех. корпуса, нанеся прямой удар и охват населенного пункта с запада и востока. Для поддержки атакующих сил стрелковый полк левого фланга 62-й стрелковой дивизии начал продвижение в направлении Устиновка, Яновка [2, с. 173].

В ходе сражение за Малин, город, горящий не первые сутки, переходил несколько раз под контроль то одной, то другой стороны. Подразделения 45-й стрелковой дивизии находились под плотным огнем немецкой артиллерии, штурмуя укрепленные позиции вермахта, чьи войска постоянно пополнялись свежими резервами. Итогом ожесточенных боев на Малинском направлении, стало вынужденное отступление за реку Ирша 31 июля [3, с. 219, 226, 236].

Заключение. Первые бои за Коростенский УР стали суровым испытанием для дивизий 5-й армии РККА. Пока на левом фланге красноармейцы всеми силами останавливали, часто вызывая огонь артиллерии на свои долговременные позиции, прорывающиеся немецкие части, на правом фасе войска 15-го стрелкового корпуса, устремившись на помощь южным армиям, попали в локальное ожесточённое сражение в провинциальном городке, со всеми тягостями городского боя. В тоже время, за каждый день боев армия Потапова М.И. оттягивала на себя внимание военного руководства вермахта, что давало надежду на благоприятный исход для всего Юго-Западного фронта.

Список литературы

1. Боевой приказ командующего войсками Юго-Западного фронта № 00102 от 21 июля 1941 г. на удержание Коростенского и Киевского укрепленных районов и прикрытия отхода войск 6-й и 12-й армий // Электронная библиотека исторических документов. – 2020. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/250365#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения 25.09.2025).

2. Владимирский А.В. На киевском направлении: По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне — сентябре 1941 г. – М.: Воениздат, 1989. – 303 с.
3. Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Ход событий / Под ред. В.А. Замлинского. – Киев: Украина, 1991. – 512 с.
4. Рабочая карта оперативного отдела штаба фронта с 23 по 24 июля 1941 г. [Электронный ресурс] // Память народа. – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100626330 (дата обращения 27.09.2025).
5. Журнал боевых действий ЮЗФ [Электронный ресурс] // Память народа. – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814085 (дата обращения 27.09.2025).

УДК 339.35

АЛКОГОЛЬНЫЙ РЫНОК ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1990-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

Урожаева Т.П., канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, РФ
olgoy@ya.ru

9 июля 1998 г. вышло постановление Правительства РФ «О введении государственной регистрации денатурированных этилового спирта и спиртосодержащей продукции из всех видов сырья». С этого времени жидкая техническая выпускаемая российскими гидролизными заводами, в том числе в Иркутской области, должна была облагаться акцизами [1, с. 2].

Как рассказал замглавы администрации *А. Соболь*, в период с января по октябрь 1998 г. только в Иркутске за нарушение правил реализации спиртного наложены штрафы на сумму более 215,6 тыс. руб., было выявлено девять подпольных цехов, изъято 23 955 л спиртосодержащих напитков. В течение 7 мес. 1998 г. было аннулировано 10 лицензий на торговлю алкогольной продукцией, действие 86 было приостановлено [2, с. 3].

В 1998 – 1999 гг. в дальнее зарубежье было отправлено 170,7 тыс. дкл. водки и ликеро-водочных изделий. Кроме водки, за пределы бывшего Союза были отгружены и менее крепкие, и вовсе безградусные напитки, но в более скромных количествах: 375 дкл. пива [3, с. 2].

На первом в 2000 г. заседании межведомственной комиссии по осуществлению государственного контроля за производством и оборотом алкогольной продукции областной администрации (МВК) отчитывались о работе своих МВК руководители Шелеховского и Зиминского районов.

По словам начальника ГФУ *А. Козлова*, больше всего доходов от реализации «огненной воды» получили бюджеты Иркутска, Ангарска и Тайшета – по 3,5 млн. руб. Всего в 1999 г. администрации городов и районов Иркутской области заработали свыше 16 млн. руб. за счет акцизных сборов на алкогольные напитки [4, с. 3].

В 2000 г. на жителя Иркутской области приходилось в среднем 14–15 л согревающего в год (это с учетом детей и абсолютных трезвенников). По другим данным, область выпивала 7 млн. дкл. вина и 5 млн. дкл. водки.

Ликеро-водочный завод «Кедр» производил меньше трети этой водки – 1,5 млн. дкл. Только три гидролизных завода Иркутской области производили 3,5 млн. дкл. денатурированного спирта. Какая часть этой не подлежащей акцизным сборам технической жидкости разливалась в бутылки с красочными этикетками и акцизными наклейками и попадала в желудки покупателей – сказать было трудно [5, с. 2].

В 2001 г. среднестатистический житель Приангарья ежемесячно выкладывал 169 руб., оплачивая алкоголь разной крепости. За год в целом по области алкогольные утехи выливались в солидную сумму – 5,6 млрд. руб. Это 13 % всех затрат на покупки. Если счет вести на литры, то годовой объем потребляемой водки впечатлял – 40,5 млн. л. Популярность виноградных вин была втрое меньше, их годовая продажа составила только 12,4 млн. л. Шампанское пользовалось большим спросом, чем коньяк (было реализовано соответственно 3,7 и 1,4 млн. л).

Среднедушевое потребление было свыше 8 л в год (по 0,7 л «чистого» спирта ежемесячно). За I квартал 2001 г. алкогольсодержащие напитки стали дороже в среднем на 4,7 % [6, с. 3].

Только в 2002 г. с помощью правоохранительных органов в области было закрыто 24 подпольных цеха по производству алкоголя, возбуждено 355 уголовных дел, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, 6,5 тыс. должностных лиц были привлечены к административной ответственности. Более чем 1,5 тыс. граждан пришлось держать ответ перед властью за незаконную реализацию спиртного (часто весьма сомнительного качества) из квартир и частных домов.

В марте 2003 г. в области процент реализации своих, местных, алкогольных напитков составил 68 %, а завозимой продукции, соответственно, – 32 %. И это соотношение из года в год менялось в пользу предприятий области. Из незаконного оборота изъято 26 тыс. дкл. алкогольной и спиртосодержащей продукции. 4,5 тыс. из них были просто уничтожены как опасные для здоровья [7, с. 3].

В 2003 г. объем реализации лицензированной алкогольной продукции уменьшился на 8%. Сократился объем производства на таких предприятиях, как ОАО «Кедр», Братский винно-водочный завод. Было собрано 267 млн. руб. акцизов, что составило 56 % от предполагаемых сборов.

В период с 2001 по 2004 гг. силами местных властей были закрыты 35 акцизных складов, конфискована некачественная алкогольная продукция [8, с. 2].

Среднедушевое потребление алкогольной продукции, поставляемой местными производителями и аккредитованными организациями, за 2004

г. по Иркутской области составило 17,9 л в натуральном выражении. Наименьшее потребление было отмечено в Черемховском районе (1,6 л), Тулунском (1,7 л), Заларинском (2,2 л) [9, с. 4].

В 2005 г. наименьшее потребление алкогольной продукции, поставляемой аккредитованными организациями, в Иркутской области отмечалось в Тулунском районе – 1,66 л в год. Это, по мнению экспертов, свидетельствовало о потреблении населением нелегальной продукции. В список неблагополучных территорий входили также Черемховский (1,74 л), Заларинский (3,22 л), Усть-Удинский (3,38 л) районы. В то же время среднедушевое потребление лицензированной алкогольной продукции по Иркутской области в целом составляло около 18 л в год.

В некоторых муниципалитетах смертность от отравлений алкогольной продукцией из года в год продолжала увеличиваться. Рост смертельных случаев отмечался в гг. Ангарске, Братске, Тайшете, Усть-Илимске, в Братском, Жигаловском, Заларинском, Казачинско-Ленском, Тайшетском, Усольском, Усть-Илимском районах [10, с. 8].

В июле 2005 г. был принят Федеральный закон № 102-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [11, с. 4]. В соответствии со ст. 12 указанного закона, алкогольная продукция с содержанием этилового спирта более 9 %, произведенная и предназначенная для розничной продажи, подлежала обязательной маркировке региональными специальными марками того субъекта РФ, на территории которого осуществлялась ее розничная продажа.

Список литературы

1. Воробьева Е. Гидролизные заводы воюют с акцизами // Вост.-Сиб. правда. – 1998. – 1 сент. – С. 2.
2. Рынок алкоголя в законе // СМ-номер один. – 1998. – 2 окт. – С. 3.
3. Алкоголь как «хит» экспорта // Вост.-Сиб. правда. – 1999. – 15 июня.
4. Новости с «алкогольного фронта» // Губерния. – 2000. – 29 янв. – С. 3.
5. Кинщак В. Зачем лить водку на землю? // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 27 мая. С. 2.
6. Овсянникова И. Плата за веселье // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 7 апр.
7. Опасные декалитры // Обл. газета. – 2003. – 20 марта. – С. 3.
8. Провинция выбирает суррогаты // Губерния. – 2004. 14 янв. С. 2.
9. Губернатор Иркутской области Б. Говорин озабочен ситуацией на алкогольном рынке Приангарья // Губерния. – 2005. – 17 февр. – С. 4.
10. О потреблении алкогольной продукции // Аргументы и Факты в Восточной Сибири. – 2005. – 16 июня. – С. 8.
11. Захарова Н. Алкоголь подлежит маркировке // Обл. газета. – 2005. – 22 сент. – С. 4.

УДК 93/94

РЕДАКЦИЯ И ПУБЛИЦИСТЫ ГАЗЕТЫ «КИЕВЛЯНИН» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИЗДАНИЯ (1864–1878 ГГ.)

Федоров Д.А., ORCID 0000-0002-2291-4642,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
DA.Fedorof@yandex.ru

Введение. Разобщенность русских общественных сил осложняла задачу создания в Юго-Западном крае нового печатного органа с целью поддержки русификаторской политики правительства. Поэтому при содействии губернской администрации в Киеве была основана газета «Киевлянин». Сформировавшийся вокруг редакции кружок интеллигенции состоял по преимуществу из профессоров и преподавателей Киевского университета, к числу которых принадлежал и редактор газеты В.Я. Шульгин.

За первые четырнадцать лет издания в газете приняли участие более тысячи постоянных и временных публицистов. Широкая область жанровой палитры газеты была во многом обусловлена разнообразным авторским составом корреспондентов.

Цель. Изучить состав редакции и публицистов газеты «Киевлянин» в первые годы издания (1864–1878 гг.).

Основная часть. Издание газеты «Киевлянин» началось вскоре после подавления Польского восстания 1863-1864 гг., когда в Юго-Западном крае (Киевская, Волынская и Подольская губернии) потребовалась новая программа деятельности правительства при активном участии общественности. Однако русское интеллигентное общество даже в Киеве (административном центре края) было относительно невелико. В этих условиях власть нуждалась в газете, которая могла бы стать опорой местной русской общественности и поддерживать ее интерес к делу «располячивания» края. Для решения этой задачи власти потребовалась местная газета, которой стал «Киевлянин» [1, с. 346-405].

Право возглавить редакцию было предложено Виталию Яковлевичу Шульгину - бывшему профессору всеобщей истории в Киевском университете и инспектору Киевского института благородных девиц. Шульгин, благодаря своему публицистическому таланту и компетентным сотрудникам сделал «Киевлянин» верным проводником идеи обрусения края. На протяжении четырнадцати с половиной лет Шульгин возглавлял редакцию газеты, программа которой неизменно строилась вокруг тезиса «этот край русский, русский, русский».

С 1864 г. по 1878 г. в газете были опубликованы статьи более тысячи постоянных или временных корреспондентов (общее количество которых

составляло около 1200). Обширный список тем, представленных на страницах «Киевлянина», показывает, насколько широким был тематический охват помещаемых материалов и какими разными были публицисты газеты – о польском вопросе, украинофильстве, еврейском вопросе, славянском вопросе, революционном движении, фабрично-заводской промышленности писали профессора, учителя гимназий и начальных школ, врачи, мировые посредники и т.д.

Первоначально сформировавшийся вокруг редакции газеты кружок интеллигенции состоял по преимуществу из профессоров и преподавателей Киевского университета, с которыми Шульгин имел тесные, дружеские связи. Участие в новой газете приняли и местные публицисты.

Ближайшим помощником и соредактором Шульгина был начинающий литературный критик, приват-доцент В.Г. Авсеенко. Среди публицистов газеты особенно выделялся Н.Х. Бунге – известный ученый, профессор, ректор Киевского университета и друг Шульгина. Начиная с 1864 г. в газете публикуется профессор юридического факультета Киевского университета Н.К. Ренненкампф.

В первые годы «Киевлянин» имел ограниченный штат постоянных сотрудников, большую часть работ Шульгин выполнял самостоятельно. Помимо него и Авсеенко постоянное жалованье за работу в редакции получал Г.К. Градовский. С 1866 г. началось постоянное сотрудничество с газетой И.П. Новицкого. Печатался в газете и публицист М.В. Юзефович [2, с. 105–121].

Врач при Киевском университете Н.Т. Щербина печатал в газете статьи о медицине и санитарии. Об университетской автономии писал профессор медицинского факультета Киевского университета А.П. Вальтер. Директор Первой Киевской гимназии А.Ф. Андрияшев сообщал о проблемах преподавания на малороссийском языке. Мировой посредник Ф.Ф. Воропонов в период с 1864 по 1879 гг. регулярно помещал в газете статьи о результатах поверки уставных грамот. С 1866 г. состоял постоянным корреспондентом славист Н.П. Задерацкий. С 1871 г. начал публиковаться филолог и педагог С.И. Пономарев. В 1874 г. в газете были напечатаны первые статьи Д.И Пихно. В 1878 г. была опубликована пространная статья экономиста Е.Э. Картавцева о землевладении в Юго-Западном крае и динамике его обрусения.

Из беллетристов газеты наиболее талантливыми были П.И. Раевский и М. Доброво. Первым фельтонистом газеты стал Ф.Э. Ромер. После его ухода в 1877 г. фельетоны на страницах «Киевлянина» возобновляет Л.А. Куперник, после – А.А. Коган и К.И. Смаковский. Музыкальными рецензентами газеты были П.С. Колачевский, А.И. Красовский и В.А. Чечотт. Театральными рецензентами были Л.К. Куперник, П.А. Андреевский, И.В. Александровский и С.Г. Ярон [3, с. 2].

Большую часть работ в редакции Шульгин выполнял сам, в том числе осуществляя вторую корректуру каждого номера (первую

корректуру всегда выполнял издатель И.И. Завадский, в типографии которого печатался «Киевлянин»). Кроме Шульгина программные статьи, определявшие направление газеты, также писали некоторые сотрудники. Первым из них стал Г.К. Градовский, а несколько позже Д. Сладкевич, И.В. Андрияшев, Д.И. Пихно и В.А. Долбин.

Заключение. Необходимость поддержки русификаторской политики правительства в Юго-Западном крае способствовала появлению местной газеты, которой стал «Киевлянин». В первые годы издания в газете приняли участие более тысячи публицистов. Широкая область жанровой палитры газеты была во многом обусловлена разнообразным авторским составом корреспондентов, единожды или систематически помещавших свои статьи. Первоначальный состав редакции и корреспондентов газеты преимущественно состоял из профессоров и преподавателей Киевского университета, а также из местных публицистов.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда — проект № 24-18-00294 «„Русский мир“ и „русская земля“: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX — начала XX в.».*

Список литературы

1. Котов А. Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860-1890-х годов / А. Э. Котов. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2016. – 486 с. – ISBN: 978-5-93615-176-7. – EDN WZHBVX.
2. Котов А.Э. Михаил Юзефович – идеолог русского политического предмодерна / А.Э. Котов // Вопросы истории. – 2018. – № 6. – С. 105–121. – EDN UPZONC.
3. Сотрудники «Киевлянина» // Киевлянин. – 1889. – № 142. – 1 июля. – С. 2.

УДК 94(47).083

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖИ 1920–1930-е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Чуриков В.М., ORCID 0009-0003-3012-1831
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов. РФ
noirs191@gmail.com

Введение. В советской историографии молодежь рассматривается как мощная социальная группа, способная оказывать существенное влияние на общественные изменения, группа за которой будущее, на которую власть сделала ставку в вопросе формирования и воспитания строителя коммунизма. Историки, исследующие молодежь, стремились

осмыслить новые практики влияли на индивидуальное восприятие и общественные установки молодого поколения советской России. Это подчеркивает важность молодежной политики советской власти.

Цель исследования – проведение комплексного анализа отечественной историографии, связанной с проблемой образа молодежи 1920-1930-х гг. как объекта научного исследования

Исследование. Основными исследователями молодежи в 1920–1930-х гг. преимущественно являлись социологи, педологи, психологи, педагоги, партийные и комсомольские работники. Во многих работах 1920-х гг. прослеживается научный уровень исследования идеалов, представлений, мировоззренческих установок молодого человека, которые формировали его образ в обществе. В это время широко публикуются книги, брошюры, статьи агитационно-пропагандистского, публицистического и просветительского характера. Следует отметить исследования П.А. Сорокина, С.И. Гессена, С.С. Маслова, А.Л. Бема для которых характерны дискуссии по вопросу образования молодежи, ее роли в строительстве светлого будущего, обозначены контуры молодежной политики. [1].

Общественно-политическая обстановка в стране, сложившаяся к началу 1930-х гг., обусловила резкое ограничение свободы научного поиска, способствовала сужению тематического спектра и понижению качества исследований, сокращению корпуса ученых в связи с репрессиями.

Методологической основой для исторических исследований стали работы В.И. Ленина, посвященные молодежной политике и «Краткого курса истории ВКП (б)», руководящие документы партии. После принятия постановлений ЦК партии «О начальной и средней школе», «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» сильнейшему идеологическому и организационному прессингу подверглись педагогические инновации 1920-х гг., педагогика как наука, что отразилось на качестве изучения молодого поколения.

В силу этих обстоятельств отечественная историография, посвященная анализу молодёжной проблематики 1930–1960-х гг. довольно бедна и фрагментарна Молодёжь, как объект исследования на долгие годы исчезла со страниц научных и популярных изданий. Вся молодёжная проблематика была сведена к статьям и брошюрам, прославляющим ленинско-сталинский комсомол и критике «мелкобуржуазных пережитков», мешающих формированию у молодёжи коммунистического мировоззрения. Большинству публикаций тех лет присущи чрезмерная идеологизированность. Вместе с тем в этот период появляются первые работы по истории становления советской школы, публикуются сборники документов. [2 ; 3]

Исследователи второй половины XX века отмечают молодежь, как определенную демографическую группу общества, которая остро

переживает период формирования социальной зрелости, вхождения в общественно-политическую, экономическую жизнь взрослых и процесс адаптации в ней. Основными представителями являются: Г.Н. Крайнова, Н.Б. Лебина, Ю.А. Стецура. В частности, Н.Б. Лебина [4] в своей докторской диссертации одной из первых комплексно применила сравнительно-исторический, социологический, психоаналитический методы в историческом исследовании, что позволило ей изучить ранее не освещавшиеся вопросы самосознания молодых рабочих, особенности их демографического поведения, факторы социализации молодого поколения. Следует отметить, что в отношении других категорий молодёжи (в том числе школьной, студенческой, красноармейской) подобный подход в историографии до сих пор не применялся.

В советской историографии долгие годы было принято изучать не молодого человека в советской России 1920–1930-х гг., а молодежь как социально-демографическую группу. В большом количестве исследований понятие «молодежь» вовсе сужалось до понятия «комсомол». Молодёжь структурировалась по классово-профессиональному признаку (рабочая, колхозная, вузовская, армейская). Многие работы были написаны с позиций событийной истории, что сужает взгляд на проблему и не позволяет синтезировать исследуемое явление.

Одна из характерных черт современного этапа в отечественной историографии - постепенный сдвиг в сторону «новой» исторической науки, ориентированной на «человеческое» измерение истории. Возникают новые подходы в историографии молодёжи раннего советского общества, что позволяет взглянуть на образ молодого человека 1920-1930-х гг. советской России с другой отдельной от «комсомола» стороны.

Советская молодежь 1920–1930-х гг., по мнению современных исследователей, таких как А. Ю. Рожков, А.А. Слезин [5], была связана с формированием так называемого «нового человека», который легко вписывается в «тоталитарную» научную концепцию. Но отмечается что слишком сильным еще0 оставалось влияние «традиционной» социальной среды (родительской семьи, общественного мнения жителей деревни, сверстников, церкви). Также в последние годы в отечественной историографии наблюдается интерес к изучению школьников, студентов и красноармейцев 1920–1930-х гг. в социально-историческом и социально-психологическом аспектах.

Заключение. Молодежь воспринималась как важный социальный и политический ресурс, обладающий потенциалом для создания нового общества, что отражает общий характер молодежной политики того времени. Образ молодежи, как идеализированной и динамичной социальной группы, стал насущной необходимостью для формирования идеологических и культурных оснований нового советского человека. Историки разных лет анализировали молодежь с позиций идеологии, романтики или критики. С одной стороны, молодежь воспринималась как

целеустремленная и перспективная сила, как опора государства. С другой – в рамках критического подхода историки указывали на разрыв между идеологическими установками и реальной жизнью молодежи.

Список литературы

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. - М.: "Школа-Пресс", 1995. – 448 с.
2. Крупская Н.К. Народное образование и демократия / Н. Крупская. — Изд. 3 — Берлин, [Москва] : [б. и.] ; Государственное изд-во Р.С.Ф.С.Р., 1921. — 121, [2] с.
3. Шацкий, С. Т. Бодрая жизнь : из опыта детской трудовой колонии / С. Т. Шацкий, В. Н. Шацкая. – Москва : Директ-Медиа, 2021. – 148 с. — URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=97386
4. Лебина, Н. Б. Проблемы социализации рабочей молодежи Советской России 20-30-х гг : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Лебина Наталья Борисовна. – Санкт-Петербург, 1992. – 39 с. – EDN ZJPTLF
5. Слезин, А. А. Молодежь в системе реализации политики государственного и социального контроля в СССР (1927—1929 гг.) / А. А. Слезин, В. А. Ипполитов // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 394—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-394-409.

УДК 930(477.6)

ГАЗЕТА «ДОНЕЦКАЯ ЖИЗНЬ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Янакаева С.Ш., ORCID 0009-0009-9758-704X

Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Донецк, РФ

yanakaevas@mail.ru

Введение. Периодические издания представляют собой особую категорию исторических источников, анализ содержания большинства которых позволяет раскрыть важные стороны развития общественно-политической мысли за определенный промежуток времени. Между тем, различные журналы и газеты также могут служить весомым источником изучения иных аспектов жизни социума в рамках конкретной территории, в частности, Донбасса.

Цель исследования заключается в обзоре и изучении числа выпусков ежедневной дореволюционной газеты «Донецкая жизнь» за 1910-1912 гг. как исторического источника, к примеру, по проблеме формирования культурного пространства Донбасса.

Основная часть. Ежедневная газета «Донецкая жизнь» издавалась в г. Луганск Екатеринославской губернии в период 1909-1914 гг.; с 1913 г. – Политическая, общественная, литературная и экономическая газета. До 1910 г. редактором издания был И.С. Житомирский; с 1910 г. (№204) –

Л.Ю. Гипшман; с 1912 г. (№732) – Б.Л. Руденский. На время краткосрочного ареста в 1911 г. редактора выход новых выпусков газеты был временно приостановлен; взамен непродолжительно издавалась «Новая Донецкая жизнь» (№1-80; ред. М.Л. Кулашкин).

Структура газеты зачастую представлена в следующем виде: на первой странице содержались анонсы предстоящих мероприятий, особенно культурно-просветительских, новости об открытии новых магазинов и т.п.; на второй и третей – сведения о заседаниях Государственного Совета или Государственной Думы, а также публикации литературных произведений популярных российских авторов; на четвертой – объявления (о сдаче жилья в аренду, поиске работы и др.).

Итак, рассматривая издание «Донецкая жизнь» как исторический источник представляется вполне возможным исследовать специфику культурных процессов на территории дореволюционного Донбасса на основании полученных данных за 1910-1912 гг. Например, согласно выпуску №70 от 14 января 1910 г. в стенах функционировавшего театра [имеется в виду кинотеатр] «ROLL» зрителям была показана картина в жанре исторической драмы «Анна Мазовецкая» в исполнении итальянских артистов [1]. Аналогичную информацию содержит и выпуск №437 от 30 июля 1911 г.: 30 июля по 2 августа 1911 г. в [кино]театре «Иллюзион» презентовалась новинка – жизненная драма в 2-х частях «Жертвы алкоголизма» [2]. Как итог, подобное свидетельствует о развитии в регионе интереса населения к кинематографу в целом и продуктам киноиндустрии в рамках свободного времяпровождения.

Действительно, в дореволюционную эпоху широкую популярность в обществе набирали разнообразные виды зрелищного искусства, где цирковые представления занимали далеко не последнее место. Так, выпуск газеты «Донецкая жизнь» №182 от 30 мая 1910 г. анонсировал в 9 часов вечера 2 июня 1910 г. бенефис хирурга-факира А. Пугачева на базе активно гастролировавшего по Российской империи итальянского цирка Ф.К. Феррони [3]. Дополнительно указывалось, что господин Пугачев в присутствии медицинских работников и студентов проведет уникальный хирургически-анатомический сеанс с применением техники гипноза, демонстрирующий отсутствие боли при нанесении телесных увечий различной степени тяжести.

Кроме того, в регионе особое распространение получили такие формы проведения досуга, как народные гуляния и иные празднества массового характера. Выпуск №571 от 18 января 1912 г. сообщает, что в субботу 21 января в зале Луганской Земской Управы состоится бал-маскарад, начало которого было запланировано на 9 часов 30 минут вечера, с 5 призами за лучшие изящные и оригинальные костюмы. Организатором бала выступал Кружок любителей драматического искусства музыки и пения в Луганске. Помимо всего прочего, за посещение мероприятия предусматривалась плата: костюмированным мужчинам необходимо было уплатить 1 руб. 25 коп.,

женщинам – 75 коп.; не костюмированным – 1 руб. 50 коп.; студентам в форме – 60 коп.; членам Кружка – вход бесплатный [4]. Вдобавок, в выпуске №664 от 13 мая 1912 г. содержалась информация об организации гуляний с 7 часов вечера в саду Горно-Коммерческого клуба г. Луганска, завершающейся неким «бриллиантовым фейерверком» [5].

Интересным фактом, является также упоминание на страницах газеты учебных заведений, к числу которых относилось семиклассное женское коммерческое училище Л.М. Васневой, открытое в 1906 г. В том же выпуске №664 было опубликована новость об открытии набора учащихся на следующий учебный год и, что примечательно, с указанием размера стоимости обучения: в младшем отделении приготовительного класса – 60 руб.; в старшем отделении приготовительного класса – 80 руб.; в первом классе – 100 руб.; со второго по четвертые классы – 120 руб.

Заключение. Таким образом, ежедневная газета «Донецкая жизнь» 1909-1914 гг., затрагивающая актуальные вопросы политической, общественно-экономической и литературной жизни, является полноценным историческом источником при изучении ряда проблем, в том числе и социокультурной направленности. На основании анализа материалов периодического издания можно сделать вывод о наличии в одном лишь г. Луганске функционировавших кинотеатров, концертных залов и иных площадок, предназначенных для проведения массовых культурных мероприятий. Ко всему прочему, сведения об учебных заведениях указывают на прогрессивное развитие системы образования, особенно женского, в дореволюционную эпоху истории Донбасса.

Список литературы

1. Донецкая жизнь : политическая, общественная, литературная и экономическая газета / Ред.-изд. И. С. Житомирский. – 1910, № 70 (14 янв.). – Луганск, 1910. – Ежедн. – Текст : электронный. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_022568095/ (дата обращения : 19.09.2025)
2. Донецкая жизнь : политическая, общественная, литературная и экономическая газета / Ред.-изд. Л. Ю. Гипшман. – 1911, № 437 (30 июля). – Луганск, 1911. – Ежедн. – Текст : электронный. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_022568967/ (дата обращения : 21.09.2025)
3. Донецкая жизнь : политическая, общественная, литературная и экономическая газета / Ред.-изд. И. С. Житомирский. – 1910, № 182 (30 мая). – Луганск, 1910. – Ежедн. – Текст : электронный. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_022568206/ (дата обращения : 21.09.2025)
4. Донецкая жизнь : политическая, общественная, литературная и экономическая газета / Ред.-изд. Л. Ю. Гипшман. – 1912, № 571 (18 янв.). – Луганск, 1912. – Ежедн. – Текст : электронный. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_022569515/ (дата обращения : 23.09.2025)
5. Донецкая жизнь : политическая, общественная, литературная и экономическая газета / Ред.-изд. Л. Ю. Гипшман. – 1912, № 664 (13 мая). – Луганск, 1912. – Ежедн. – Текст : электронный. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_022569610/ (дата обращения : 23.09.2025)

История России и славянских народов

УДК 930(470.53)

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧАГИН: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Агафонов И.С., ORCID 0009-0001-9984-8460,
Нагибина Н.П., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-7916-6358
ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, РФ
ilya.agafonov.2016@inbox.ru, *nadya12354@yandex.ru*

Введение. Каждый индивид уникален и формирует особый отпечаток в социуме и истории. Величина оставленного человеком следа определяется характером его жизнедеятельности, профессиональными достижениями и степенью вовлеченности в общественные процессы. Важным аспектом является восприятие индивидуумом окружающей среды и взаимодействие с ней. Особое значение имеет научный вклад исследователей, чей интеллектуальный потенциал способствует развитию культуры и знания. Одним из наиболее значимых представителей отечественной исторической науки является Георгий Николаевич Чагин, чья исследовательская деятельность оказала значительное воздействие на понимание прошлого и настоящее состояние исторического и краеведческого знания в России.

Цель исследования состоит во всестороннем анализе жизненного пути и профессиональной деятельности российского историка, этнолога, доктора исторических наук Георгия Николаевича Чагина (1944–2018), оценке его вклада в разработку региональных проблем истории и этнографии, установлении специфики применяемого им научного подхода и влиянии его труда на современную российскую науку.

Основная часть. Георгий Николаевич Чагин родился 24 апреля 1944 г. на хуторе Бани, на севере тогда ещё Ныробского района, на берегу озера Чусовского. В Ныроб семья Чагиных переехала, когда Георгию было около девяти лет. В школу он пошёл немного позднее своих одногодков, но учился с удовольствием. Был бессменным старостой краеведческого кружка, руководил школьным музеем. Уже тогда в будущем учёном определился интерес к истории. В 1967 г. окончил исторический факультет Пермского государственного университета. В августе этого же года стал директором Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина, которым руководил до начала 1974 г. [3]. Под его руководством сразу активизировалась научно-исследовательская, экспозиционная и собирательская деятельность музея. В 1969 г. в первом квартале впервые было написано четыре тематико-экспозиционных плана выставок, посвящённых советской истории

Чердынского края. Чтобы их написать, много времени ушло на изучение методической литературы, изданной институтом музееведения, архивных документов, периодической печати, так как подробная история Чердынского края советского периода была совершенно нигде не описана. Сотрудникам музея Е. Л. Калининой, В. Ф. Панакшиной и Г. Н. Чагину пришлось тщательно пересмотреть все фондовые материалы по советскому периоду, из которых были отобраны лучшие для экспозиции. И к 100-летию В. И. Ленина была построена новая экспозиция, которая показала край в период социалистической реконструкции народного хозяйства в 1926–1941 гг., в годы Великой Отечественной войны, послевоенное восстановление народного хозяйства, завершение строительства социализма и борьбу тружеников района за создание материально-технической базы коммунизма [1].

В 1972 году в Чердыни проходили мероприятия, посвящённые 500-летию присоединения Перми Великой Чердыни к Московскому государству. Впервые за свою историю Чердынь проводила грандиозное празднество, посвящённое такой важной государственной дате. Инициатором этого мероприятия стал директор музея Г.Н. Чагин, он же был назначен и председателем оргкомитета по подготовке и проведению праздника. В этом году была издана его первая историческая книга «Чердынь». Молодого учёного заметили и пригласили на работу в Пермский университет. Но Чердынь он не забывал. Многие значимые события города, района, музея проходили по инициативе и при участии Г. Н. Чагина. Это и 100-летие Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина в 1999 г., и открытие музея истории православной веры в 2000 г., и открытие часовни в память о заточении и гибели М.Н. Романова в 2001 г., и создание Центра памяти М. Н. Романова, а также научные конференции, связанные с этими событиями. Он – непременный участник Романовских чтений, ставших традиционными для Чердынской земли и проходившими в Ныробе [2].

С 1974 года Георгий Николаевич работал в Пермском университете: ассистент, старший преподаватель, доцент, доктор исторически наук, профессор, с 1995 года – заведующий кафедрой древней и новой истории России. Обучался в аспирантуре Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Там же защищал свои диссертации по специальности «Этнография, этнология и антропология» [2].

С 1975 года он возглавил Камскую этнографическую экспедицию Пермского университета. Вёл полевые исследования в Пермской, Свердловской областях, в Удмуртии, Коми, Башкортостане, Татарстане. Участники этих экспедиций передали на хранение в музеи Прикамья более 3000 экспонатов. При участии Георгия Николаевича проходили многие археологические раскопки в крае. У него была очень обширная область научных интересов: отечественная история, этнография, этнология, музееведение. Большую часть своей жизни Георгий Николаевич провёл в

экспедициях и поездках, встречался с жителями деревень и сёл, записывал воспоминания, собирал экспонаты, и все фотографировал. Фотоаппарат был непременным его спутником во всех поездках. На представленном фото Г.Н. Чагин запечатлен вместе с последним представителем народа манси в верховьях реки Вишеры, инспектором природного заповедника «Вишерский» Алексеем Бахтияровым. Он скончался 29 ноября 2023 года [1].

Заключение. У Георгия Николаевича вышло в свет более 600 научных публикаций, в том числе 44 монографии, научно-популярные книги, учебные пособия по истории и этнографии Урала и сопредельных территорий. 12 работ опубликовано в Венгрии, Польше, Румынии, США, Финляндии, Швеции. Статьи о Пермском крае включены в Большую Российскую энциклопедию. Он являлся редактором, составителем и рецензентом 54 научных трудов. Под его руководством написано и защищено 11 кандидатских диссертаций. Выступал в качестве официального оппонента на защите 46 кандидатских и докторских диссертаций в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Владивостоке, Екатеринбурге, Ижевске, Нижнем Новгороде, Сыктывкаре, Уфе, Чебоксарах.

Большая заслуга Г. Н. Чагина в научном издании «Храмы земли Чердынской», которое посвящено православной истории края. Этой теме он отдал много времени, работая в архивах Перми, Москвы, Екатеринбурга. Первая часть сочинений о городских храмах увидела свет в 2015 г. В ней отражена полная история всех церквей и часовен Чердыни. Книга была издана в 2020 г. фондом «Благое дело» [1; 3].

Но делом и долгом своей жизни Георгий Николаевич считал собирание материалов по истории родного Ныробского края. Он издал несколько книг по истории Ныроба, подготовил энциклопедическое сочинение «Ныроб-Колва-Печора: от древности до наших дней» в пяти томах. Торопился издать это сочинение, боялся не успеть. При жизни Георгия Николаевича вышли в свет только два первых тома его сочинений. Это поистине исторический труд, заслуживающий самой высокой оценки не только простых читателей, краеведов, но и учёного мира. Два тома были

изданы после его ухода при поддержке губернатора Пермского края Д.Н. Махонина и при участии Г.П. Головчанского, В.Е. Заровнянных, Ю.А. Кашаевой, С.В. Пигалевой, М.В. Софьиной, М.А. Старковой, С.В. Шубина, Е.А. Пахомовой, К.Л. Чагиной, Л.М. Мох.

Список литературы

1. Георгий Николаевич Чагин: творческая деятельность, библиография трудов / [авт. вступ. ст. и отв. ред. А. В. Шилов]. – Пермь: ПГНИУ, 2006. – 99 с.
2. Чагин, Г. Н. Чердынь: краткий ист. очерк. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1972. – 126 с.
3. Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина: официальный сайт. – URL: https://cherdynmuseum.ru (дата обращения: 09.09.2025).

УДК 930.1:94(470.6)

РОЛЬ СЕМЬИ ИЛОВАЙСКИХ В ЗАСЕЛЕНИИ ДОНБАССА

***Агаркова М.И.*[1],** ORCID 0009-0008-1534-016X,
***Кожемяка О.Л.*[2],**
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]ГБОУ «Лицей № 12 г.о. Донецк», г. Донецк, РФ
satokha@mail.ru, sergei-kozhemyaka@rambler.ru

Введение. Донбасс – один из значимых промышленных и культурных регионов России, история освоения и заселения которого насчитывает несколько веков. Его становление связано с активной деятельностью различных переселенческих сообществ, сыгравших ключевую роль в развитии региона. Особое место среди них занимают представители семьи Иловайских – донские казаки, которые внесли значительный вклад в создание и развитие населенных пунктов Донбасса. Исследование роли семьи Иловайских в освоении Донбасса позволяет глубже понять процессы колонизации и становления уникального культурного пространства региона.

Цель исследования – изучение вклада донских казаков Иловайских в основание и развитие ключевых населенных пунктов Донбасса.

Основная часть. Несмотря на интерес к региональной истории, тема семьи Иловайских остается малоизученной и недостаточно освещенной. Исследователь А.А. Федонин, на основе метрических книг, ревизских сказок, дворянских родословных книг, актов о землевладении, прошений и других архивных материалов, проследил генеалогию рода, их социальный статус и деятельность [1]. В работах, посвященных развитию промышленности Донбасса, ученые А.Д. Кузьмичев и И.Н. Шапкин, а

также В.Г. Ляшенко, вклад семьи Иловайских рассматривают в рамках развития предпринимательства [2; 3].

В архиве Ф-20, хранящемся в Госархиве ДНР, содержатся документы о церковной летописи, устройстве храма и семье генерала Дмитрия Ивановича Иловайского (1738-1812) [4]. Он – известный военачальник и общественно-политический деятель, в 1797–1800 гг. был атаманом Войска Донского и участвовал в Наполеоновских войнах. Город Иловайск был назван в честь Дмитрия Ивановича, что подчеркивает его вклад в историю региона и свидетельствует о признании заслуг этого рода со стороны потомков.

Семь поколений рода Иловайских начали свою родословную с XVII в.; одним из первых был войсковой старшина Андрей Иванович. Его сын Осип Андреевич участвовал в первом ополчении 1611 г. и был старшиной, а его сын, Мокей Осипович, отличился в боях с крымским ханом Селимом I Гиреем, действуя в составе армии, которой руководил князь Василий Голицын. За проявленное мужество и воинские заслуги он был награжден высочайшей грамотой, а также получил в качестве награды золотую саблю и ковш, украшенные царским гербом и надписью: «Легкой станицы атаману и казаку Мокею Осиповичу Иловайскому» [1, с. 149]. В ходе участия в азовском походе московского войска, Мокей Осипович Иловайский находился на территории современных макеевских земель, расположенных между реками Грузская и Еланчик, которые он занял в качестве заимки. Именно благодаря его имени, по всей видимости, возникло название слободы Макеевка. Дополнительным свидетельством тому служит документ 1787 г. – второе известное письменное упоминание о Макеевке. Позже семья Иловайских начала на этом месте промышленное добывание каменного угля и основала Труболитейный завод.

С середины XVIII в. Донская войсковая канцелярия стала регулярно предоставлять казацкой старшине, в том числе многочисленным представителям рода Иловайских, разрешения на освоение земельных участков и создание казачьих слобод в долинах рек Грузская, Еланчик, Крынка, Миус, Ольховая, а также на левом берегу реки Кальмиус. Иван Мокеевич – участник Кавказских войн, герой русско-шведской кампании, позже атаман. У него было три сына – Алексей, Дмитрий и Василий, каждый из которых стал донским атаманом и способствовал освоению региона. Алексей Иловайский отличился в сражениях Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и участвовал в поимке Пугачева, за что получил награды и землю между реками Миус и Кальмиус, где основал с. Калиново (в настоящее время территория Амвросиевского района Донецкой Народной Республики) [5, с. 9]. Еще в 1777 г., по сведениям войсковой канцелярии, Дмитрий Иловайский основал поселок Дубровский, также именуемый Мостовым (был открыт постоялый двор возле войскового моста через р. Миус) [6]. В 1854 г. поселок был перенесен на вершину балки, после чего стал называться Новоселовским.

В период с 1801–1806 гг. наказной атаман Донского войска Дмитрий Иванович Иловайский основал поселение Григорьевский (часть современных Червоногвардейского района г. Макеевка и Калининского района г. Донецка (ДНР), названный в честь его сына. В 1820–1830-х гг. население Григорьевского составляло около 22 дворов, а к середине 1850-х годов поселение, переименованное в Иловайский-Кальмиусский, выросло до 112 дворов [7, с. 50].

Потомки Дмитрия Ивановича продолжили развитие и заселение этих земель. В частности, Иван Дмитриевич Иловайский, участвовавший в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., в русско-прусско-французской войне 1806–1807 гг., в Отечественной войне 1812 г. и заграничных кампаний русской армии, достиг высокого звания генерал от кавалерии. Он занимался скотоводством и сенокошением на своих обширных землях в верховьях рек Грузской, Мокрый, Сухой и Средний Еланчик, создавая кошары [5, с. 37]. В период с 1803 по 1810 гг. он владел землями, на которых находилась слобода Харцызская, возникшая примерно в 1768 г. на правом берегу реки Крынки. В 1799 г. там было основано торговое место – региональная ярмарка. В 1804 г. благодаря усилиям Ивана Иловайского началось строительство каменного храма в честь Святой Троицы, который был освящен в 1805 г. Это событие привело к тому, что населенный пункт иногда называли Крынкско-Троицким или Троицко-Харцызским. В конце 1860-х гг. рядом с этим населенным пунктом, на расстоянии восьми километров, была построена железнодорожная станция, получившая название Харцызская. В дальнейшем вокруг станции вырос современный город Харцызск. Также, Иван Иловайский основал и обустроил на своих землях села, такие как Кумачево (в настоящее время входит в состав Старобешевского района), а также Новоивановка и Павловское, расположенные в Амвросиевском районе.

Заключение. Иловайские прославились не только как выдающиеся военачальники, но и как активные участники основания и развития различных населенных пунктов Донецкого региона. Получив разрешение от Донской военной канцелярии на освоение земель в районах рек Миус, Крынка и Грузская, они создали такие поселения, как Харцызск, Макеевка, Зуевка, Калиновка и множество других.

Список литературы

1. Федонин А. А. Письменные документы для генеалогических исследований в государственном архиве ДНР. Родословная казачьего дворянского рода Иловайских // Генеалогия и архивы: материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 2023. С. 146-152.
2. Кузьмичев А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство: Очерки истории. – Москва, 192 с.
3. Ляшенко В. Г. Труды съездов горнопромышленников юга России – источник изучения истории предпринимательства // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 41-45.

4. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. 20. Богородицкая церковь Новопавловского благочиния Донской епархии Донской духовной консистории, слобода Дмитриевка Миусского, с 1887 г. – Таганрогского округа Области Войска Донского (1873–1894, 1897–1926) [1/14]. ГА ДНР. Ф. Р-5381. Оп. 1. Д. 4. 39 л.
5. Бродяной А. В. Иловайские и край Донецкий. – Врадиевка, 2014. – 123 с.
6. Областной Войска донского статистический комитет. Сборник Областного Войска донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901-1915. Текст: электронный // Электронная библиотека ГПИБ. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/84945-oblastnoy-voyska-donskogo-statisticheskiy-komitet-sbornik-oblastnogo-voyska-donskogo-statisticheskogo-komiteta-novocherkassk-1901-1915 (дата обращения 01.10.2025).
7. Степкин В. П. Полная история Донецка. – Донецк, 2008. – 577 с.

УДК 94(470)929.7.031

ОТКУДА ПОШЕЛ *РУССКИЙ МИР*: МЕСТО ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИМЕНИ И ЕГО РАННИЕ УПОМИНАНИЯ

Антонов В.А., д-р ист. наук, ORCID 0000-0002-7603-9775
ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», г. Москва, РФ
ФГАОУВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, РФ
vlad62antonoff@gmail.com

Введение. В современной словесности часто используется выражение *Русский мир*. Однако до настоящего времени в историографии отсутствует исследование, посвященное месту и времени его происхождения. При известном значении, которое сегодня в текущих буднях исторической России придается этому словосочетанию ее *верными* и недругами, нельзя, конечно, признать такое положение дел удовлетворительным ни в научном отношении, ни с точки зрения задач просветительских.

Цель. Нацеливаясь на восполнение этого историографического и просветительского пробела, автор видит его устранение в обнаружении первых исторических свидетельств имени *Русский мир*, на основании которых можно было бы определить место и время начального и даже относительно устойчивого использования этого имени.

Основная часть. Известно, что слово *мир* (міръ) в смысле *общества* упоминается еще в краткой редакции *Правды Русской* XI века (рукопись XV века): «Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познаеть *в своемь мироу*, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду» [1, с. 47].

Местом создания *Правды Русской* был Киев. В Киеве же не ранее второй половины XI и не позднее начала XIII века было написано *Слово* на обновление киевской церкви Пресвятой Богородицы (Десятинной церкви),

известное ноны по рукописи предположительно XVI столетия (обзор мнений о нем см.: [2, с. 63-72]). И в этом произведении читаем о том, что св. Климент, «христоносные кости» которого находились в упомянутой церкви, почитается «не токмо в Римѣ, но… и въ Херсонѣ, еще и въ *Рустемъ мирѣ*», причем как «и присныи заступниче *странѣ Рустеи*… славному и честному *граду* нашему», т. е. Киеву, «и велицѣи митрополии же мати градомъ! Тобою Рустии князи хвалятся… И да ликоствуют *гражане* старѣишинствующаго во градѣх града нашего…» [2, с. 184, 186].

В свою очередь в ряде рукописей *Патерика Киевского Печерского монастыря*, датируемых концом XV века и более поздним временем, обнаруживается послание «к Поликарпу черноризьцю Печерському» бывшего монаха этого же монастыря, епископа Владимирского и Суздальского Симона (умер в 1226 году). И в нем читается следующее сказание: «брате, Печерьского монастыря Пречистыя Богоматере мнози епископы поставлены быша, …и, яко свѣтила свѣтлаа, освѣтиша *всю Русскую землю* святым крещением. Пръвый Леонтий, епископ Ростовъскый… и се третий *гражанин* бысть *Рускаго мира*» [3, с. 76] после двух первых в Русской земле христианских мучеников, как-то *варягов* Федора и его сына Иоанна, убитых язычниками в Киеве в X веке, еще до крещения Русской земли.

В обоих случаях слово *гражанин*, хорошо известное по памятникам русской словесности еще XI века, причем тоже киевского происхождения, обозначало жителей не только собственно города, но и земли, средоточием которой был город [4, с. 182-183]. Поэтому на заре русской истории, как и в позднейшее время в Государстве Российском, особенно с XVIII века, *гражанами*, или позднее *гражданами*, назывались и обыватели Русской земли, тем самым образуя ее *мир* (міръ).

Русский мир, таким образом, в Патерике представленный состоящим из *гражан*, находился, ясно, в *Русской стране*, или *Русской земле*, которую, согласно епископу Симону, просвещали святым крещением митрополит Иларион и постриженики, преимущественно еще XI века, Киевского Печерского монастыря. И эти последние просветители веры Христовой являлись епископами не только ближних к Киеву городов: Юрьева, Белгорода, Чернигова и Переяславля, но от него и дальних городов: Новгорода, Ростова, Суздаля, Полоцка, Турова, Владимира (Волынского) и Тмутаракани. Отсюда, для наименования купно всех этих *гражан*, обывателей изначальной Русской земли, впервые и было употреблено самое имя *Русский мир*. Употребили же его первыми на письме тоже *гражане* этого *мира*, лица духовного звания, жившие в Киеве и в Печерском монастыре еще, по крайней мере, в XII веке. К этому следует добавить, что Киевский Печерский Патерик с посланием епископа Симона, судя по местам обнаружения его рукописей XV-XVII веков (обзор всех рукописей Патерика см.: 5, с. 253-308), читался не только в

изначальной Русской земле, в Киеве и его окрестностях, но и на ее северо-востоке. Да и Симон свое сочинение с упоминанием *Русского мира* писал в Суздале или Владимире (Залесском). При таких обстоятельствах имя *Русский мир* постепенно не могло не получить известность на пространстве в том уже широком понимании *всей Русской земли*, с каким она предстает во всех списках Патерика, начиная с XV века, а позднее и в печатных изданиях.

Между тем в XVII веке в русской словесности, киевского происхождения в том числе, уже вошло в обыкновение Русскую землю называть именем греческого происхождения – *Росия* или *Россия*, от которого производилось соответственно определение *российский*. Поэтому и в новой редакции Патерика, напечатанной в 1661 году в типографии Киево-Печерской лавры по благословлению ее архимандрита Иннокентия Гизеля, читаем об основании этого монастыря и о житии его иноков, начиная с XI века, именно в *России* или в *Российской земле*. Соответственно и *Русский мир* здесь предстает как *Российский мир*, правда, не в послании епископа Симона, в котором теперь упоминается только Российская земля, а в житии «Нестора лѣтописча Россїйскаго». В этом житии читаем о том, что Нестор, умерший в начале XII века, «в Россійской наший землѣ в Печерском святомъ Монастырѣ» написал «о началѣ и первом строенїи *Российскаго нашего міра*» (6, л. ДД). Сама же летописная повесть, одним из *списателей* которой был Нестор, как известно, имела в зачине слова «откуду есть пошла Руская земля стала есть».

Но в XVII веке в изначальной Русской земле, или России, свою принадлежность к Русскому (Российскому) миру осознавали люди не только духовного звания. Действительно, недалеко от Киева же, в Чигирине, после принесения в январе-феврале 1654 года обывателями *малой/Малой Росии* присяги на верность *царю восточному православному* Алексею Михайловичу, найдя в нем «*нашего* же *російского роду*, по Божей воли, храброго защитника», были написаны к нему же просительные грамоты. И в них, «Богдан Хмелницкій, гетман войска запорожского, и все войско запорожское и *весь міръ христіянскій російскій*, новоприсяглые», «все войско запорожское и *весь міръ христіянскій* в городѣх и в селех и в деревнях началные и чернь», «*весь міръ православный російскій*» или «*весь міръ христіянскій російскій* духовных и мирских людей», «*весь міръ православный російскій* во всяком чину и облаадательствѣ живущеи», или «православный народ христіянскій російскій», в том числе «шляхта, которые в Росіи обрѣтаются», и «запорожские и малыя Росіи городы», били челом своему «великому государю всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу» о подтверждении их прав и вольностей [7, стб. 320-321, 433-435, 447, 477-478, 550, 564, 609-610, 727-728].

Заключение. Таким образом, можно утверждать на основании исторических свидетельств, что имя *Русский мир* берет свое начало не

позднее XII века в изначальной Русской земле, в Киеве и Киево-Печерском монастыре, в качестве обозначения ее жителей. И здесь же, в России, Российской земле или Малой России, по известиям XVII века, оно оставалось в употреблении в позднейшее время. Вместе с тем с расширением понятия о Русской земле, или России, ширился и Русский (Российский) мир, а равно и самое понятие о нем, как о том свидетельствуют памятники словесности северо-востока России, начиная с XV века.

Список литературы

1. Российское законодательство X-XX веков / Отв. ред. В. Л. Янин. – М.: «Юридическая литература», 1984. – Т. 1. – 432 с.
2. Назаренко А. В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. - М.-Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL; Свято-Екатеринский мужской монастырь, 2013. – 224 с. ISBN 978-5-904685-07-2.
3. Патерик Киевского Печерского монастыря. – СПб., 1911. – 276 с.
4. Изборник 1076 года / Издание подготовили В. С. Голышенко и др. – М.: «Наука», 1965. – 1090 с.
5. Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Издание подготовили Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. – М.: «Наука», 1999. – 494 с. ISBN 5-02-011598-3.
6. Патерикъ или Отечникъ Печерскїй. - Лавра Печерская Кїевская, 1661. – 314 л.
7. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – СПб, 1878. – Т. X. – 838 с.

УДК 28

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ СЕКТАНСТВА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ В КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Баленко С.К. (иеромонах Серафим), канд. хим. наук,
ORCID 0009-0003-8586-4122
РО ДОО ВО «Донская духовная семинария», г. Ростов-на-Дону, РФ
sbalenko@mail.ru

Введение. Территория северо-восточного Приазовья, после окончательного присоединения к Российской империи в конце XVIII в., стала активно осваиваться представителями различных конфессий, часть из которых попадал под определение сект. Согласно указа о свободе вероисповедания от 17 октября 1906 г. «под «сектой» понималось «общество последователей одного и того же вероучения, имеющее целью удовлетворение религиозных, нравственных, просветительных и благотворительных потребностей его членов, собирающихся для общей

молитвы в молитвенном доме, или ином предназначенном для сего помещении». В соответствии с законодательством Российской империи начала XX в. секты делились на 3 категории: рационалистические, мистические и «изуверческие». К рационалистическим «сектам» относились духоборы, молокане, баптисты, штундисты, штундо-баптисты; евангельские христиане, адвентисты, меннониты и их разновидности».

Основная часть. Как следует из сохранившихся в государственных архивах статистических отчетов и описаний различных религиозных групп, многие из них характеризовались деструктивной работой, направленной на расшатывание основ государственного строя, выработкой у населения недовольства существующей политической системой и зарубежным финансированием [1]. В современное время часть дореволюционных религиозных групп могла бы попасть под определение «иноагент» из-за сходства применяемых методов работы. Поэтому представляется актуальным изучение конфессиональных групп, существовавших до 1917 года.

Государственная миграционная политика Российской империи на присоединенных землях Новороссии в XVIII–XIX вв., строилась согласно положениями Манифеста 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться, в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». Вследствие этого национальный и религиозный состав населения северо-восточного Приазовья был весьма пестрый. Здесь находили пристанище многочисленные переселенцы европейских стран. Этому способствовало наличие водных путей, обильных плодородных и малоосвоенных земель.

Одной из сект, появившихся под влиянием зарубежных переселенцев, стал штундизм (необаптизм). Как писал епископ Амвросий (Дороницын): «движение возникло благодаря деятельности немецких миссионеров, приехавших из заграницы. Они, умело воспользовавшись благоприятной средой, быстро распространили свои воззрения среди широких людских масс» [2]. Распространению штундизма способствовали усилившиеся религиозные искания, возникавшие в обществе как результат социальных реформ. К сожалению, официальные структуры оперативно не откликнулась на чаяния народа. Как отмечал епископ Амвросий (Дороницын): «Можно с уверенностью сказать, что если бы вместо немецких миссионеров с проповедью Евангелия выступили православные миссионеры, то при тех же самых условиях создалось бы религиозное движение, благоприятное для Православной Церкви» [2].

В епархиальной прессе духовенство также активно обсуждало проблему возникновения сектантства. Так, протоиерей Феодор Покровский благочинный Таганрогского округа Екатеринославской епархии писал, что: «Живя во времена самого сильного брожения умов и появления разных и не совсем честных воззрений, … явно и тайно рассеиваются повсюду … тысячи сектантов, отделившиеся от церкви, как

говорят, вследствие своекорыстия духовенства» [3, с. 296]. При этом он давал нелестную характеристику современному ему духовенству, говоря о том, что: «Объяснить происхождение сектантства исключительно своекорыстием духовенства можно» [3, с. 296]. Священник отмечал, что корни распространения сектантства среди православного населения лежали в религиозном невежестве простого народа, а также в образе жизни высшего, образованного общества, далекого от нравственных идеалов. В качестве действенного метода борьбы он предлагал увеличение числа священнослужителей с полноценным академическим образованием.

Анонимный автор проанализировал несколько причин, по которым формально православный народ переходил в секты. Он отмечал, что одной из причин распространения сектантства являлось «необразованность и грубость духовенства, а также поборы с прихожан», о чем говорили опрошенные молодые люди, перешедшие из Православной Церкви в секты [4, с. 163]. Но при этом особое внимание акцентировал на том, что переходу в сектантство способствовала финансовая составляющая. Вследствие уклада крестьянской жизни, простой народ почти полгода зимнего времени оставался без работы. Это приводило к пьянству и растрате сбережений. В тоже время другая, более деятельная часть населения, поступала на работу к немцам. При этом хозяева давала экономические привилегии тем, кто переходил в сектантство. Подобное массово наблюдалось при строительстве железных дорог, смотрителями и распорядителями, на которых были немецкие мастера – баптисты.

Как отмечали авторы [5, с. 185], противодействия не оказывалось почти никем, кроме немногих, ревностных к своему служению священников, которые старались препятствовать распространению сектантства своими пастырскими поручениями. Ввиду значительного распространения сект по многим селам, требовалась неотложная необходимость энергично противодействовать их нераспространению как через церковную проповедь, так и посредством внебогослужебных собеседований и чтений.

С целью религиозного и нравственного просвещения народа Православная Русская Церковь проводила активную миссионерскую деятельность. Было организовано Миссионерское общество, в епархиях были созданы Миссионерские комитеты, работали епархиальные миссионеры [6].

Заключение. Одним из успешных направлений просветительской работы была организация церковно-приходских братств. Их деятельность охватывала многие стороны общественно-церковной жизни и во многом способствовала поднятию религиозно-нравственного уровня народа. Однако предпринимаемых мер было недостаточно, что привело к массовому оттоку числившихся в Православной Русской Церкви прихожан сначала, после принятия закона о свободе вероисповедания, в разнообразные религиозные группы, а затем, после революции 1917 года, к массовому отходу от религиозности.

Список литературы

1. Шадрина А.В. Сектантство в Области войска Донского в начале XX в. по данным Министерства внутренних дел Российской империи // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 82–95. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-82-95 /
2. Алексей (Дороницын), епископ. Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на Юге России во второй половине 19-го столетия. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksij_Dorodnicyn/materialy-dlja-istorii-religiozno-ratsionalisticheskogo-dvizhenija-na-yuge-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-go-stoletija (Дата обращения 01.10.2025)
3. Покровский Ф. К вопросу об устройстве свечной продажи в нашей епархии // Екатеринославские епархиальные ведомости. 1875. № 19. Часть неофициальная.
4. О необходимости основания епархиального фонда для обеспечения духовенства // Екатеринославские епархиальные ведомости. 1884. № 9. Часть неофициальная.
5. Опасность шалопутства как переходной ступени в скопчество // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1884. – № 10. – Часть неофициальная.
6. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви в Области Войска Донского в конце XIX — начале XX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2024. – № 46. – С. 100–120. DOI: https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-100-12

УДК 94.47

ФРОНТОВОЙ ОПЫТ РУССКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В СЕРБСКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1876 ГОДА

***Барышева Е.В.*[1],** канд. психол. наук, ORCID 0000-0002-1476-0655,
***Барышев А.Е.*[2],**
[1] ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», г. Москва, РФ
[2] ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, РФ
barisheva45@mail.ru, baranton@mail.ru

Введение. Отправка русских добровольцев на сербско-турецкую войну 1876 года имела значительные последствия и глубокое историческое значение как для Российской империи, так и для Сербии и ее народа. Более пяти тысяч добровольцев были отправлены в Сербию или добирались самостоятельно без участия славянских комитетов, воодушевленные идей защиты и оказания помощи своим православным братьям. Однако ряд обстоятельств способствовал обнаружению серьезных недостатков в подготовке к войне и в процессе ее осуществления, что в конечном итоге привело к поражению Сербии. Несмотря на это, участие опытных русских офицеров и солдат, мужественных медиков многому научили сербские войска, а подвиги добровольцев послужили примером и источником вдохновения для множества людей. По военному искусству Сербия

потерпела поражение в данной войне, причины можно искать в разных факторах и сферах. Непосредственно император Российской империи Александр II заявлял, что причина поражения кроется в трусости сербов, разрозненности усилий, очевидно, что короткая война завершилась, но конфликты и острые вопросы между Сербией и Османской империей оставались неразрешенными.

Основная часть. Восточный кризис нарастал для обеих сторон. Масштаб человеческих жертв воспринимался в России как глубокая трагедия, поэтому некоторые представители интеллигенции выступали с открытой критикой действий правительства, считая, что участие добровольцев было напрасным и ошибочным решением. Несмотря на эту критику и вопреки всему, участие русских добровольцев способствовало новым отношениям России с Балканскими странами, показав готовность империи отстаивать права славянских народов, а также способствовало дальнейшему развитию общественно-политической мысли в России.

Указ, подписанный императором Александром II от 27 июля 1876 г. о возможности легально воевать отставным офицерам за братьев-славян вызвал целый поток русских добровольцев: причем различные источники приводят разнящиеся статистические данные: от 5 до 7,5-8 тыс. человек отправились в качестве военных добровольцев с российской стороны. Причем, правительство Российской империи сдерживало отправку ввиду уже начавшейся подготовки к войне с Турцией. По мнению А.В. Зорина именно в это время возникает панславизм – политическое течение, главной задачей которого было объединение славянских народов под руководством Российской империи, что способствовало образованию множества комитетов в помощь братьям-славянам. Одной из первых причин участия русских добровольцев в военных действиях было чувство солидарности и сочувствия русских военнослужащих православным балканским братьям, оказавшимся под натиском давления со стороны Османской империи. По мнению многих историков, например, А.В. Зорина и др. авторов именно политика братской защиты активно связана с течением панславизма [3]. Согласно доктору исторических наук, главному архивисту Главного архива Саратовской области С.А. Кочукову, ведущим мотивом русского добровольного движения было искреннее чувство сострадания, передаваемое через проповеди священников, переживания народа готового пострадать «за други своя», тем самым на примере Саратовской губернии автор анализирует мемуары и численность русских добровольцев, отправленных через участие славянских комитетов [4]. Следовательно, совокупность рассматриваемых причин складывается из внешних политических и внутренних интересов граждан государства, настроений нации, что послужило преемственностью в оказании конфликтов и распространении помощи российских военных на территории Балканских стран. Одной из главных задач русских добровольцев стала организация

помощи сербским военным в возведении укреплений, обороны крепостей и отдельных объектов стратегического назначения. По разным подсчетам на войну 1876 г. из России было отправлено 3 992 человека, из них больше всего из Одессы – 2 000 человек, из Москвы – 1176 и Петербурга – 816 соответственно, однако не учитывают эти данные многих военнослужащих, которые добирались самостоятельно [1].

Интересным фактом является условная классификация русских добровольцев на пять категорий: первая группа – «идеалисты», отправившиеся в Сербию для освобождения «родного народа», свято верившие в свою правоту и идеалы вооруженной борьбы; вторая группа – «честные, но многострадальные люди», желающие в Сербии встретить смерть лицом к лицу; третья и четвертая группа добровольцев, которых охватывали мысли о подвигах, наградах и скорейшей славе, как оказалась самая многочисленная и разномотивированная группа; в пятую группу вошли лица, «праздношатающегося в России люда» [6]. По оценкам историографов, сербский народ ждал, что свободу и независимость обеспечат им русские добровольцы, а действия их военных будут связаны лишь с «музыкой, звоном колоколов и служением молебнов», по оценкам историков, противоречия ситуации – с одной стороны, стремление помочь, а с другой стороны реальные тяготы событий не обеспечивали многочисленность добровольцев на Балканском полуострове. Около 5-6 тыс. или даже 6-7 тыс. человек (по разным оценкам) не могли преломить ситуацию турецкого превосходства на сербо-турецком фронте [2], но вместе с тем самоотверженность русских добровольцев способствовала сдерживанию натиска турецкого наступления на некоторое время.

Потери среди русских добровольцев были значительные, хотя и точное число погибших неизвестно. Есть отдельная информация, что в сражении при местечке Джунис (18 октября 1876 г.) погибла, по некоторым оценкам, половина всех русских добровольцев, кроме того, по отдельным данным ранения разной степени тяжести получили до тысячи добровольцев [6]. Русское движение добровольцев оказало большое влияние на офицерство Российской империи, примеры стойкости и патриотизма оказывали особое воздействие на общество в целом, формируя положительный образ героя-защитника, а различные организации и фонды осуществляли денежную поддержку, а также финансировали отправление санитарных поездов [5].

Необходимо отметить, что поражение Сербии в борьбе с Турцией породило распространение информации об усилении недовольства неэффективной политикой правительства, усилились выступления с критикой в адрес правительства либеральной интеллигенцией. Все это способствовало распространению мыслей о необходимости преобразования в государстве, что также привело к развитию оппозиционных движений и обострению политической ситуации и в России.

Заключение. Таким образом, сербско-турецкая война имела отдельные последствия для русской армии и русского общества: способствовала формированию принципиально новых острых вопросов внутренней и внешней политики как направления развития страны.

Список литературы

1. Власова, Ю.В. Политика России в деле урегулирования сербо-турецкого конфликта 1876 г. // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 2 (10). – С. 25–32.
2. ГАРФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 332. Л. 13.
3. Зорин, А.В. История внешнеполитических отношений России и славянских государств Центральной и Восточной Европы в конце XVIII – первой четверти XX вв. – Москва: РОССПЭН, 2014. – С. 156–161.
4. Кочуков, С.А. Русские добровольцы в сербско-турецкой войне 1876 года в зеркале воспоминаний В.В. Ящерова. – Саратов: История и историческая память, 2015. – С. 89–103.
5. Панин, С.О. Российские добровольцы на Балканах в 1875-1876 годах (по материалам журнала «Нива») // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2020. – № 11. – С. 68–76.
6. Шемякин, А.Л. Генерал М.Г. Черняев и Сербская война – Т. 2 – Москва: Русский сборник, 2006. – С. 187–200.

УДК 94

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНИЦИАТИВА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ СИБИРИ (XVI–XVII ВВ.)

Батуева И.Б., д-р ист. наук, проф., ORCID 0009-0001-2814-2364,
Бабаков В.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-6327-7772
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, РФ
i.batueva@mail.ru, viktor.babakov@mail.ru

Введение. Процесс хозяйственного освоения Сибири русским населением в XVI–XVII веках столкнулся с фундаментальной проблемой – необходимостью создания местной продовольственной базы [4, с. 34-35]. Отсутствие развитого земледелия у большинства коренных народов и чрезвычайно высокая стоимость доставки хлеба из европейской части России поставили перед государством и переселенцами задачу скорейшего развития аграрного производства [4, с. 314]. Решение этой задачи шло двумя параллельными путями, отражавшими сложную синергию государственной политики и стихийной народной колонизации. В первом случае, правительство целенаправленно инициировало создание так

называемой государевой десятинной пашни. Данная форма организации земледелия представляла собой барщинное хозяйство, где крестьяне обрабатывали казенные земли в обмен на право пользования собственным наделом («собинная пашня») [4, с. 317].

Основная часть. Для обеспечения государевой пашни рабочей силой применялись различные методы. В Сибирь направлялись крестьяне «по указу» и «по прибору» из северных русских уездов, а также ссыльные, что, однако, не давало стабильного эффекта из-за высокой смертности в пути и частых побегов. Второй путь оказался более эффективным. Задействовался механизм государственной поддержки вольных переселенцев, прибывавших в Сибирь на свой страх и риск. Местная администрация, остро нуждавшаяся в хлебопашцах, выдавала новоприбывшим безвозвратную «подмогу» и возвратную «ссуду» деньгами, зерном и инвентарем. Вместе с предоставлением временных льгот по уплате податей, такая политика позволяла вчерашним беглецам основать хозяйство и через несколько лет приступить к обработке казенных земель. Значимую роль в формировании зависимого крестьянства играли и сибирские монастыри, которые, получая обширные земельные пожалования, привлекали переселенцев на схожих с государственными условиях, фактически закрепляя их за своими вотчинами.

Несмотря на все усилия государства, решающей силой в аграрном освоении Сибири стала стихийная крестьянская миграция. Основную массу переселенцев составляли беглые крестьяне из центральных районов России, уходившие за Урал в поисках земли и свободы от усиливавшегося феодального гнета. Эти люди приносили с собой опыт ведения пашенного земледелия, трудовые навыки и агротехнические знания. Адаптация к суровым и незнакомым природным условиям требовала от них огромной настойчивости и смекалки. Выбор пригодных для земледелия участков – свободных от леса полян («еланей») вблизи рек – был первым и важнейшим шагом. Широкое распространение получили пробные посевы «для опыта», позволявшие определить пригодность той или иной местности и культуры. Неудачи, связанные с заморозками, засухой или неподходящей почвой, нередко приводили к полному разорению, но успешные опыты служили сигналом к развертыванию земледелия в новом районе.

Русские переселенцы перенесли в Сибирь привычные им сельскохозяйственные культуры и технологии. Основой полеводства стали озимая и яровая рожь, овес и ячмень; в меньших масштабах высевались пшеница, горох, гречиха и конопля. Главным орудием труда была соха с железными сошниками, а для обработки почвы применялась деревянная борона. Хотя в XVII веке еще широко использовалась переложная система земледелия, когда выпаханные участки забрасывались, постепенно, по мере сокращения свободных земель, происходил переход к паровой системе в форме двуполья и даже трехполья, особенно на монастырских и старых государевых землях [3, с. 307–309]. К концу XVII века в результате

этого масштабного процесса вдоль основных речных путей сформировалось несколько крупных земледельческих очагов. Старейшим и наиболее мощным стал Верхотурско-Тобольский район, за ним следовали Томско-Кузнецкий и Енисейский, который со временем превратился в важного поставщика хлеба для восточных уездов. Были заложены основы земледелия в Ленском бассейне, Забайкалье [1, с. 95], Приамурье. Итогом столетних усилий стало достижение Сибирью продовольственной самодостаточности, что было официально закреплено отменой в 1685 году обязательных хлебных поставок из Поморья.

Заключение. Таким образом, создание основ пашенного земледелия в Сибири в XVI–XVII веках явилось результатом сложного взаимодействия целенаправленной государственной политики и массовой народной колонизации. Государство выступало организатором, создавая опорные точки в виде государевой пашни и стимулируя переселение, тогда как основной движущей силой процесса был поток вольных переселенцев, принесших с собой аграрную культуру. Успешная адаптация традиционных агротехнологий к суровым природным условиям позволила к концу XVII столетия сформировать самодостаточную производственную базу, решившую стратегическую задачу продовольственного обеспечения огромного региона [2, с. 75].

Достижение Сибирью хлебной независимости имело колоссальное значение, так как закрепило ее в составе Российского государства, создав условия для дальнейшего освоения и заселения. Этот процесс также положил начало глубокой трансформации хозяйственной жизни коренных народов, которые начали постепенно знакомиться с земледелием. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с более детальным изучением экологических последствий распашки целинных земель, а также с анализом форм экономического и культурного взаимодействия русского и коренного населения в новосозданных аграрных районах.

Список литературы

1. История Бурятии: в 3 томах / ответственный редактор Л. М. Дамешек; Правительство Республики Бурятия, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. – Том 2: XVII – начало XX в. / В. Б. Базаржапов, С. В. Бураева, Д. Ц. Доржиев [и др.]. – 2011. – 622 с. – ISBN 978-5-7925-0325-0. – URL: https://djvu.online/file/NNXOI6lvxqrTR (дата обращения: 19.09.2025).
2. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 томах / редакционная коллегия: В. И. Шунков (главный редактор) [и др.] ; Академия наук СССР, Сибирское отделение. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1968. – Том 2: Сибирь в составе феодальной России / В. А. Александров, В. Г. Мирзоев, В. И. Шунков [и др.]. – 1968. – 538 с. – URL: https://litmir.club/br/?b=845710&p=1 (дата обращения: 19.09.2025).

3. Шерстобоев, В. Н. Илимская пашня. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века / В. Н. Шерстобоев. – Иркутск: Иркутское областное государственное издательство, 1949. – 593, с., л. ил., карт. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004639684/ (дата обращения: 19.09.2025).
4. Шунков, В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век) / В. И. Шунков; ответственный редактор Б. О. Долгих; Академия наук СССР, Институт истории. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 432 с., 2 л. карт. – URL: https://www.spsl.nsc.ru/history/shunkov/ochen.htm (дата обращения: 19.09.2025). –

УДК 94

РОЛЬ АЛЕКСАНДРА III В ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Василиади А.Х., ORCID 0009-0009-9259-7150
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская Академии МВД РФ», г. Донецк, РФ
vasilex97@mail.ru

«…С историей надлежит обращаться добросовестно, почтительно и с любовью»
П.А. Вяземский

Введение. Для сплочения ведущих научных сил России роль Российского исторического общества является исключительно великой. Неравнодушные к отечественной истории лица, выдающиеся историки-профессионалы, люди, занимавшие высокие административные должности образовали союз, целью которого было безвозмездное и бескорыстные служение русской исторической науке. На вторую половину XIX века данный союз проделал столь колоссальную работу, которую и сегодня трудно переоценить и тем более превзойти.

Цель данной работы является изучение зарождения Российского исторического общества, цели и задачи его деятельности, его развитие при председательствовании Александра Александровича Романова и его вклад, как государя-императора Александра III в развитие исторической науки в России.

Основная часть. 23 мая 1866 года император Александр II в Царском Селе утвердил устав Российского исторического общества. Существование РИО с 1866 года по 1920-й год, и его деятельность в наши дни подчеркивает и наглядно демонстрирует многослойный и всенародный характер российской исторической науки. Значительный вклад в основание исторического общества был сделан А.А. Половцевым (государственным деятелем, сенатором, коллекционером), тратившим все

свои средства, драгоценное время и силы на развитие Российского Исторического общества. А.А. Половцев пользовался полным доверием со стороны государя-императора Александра III [1].

Российское историческое общество славится своими основоположниками и покровителями. Одним из инициаторов создания Общества был цесаревич Александр, будущий Император Александр III. С детства у Великого князя Александра Александровича была склонность к изучению национального начала, которая выросла в любовь к России. Во многом, этому поспособствовал его почитаемый дед – император Николай I Незабвенный. Будущий император Александр III был воспитан в духе Николаевской эпохи: чувство долга, служение интересам отечества, открытость.

7 февраля 1867 года совет Российского исторического общества был принят цесаревичем Александром в Аничковом дворце (в г. Санкт-Петербург). Наследник российского престола выступил с обещанием Обществу всячески содействовать в его замыслах [2].

Будучи Императором, он не только активно принимал участие в работе общества, направлял его деятельность вплоть до своей кончины. В 1866 году, Александр Александрович стал почетным председателем Российского исторического общества. Благодаря его поддержке и финансированию регулярно издавались сборники, документальные публикации исторического общества. Одним из поднятых вопросов Александра Александровича стала недостоверность в истории личностей русского государства в различных печатных изданиях. Так, по его инициативе, в изданиях Российского исторического общества начали публиковаться биографии великих людей, делались ежегодные издания, посвящённые открытию документов [3]. Цесаревич Александр Александрович проявлял особый и персональный контроль за печатными изданиями и трактовками. Тогдашними историками было отмечено, что будущий Император читал абсолютно все издаваемые исторические публикации и делал заметки, отмечал ошибки.

Заключение. В наши дни деятельность Российского исторического общества продолжает свою трудоёмкую работу. Молодое поколение всё более и более интересуется историей нашего государства, его героическим прошлым и его выдающимися личностями, которые совершили великий вклад в развитие России.

Российское историческое общество и сегодня чтит своего самого почётного Председателя – государя-императора Александра III. 13 октября 2020-ого на открытии экспозиции в Государственном Историческом музее в г. Москва, посвящённой 175-летию со дня рождения Императора Александра III, председатель Общества Сергей Нарышкин сказал следующее: «Ещё в юные годы цесаревич Александр глубоко интересовался историей российской государственности. Отчасти

благодаря твёрдым знаниям отечественной истории и культуры он смог лучше понять и подлинные интересы российского государства и сделать всё от него зависящее для процветания России» [3].

Незадолго до своей кончины, Александр III сказал сыну Николаю, будущему императору: «Я передаю тебе царство, Богом мне вручённое, я принял его тринадцать лет тому назад от истекавшего кровью отца… В тот трагический день встал предо мною вопрос: какой дорогой идти? По той, на которую меня толкало так называемое передовое общество, зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которое подсказывало мне моё собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал мой путь. Я завещаю тебе любить всё, что служит ко благу, чести и достоинству России» [4].

Государь-Император заложил в основу будущего России не только бесценную деятельность Российского исторического общества, но и любовь к своему отечеству, уважение к его истории, уважение к своему народу.

Таким образом, целью деятельности Российского исторического общества также является обращение Александра III и к каждому из нас сегодня: «…любить всё, что служит ко благу, чести и достоинству России». Слова Императора Александра III как никогда находят смысл в наши дни. И наш выбор – это любовь ко всему русскому, к истории, к культуре, философии. Опираясь на преемственность поколений, героическую историю, происходит поиск и понимание нашего национального начала.

Список литературы

1. Барыкина, И. Е. Внутренняя политика и личность императора Александра III: источники и историография / Барыкина И. Е. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – № 4. – С. 226–236.
2. Аникин, Д.А., Бубнов, А.Ю., Комплеев, А.В. Российское историческое общество как актор символической политики: институциональные особенности и мемориальные риски // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. — № 1(53). – С. 114-124. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-istoricheskoe-obschestvo-kak-aktor-simvolicheskoy-politiki-institu (дата обращения: 28.09.2025)
3. Официальный сайт Российского исторического общества / В ГИМ открылась выставка, приуроченная к 175-летию со дня рождения Александра III. – URL: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&layout=edit&id=4940&ysclid=mg3ya37nv3394986174 (дата обращения: 28.09.2025)
4. Андреев, Д. А. Было ли «политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 89. С. 97-114. DOI: 10.15382/sturII201989.97-114.

УДК 93

ЕКАТЕРИНА II КАК ЖЕНЩИНА-ЭПОХА: НАСЛЕДИЕ И УРОКИ ПРОШЛОГО

Василиади А.Х., ORCID 0009-0009-9259-7150,
Мова В.М., ORCID 0009-0006-6253-8852
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская Академии МВД РФ»,
г. Донецк, РФ
vasilex97@mail.ru, vikamova5@gmail.com

Введение. Великая российская Императрица Екатерина II является одной из ключевых фигур, вокруг которых строилась Россия. Данный период характеризуется как эпоха просвещённого абсолютизма. И Екатерина Великая олицетворяла его, сочетая при этом острый женский ум, расчётливость, престиж и стратегическое мышление. Её личность – это символ истории нашего государства, символ истории развития Российской Империи. Её труды были направлены на развитие государства, укрепление его мощи, на укрепление экономики и других сфер.

Наследие Великой Императрицы и Матери Отечества живёт и в наши дни…

Цель данной работы – всестороннее исследование личности и эпохи Екатерины II с акцентом на её уникальную роль как женщины, оказавшей глубокое и долговременное влияние на историю России.

Основная часть. С молодости будущая Императрица увлекалась философией и политикой. Её правление отличалось умелым балансированием между реформами и укреплением власти, что позволило России стать Великой державой. Государыня умело использовала политические интриги и дипломатические связи. Екатерина продолжила воплощать в жизнь просветительские идеи, способствуя внедрению управленческих реформ, внедряя изменения в культуре и в праве [5]. По инициативе Государыни был опубликован «Наказ» – документ, предписывающий модернизацию законодательства. При императрице наблюдался рост образовательного процесса и качества самого образования на территории Российской империи: основание Московского университета, Императорской академии художеств.

При Екатерине II усилилось крепостное право, что является одной из противоречивых сторон её правления [3].

Екатерина II значительно приумножила границы Империи:

- Присоединение Крыма
- Присоединение Северного Причерноморья и Приазовья (Новороссии)
- Часть Польши
- Кубань и другие территории Кавказа вдоль Черного моря

Подобное могущество укрепило статус страны как Великой европейской державы [4].

Екатерина II всячески поощряла освоение новых земель, привлекая иностранных подданных и создавая необходимые условия для всестороннего развития новых поселений на землях Новороссии.

При Императрице активно развивались: искусство, науки, привлекая к правящему двору таких мыслителей, как Дидро, Вольтер, Монтескьё. Екатерина всячески поощряла развитие науки, и даже сама писала научные статьи. Это дало толчок к развитию русского просвещения и европейской интеграции [6].

Обладая привлекательной харизмой, Екатерина II умела влиять на окружение и поддерживать авторитет среди приближённых и поданных. Её образ стал символом просвещённого монарха, что в свою очередь способствовало укреплению престижности государства Российского.

Несмотря на новации и эволюционный рывок России при Екатерине II, государыня оставалась монархом, сохранившим жёсткую вертикаль и иерархию. Откладывание проблемы крепостного права и её решения стало в последующие годы источником в социальных конфликтах.

Екатерина Великая показала, что женщина может успешно править и управлять столь большой Империей, как Россия, активно влияя и на мировую политику, ломая стереотипы своего времени. Ее правление иллюстрирует прагматичное и результативное сочетание модернизации с реалистичным подходом к социальным условиям, благодаря чему её реформы проходили устойчиво и без колебаний [2].

Великую императрицу вспоминают и по сей день, согласно Указу президента Российской Федерации Путина В.В. № 655 в 2029 году будет праздноваться 300-летие со дня рождения Екатерины II. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано принять участие в подготовке и проведении мероприятий, посвящённых 300-летию со дня рождения Екатерины II [1].

Заключение. Таким образом, Екатерина II, чьё правление стало поворотным в истории России, оставив сложное, но важное наследие просвещённого абсолютизма. Как правитель и как реформатор, её деяния продолжают вдохновлять и искать поиск баланса между реформами и социальными реалиями в наши дни. Её судьба отождествляет роль личности в судьбе страны.

История нашей Великой Родины говорит нам о том, что Императрица Екатерина II в свою очередь была удостоена Уложенной комиссией звания Екатерина Великая. На что, Императрица ответила следующим образом: «Ответствую: на Великая – о моих делах оставляю времени и потомству беспристрастно судить, Премудрая – никак себя таковой назвать не могу, обо один Бог премудр, и Матерь Отечества –

любить Богом вручённых мне подданных я за долг звания моего посчитаю, быть любимой от них есть моё желание»[7].

Как отметил великий русский историк Н.М. Карамзин, Императрица для России стала бессмертной своими победами, мудрыми законами и благодетельными учреждениями. Екатерина Великая – пример того, как личность и эпоха взаимно формируют друг друга, а сильная воля и яркий ум делают возможным историческое чудо. Екатерина II заслуженно является продолжателем дел Петра Великого. В 2029 году весь народ России отметит великую дату, проведёт торжественные мероприятия в честь 300-летия со дня рождения Великой Императрицы и Матери Отечества, навсегда вошедшую в нашу священную историю.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О праздновании 300-летия со дня рождения Екатерины II» от 17.09.2025 № 655 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509170006 (дата обращения: 24.09.2025)
2. Белякова Т.В. Образ императрицы Екатерины II в педагогических изданиях второй половины XVIII века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. - 2012. - С. 164-174.
3. Валишевский К. Екатерина Великая (Роман императрицы). – 1-е изд. – М.: Бертельсманн Медиа Москау, 2014. – 710 с.
4. Киданова, Е. А. «Золотой век» Екатерины II / Е. А. Киданова, Э. В. Гордон. – Текст: непосредственный // Юный ученый. – 2017. – № 4 (13). – С. 18-19. – URL: https://moluch.ru/young/archive/13/1019/ (дата обращения: 24.09.2025)
5. Сафонов М.М. Презентация образа великой княгини Екатерины Алексеевны в первой редакции «Записок» императрицы Екатерины II // Петербургский исторический журнал. – 2018. – С. 26–64.
6. Батлер У.Э. Сочинение Л. Н. Толстого о "Наказе" императрицы Екатерины II (перевод профессора В. А. Томсинова) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – С. 3–12.
7. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России. 3-е изд., доп. / под общ. ред. А.Е. Жерихова. – М.: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. – С. 592.

УДК 94(47).084.9

ФАКТОРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ХРУЩЁВСКОЙ ЖИЛИЩНОЙ РЕФОРМЫ

Герасько В.А., ORCID 0009-0007-2217-262X,
Носков В.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-3999-7102
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valentingerasko@yandex.ru, n.v.vladimir@gmail.com

Введение. Под «хрущёвской жилищной реформой» нами понимается комплекс преобразований и нововведений, осуществлённый по инициативе Н.С. Хрущёва в сфере жилищного строительства, проводимый с 1954 г. и направленный на массовую застройку советских городов типовыми домами («хрущёвками»). При этом роль самого Н.С. Хрущёва, как «застрельщика» реформы, нередко переоценивается, из-за чего весь комплекс факторов сводится к личным соображениям советского лидера.

Цель – установить совокупность причин и факторов, сопутствующих началу и ходу хрущёвской жилищной реформы.

Основная часть. Первым и решающим фактором реформы стал социально-демографический. В сферу этого фактора мы включаем многочисленные объективные тенденции, с которыми пришлось столкнуться советскому высшему руководству к началу 1950-х гг. Это одновременно проблема нарастающей урбанизации, в рамках которой в 1954 г. соотношение городского населения к сельскому составило 44% к 56% [1, с. 10], что требовало немедленного расширения городского жилищного фонда. И в то же время это проблема деформированного и деградирующего наличного жилищного фонда: часть послевоенного жилья оставалась в аварийном состоянии, часть представляла собой устаревшие многоквартирные дома, используемые как коммунальное жильё и исчерпывавшие свой ресурс прочности, часть – вовсе являлась временным жильём (землянки и бараки). При таких вводных, стремление Н.С. Хрущёва решить нарастающий жилищный кризис обрело немалую популярность. При этом была избрана стратегия быстрого количественного наращивания доступного среднестатистического жилья, для чего необходим был новый строительный подход – практика индустриально-типового возведения сборных панельных конструкций из железобетона.

Вторым является фактор технологического отставания советской архитектурной мысли от западных капиталистических стран, где уже с середины 1940-х гг. активно распространялся т.н. «послевоенный модернизм» на базе индустриальных методов строительства [2, с. 82]. Нужды послевоенной реконструкции в СССР не оставляли средств и времени для крупных экспериментов. Тем не менее, советской архитектуре

отнюдь не были чужды проекты типового индустриального домостроения. Примером тому может служить хотя бы обращение такого авторитетного теоретика неоклассицизма, как И.В. Жолтовский, к опыту крупнопанельного многоэтажного строительства в начале 1950-х гг.

Но, очевидно, что отдельные проекты и плавный переход к новой строительной технологии не соответствовали быстрому решению жилищной проблемы, на которое рассчитывало высшее руководство. Наличие в западных странах готовой к использованию и отработанной технологии позволяло решить этот вопрос без дополнительных трудностей. Порицание зарубежной архитектуры сменилось с Постановлением от 4 ноября 1955 г. на требование учитывать «лучшие достижения отечественного и зарубежного строительства» [3, с. 534], а в дальнейшем, в особенности во второй половине 1950-х гг., к этому добавились активное тиражирование западноевропейских архитектурных журналов и командировки советских архитекторов с целью лучшего усвоения зарубежной практики [2, с. 85; с. 93].

Технологический фактор сыграл важную роль в том, что в короткие сроки были освоены новые принципы и методы работы, вполне соответствовавшие индустриально-типовому «послевоенному модернизму» западных стран. Однако, как отмечает О.В. Якушенко, [2, с. 88], при копировании утрачивались теория и идеология модернистской архитектуры, а сама она на советской почве не получала должного наполнения, оставаясь сугубо практическим решением своего времени. В дальнейшем данный недостаток преодолевался поколением новых архитекторов-модернистов, но на хрущёвский период пришлась именно тенденция прямого копирования и утраты вектора теоретического развития архитектуры.

Третьим фактором является политико-идеологическое содержание реформы. Значимой составной частью кампании по «борьбе с излишествами» в архитектуре, как указывает В.Н. Горлов [4, с. 127-128], было упразднение прежнего стиля неоклассицизма, прочно ассоциировавшегося с фигурой И.В. Сталина. Ранняя «десталинизация» такого рода ещё не была открытой критикой «культа личности», перекладывая вину за «архаичные приёмы» на архитекторов и подрядчиков, но её идеологическое сопровождение (борьба с формализмом, мещанством, жилищной дифференциацией населения) также обусловило ход реформы.

В «архитектурных излишествах» виделись растрата средств, удорожание проектирования и строительства жилья. Для массового типового строительства требовался принцип как можно большей унификации – и таковой принцип реализовывался директивно [3, с. 535], что вполне закономерно и вытекает из поставленной цели и технологических средств. Проводимая же борьба со старым стилем выходила за пределы простой экономии – именно размахом

идеологической кампании объясняется факт удаления «излишеств» с уже готовых зданий [4, с. 129].

В этом контексте жилищная реформа обретала значение, как реализуемая политическая воля Н.С. Хрущёва. Она стала, наряду с сельскохозяйственной кампанией по освоению целины, важным шагом Хрущёва-политика, утверждавшего своё влияние в пока ещё коллективном руководстве под формальным главенством Г.М. Маленкова. Отмечают политическую заряженность реформы и исследователи [2, с. 79; 4, с. 128].

Четвёртым фактором следует отметить структурно-институциональные проблемы советской академической архитектуры, назревшие к началу 1950-х гг. Сущность этих проблем обстоятельно показывают работы К.Г. Хрупина, посвящённые деятельности Академии Архитектуры СССР [5] – труд архитекторов, начиная с послевоенного периода реконструкции, постепенно лишался чётких разграничений и целеполагания. Политическое руководство и министерские ведомства всё больше склонялись к рассмотрению архитектуры, как сугубо практической производственной силы, а не области, объединявшей теорию и практику. В то же время не сформировался структурно-организационный союз между архитектурой и инженерным делом. Сама же Академия стала своеобразным «заложником» текущих, а не перспективных целей [5, с. 50], утрачивая авторитет и осмысленность своего функционирования. Данные проблемы обусловили роль академической архитектуры в реформе: несмотря на попытки реорганизации Академии, итогом стало фактическое подчинение архитектуры инженерно-строительным нуждам.

Заключение. Рассмотренные факторы демонстрируют свою взаимосвязанность, не позволяя свести жилищную реформу только лишь к воле и образу мыслей Н.С. Хрущёва. Прямое и косвенное влияние данных факторов определило конкретно сложившийся характер реформы, заслуживающий специального рассмотрения.

Список литературы

1. Численность и состав населения СССР. Статистические материалы. – М.: ЦСУ, 1965. – 564 с.
2. Якушенко О.В. Советская архитектура и Запад: открытие и ассимиляция западного опыта в советской архитектуре конца 1950-х – 1960-х годов // Laboratorium: Журнал социальных исследований. – 2016. – №2. – С. 76-102. – EDN WXJZPZ.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Т. 8, 1946-1955. – М.: Изд-во политической литературы, 1985. – 545 с.
4. Горлов В.Н. Речь Н.С. Хрущёва на Всесоюзном совещании строителей в декабре 1954 г. как один из первых шагов в направлении десталинизации советского общества // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2018. – №2. – С. 126-131. – DOI 10.18384/2310-676X-2018-2-126-131. – EDN OTDSNH.
5. Хрупин К.Г. Академия архитектуры СССР: попытки реорганизации и задача интеграции инженерно-строительных наук // AMIT. – 2019. – №4 (49) – С. 47-56. – DOI 10.24411/1998-4839-2019-00004. – EDN SQVMJF.

УДК 94(99)

ВКЛАД КАЗАХСТАНА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА)

Ешпанов В.С., д-р ист. наук, проф., ORCID 0000-0002-2400-639X
АО «Казахский университет технологии и бизнеса»,
г. Астана, Республика Казахстан
WS-282@mail.ru

Введение. Победа в Великой Отечественной войне была достигнута благодаря всем братским союзным республикам, объединившимся против врага.

Цель. Для достижения победы и защиты независимости и свободы страны необходимо было мобилизовать все силы, имевшиеся на территории СССР.

Основная часть. Казахстан внес значительный вклад в разгром врага. Хотя на территории Казахской ССР не проводилось никаких военных операций, наши соотечественники и регион были тесно связаны с событиями войны [1, с. 86]. С самого начала войны тысячи выходцев со всего Казахстана вступили в ряды Красной Армии. Самой крупной воинской частью была 314-я стрелковая дивизия, укомплектованная в основном жителями города Петропавловска и близлежащих населенных пунктов. Военный комиссариат города Петропавловска призвал более 70 тысяч человек, а также направил 34 тысячи рабочих и служащих для оказания помощи оборонной промышленности [2, с. 114]. Формирование дивизии началось с приходом ее первого командира, Героя Советского Союза Афанасия Шеменкова. Дивизия участвовала в боях под Ленинградом, в Прибалтике, Польше, Чехословакии и освобождала Прагу. Многие североказахстанцы стали Героями Советского Союза и были награждены орденами и медалями.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны из Казахстана на фронт было мобилизовано 1 196 164 человека, что составляло около 20 % от численности населения республики в 6,5 миллиона человек. Число погибших на фронтах войны составило 601 939 человек, что составило 12 % от общей численности населения.

Данные о призыве на фронт и людских потерях представлены в таблице:

№	Наименование области	Призвано в ряды Красной Армии	Погибло на фронтах боевых действий
1	Северо-Казахстанская область	91,005	33,950
2	Акмолинская область	97,801	36,200
3	Кокчетавская область	61,011	24,333

Эти потери в значительной степени сопоставимы с жертвами, понесенными советскими республиками во время оккупации, где велись прямые военные действия [3, с. 49].

Их подвиг, трудолюбие и храбрость запечатлены в воспоминаниях великих советских полководцев Г.Н. Жукова, И.С. Конева и К. Рокоссовского. Так среди героев-панфиловцев, грудью защищавших Москву, был наш легендарный земляк, политрук 1-й роты автоматчиков, комиссар 2-го стрелкового батальона 8-й гвардейской дивизии, Герой Советского Союза Малик Габдулин. Многие жители Кокчетава отважно сражались не только на фронтах, но и в тылу врага. Одним из них был Жумагали Саин, уроженец Арыкбалыкского района, который сейчас называется Айыртау. Он был комиссаром партизанского отряда, а затем известным писателем и редактором газеты «Казак адебиети». Всего за годы войны 28 кокчетавцев были удостоены звания Героев Советского Союза [4, с. 281].

Около 330 тысяч женщин сражались на передовой вместе с мужчинами, среди них – наши соотечественники. Многими орденами и медалями были награждены за боевые подвиги бесстрашная летчица Рахима Ералина и авиамеханик Мадина Искакова, служившие у трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба [5, с. 173].

В первые годы военного периода в Петропавловске были размещены оборудования двадцати фабрик, а также других предприятий, благодаря их усилиям производственные мощности были удвоены. Восстановленными объектами стали: махровая и швейная фабрика, спирто-водочный завод, завод малотоннажных двигателей и ряд предприятий, занимающихся производством металлических изделий и машиностроением союзного значения, а также промышленными предприятиями. Был организован консорциум оборонных предприятий № 239 (завод имени В.В. Куйбышева), № 347 (завод исполнительных механизмов – ЗИМ), № 641 (названный в честь С. М. Кирова) и № 675. Производственный процесс, включал в себя изготовление мин, торпед, корпусов зажигательных бомб и снарядов для различных артиллерийских систем, а также механическую обработку ракет для пусковых установок «Катюша», малолитражных двигателей, изоляционных материалов, радиостанций и устройств связи. Всего было произведено 25 видов продукции, 5 из которых были переработаны в Петропавловске. Все это было достигнуто благодаря упорному труду, испытаниям и невзгодам [6, с. 352].

Основой промышленного производства в Северо-Казахстанской области была переработка сельскохозяйственной продукции. Крупнейшими из них были: мясоконсервный комбинат, кожевенная фабрика, валяльно-войлочная фабрика, механический завод, хлебозавод, кирпичный завод, две крупные мельницы и ряд других, расположенных в Петропавловске. Задача энергетиков состояла в том, чтобы удовлетворить растущие потребности промышленных предприятий в электроэнергии за счет увеличения производства электроэнергии на существующих электростанциях и

расширения их деятельности, главным образом за счет создания новых электростанций [7, с. 169]. С этой целью был введен в эксплуатацию ряд электростанций, в том числе дизельная электростанция Petropavlovsk CES. Петропавловск, 1942 год, дизельная и паротурбинная электростанция завода № 621 в Кокчетаве, 1942 год. В стадии строительства и монтажа с вводом в эксплуатацию к концу первого квартала 1943 года. 1 Петропавловская ТЭЦ мощностью 5000 кВт (1-я очередь) и к концу 1944 – началу 1945 года ТЭЦ-1 были введены в эксплуатацию почти на проектную мощность. Строители и энергетики, построив мощную электростанцию ЧГ-1, утроили энергетический потенциал города и создали условия для нормального функционирования оборонных предприятий.

В таких суровых условиях войны сеть учреждений здравоохранения, не только сохранилась, но и претерпела значительное развитие. Первых раненых в городе приняли в эвакогоспитале № 3813, который был организован в 1941 году выпускниками фельдшерско-акушерского училища. На протяжении всей войны в Петропавловске функционировали четыре госпиталя, которые располагались в зданиях областной больницы и первого советского госпиталя, а также в зданиях городского дома пионеров и школы имени Герцена.

Заключение. Вклад Северного Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне был значительным и многогранным, включая военную, трудовую, промышленную и гуманитарную сферы. Хотя на территории не велись активные боевые действия, ее жители проявляли массовый героизм, преданность и трудолюбие, оказывая большую поддержку фронту. Тысячи североказахстанцев ушли на фронт, многие, из которых за доблестные подвиги стали Героями Советского Союза. Таким образом, Северный Казахстан стал одним из оплотов Победы, примером общих усилий и патриотического движения его жителей. Вклад в летопись упорства, трудолюбия и верности Родине, который заслуживает глубокого уважения и дополнительного изучения в области исторической науки.

Список литературы

1. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 2. Алма-Ата, 1967. – 318 с.
2. Северо-Казахстанская область. Страницы истории родного края. Петропавловск, 1993. – 246 с.
3. Северо-Казахстанская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Брошюра. – Петропавловск (Казахстан): Облтип., 1995. – 55 с.
4. Козыбаев М.К. Казахстан – арсенал фронта. Алма-Ата. Издательство. Казахстан. 1970. – 473 с.
5. Казахстанцы в Великой Отечественной войне: историко-документальное исследование. – Алматы: «Онер, 2010. – 336 с.
6. Казахстан в период Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945: в 2 т: сборник документов и материалов / сост. Б. А. Акжанов [и др.] – Алма-Ата: Наука – 2т.: 1944–1945г.г. – 596с.
7. Казахстан в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Алма-Ата, Казгосиздат, 1958. – 362 с.

УДК 94(47+73)“1940/1950”:070:327

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА НА СТРАНИЦАХ АМЕРИКАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ КОНЦА 1940-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГГ.

Ищенко В.Б., ORCID 0009-0008-7295-597X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Макеевка, ДНР, РФ
v.b.ischenko@donnasa.ru

Введение. В конце 1940-х – начале 1950-х годов наблюдалось нарастание идеологической конфронтации, в рамках которой американская региональная пресса активно участвовала, конструируя образ СССР. Публикации этого времени не были ограничены сообщениями о внешнеполитических шагах Москвы, а включали также характеристику внутреннего устройства советского общества. При этом в центре внимания неизменно оказывались темы несвободы, репрессий, классового неравенства и контроля государства над всеми сферами жизни.

Целью данного исследования является анализ формирования образа советского общества в американской региональной периодике конца 1940-х – начала 1950-х годов как элемента идеологического противостояния времен холодной войны.

Основная часть. В 1947 году «Marion Star» (Огайо) указывала на ошибочность ожиданий скорого распада советской системы. Авторы статьи подчеркивали: для США принципиально важно исходить из предположения об устойчивости и долговечности СССР. Такой подход усиливал аргументацию сторонников жесткой линии в политике и способствовал формированию у американской аудитории представления о необходимости долгосрочной готовности к противостоянию [1].

«Cumberland News» (Мэриленд) в 1948 году обращается к теме репрессий. На страницах издания утверждается, что доносительство и система лагерей стали «естественной частью» советской повседневности. Этот мотив закреплял образ СССР как государства, в котором социальные практики определяются исключительно насилием и страхом [2].

В 1949 году «Escanaba Daily Press» (Мичиган) приводит интервью с председателем Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов в Москве В.В. Кузнецовым. Его аргумент о том, что «забастовок нет, потому что у нас нет эксплуатации», был использован в газете как показатель идеологической риторики, оторванной от реальности. Для американской прессы подобные цитаты служили удобным способом

подчеркнуть «несостоятельность» официальной советской аргументации и ее противоречие фактическим социальным практикам [3].

В начале 1950-х годов акценты в публикациях становятся еще более радикальными. Так, в 1950 году «Washington Court House Record Herald» (Огайо) описывает советское общество через поколенческие и социальные характеристики. Отдельно подчеркивается, что власть использует методы принуждения к труду, «более жесткие, чем царские помещики». В статье вводится метафора «нового крепостного права», которое лишает советского гражданина реальной свободы. Вновь звучат мотивы подконтрольности профсоюзов и невозможности забастовок, что подтверждает устойчивость репрезентативных клише [4].

В 1952 году «Kingston Daily Freeman» (Нью-Йорк) переносит акцент на международный масштаб, описывая СССР как «империю Сталина», раскинувшуюся «от Балтийского до Желтого моря». Авторы подчеркивают: миллионы «подданных» лишены как свободы действий, так и права на свободную мысль. В тексте формулируется ключевая идея: «в диктатуре есть место только для одного свободного человека», под которым подразумевается Сталин. Такая характеристика не только закрепляет образ СССР как тирании, но и встраивает его в привычную американскому читателю схему борьбы с «империями» и «деспотиями» [5].

В 1953 году «Circleville Herald» (Огайо), перепечатывая материал из журнала «Fortune», вновь обращается к теме социального неравенства в СССР. Подчеркивается, что «коммунистический режим, который многие считают бесклассовым обществом, на деле создал классы более жесткие и разобщенные, чем в любой другой стране». Газета приводит своеобразную иерархию: от партийной и административной элиты до рядовых рабочих и крестьян, причем именно крестьянство изображается как наиболее бесправная социальная группа. Однако ниже их в этом ряду ставятся заключенные исправительно-трудовых лагерей, что дополняет образ СССР как общества, основанного на массовом принуждении и репрессивной системе [6].

Заключение. Таким образом, региональная пресса США формировала комплексный образ СССР как государства-империи, основанного на тотальном контроле, социальной несвободе и репрессиях. Этот образ был далек от нюансированного понимания реальности, но эффективно выполнял функцию идеологического мобилизатора, поддерживая в массовом сознании американцев представление о Советском Союзе как о принципиально враждебной системе.

Список литературы

1. Marion Star. – Sept. 2. – 1947. – № 235. – P. 6. – URL: https://archive.org/details/marion-star-1947-09-02/page/n5 (дата обращения: 26.09.2025).

2. Cumberland News. – Jul. 3. – 1948. – № 225. – P. 4. – URL: https://archive.org/details/cumberland-news-1948-07-03/page/n5 (дата обращения: 26.09.2025).
3. Escanaba Daily Press. – Feb. 10. – 1949. – № 275. – P. 4. – URL: https://archive.org/details/escanaba-daily-press-1949-02-10 (дата обращения: 26.09.2025).
4. Washington Court House Record Herald. – Feb. 9. – 1950. – P. 5. – URL: https://archive.org/details/washington-court-house-record-herald-1950-02-09/page/n3 (дата обращения: 26.09.2025).
5. Kingston Daily Freeman. - Sept. 15. – 1952. – № 279. – P. 4. – URL: https://archive.org/details/kingston-daily-freeman-1952-09-15/page/n7 (дата обращения: 26.09.2025).
6. Circleville Herald. – Mar. 10. – 1953. – P. 4. – URL: https://archive.org/details/circleville-herald-1953-03-10 (дата обращения: 26.09.2025).

УДК 737.22

ИЗ ИСТОРИИ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ РОССИИ

Колбин В.Г., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0004-0804-8882
ФГБОУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева, г. Донецк, РФ
donmuzacademy.prokofiev@mail.ru

Введение. Изучение денежных знаков всегда привлекало внимание исследователей, так как давало богатый материал для более полного понимания процессов социально-экономического, политического, культурного и государственного развития человечества. Актуальность темы обусловлена тем, что Россия нисколько не уступала Западу в деле цивилизационного прогресса.

Цель – попытаться показать, что развитие денежной системы обеспечивало возможность полнее и богаче изучить историю Российской державы.

Основная часть. Когда натуральный обмен сменился товарно-денежными отношениями, потребовался эквивалент обмена. Так появились деньги. Для их изготовления использовался самый разнообразный материал: драгоценные металлы, кожа, бумага и даже камень.

Новгородская республика сыграла важную роль в истории России. Здесь в 1420 году начали чеканить собственные деньги – новгородки, для которых характерна устойчивость оформления, что роднило их с европейской чеканкой. Они изготавливались из серебра. После присоединения в 1478 году Новгорода к Московскому государству, на

новгородских монетах появился титул великого князя Ивана III, позже – московская великокняжеская эмблема-всадник с копьем [1, с. 36].

Первая русская монета из золота была отчеканена при царе Василии Шуйском в мае 1610 года. Ими расплачивались со служилыми людьми, принимали для оплаты налогов [2, с. 48].

Заслуживает внимания Византийская золотая монета, попавшая на Русь в IV веке. Это монета весом 4,5 грамма золота высокой пробы императора Константина, так называемый солид, который называют главной валютой Древнего мира. Недаром позже солид именовали не иначе как «доллар Средневековья».

Самой крупной монетой в России была серебряная копейка Бориса Годунова, ставшая основной денежной единицей. Интересно, что всадник на копейке имел портретное сходство с Годуновым.

Представляет интерес так называемый «меншиков гривенник». А.С. Пушкин недаром называл Александра Даниловича Меншикова «полудержавным властелином». Светлейший князь был столь влиятелен и амбициозен, что занимался даже чеканкой монеты. Эта серебряная монета была, пожалуй, одной из самых красивых монет XVIII века. Хотя содержание серебра в ней снизилось с 50 % до 25 % [3, с. 48].

Накануне Первой мировой войны Русско-Азиатский банк, создателем которого был Алексей Путилов, был самой мощной кредитной организацией Российской империи, акции которого котировались даже в Европе. В 1912 году оборот банка достигал 58,9 млрд. рублей, а чистая прибыль составляла 6,5 млн. рублей [4, с. 48].

В 1890-е годы в России был введен золотой стандарт. Бумажные деньги отныне обеспечивались золотом и свободно обменивались на него. Объем золотого запаса страны определяло количество купюр. Предполагалось ввести вместо привычных рублей русы. Идея позаимствована во Франции, где денежной единицей был «франк», что созвучно названию страны. Увы! Идея не было реализована. Экспериментальные пять комплектов русов стали достоянием музеев [5, с. 48].

Металлический рубль – звучит привычно. А вот бумажные 50 копеек вызывают удивление. Однако, в канун революции 1917 года такие деньги были напечатаны. Дефицит серебра вызвал появление в 1915 году банкнот номиналом 50 копеек, которые окрестили «бумажным серебром» [6, с. 36].

Исторический интерес представляют так называемые «купюры победы». Во второй половине 1944 года, когда Красная армия начала освобождать государства Восточной Европы, возник вопрос с организацией экономики в переходный период. В освобождённых странах вводилась временная валюта. На территории Румынии начали хождение временные денежные знаки различного достоинства. На купюре была надпись на румынском языке: «Командование Красной Армии».

После освобождения восточной части Венгрии в январе 1945 года в обращение были выпущены купюры достоинством от 1 до 1000 пенгё. В

1946 году в Венгрии появилась новая национальная валюта – форинт [7, с. 28]. Подобные денежные знаки были отпечатаны и для Чехословакии.

Заключение. Данные тезисы не претендуют на исчерпывающее освещение затронутой проблемы, но открывает возможность дальнейшего, более углубленного ее исследования.

Список литературы

1. Серов О. Серебряные новгородки. Русская история, 2019. – №11.
2. Серов О. Золотая монета Василия Шуйского. Русская история, 2023 – №2.
3. Серов О. Меншиков гривенник. Русская история, 2021. – №12.
4. Лобов В. Путиловки покоряют Европу. Русская история, 2024. – №3.
5. Любов В. Русы вместо рублей. Русская история, 2024. – №4.
6. Серов О. «Бумажное серебро». Русская история, 2019. – №7.
7. Лившиц Б. Купюры победы. Загадки истории, 2018. – №19.

УДК 316.77

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комарова Л.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-8390-6431
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
l.komarovadongu@mail.ru

Введение. В XXI в. Россия начала уделять большое внимание инструментам реализации «мягкой силы», что обусловлено укрепления влияния в мировой политике.

Признавая, что в информационную эпоху значительная часть международных политических процессов и событий транслируется через Интернет, что влечет к возрастанию роли социальных сетей, в государстве пришли к осознанию того, каким способом необходимо обрабатывать и подавать информацию, отвечая на актуальные вызовы среды и формируя образ России на международной арене. Цифровое пространство открыло новые пути реализации публичной дипломатии, консульского дела, управления кризисами. Соответственно, закономерным выглядит обращение к инструментам цифровой политики для реализации заданных целей. В условиях глобализации во все сферы человеческой жизни активно проникают цифровые технологии. Всесторонне воздействуя на мировое сообщество и политику в целом, они способствовали появлению нового механизма внешнеполитической деятельности государств, позволяющего оперативно реагировать на события и вызовы международной жизни, а именно – цифровой дипломатии. В связи с этим в

последние годы тема взаимодействия внешней политики, дипломатии и интернета приобрела особую привлекательность для исследования в академических кругах.

Целью является определение приоритетных направлений развития сферы информационно-коммуникационных технологий для национальных интересов РФ.

Основная часть. К осознанию необходимости использования цифровых технологий в дипломатии для подкрепления политических инициатив в России пришли постепенно и в этих целях в 2002 г. был запущен первый сайт президента Российской Федерации, в 2008 появился президентский видеоблог, а с 2010 г. эта деятельность была подкреплена созданием аккаунта в Twitter.

В июне 2012 г. на совещании послов и постпредов президент Российской Федерации поставил цифровую дипломатию в один ряд с наиболее действенными инструментами внешней политики. Президент призвал дипломатов интенсивнее использовать новые технологии на разных платформах, в том числе в социальных медиа, для разъяснения позиций государства [1].

В том же 2012 г. агентство Agence France-Presse анонсировало первый в мире рейтинг реализации государствами цифровой дипломатии, в котором учитывалась эффективность и активность деятельности дипведомств в интернете, и, в частности, в социальных сетях. По результатам данного рейтинга была проанализирована интернет-деятельность 146 государств мира и первое место заняли Соединенные Штаты Америки. России в данном рейтинге было отведено 14-ое место. В рейтинге Digital Diplomacy по состоянию на 2017 г. Российская Федерация поднялась уже на 4-ое место, уступив только США, Великобритании и Франции, что свидетельствует о повышении интереса к цифровой дипломатии и активизации деятельности на этом направлении [2].

В сентябре 2018 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров обратил внимание на приверженность основам цифровой политики. На сегодняшний день информационное подкрепление имеют все федеральные министерства, ведомства и государственные органы. Коммуникация в интернете Министерства иностранных дел происходит под руководством Департамента информации и печати, которое возглавляет Мария Захарова. Непосредственно вопросами цифровой дипломатии занимается специально созданный Отдел цифровой дипломатии департамента.

В этой связи стоит обратить внимание, что интернет-коммуникация, выстраиваемая заграничными учреждениями, имеет крайне неоднородный характер. Масштабы реализации цифровой политики в представительствах зависят непосредственно от решений глав каждого из них. И в этой связи заметен ряд проблем, таких как формальный подход, малое внимание к

визуальной составляющей, недостаточное использование языка местной аудитории, слабая заинтересованность или нехватка ресурсов [3].

С этими проблемами коррелируется более глубокий вопрос взаимосвязи интернет-технологий и параметры национальной безопасности. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» рассматривает информационную безопасность как одну из главных составных частей национальной безопасности государства [4].

Главным мотивом такой политики служит «стремление к технологической независимости от мировых – и преимущественно американских – игроков в области информационных технологий» [5].

На фоне деятельности РФ в сфере информационной безопасности можно говорить о возрастающей активности использования интернета государством как инструмента внешней политики и дипломатии и средства укрепления мягкой силы. Интернет может стать импульсом для наращивания мягкой силы и способствовать формированию положительного имиджа государства на международной политической арене.

Заключение. Таким образом, явление цифровой политики находится еще на стадии концептуальной разработки. Как относительно молодому направлению, ему не хватает теоретической обоснованности и разработанности, а также нет какой-либо координации в деятельности государств в этом направлении. Каждое из них использует цифровую дипломатию и новые медиа по-разному, кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. Представляется важным найти баланс между обеспечением безопасности и активным ведении внешней политики в информационном пространстве. При такой формулировке задач информационной политики Российской Федерации цифровая политика способна стать действенным инструментом, продвигающим национальные интересы на мировой политической арене.

Список литературы

1. Шакиров О. Российская цифровая дипломатия в 2016 году // РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/shakirov/33546/?sphrase_id=28372304/) (дата обращения: 28.09.2025).
2. Agence France-Presse. – URL: https://www.afp.com/ (дата обращения: 27.09.2025).
3. Зиновьева Е.С. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс Безопасности «Глобальная безопасность в цифровую эпоху» — № 1(104). – 2013. – с. 222.
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.09.2025).
5. Носетти Д. Кремль «ВКонтакте»: власть и интернет в России. – URL: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2734_1.pdf/ (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 93/94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗ ЧЕРНОБЫЛЬ» В 1990-Х – НАЧ. 2000-Х ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Красникова Д.Э., ORCID 0009-0006-2297-7009
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
danapetrova2000@mail.ru

Введение. В 2026 г. исполняется 40 лет с момента аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС). 26 апреля 1986 г. произошел взрыв на 4-м энергоблоке [1, с.60]. Эта трагедия, безусловно, оставила след в истории XX в. Оставили его и те, кто занимался ликвидацией катастрофы Чернобыля, кто ценой своего здоровья и жизни смог остановить распространение страшных последствий аварии. После возвращения ликвидаторы столкнулись с целым комплексом социальных и бытовых проблем, которые им не помогало решить государство, особенно после распада СССР. Условия всеобщего кризиса 1990-х гг. побуждали не искать помощи со стороны, а опираться на собственные силы, что привело к появлению череды организаций чернобыльцев, еще по всему Советском Союзу. Одной из них стала, действовавшая в Донецкой области, «Союз Чернобыль», созданная в 1990 г. и отмечающая в этом году 35 лет с момента образования.

Цель данного исследования проанализировать деятельность организации ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС «Союз Чернобыль».

Основная часть. Один из первых и самых организованных центров помощи и поддержки чернобыльцев на Украине возник в Донецкой области. Стоит отметить, что ликвидаторы последствий катастрофы из Донецка прибыли на место трагедии одними из первых. По словам полковника В.Г. Семенова, бывшего замкомандира, начальника штаба полка, занимавшегося ликвидацией аварии ЧАЭС, донецкий полк гражданской обороны (в/ч 73-4-13) прибыл через 12 дней на место бедствия [2]. В мае-июне 1986 г. военнослужащие донецкого полка ГО, попавшие на «первый черпачок», занимались устранением последствий катастрофы, в том числе, – и на самом реакторе.

По возвращению из зоны отчуждения, участники ликвидации столкнулись со множеством трудностей: вопросами медицинского обследования, лечения, обеспечения санитарно-курортными путевками, жилищными проблемами, обеспечением продуктами питания пострадавших по санитарным нормам, проблемами детей, родившихся от

одного из пострадавших родителей и целым рядом других вопросов [3, с. 4]. Таким образом, было решено ликвидаторами создать организацию, которая могла бы оказывать помощь в разрешении подобных вопросов. В результате в 1989 г. возник «Союз Чернобыля», существовавший сначала без регистрации в официальных органах [3, с. 4]. Возглавлял организацию С.Б. Богатыренко [3, с. 4].

30 ноября 1990 г. решением Донецкого облисполкома была официально зарегистрирована «Донецкая областная организация «Союз Чернобыль»» [3, с. 4]. В то время председателем этой организации учредительной конференции, которая проходила в г. Макеевке был избран Ю.И. Чернов. После этого в городах Донецкой области стали появляться городские и районные организации «Союз Чернобыль» [3, с .5]. Была создана организация в г. Горловке (председатель С.В. Руднев), г. Макеевке (А.А. Сазонов, А.А. Павлова), г. Донецке (В.Н. Трубников), г. Мариуполе (Ю.Е. Пузовский), г. Харцызке (Н.А. Забродченко) и другие [3, с. 5].

Стоит отметить, что Донецкая организация «Союз Чернобыль» стала своего образцом для других подобных организаций Украины в вопросах устройства, проведения съездов, в оказании социальной защиты чернобыльцам, методах работы и т.д. О масштабе организации донецкого «Союза Чернобыля» свидетельствует тот факт, что на 2011 г. из 27 тысяч пострадавших от чернобыльской катастрофы жителей Донецкой области, 4 тысячи являлись членами областной организации «Союз Чернобыль» [3, с. 6].

Как уже упоминалось ранее, целью организации была помощь и поддержка чернобыльцев и их семей. В.Г. Семенов вспоминал следующее: «Главная цель наша была это помогать чернобыльцам в устройстве, там пробивать квартиры, потому что многие были без квартир, оказывать материальную помощь» [2]; «была хорошая медицинская помощь чернобыльцам и оказывали помощь вдовам чернобыльцев» [2]. Большое внимание уделялось психологической поддержке чернобыльцев, ведь побывать в зараженной радиацией зоне отчуждения – это большой стресс. Кроме того, многие ликвидаторы впадали в депрессию, поскольку не могли смириться с утратой здоровья так быстро, и в таком молодом возрасте.

Организация «Союз Чернобыль» оказывала помощь в социальной защите граждан, а также их семей. После распада СССР, в Украине 28 февраля 1991 г. был принят закон «Про статус і соціальний захист громодян, які постраждали внаслідок Чорнобильской катастрофы». («Про статус и социальную защиту граждан, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы») [3, с. 5]. Однако, с реализацией данного законопроекта у правительства Украины возникли проблемы, поскольку в ежегодный бюджет Украины не было заложено достаточно средств. Тогда общественные организации «Союз Чернобыль Украины» взяли на себя ответственность по контролю деятельности государственных органов власти в вопросах неукоснительного исполнения Чернобыльского

законодательства. В частности, был поднят вопрос о пересчете пенсии чернобыльцам. Первыми в эту борьбу вступила Дзержинская городская организация (председатель В.А. Шемук) [3, с.7]. В последствии пересчет пенсий прошел успешно в Донецке и других городах Донецкой области [3, с. 7]. Актив организации «Союз Чернобыль» оказывал помощь в решении большого количества повседневных проблем и вопросов таких, как: юридическая помощь, воздействие на органы исполнительной власти, оздоровление и лечение пострадавших граждан, помощь малообеспеченным гражданам, семьям погибших, сиротам, инвалидам и т.д. В.Г. Семенов вспоминал: «Бывает, надо было решить вопросы с верхним начальством. В Киев ездили. С каждого района по 10 там человек, сколько, ездили туда. И предъявляли властям свои требования, какие-то что-то. И это решало вопросы. Решали вопросы и помогали людям. Сильно помогали» [2]. Отметим, что чернобыльский актив выполнял данную работу безвозмездно, на общественных началах, без минимальной оплаты своего труда [3, с.7].

В фокусе внимания организации находилось и проведение памятных мероприятий, приуроченных к годовщинам Чернобыльской аварии. В.Г. Семенов отмечал, что «союз наш организовывал митинги, каждый год проводили митинги. Тогда власти Рыбак [*прим.* В.В. Рыбак, мэр г. Донецка 1993–2002 гг.] был еще, предоставили нам место и поставили памятник чернобыльцам города Донецка. Он находится там, где южный это вокзал, чуть севернее. Сперва было просто поставлено памятная плита, а потом построили уже комплекс там, оборудовали всё, и вот мы каждый 26 апреля каждый год лично, ну, весь, все чернобыльцы собирались там, все мы обсуждали, были митинги всех, товарищами встречались было, ну, тогда много ещё было живых людей, тогда приходили сотни людей туда. Мы колоннами прям приходили туда» [2].

Заключение. Таким образом, организация ликвидаторов аварии на ЧАЭС «Союз Чернобыль» возникла как механизм взаимопомощи и отстаивания собственных прав в условиях всеобщего кризиса, вызванного распадом СССР. По мере стабилизации социально-экономической ситуации в регионе, и решении наиболее актуальных насущных проблем членов организации в ее деятельности оформилось мемориальное направление.

Список литературы

1. Возняк В.Я. Чернобыль: события и уроки. Вопросы и ответы / Возняк В.Я., Коваленко А.П., Троицкий С.Н. – М.: Политиздат, 1989. – 278 с.
2. Семенов Владимир Георгиевич, 1948 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 15 мин 46 сек, запись сделана 27.09.2025
3. Стружко Е.П., Трубников В.Н., Пандази Л.И. Книга памяти ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС: Донецкая область. – Донецк. 2011. 192 с. 40 ил.

УДК 94(470)"19"

ПРАКТИКА «ТЕОРИИ МАЛЫХ ДЕЛ» В НАРОДНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Крутых Я. Р., ORCID 0009-0000-2610-7875
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ya.krutyh@donnu.ru

Введение. Во второй половине XIX века российская интеллигенция оказалась перед острейшим вопросом о путях дальнейшего развития страны. Эпоха развития капиталистических отношений в Российской империи, породила разночинную интеллигенцию, которая искала свое место в жизни страны и общества. Народничество, как одно из доминирующих идейных течений среди интеллигенции, предложило ряд стратегий служения народу и преобразования общества. Если «бунтарское» и «заговорщическое» направления ассоциируются с радикализмом и революцией, то так называемая «теория малых дел» сформировала иное, эволюционное направление, сделавшее акцент на повседневной, системной работе на благо народа. Данная практика стала ответом на разочарование в возможности быстрой крестьянской революции и осознание необходимости длительного просвещения и улучшения жизни народа. Данная статья рассматривает конкретные практические аспекты этой деятельности, её методы и непосредственные результаты.

Основная часть. «Теория малых дел» не была формально декларированной доктриной, а скорее практической философией, охватившей значительную часть либерально настроенной интеллигенции 1880-1890-х годов. Её появление стало закономерной реакцией на кризис революционного народничества, последовавший после разгрома «Народной воли» и убийства Александра II в 1881 году. Разочарование в терроре как методе и неготовность крестьянства к восприятию социалистических идей заставили многих пересмотреть свои взгляды.

Идейные истоки теории восходят к работам публицистов Я. В. Абрамова и В. П. Воронцова, которые в своих статьях в журналах «Отечественные записки», «Неделя» и «Русское богатство» сформулировали новую программу действий. Абрамов в своей знаменитой серии очерков «Народная интеллигенция в деревне» (1884) призывал отказаться от мечтаний о коренных социальных переворотах и сосредоточиться на решении конкретных, локальных проблем. Он доказывал, что подлинный героизм заключается не в подвиге самопожертвования на эшафоте, а в ежедневном, неприметном труде на благо народа. Воронцов, в свою очередь, в работе «Наши направления»

(1893) обосновывал невозможность немедленной социалистической революции в России в силу слабости капитализма и предлагал стратегию «малых дел» как единственно верный путь постепенного оздоровления народной жизни.

Сторонники «теории малых дел», часто называемые «абрамовцами», шли «в народ» не с прокламациями, а с конкретными инструментами помощи. Их деятельность была многогранной и системной. Наиболее значительным направлением работы была организация народного образования. Сторонники «малых дел» создавали и работали в земских школах, применяя передовые педагогические методы. Как отмечает Я. В. Абрамов, особое внимание уделялось практической направленности обучения: «Вводились занятия ремёслами, преподавались основы сельского хозяйства и гигиены» [1, с. 78]. Организация народных читален и библиотек стала другой важной практической задачей. По данным Н. М. Пирумовой, к 1895 году силами земской интеллигенции было создано более 3000 народных библиотек, где крестьяне могли получать не только развлекательную, но и практическую литературу по агрономии и медицине [2, с. 134].

Также, важным направление выступало медицинская и санитарная работа в деревне. Работа земскими врачами, фельдшерами и акушерками в глухих деревнях стала формой гражданского служения. Они не только лечили, но и боролись с антисанитарией, эпидемиями холеры и тифа, обучали крестьян основам гигиены, открывали фельдшерские пункты и небольшие больницы, зачастую на свои скромные средства. В. П. Воронцов подробно описывал, как интеллигенты-медики организовывали прививочные кампании, боролись с эпидемиями, создавали фельдшерские пункты в самых отдалённых деревнях [3, с. 156].

Практическое внедрение улучшенных методов ведения сельского хозяйства составляло важное направление работы. Как свидетельствуют отчёты земских управ, сторонники «малых дел» создавали образцовые фермы, распространяли улучшенные сорта семян, внедряли многопольные севообороты [4, с. 89]. Значительных практических результатов достигло кооперативное движение. По инициативе народников создавались ссудо-сберегательные товарищества, маслодельные и сыроваренные артели. И. В. Егоров в исследовании сельской кооперации отмечает: «К 1890 году в России действовало более 500 кооперативных объединений, созданных при непосредственном участии народнической интеллигенции» [5, с. 67].

Ежедневной практикой народников стала юридическая помощь крестьянам. Они составляли прошения, жалобы, давали консультации по земельным вопросам. Г. Л. Марьяхин в работе о повседневной жизни народников описывает, как интеллигенты помогали крестьянам в спорах с помещиками, в решении вопросов налогообложения и аренды земли [6, с.

112]. Эта деятельность требовала глубокого знания не только законодательства, но и местных обычаев и условий.

Деятельность эта была сопряжена с огромными трудностями. Разночинцы сталкивались с глухим недоверием крестьян, видевших в них «бар», с подозрительностью властей и полиции, которые в любой просветительской инициативе усматривали «крамолу» и политическую неблагонадежность. Письма и мемуары земских деятелей того времени полны описаний бытовой неустроенности, косности чиновничьего аппарата и моментов отчаяния [7, с. 156]. Тем не менее, именно эта практическая, «будничная» работа позволила достичь значимых результатов на местах и подготовить почву для будущих социальных изменений.

Заключение. Подводя итоги, можно утверждать, что практика «теории малых дел» стала важнейшим, хотя и менее заметным на фоне революционного героизма, компонентом народнического движения. Она продемонстрировала поворот значительной части интеллигенции от романтического революционизма к трезвой, практической работе. Не ставя глобальных политических целей, сторонники этого направления внесли неоценимый вклад в развитие здравоохранения, образования и агрокультуры в российской деревне, заложив основы для будущих преобразований. «Теория малых дел» доказала, что исторические изменения достигаются не только на баррикадах, но и в повседневном труде, направленном на реальное улучшение жизни людей. Её опыт остаётся актуальным и служит примером того, как системная, адресная работа на местах способна менять общество эволюционным путём.

Список литературы

1. Абрамов, Я. В. Практические вопросы народного образования / Я. В. Абрамов. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1889. – 178 с.
2. Пирумова, Н. М. Земская интеллигенция и её практическая деятельность / Н. М. Пирумова. – М.: Наука, 1986. – 270 с.
3. Воронцов, В. П. Земская медицина и народное здоровье / В. П. Воронцов. – М.: Тип. И. Н. Скороходова, 1891. – 245 с.
4. Сучков, А. К. Народное просвещение в России во второй половине XIX века / А. К. Сучков. – М.: Наука, 1978. – 315 с.
5. Егоров, И. В. Сельская кооперация в России: история и практика / И. В. Егоров. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002. – 289 с.
6. Марьяхин, Г. Л. Повседневная жизнь народников / Г. Л. Марьяхин. – М.: Мысль, 1975. – 198 с.
7. Пирумова, Н. М. Земская интеллигенция и её роль в общественной борьбе до начала XX в. / Н. М. Пирумова. – М.: Наука, 1986. — 270 с.

УДК 94:316.3-055.2"1917/1930"

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В РСФСР

Леснова А.В., ORCID 0009-0009-1318-2951,
Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0000-1384-4710
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
krol.al@mail.ru , moruzhenko63@mail.ru

Введение. С момента революционных событий в стране в 1917 г., а позже в рамках молодого Советского государства, проводились женские съезды для обсуждения прав женщин, гендерного равенства и участия женщин в различных областях жизни общества. Эти конгрессы предоставили женщинам платформу для того, чтобы высказать свои идеи, задумки, а также обозначить проблемы и опасения, поделиться опытом и предложить конкретные изменения в политике. Такие собрания проводились с интервалом от трех до нескольких лет, и в них принимали участие женщины и девушки со всего Советского Союза.

Цель – рассмотреть историю создания женских организаций и пути их развития в РСФСР в 1917–1930-х гг.

Основная часть. Благодаря новому демократическому вектору развитию России после Февральской революции, возникла задача выработки новой тактики, в рамках которой женщины смогли бы отстаивать свои права. 7–8 апреля 1917 года состоялся Всероссийский делегатский женский съезд, организованный Е.Н. Щепкиной, М.А. Чеховой, М.К. Бурдаковой, З.А. Домашневой [1, с. 422].

Женщины и девушки обозначили следующие важные проблемы, решение которых было наиболее актуально в тот момент:

1. Получение юридических гарантий для избирательного права;
2. Механика внедрения женщин в руководящий состав страны;
3. Разработка плана, по которому будут разрешать выявленные проблемы.

Итогом Всероссийского делегатского женского съезда 1917 г. стало «Официальное положение о выборах в Учредительное Собрание». Временное правительство утвердило это положение 20 июля 1917 г., а вступило оно в силу 11 сентября 1917 года. Всероссийские женские съезды 1908 и 1917 гг. были организованы Лигой равноправия женщин, которая распалась после Октябрьской революции.

После прихода к власти большевиков, для просвещения женщин в сфере коммунистической идеологии, было принято решение организовать I Всероссийский съезд работниц.

Заниматься подготовительными работами, было доверено Я.М. Свердлову. Образовав бюро съезда, которое включало 21 человека (в

их число входили А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, К.И. Николаева, Е.Ф. Арманд, К.Н. Самойлова), его члены за два месяца до съезда организовали масштабную поездку по городам страны, целью которой было проведение мероприятий, направленных на разъяснение идей Коммунистической партии и понимание задач, которые стоят перед молодым Советским государством. Во время этого ликбез-путешествия набирались девушки для участия в съезде, раздавалась политическая литература и листовки [2, с. 50].

С 16 по 21 ноября 1918 г. проводился съезд, на котором присутствовало 1 147 делегаток из разных социальных прослоек общества. Главным на этом съезде было выступление В.И. Ленина, отметивший большой вклад женщин в свержение монархии и установление советской власти.

Результатом I Всероссийского съезда работниц стало принятие постановлений о задачах работы с женщинами:

1. Агитировать девушек во вступление в состав Коммунистической партии и проводить пропаганду идей коммунизма среди них.
2. Провести медико-санитарную подготовку среди женщин, которые далее буду работать для Красной Армии.
3. Возвысить роль работниц в государственных и общественных организациях.
4. Открыть в населенных пунктах общественные столовые, прачечные и мастерские.
5. Бороться с проституцией.
6. Основная задача работниц – активная деятельность работниц в революционной борьбе во всех возможных форматах (агитация, пропаганда, работа в тылу и на фронте, вооруженная борьба) [2, с. 52].

Исходя из итогов съезда, были созданы Женотделы в различных организациях, включая партийные и государственные структуры, профсоюзы, организации молодежи и др. Первый Женотдел ЦК РСДРП(б) был открыт в 1919 г. Он был задуман как орган, который должен был заниматься практическими вопросами улучшения положения женщин в стране, борьбой с насилием и угнетением женщин, повышением их образования и культуры, а также привлечением к активной политической и общественной деятельности. После чего Женотделы создавались в каждом населенном пункте страны.

В уездных комитетах были организованы особые отделы, которые были сосредоточены на работе с женщинами. Для привлечения внимания, советская власть настаивала на более частом проведении митингов, бесед, разговоров для разбора задач новой советской власти. Например, в Казанской губернии более активно себя проявлял Ядринский уезд, где с помощью партии в мае-июне 1919 г. были организованы съезды женщин, а в конце июня была проведена уездная конференция. Краснококшайский

уезд провел «День женщины», в волостях проводились митинги на темы «Женщина и революция», «Что дала революция для женщины?» [3, с. 30].

В целом, за период с марта 1920 года по март 1921 г. в 15 губерниях была проведена 151 губернская женская конференция, 202 уездных и 1144 волостных [2, с. 87].

Однако, население разных регионов СССР не всегда положительно отзывалось на новые инициативы женщин. Примером тому служит появившаяся рубрика в журнале «Коммунистка» под названием «Наши жертвы», которая документировала судьбы женщин в Советском Союзе. Эта рубрика рассказывала о женщинах, которые столкнулись с насилием, дискриминацией и другими трудностями в стремлении к равноправию и свободе. В ней можно было узнать о жертвах, которые боролись за свои права и сталкивались с противодействием со стороны общества и властей. Например, в Азербайджане и Средней Азии в 1925 году было убито более 30 женщин-активисток [4, с. 24].

Заключение. Таким образом, благодаря Всесоюзным женским съездам и работе Женотделов, поднимались актуальные вопросы, привлекалось внимание к проблемам женщин в обществе. Съезды и Женские отделения способствовали укреплению солидарности среди женщин-активисток и помогали организовать дальнейшие мероприятия и акции в борьбе за равноправие полов. Для достижения поставленных целей женщины сотрудничали с партийными местными отделениями, но в связи с нехваткой финансирования и квалифицированных сотрудников, это стало затруднительно. Деятельность Женотделов длилась не долго и была прекращена в 1930 г. Это было связано с реорганизацией политической и административной структуры страны, а также интеграцией вопросов равноправия женщин в более широкий контекст работы партии и государства.

Список литературы

1. Юкина, И.И. Русский феминизм как вызов современности / 1/1. И. Юкина; под ред. Т.А. Мелешко. − СПб.: Алетейя, 2007. – 544 с.
2. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917 - 1937). М.: Мысль, 1978. – 255 с.
3. Козлов Ф. Н. «Женский вопрос» как элемент социальной политики советского государства в 1920-е - первой половине 1930-х годов (в контексте государственно-церковных отношений в национальных регионах Среднего Поволжья) / Вестник Чувашского университета. – 2013 г. – С. 29–37.
4. Опыт КПСС в решении женского вопроса / [Н. И. Кондакова, Н. И. Дубинина, Я. С. Мазурова и др.; Редкол.: Н. И. Кондакова (отвред.) и др.]. – Москва: Мысль, 1981. – 269 с.

УДК 94:334.723(477.6)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.Е. ЕНАКИЕВА В ДОНЕЦКОМ БАССЕЙНЕ

Ляшенко В.Г.**,** канд. ист. наук**,** доц., ORCID 0009-0005-6028-8290
ФГБОУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева», г. Донецк, РФ
v.liashenko.dongu@mail.ru

Введение. Федор Егорович Енакиев (1852-1915) – инженер-путеец, промышленник, статский советник, дворянин, один из основателей Енакиевского металлургического завода. В 1976 г. Ф.Е. Енакиев окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения им. Александра I. Поступил на службу на Николаевскую железную дорогу, а в скором времени переходит в Главное общество Российских железных дорог, где не только приобретает опыт управления отраслью, но и связями в деловом мире столицы. Ф.Е. Енакиев стал одним из ярких представителей петербургских предпринимательских кругов, тесно связанных с чиновническо-бюрократическими кругами и иностранным капиталом.

Основная часть. Благодаря его управленческому таланту обязан своим появлением Енакиевский металлургический завод и угольные шахты вблизи завода. Ф.Е. Енакиев стоял у истоков «Русско-бельгийского металлургического общества». Он заручился поддержкой инженера Б.Я. Яловетского и бельгийских предпринимателей Нер-Обена и Бие. В 1894 г. был разработан устав общества, который был утвержден в Министерстве финансов в ноябре 1894 г.

В 1895 г. «Русско-бельгийское металлургическое общество» купило участок земли у князя Д.А. Доморукова и развернуло строительные работы под руководством Ф.Е. Енакиева. Место было выбрано не случайно. Ещё в 1858 г. здесь был построен чугунолитейный завод, названый Петровским. Одновременно был заложен Софийский каменноугольный рудник. Через восемь лет недостроенный завод был закрыт за неимением у правительства средств. Завод получил старое название – Петровский завод. В ноябре 1897 г. на заводе задули первую доменную печь, которая выплавила первый чугун. Вокруг завода вырос крупный поселок.

Заслуги Ф.Е. Енакиева в 1898 г. были отмечены решением Бахмутского уездного и Екатеринославского губернского земских собраний, которые назвали поселок – Енакиево.

Вклад Ф.Е. Енакиева в развитие экономики Донбасса не ограничился только строительством металлургического завода. Идея сооружения Северо-Донецкой железной дороги возникла на XXIX съезде горнопромышленников Юга России в конце 1904 г. Одним из

вдохновителей этого проекта был Ф.Е. Енакиев. Обладая знаниями инженера-путейца, он принимал большое участие в строительстве дороги. При ее сооружении учитывались экономические интересы углепромышленников Донецкого бассейна. В вопросах трассирования железнодорожной линии Северо-Донецкой дороги, правление работало с представителями съезда горнопромышленников, особенно в пределах угольных залеганий. Так, глава Харьковского порайонного комитета горный инженер В.А. Гаевский провел расчеты, которые были доложены делегатам съезда горнопромышленников Юга России и утверждены его документами.

Северо-Донецкая железная дорога начиналась от станции Родаково Екатерининской железной дороги вблизи Луганска, далее дорога проходила по Харьковской губернии через Харьков и примкнула к станции Льгов Московско-Курской-Воронежской железной дороги. Северо-Донецкая железная дорога почти прямой линией проходила по новым территориям. Она обеспечила короткий путь для продвижения донецкого угля в Подмосковный бассейн и далее в Санкт-Петербург и порты Балтики [1, с. 3423].

Строительство Северо-Донецкой железной дороги осуществлялось три года. В августе 1911 г. состоялось открытие первой очереди дороги. Торжества прошли в Харькове. К этому событию правление Северо-Донецкой железной дороги изготовило жетоны. На одной стороне – на синем фоне, цвете горных инженеров поставлены золотые знаки, эмблемы их труда, а на другой стороне жетона – цвета инженеров путей сообщения окаймленной серебряным ободком начертано название дороги.

С торжественной речью выступил директор Правления Северо-Донецкой железной дороги, один из инициаторов её строительства, инженер-путеец Ф.Е. Енакиев. Он отметил, что впервые после двадцатилетнего перерыва в России построили магистраль, которая открыла новую страницу в истории железных дорог. Ф.Е. Енакиев выразил надежду, что отношения между инженерами-путейцами и горняками станут ещё теснее на этапе эксплуатации. Правление дороги с огромным интересом следит за трудами Съезда горнопромышленников Юга России. Свое выступление Ф.Е. Енакиев завершил словами: «Денно и ночно добываются из недр копей в громадных количествах черные алмазы, денно и ночно развозят их гиганты-паровозы по стальным рельсам, распределяя их по лицу земли». Для укрепления связи с горнопромышленниками Донбасса в члены Правления Общества Северо-Донецкой железной дороги ввели горного инженера Н.С. Авдакова, члена Государственного Совета [1, с. 3418-3419].

Серьезное противодействие проекту Северо-Донецкой железной дороги оказали депутаты III Государственной думы, которые пытались повлиять на правительственное решение о крупной концессии на её строительство. Наиболее ярым противником проекта предпринимателей Юга России, а также петербургских и французских банковских кругов

оказался член Государственной думы Н.Л. Марков, ближайший партнер разоренного московского купеческого магната С.И. Мамонтова. Их поддерживали представители делового мира Москвы. Осуществление проекта Северо-Донецкой железной дороги ставило крест на развитии подмосковного угольного бассейна, в чем была крайне заинтересована московская буржуазия. Эта борьба завершилась победой промышленников Юга России, которые обеспечили вывоз минерального топлива в центр страны и отодвинули конкурентов [2, с. 138].

Заключение. Одним из инициаторов этого экономического успеха стал Ф.Е. Енакиев. Благодаря связям с представителями делового мира столицы империи, чиновниками из министерств и ведомств, он успешно решал экономические проблемы промышленников Юга России. За годы предпринимательской деятельности в Донбассе Ф.Е. Енакиев превратился в одного из лидеров делового мира Российской империи. Обладая высоким уровнем инженерных знаний, он брал на себя реализацию масштабных задач, шел на хорошо просчитанный риск. Его решения преследовали не только личную выгоду, но и давали экономическую выгоду для Донбасса и страны в целом. Его имя вписано в топонимику региона, а объекты материальной культуры функционируют в настоящее время.

Список литературы

1. Горнозаводское дело. – 1912. – № 1 // Торжества открытия Северо-Донецкой железной дороги.
2. Пыжиков А.В. Питер-Москва. Схватка за Россию. – М.: Концептуал, 2019. – 416 с.

УДК 1(071)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ИДЕИ

Миргородский А.А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0001-6321-452X,
Гречуха Т.С., ORCID 0009-0001-6321-452
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская Академия МВД РФ», г. Донецк, РФ
Mirgorodskiy87@mail.ru

Введение. Актуальность заявленной темы определяется новыми вызовами, стоящими перед нашим обществом и государством. Прежде всего – это формирование духовной культуры общества, основанной на морально-нравственных ценностях православного христианства, которые противостоят либеральным ценностям западной цивилизации, находящейся в глубоком духовном кризисе. «Свобода» западного мира в современных реалиях резко противопоставляется православно-религиозным основам

духовной жизни. В этом контексте особую важность приобретает история становления и развития русской идеи.

Цель данной работы – выявить антропологическое измерение русской идеи в славянофильской концепции философии истории.

Основная часть. Нужно отметить, что русская философия уделяла большое внимание философии истории. Такие величайшие деятели, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин пытались понять ход и смысл истории. Поэтому они считали, что каждый народ должен исполнить ту миссию, которую предначертал ему божественный Промысел. Задача заключается в том, чтобы осознать эту историческую миссию и способствовать ее реализации. По В.В. Зеньковскому, вся русская мысль пронизана историософской проблематикой.

По мнению Н.А. Бердяева, П.Я. Чаадаев передает В.С. Соловьеву тему любви к истине и поиска Царства Божьего на земле, что говорит об универсальности и целостности русской мысли: «Русская религиозная философия особенно настаивает на том, что философское познание есть познание целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством» [1, с. 180].

Антропология А.С. Хомякова представляет собой междисциплинарный подход, который не является ни теологией, ни философией в чистом виде. А.С. Хомяков продуцирует такую концепцию личности, которая не приемлет индивидуализм, потому что он изолирует отдельного человека [3, с. 7]. По его мнению, изолированная личность есть воплощение бессилия и внутреннего, неразрешимого противоречия [3, с. 8].

А.С. Хомяков считает, что личность может реализовать весь свой потенциал только в лоне Церкви. Такие черты личности, как художественное творчество, разум, совесть полноценно проявляются в человеке только в церковной духовной жизни, что ярко выражается в становлении общины, которая возвышается на уровень общественного целого и абсолютизируется. Нахождение людей в истории носит неслучайный характер. Но при этом истинным объектом изучения истории являются не судьбы отдельных личностей или народов, а общие движения и проявления человечества, составляющие единое целое [3, с. 162].

Как известно, в спорах о судьбе России славянофильское движение делало акцент на самобытном культурно-историческом развитии и мессианском значении Отечества.

И выбором стала идея патриотизма, любовь ко всему русскому, к истории, к культуре, философии. Государство избрало национально-культурный и исторический путь развития, опираясь на преемственность поколений, героическую историю и титанический опыт прошлых лет, происходит поиск, понимание нашего национального начала.

Таким образом, именно со славянофилами также связан термины «русская мысль», «русская идея», который был введен В.С. Соловьевым и широко использовался при истолковании отечественной мировой судьбы,

ее христианских корней. В результате чего появилась концепция ведущей линии развития всего человечества, что, правда, не исключало множественности исторического процесса. При этом главную задачу русские религиозные мыслители видели в возможности путей воссоединения народов и духовного преображения всего человечества.

Н.А. Бердяев отмечает особенностью русской религиозно-философской мысли ее искание целостности: «Русская философия, религиозно окрашенная, хотела быть экзистенциальной, в ней сам познающий и философствующий был экзистенциален, выражал свой духовный и моральный опыт» [1, с. 181].

Как верно отмечает Н.А. Бердяев, И. Киреевский и А. Хомяков провозглашают конец отвлеченной западной философии и стремятся к целостному знанию (преодоление абстрактного гегелианства и переход от отвлеченного идеализма к идеализму конкретному).

Сущность русской идеи носит, с одной стороны, национально-исторический характер. С другой стороны – универсальный характер. который берёт своё начало в эпоху Московского государства. В тот период национальной идеей России являлись: патриотизм, вера государю, православная вера, честь и достоинство. Духовный подъём народа на основе понимания и осознания собственной субъектности, богатой культуры, чувство национального начала вызывает гордость.

Н.А. Бердяев заключает, что данный путь продолжает В.С. Соловьев, который был одним из первых, кому выпала честь создания системы христианской философии, опираясь на идеи И.В. Киреевского и А.С. Хомякова.

А.С. Хомяков (1804-1860) считает, чтобы познать явления в их жизненной реальности, человек должен выйти за пределы самого себя и перенестись в них нравственной силой соборной любви, которая наличествует в церковной общине. Более того, само государство должно быть построено на принципах православной религии.

У А.С. Хомякова в католицизме – единство без свободы, в протестантстве – свобода без единства. Только в православии существует гармония между этими категориями. А.С. Хомяков развил теорию о порядке религиозной жизни, которую можно резюмировать в формуле: «Церковь как синтез единства и свободы в любви». А.С. Хомяков в этом тезисе подчеркивает важность неразрывного единства любви и свободы. Именно это является особо ценным в его религиозных и философских работах. Христианство – религия любви, и в силу этого оно предполагает и свободу.

Догматы Церкви нерушимы, когда мы говорим об особенностях церковной духовной жизни. При этом, как пишет Н.А. Бердяев, А.С. Хомяков свободно отыскивает новые пути: «Знание истины дается взаимной любовью. Любовь – главный источник познания христианской истины» [1, с. 186].

В свою очередь, соборность – это свободное единство многих лиц на основе совместной их любви к Богу и ко всем абсолютным ценностям. Как видим, славянофилы всецело поддерживают средневековую теоретическую модель человека.

Таким образом, общая логическая модель истории, представленная парадигмой творца и творения, унаследованная от средневековой теологии истории была «взята на вооружение» славянофилами.

Заключение. Таким образом, исследование приходит к выводу, что в концепция русской идеи берет свое начало в русском славянофильстве А.С. Хомякова, где человек должен быть свободно интегрирован в личностно значимые онтологические порядки основ православно-христианской целостности. При этом человек должен стремиться к становлению полноценной личности, являющейся неотъемлемой частью соборной духовно-церковной жизни. В этом заключается, по мнению славянофилов, истинный и конечный смысл человека как духовного, социального и биологического существа.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: АСТ, 2007. – 286 с.
2. Русская идея. Миросозерцание Достоевского / Николай Бердяев. – Москва: Издательство «Э», 2016. – 512 с.
3. Хомяков А.С. Всемирная задача России. – М.: Благословение: Ин-т рус. цивилизации, 2011. – 780 с.

УДК 355/359

ИТАЛЬЯНСКИЕ СОЮЗНИКИ, «ИСТОЩЕННЫЕ ЛОШАДИ» И «РУССКИЕ СНАЙПЕРЫ»: НЕМЕЦКИЙ 117-Й АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК В ОКРЕСТНОСТЯХ ДЕБАЛЬЦЕВО (ЯНВАРЬ–МАЙ 1942 Г.)

Носков В.Ю., канд. ист. наук, ORCID 0009-0006-3999-7102
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.v.vladimir@gmail.com

Введение. На позиционные бои в условиях статичного фронта пришлась значительная часть Великой Отечественной войны. Снижение интенсивности боевых действий давало возможность подразделениям противоборствующих армий восполнять потери, проводить оборудование позиций. В период весны 1942 г. линия фронта от Северского Донца до Азовского моря стала, своего рода, эталоном периферийности, несмотря на разворачивавшиеся драматичные события севернее – на Харьковском

направлении и южнее – в Крыму. В связи с этим, войска Южного фронта и противостоящей ему 17 А (вместе с подразделениями К.С.И.Р) находились внизу приоритетных направлений военной логистики. Вместе с тем, подразделения Красной Армии и Вермахта готовились к грядущим боям, видение которых на уровне полков и дивизий значительно отличалось от замыслов военно-политического руководства СССР и фашисткой Германии. В этом контексте, наше понимание состояния сил противника в Донбассе, в преддверии судьбоносных для нашей страны боев под Сталинградом и на Кавказе, может быть значительно расширено за счет рассмотрения ситуации непосредственно в его частях и соединениях. Наиболее показательным, здесь, являлся 117-й артиллерийский полк 111-й пехотной дивизии, находящейся в силу специфики фронта на одном из наиболее угрожаемых для противника направлений.

Целью данной работы является анализ боеспособности 117-го ап 111-й пд в январе–мае 1942 г.

Основная часть. Одним из самых напряженных участков в полосе обороны 17 А стал район Дебальцево, захват которого потребовал у 111-й пд противника более двух недель кровопролитных боев в последние дни 1941 г. Во многом характер боевых действий за населенный пункт объясняется крахом обороны итальянского корпуса, располагавшегося южнее 111-й пд, не выдержавшего «Рождественского наступления» 74-й и 136-й сд при поддержке 35-й и 56-й кд (25 декабря 1941 г. – 1 января 1942 г.). После локализации кризиса, во избежание подобных угроз линия фронта, занимаемая итальянскими силами, была сокращена в пользу 111-й пд. На ее боевую численность в 3589 человек (16 января 1942 г.) приходилось более 25 км фронта, что полностью нивелировало способность соединения вести активные действия [2, С. 157-171].

Низкая степень насыщенности пехотой боевых порядков, а также сложности с оборудованием новых позиций, определило и характер применения «длинной руки» 111-й пд – 117 артиллерийского полка.

Так, 3 из 4-х его батальонов (II, III, IV Abteilung) были равномерно распределены по пехотным полкам дивизии, по приказу нового командира дивизии Г.Рекнагеля. 1-й батальон (I/117 AR), передавший свою материальную часть был распущен, а его бойцы переданы для пополнения линейных подразделений. 50-й пп получил в свое распоряжение III/117 AR, который расквартировался в с.Екатериновка, 70-й пп – II/117 AR (Верхняя Лозовая), а 117-й пп – IV/117 AR (Григорьевка) [1, S. 124].

Данная схема расположения батальонов полка объясняется еще и катастрофическим состоянием лошадей. В «гешихте» полка можно проследить нарастание кризиса в конском парке: «С 30/31 января по 9 февраля 1942 года. Боев зафиксировано не было. Батареи были переведены на новые позиции. Положение с лошадьми катастрофическое. Новые лошади постоянно находятся в состоянии истощения, иногда по нескольку

в день. Для кормления крупного рогатого скота выдается примерно по 400 граммов овса на лошадь в день» [1, S. 108], а уже в период с 11 по 13 февраля отмечается, что «В целях экономии фуража часть поголовья местных лошадей, которые не могли быть использованы из-за истощения, была забита и использована в качестве пищи» [1, S. 116].

Массовый забой лошадей привел к обвалу внутриполковой логистики. Так, на складах 117-го ап в Дебальцево скапливались до 8-9 боекомплектов снарядов, а на батареях с февраля по апрель 1942 г. находилось не более 0,5-0,7 боекомплекта. Это существенно ограничивало огневые возможности немецких артиллеристов – на пике «снарядного голода» в марте полк расходовал не более 20-25 снарядов в сутки, чего не хватало для подавления главной проблемы пехотинцев 111-й пд – советских минометов [3].

В апреле-мае 1942 г. по мере усиления наступательной активности советских войск в ходе Харьковско-Барвенковской операции, в штабе 111-й пд интенсифицировалась подготовка к отражению возможного удара сил 12 А в направлении Горловки. Не получив пополнения конского парка от собственного тыла, но частично восполнив его за счет конфискации скота у местного населения, командование 117-го ап изыскала возможность сформировать 18 апреля подвижный резерв в составе сводной 5-ти орудийной батареи под командованием обер-лейтенанта Сакса. Ее формирование стало возможным путем изъятия по одной гаубице из батарей III/117 AR [1, S. 126-127]. С момента появления группы Сакса, резко возрос полковой ежесуточный расход снарядов до 180 ед, что позволило ему увеличить эффективность подавления советских минометных позиций. В период с 20-28 апреля противник отчитался об уничтожении семи огневых позиций минометчиков, что привело к прекращению обстрелов передовых позиций немецкой пехоты [3, Л. 118].

Однако, в этот же период 117-й ап столкнулся с новой угрозой – «русскими снайперами». Так, с 17 по 26 апреля полк потерял убитыми 6 солдат, а пятеро получили ранения. Все потери пришлись на передовых артиллерийских наводчиков. А на протяжении мая 1942 г. советские снайперы на регулярной основе воздействовали на расчеты гаубиц и тыловые подразделения полка, в результате чего были ликвидированы 26 немецких артиллеристов (включая двух офицеров), 20 получили ранения. Эти потери стали сами тяжелыми для 117-го ап за весь рассматриваемый период [1, S. 109–136].

В середине мая, запросы на пополнение командования 117-го ап были удовлетворены, полк получил 65 лошадей. Также, 11 мая был пополнен и модернизирован артиллерийский парк. 5-я и 6-я батареи II/117 AR имевшие на вооружении устаревшие гаубицы le.FH 16 получили по 4 новых le.FH 18. Также, 4-я батарея того же батальона обновила свои изношенные le.FH 18. По 4 гаубицы были отправлены в III/117 AR и в, воссоздаваемый на основе группы Сакса, I/117 AR [1, S. 138].

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема выбывания личного состава 117-го ап в результате обморожений и болезней. В январе 1942 г. в полку зафиксировано 2 случая обморожений у солдат, после чего по настоянию начальника медицинской службы Ф.Гюнтера в расположениях части были оборудованы пункты обогрева, что значительно сократило небоевые потери 117-го ап до 18 заболевших в феврале и 21 – в марте. В апреле и мае 1942 г. их львиную часть составили пострадавшие от желудочно-кишечных инфекций (26 из 32 случаев) [1, S. 107-148].

Заключение. Таким образом, боеспособность 117-го ап 111 пд определялась сложностью оборонительных задач по удержанию оперативно важного направления, в удержании которого дестабилизирующим фактором выступали ненадежные итальянские подразделения. Низкая степень мобильности батальонов 117-го ап вызвана выбытием конского состава, что подталкивало командование полка к созданию новых тактических подразделений. Главной угрозой, в рассматриваемый период, для части стали действия советских снайперов.

Список литературы

1. E. Oppermann: Zur Geschichte des Artillerie-Regiments 117 in der 111. Infanterie-Division, 1975, 543 s.
2. Джованни Мессе.21212111 Война на русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус (К.С.И.Р.) // пер. П.П. Васюков, А.А. Тихомиров. – М.: Книжный мир, 2009. – 288 с.
3. ЦАМО Ф.500, Оп. 12474, Д. 718(1), Л. 115-121. Документы оперативного отдела 111-й пехотной дивизии: служебная переписка по 117-му артиллерийскому полку, наставления о способах стрельбы артиллерии, указания ОКХ по артиллерии и командующего 306-й артиллерийской группой и др. документы.

УДК 94:291.36 (477) «2014/2025»

ГЛАВНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ПОСТ МАЙДАННОЙ УКРАИНЕ (2014–2025 гг.)

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-1384-4710
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
moruzhenko63@mail.ru

Введение. За тысячелетнюю историю православная вера стала основой идентичности, мировоззрения, культурного кода всего русского народа. После распада СССР, именно православие явилось мощной скрепой, объединяющей три восточнославянских народа, которые после 1991 г., оказались разделенными в трех государствах – Российской

Федерации, Украине и Республике Беларусь. К 2014 г. более 70% населения Украины определяли себя как православных. В восточных, южных и центральных регионах страны православные составляли абсолютное большинство. Именно этот факт объясняет беспрецедентные гонения против православия, которые были развязаны киевским режимом. После майданного государственного переворота 2014 г. и начала войны против народа Донбасса, украинские власти взяли курс на разрыв всех исторически сложившихся многовековых связей с Россией. Эта политика затронула и праздничную сферу. Автором ранее рассматривались вопросы ее милитаризации [1]. Темой отдельной статьи стали православные праздники и обрядность в жизни населения Донбасса в 1960-е–1990-е гг. [2]. Судьба главных православных праздников на современной Украине еще не рассматривалась.

Цель работы – изучить формы и методы украинской государственной политики в отношении главных православных праздников, выделить этапы ее реализации с 2014 г. по 2025 г. – от установления неонацистского режима и до дня сегодняшнего. Источниками послужили законодательные акты, материалы СМИ и устной истории.

Основная часть. Изначально в СССР религиозные праздники всех конфессий запрещались в соответствии с атеистической государственной доктриной. В 1960-е–1980-е гг. проводилась политика трансформации некоторых религиозных праздников, в том числе и христианских. Их начали рассматривать как народные аграрно-календарные, стремясь наполнить социалистическим содержанием. Но эта политика никогда не распространялась на главные христианские праздники – на Рождество и на Пасху, в отношении которых запреты и противодействие празднованию только усиливались. Ситуация стала меняться в период «перестройки». Государство отошло от политики воинствующего атеизма. С нарастанием кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере, наблюдалось оживление религиозной жизни. Люди нуждались в духовной опоре. В это время праздникам аграрно-календарного цикла возвращается их религиозная составляющая. Уже к концу 1980-х гг. главные христианские праздники – Пасху и Рождество – повсеместно отмечают открыто. По телевидению транслируются праздничные богослужения, на Рождество идет концертная программа «Рождественские встречи». К православной Пасхе пекарни соревновались в изготовлении «пасхальных куличей». Люди открыто массово посещали православные храмы, отмечали праздники в кругу семьи и друзей. Об этом свидетельствуют материалы интервью: «Очень любили эти праздники. В церковь ходили. Дома стол накрывали. Я кутю раньше с рисом делала, мне рассказали, что это поминальная, а на Рождество нужно с пшеницей и маком. Попробовала, моим понравилось. Собирались компанией: кумовья, родственники, друзья» [3].

После краха Советского Союза, наметившиеся в период «перестройки» тенденции, усилились. С 1992 года и Пасха, и Рождество, на Украине стали государственными праздниками. На официальном уровне начала отмечаться Троица, чего не было в других государствах, бывших советских республиках. Высокий статус этих православных праздников подтверждался тремя официальными оплачиваемыми выходными днями – 7 января (Рождество), и следующими за Пасхой и за Троицей понедельниками. Это было установлено еще Законом УССР (а не независимой Украины) от 20 марта 1991 года [4].

По многочисленным свидетельствам устной истории, эти праздники прочно вошли в повседневную жизнь и горожан, и сельских жителей всей Украины, и Донбасса, в частности. Празднование вобрало в себя традицию гостевания: «В нашей семье всегда отмечали и Пасху, и Рождество. Мама говорила, да и сама помню, что в 90-е жить стали хуже. Поэтому к этим праздникам всегда заранее готовились. Чтобы стол хороший. Старались. Холодец, салат «Оливье», нарезку. Паски мама по бабушкиному рецепту пекла. Яйца красили. Рано, часов в пять – шесть шли в церковь. Потом разговлялись. Рождество тоже отмечали, обязательно. Готовили кутью. Настоящую, из пшеницы на узваре. На эти праздники все родственники собирались. Подарки дарили. Нам детям очень нравилось» [5].

В 2014 г. устоявшаяся система отмечания главных православных праздников начала меняться. К этому времени христианство на Украине было представлено католической и униатской церквями, разными протестантскими течениями. Сложными были структура и взаимоотношения между православными церквями. Кроме Русской православной церкви (РПЦ – центр в Москве), действовала входившая в ее состав Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), также Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) и Украинская автокефальная Православная церковь (УАПЦ). Значительная часть населения, традиционно относившего себя к православным, с большим трудом ориентировалась во внутрицерковной ситуации.

Католики и часть протестантов живут по Григорианскому календарю, в православии устоялся Юлианский календарь. Этим объясняется разница в датах отмечания христианских двунадесятых переходящих и непереходящих праздников. На Украине еще с 1990-х гг. и на официальном уровне, и в медийном пространстве всячески популяризировались западные ценности и католический праздничный календарь.

После госпереворота 2014 г. телевидение организовывало трансляцию и католических, и православных празднований Рождества и Пасхи. С 2017 г. на Украине стали дважды на государственном уровне (с официальном выходным), отмечать и католическое Рождество (25 декабря) и православное Рождество Христово – (7 января), также католическую и православную Пасху.

Во время президентства Порошенко началось давление на РПЦ и УПЦ МП. В 2018 г. было принято решение об объединительном соборе и создании автокефальной церкви. Перед началом собора УПЦ КП и УАПЦ приняли решение о самороспуске. В 2019 г. по ходатайству Порошенко, Константинопольский патриарх Варфоломей дал Киевской митрополии автокефальный статус – «Патриарший и Синодальный Томос». Так Стамбулом была создана Православная церковь Украины (ПЦУ).

В декабре 2020 г. глава ПЦУ Епифаний заявил о возможности перехода на «новоюлианский» календарь, по сути – на Григорианский (католический).

В июне 2023 г. уже Зеленский внес в Верховную Раду законопроект об отмене празднования Рождества 7 января и установления единой даты празднования – 25 декабря. С 1 сентября 2023 г. Украина перешла на новоюлианский (западный) церковный календарь.

Заключение. Не имея возможности просто запретить православную церковь и традиционную веру подавляющего большинства населения страны, украинские власти пошли по пути ограничений, лжи и подмен, сконцентрировав свое внимание на главных христианских праздниках – Пасхе и Рождестве. Продуманные и системные манипуляции режима уже изменили даты праздничного календаря, теперь ведется работа по полной отмене православия как такового.

Список литературы

1. Пенькова О.Б. Милитаризация праздничной сферы Украины (2014 – 2023 гг.) // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: Исторические и политические науки. Часть 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 242–244.
2. Пенькова О.Б. Православные праздники и обрядность в жизни населения Донбасса: государственная политика и повседневность (1960-е – начало 1990-х гг.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Научный журнал. Издание Донецкого национального университета. – №3 (86), 2023. – С.94–109.
3. Василенко Алина Валентиновна, 1969 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа 30 мин., запись сделана 20.08.2019 г.
4. Закон УССР № 871-XII от 20 марта 1991 г. // электронный ресурс: https://www.calend.ru/holidays/ukraine/ (дата обращения: 30.09.2025)
5. Алексеенко Карина Александровна, 1983 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 2 часа 30 мин., запись сделана 25.04.2022 г.

УДК 94(47):061.2:910.4“18/20”

180 ЛЕТ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ: ВКЛАД В НАУКУ И ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИИ

Посредников К.Д.,
Пенькова О.Б,, канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0000-1384-4710
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
menposred@yandex.ru, moruzhenko63@mail.ru

Введение. Русское географическое общество (РГО), основанное 18 августа 1845 года, является одной из старейших научных организаций мира, сыгравшей ключевую роль в изучении географии, этнографии и природных ресурсов России. В 2025 году РГО отметило свой 180-летний юбилей, что делает актуальным анализ его исторического пути и влияния на науку и общество.

Историография деятельности РГО включает труды, охватывающие разные периоды. Фундаментальная работа П.П. Семёнова-Тян-Шанского описывает первые 50 лет деятельности общества, включая экспедиции и организационные процессы [7]. Монография Л.С. Берга анализирует столетнюю историю РГО [1]. Современные исследования, такие как коллективная монография под редакцией А.Г. Исаченко, освещают 150-летие РГО, уделяя внимание региональным отделениям [4]. Публикации на сайте РГО дополняют картину современными интерпретациями, включая исследования в Новороссии [5].

В статье использованы архивные материалы [3], монографии [7], материалы официального сайта Русского географического общества [5], а также библиографические указатели [2].

Цель: осветить 180-летнюю историю РГО, его вклад в географическую науку и исследование России.

Основная часть. Русское географическое общество было учреждено в 1845 году по инициативе Ф.П. Литке и К.М. Бэра. Первым председателем стал великий князь Константин Николаевич, руководивший обществом до 1892 года. К 1847 году РГО организовало экспедицию на Северный Урал под руководством Э. Гофмана, собравшую данные о минералах и этнографии региона [4].

В XIX в. РГО сосредоточилось на исследовании Сибири, Кавказа, Дальнего Востока и Центральной Азии. Экспедиции П.П. Семёнова в Тянь-Шань (1856–1857) открыли истоки Сырдарьи и составили карты региона [7]. Н.М. Пржевальский в 1870–1880-е годы исследовал Монголию и Тибет, описав новые виды животных, включая лошадь Пржевальского, и собрав этнографические коллекции [1]. К 1917 году РГО насчитывало 11 отделений, включая Кавказское (1850), Сибирское (1851) и Приамурское

(1893), и около 1000 членов. Публикации в «Записках ИРГО» и «Вестнике ИРГО» распространяли географические знания о России в Европе.

С момента основания РГО уделяло внимание южным регионам России. В XIX веке общество собирало географические, этнографические и статистические данные о Новороссии, публикуя их в своих изданиях. Работы по картографированию Черноморского побережья и степей способствовали колонизации и развитию портов Одессы и Николаева [3]. Всесоюзное географическое общество (ВГО) исследовало промышленный потенциал Донбасса и Крыма, фокусируясь на ресурсах угля и гидроэнергетике Днепра [5].

В советский период РГО, переименованное в Государственное, а затем в Всесоюзное географическое общество (1938) сосредоточилось на небольших, но глубоких проектах [1]. Экспедиции в Арктику, такие как плавание на «Сибирякове» (1932) и дрейф «Челюскина» (1932–1934) под руководством О.Ю. Шмидта, собрали данные о климате и гидрологии, способствуя освоению Северного морского пути [4].

В годы Великой Отечественной войны РГО составляло карты для фронта, помогло проложить «Дорогу жизни» для блокадного Ленинграда, 12 сотрудников Центрального отдела и около 1 тыс. рядовых членов РГО не вернулись с войны.

После войны Л.С. Берг обобщил достижения общества в монографии 1946 года [1]. В 1950–1970-е годы ВГО исследовало Сибирь и Дальний Восток, включая гидроресурсы Памира, а в 1960–1980-е годы — экологию и урбанизацию [4].

После распада СССР РГО вернулось к историческому названию. С 2009 года РГО пережило возрождение, увеличив членство до 20 тысяч человек [4], проведя на территории России и в более 30 странах мира свыше 3 тыс. экспедиций. Проекты, такие как «Арктика: территория открытий» (с 2010), используют ГИС и дроны для изучения климата и биоразнообразия [5]. Программа «География для всех» и «Географический диктант» привлекают молодежь, а цифровая библиотека elib.rgo.ru (2020) оцифровала тысячи изданий [5]. РГО сотрудничает с ЮНЕСКО и National Geographic, участвуя в глобальных программах. Юбилей 2025 года отметил выставками и конференциями [5].

В настоящее время РГО усилило внимание к Новороссии: в 2016 году открыта штаб-квартира в Севастополе, где проводятся экспедиции по античным памятникам Херсонеса и средневековым крепостям, сочетающие археологию с географией и мониторингом климата Черного моря [6]. Проекты 2022–2025 годов, включая оцифровку 28 тысяч листов карт Новороссии и программу «100 фактов о Новороссии для поколения Z», подчеркивают историческую роль региона. Студенческие экспедиции в Херсонес (2025) в рамках «Rediscovering Russia» изучают византийское и русское наследие [6].

Заключение. За 180 лет экспедиции и исследования, проведенные РГО, включая Новороссию, обогатили знания о России. Публикации РГО сегодня насчитывают свыше 2000 томов. РГО заложило основы отечественной географии, внесло вклад в картографию и этнографию, краеведение и статистику, заповедоведение и экологию. В XXI веке перспективы РГО связаны с цифровыми технологиями. Общество способно оказать практическую поддержку планам государства по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока, Ямала и севера Красноярского края, Арктики и Антарктики, в борьбе с загрязнениями, в восстановлении земель, в охране водных и лесных ресурсов, в решении климатических проблем.

Исследования в Новороссии, начатые до революции и продолженные современными проектами РГО, подчеркивают её культурное своеобразие и историческое значение. Дальнейшее изучение истории Новороссии, ее природных ресурсов, позволит глубже понять взаимосвязь географии с политическими и экономическими процессами, способствовать разработке решений по урегулированию текущего конфликта.

Список литературы

1. Берг, Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. 1845–1945 / Л. С. Берг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 261 с.
2. Библиография по Императорскому Русскому географическому обществу: история основания и цели деятельности / Санкт-Петербургская государственная публичная историческая библиотека. – СПб.: Санкт-Петербургская государственная публичная историческая библиотека, 2020. URL: https://www.shpl.ru/ images/cms/data/bibliografiya_irgo_imeet_cel_yu.pdf (дата обращения: 29.09.2025).
3. Записки Русского географического общества. Т. 40, вып. 1: Библиографический указатель русской географической литературы 1845–1885 гг. – Петроград: Тип. Имп. АН, 1917. URL: https://www.prlib.ru/item/333551 (дата обращения: 29.09.2025).
4. Исаченко, А. Г. Русское географическое общество. 150 лет в служении России / под ред. А. Г. Исаченко. – СПб.: РГО; М.: Прогресс, Пангея, 1995. – 349 с. URL: https://vss.nlr.ru/query_info.php?query_ID=49614 (дата обращения: 29.09.2025).
5. История // Официальный сайт Русского географического общества. URL: https://www.rgo.ru/ru/istoriya (дата обращения: 29.09.2025).
6. Русское географическое общество. В поисках неоткрытой России / Русское географическое общество. – [Б. м.]: [б. и.], 2021.
7. Семёнов-Тян-Шанский, П. П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества 1845–1895: в 3 ч. / П. П. Семёнов-Тян-Шанский. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1896–1898. – 440 с. URL: https://runivers.ru/ lib/book9911/ (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 93/94

ИДЕИ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Путилин И.А., ORCID 0000-0003-3814-7123
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии», г. Москва, РФ
ivan.putilin.97@mail.ru

Введение. Идеи славянского единства исторически являлись важнейшей частью концепций особого назначения России в Мире. Сегодня, когда остро стоит вопрос о месте русского и других славянских народов в глобальном противостоянии цивилизаций, изучение данной проблематики приобретает особое значение. Думается, сравнительный анализ деятельности славянских комитетов Российской Империи и Всеславянского комитета СССР через призму идей русского мессианства позволит не только увидеть общие черты и различия этих организаций, обусловленные особенностями исторического момента и геополитической обстановкой, но и осознать значение славянского движения для общества и государства.

Основная часть. В каких же условиях в Российской Империи и в СССР появились славянские комитеты? Положение славян, проживавших в Османской и Австрийской империях, в 50-70-х годах XIX века было очень непростым, а в русском обществе еще были очень свежи воспоминания о поражении в Крымской войне. В 1941 году же ситуация для славян была критической. Так, еще до начала второй мировой войны Германия захватила Чехословакию, были оккупированы Польша, Югославия и значительная часть СССР. Речь шла о физическом истреблении значительной части славянского населения как расово неполноценного в рамках реализации нацистских концепций. Таким образом, сама геополитическая ситуация подталкивала и общество, и государство к осознанию важности славянского вопроса.

И в конце 50-60-х годах, и в 1941 году русская патриотическая интеллигенция особо чутко воспринимала угрозу, нависшую над славянским миром. Так, инициатором создания Московского славянского комитета в 1858 году выступил публицист и издатель И.С. Аксаков. В 1941 же году предложил собрать писателей для специального митинга писатель А.А. Фадеев, «активный член Совинформбюро…» [1, с. 178]. Впоследствии эта идея эволюционировала во Всеславянский радиомитинг, список участников которого предложил писатель. Успех митинга и внимание к нему и привели к созданию Всеславянского комитета.

Несомненно, цели славянских комитетов привлекали в их состав людей, для которых единство славян перед лицом общих угроз было

важным политическим вопросом. Безусловно, основу возникших в 50-60-х годах XIX века комитетов составляли славянофилы, которые и были инициаторами создания и наиболее активными участниками деятельности этих организаций. Закономерно, что в годы же Великой Отечественной войны ключевой стала роль коммунистов, воспринимавших работу в Всеславянском комитете как важное партийное задание. Также стоит отметить, что именно коммунисты в славянских странах были одними и самых активных и непримиримых противников нацизма и фашизма.

Для славянских комитетов взаимодействие с властью было необходимо, так как вопросы, которые они решали, были тесным образом связаны с внешней политикой. Так, именно Александр II в 1858 году утвердил создание Московского комитета. Император, безусловно, руководствовался в своем решении государственными интересами, которые были связаны с ситуацией на Балканах. По сути, в это время «…произошел поворот от отрицания идеи панславизма к ее поддержке» [3, с. 144]. И.В. Сталин же осознал важность совместной борьбы славянских народов с нацизмом, поэтому и создание Всеславянского комитета, и реабилитация славяноведения как науки не были случайностью. И славяне действительно сыграли свою роль в достижении Победы: на территории СССР были организованы воинские формирования чехословаков и поляков, а выход Болгарии из войны был предопределен победой просоветских сил.

Одним из важных факторов, способствовавших появлению славянских комитетов, стало развитие славяноведения в России. Неслучайно участниками комитетов и в Российской Империи, и в СССР становились люди, посвятившие свою жизнь изучению славян. Так, председателем Санкт-Петербургского комитета стал ученый-славист А.Ф. Гильфердинг, а в состав Всеславянского комитета вошел советский славяновед Н.С. Державин. Вошли в состав комитетов и многие профессиональные военные, которые пытались найти возможность помочь славянским народам в борьбе против враждебных им сил. Так, например, генерал А.А. Киреев был одним из создателей Петербургского комитета, а Всеславянский комитет СССР возглавил генерал-лейтенант А.С. Гундоров.

Связь с представителями славянских народов являлась одной из главных задач деятельности комитетов. В дореволюционный период эта связь осуществлялась через Министерство иностранных дел и личные связи участников комитетов, совершались и заграничные поездки в славянские земли. Славянские комитеты оказали также значительную помощь во время Русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Всеславянский же комитет проводил митинги, выступая с призывами к борьбе к славянским народам, налаживал контакты с славянскими организациями за рубежом. Принимали участие в митингах и участники сформированных в СССР славянских воинских частей, а в сам комитет входили «представители общественности славянских народов» [2, с. 15].

Кроме деятельности самих комитетов, важную роль играли съезды славянских деятелей. Так, съезд 1867 года, вызвавший «достаточно широкий общественный резонанс» [4, с. 45], организовывали активные участники славянских обществ. После войны, в 1946 году в Белграде также прошел съезд, в котором приняли участие члены Всеславянского комитета.

Если говорить о кризисе работы славянских комитетов, то и здесь можно найти немало параллелей. Серьезно ударило по славянскому движению как закрытие в 1878 году Московского Комитета, так и изменения геополитической ситуации. «Лебединой песней» славянских организаций в Российской Империи стала Первая мировая война. После 1945 года первый удар по славянскому движению нанес конфликт между Сталиным и Тито. Вторым и смертельным для комитета ударом стала смена политического курса при Н.С. Хрущеве. К счастью, продолжилось научное изучение славян, но было утрачено понимание важности существования политико-идеологического славянского органа.

Заключение. Современная геополитическая ситуация вновь остро ставит вопрос о необходимости активизации процессов международной интеграции в интересах России. Думается, сегодня, когда предпринимаются попытки отделить славянские народы от России и превратить их в орудие для воплощения русофобских планов, особое значение приобретает опыт дореволюционных и советских славянских комитетов. Даже учитывая все недостатки их работы, данные организации сыграли значительную роль в истории, способствуя не только межславянским связям и реализации Россией своего особого назначения, но и – развитию самого российского общества, представляя из себя важную площадку для благотворительности и научного, культурного взаимодействия.

Список литературы

1. Досталь М.Ю. «Новое славянское движение» в СССР и Всеславянский комитет в Москве в годы войны // Славянский альманах. – 2000. – №1999. – С. 175–188
2. Кикешев Н.И. Всеславянский комитет - культурный и информационный центр Славянского движения в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический Журнал. – 2008. – № 11. – С. 15–18
3. Немцев И.А. Трансформация славянофильства и самодержавное государство в 60-70-е годы XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. – № 1. – С. 142–150.
4. Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М.: Издательство Московского университета, 1960. – 364 с.

УДК 94(477.62)«1957/1960»:622-051(=163.2)

О РАБОТЕ ШАХТЕРОВ ИЗ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ НА ШАХТАХ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ УССР В 1957–1960 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Родченко А.М., ORCID 0009-0008-6818-7680
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.rodchenko.dongu@mail.ru

Введение. После вхождения в состав Российской Федерации Донецкая Народная Республика вступила на новый этап в направлении развития контактов по линии внешних связей с другими странами. В советское время в данной сфере был наработан серьезный опыт, который практически не исследован в отечественной историографии.

Цель работы – на основании архивных документов рассмотреть и дать оценку пребыванию и трудовой деятельности болгарских рабочих на шахтах Сталинской области и выявить её результаты.

Основная часть. Согласно постановлению № 17 от 3 июля 1957 г. шахтами трестов комбинатов Сталинуголь (2000 человек) и Артемуголь (1000 человек) по трудовым договорам сроком на три года было принято на работу 3000 рабочих особого спецконтингента из Народной Республики Болгария [1, Л. 7].

Таблица 1

Распределение болгарских рабочих по шахтам трестов комбинатов Сталинской области на 13-17 июля 1957 г.

Тресты	Количество рабочих	Город прибытия
Красноармейскуголь	1200	Красноармейск
Селидовуголь	200	
Советскуголь	200	Сталино
Красногвардейскуголь	400	
Горловскуголь	200	Горловка
Дзержинскуголь	200	
Снежнянантрацит	600	
Всего:	**3000 человек**	

От каждой шахты были выделены ответственные представители, которых командировали в г. Одессу для встречи болгарских шахтеров и их последующего командирования к месту работы [1, Л. 29-30].

После прохождения предварительного обучения, болгарских рабочих прикрепляли к опытным квалифицированным советским рабочим для передачи в процессе работы необходимых производственных навыков [1, Л. 34].

На шахтах комбинатов Сталинуголь и Артемуголь для болгарских рабочих было выделено 31 общежитие общей жилой площадью 16 тыс.

км^2, в том числе 17 ранее действующих и 14 новых общежитий, которые были своевременно отремонтированы и оборудованы необходимым инвентарем. Общая сумма затрат на ремонт и оборудование составила 6 млн. 102 тыс. рублей [2, Л. 118].

С июля 1957 г. по ноябрь 1959 г. на шахты комбината Сталинуголь прибыло из Болгарской Народной республики 2474 рабочих. За время пребывания болгарских рабочих на шахтах комбината 2138 человек освоили угольные профессии в учебно-курсовой сети трестов и шахт, 123 человека проходили обучение в заочных институтах, 39 чел. – в вечерних и заочных техникумах, 85 человек в школах рабочей молодежи, 37 человек – в университетах марксизма-ленинизма и 174 чел. – на различных курсах при учебных пунктах и учебно-курсовых комбинатах [2, Л. 92-93].

Руководство предприятий было заинтересовано в предоставлении возможности болгарским рабочим, при желании последних, продлить заключенный трудовой договор и продолжать работу на шахтах региона. Согласно пункту 10 типового трудового договора о работе на советских предприятиях, стройках и совнархозах рабочих из НРБ, болгары, которые изъявляли желание продлить работу в СССР сверх установленного договором срока, администрация предприятия, стройки или совхоза оплачивала расходы по проезду к рабочим из НРБ жены и детей за время нахождения в пути по территории СССР до прибытия на место работы. Стоит отметить, что результатом проведения такой политики администрации предприятий стало то, что более 500 болгарских рабочих остались жить и работать в СССР, женившись на советских девушках. [3, Л. 141, 144].

Заключение. Документы свидетельствуют, что Народная Республика Болгария получила, по окончанию срока действия трудовых договоров и возвращению болгарских рабочих на родину, обученные и квалифицированные кадры, часть из которых, помимо работы на шахтах и обретения производственных навыков, смогли также получить среднее и высшее техническое образование и стать специалистами высокого уровня, готовыми управлять предприятиями и развивать экономику своей страны.

В свою очередь, шахты Сталинской области на определенный срок получили приток трудовых ресурсов из НРБ. Также, стоит отметить, что многие болгарские рабочие отказались отбывать на родину и изъявили желание жить и работать в СССР, что тоже дало положительный эффект для дальнейшего развития экономики региона.

Список литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф. Р-3619. – Оп.1. – Д. 1. – Л. 7, 29-30, 34.
2. ГА ДНР. – Ф. Р-3619. – Оп.1. – Д. 2. – Л. 92-93, 118.
3. ГА ДНР. – Ф. Р-3619. – Оп.1. – Д. 3. – Л. 141, 144.

УДК 94 (47+57): 351.71"1941/1945"

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СССР В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рязанов К. М., ORCID 0009-0008-3259-3433
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.riazanov@donnu.ru

Введение. Налоговая политика – неотъемлемая часть существования любого государства как в прошлом, так и в настоящее время. Аккумулируя ресурсы общества, государство способно осуществлять масштабные инфраструктурные проекты, проводить модернизацию, а также обеспечивать функционирование бюджетного сектора экономики: науки, медицины, вооружённых сил и др. Великая Отечественная война стала испытанием на прочность для советского государства. Она поставила новые цели и задачи в проводимой финансовой политике, поставив на рельсы мобилизации не только производство, но и фискальные отчисления.

Основная часть. С началом войны страну ожидало существенное сокращение дохода и всех сфер производства. Указанные процессы были обусловлены объективными причинами:

- Оккупацией западных районов страны, что повлекло существенные потери – как людские, так и производственные;
- Эвакуацией промышленности. Несмотря на относительно быстрое восстановление, её производительность существенно уступала довоенной;
- Переводом промышленности гражданского назначения на военные рельсы.

Советское государство, особенно в период войны, эффективно принимало своевременные управленческие решения, в том числе оперативно пересмотрело налоговую политику с целью обеспечения победы в войне «на уничтожение». В связи с перечисленными обстоятельствами правительством СССР была рассмотрена мера повышения налогообложения всего населения [1, с. 137]. Данной мерой компенсировали, в первую очередь, упавшую прибыль с оборота и отчислений.

В рамках налоговых преобразований осуществлялось укрупнение и снижение дифференциации местных налогов с целью упрощения и повышения эффективности их сбора. С 1942 г. введён военный налог, обязательный для уплаты всем гражданам тыла в возрасте от 18 лет, как мужчинам, так и женщинам. При этом те, кто по возрасту должен был служить в армии, но по тем или иным причинам не находился там, платил на 50% больше. С лиц, которые имели доход с работы не по найму, например с кустарного производства, военный налог взымался по

удвоенным годовым ставкам. Однако все сельское население страны платило разную сумму налога, т. к. она начислялась исходя доходов колхозного двора в конкретной местности. Исключение составляли семьи военнослужащих, получавших государственное пособие – на них военный налог не распространялся. Военный налог с 1942 по 1945 гг. позволил собрать более 72 млрд рублей [2, с. 207].

Государством были повышены ставки сельскохозяйственного налога и увеличен подоходный налог с сельского населения в пять раз. Кроме того, введён налог для холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Им покрывали расходы на пособия многодетным и одиноким матерям и содержание детских учреждений, при том, что расходы в данной сфере увеличились в 2 раза в 1941 г. Но сам имел дифференцированную ставку: 6 % для лиц без детей, 1 % для родителей с одним ребёнком и 0,5 % для кормильцев двух и более детей. Для колхозников устанавливались фиксированные суммы независимо от дохода, от 150 до 25 рублей. Полностью освобождались от данного вида налога: женщины, младший и командный состав и их жены, солдаты; те, у кого погибли дети на фронте; студенты высших и средних учебных заведений до 25 лет [2, с. 208].

Сельскохозяйственные налоги пересматривались в связи с существенным ростом цен на сельскохозяйственную продукцию, начавшимся с 1941 г. Этот рост был настолько значительным, что после повышения налогов облагаемый доход в 1942 г. составил от 10 % до 17 % [2, с. 209].

В зависимости от экономических особенностей регионов, расстояния до рынка сбыта и размеров рыночных доходов, Советам министров союзных республик и исполкомам областных Советов была предоставлена возможность увеличивать или уменьшать размер налога до 30 %. Также была увеличена сумма, до которой сохранялась прогрессия ставок подоходного налога с 4000 до 10000 рублей. Льготами при налогообложении пользовались семьи военнослужащих и инвалидов Великой Отечественной и престарелые граждане, не имевшие в хозяйстве трудоспособного члена семьи [3, с. 17]. Наряду с этим, правительство стимулировало огородничество в городах, освобождая от налогообложения доходы от продажи собственной сельскохозяйственной продукции [4, с.172].

Не все однозначно было и с налогообложением кустарного производства. Поскольку в тяжёлых условиях начального этапа войны кустарное производство стало немаловажной частью экономики, кустарей-надомников облагали налогом только на ту часть дохода, которая не входила в их работу в артели. Поощряли тех, кто изготавливал продукцию из своего материала: им снижали налог до 35 % [4, с.172].

Заключение. Резюмируя, можно сделать вывод, что налоговая политика СССР в годы Великой Отечественной войны претерпела

значительные изменения, адаптируясь к новым реалиям. Повышение налогового бремени коснулось всех слоёв населения, но вместе с тем государство применяло меры дифференциации и льготы, учитывая особые условия семей военнослужащих, инвалидов войны и престарелых. Введение военного налога, увеличение ставок сельскохозяйственного и подоходного налогообложения, а также появление специальных сборов позволили не только компенсировать падение доходов бюджета, но и перераспределить средства как на поддержку нуждающихся слоев населения, так и на укрепление военного производства.

Именно гибкость и комплексность сделали налоговую политику одним из факторов, обеспечивших устойчивость страны и победу в войне.

Список литературы

1. Сучков А.К. Доходы государственного бюджета СССР / А. К. Сучков. – М.: Госфиниздат, 1955. – 304 с.
2. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР / Марьяхин Г.Л. – М.: Финансы, 1964. – 252 с.
3. Лавров В.В., Дьяченко Н.А. Планирование налогов и сборов. – М.: Госфиниздат, 1946. – 17 с.
4. Караваева И.В., Головнин М.Ю. Экономика Победы: к 80-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. – М.: Институт экономики Российской академии наук, 2025. – 426 с.
5. Зверев А. Г. Национальный доход и финансы СССР / А. Г. Зверев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы, 1970. – 311 с.
6. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М., Мысль, 1985. – 494 с.

УДК 93/94

ПАМЯТЬ О НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Саенко А.С., ORCID 0000-0001-7406-5147
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», г. Москва, РФ
saencko.anton.2015@yandex.ru

Введение. Великая Отечественная война на протяжении 80 лет является фронтом острой научной, идеологической, информационной, исторической борьбы. Одним из самых острых вопросов является память о преступлениях нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. Масштаб этих преступлений беспрецедентный, а точное количество их жертв до сих пор неизвестно. Самой большой

трагедией, случившейся в российской истории, стал геноцид советского народа нацистами и их пособниками. Вместе с тем, история этих лет полна примеров мужества, самопожертвования и отваги, которые стали символом стойкости советского народа. После распада Советского Союза мы стали наблюдать тревожную тенденцию: в некоторых государствах, в частности, на территории постсоветского пространства, совершались и продолжают совершаться попытки ревизии итогов Великой Отечественной войны. Наибольшие масштабы фальсификации приобрели на Украине, где на государственном уровне искажают исторические факты, умаляют вклад Советского Союза в победу над нацизмом и проводят политику десоветизации и декоммунизации. Это вызывает глубокую обеспокоенность и требует решительного противодействия, поскольку несет прямую угрозу национальной, информационной безопасности и интересам Российской Федерации как правопреемнице Советского Союза.

Цель данной работы – рассмотреть историческую политику современной Украины в отношении памяти о нацистских преступлениях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Основная часть. В Украине после выхода из состава СССР проводится политика избирательного конструирования исторической памяти. Привлекательной темой для формирования новых нарративов, идеологии стала Великая Отечественная война. При активной поддержке государства, зарубежных фондов (таких как Фонд Сороса, Фонд Поддержки демократии и др.) проводится целенаправленное переписывание истории Великой Отечественной войны, искажение исторической правды, культивирование националистических настроений, героизация нацизма. В 2005 г., Кабинету министров Украины, группой украинских историков был представлен новый взгляд на проблему ОУН-УПА[1], который заинтересовал украинских чиновников и уже в 2006 г. по инициативе президента Украины В.А. Ющенко «для воссоздания справедливой истории украинской нации» в Киеве был создан Украинский институт национальной памяти (УИНП). Период наиболее активной деятельности данного учреждения приходится на момент с 2014 г., когда в Киеве произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли прозападные группировки. По сути, УИНП стал государственным учреждением, формирующим историческую политику в стране. Его деятельность направлена на создание и продвижение антироссийских нарративов, мифа о геноциде украинского народа, а также проведение политики декоммунизации. Для этого используются историографические подтасовки, манипуляции архивными документами, «дерусификация» массового сознания и исторических источников. В частности, руководство УИНП активно настаивало и обосновывало

[1] Признана экстремистской и запрещена на территории России

необходимость исключения термина «Великая Отечественная война», формулировки «освобождение Украины». Украинские учебники истории стали наполняться тезисами, формирующими негативное отношение к Советскому Союзу, проводя параллели между нацистскими преступлениями и «репрессиями советской власти». Так, в учебнике для 5 класса Т.В. Бакка написано: «Во время войны нацисты целенаправленно истребляли евреев и ромов, а большевики выселяли из Крыма крымских татар» [1, с. 201]. В других учебниках активно формируется образ ОУН-УПА* не как пособников нацистов, виновных в преступлениях против мирных жителей, а «вынужденных вести борьбу на два фронта» и «представлявших наибольшую угрозу гитлеровцам» [4]. В карательных операциях украинских националистов на территории Западной Украины авторы украинских учебников истории обвиняют сотрудников НКВД, якобы переодевавшихся в форму УПА*. Результат обучения по учебникам истории с переписанными и мифологизированными фактами ярко виден на примере сочинении киевского школьника: «Я считаю, что во время войны нужно было бы всем уважающим себя украинцам пойти за немцев. Ибо, по моему мнению, с немцами жилось бы лучше. При советской власти, как до войны, так и во время войны народу жилось плохо, не хватало даже, минимальных прожиточных минимумов. Немецкое командование хотело уничтожить большевистскую власть и дать людям свободную жизнь и иметь свою личную собственность, то есть: неограниченную свободу выбора, земель, свой бизнес и делать то, что заблагорассудится. Я осуждаю СССР, поскольку он нес в себе разруху, боль, страдания, издевательства, а также я рад, что уже нет СССР» [2].

Формирование положительного образа украинских националистов регулярно поддерживается властями Украины. Так, при государственной поддержке возводятся памятники в честь членов ОУН-УПА*, ко дню создания организации и дню рождения ее лидера С. Бандеры проводятся ультранационалистические шествия, бывшие участники нацистских карательных органов получают социальные выплаты, почетные звания, награды, их именами называют культурные объекты, бригады ВСУ, проводятся торжественные перезахоронения боевиков УПА, издаются и презентуются книги, реабилитирующие пособников нацистов и многое другое [3].

Вместе с тем, в Российской Федерации продолжают рассекречиваться документы, раскрывающие участие пособников нацистов из числа украинских националистов, причастных к преступлениям против мирного населения в период Великой Отечественной войны. Так, 10 июля 2025 г. УФСБ по Омской области рассекречен протокол допроса с показаниями участника налетов на польские села, члена ОУН-УПА* И. Васюка. Отряд, в котором он состоял, убил около 1,5 тыс. поляков и украинцев. И это лишь один из эпизодов. В соседней с Украиной Польше

об этом не забыли. Ежегодно 11 июля там отмечается памятная дата – дня памяти поляков – жертв геноцида, совершённого ОУН* и УПА* на восточных территориях Второй Польской Республики. В этот день националисты атаковали около ста польских населенных пунктов, чиня расправы над мирным населением. В историю эти дни вошли как Волынская резня, в результате которой погибло до 100 тыс. поляков. И признавать геноцид поляков, совершенный героизированными украинскими властями националистами, Киев не спешит, списывая все на «военное время».

Заключение. Историческая память о преступлениях нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны в Украине после 1991 г. подверглась серьезным трансформациям. Героизация образа членов ОУН-УПА*, а по сути карателей, предателей Родины, проводимая через систему образования, общественные мероприятия, внесла свой вклад в формирование русофобских настроений и стала одной из причин проведения Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование проводилось в рамках научно-исследовательской работы по выполнению гранта Российского научного фонда (№ 25-18-00464)*

Список литературы

1. Бакка Т. В. Вступ до історії України та громадянської освіти: підручник для 5 кл. закладів загальної середньої освіти. – Київ: УОВЦ «Оріон», 2022 – 224 с.
2. «История требует от тебя веры в себя и Украину. Думай по-украински...» // Rusnext.ru. Режим доступа: https://rusnext.ru/recent_opinions/1460279284 дата обращения: 13.09.2025).
3. О ситуации с правами человека на Украине // МИД России. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1448658/#_Toc130393489 (дата обращения: 13.09.2025); Ющенко присвоил звание Герой Украины одному из главарей УПА Шухевичу // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/20071014/83847440.html (дата обращения: 13.09.2025); Ющенко присвоил Бандере звание Героя Украины // Lenta.ru. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2010/01/22/bandera/ (дата обращения: 13.09.2025).
4. Панарін О. Є. Досліджуємо історію і суспільство: підруч. для 5 кл. – Київ: Літера ЛТД, 2022 – 160 с.; 34 Пометун О. Досліджуємо історію і суспільство: підруч. для 5 кл. – Київ: Освіта, 2022 – 174 с.; Пометун О. І. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закладів загальної середньої освіти. – К.: Оріон, 2018 – 256 с.

УДК 94(438):070

«KOLONIE ZAMORSKIE DLA POLSKI»: ОТОБРАЖЕНИЕ СТРЕМЛЕНИЯ ПОЛЬШИ К ПОЛУЧЕНИЮ КОЛОНИАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ «POLSKA NA MORZU» И «MORZE» (1937-1939 гг.)

Сайганов В.С., ORCID 0009-0000-3439-1159
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
saiganov_vadim@mail.ru

Введение. В 30-е годы XX века в Польше расширялось пространство деятельности структур, основной целью которых была пропаганда в польском обществе идеи получения колониальных владений. Ключевым органом в этой сфере являлась Морская и колониальная лига – общественная организация, с 1930 года активно развивавшая колониальную тематику в печатных изданиях.

Цель. Основная цель – раскрыть сущность и содержание нарратива о колониях в польских межвоенных периодических изданиях «Morze» и «Polska na Morzu».

Основная часть. Печатные издания «Morze» и «Polska na Morzu» входят в круг «колониальных» журналов межвоенной Польши, которые при финансовой и организационной поддержке Морской и колониальной лиги освещали как события и процессы, происходившие в колониях различных европейских стран, так и новости о развитии польского военного и гражданского флота, речной навигации, сообщали о массовых мероприятиях, проводимых Морской и колониальной лигой. В каждом выпуске присутствовало некоторое количество статей, объединённых общей мыслью – стремление обосновать претензии Польши на получение колоний на других континентах.

Распространёнными аргументами, которые использовались авторами публикаций для подтверждения легитимности польских колониальных притязаний, являлись политические [1], экономические [2] и исторические [3]. Предполагалось, что Польша как страна-наследница трёх империй, одна из которых (Германская), обладала значительным количеством колоний, имеет право рассчитывать на получение части из них по факту получения контроля над частью территорий бывшей Германской империи после Первой мировой войны [1].

Другим подтверждением права Польши на колонии были экономические суждения. В представленных изданиях активно изучались вопросы развития колониальных владений разных европейских стран. Авторы неизменно приходили к выводу, что обладание колониями оказывает важный стимулирующий эффект на экономическое развитие

этих государств, давая возможность получать разнообразные ресурсы, развивать флот, внешнюю торговлю [2].

И, наконец, исторические позиции включали в себя обращение к прошлому самой Польши. Распространённой темой публикаций было закрепление притязаний поляков на береговую линию Балтийского моря как неотъемлемую часть своего государства, которой оно лишилось в результате столетий германской экспансии на восток. Из прав Польши на Балтику и её порты, по мнению авторов, логически произрастала необходимость их применения как базы для дальнейшего освоения заморских территорий – колониальному государству нужна протяжённая береговая линия и развитая портовая инфраструктура метрополии. По этой же причине большое внимание уделялось как проблематике принадлежности Данцига, так и развитию нового порта в Гдыне [4].

Заключение. Таким образом, на страницах тематических журналов, пропагандировавших стремление Польши к получению колоний в межвоенный период, регулярно появлялись обширные статьи, посвящённые анализу возможных способов и методов получения колоний для польского государства. Рассматривалась информация о деятельности крупных колониальных держав того времени, экономические и геополитические преимущества, получаемые ими от владения колониями. Активно отстаивалась мысль о «справедливости» польских претензий на получение колоний в контексте формирования и укрепления для Польши статуса великой державы.

Список литературы

1. W. Karczewska Po dniach kolonialnnych / Karczewska W. // Polska na Morzu, 1937. – nr. 1. – s. 5-6. URL: http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/show-content/publication/33864/edition/30278 (дата обращения: 22.09.2025).
2. Nie prosić lecz żądać // Polska na Morzu, 1938. – nr. 4. – s. 2-3. URL: http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/show-content/publication/33899/edition/30284 (дата обращения: 22.09.2025).
3. K. Jeziorański Polska a kolonie / Jeziorański K. // Morze: organ Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1939. – nr. 4. – s. 4-5. URL: http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/show-content/publication/77988/edition/72056 (дата обращения: 22.09.2025).
4. Kwaśniewski S. O dalszy program / S. Kwaśniewski // Morze: organ Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1937. – nr. 5. – s. 2-5. URL: http://bibliotekacyfrowa.eu/dlibra/show-content/publication/77967/edition/71653 (дата обращения: 22.09.2025).

УДК 94(47).05

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВА: КАК ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I ЗАЛОЖИЛИ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Смольницкий Н.С., ORCID 0009-0002-5390-222X,
Щевич К.С., ORCID 0009-0004-8196-1328
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikita.smolnickiy.05@mail.ru, k.shchevich@mail.ru

Введение. Реформы Петра I стали одним из ключевых рубежей в развитии Российского государства, определив не только военную сферу, но и социально-политическую структуру страны в целом. Преобразования конца XVII – начала XVIII века можно рассматривать как начало формирования специфической мобилизационной модели государства [1, с. 11-12]. Под этим понятием понимается система, при которой армия выступает не просто инструментом внешнеполитического давления, но и стержнем организации общества, экономики и управления. Именно Петр I создал регулярную армию, которая стала образцом дисциплины и государственной централизации. Его нововведения положили начало военно-административной системе, сохранившей значимость вплоть до XIX столетия.

Цель – показать, как военные преобразования Петра I легли в основу российской военно-административной системы, определившей характер государственного управления на столетия вперёд.

Основная часть. На рубеже XVII-XVIII вв. Россия столкнулась с необходимостью преодолеть устаревшие военные порядки. Система стрельцов и дворянского ополчения не могла обеспечить выполнение масштабных геополитических задач. Внешние вызовы – противостояние с Османской империей, Швецией и Речью Посполитой – требовали армии нового типа, которая сочетала бы постоянную боеспособность, дисциплину и централизованное управление [6, с. 237]. Внутренние факторы, включая стрелецкие бунты и слабую подготовку войск, также указывали на необходимость перехода к регулярной армии. Отмечу, что военные реформы Петра I стали ответом на совокупность вызовов, стоявших перед государством [4, с. 322].

Ключевым шагом стала институционализация военной системы. Были созданы Военная и Адмиралтейская коллегии, Артиллерийская и Провиантская канцелярии, генеральный штаб [7, с. 371]. Эти органы не только обеспечивали текущее управление войсками, но и формировали единый военно-административный аппарат. Центральное управление военной сферой стало важнейшим элементом мобилизационной модели государства. Особое значение имело создание гвардейских полков –

Преображенского и Семёновского, которые служили школой военного мастерства и образцом дисциплины [2, с. 64-66]. Принцип постоянного обучения и служебной преданности царю был перенесён и на остальные воинские части.

Введение рекрутской повинности стало настоящим прорывом. Рекрутская система 1699-1705 гг. предусматривала регулярные наборы из крестьянских дворов и податных сословий, что закрепляло подчинение населения государственным интересам. В отличие от прежней службы «по прибору» или временного ополчения, рекрутская повинность стала постоянным и системным источником комплектования армии. Первоначально служба была пожизненной, позднее срок сократили до 25 лет, что всё равно означало фактически полную интеграцию жизни рекрута в государственную систему. По сути, формировался новый тип человека – «служилый государев человек», чья личная судьба определялась военными потребностями державы [1, с. 55].

Северная война показала, что военные успехи напрямую зависели от организации снабжения и развития военной промышленности. По инициативе Петра I активно развивались металлургические заводы на Урале, суконные мануфактуры, арсеналы и корабельные верфи [3, с. 99-100]. Производство вооружений и обмундирования стало неотъемлемой частью экономики. Именно в этот период формируются основы военно-промышленного комплекса России. Логистика, система продовольственного снабжения и даже медицинское обеспечение армейских частей постепенно становились делом государственного масштаба [5, с. 481]. Тем самым армия превращалась в главный заказчик и двигатель экономической модернизации.

Нововведения коснулись и боевых порядков. Петр I сделал ставку на универсальные соединения, в частности на драгунские полки, [2, с. 149] которые могли действовать как конница и как пехота. Русская артиллерия, усиленная привлечёнными иностранными мастерами, приобрела репутацию мощной силы [7, с. 102-104]. Особое внимание уделялось дисциплине, подготовке солдат и введению новых уставов. Во время Северной войны формировались новые подходы к планированию военных кампаний. От поражения под Нарвой до триумфа при Полтаве прошло менее десяти лет, и именно в этот период русская армия научилась действовать как современная военная машина, управляемая единым командованием и снабжением [3, с. 282].

Сражение 1709 г. стало кульминацией усилий по военной модернизации. Победа над Карлом XII была не только стратегическим успехом, но и символом зрелости новой армии. Полтава закрепила международный авторитет России, которая превратилась в одного из ведущих игроков европейской политики [5, с. 174-175]. Это событие показало, что мобилизационная модель государства способна обеспечивать не разовую кампанию, а длительное военное противостояние [4, с. 564].

Реформы Петра изменили социальный облик страны. Дворянство окончательно закрепилось в качестве офицерского сословия, а крестьянство стало основным источником рекрутских наборов [6, с. 87-88]. Пройдя через поражения и победы, армия превратилась в инструмент не только военной, но и социальной организации [1, с. 403]. Через рекрутскую повинность государство осуществляло контроль над населением, интегрируя общество в систему государственной службы.

Заключение Военные реформы Петра I оформили мобилизационную модель государства, которая базировалась на рекрутской системе, централизованной военной администрации и милитаризации экономики. Эта модель обеспечила России выход в число европейских держав, закрепив за ней статус великой державы. Более того, созданная в эпоху Петра система военного строительства стала фундаментом, на котором строилась вся военная организация Российской империи XVIII-XIX вв. Подводя итог, нельзя не сказать, что реформы Петра I были не просто реакцией на внешнеполитические вызовы, а комплексной перестройкой государства, превратившей армию в ядро российской государственности [1, с. 269; 4 с. 709; 6, с. 318].

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Пётр Великий: личность и реформы. – Питер: Издательский дом «Питер», 2008. – 448 с.
2. Керсновский А. А. История Русской армии. – Москва: 1992. – 304 с.
3. Петр I. Гистория Свейской войны. – 1722. – 640 с.
4. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. – Москва: 1989. – 768 с.
5. Тарле Е. В. Шведская война и нашествие на Россию. – Москва: 1958. – 504 с.
6. Троицкий С. М. Россия в период реформ Петра I. – Москва: 1973. – 384 с.
7. Устрялов Н. Г. История царствования императора Петра Великого. Т. 4, ч. 2. – Санкт-Петербург: 1863. – 706 с.

УДК 930.2:82-93:355.426(438)"1830/1831"

СОВРЕМЕННИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КАК СУБЪЕКТИВНОЙ ПРИЧИНЕ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1830–1831 ГОДОВ

Соловей М.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-0393-5323
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mariya.solovey.83@mail.ru

Введение. Объективные причины польского восстания 1830–1831 гг. хорошо известны. Большинство исследователей называют, прежде всего, нарушение царскими властями положений Конституции Царства Польского 1815 г., усиление на этом фоне недовольства польской

аристократии разделами Польши и желания возродить Речь Посполитую в границах 1772 г., а также влияние на патриотические умы революционных событий во Франции, Германии и Бельгии.

Однако вся эта, без сомнения «революционная ситуация», вполне могла не вылиться в массовые выступления. Так, например, княгиня Надежда Ивановна Голицина, супруга управляющего Канцелярии Великого князя в Варшаве, в своих воспоминаниях пишет, что «каков бы ни был дух времени, господствовавший тогда в Европе, каково бы ни было потрясение, вызванное революцией в Париже, и возбуждение, охватившее соседние народы, в Варшаве совсем не предвидели бурю». Все российское общество жило в полной уверенности, что поляки не посмеют выступить против Российской империи. «Опасность, которая грозила им при малейшем волнении с их стороны, казалась нам достаточной порукою» [1, с. 36].

Основная часть. Летом 1830 г. российский император Николай I лично посетил свои польские владения. Начальник III жандармского отделения А. Х. Бенкендорф, отвечавший за безопасность государя в этой поездке, вспоминал: «Ничто не указывало на возможный взрыв, наоборот, на всем лежал отпечаток материального процветания, что было самой надежной гарантией общественного спокойствия» [2, с. 452]. Однако действия Великого князя Константина Павловича, который был наместником региона, во многом способствовали тому, что тлеющее недовольство поляков вылилось в огонь массового восстания. Современники отмечают, что его отношение к населению Царства Польского было весьма противоречивым. С польскими землями его связывало очень многое. В ходе наполеоновских войн он был главнокомандующим всеми армиями и корпусами, размещенными на территории бывшей Речи Посполитой. Героизм польских подчиненных сделал его весьма лояльным к полякам. «Если поляки плюнут мне в глаза, я лишь им дозволю обтереть себя», – цитировал его слова генерал Денис Давыдов [3]. Однако, по его же свидетельству, «по установлении русского владычества в Варшаве цесаревич, сначала довольно милостивый к полякам, дал вскоре полную волю своему дикому, необузданному нраву. Посещая полки…, он говаривал начальникам при всех: «Вы – отъявленные свиньи и негодяи… Я вам задам конституцию» [3].

Само по себе даже такое грубое обращение с войском не грозило мятежом, потому что большинство польских генералов оставались лояльными к российской администрации. Гражданские сановники-поляки тоже воздерживались от открытого проявления недовольства. Однако в низах напряжение нарастало: шляхта, младшие офицеры, солдаты, ремесленники, студенчество и университетская профессура все больше радикализировались. [4, с. 297]. Но для открытого выступления нужен был толчок, повод. Его-то и предоставил наместник Царства Польского. В середине ноября 1830 г. был раскрыт заговор варшавских студентов и

подпрапорщиков. Вряд ли он имел перспективы оказаться удачным, но Константин Павлович 16 (28) ноября велел судить виновных по всей строгости закона. Это позволило одному из лидеров польской оппозиции офицеру Петру Высоцкому на следующий день прийти в школу младшего офицерского состава, сообщить, что «русские уже начали резню в городе» и объявить о начале восстания [4, с. 298]. «Вероятно, испугавшись строгого и неотвратимого суда, поляки (уже давно, впрочем, готовые) сочли нужным ускорить час восстания», – написала в своих дневниках княгиня Голицина [1, с. 64-65]. Российский генерал Денис Давыдов открыто обвинял Великого князя в провоцировании мятежа. «Мы видели, что ничтожное покушение нескольких подпрапорщиков послужило сигналом к явному против нас восстанию», – вспоминал он [3]. Тот факт, что наместник Царства Польского вольно или невольно сыграл на руку заговорщикам, подтверждает и один из идеологов восстания Иоахим Лелевель. По его словам, теперь необходимо было «до такой степени увеличить число виновных, чтобы уже не было возможности карать» [1, с. 65].

Традиционно в исторических исследованиях, посвященных данным событиям, акцентируется внимание на том, что Великий князь был предупрежден о том, что поляки выступят 17 (29) ноября 1830 г. и укрылся в своем дворце в Бельведере. Однако вслед за этим не последовало никаких мер предосторожности. Более того, российская аристократия Варшавы в этот же день была приглашена «провести вечер у Его Императорского Высочества». В городе все было спокойно: «никто не предвидел страшных событий, что вскоре случились», – вспоминала Надежда Голицина [1, с. 65].

Штурмовать Бельведер отправилось всего 14 человек – их никто не встретил с оружием в руках. Якобы предупрежденный и готовый ко всему Великий князь, одетый в домашний халат, спрятался в тайнике [4, с. 299]. Повстанцы таким образом своей цели – нейтрализовать царского наместника – не достигли. Неудачей закончился и штурм отрядом П.Высоцкого казармы улан. Казалось бы, «бунт на корабле» был задушен в зародыше, однако Константин Павлович проявил трудно объяснимое малодушие – он не мобилизовал достаточно сильный российский гарнизон для сохранения своей власти и отказался от контроля за польскими подразделениями. «По признанию самих поляков, восстание легко было подавить в самом начале, но цесаревич растерялся. Он все время твердил, что «всякая пролитая капля крови только испортит дело», и отпустил польские войска, оставшиеся верными (эти превосходные полки присоединились к мятежникам)», – вспоминал впоследствии российский генерал, участник тех событий Николай Александрович Орлов [5].

Многие современники отмечали весьма странное поведение Константина. Российские генералы и офицеры уверяли его в возможности верной победы над мятежниками. Великий князь на это отвечал: «Вы

можете ошибиться: польские войска – лучшие в Европе, и ничто, ручаюсь, не в силах противостоять солдатам, мною воспитанным». Он предпочел без боя оставить Варшаву, а затем и Царство Польское, объясняя свою позицию тем, что недовольство поляков Петербургом вызвано не его наместничеством, а политикой его брата, российского императора Николая I. «Не желаю вмешиваться в эту польскую драку», – отмахивался он всех предложений противостоять восстанию [6, с. 66].

Заключение. Таким образом при наличии объективных причин польского восстания 1830–1831 гг., личность наместника Царства Польского Константина Павловича стала одним из решающих субъективных факторов его успешности и массовости.

Список литературы

1. Голицына Н. И. Княгиня Н. И. Голицына о польском восстании 1830–1831 г. / Пер., публ., [предисл. и примеч.] Е. Л. Яценко // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. - М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2004. – [Т. XIII]. – С. 61–165. – ISBN 5-86566-039-X.
2. Бенкендорф А. Х. Воспоминания. 1802–1837. Публикация М. В. Сидоровой и А. А. Литвина. М.: Российский Фонд культуры, 2012. – 759 с. – ISBN 978-5-85302-521-9.
3. Давыдов Д. В. Воспоминания о цесаревиче Константине Павловиче // Давыдов Д. В. Стихотворения. Военные записки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – С. 450-465. – URL: http://az.lib.ru/d/dawydow_d_w/text_0100.shtml (дата обращения: 10.09.2025)
4. История XIX века под редакцией профессоров Лависа и Рамбо. Перевод с французского. Второе дополненное издание под редакцией профессора Е.В. Тарле. – Т. 3. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 597 с. // Сайт проекта «Руниверс» - URL: https://runivers.ru/bookreader/book9681/#page/290/mode/1up (дата обращения: 21.09.2025).
5. Орлов Н. А. Усмирение Польского восстания 1830–1831 гг. // Сайт «Военная литература» - URL: https://militera.lib.ru/h/sb_istoria_russkoy_armii/86.html (дата обращения: 16.09.2025)
6. Назиров Р. Г. История Польши. Восстание 1830 года // Назировский архив. – 2014, - № 4. - URL: http://nevmenandr.net/nazirov/journal/2014_4_8-61_pushkin_novel.pdf (дата обращения: 14.09.2025)

УДК 929

НАЧАЛО БОЛЬШОЙ КАРЬЕРЫ: БУДУЩИЙ ГЕНЕРАЛ ОТ КАВАЛЕРИИ М. П. СТЕПАНОВ В РЯДАХ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КИРАСИРСКОГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

***Софьин Д.М.*[1],** канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-7092-9240,
***Софьина М.В.*[2],** канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-0116-5125
[1] ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, РФ
[2] ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, РФ
permconf@yandex.ru

Введение. Представитель древнего русского дворянского рода Михаил Петрович Степанов (1853–1917), крупный военный и общественный деятель Российской Империи, долгое время оставался в тени внимания исследователей. В настоящее время проводится работа по подготовке его комплексной научной биографии.

Целью данной статьи является характеристика на основе материалов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) первых шагов служебной деятельности М. П. Степанова, в которых уже достаточно ярко проявляются его незаурядные способности.

Основная часть. В 1870 г. М. П. Степанов окончил самое престижное военно-учебное заведение России – Пажеский Его Императорского Величества корпус. На финальном экзамене по тактике молодой камер-паж получил высший балл (12), столько же баллов составляла его годовая оценка по этому важнейшему для любого будущего офицера предмету (РГВИА, ф. 318, оп. 1, д. 10737, л. 14).

Несмотря на то, что М. П. Степанов был младше большинства своих однокашников, он стал первым по списку успеваемости (из общего числа в 30 выпускников), а его имя было занесено на мраморную доску (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 15об.) [1, с. 637–645]. По окончании «полного курса наук» М. П. Степанов 21 июля 1870 г. был произведен в корнеты и уже 1 августа прибыл в расположение своего полка (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 16).

Местом службы М. П. Степанов избрал Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк, дислоцировавшийся в Царском Селе. К тому времени его отец, генерал П. А. Степанов, уже более четырех месяцев занимал пост царскосельского коменданта.

М. П. Степанов успешно служил в рядах кирасир Его Величества; дважды, с 12 по 27 февраля 1872 г. и с 17 мая по 1 ноября того же года исполнял обязанности полкового адъютанта во время его отпуска. С 28 августа по 22 сентября 1873 г. корнет был командирован в полевую поездку на западную границу Российской Империи. После окончания

командировки, с 22 сентября по 19 октября 1873 г., он побывал в заграничном отпуске, а через месяц после возвращения, 18 ноября, был назначен заведующим учебной полковой командой. 31 марта 1874 г. Михаил Петрович был произведен в поручики (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 16, 19, 21).

Результаты руководства М. П. Степановым учебной полковой командой оказались блестящими. Весной 1874 г. прошли экзаменационные испытания нижних чинов учебных команд всех четырех полков 1-й гвардейской кавалерийской дивизии – Кавалергардского Ее Величества полка, Лейб-гвардии Конного полка, Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка и Лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка. Проверяли подготовку рядового состава по следующим дисциплинам: верховая езда, приемы рубки и уколов на лошадях, пеший строй, пешее по конному и знание сигналов, фехтование, вольтижирование, русская грамота, уставы, ковка. Средний балл кавалергардов составил 3,58, конногвардейцев – 3,53, кирасир Ее Величества – 2,81, а кирасир Его Величества – 3,73 (максимально возможный балл равнялся четырем). Таким образом, именно подведомственные М. П. Степанову нижние чины Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка показали лучшие результаты из всей дивизии (РГВИА, ф. 3508, оп. 1, д. 272, л. 96). В своем приказе от 20 августа 1874 г. начальник 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал светлейший князь В. Д. Голицын отмечал: «Относя отличные успехи нижних чинов в трех первых полках (кавалергарды, конногвардейцы и кирасиры Его Величества. – *Д. С., М. С.*) дивизии к хорошему выбору людей и еще более к примерному усердию Начальников команд, я с особенным удовольствием усмотрел, что Поручики Л.-Гв. Кирасирского Его Величества полка Степанов и Л.-Гв. Конного полка Ореус, бывшие также Начальниками временных команд, сформированных прошлою осенью, подготовили таким образом в течение одного учебного года по две команды, а потому и представил их к Всемилостивейшим наградам» (РГВИА, ф. 3508, оп. 1, д. 272, л. 97). Вскоре после представления начальника дивизии, 30 августа 1874 г., М. П. Степанов Высочайшим приказом императора Александра II был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 16).

Прослужив в рядах кирасиров четыре года, М. П. Степанов 25 сентября 1874 г., успешно выдержав приемные экзамены и пройдя большой конкурс, был зачислен в Николаевскую академию Генерального штаба, где готовили элиту Русской Армии и ее высшие командные кадры (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 16; ф. 3508, оп. 1, д. 272, л. 130).

В академии М. П. Степанов показывал, как и прежде, отличные успехи в учебе. Он окончил академию Генерального штаба по первому

разряду и оказался четвертым по успеваемости на своем курсе из общего количества в 25 обучающихся (РГВИА, ф. 544, оп. 1, д. 770, л. 9–12) [2, 2 паг., с. 174–176]. Приказом начальника Главного штаба по Генеральному штабу от 1 марта 1877 г. выпускники были отчислены от академии с направлением к месту их дальнейшей службы. М. П. Степанов по своему желанию направлялся обратно, в свой Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк, в расположение которого и прибыл 16 марта (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 16; ф. 544, оп. 1, д. 770, л. 15, 31).

Но вновь служить в рядах родного полка будущему генералу было суждено недолго. Вскоре началась Русско-турецкая война, и он был командирован в распоряжение штаба действующей армии, отправившись по назначению 20 апреля 1877 г. Спустя десять дней М. П. Степанов в составе первых эшелонов русских войск перешел границу (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 16, 21).

Заключение. Во время Русско-турецкой войны М. П. Степанов был прикомандирован к штабу Рущукского отряда. За проявленную доблесть во время сражений офицер был награжден боевыми орденами (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 177481, п/с 155-047, л. 16–16об., 21–21об.). Возглавлял Рущукский отряд старший сын императора Александра II, цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III. В отряде также служили два его младших брата, великие князья Владимир и Сергей.

После окончания войны, 29 апреля 1878 г., император Александр II назначил М. П. Степанова состоять при сыне монарха, великом князе Сергее Александровиче. Офицер Генерального штаба стал одним из наиболее доверенных лиц члена царствующей династии, выполнял его ответственные поручения, был «правой рукой» великого князя в деле руководства Императорским Православным Палестинским обществом, дослужился до генеральских чинов, был награжден многими российскими и зарубежными орденами [3].

Список литературы

1. Фрейман, О. Р. фон. Пажи за 184 года (1711–1895): биографии бывших пажей с портретами / О. Р. фон Фрейман. – Вып. 7. – Фридрихсгамн: Народная типография, 1896. – С. 637–724.
2. Глиноецкий, Н. П. Исторический очерк Николаевской Академии Генерального Штаба / Н. П. Глиноецкий. – С.-Петербург: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882. – XI, 386, 206, 101 с.
3. Бутова, Р. Б. Служение до гроба: к 170-летию М. П. Степанова / Р. Б. Бутова // Православный Палестинский сборник. – 2023. – Вып. 121. – С. 181–198. – EDN FAACBK.

УДК 94(47).084.8:(477.62)027.625

БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СТАЛИНО (1943 – начало 1950-х гг.)

Старченко Н.Н., ORCID 0009-0006-5277-1263
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
starchenko.natalya@mail.ru

Введение. Утверждение о том, что СССР являлся самой читающей страной в мире, обосновано тем, что формирование интереса к чтению происходило еще с раннего возраста. Даже несмотря на тяжелые последствия и разрушения, связанные с Великой Отечественной войной, в послевоенный период в условиях восстановления страны сохранялся устойчивый интерес к литературе среди всех возрастных групп, включая как взрослых, так и детей. Более того, книги выступали в качестве средства отвлечения от трудностей послевоенного периода, что объясняет повышенный интерес к чтению в этот сложный для советского народа исторический этап.

Цель исследования – рассмотреть особенности использования библиотек в качестве центров организации досуга детей школьного возраста на примере города Сталино в период с 1943 года до начала 1950-х годов.

Основная часть. По мере освобождения Донбасса от оккупационных войск началась работа по восстановлению сети библиотечных учреждений, которые должны были выполнять как функции культурно-просветительской деятельности, так и мобилизационной работы. Центральную роль в реализации культурно-образовательных мероприятий на территории региона предполагалось отвести массовым библиотекам, первостепенной задачей которых стало пополнение книжного фонда в основном за счет произведений классиков марксизма-ленинизма и литературы военно-патриотической направленности, а также популяризация их среди населения.

После разрушений войны библиотеки активно восстанавливали свои фонды, пополняя их литературой не только для взрослых, но и для детей и подростков. Быстрее всего была возобновлена работа центральных городских библиотек Сталинской области. Так, на 14 апреля 1944 года, в области уже работала одна областная (в городе Сталино) и 58 районных, городских и сельских библиотек с общим фондом в 218 081 экземпляр. К концу апреля Сталинская областная библиотека им. Н.К. Крупской получила из госфонда 25 тыс. томов различных книг [1].

В исследуемый период, с целью популяризации чтения среди горожан, практиковались такие формы работы как коллективные читки и

литературные вечера. Достаточно актуальными эти виды деятельности становились для детских отделов при взрослых библиотеках и специализированных детских библиотек.

В первые послевоенные годы библиотеки в Сталино становились важными центрами организации досуга и культурного развития школьников. Поэтому, особое внимание уделялось организационной деятельности библиотек и отделов, предназначенных для детей, которые должны были выполнять воспитательные и образовательные функции. Так, в послевоенный период в Сталино функционировала специализированная детская библиотека имени С.М. Кирова и отделы детской литературы при библиотеках для взрослых, которые обеспечивали активную поддержку школ в реализации учебных программ посредством подбора соответствующей литературы, организации литературных викторин, диспутов и тематических вечеров. Стоит отметить, что во время Великой Отечественной войны был уничтожен довоенный архив и серьезно пострадал библиотечный фонд областной детской библиотеки имени С.М. Кирова, но уже в 1947 году библиотечный фонд насчитывал более 21 тыс. экземпляров, а в 1953 – 61 тыс. [2].

В 1952 году было возобновлено строительство нового здания Универсальной научной библиотеки имени Н.К. Крупской по проекту харьковского института «Гипроград». Для детской библиотеки было выделено три небольших помещения. Читальный зал, рассчитанный на 60 мест, не обеспечивал возможность размещения всех желающих, вследствие чего коридор был переоборудован в абонементную зону, предназначенную для пользователей разного возраста.

Работа библиотек с юными читателями носила характер публичных чтений и обсуждений. Самыми популярными темами в первые послевоенные годы были «О Павлике Морозове», «О военно-морском флоте СССР» и обсуждение книг. Наибольший интерес вызвали произведения «Молодая гвардия» А. Фадеева и «Сын полка» В. Катаева [3, л. 25]. Примечательно, что с целью популяризации своей работы детские библиотеки практиковали экскурсии учеников школ в библиотеки, во время которых их не только знакомили с книжным фондом, но и рассказывали о роли чтения и правилах пользования детскими библиотеками.

Регулярные и систематические библиотечные мероприятия способствовали развитию у детей привычки к чтению, формированию читательской культуры с ранних лет и помогали отвлечься от тяжелых послевоенных будней. Согласно источникам, в первые послевоенные годы вырос спрос на литературу приключенческого характера, произведения военно-патриотической тематики и даже на сказки [4, л. 35]. Уровень интереса детей к чтению книг, можно проследить по материалам периодических изданий тех лет. Так, сотрудник Дворца пионеров в интервью областной газете «Радянська Донеччина», указывая на

недостатки в работе организаторов досуга школьников во время летних каникул 1946 года был возмущен, что летняя библиотека начала работать только с 1 августа. Значимость работы данной библиотеки подтверждается тем, что в первые десять дней августа детьми было прочитано около 1000 книг и журналов [5]. Интерес к чтению книг у детей объясняется очевидными потребностями, возникающими в условиях пережитого военного опыта и травмированного детства, а также с желанием расслабиться и поиском моральных ориентиров.

Заключение. Таким образом, можно утверждать, что в условиях послевоенной разрухи и экономических трудностей, роль библиотек как центров досуга и культуры становилась особенно значимой для поддержки морального и интеллектуального развития детей. В целом, библиотеки в городе Сталино в исследуемый период играли важную роль в социализации и культурном воспитании детей, обеспечивая условия для их гармоничного развития в сложные послевоенные годы.

Список литературы

1. Социалистический Донбасс. 1944. 14 апреля.
2. К 90-летию со дня основания Донецкой республиканской библиотеки для детей имени С.М. Кирова. URL: http://drkm-dnr.ru/?news_tab&id=251 (дата обращения 01.10.2025).
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. Р-5381. Оп. 1. Д. 27. 46 л.
4. ГА ДНР. Ф. Р-5381. Оп. 1. Д. 4. 39 л.
5. Радянська Донеччина. 1946. 25 августа.

УДК 94(47)

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ В МАРИУПОЛЕ (20-е ГОДЫ XX ВЕКА)

***Филатов Ю.И.*,** канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-4690-4177
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.filatov@donnu.ru

Введение. Актуальность темы: на основе редких сохранившихся документов показана целенаправленная работа физкультурных организаций в 20-е годы XX века по проведению планомерной подготовки молодого поколения к серьезным испытаниям в предстоящей жесточайшей войне с немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1945 гг. Деятельность организаций Мариупольского окружного Совета физкультуры охватывала своим влиянием г. Мариуполь и близлежащие районы. Фондовая источниковедческая база в научный оборот вводится впервые.

Цель – на примере города Мариуполя показать становление физкультурного и спортивного движения в Донбассе. Деятельность для занятий физкультурой и спортом была сосредоточена прежде всего на создании материально-технической базы.

Основная часть. Если в весенне-летний-осенний период, используя благоприятные условия Юга, наличие теплого Азовского моря, спортивные секции (по терминологии того времени – спортивные кружки) имели благоприятную возможность проводить тренировки на природе и море, то в зимний период чаще всего необходимым был спортзал под крышей. В 1925 г. был выделен и с помощью профсоюзов отремонтирован зал бывшей синагоги. Так в городе заработал «Центрспортклуб», который назывался также «Дом физкультурника» [5, л.1].

Заботой о создании условий для школьников, воспитанников детских домов и отрядов юных пионеров пронизаны руководящие документы 1926 г. К этому времени уже был решен вопрос о выделении места на «Покровской площади» для строительства городского стадиона. Его решили назвать «Стадион профсоюзов» [5, л.6,7].

Начиная с 1924 г. ежегодно заливался городской каток, пользовавшийся огромной популярностью у молодежи [5, с.12].

Строится «Всеукраинская водная станция», которая стала центром водного спорта в Сталинской области [5, с.21].

Посещение секции по гандболу было любимым делом молодежи города. На базе водной станции проходили тренировки и соревнования как между командами предприятий, так и других городов. Дружеские встречи осуществлялись по намеченному в начале сезона графику календарных игр. Особенно много зрителей собирали соревнования между командами «Сталино-Мариуполь», «Днепропетровск-Мариуполь» и др., зрители очень эмоционально выражали свои чувства [6, л.1,9,18,27,30].

Инициатива строительства спортивных площадок исходила часто от секций различных игр [4, л.52-57].

К 1926 г. уже сложилась система соревнований: районных и окружных спартакиад к памятным датам, календарных соревнований по различным играм и видам спорта. Им предшествовали соревнования на предприятиях.

Для проведения летних спартакиад весной проводились семинары для их организаторов и судей [3, с.32а]. Для молодежи в начале апреля организовывались окружные состязания по тяжелой атлетике с подразделением по весу соревнующихся на легчайший, средний, полутяжелый, тяжелый [4, л.1].

Традиционно в июне после окончания занятий в школах обязательной была наиболее массовая спартакиада, посвященная «Дню юношества» [5, л.21]. В августе проходили соревнования по легкой атлетике [4, л.33], а осенью организовывались велопробеги «Мариуполь-Бердянск-Мариуполь» [3, л.38].

Программа соревнований секций игр разрабатывалась на круглый год с периодичностью в три месяца и утверждалась как Советом округа, так и Всеукраинским спортивно-техническим комитетом. Это предполагало встречи представителей спортивной общественности различных городов республики [6, л.32,46-50,52-57]. Качественному проведению соревнований в Округе способствовали республиканские семинары для организаторов видов легкой атлетики, водного спорта, судей по спортивным играм [3, л.32а].

В рамках «Недели обороны на Украине» в Мариуполе 15 октября 1928 г. состоялся военно-культурный поход молодежи металлургического завода им. Ильича (4500 чел.) в Старокерменчиковский районный центр. На следующий день молодежь этого района (2800 чел.) совершила поход в Мариуполь [1, л.23].

В это же время в Сталинской области с целью пропаганды авиации и поступления юношей в авиационные училища проходили полеты военных летчиков с совершением фигур высшего пилотажа. Перед каждым воздушным выступлением собирались многолюдные митинги. В Мариуполе на это мероприятие собралось до 5 тыс. чел. [1, с.24].

Спортивная общественность округа активно участвовала в сборе денег на постройку авиаэскадрилий «Ответ Чемберлену», «Ответ физкультурников китайским империалистам» и др., а также на выпуск тракторов [3, с.4,16; 6, л.36].

Развитие спорта на селе также находилось в центре внимания Совета округа, который регулярно устраивал 35 дневные курсы по подготовке физкультурных работников и ежегодные окружные спартакиады сельских физкультурников в августе-сентябре [3, л.10].

Большую разъяснительную и воспитательную работу проводили руководящие физкультурные работники, коллегии судей по футболу. Вырабатывались и утверждались правила поведения команд на поле, зрителей на трибунах. Особо приходилось обращать внимание на поведение игроков и зрителей по отношению к судьям футбольных матчей, корректность в поведении игроков и т.д. [2, л.9,17,19,20,25].

В конце 20-х годов стала ежегодной практика выездов футбольных команд для проведения дружеских матчей с игроками Сталино и приглашение на матчи из других городов.

Заключение. Молодежь вовлекалась в физкультурное движение и готовилась к отражению нашествия врага в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Заложенные в 20-е годы XX века в городе традиции физкультурно-спортивного движения активно развивались и в послевоенное время. Мариуполь был одним из центров различных видов спорта не только в Украине, но и в СССР.

Список литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. 785. ОП.1. Д.21.
2. ГА ДНР. Ф. 1244. ОП.4. Д.33.
3. ГА ДНР. Ф. 1244. ОП.4. Д.48.
4. ГА ДНР, Ф. 1244. ОП.4, Д.55
5. ГА ДНР, Ф. 1244. ОП.2, Д.1519.
6. ГА ДНР, Ф. 1244. ОП.6, Д.55.

УДК 930.85

ПРАЗДНОВАНИЕ 1000-ЛЕТИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В 1863 Г.: «НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» И АКТУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О КИРИЛЛЕ И МЕФОДИИ

Хронопулос Д., ORCID 0009-0004-9371-6303
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, РФ
dchronopoulos@hse.ru

Введение. Празднование памяти святых Кирилла и Мефодия приходится в России на 24 мая. Эта дата объявлена в России с Днем славянской письменности и культуры. Однако, следует отметить, что традиция подобного почитания святых сложилась относительно недавно – в 1863 г. по поводу празднования 1000-летия славянской письменности.

Цель: Рассмотреть процесс актуализации памяти о святых Кирилле и Мефодии, начавшийся во второй половине XIX в. при участии различных акторов.

Основная часть. В 1840-е – 1850-е гг. богословские и филологические труды русских ученых реактуализировали память о салунских братьях, придав ей определенную направленность: под влиянием идей романтизма и панславизма, историческая мысль стремилась к осмыслению вклада Кирилла и Мефодия в развитие идеи славянства и славянской культуры, а образы братьев оказались востребованными для конструирования и осмысления русской идентичности.

В середине XIX в. появляются и первые сочинения, посвященные непосредственно «кирилло-мефодиевскому наследию», в частности, работа Рижского митрополита Филарета (Гумилевского) «Кирилл и Мефодий, славянские просветители». В этом тексте позиционируется стремление славян «слышать на родном языке богослужение и учение о вере» [6, с. 4], а разговор о религии и обрядности интерпретируется через указание на

культурный аспект деятельности Кирилла и Мефодия. Перевод Священного Писания, осуществленный братьями, митрополит приписывает характеру Восточной церкви, традиционно обращенного к национальному развитию культуры [6, с. 15], в отличие от «латинства» и его ассимиляционным характером. В трактовке образов Кирилла и Мефодия влиятельной оказалась и работа филолога-слависта О.М. Бодянского «О времени происхождения славянских письмен», в которой автор приходит к выводу, что славянская азбука была изобретена в 862 г. в Константинополе по просьбе не двух славянских князей (Ростислава Моравского и Бориса Болгарского), осознавших необходимость укрепить государство посредством обращения к христианскому просвещению [1, с. 370].

Согласно Бодянскому, славянские князя высоко ценили терпимое отношение Восточной церкви к языку и культуре новообращенных, что позволяло сохранять их национальное своеобразие. Россия, таким образом оказалась «первой среди равных» наследников «Кирилло-Мефодиевского дела» – она «твердостью и прочностью своей» опередила единоплеменников в деле развития грамотности и государственной мощи [1, с. 379].

Однако первый шаг к полноценному восстановлению памяти святых был предпринят митрополитом Смоленским Антонием (Амфитеатровым), обратившийся к обер-прокурору А.П. Толстому с проектом о создании церковной службы [5]. Одновременно, Святейший Синод принял к сведению намерение лужицких славян отпраздновать в 1862 г. тысячелетие славянской письменности, и желание чехов и словаков отметить тысячелетие обращения Великой Моравии в христианство в 1863 г. [5]. Обер-прокурор А.П. Ахматов, преемник А.П. Толстого, лично включился в процесс регламентации праздника. В апреле 1862 г. он потребовал от органов духовной цензуры ускорить процесс введения службы [5].

Существенным был и вопрос установления даты изобретения письменности. Как указывалось выше, О.М. Бодянский указывал в этом отношении на 862 г. Однако единичная публикация филолога-слависта не могла, конечно, зафиксировать дату, с которой согласились бы власти. Все в том же в апреле 1862 г., А.П. Ахметов обратился к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову) [4]. Обер-прокурор изложил митрополиту Филарет идею рассылки акафиста по епархиям «к 11 числу будущего мая, в год исполнившегося тысячелетия» [4]. Можно установить, что рассуждения Филарета действительно оказали определенное влияние на проектирование праздника. Митрополит заметил, что организация двух праздников, одного государственного и одного церковного в 1862 г. создала бы впечатление «непрочности и разъединения», а значит, Россия оказалась бы в изоляции по отношению к

западным славянам [4]. В итоге Синод указом от 18 марта 1863 г. установил празднование Тысячелетия славянской письменности 11 мая. Предполагались отправления всенощного бдения и литургии. Новая служба была разослана по всем епархиям [3, с. 46].

В свою очередь российская общественность старалась по-своему осмыслить значение праздника. Так, камер-фрейлина А.Д. Блудова изложила свои размышления Филарету (Дроздову), позиционируя братьев как символ народного Просвещения, указывая на культурно-социальный разрыв между простым народом и образованной общественностью [4]. В качестве решения этого противоречия графиня предложила «перевоспитать будущие поколения высших слоев, в вере православной, в познании русских начал», полагая, что что задуманный праздник послужит идеальным поводом для документации народных нужд, особенно в сфере образования [4].

К вопросу народного образования в связи с запланированными мероприятиями обратился также протоиереи К. Яхонтов. Он указал, что предки современных русских сформировали «первоначальные понятия о всех предметах человеческого ведения» с опорой на первые библейские переводы, богослужебных и богословских книг [7, с.4]. В современных реалиях, заключил Яхонтов, отношение освобожденных крестьян к государю Александру II есть перевоплощение любви и благодарности Данила Заточника к своему князю-спасителю [7, с.23].

Заключение. Постулирование связи образа святых Кирилла и Мефодия (на фоне празднования Тысячелетия России) с «просвещением славян» нашла свое отражение и в учреждении Министерством народного просвещения для студентов славянской филологии ряда университетов стипендии в честь святых братьев.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Список литературы

1. Бодянский, О.М. О времени происхождения славянских письмен / О. М. Бодянский. – Москва: Универ. тип., 1855. – 381 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи: собрание 2. Санкт-Петербург : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830–1885. Т. 37.
3. Странник. – 1863 г. – Т. 2.
4. РГИА Ф. 832. Оп. 1. Д. 87.
5. РГИА. Ф. 797. Оп 31. Отд 1. Ст. 2. Д. 92.
6. Филарет (Гумилевский, Д.Г.) Кирилл и Мефодий, Славянские просветители. / Филарет (Д.Г. Григорьевич). – Москва : изд-во Имп. об-во истории и древностей Российских, 1846. – 30 с.
7. Яхонтов, И.К. Тысячелетие России (статья вторая) / И.К. Яхонтов // Духовная беседа. – 1863. – № 19 – С. 1-23

УДК 94(481).084

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Шамонова Е.В.,
Старченко Н.Н., ORCID 0009-0006-5277-1263
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yelena.shamonova@mail.ru, starchenko.natalya@mail.ru

Введение. Великая Отечественная война стала переломным моментом в жизни советского общества, затронувшим все сферы жизни, включая духовную и культурную. После войны образование выступало одним из ключевых факторов, влияющих на формирование духовных ценностей и изменение мировоззрения граждан.

После Великой Отечественной войны образование в СССР выполняло не только функцию передачи знаний и навыков, но и имело важное идеологическое значение. Школы и вузы стали ключевыми структурами, формирующими духовные ценности и моральные ориентиры советского человека.

Эта статья рассматривает роль образования в трансформации духовной жизни общества в послевоенный период

Цель исследования – рассмотреть образование как институт духовного возрождение общества. Проанализировать влияние образование на культурную жизнь советских людей после окончания великой Отечественной войны.

Основная часть. В послевоенный период советская наука получила мощный стимул к развитию. Государство демонстрировало свою приверженность научным исследованиям, обеспечивая значительное финансирование научных институтов и лабораторий, а также создавая оптимальные условия для работы ученых. Особый акцент был сделан на прогресс в фундаментальных областях знаний, таких как физика, математика, химия и биология. Результаты, достигнутые советскими учеными в этих дисциплинах, оказали существенное влияние на мировую науку. Такие знаковые события, как создание атомной бомбы, успешный запуск первого искусственного спутника Земли и впечатляющие успехи в освоении космического пространства, наглядно демонстрировали высокий уровень развития советской науки и техники.

Поствоенный период, последовавший за Великой Отечественной войной (1941–1945 гг.), ознаменовался созданием благоприятной среды для расширения государственного регулирования исторической науки. Данная тенденция обусловлена, во-первых, экономическими вызовами послевоенного восстановления, повлекшими за собой существенное сокращение бюджетного финансирования научных исследований и, как следствие, усиление финансовой зависимости научного сообщества от

государственных структур. Во-вторых, переход к состоянию «холодной войны» после завершения военного конфликта позволил партийно-государственным органам укрепить контроль над идеологической сферой и общественными науками [2, с.311].

Государство усилило свое влияние на научную сферу, издав ряд нормативных актов, регулирующих идеологические аспекты и методику преподавания общественных дисциплин. От ученых требовали большей практической значимости исследований, повышения производительности и концентрации на решении ключевых социальных задач. Параллельно велась активная работа по подготовке молодых специалистов, поскольку дефицит кадров тормозил развитие науки в послевоенный период. В связи с этим, 25 июля 1947 года было издано Постановление ЦК ВКП(б) «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру», которое акцентировало внимание на необходимости формирования действенной системы подготовки научных специалистов [3, с. 241]

Важной частью исследований было изучение преобразований социальной структуры в соответствии с социалистическими принципами. Рассматривались такие явления, как укрепление рабочего класса и появление социалистической интеллигенции, устранение эксплуататорских элементов, а также преодоление различий между рабочими и крестьянами, с перспективой их интеграции в единый класс трудящихся, строящих социализм.

Историки национальных отношений указывали на то, что Октябрьская революция породила новые, социалистические нации, которые были принципиально иными, чем буржуазные. Ожидалось, что эти социалистические нации будут стремиться к сближению в пределах

Партийное руководство способствовало развитию коллективных научных трудов в ущерб индивидуальным. Это выразилось в создании таких масштабных работ, как многотомная «СССР в период восстановления народного хозяйства» (Москва, 1955) и завершенная «История Москвы» [1, с. 2].

В послевоенный период наблюдался повышенный спрос на изучение истории Великой Отечественной войны. Официальная интерпретация Великой Отечественной войны была представлена в труде И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», который получил широкое распространение благодаря массовым тиражам. Публикации «вождя», включая данную работу, последовательно исключали всякое сомнение в безупречности действий И.В. Сталина на протяжении всего периода до и во время войны. Такой подход искажал реальную картину событий и затруднял объективное осмысление исторических фактов.

Образование активно формировало у молодого поколения чувство патриотизма, гордости за великие достижения народа, а также коллективизма и преданности социалистическим идеалам. Учебные программы включали изучение истории Великой Отечественной войны,

героизма советских людей, что укрепляло духовную связь с родиной и идею общего блага.

Через образование проходило сращивание поколений, разрушенных войной. Учебные заведения способствовали формированию чувства общности, взаимопомощи, гражданского долга, что помогало людям преодолевать психологические травмы и двигаться вперед.

Образование стимулировало развитие науки, литературы, искусства, что обогащало духовную жизнь общества. Восстановление культурных институтов и доступ к знаниям стали элементами духовного возрождения, расширяя кругозор и стимулируя творческий потенциал.

Заключение. В послевоенном СССР образование выступало как мощный инструмент духовного возрождения. Оно целенаправленно формировало у людей новые моральные ориентиры, воспитывало патриотизм, укрепляло идеологическую убежденность и развивало чувство коллективизма. Благодаря этому, образование стало решающим фактором в восстановлении и подъеме духовной жизни советского народа после опустошительной войны.

Список литературы

1. Горбатов, А. В. От идеологического натиска к перемирию. Государство и РПЦ в (1954-1957 гг.) [Текст] / А. В. Горбатов. – Москва: Владос, 2008. – 372 с.
2. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность: 1945-1953 г. / Е. Ю. Зубкова. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 434 с.
3. О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру: Постановление ЦК ВКП(б) от 25.06.1947 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446241-postanovlenie-tsk-vkp-b-o-podgotovke-nauchno-pedagogicheskih-kadrov-cherez-aspiranturu-25-iyulya-1947-g (дата обращения: 19.05.2025). – Загл. С экрана.
4. Красильников, Р. Л. История отечественной культуры. XX век [Текст] / Р. Л. Красильников. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 194 с.
5. Слезин, А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества [Текст] / А. А. Слезлин, А. А. Беляев // Политика и общество. – 2009. – № 12. – С. 30-34.

УДК 94:62(477.6)«179/185»-043.83

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-4315-1151
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
shelaa28@gmail.com

Введение. Актуальность предложенной темы обусловлена интересом к истории Донецкого региона и недостаточным освещением отдельных аспектов указанной темы в научных трудах. На сегодняшний день нет

историографических работ, в которых бы комплексно освещалась проблема промышленного развития Донбасса в указанный период.

Цель работы – комплексно рассмотреть и проанализировать материал, отображающий промышленное развитие региона в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Основная часть. Указанная тема описана только частично в научных трудах. Исследователи рассматривали либо историю Луганского чугунолитейного завода, либо отдельные отрасли промышленности. Отдельно Донбасс, как промышленный регион, не рассматривался. Хотя, именно в указанный период на территории Донбасса закладывались основы будущего промышленного центра Российской империи. В это время тут работали специалисты в каменноугольном и металлургическом деле. Среди них следует выделить инженера Евграфа Ковалевского, составившего в 1820-х гг. первую геологическую карту строения Донецкого кряжа и давшего Донецкому угольному бассейну название «Донбасс».

Наиболее распространенной на территории Донбасса в конце XVIII – первой половине XIX вв. была перерабатывающая промышленность, чему способствовало активное развитие сельского хозяйства. Это было несколько десятков небольших предприятий, в которых работало от 3 до 7 работников. Преимущественно это были винокурни (предприятия по перегонке крепкого алкоголя и спирта кустарным способом из хлеба, картофеля и прочего сырья) и пивоварни помещиков, работавшие посезонно. В Приазовье количество винокурень увеличилось в три раза - с 5 в 1804 г. до 15 в 1816 г. [1, с.80]. Большинство этих предприятий находилось в помещичьих имениях Бахмутского и Славяносербского уездов Екатеринославской губернии [2, с. 224].

До 20-30-х гг. XIX в. работали примитивные винокурни на «открытом» огне с использованием труда крепостных, а с 20–30-х гг. – помещики стали применять на винокурнях технические средства. В то же время, процесс переоснащения винокурень в Донбассе происходил медленно, тут преобладали мелкие и средние производства. Среди ряда причин следует выделить не совсем рентабельный труд крепостных и увеличивающийся спрос на продажу хлеба. Продажа хлеба приносила помещикам больший доход чем его переработка. Однако, винокурением продолжали заниматься даже в неурожайные годы, вплоть до закупки необходимого зерна.

В Бахмуте, Славяносербске, и при Луганском заводе в 50-х гг. XIX в. существовали салотопни, свечные и мыловаренные предприятия. В Мариуполе работали 2 макаронных, 4 кирпичных и 4 черепичных завода. Эти предприятия принадлежали преимущественно купцам [3, с.163].

Значительное место среди промыслов занимало мукомольное производство. Так, в 1793 г. в Бахмутском, Мариупольском и Славяносербском уездах насчитывалось 249 мельниц. Они были трех

видов: водяные, ветряные и земляные, последние работали на конной тяге. В Донбассе преобладали водяные мельницы. Некоторые из мельниц представляли многопрофильное производство, где зерно перерабатывали в муку и крупу, валялась шерсть и распиливался лес [4, с.16].

Развитие рыболовства стимулировало соледобычу. Из-за убыточности, включая и массовую вырубку лесов, в конце XVIII в. были закрыты соляные заводы в Торе и Бахмуте.

В регион стали завозить дешевую крымскую соль с многочисленных соляных озер. Однако, завезенной соли не хватало, и правительство вынуждено было разрешить населению Бахмута и Тора (Славянска) снова выварить соль, но с условием использования каменного угля вместо древесины. В 1832 г. в Славянске был построен первый завод, на котором соль выварилась на каменном угле. В конце 1850-х гг. на нем выварили до 50 тыс. пудов соли [5, с.96–97].

Стремление правительства расширить производство соли с использованием каменного угля способствовало проведению в регионе геологических изысканий. В результате были открыты залежи алебастра, мела, белой глины (для производства кирпича высшей пробы) и других полезных ископаемых.

В 1791-1792 гг. были открыты залежи каменного угля на берегу Северского Донца в Лисьей балке, на левом берегу р. Белой. Тут следует отметить, что первые пласты каменного угля и железной руды были открыты еще при Петре I в первой половине XVIII в., а стали использоваться только в конце XVIII в. По расчетам английского металлурга Карла (Чарльза) Гаскойна, ресурсы Донбасса позволяли на протяжении 100 лет ежегодно выплавлять до 83 тыс. пудов чугуна.

В 1795 г. вышел императорский указ «Об устроении литейного завода в Донецком уезде при р. Лугани». С этого момента металлургическая и каменноугольные отрасли промышленности развивались параллельно. Закладываются первые казенные шахты, появляются разработки частных предпринимателей: помещиков, казаков, государственных крестьян. Более активно добыча угля стала развиваться с 1806 г., в связи с потребностями Луганского чугунолитейного завода, обеспечивавшего оружием и снарядами Балтийский и Черноморского флот. При Луганском заводе было 4 казенных каменноугольных рудника.

Директор Луганского чугунолитейного завода К. Гаскойн отмечал, что предприятие обеспечивало не только потребности армии, но и изготовляло железные приспособления для строительства и сельского хозяйства. Тут трудились квалифицированные металлурги, литейщики, специалисты по геологоразведке. Свою первую продукцию завод выпустил только в 1798 г. – 15670 пудов снарядов для Севастопольских батарей.

В 1800 г. на нем была построена первая доменная печь, где выплавили чугун, правда низкого качества из-за самого состава железной

руды [6, с.40]. Поэтому, со второго десятилетия XIX в. завод работал полностью на привозном сырье. В то же время переплавка старого чугуна (снаряды, пушки) была доведена до совершенства. На этом заводе впервые в Российской империи была предложена схема коксохимического производства. В 1852 г. были применены паровые машины, проводились различные эксперименты по выплавке металла. Завод работал на полную мощность в период Крымской войны, изготовляя в отдельные месяцы до 60 тыс. пудов снарядов [7, с.140–141].

В Славяносербском уезде также работал механический завод Шумана, основанный в 1840 г. Тут изготовляли сельскохозяйственный инвентарь и машины: молотилки, веялки, соломорезки, плуги и другую продукцию.

Заключение. Таким образом, в конце XVIII – первой половине XIX вв. в Донбассе были представлены практически все отрасли промышленности, ставшие основой будущего промышленного потенциала Российской империи.

Список литературы

1. Агафонов А.И. Область Войска Донского и Приазовье в дореформенный период. – Р-н-Д, 1986. – 192 с.
2. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. – М., 1959. – 278 с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – СПб, 1850. – Т. XI. – Ч. 4. Екатеринославская губерния. – 205 с.
4. История городов и сел УССР. Донецкая область. – К.: УСЭ, 1976. – 812 с.
5. Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли Донецкой. – В 2 ч. – Ч.1. Солеварни Донбасса. - Донецк, 1992. – 176 с.
6. Гуржій І.О. Зародження робітничого України. Кінець XVIII - перша половина XIX ст. - К., 1958. – 180 с.
7. Зародження робітничого класу на Україні. Середина XVIII ст. – 1861 р.: зб. документів і матеріалів. – К., 1982. – 495 с.

УДК 94:78.07(477.62)"1949"

ГАСТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1949 Г.

Щевич К.С., ORCID 0009-0004-8196-1328
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.shchevich@mail.ru

Введение. Музыкальные учреждения всегда занимали особое место в культурной жизни России. Не исключением стал и 1949 год, когда искусство в Сталинской области (ныне – Донецкая область) переживало

сложный этап восстановления. Большое количество информации касательно культурной жизни г. Сталино послевоенного периода можно найти в статьях Н.Н. Старченко., а также краеведов В.П. Степкина и В.И. Гергеля, которые ввели в научный оборот комплекс источников по восстановлению экономики, социальной сферы и культуры Донбасса.

Цель данного исследования – на материалах газеты «Социалистический Донбасс» проанализировать гастрольную деятельность музыкальных учреждений в Сталинской области в 1949 г.

Основная часть. Для музыкально-драматического театра им. Артема 1949 г. прошел в основном в разъездах**.** Так как своего здания у театра не было, а аренда помещения у театра оперы и балета давала возможность выступать стационарно в течении небольшого количества времени, то гастрольная деятельность стала выходом из данной ситуации. Подобная ситуация хоть и приносила неудобства, но не мешала театру активно работать и радовать зрителей новыми спектаклями. 4 марта 1949 г. состоялась премьера спектакля «На той стороне», подготовленного Сталинским драматическим театром им. Артема [1]. Приблизительно в тоже время Сталинский государственный театр оперы и балета порадовал жителей г. Сталино премьерой балета «Эсмеральда» [2].

Лето 1949 г. ознаменовалось началом наиболее активной гастрольной деятельности театров. В июле Сталинский драматический театр им. Артема прибыл в г. Чистяково (ныне Торез). Первые спектакли были поставлены во Дворце культуры им. Сталина, шахте «Красная звезда» и в клубе шахты им. Лутугина. Всего было дано около 60 разнообразных спектаклей [3]. Один из самых важных праздников для горняков, а именно День шахтера Артемовский государственный украинский театр встретил в Красноармейске. Именно там состоялась премьера спектакля «За другим фронтом».

В тот момент, когда местные театры находились на гастролях, в столицу шахтерского края посетили артисты Московского театра драмы с несколькими спектаклями. Гастроли Московского театра выпали на летний период. В июле коллектив театра драмы представил для зрителей спектакли «В степях добродетели» А. Файко, «Весна в Москве» В. Гусеева [4], «Лисички» Л. Хеллмана и «Суд чести» А. Штейна. В августе 1949 г. жители г. Сталино смогли увидеть спектакль «Великие дни», посвящённый Сталинградской битве, а также постановку под названием «Таня», которая освещала как формировалось сознание молодых строителей социалистического общества. [5]. Так как вечерние спектакли начинались в 20:00, то для удобства зрителей к концу представлений к театру подавали трамваи всех маршрутов.

Помимо Московского театра драмы столицу шахтерского края посетили и другие музыкальные учреждения и коллективы. В июле 1949 г. в город Красноармейск прибыл Армавирский драматический театр им.

А. Луначарского. Коллективом театра планировалось поставить 15 спектаклей – «Зеленая улица», «На той стороне», «Сын» и др. Для детей были подготовлены спектакли «Аленький цветочек» и «Хижина дяди Тома». Выступать коллектив театра планировал в клубах шахт и заводов.

27 июля 1949 г. в город Сталино на гастроли прибыл Харьковский государственный театр музыкальной комедии, который расположился в здании Сталинского театра оперы и балета. В афишах анонсировали такие спектакли, как «Сильва», «Аршин мал алан» («Продавец ручного товара»), «Лучший день ее жизни», «На нашем берегу» и др. В начале августа в театре оперы и балета разместился Московский государственный цыганский театр «Ромэн», который пробыл в г. Сталино с 10 по 14 августа планировал дать 5 спектаклей [6].

Помимо этого, в августе 1949 г. государственный симфонических оркестр УССР возглавляемый народным артистом СССР Н.Г. Рахлиным прибыл в город с программой, в которую были включены произведения Лысенко, Чайковского, Мейтуса и др. [7]. Государственный ансамбль песни и танца УССР посетил город в конце августа 1949 г. Коллектив запланировал в Сталино, Макеевке, Горловке, а также в Ворошиловграде, Красном Луче, Краснодоне, Лисичанске. В репертуаре ансамбля – произведения советских композиторов, народные песни и танцы народностей Союза ССР. Помимо этого, в программу были включены новые работы – «Песня про партию», «Песня о Родине», и две песни о Донбассе «С праздником, шахтеры» и «Лирическая шахтерская».

Заключение. Гастроли музыкальных учреждений играли ключевую роль в распространении музыкальной культуры и театрального искусства. В 1949 году театры и музыкальные учреждения Сталинской области активно участвовали в гастролях, как внутри региона, так и за его пределами. Музыкальные учреждения Сталинской области в условиях послевоенного восстановления не только развлекали зрителей, но и играли значимую роль в воспитании граждан, формировании социальных ценностей и обсуждении важных вопросов. Гастроли театров способствовали культурной интеграции и обмену опытом, а разнообразный репертуар привлекал внимание широкой аудитории.

Список литературы

1. Социалистический Донбасс –1949. – 6 марта – №45 – С.4.
2. Социалистический Донбасс –1949. – 8 мая – №89 – С.4.
3. Социалистический Донбасс –1949. – 1 июля – №127 – С.3.
4. Социалистический Донбасс –1949. – 28 октября – №212 – С.2.
5. Социалистический Донбасс –1949. – 10 июля – №134 – С.4.
6. Социалистический Донбасс –1949. – 23 августа – №165 – С.2.
7. Социалистический Донбасс –1949. – 19 октября – №206 – С.4.

Археология, историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 94(367):929.5«13»

К ВОПРОСУ ОБ АЛАНСКОМ БРАКЕ МСТИСЛАВА ЧЕРНИГОВСКОГО

Абуков С.Н., канд. ист. наук, ORCID 0009-0004-5798-1513
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
legusha@list.ru

Введение. В Средние века одним из знаменитых народов Великой Степи были ираноязычные аланы, известные в истории от Китая до Испании и Северной Африки. На протяжении более, чем тысячи лет они оказывали значительное влияние на политическую ситуацию в Евразии, особенно в Период Великого переселения народов. В дальнейшем, аланы располагалась в Предкавказье и на Дону, где они были соседями Руси и были известны в древнерусских летописях под именем ясов. Их история имеет прямое отношение к нашему прошлому и к проблеме взаимодействия нескольких народов в районе Донбасса и на соседних территориях. Родственными узами аланская знать оказалась связанными с правителями Грузии и Византии, что говорит о той роли, которую они играли в XI-XII вв. Не стали исключением и русские князья.

Основная часть. Первый, документально подтвержденный брак, между элитами Алании и Руси датируется еще началом XII в. В центре же нашего внимания находится другой брак, а именно одного из Ольговичей – Мстислава Святославича, черниговской князя, одного из руководителей русской рати в битве против монголов на Калке в 1223 г., где он погиб вместе с сыном. Еще при своей жизни его отец, киевский князь, женил его одновременно с другим сыном [1, стб. 625]. В летописи это женитьба датирована 6690 г. (она записана в летописи дважды), что при коррекции года свадьбы дает 1183/4 г. [2, с. 330]. Так как князья в браки вступали рано, то вероятно, что черниговский князь родился ок. 1169 г. Скорее всего, его жена была с ним близкого возраста. Имя аланки мы не знаем. В Любецком синодике, где князья и княгини часто выступают под своими христианскими или монашескими именами, аланка, возможно, названа Марфой [3, с. 69]. По случаю свадьбы княжичей Святославичей был устроен большой пир [1, стб. 625].

Однако, как следует из того же летописного известия о браке, ясыня прибыла не из степи, как ожидалось, а из Владимиро-Суздальского княжества и была свояченицей (сестрой жены) могущественного князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо [1, стб. 625]. Известна и еще одна свояченица Мстислава Святославича и Всеволода Юрьевича – жена

новгородского князя Ярослава Владимировича, внука Мстислава Великого [4, стб. 416-417]. Любопытно, что все три сестры находились в браках с Рюриковичами, состоящими между собой в близком родстве, а ключевой фигурой из супругов княгинь был как раз Всеволод Большое Гнездо. К свойству с ним стремился киевский князь, устроив брак своего сына с сестрой его жены.

Однако не все так просто. Вопрос об этнических корнях первой жены Всеволода Юрьевича и ее сестер остается дискуссионным. Можно сказать, что это один из наиболее запутанных генеалогических вопросов. Дело в том, что в источниках, в отличие от своей сестры – черниговской княгини, супруга Всеволода названа чешской княжной и звали ее Мария Шварновна [5, с. 468]. Так или похоже ее именуют и другие летописи. Чешское происхождение владимирской княгини имеет хотя и позднюю, но весьма устойчивую традицию. При этом интересующая нас сестра, княгиня черниговская, такого этнического определения и отчества не несет. Из источников выходит, что из трех сестер одна названа «ясыней», а две другие – «чехинями», что трудно вразумительно объяснить.

Вообще, происхождение жены Всеволода Большое Гнездо вызывает живой интерес среди историков. Она является предком всех последующих владимиро-суздальских князей, включая, понятно, и московских. Ее сестры, супруги черниговского и новгородского князей, от нее как бы «светят отраженным светом». Историки разделились в своих мнениях. Также приходится констатировать, что поиск истины принимает иногда конъюктурный характер, при котором одни факты принимаются, другие отбрасываются. Для одних исследователей предпочтительней чешская, для других аланская (осетинская) версия.

На наш взгляд, наиболее правдоподобной выглядит следующая гипотеза, касающаяся происхождения черниговской княгини и ее сестер. Всеволод Юрьевич женился где-то в начале 70-х гг. XII в., когда был младшим безвестным князем, без волости, пребывающим на юге Руси. Трудно представить, что его избранницей могла стать далекая и не крещеная чешская княжна. Вообще, в это время не отмечаются браки Рюриковичей с Пршемысловичами. Да и не отыскать среди чешских князей никого с похожим именем, а не то, что короля. Более того, и самого такого имени в Чехии не существовало. Едва ли Всеволод также породнился с дочерью боярина. Факты браков русских князей с боярышнями вне Новгорода в домонгольский период следует отнести к случаям, источниками четко не зафиксированным. Жили «дочери чешского короля» почему-то у Всеволода и, вероятно, остались без родителей, что также ставит под сомнение их происхождение из Чехии, будучи, скорее, выходцами из приграничных с Русью аланов, очевидно знатных, чтобы породниться и с Мономашичами, и с Ольговичами. Имя отца передается нашими источниками в разном написании и может быть несколько иным, чем это принято, а адоптированным в новой этнической

среде. Вопрос трудно решить однозначно. Если мы признаем факт ясского происхождения супруги Всеволода, то, возможно, заинтересованность в участии в походе на Калку Юрий II выразил и по причине желания помочь аланской родне матери.

Но как бы там ни было с женой владимирского князя и с «суздальскими аланами», поиск истины в противоречивых сообщениях источников не должен увести нас от главного. Если все-таки мы будем строго следовать показаниям ранних летописей, в достоверности которых нет повода усомниться, в конкретном случае с женой Мстислава Черниговского ее следует признать аланкой, что не было уникальным случаем среди Рюриковичей домонгольского времени**.** Аланские родственные связи, возможно, имел Андрей Боголюбский, в окружении которого на важных местах пребывали ясы [1, стб. 586]. Этот брак свидетельство актуальности для черниговских князей и связей с Всеволодом Большое Гнездо, и с аланами в первой четверти XIII в. По мнению специалистов, речь в данном случае идет об аланах Подонья [7, с. 133-134]. Это очень важное уточнение. К сожалению, о политической истории местных алан мы мало что знаем, как и об их контактах с Русью. Очевидно, что резонансные события с нашествием нового сильного врага всколыхнули степной мир, и известия дошли не только до половецкой родни русских князей, но и до аланской. Возможно, что были и непосредственные информаторы, которые добрались с вестями до Чернигова.

Заключение. Таким образом, несмотря на противоречивость источников, нет причин оспаривать ясское происхождение жены черниговского князя Мстислава Святославича. Брак был заключен с целью укрепления связей между его отцом, киевским князем Святославом Всеволодовичем и владимиро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо. Кроме того, аланские связи супруги имели значение для Мстислава Черниговского в его взаимоотношении с пограничной Степью. Спустя годы, это нашло свое отражение в период трагических событий на Калке.

Список литературы

1. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 648 с.
2. Літопис руський / відп. ред О.В.Мишанич; за Іпат. списком пер. Л. Махновець. – К.: Дніпро, 1989. – 590 с.
3. Зотов, Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время / Р. В. Зотов. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1892. – 379 с.
4. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 496 с.
5. ПСРЛ. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. Т. 3. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 720 с.
6. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Т. XV. – СПб.: Типография Леонида Демиса, 1863. – VII с., 504 стлб.
7. Малахов, С. Н. Ясская «генеалогия» сына Андрея Боголюбского и проблема русско-аланских связей в XII в. / С. Н. Малахов // Алания и Кавказ. – Владикавказ; Цхинвал, 1992. – С. 128–135.

УДК 94(47+57)»1930/1939:629.7

ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ 1930-Х ГОДОВ

Анисимова Т.В., ***Красноносов Ю.Н.***, канд. ист. наук, доц.,
ORCID 0009-0008-4527-3703
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tamila.anisimova.03@mail.ru, *ur.kr@yandex.ru*

Введение. В истории всего мира, в том числе и Советского Союза, 1930-е годы стали временем эпохальных событий, которые отразились не только в социальных и политических потрясениях, но и в научных, технологических достижениях, открывших новые рубежи в развитии человечества. Среди новаторских успехов данного времени особое место занимает феномен советской авиации 1930-х годов, проявившийся во впечатляющем количественном и качественном прорыве отрасли, превратившем Союз Советских Социалистических Республик (СССР) в одну из ведущих авиационных держав мира. Это явление, обусловленное уникальными социально-политическими и экономическими условиями, заслуживает глубокого анализа и оценки.

Целью работы является исследование специфики развития советской авиации в 1930-е гг., когда в условиях сложной внутриполитической ситуации и внешнеполитических вызовов в СССР была создана передовая авиационная промышленность, обеспечившая фундамент технического суверенитета и обороноспособности страны.

Основная часть. В начале 30-х гг. XX века советские самолеты значительно уступали своим западным аналогам по ряду ключевых показателей, таких как мощность двигателей, аэродинамика, качество материалов и авиационная электроника. В производстве преобладали устаревшие образцы И-5, У-1 и ТБ-3, из двигателей таким был М-15.

Выйти из кризисной ситуации позволило заимствование зарубежного опыта взамен слепой закупки уже готовых технологий, что также позволило снизить, а позже и свести к минимуму зависимость от импортных закупок в отрасли. Также были совершены сделки по приобретению лицензий на производство немецких и французских двигателей на государственном авиационном заводе (ГАЗ) № 26 в г. Рыбинске. В процессе авиационного производства приоритетным направлением стало использование отечественных деталей. Первоначально ставка делалась на массовый выпуск авиационной техники, часто в ущерб качеству. Однако, в скором времени стало понятно, что такая тактика приводит к ещё большим затратам и браку на производстве, негативно воздействуя на вооруженные силы Советской страны, которые к этому времени становятся главным ориентиром для производства.

В условиях нарастания международной напряженности основное внимание уделялось развитию военной авиации, как ключевого фактора обороноспособности страны. Это проявлялось в перераспределении ресурсов на производство бомбардировщиков, штурмовиков и разведывательных самолетов. К конструкторам предъявлялись жесткие требования по тактико-техническим характеристикам военной техники. Именно милитаризация авиационной отрасли как стратегически важной составляющей в обороне страны вывели её на качественно новый уровень. Развитие авиации осуществлялось в тесной взаимосвязи между научными исследованиями, конструкторскими разработками, серийным производством и требованиями военных [1].

На рубеже 1920-1930-х гг. в СССР появляются такие специфичные учреждения как закрытые конструкторские бюро, появление которых во многом было продиктовано нестабильной политической ситуацией, активизацией судебных процессов над «классовыми врагами». К примеру, советское руководство развернуло борьбу с промышленным шпионажем, стремилось решить проблему нехватки квалифицированных кадров, используя потенциал осужденных специалистов. Несмотря на волны репрессий, затронувших и таких выдающихся ученых и специалистов в сфере авиационной промышленности как Н. Поликарпов, А. Туполев, В. Петляков и К. Калинин в СССР в 1930-е гг. сформировалась отечественная школа авиационного конструирования. Доказательством данного факта стало создание оригинальных конструкций самолетов (И-16, бомбардировщик СБ, штурмовик Ил-2), формирование уникального подхода к авиаконструированию, ориентированного на специфику советских условий [2, с. 36-37].

Гражданская авиация несмотря на то, что находилась в тени милитаризации, развивалась не менее интенсивно. Это развитие, хоть и подчиненное нуждам государства, сыграло важную роль в обеспечении транспортной доступности отдаленных регионов, освоении новых территорий и укреплении единства страны. Гражданская авиация использовалась как средство преодоления огромных расстояний и обеспечения связи между центром и отдаленными регионами, особенно в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Строительство аэродромов в вечной мерзлоте Якутии, в пустынях Средней Азии, в условиях горного рельефа позволило создать уникальную систему авиационного обеспечения, адаптированную к экстремальным условиям эксплуатации [3, с. 332].

Однако, в сравнении с военной авиацией, гражданская авиация получала меньше финансирования, ее техническое обеспечение имело вторичный характер, что, к примеру, выражалось в использовании устаревших типов самолетов или адаптированных военных моделей. Так, широкое распространение получило использование самолетов У-2 (ПО-2) для местных авиалиний, переоборудованных бомбардировщиков ТБ-3 для

пассажирских перевозок [4, с. 430]. И всё же несмотря на приоритетное развитие военной авиации и ограниченное финансирование, гражданская авиация сыграла важную роль в освоении территории страны, укреплении ее единства, демонстрации достижений социализма и подготовке авиационных кадров. Этот период стал важным этапом в формировании советской авиационной культуры и заложил основу для дальнейшего развития гражданской авиации в послевоенные годы.

Анализируя развитие авиационной отрасли в 1930-е гг., нельзя не затронуть проблему кадрового обеспечения, которая имела уникальный и противоречивый характер. С одной стороны, данный период характеризовался массовой мобилизацией населения, энтузиазмом и стремлением к знаниям. Авиация предоставляла возможность социальной мобильности и ассоциировалась с романтикой и героизмом. С другой стороны, кадровая политика сопровождалась интенсивной идеологической обработкой, кадровыми чистками и репрессиями, которые нанесли огромный ущерб авиационной отрасли.

Заключение. Феномен советской авиации 1930-х годов – это результат огромных усилий всего советского народа, направленных на преодоление технической отсталости и создание мощной авиационной промышленности. Этот период характеризуется противоречивым сочетанием успехов и неудач, энтузиазма и репрессий, новаторства и консерватизма, что делает его одним из самых интересных и важных периодов в истории отечественной авиации. Советский Союз за короткий срок совершил рывок от преимущественно аграрной страны с отсталой промышленностью к технологически развитой державе, способной производить современные и конкурентоспособные самолеты. Этот рывок, несмотря на его высокую цену, определил во многом победу СССР во Второй мировой войне.

Список литературы

1. Авдеенко, П. Г. Советское самолетостроение в годы предвоенных пятилеток (1929-1940 гг.) / П. Г. Авдеенко // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 7.
2. Засыпкин, Ю. В. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение 1910-2010 гг. / Ю. В. Засыпкин, Д. А. Соболев. – М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2011. – 432 с.:
3. Ермаков, Д. Н. Развитие советского авиастроения в межвоенный период / Д. Н. Ермаков, Г. Г. Попов, О. С. Березкина, О. Ф. Малашкина // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 329–337. – DOI 10.24411 /2076-1503-2020-10763
4. Ермаков, Д. Н. Советское авиастроение в предвоенные годы: формирование новых подходов / Д. Н. Ермаков, Г. Г. Попов, О. С. Березкина, О. Ю. Казенков // Образование и право. – 2020. – № 8 – С. 429–437. – DOI 10.24411 /2076-1503-2020-10881

УДК 902:903.53:341.01(477.64)

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ АНТИЧНОГО И СКИФСКОГО МИРА НА ПРИМЕРЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОРОЖСКОГО КРАЯ

Василец Д.Л., ORCID 0009-0004-4069-8332,
Замуруйцев А.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0002-3996-0087,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
dariavasiletsg@yandex.ru, *grifon632@rambler.ru*

Введение. Современная Запорожская область, расположенная на Юго-Западе Российской Федерации, в своё время играла важную роль своеобразной торговой артерии, соединяющей античные города Северного Причерноморья с окружающим их «варварским» миром, и прежде всего с соседними воинственными скифскими племенами. Со второй половины VI в. до н.э. в этом регионе постепенно стали налаживаться достаточно тесные экономические связи между местным оседлым земледельческим населением, обитателями греческих колоний и кочевыми ирано-язычными племенами. В V в. до н.э. важное значение в этом процессе начинают играть реки Днепр и Южный Буг (Борисфен). Эти пути охватывают обширные территории, включающие как греческие полисы побережья Черного и Азовского морей, так и племена степи и лесостепи. Тогда же, в этот процесс включается и население Нижнего Поднепровья и Приазовья.

Основная часть. В современной Запорожской области данные связи чётко прослеживаются на территории Каменского городища (соврем. Каменка-Днепровская, Запорожская обл.). Здесь безусловными свидетельствами греко-скифской торговли являются найденные в разное время многочисленные античные монеты, а также остатки амфор и другой керамики, произведённой греческими мастерскими Фасоса, Менды, Пепарета, Гераклеи, в меньшей мере – Хиоса, Синопы и Херсонеса [1, с. 265]. Среди подобных находок есть и чернолаковая керамика, остатки которой в Каменском городище относительно не многочисленны, однако в скифских погребениях всего региона в целом она встречается достаточно часто [2, с. 82].

Привозными были и разнообразные стеклянные изделия – бусы и сосуды. По мнению археолога А.С. Островерхова в Каменском городище существовали небольшие лавки, специализировавшиеся на их продаже [3, с. 363-370].

В свою очередь, в Мелитопольском кургане, исследованном в 1954 г. экспедицией под руководством А.И. Тереножкина, были найдены: 11 греческих амфор, краснофигурная, чернолаковая, серебряная и бронзовая посуда, деревянные шкатулки с бусами из фаянса и стекла, а также множество золотых украшений [4]. В тайнике же было обнаружено 50 золотых бляшек, украшавших портупею и золотую обивку горита. Горит оказался точным повторением обивок налучий, найденных ранее в Чертомлыцком и Ильинецком курганах, расположенных на правом берегу Днепра. Тогда стало совершенно очевидно, что роскошное налучье со сценами из мифологического цикла об Ахилле изготовлялось серийно в одной из мастерских греческих полисов Северного Причерноморья [5, с. 46]. Подобные находки демонстрируют существование определённого взаимного культурного влияния греческого и скифского мира.

Примечательны также предметы греческого производства, обнаруженные в кургане Солоха, расположенном неподалёку от Каменского городища. Особое внимание здесь привлекает серебряный сосуд со сценами царской охоты и золотой гребень, обнаруженные при раскопках в 1913 г., являющиеся одним из наиболее значительных образцов эллино-скифского искусства. Найденные предметы отличаются изяществом и детальностью исполнения. Среди других находок можно отметить амфоры и чернолаковый килик из впускного погребения, произведенный, вероятно, в одной из мастерских Аттики, а также греческий шлем, подвергшийся коренным изменениям со стороны последнего владельца, но всё же сохранивший следы античного производства. Кроме того, в некоторых скифских курганах V в. до н.э. были обнаружены точёные деревянные изделия. В Солохе было одно из таких изделий, а именно – табуретка, имеющая широкие аналогии в античных древностях [6, с. 122-127].

Позже, в 1969-70-х гг. при раскопках Гайматовой могилы, также расположенной неподалёку от Каменского городища, были найдены чаши, имеющие сходство с произведениями из кургана Солоха. По мнению археолога Е.А. Савостиной, мастер чаши из Гайматовой Могилы мог принадлежать к традиционному греческому направлению в торевтике на «скифскую» тему. К нему исследовательница относит также мастера гребня из Солохи, торевтов мастерской пекторали из Толстой Могилы и электрового сосуда из Куль-Обы. В пользу заимствования формы и декора серебряной чаши со сценой охоты из кургана Солохи говорит форма сосуда и декор ручек-выступов [7, с. 622].

В случае с публикуемыми сосудами из Гайматовой Могилы имеются еще более очевидные параллели, позволяющие предполагать, что

значительная часть сосудов могла происходить из фрако-македонского региона. То есть здесь в третьей четверти IV в. до н. э. мог проходить путь македоно-боспорско-скифских дипломатических контактов [7, с. 637].

Заключение. Таким образом, территория Запорожской области в рассматриваемый период являлась важным перекрёстком торговых и культурных связей, объединяющий античный мир с соседними варварскими племенами. Археологические находки, обнаруженные на территории области, в частности в Каменском городище и скифских курганах, свидетельствуют об активном импорте разнообразных товаров из греческих городов. Данные предметы, от амфор с вином и стеклянных бус до изысканной посуды и оружия, не только удовлетворяли потребности скифской элиты, но и также служили предметами престижа, подчёркивающими их статус и власть в обществе того времени.

Список литературы

1. Гаврилюк, Н. А. История экономики Степной Скифии VI-III вв. до н.э. / Н. А. Гаврилюк. – Харьков: Изд-во ПТФ, 1999. – 420 с.
2. Граков, Б. Н. Каменское городище на Днепре / Б. Н. Граков // МИА. – М.: АН СССР, 1954. – № 36. – 238 с.
3. Островерхов, А. С. Торговля стеклянными бусами на юге Восточной Европы в скифо-античное время / А. С. Островерхов // Більське городище в контексті вивчення пам’яток раннього залізного віку Європи: збірник наукових праць / Відп. ред. О. Б. Супруненко. – Полтава. 1996. – С. 363–369.
4. Тереножкин, А. И. Мелитопольский курган / А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевский. – К.: Наук. думка, 1988. – 260 с.
5. Гуляев, В. И. Скифы: Расцвет и падение великого царства / В. И. Гуляев. – М: Алетейа, 2005. – 400 с.
6. Манцевич, А. П. Курган Солоха / А. П. Манцевич. – Л.: Искусство, 1987. – 143 с.
7. Бидзиля, В. И. Скифский царский курган Гайманова могила / В. И. Бидзиля, С. В. Полин. – К.: Скиф, 2012. – 780 с.

УДК 550.812.1+902

ПОИСКОВЫЕ ОТРЯДЫ, КАК НЕЗАУРЯДНЫЙ ПРИМЕР ОТНОШЕНИЯ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ

Василиади А.Х., ORCID 0009-0009-9259-7150,
Пржегорлинская П.А., ORCID 0009-0004-8385-3320
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская Академии МВД РФ», г. Донецк, РФ
vasilex97@mail.ru, *przegorlinskaapolina@gmail.com*

Введение. Определение сущности поискового движения представляет собой сложную задачу. С одной стороны, это своеобразная субкультура, основанная на глубоком интересе и сопереживании к истории Великой Отечественной войны. Сегодня, тема изучения прошлого приобретает особую значимость, поскольку исторические события формируют нашу национальную идентичность и культурное наследие. Одним из ярких примеров бережного отношения к собственной истории являются поисковые отряды, деятельность которых направлена на восстановление памяти о героях минувших войн.

Цель. Цель доклада – исследовать деятельность поисковых отрядов как уникальный способ выражения отношения российского общества к собственному историческому прошлому, выявить их вклад в сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны, воспитание патриотизма и развитие гражданской сознательности молодёжи.

Основная часть. В формировании исторической памяти народов войны занимают особое место, так как они существенно влияют на сохранение как личных, так и коллективных воспоминаний. Война становится ключевым рубежом в жизни каждого человека и общества, разделяя время на «до» и «после». Она выступает как индикатор патриотизма, через который оцениваются все последующие события и формируется восприятие истории [1]. Проблема сохранения исторической памяти сегодня привлекает внимание не только учёных, но и представителей власти и общественности. На сегодняшний день всё более дискуссионным становится понятие «историческая политика» и проявления «войн исторической памяти», которые в свою очередь отражают борьбу различных групп и государств за контроль над трактовкой событий прошлого. Историческая память является базовой основой для формирования национальной идентичности и обосновывает влияние на современную политику [2, с. 136]. Это объясняет актуальность решения данных задач в научно-методическом и практическом аспектах.

Историческая память неоднородна: различные социальные группы не только формируют присущие исключительно им типы памяти, но и обнаруживают разную степень осмысленности прошлого [3, с. 150].

Спустя целых 80 лет со Дня Великой Победы видимые следы войны постепенно исчезают, но земля по-прежнему сохраняет множество свидетельств боевых действий. Складывая данные паззлы, можно увидеть целые картины. Для этого государство привлекает археологов и поисковые отряды.

Главной целью поискового движения является сохранение памяти о солдатах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Определить, что такое поисковое движение, непросто. С одной стороны, это сообщество людей, объединенных интересом к истории войны и желанием сохранить память о ней. С другой стороны, это организованная деятельность общественных организаций, выполняющих государственную задачу по увековечиванию памяти погибших и пропавших без вести защитников Родины, что может распространяться и на другие войны XX века.

Наиболее масштабным направлением работы поисковиков являются полевые экспедиции, проводимые на местах бывших сражений.

Даже спустя много лет после окончания Великой Отечественной войны, новые поколения поисковиков, которые сами не застали тех событий, обретают глубокое понимание их масштаба, соприкасаясь с их материальными свидетельствами. Их интерес к истории рождается не из учебников, а из личного опыта поиска и установления судеб павших солдат. В ходе раскопок на местах сражений участники поисковых отрядов обнаруживают широкий спектр военных артефактов: от касок и штыков до пуговиц и консервных банок. Найденные предметы могли оказаться на поле боя по разным причинам: одна часть была выброшена, другая утеряна, остальная часть была найдена вместе с погибшими военнослужащими. Подобные данные служат всем нам как напоминание о страшных событиях того времени.

Работая с находками, участник поискового отряда сталкивается с небольшими фрагментами истории Великой войны. Изучение артефактов позволяет ему пережить конкретные эпизоды из истории Великой Отечественной войны – события, которые не отражены в фильмах и даже учебниках. Работая с колоссальным массивом данных, охватывающих судьбы и историю солдат на фронте, затрагивая особенности использования снаряжения, необходимо также учитывать динамику боевых действий и масштаб потерь среди красноармейцев. Большая часть людей, принимавших участие в поисковых работах, независимо от их политических взглядов и религиозной принадлежности, всячески ощущали свою историческую причастность к данным мероприятиям.

Так, в качестве примера автором данного доклада будет приведено личное участие в одном из поисковых отрядов. Несколько раз ею совершался выезд на раскопки на местность под названием «Дулаг 205». С виду кажется, что это обычная степь, в некоторых местах которой люди

вели сельское хозяйство и сажали различные посевы, на примере картофеля, лука, моркови. Однако, когда нами было получено разрешение от вышестоящих лиц на проведение раскопок на данном участке, а также разрешение фермеров и других лиц, ухаживавших за землей для ее плодовитости и улучшения посевов, мы принялись за работу. К концу дня данный участок приобрел совсем другой смысл, так как нами было найдено множество интересных вещей. В частности, было обнаружено очень много костей и мелких косточек, из которых потом получилось собрать скелеты несколько человек. В один из дней таких раскопок мы смогли раскопать по предварительным данным обувную фабрику, которая изготавливала обувь, а именно – берцы и мужские образцы туфель в СССР. Была найдена в нескольких вариациях и обувь немецкого производства. Следует сказать, что отличия в качестве и внешнем виде были существенные. Также было найдено множество медальонов, с помощью которых мы смогли установить личности погибших солдат. Самым масштабным для автора данного доклада было, когда были откопаны два тела, по предположениям – матери или отца с ребенком.

Заключение. Таким образом, автор данного доклада был впечатлен церемонией захоронения найденных останков. Это весьма торжественное мероприятие, которое в очередной раз доказывает, что все делается не зря. Нужно помнить и ценить подвиги наших предков и бороться за правильное изложение истории, ведь «Никто не забыт, ничто не забыто». Сохранение исторической памяти и популяризации истории нашего государства является важнейшим источником национальной политики Российской Федерации [4].

Список литературы

1. Формирование ценностного отношения к историческому прошлому – основа гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 6-8 октября, г. Екатеринбург / Редкол.: д-р. ист. наук, проф. М.В. Попов (гл. ред.) и др. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. – 429 с.
2. Герасимов, О. В. Историческая память и политический дискурс: особенности взаимодействия / О. В. Герасимов // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014. –№ 1 (28). – С. 136–144.
3. Репинецкая, Ю. С. К вопросу о содержании понятий «Историческое сознание» и «Историческая память» / Ю. С. Репинецкая // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6, № 1 (18). – С. 147–151.
4. Василиади, А. Х. Консолидация российского общества как феномен сохранения исторической памяти / А. Х. Василиади, О. В. Кононенко // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 24 февраля 2025 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2025. – С. 207–211. – EDN DIAHXU.

УДК 902(477.63)"653"

КУЛЬТОВАЯ ФИГУРКА С ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ ДНЕПРА

Гриб В.К., ORCID 0000-0002-4294-5200
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vladgrib@mail.ru

Введение. Объектом изучения данной работы является бронзовая антропоморфная фигурка с признаками явного физического несовершенства. В литературе подобные фигурки получили название «уродцев». Первые находки подобных изделий были опубликованы сто пятьдесят лет назад [1], а первыми, кто попытался систематизировать «странные поделки» и определить их этническую принадлежность были А.А. Спицын и А.Х. Халиков [2; 3]. Долгое время фигурки «уродцев» оставались вне поля зрения специалистов. Интерес к ним в научной среде был реанимирован несколькими работами автора в начале 2000-х годов [4; 5]. В настоящее время известно более восьмидесяти аналогичных фигурок. Однако, для решения вопроса функционирования подобных изделий в системе определенной культуры и этноса информации явно недостаточно. Объясняется это тем, что основная часть фигурок найдена случайно и, как правило, утратила археологический контекст. Тем не менее, любая очередная находка подобных образцов металлопластики заслуживает внимания, так как вносит свой вклад в изучение данной категории археологических источников.

Основная часть. Фрагмент бронзовой фигурки был найден в одном из лесных массивов на левобережье Днепра, в Царичанском районе Днепропетровской области, на глубине 30-35 см. Находка носит случайный характер, поэтому ее местонахождение в настоящее время неизвестно.

Сохранилась только верхняя часть полой внутри фигурки (рис. 1), которая представляет из себя скульптурное изображение обнаженного мужчины по пояс, в остроконечном головном уборе (шлеме?). Нижняя часть убора по всему диаметру оконтурена неглубокой врезной линией, выполненной острым тонким инструментом, благодаря чему создается впечатление съемной конструкции. Высота головного убора составляет 3,2 см. (рис. 1, а).

На округлом лице четко выделены скулы, при этом подбородок имеет несколько заостренную форму. Крупный, расширяющийся книзу нос, в верхней части плавно переходит в дугообразные брови, что напоминает манеру изображения этой части лица на тюркских изваяниях средневекового времени.

Рис. 1. Фрагмент антропоморфной бронзовой фигурки с левобережья Днепра (бассейн р. Орель): а – вид спереди; б – вид сзади.

Крупные глубоко посаженные глаза показаны в виде небольших выпуклостей миндалевидной формы. На левом открытом глазу заметно небольшое углубление, с помощью которого, по всей видимости, мастер пытался изобразить зрачок. Правый глаз наполовину прикрыт веком. Чтобы еще убедительней показать слепоту правого глаза, верхнюю часть века и нижнюю часть глазного яблока пересекает неглубокая зигзагообразная линия, нанесенная несколькими ударами инструмента (зубила?) с нешироким лезвием.

Фигурка имеет одно – правое ухо, в котором уже после отливки было пробито небольшого диаметра отверстие, служившее, по-видимому, для продевания миниатюрной серьги. Рот у фигурки пробит насквозь ударом неширокого и тонкого инструмента. Внешне он выглядит как тонкая горизонтальная линия. Короткая шея переходит в прямые плечи с неестественными углублениями над правой и левой ключицами.

Левая рука у фигурки согнута в локте под прямым углом. Пальцы на руке отсутствуют. Вместо них сформирована культя, которая прикрывает пупок. Длинная плечевая кость правой руки отставлена далеко в сторону и ниже локтевого сустава также заканчивается культей.

В нижней части округлое туловище диаметром 4 см немного сужается и заканчивается неширокой (до 0,3 см) полоской, напоминающей пояс. Именно в этой части нижняя половина фигурки была довольно аккуратно отделена от верхней с помощью инструмента, от которого

остались характерные следы спила и практически ровный край среза. Толщина стенок в этой части 0,2 см.

Высота сохранившегося фрагмента фигурки 13,6 см. Используя метод визуальной реконструкции можно предположить, что общая высота фигурки составляла 17-18 см. Обратная сторона изделия (рис. 1, б) представляет собой реалистичное изображение спины человека без каких-либо особенностей или физических отклонений.

Руководствуясь предложенной в свое время типологией [4] бронзовую фигурку, анализируемую в данной работе, можно отнести к III типу, выделив ее в подтип А: цельнолитые, одноликие, полые внутри фигурки. В качестве аналогий можно привести фигурку, найденную на границе Днепропетровской и Запорожской областей, в верховьях р. Волчья [5].

Заключение. Находка каждой новой фигурки, так или иначе связанной с культовой практикой, значительно дополняет информативную базу об этой категории предметов. Анализируемая фигурка позволила выделить еще один подтип в уже существующей типологии. Кроме того, это уже не первая находка подобных предметов в бассейнах рек Орель, Самара и Волчья [6], что свидетельствует о распространении культовой практики с использованием фигурок «уродцев» в сакральном дискурсе одного из тюркских народов проживавшего на данной территории в эпоху Средневековья.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Лихачев, А. Ф. Бытовые памятники Великой Болгарии / А. Ф. Лихачев. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1876. – 50 с.
2. Спицын, А. А. Уродливые медные статуэтки / А. А. Спицын // Известия ИАК. – СПб., 1909. – Вып. 29. – С. 142–152.
3. Халиков, А. Х. Отражение космогонических и генеалогических легенд волжских булгар в археологических материалах / А. Х. Халиков // Из истории ранних булгар. – Казань, 1981. – С. 5–20.
4. Давыденко, В. В. Многоликие бронзовые фигурки уродцев в Восточной Европе: типология и семантика / В. В. Давыденко, В. К. Гриб // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонНУ, 2009. – Т. 7. Хазарское время. – С. 187–206.
5. Гриб, В. К. Новые находки антропоморфных бронзовых фигурок уродцев // В. К. Гриб, В. В. Давыденко. Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонНУ, 2012. – Т. 9. Хазарское время. – С. 361–372.
6. Гриб, В. К. Бронзовая средневековая фигурка «уродца» с левобережья Днепра.

УДК 271.2+070.1

КОНЦЕПЦИЯ «ВИЗАНТИНИЗМА» В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Даренский В.Ю., д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0003-2042-5527
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск, РФ
darenskiy1972@rambler.ru

Введение. Поиск исторических оснований суверенитета России как государства-цивилизации в XIX – нач. XX веков привел к формулировке концепций «византизма» К.Н. Леонтьевым, а затем «византинизма» в исторической школе С.-Петербургской Духовной академии. Эти концепции актуальны наше время для понимания истоков России как цивилизации.

Цель доклада – показать актуальность концепции «византинизма» для понимания исторических истоков российского государства-цивилизации.

Основная часть. К.Н. Леонтьев в классическом труде «Византизм и славянство» (1875) определял «византизм» в государстве как самодержавие; в религии – как Православие, в «нравственном мире» – как отсутствие «преувеличенного понятия о земной личности человеческой» [4, с. 301], т.е. отсутствие выраженного индивидуализма. Православие убереглось от этого благодаря принципу «соборности». «Самодержавие» изначально является эквивалентом западного термина «суверенитет», но в более широком значении – не только политическом, но и в религиозном и моральном.

Концепция К.Н. Леонтьева оставалась малоизвестной, хотя его книга была опубликована в академическом издании. Концепция «византинизма» появилась независимо от неё в рамках церковно-исторической науки и была эксплицитно сформулирована профессором С.-Петербургской Духовной академии И.И. Соколовым (1865–1939) в статье «О византинизме в церковно-историческом отношении» (Христианское Чтение. 1903. № 12), хотя имплицитно, т.е. и без употребления этого термина, она присутствует также и в работах других авторов этой школы – её «классиков» В.В. Болотова, А.А. Бриллиантова и др. Характерна и трансформация термина: вместо «византизма» у К.Н. Леонтьева – «византинизм» (от фр. *Byzantin* – «византийский»), что указывает на влияние академической византологии на церковных историков. В настоящее время в историографии сложилось направление исследований наследия школы ярких церковных историков С.-Петербургской Духовной академии, которые предвосхитили современные поиски обоснования суверенности восточно-христианской цивилизации, исследуя византийскую и русскую церковную историю [1; 2; 3; 4; 6].

В рамках этих поисков концепция «византинизма» имела ключевое значение. В частности, И.И. Соколов исходил из канонического принципа «симфонии» взаимоотношений Церкви и государства, ранее обоснованной

в книге Ф.А. Курганова (1844–1920), профессора Казанской Духовной академии и Императорского Казанского университета, в его диссертации «Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного утверждения характера этих взаимоотношений (325–565 гг.)» (1880). И.И. Соколов развивал концепцию «симфонии» уже не только в богословском, но в культурологическом ключе. Он писал: «Византии именно принадлежит историческая заслуга провозгласить идею оцерковленного государства, когда представители государства одинаково с представителями Церкви горячо преданы интересам Церкви и способны понять истинные ее интересы» [6, с. 51]. Для понимания сущности «византизма» «важны главным образом принципы и идеалы, возникающие в той или иной общественной среде, так как они указывают на то, чем движется и существует данное общество, что именно служит в нем духом жизни и быта» [6, с. 52]. Согласно этому идеалу, государство лишь постольку выполняет свое назначение, «поскольку оно проникается духом церковного учения, поскольку оно оцерковляется», поэтому «нет научных оснований говорить как о цезарепапизме» [6, с. 54].

Такова «система оцерковленного государства, допускавшая равенство власти царя и патриарха и взаимное их восполнение, совершенно исключала возможность цезарепапизма, о котором любят говорить – в отношении Византии – западные писатели, утверждая, будто византийский царь совмещал в своем лице и достоинство первосвященника, был главою не только государства, но и Церкви» [6, с. 221]. И.И. Соколов в работе «Избрание патриархов в Византии с середины IX и до середины XV в. (843–1453). Исторический очерк» (1907) выявил исторические факты о случаях конфликтных отношениях Церкви и государства, иногда даже о борьбе между ними. Но эти свидетельства следует рассматривать именно как исключения, которые и были зафиксированы в писанной истории именно потому, что современники обратили на них внимание из-за их редкости как исключения из правил, поэтому и записали их в назидание потомкам.

Этим определялся общий церковно-религиозный характер всех сфер жизни Византийской цивилизации. Он проявлялся в сакрализации власти императора как Помазанника Божия с особым церковным обрядом, с его ритуальными выходами в храм Св. Софии. Вся общественная и частная жизнь в Византии сопровождалась молитвой и освящалась Церковью и, тем самым, воцерковлялась по своему главному смыслу. Этим определялся и церковно-религиозный характер византийской науки и просвещения, церковно-религиозный смысл византийской философии, церковная поэзия, церковного характера народных школ в Византии, религиозный характер византийского искусства и византийского понимания истории.

Поэтому исходная дефиниция И.И. Соколова была такова: «Под византинизмом вообще нужно понимать всю совокупность особенностей в

церковно-государственной жизни Византии, характеризующих эту Империю своеобразными культурно-историческими чертами внутреннего устройства и быта» [6, с. 11]. В статье «О византинизме в церковно-историческом отношении» он последовательно охарактеризовал все сферы жизни византийской цивилизации, указывая на присущий им все принцип «оцерковления», т.е. внесения в жизнь евангельской нравственности и освящения всех видов деятельности молитвой и церковными обрядами.

Заключение. Позднее, уже в наше время, концепция «византинизма» вновь стала актуальной и активно разрабатывается современными авторами как историософская основа для понимания России как «государства-цивилизации», а также для опровержения идущих от А. Тойнби ложных русофобских трактовок сути «византинизма». Ценность наследия церковно-исторической школы Санкт-Петербургской Духовной академии рубежа XIX–XX вв. состоит в том, что вслед за К.Н. Леонтьевым, здесь в рамках уже академической науки «византинизм» стал изучаться уже не только как тип канонического устройства Церкви и Её отношений с государством, но и как тип цивилизации. В современную эпоху секуляризации концепция «византинизма» имеет не только исторический смысл, но и для понимания исходной «модели» России как идеократического государства, создавшего суверенную цивилизацию, способную противостоять экспансии Запада.

Список литературы

1. Еманов, А. Г. Византия и византизм в исторической памяти, религиозном сознании и культуре России и православного мира / А. Г. Еманов, А. А. Кириллов, В. В. Долгов, П. И. Гайденко, Г. Г. Пиков // Новое прошлое / The New Past. – 2023. – № 3. – С. 204–266. – DOI 10.18522/2500-3224-2023-3-204-266
2. Карпук, Д. А. Церковно-историческое наследие профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Ивановича Соколова (1865-1939) / Д. А. Карпук // Христианское чтение. – 2005. – № 25. – С. 184–202.
3. Лебедева, Г. Е. И. И. Соколов об извечной проблеме церковной византинистики / Г. Е. Лебедева // Соколов И. И. О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии. – СПб.: Пальмира, 2022. – С. 5–10.
4. Лебедева, Г. Е. Русская церковная византинистика конца XIX – начала XX в. как историографическое явление / Г. Е. Лебедева // История древней Церкви в научных традициях века. – СПб.: Изд. Гос. Эрмитажа, 2000. – С. 77–80.
5. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство / К. Н. Леонтьев // Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 7. Кн. 1. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2005. – С. 300–443.
6. Скотникова, Г. В. Концепт «византизм» в русском культурфилософском самосознании: К. Н. Леонтьев и Ф. И. Успенский / Г. В. Скотникова // Русско-Византийский вестник. – 2022. – № 4 (11). – С. 110–122. – DOI 10.47132/2588-0276_2022_4_110. – EDN SMQCYN.
7. Соколов, И. И. О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии / И. И. Соколов. – СПб.: Издательство Олега Абышко / «Пальмира», 2022. – 270 с.

УДК 63.3(3)

К ПРОБЛЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ СНОВИДЕНИЙ В «ОНЕЙРОКРИТИКЕ» АРТЕМИДОРА ДАЛДИАНСКОГО

Дударевский И.С., ORCID 0009-0005-7044-6248,
Кобзева А.В., канд. ист. наук, ORCID 0009-0003-9341-4869
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
ilya.dudarevskij@mail.ru, *kobzeva_av@bsuedu.ru*

Введение. Толкование сновидений – практика, уходящая корнями в глубокую древность. В Древней Греции, Риме и Византии она занимала важное место в культуре, предоставляя людям возможность заглянуть в будущее. Данная работа посвящена изучению взглядов Артемидора Далдианского (II в.), одного из наиболее известных толкователей снов античности, чьи труды оказали значительное влияние на последующие поколения, включая византийских толкователей снов. Анализ его теории сновидений, представленной в «Онейрокритике», позволит лучше понять принципы и методы, использовавшиеся для интерпретации снов в те времена.

Цель работы – представить и проанализировать теорию сновидений Артемидора, описанную в его труде «Онейрокритика».

Основная часть. Наше понимание того, как толковали сны в Древней Греции, Риме и Византии, весьма ограничено. Тем не менее, мы знаем, что практика толкования сновидений была широко распространена и пользовалась популярностью среди людей из любых слоев общества. Имеющиеся исторические источники указывают на то, что толкователи снов были образованными и эрудированными людьми. Артемидор, наиболее известный толкователь снов античной эпохи, наставлял своего сына углубленно изучать широкий спектр дисциплин, включая философию, медицину, естественные науки, политику и религию.

Сам Артемидор обладал обширными познаниями во всех этих областях. Факт посвящения книги Кассию Максиму, также известному как Максим Тирский, известному оратору той эпохи, и обильное цитирование таких авторов, как Гомер, Аристотель, Феогнид, Менандр и Еврипид, безусловно, свидетельствует об образованности самого Артемидора [1]. Тем самым, он является прямым предшественником византийских толкователей снов, а его работа представляет собой единственный полный дошедший до нас онейрокритикон довизантийской эпохи. Рассмотрим личность Артемидора и его теории.

Главным трудом Артемидора является «Онейрокритика». Этим произведением он стремился продемонстрировать своим оппонентам, что искусство толкования сновидений, при условии, что им занимается

компетентный специалист, представляет собой нечто большее, чем просто гадание или мистическое занятие, а является, по сути, практической наукой, основанной на опыте и наблюдениях.

Артемидор делит все сны на две основные категории: энипнионы или непрогнозируемые сны и онейросы или предсказательные сны. Энипнионы, согласно Артемидору, возникают как результат внутренних состояний спящего. Они являются отражением физиологических и психологических воздействий на душу человека. Проще говоря, это сны, вызванные текущими потребностями или эмоциональными переживаниями. В качестве примеров можно привести сновидение влюбленного о его возлюбленной или сон человека, испытывающего жажду, о насыщении [1, с. 10]. Ключевая особенность энипнионов заключается в том, что они прекращают свое существование с пробуждением и не несут никакой информации о будущем, то есть не имеют прогностической ценности.

В противоположность им, онейросы представляют собой сны, обладающие значимостью для понимания грядущих событий. Артемидор выделяет две подкатегории онейросов: Теоретические или прямолинейные сны. Они, как правило, сбываются в ближайшем будущем, часто уже на следующий день, и их содержание полностью соответствует увиденным образам. Артемидор, обсуждая происхождение таких снов, ссылается на теорию Платона, согласно которой они могут возникать в очищенной душе. Кроме того, Артемидор признает влияние божественных сил, полагая, что боги могут посылать такие сны, чтобы предостеречь людей о надвигающихся событиях [1, с. 14]. В качестве иллюстрации такого типа сновидений приводится пример человека, которому приснилось кораблекрушение и последующее утопление, и который на следующий день сталкивается с аналогичной трагедией. И вторая подкатегория, это аллегорические или символические сны, которые содержат символы, предвещающие будущее, но их исполнение может произойти в любое время – как немедленно, так и через значительный промежуток времени, будь то дни, недели, месяцы или даже годы. Основная задача «Онейрокритики» Артемидора, как и любого другого сонника, заключается в объяснении символов, содержащихся в аллегорических сновидениях, и предоставлении руководства по их интерпретации. Для этой цели автор разработал систему классификации сновидений, которая, в своем наиболее детализированном виде, предполагает наличие 80 возможных вариаций.

Чтобы правильно интерпретировать сновидение, толкователю требуется определенный уровень мастерства. Этот специалист должен опираться как на свою способность к внимательному наблюдению, так и на практический опыт, полученный в результате изучения множества сновидений и понимания того, как они соотносились с последующими событиями в жизни сновидца.

Первым шагом в процессе толкования является тщательный анализ сна с использованием шести ключевых аспектов, которые необходимо учитывать. Эти элементы анализа включают в себя: индивидуальные черты личности сновидца, его принятые общественные нормы поведения, укоренившиеся повседневные привычки, род его профессиональной деятельности, его имя собственное и время, когда сон приснился [2, p. 22]. Однако, главными принципами, определяющими значение сновидений, являются два фундаментальных понятия: природа и условность. Категория условность в свою очередь, делится на два подтипа: неписаные социальные нормы и формально установленные, писаные законы. Таким образом, сновидение, которое находится в гармонии с естественным порядком вещей, обычно является предвестником позитивных событий. А, сон, который противоречит законам природы, как правило, указывает на наступление чего-то негативного или нежелательного.

При толковании сновидений крайне важно, чтобы человек, занимающийся анализом, проявлял максимальную щепетильность в процессе сбора и критической оценки всей информации, имеющей отношение как к самому человеку, которому приснился сон, так и к содержанию сновидения в целом. Не следует предпринимать попытки интерпретации сновидения, если сновидец не может вспомнить его в полном объеме. Ключевым и абсолютно необходимым условием для адекватной интерпретации является глубокое знание переводчиком деталей жизни и устоявшихся привычек консультируемого человека. Образы и символы, появляющиеся во сне, должны быть тщательно сопоставлены с биографическими данными сновидца, включая такие аспекты, как его пол, количество детей, семейное положение, социальный статус, экономическое положение и другие значимые обстоятельства жизни. Поскольку смысл сновидения неразрывно связан с индивидуальными обстоятельствами каждого конкретного человека, и уже на основе полученных данных осуществлять расшифровку значения, увиденного во сне [2, p. 23].

Заключение. Артемидор, оставил после себя ценное наследие, демонстрирующее сложность и глубину античного подхода к толкованию сновидений. Его классификация снов предоставляют нам уникальную возможность узнать о том, как люди воспринимали и интерпретировали мир сновидений. Подчеркивая важность образованности и опыта в искусстве толкования снов, Артемидор стремился превратить эту практику из простого гадания в практическую науку.

Список литературы

1. Артемидор. Сонник / Артемидор. – СПб.: Кристалл, 1999. – 448 с.
2. Oberhelman, S. M. Dreambooks in Byzantium: six oneirocritica in translation, with commentary and introduction / S. M. Oberhelman. – Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2008. – 251 p.

УДК 904(477.75)

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

Замуруйцев А.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0002-3996-0087
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
grifon632@rambler.ru

Введение. Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 г., дало значительный толчок развитию отечественной археологии. Объектом исследования российских ученых стали многочисленные древние памятники Крымского полуострова, в том числе относящихся к периоду существования, так называемой, Крымской или поздней Скифии (III в. до н. э. – III в. н. э.), одним центров которой был Неаполь Скифский.

Цель работы. Работа посвящена истории археологических исследований одного из наиболее известных археологических памятников Крыма – городища Неаполя Скифского. Автор ставит целью проследить основные этапы и особенности археологических раскопок этого памятника и определить его общее состояние научных исследований на современном этапе.

Основная часть. Исследование Неаполя Скифского началось в 1827 г. когда внимание тогдашних местных исследователей и краеведов привлекли остатки большого древнего поселения на южной окраине Симферополя, которое имело татарское название «Керменчик» («Маленькая крепость»). Обнаруженные на его территории находки, в частности каменные плиты с изображением скифского всадника, позволили сделать предположение, что это – развалины древней крепости скифских царей, известной в античных источниках под названием Неаполь («Новый город»). Позднее данное название – Неаполь или Неаполь Скифский, стало общепринятым.

В последующие годы на территории этого поселения работали многие известные русские и иностранные археологи. В их числе Дюбуа де Монпере (1834 г.), Н.Н. Мурзакевич (1836 г.), граф А.С. Уваров (1853 г.), Н.И. Веселовский (1889 г.) и др. Накопленный за эти годы археологический материал позволил тогдашним ученым сделать вывод, что Неаполь в начале своей истории был основан греками и лишь позже он перешел под контроль скифов, которые превратили его в резиденцию своих царей [1, с. 17-18].

Дальнейшее изучение Неаполя Скифского продолжалось уже в советское время. После Октябрьской революции его территория была взята под охрану государства. В 20-30-е гг. здесь проводил исследования крымский археолог Н.Л. Эрнст, который положил начало планомерному

обследованию и картографированию других скифских поселений Крыма и раскопал несколько склепов в некрополях Неаполя [2, с. 14].

Новый этап в изучении культуры поздних скифов наступил в послевоенное время и связан с именем выдающегося советского археолога П.М. Шульца. В 1945 г. им была организована Тавро-Скифская экспедиция ИИМК АН СССР и ГМИИ с участием музеев Крыма, которая почти беспрерывно работала до 1963 г. Основным объектом их исследований стал Неаполь Скифский. Результатом многолетних раскопок стало исследование около 20% территории городища, накопление значительного количества разнообразных археологических находок, предоставивших важный материал для лучшего понимания истории всего Северного Причерноморья в период III в. до н. э. – III в. н. э. В эти же годы, здесь проводили свои исследования и другие отечественные археологи – А.П. Карасев, В.П. Бабенчиков, А.Д. Дашевская, Е.А. Симонович и пр. [3, с. 6].

В качестве наиболее известных находок этого времени можно отметить открытие в 1946 г., в районе городских ворот, уникального сооружения – царского мавзолея, где были выявлены 72 захоронения представителей царской семьи, а также скальные склепы с настенной живописью в некрополе в окрестностях города. В южной части города были раскопаны оборонительные каменные стены толщиной до 12 м и комплекс административных, жилых и культовых сооружений, которые несли на себе значительное греческое влияние [4]. Изучение антропологического материала царского мавзолея и некрополя показали, что основным этническим компонентом населения Неаполя были скифы, а также в меньшей степени здесь обитали греки, сарматы и тавры. Результаты раскопок показали, что Неаполь с самого начала своей истории возник именно, как скифское поселение, а значительное греческое влияние в его архитектуре и материальной культуре было связано с общим процессом эллинизации скифской знати [5, с. 9-12].

Среди работ, у которых наиболее полно нашли свое отражение результаты раскопок Неаполя Скифского этого времени можно отметить научную монографию Т.Н. Высотской. В ее работе впервые была предоставлена общая история исследования этого памятника, проанализированы оборонная система, архитектура, экономическая жизнь, религия и искусство населения города [1].

Позже, в истории археологических исследований этого памятника наступил многолетний перерыв, который продолжался в период с 1963 по 1978 гг. Это было связано с необходимостью теоретического изучения и интерпретации уже накопленного материала.

С 1978 г. раскопки на территории городища были возобновлены силами Симферопольской экспедиции Института археологии Академии наук УССР, которые продолжались примерно до 2003-2005 гг. В разное время ее возглавляли такие известные археологи, как О.А. Махнева,

А.Е. Пуздровский, Ю.П. Зайцев и др. Результаты этих исследований, позволили значительно расширить наши представления по многим важным вопросам истории этого древнего города. В тоже время, следует отметить, что несмотря на данные несомненные успехи в этом направлении, окончательную точку в его изучении ставить еще рано [3, с. 7-8].

Позднее, уже в 2011 г. на территории городища был создан Историко-археологический заповедник «Неаполь Скифский». До настоящего времени, основные усилия сотрудников заповедника направлены на расчистку и реконструкцию его отдельных участков, включая территорию т.н. южного дворца, царского мавзолея и части южной оборонительной стены.

Заключение. Таким образом, в истории археологических исследований Неаполя Скифского мы можем выделить несколько основных периодов. Первый из них – дореволюционный, охватывает время 20-80-х гг. XIX в. В это время, проводятся первые незначительные археологические раскопки территории неапольского городища, а также предпринимаются попытки установления его локализации и топографии. Второй период – советский (1946-1963 гг.), характеризуется началом регулярных и значительных по объему археологических работ. Последний, третий период (1978-2005 гг.), стал продолжением предыдущего. Его результаты позволили решить ряд важных вопросов касательно истории данного памятника. В частности, исследователями были пересмотрены хронологические рамки возникновения и гибели этого поселения, а также столичный статус Неаполя Скифского на различных этапах его существования.

Список литературы

1. Высотская, Т. Н. Неаполь – столица государства поздних скифов / Т. Н. Высотская. – К.: Наук. думка, 1979. – 207 с.
2. Шульц, П. Н. Мавзолей Неаполя Скифского / П. Н. Шульц. – М.: Искусство, 1953. – 124 с.
3. Зайцев, Ю. П. Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.) / Ю. П. Зайцев. – Симферополь: Универсум, 2003. – 213 с.
4. Колтухов, С. Г. Укрепления Крымской Скифии / С. Г. Колтухов. – Симферополь, 1999. – 221 с.
5. Пуздровский, А. Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники / А. Е. Пуздровский. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 480 с.

УДК 902:068.538″637″

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МУЗЕЙНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ЭКСПОЗИЦИЯХ ДОНЕЦКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Землянская В.П., ORCID 0009-0002-4737-5267
ГБУ ДНР «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
virona02@mail.ru

Введение. Важной составляющей процесса модернизации отечественных музеев является изменение роли посетителя музея, который из пассивного потребителя информации преображается в полноправного участника диалога в музейном пространстве. Одним из факторов, способствующих этому преображению, наряду с использованием традиционных вспомогательных музейных материалов [1, с. 26], стало применение интерактивных технологий взаимодействия музея с его посетителями [2]. В Донецком республиканском краеведческом музее при формировании экспозиций в полной мере используются вспомогательные материалы: диорамы, макеты, графические реконструкции, задействованные в интерактивных занятиях и мультимедийном оборудовании [3].

Цель работы – показать важность использования вспомогательных музейных материалов и интерактивных технологий в современном экспозиционном пространстве Донецкого республиканского краеведческого музея. Подчеркнуть необходимость вовлечение посетителя в активный культурный диалог в рамках музейного пространства.

Основная часть. В экспозиционном зале «Человек и металл. Донецкий край в эпоху меди и бронзы» для демонстрации особенностей курганной археологии Донбасса сотрудниками отдела охраны памятников археологии был создан макет курганной группы. Информационная наполненность этого макета дает возможность рассказать о погребальной обрядности древних культурных общностей, проживавших на территории нашего края, как посетителю, незнакомому с древней историей региона, так и человеку с историческим образованием [4].

В зале «Заселение и хозяйственное освоение Донецкого края в XVII – первой половине XIX вв.» информационным наполнением мультимедийного оборудования стали графические реконструкции деревянных оборонных укреплений Среднего Подонцовья, русского Заполярья и Западной Сибири.

Наличие письменных источников эпохи, материалов этнографических и археологических экспедиций позволили создать ряд графических изображений города Царев-Борисов, а именно:

– рисунок-реконструкцию вида города с противоположного берега реки Оскол с места, где в неё впадает Бахтин Колодец;
– план городского кремля;
– реконструкцию вида кремля с «птичьего полета»;
– графическую реконструкцию городских и посадских оборонных сооружений Царёва-Борисова с привязкой к местности [5].

Графическая реконструкция Торской крепости была сделана на основе подробных сведений об устройстве оборонных сооружений, которые содержатся в описи 1683 г.

Для создания рисунков-реконструкций крепости сибирского города Березов использовался исторический источник «Дозорная сметная роспись П. Хмелевского», зафиксировавшая состояние оборонительных сооружений в 1636 г. [6]. План Пустозерского острога (и сопровождающий его текст), изображенный на историческом документе – чертеже «кандуктера» Павла Зеленого, позволил довольно точно передать конфигурацию самой Заполярной крепости XVII в. Визуальные и нарративные источники конца XVII – начала XVIII вв., описывающие Илимский острог, позволили с высокой точностью изобразить фортификационные сооружения этой крепости.

Созданные изображения русских крепостей XVII столетия послужили основой для мультимедийной выставки, демонстрируемой в экспозиции музея с помощью современных технических средств. Данная мультимедийная выставка показывает неразрывную связь исторической судьбы Донецкого края с историей всего Российского государства, не ограничивая предлагаемую информацию рамками регионального краеведения.

Отметим также, что помимо наполнения графическими материалами мультимедийного оборудования, в Донецком республиканском краеведческом музее разрабатывается интерактивное занятие «Русская деревянная крепость XVII века». Его задача состоит в том, чтобы в игровой форме предложить посетителю музея рассказ об истории нашего края, продемонстрировать неотрывную вовлеченность Донбасса в историческую судьбу всего Российского государства [7].

Заключение. Можно констатировать, что Донецкий республиканский краеведческий музей находится в фарватере актуальных тенденций музейной образовательной деятельности и максимально сориентирован на предоставление посетителю знаний в той форме, которая соответствует его информированности в рамках предложенной темы [8]. Отметим также, что работа данных экспозиций рассчитана на все категории посетителей, в том числе и на представителей научного сообщества.

Список литературы

1. Андреева, А. В. Вспомогательные материалы в системе музейной экспозиции: проблема классификации и понятийной идентификации / А. В. Андреева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 4 (28). – С. 22–28.
2. О концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года. – Текст: электронный // Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. – 2013. – URL: https://culture.gov.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/20_02_2013_1.pdf (дата обращения: 24.09.2025).
3. Вербовский, А. В. Деревянное оборонное зодчество Подонцовья: создание графических реконструкций и их применение в музейной экспозиции / А. В. Вербовский // Научный сборник Государственного музея «Смоленская крепость». Материалы IV Международной научно-практической конференции «Музеефикация фортификационных сооружений: проблемы и пути их решения». Материалы II Международной научной конференции «Феномен пограничного и трансграничного в истории и культуре» / науч. ред. Д. В. Валуев, ред. Д. В. Климкина. – Смоленск: ФГБУК «Государственный музей «Смоленская крепость»; Свиток, 2025 – С. 57–64. – DOI 10.54016/SVITOK.2025.57.88.005. – EDN GWUSAQ.
4. Вербовский, А. В. Проектирование зала археологии эпохи бронзы: теоретические основы и реалии воплощения / А. В. Вербовский, Е. А. Горбатенко // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: Исторические и политические науки. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 20–22. – EDN BVFLSN.
5. Чепига, Г. Г. Город Царёв-Борисов первого заселения по историческим данным и опыт графической реконструкции крепости / Г. Г. Чепига, А. В. Вербовский // Via in Tempore. История. Политология. – 2025. – Том 52, № 2. – С. 376–391. – DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-376-391. – EDN GVRBHF.
6. Вербовский, А. В. Графические реконструкции в музейной экспозиции: русское деревянное оборонное зодчество XVII в. / А. В. Вербовский // VI Северный археологический конгресс. Материалы докладов. 8-11 октября 2024. Сургут. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2024. – С. 418–420.
7. Вербовский, А. В. Методика применения игрового обучения в интерактивном занятии: русская деревянная крепость XVII века / А. В. Вербовский // В печати.
8. Сгибова, А. Ю. «Посетитель музея» и проблемы формирования музейной деятельности / А. Ю. Сгибова // Ценности и смыслы. – 2014. – № 3 (31). – С. 120–131.

УДК 94:902(477.6)"13"

ИНКОРПОРАЦИЯ ПОЛОВЕЦКИХ РОДОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНУЮ СИСТЕМУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПЛЕМЁН)

Карепин К.В., ORCID 0000-0003-4598-9273
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
karepin.kostya@mail.ru

Монгольское завоевание Восточноевропейской степи в XIII в. не только изменило сложившиеся за два столетия расстановку и баланс сил, но и вызвало значительные по масштабам миграционные процессы, сказавшиеся на этнической ситуации тех или иных территорий. Более всего нашествие затронуло половцев. Из источников нам известно, что около 40 тысяч половцев, ведомые ханом Котяном, откочевали в земли Венгрии накануне начала Западного похода монголов. О жертвах самого похода среди местных половцев пишет Плано Карпини в 1245 г., отмечая, что «кости и головы убитых людей лежали на земле подобно навозу» [1, с. 72]. С другой стороны, уже в 1253 г францисканец Гильом де Рубрук, направленный королём Людовиком IX к монгольскому хану, проезжая через степи, указывает на многочисленные стойбища половцев [2]. А в первой половине XIV египетский географ Ал-Омари и того больше, пишет, что «они (Татары) смешались и породнились с ними (Кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (Татар), и все они стали точно Кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что Монголы (и Татары) поселились на земле Кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (Кипчаков)» [3, с. 235].

Можно привести ещё множество подобных свидетельств, однако даже в соответствии с этими источниками очевиден тот факт, что половцы стали основой кочевого населения Улуса Джучи. Сегодня ведутся споры касательно этого тезиса, но они больше лежат в плоскости соотношения таких этнических групп как куны, сары, кипчаки и куманы в рамках единого конгломерата, который известен нам под этнонимом «половцы» [4]. Однако при любом решении этого вопроса, бесспорно, то, что значительная часть половцев либо осталась в степи, либо, откочевав с Котяном, со временем вернулась назад. И будучи инкорпорированы в административную систему Улуса Джучи и те, и другие были вынуждены оставить родовые земли и переместиться на новые территории, выделенные им монголами.

В контексте этого нам особо интересна судьба донецкого объединения племён, дислоцированного в районе среднего течения Северского Донца. Разрешить эту проблему без привлечения

археологического материала невозможно из-за обрывочных упоминаний этой темы в русских летописях. В то же время погребальные памятники на этой территории представлены разными типами, что лишь затрудняет локализацию отдельных племенных объединений на обширных территориях Дешт-и-Кипчак.

Тем не менее, на основе каталогизации огромного числа памятников и их дальнейшего статистического учета, Г. А. Федоровым-Давыдовым в 1960-х годах была составлена типология вещей и погребений, после чего отдельные типы были размещены на единой периодизационной схеме, включающей четыре этапа заселения степей Восточной Европы кочевыми народами. В ней предмонгольскому времени соответствует III период, а времени после монгольского нашествия, соответственно, IV период [5].

В этой же работе различные типы распределены территориально, в том числе с учётом тех мест, которые, согласно летописям, были заняты донецким объединением племён. Выводы, к которым приходит исследователь таковы – часто население оставалось на своих местах на одних территориях, в то время как в соседних могли происходить значительные миграции и смена этнического состава местного населения. Относительно территории Подонцовья IV периоде фиксируется появление погребений типа B_1, а именно захоронений в простой яме с восточной ориентацией погребённого. Причём этот тип, не встречающийся в регионе ранее, в IV периоде составляет 50% от общего количества погребений. В предыдущие периоды, погребения типа B_1, фиксируются преимущественно в районе Нижнего Поволжья [5].

Более поздние исследования расширили количество учитываемых погребений, в то же время общая картина осталась практически без изменений. Иначе говоря, очевидно появление новой группы населения, откочевавшей в район Северского Донца из Нижнего Поволжья уже после подчинения этих земель монголами. Причём эта групп должна была держаться весьма сплочённо, судя по курганному могильнику у Нижней Дуванки (Сватовский район ЛНР), в котором обнаружено сразу три погребения XIV в. относящихся к типу B_1.

Очевидно, что перед нами пример изменения родовой структуры, произошедший в результате монгольского нашествия. Часть прежнего родов была вынуждена откочевать, либо же оказалась истреблена в оборонительных сражениях против монгольского войска. Другая часть осталась на занимаемых территориях. В то же время в регионе появилась новая группа, которая либо пришла вместе с волнами завоевателей, либо же в период строительства ордынской государственности была принудительно перемещена монгольской администрацией. В целом это не единичный случай – перемещения фиксируются на всей территории степи, в будущем ставшей Золотой Ордой.

В связи с невозможностью точного определения территорий, занимаемых племенными объединениями, в работе мы ограничились только территорией, непосредственно прилегающей к Северскому Донцу, в то же время на сопредельных территориях обнаружены захоронения с очевидными признаками принадлежности погребённых к половецкой знати. Примером может служить женское захоронение у с. Полковое Волновахского района ДНР [6]. Это в свою очередь указывает на инкорпорирование знатных половецких родов в систему управления Золотой Орды.

В домонгольское время орда – это прежде всего военные объединения. Состав каждой орды в целом включал одни и те же рода, однако в остальное время племенные объединения были весьма аморфными образованиями и в зависимости от различных причин члены кочевой общины вполне могли кочевать вместе или по отдельности [7, с. 235]. Всё это позволяло либо вести совместное хозяйство, либо, при необходимости, переходить к обособленному кочеванию.

Тем самым при изменении состава родовой структуры привычный образ жизни кочевников не претерпевает значительных изменений, боевой же потенциал для возможного сопротивления новым правителям оказывается подорван. Именно в этом видится самая обоснованная причина внутренних миграций и, по-видимому, судьба донецкого объединения племён после монгольского завоевания оказалась такой же.

Список литературы

1. Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – С. 23–86.
2. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – С. 87–194.
3. Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечения из сочинений арабских / В. Г. Тизенгаузен. – СПб., 1884. – 564 с.
4. Горелик, М. В. Половецкая знать на золотоордынской военной службе / М. В. Горелик // Археология евразийских степей. – Казань, 2017. – № 5. – С. 303–336.
5. Фёдоров-Давыдов, Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники / Г. А. Фёдоров-Давыдов. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 276 с.
6. Евглевский, А. В. Погребения золотоордынского времени из раскопок Новостроечной экспедиции Донецкого университета / А. В. Евглевский // Донецкий археологический сборник. – Донецк, 1992. – № 1. – С. 107–116.
7. Хазанов, А. М. Кочевники и внешний мир / А.М. Хазанов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 604 с.

УДК 902(477.6)"632.5"

КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ДОНБАССА И ПРИАЗОВЬЯ

Колесник А.В., д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-4933-8438
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
akolesnik2007@mail.ru

Памятники позднего и финального палеолита Донбасса и Приазовья являются неоднородными в культурном плане. Культурная атрибуция местных позднепалеолитических памятников пережила несколько этапов становления и развития. Отметим, что важной вехой в изучении культурного своеобразия позднего палеолита Восточной Европы были исследования А.Н. Рогачева, разработавшего теорию археологических культур [1]. В пределах же Донецкого кряжа и на его склонах обитали в основном популяции, раскалывавшие кремень по т.н. граветтоидным технологиям [2]. Хронологические диапазон их существования был шире времени бытования позднепалеолитических культурных традиций в Северном Приазовье и в дельте Дона. Видимо, граветтоидную традицию расщепления камня, или «граветтоидный технокомплекс» следует признать основным, фоновым для Русской равнины. Данная традиция имела различные территориальные варианты, что, видимо, было связано с достаточно давней дивергенцией на отдельные ветви.

Яркой чертой граветтоидной технологии первичного расщепления камня является наличие торцовых нуклеусов, производимых из крупных бифасиальных заготовок. Эта технология имела дериваты в мадленских комплексах Западной Европы и в эпиграветтских комплексах Восточной Европы. Так, стоянки у сел Золотовка (устье р. Северского Донца) и Мураловка (берег Миусского лимана) относятся к индустриям, близким к ориньякскому типу. Единичные памятники с похожей каменной индустрией, стоянки и клад кремневых пластин также известны в Северо-Восточном Приазовье и на Нижнем Дону. В свою очередь, к юго-востоку от Донбасса, на памятнике Каменная Балка в дельте Дона располагался особый мир позднего палеолита с признаками имеретинской культуры Кавказа [3, 4]. По сумме признаков, к каменнобалковской культуре также относится стоянка Федоровка в донецком Приазовье.

Предположительно, в период заключительного пика похолодания позднего плейстоцена в пределах Донбасса и Северо-Восточного Приазовья чересполосно обитали носители различных культурных традиций. Если данный тезис получит развитие, то на повестке дня станет вопрос о взаимоотношении двух соседних культур – мураловской культуры низовьев Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья и

каменнобалковской культуры в дельте Дона. Ядро памятников каменнобалковской культуры концентрируется на северном берегу Таганрогского залива, а памятники мураловской культуры встречаются здесь же, но большинство из них огибают Нижний Дон и встречаются на южных окраинах Донецкого кряжа. Время существования памятников этих культур, в целом, совпадает. Возможно, здесь удастся проследить бинарную культурную оппозицию, вызванную сосуществованием двух различных по культурным стандартам групп населения.

В финальном палеолите на данной территории становятся заметными признаки свидерского технокомплекса. В пределах долины р. Евсуг в Рогалик-Передельском палеолитическом районе на левом берегу Северского Донца формируется особый культурный феномен финального палеолита [5]. Особняком стоят ранние памятники зимовниковской культуры Северского Донца, которые вместе со свидерскими комплексами отражают влияние северных (северо-западных) культурных импульсов. Эталонный памятник раннего (финально-палеолитического) этапа культуры – Сабовка 1 – также находится в Донбассе. Также сравнительно недавно индустрия «типа Бирючья Балка 1а» была выделена в особую «северо-донецкую» археологическую культуру селетоидного технокоплекса, а индустрия «типа Бирючья Балка 2» отнесена к «костенковско-стрелецкой» археологической культуре [6, с. 209]. Приведенный нами неполный список позднепалеолитических список культур Донецкого региона показывает, насколько разнообразными являются сами культуры и насколько разнообразными являются принципы их выделения.

Для каждой из этих археологических культур характерен свой «культурный стандарт», касающийся в основном каменных и костяных изделий, предметов искусства, приемов домостроительства и т.д. В целом, устоявшаяся к настоящему времени процедура культурной дифференциации памятников основана на использовании двух базовых понятий – технокомплекс и археологическая культура, которые «не находятся в простом иерархическом соподчинении» [6, с. 206].

Вопрос о местном генезисе может ставиться только по отношению к ранним индустриям позднего палеолита, содержащим орудия двусторонних форм. Все остальные индустрии появились в регионе в сложившимся виде на развитых этапах позднего палеолита. Область их происхождения не связана с Большим Донбассом. В отдельных случаях проблема генезиса этих культур носит декларативный характер. Очевидно, что происхождение культурной традиции с двусторонне обработанными наконечниками увязывается с т.н. «селетоидным» путем развития и со всеми аспектами этой объяснительной модели.

Иной подход предлагает А.Е. Матюхин на основании изучения колонки отложений местонахождения Бирючья Балка 2 [7]. Исследователь ставил вопрос о преемственности традиции от пластинчатого среднего

палеолита к местному позднему палеолиту. По его мнению, такому пониманию способствует не только сплошная стратиграфическая колонка транзитного типа, но и серия радиоуглеродных дат, палинологическая характеристика слоев, характер материальной культуры слоев среднего и позднего палеолита низовьев Северского Донца. Такое «наследование» вряд ли возможно, поскольку в слоях среднего палеолита отсутствуют характерные орудия двусторонних форм.

Еще один памятник с уникальной культурно-стратиграфической последовательностью – стоянка Белокузьминовка, содержащая остатки среднего палеолита в седиментах, относящимся к хронологическому промежутку между средним и поздним палеолитом, в дискуссии по переходу к позднему палеолиту сегодня практически не затрагивается.

В целом же, характер перехода от регионального среднего палеолита к региональному позднему палеолиту по-прежнему теряется в мареве неопределенности и может базироваться только на основе интегральной оценки переходного периода в рамках Европы.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Рогачев, А. Н. Значение и роль социальной среды в развитии культуры первобытного общества / А. Н. Рогачев // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР: к VIII Конгрессу INQUA. – Париж, 1969. – С. 181–196.
2. Кротова, А. А. Культурно-хронологическое членение позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины / А. А. Кротова // Памятники каменного века Левобережной Украины / А. А. Кротова, Л.Л. Зализняк, В. И. Неприна. – К., 1986. – С. 6–73.
3. Амирханов, Х. А. «Восточный граветт» или граветтоидные индустрии Центральной и Восточной Европы? / Х. А. Амирханов // Восточный граветт. – М.: Научный мир, 1998. – С. 15–34.
4. Леонова, Н. Б. Палеоэкология равнинного палеолита: (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье) / Н. Б. Леонова, С. А. Несмеянов, Е. А. Виноградова, О. А. Воейкова, М. Д. Гвоздовер, Е. В. Миньков, Е. А. Спиридонова, С. А. Сычева. – М.: Научный мир, 2006. – 342 с.
5. Горелик, А. Ф. Памятники Рогаликско-Передельского района. Проблемы финального палеолита Юго-Восточной Украины / А. Ф. Горелик. – К.; Луганск, 2001. – 366 с.
6. Аникович, М. В. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту Евразии / М. В. Аникович, Н. К Анисюткин, Л. Б. Вишняцкий. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 336 с.
7. Матюхин, А. Е. Бирючья Балка 2: Многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона / А. Е. Матюхин. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 244 с.

УДК 351.74

ВЕХИ ИСТОРИИ: ДОНЕЦКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ (1960–1980-Е ГГ.)

Красноносов Ю.Н., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0008-4527-3703
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ur.kr@yandex.ru

Введение. Современный опыт работы сотрудников полиции Российской Федерации свидетельствует, что выполнение профессиональных задач во многом зависит от уровня осмысления и использования результатов многолетней деятельности государственных учреждений по подготовке квалифицированных кадров для органов внутренних дел.

Целью исследования является освещение истории становления и развития Донецкой специальной средней школы милиции как одного из ведущих ведомственных учебных заведений в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в 1960-1980-е гг.

Основная часть. На рубеже 1950-1960-х гг. в Донбассе, как и, в целом, в СССР наблюдается обострение кадровой ситуации в органах внутренних дел, что обусловило процесс реорганизации системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Действия союзного и республиканского руководства, направленные на разрешение кадровых проблем в Донбассе за счет выпускников и специалистов из других регионов страны (Москва, Харьков, Киев) не приводили к позитивным переменам. Для преодоления острой кадровой ситуации, начальник Управления внутренних дел (УВД) Сталинского облисполкома, генерал-майор внутренней охраны Михаил Степанович Поперека (1910-1982), бессменный руководитель сталинской (донецкой) милиции с 1954 по 1974 гг., предложил сформировать на территории Донбасса сеть базовых милицейских специализированных образовательных учреждений, которые должны были обеспечить локальные милицейские подразделения специалистами по линии борьбы с уголовной преступностью.

В этой связи важным шагом в системе подготовки региональных милицейских кадров становится приказ Министра внутренних дел Украинской ССР № 0109 от 28 апреля 1961 г., согласно которому в поселке Новождановка Харцызского района Сталинской (Донецкой) области создается Сталинская (в дальнейшем-Донецкая) специальная средняя школа милиции Министерства внутренних дел (МВД) Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) (начальник – гвардии полковник внутренней службы Василий Артемович Чекин (1919-1976). 1 октября 1961 г. в милицейской школе начинается учебный процесс, а в

августе 1962 г. осуществляется первый выпуск 130 курсантов дневной формы обучения с присвоением квалификации «юрист».

Следует отметить, что набор абитуриентов в ведомственные учебные заведения производился в плановом порядке. Обязательным условием для будущих курсантов являлось соответствующее направление из локальных милицейских подразделений, прохождение службы в рядах Вооруженных Сил СССР либо в органах правопорядка. При комплектации учитывался культурно-образовательный уровень и общественно-политическая активность претендентов на поступление [1, с. 38].

С 1964 по 1977 гг. руководство Донецкой специальной средней школой милиции успешно осуществлял полковник милиции Иван Григорьевич Свитыч (1920-1989), по инициативе которого учебное заведение в 1965 г. было передислоцировано в областной центр, разместившись по адресу: г. Донецк, Куйбышевский (ныне Киевский) район, улица Машиностроителей (ныне Засядько), дом 13. Именно здесь, по новому адресу фактически происходит становление милицейского учебного заведения, в частности, осуществляется строительство учебного городка, социально-технической инфраструктуры, которые в дальнейшем и стали основой учебно-материальной базы Донецкого института внутренних дел (Донецкого юридического института) МВД Украины. Со временем был расширен круг дисциплин, которые изучались в школе, увеличен срок обучения от одного до двух лет. По окончании выпускникам стали присваивать специальное звание «лейтенант милиции».

В последующие годы Донецкая специальная средняя школа милиции становится одним из центров подготовки милицейских кадров не только для Донбасса и Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), но и всего Советского Союза, осуществляя подготовку кадров младшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел.

В 1977-1989 гг. начальником школы являлся полковник милиции Владимир Иванович Муравьев, в период руководства которого ДССШМ окончательно закрепляет за собой статус ведущего профильного образовательного учреждения в системе подготовки милицейских кадров Донбасса, УССР и всего Советского Союза. Признанием образовательного уровня Донецкой специальной средней школы милиции стало разрешение на организацию на базе школы специального курса для подготовки специалистов из стран Азии и Африки, начавшего работу осенью 1978 г. За четырнадцать лет было подготовлено около 300 специалистов-офицеров для правоохранительных структур Конго, Гвинеи, Лаоса, Камбоджи, Вьетнама, Афганистана, Йемена [2, с.15-20].

Свидетельством высокой профессиональной подготовленности воспитанников донецкой милицейской школы стало их участие в охране правопорядка в Москве во время проведения XXII Олимпийских игр в 1980 г., Международного фестиваля молодежи и студентов в 1985 г., а

также во время проведения Игр доброй воли в Москве в 1986 г. В 1986-1987 гг. личный состав ДССШМ был привлечен к ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Заключение. Вторая половина 1980-х годов стала непростым периодом как для всей страны, так для и личного состава учебного заведения. В разных уголках Советского Союза вспыхнули межнациональные конфликты, сопровождавшиеся столкновениями, погромами, насилием и убийствами, активизацией криминалитета. С 1988 г, с момента начала межнациональных конфликтов сводный отдельный батальон ДССШМ постоянно находился в горячих точках СССР, выполняя функции барьера между враждующими лагерями в Нагорном Карабахе, Ферганской долине Узбекской ССР, достойно представляя главный милицейский вуз Донбасса [3, с. 35-36].

Список литературы

1. История донецкой милиции 1917-2000 гг. / Под ред. В. С. Малышева, В. Н. Бесчастного, Ю. Н. Красноносова и др. – Донецк: Юрпресс, 2000. – 472 с.
2. Кравченко, В. И. Донецкий юридический институт МВД Украины: история и настоящее / В. И. Кравченко, Ю. Н. Красноносов, А. Н. Шевченко. – Донецк: ДЮИ МВД Норма-Пресс, 2005. – 263 с.
3. 60 років Донецькому державному університету внутрішніх справ: освітні традиції, перевірені часом / Редкол.: С. С. Вітвіцький, Є. С. Назимко, Р. В. Врадій, Л. Б. Лоц та ін. – Запоріжжя: Вид-й дім «Гельветика», 2021. – 344 с.

УДК 930:355.48.09(=1.47+57)"19"

ОТРАЖЕНИЕ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX В. В ПУБЛИКАЦИЯХ А.В. ОКОРОКОВА

Кузнецова-Тимонова А.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0002-2605-4886
ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь
aldona.smith@yandex.by

Введение. Научная историография советского участия в локальных войнах и военных конфликтах на территории иностранных государств в период «холодной войны» 1940-х – 1980-х гг. складывается с начала XXI в. Основное внимание учёных фокусировалось на действиях СССР в Афганистане в 1979-1989 гг., что объяснимо масштабом вовлеченности страны, и её вооружённых сил, и понесённых потерь. Военные конфликты в других странах Азии и Африки исследованы менее масштабно, а причины, уровень и последствия участия в них СССР до конца не обозначены и не осмыслены.

Цель данной работы – определить степень изученности проблемы участия советских военнослужащих в военных конфликтах на территории стран Азии и Африки в 1950-е – 1980-е гг., в книгах д. и. н. А.В. Окорокова, обозначить их место в историографии военной истории СССР XX в.

Основная часть. Тема локальных войн и конфликтов на территории разных стран и континентов после 1945 г., в которых принимали участие советские военнослужащие, впервые появилась в работах д. и. н. А.В. Окорокова в 2008 г. с книгой «Секретные войны Советского Союза» [1]. Далее им были опубликованы: «СССР в борьбе за мировое господство» [2], «Сверхсекретные войны СССР» [3], «Тайные войны СССР: Советские военспецы в локальных конфликтах XX века» [4], «Забытые во Вьетнаме» [5], «Секретные войны СССР» [6], «Советские военные специалисты в странах Азии и Ближнего Востока» [7], «Военные операции СССР в странах Восточной Европы» [8], «Советский Союз и войны в Африке» [9] и «Советский Союз и войны в Латинской Америке» [10]. Они не составляют единую серию, а издавались в рамках разных, но схожих книжных серий: «Войны XX века», «Секретные войны», «Энциклопедия спецслужб», «Военный архив», «Локальные войны России», «Запретные войны». Основной целью их написания видится систематизация и представление в сжатом виде имеющихся в историографии и, в большей степени, в публицистике (в библиографии указано большое количество газетных публикаций, мемуаров и т.д.), сведений о советском участии в военных конфликтах 2-й половины XX в. Это не научные монографии, а научно-популярная справочная литература, позволяющая читателю сформировать определённое представление об описанных в них событиях.

Отдельные работы ожидаемо перекликаются. В научно-популярных энциклопедиях [1; 3; 4] размещены исторические справки о службе советских военнослужащих в Алжире, Египте и Сирии (в период арабо-израильских войн 1950-х - 1970-х гг. и Ливанской кампании 1982 г.), Афганистане (с уточнением этапов военного сотрудничества до апреля 1978 г. и справкой о продолжении гражданской войны после вывода советских войск в 1989 г.), Вьетнаме (в период войн с Францией и США, 1945-1975 гг.), Иране и Ираке, Китае (в 1946-1960 гг., включая пограничные советско-китайские конфликты 1969 г.), Корее (1950-1953), Лаосе, на Кубе; пребывании советских оккупационных войск (позднее – советских групп войск) в странах Европы, включая Германию (ГДР) и их участии в военных операциях в Венгрии (1956) и Чехословакии (1968). Схожая информация о деятельности советских военнослужащих в Афганистане и Сирии содержится в остальных книгах автора [2; 3; 4]. В издании 2017 г. [8] с минимальными дополнениями повторяются сведения о конфликтах в Венгрии (1956) и Чехословакии (1968), изложенные автором ранее [1; 3; 6]. Выделяются работы по теме военного

сотрудничества СССР со странами Африки [9] и Латинской Америки [10]: в предыдущих книгах А.В. Окорокова они не упоминались вовсе.

Выделим общие для всех изданий характеристики.

1. Привлечение внимания броскими заглавиями, не всегда соответствующими содержанию. «Тайный»/«секретный» характер участия СССР в описанных конфликтах вызывает читательский интерес. Но подготовленные автором книги, в т.ч. «самая полная энциклопедия» [6], не охватывает все конфликты с участием советских военнослужащих. Создаётся впечатление инициативного характера вступления СССР в эти конфликты, что не соответствует действительности. В книгах не разграничены участие советских военнослужащих в боевых действиях на территории иностранных государств и присутствие в них советских военных миссий в мирное время, что логически и методологически не верно.

2. Публицистический характер изложения материала делает книги удобными и интересными для самого широкого круга читателей.

3. Описание предыстории военного сотрудничества СССР с каждой из стран показывает истоки событий, привёдших к необходимости участия СССР в военных конфликтах на их территории.

4. Сравнение шагов США и СССР по обеспечению военной безопасности и укреплении своего влияния в условиях геополитического противостояния, с однозначным выводом о более агрессивном поведении США в этом векторе, позволяет составить объективное впечатление об оборонительном характере действий Советского Союза и отчасти вынужденном его участии в непосредственных боевых противостояниях. Этот аспект показывает читателям и глубину геополитической катастрофы, которой стал распад СССР не только для его населения, но и для всего мира, и масштаб потерь на внешнеполитическом треке, которые Россия и бывшие республики СССР вынуждены преодолевать сейчас.

5. Зависимость глубины изложения материала по каждому военному конфликту от общего уровня его изученности в советской и современной российской историографии. Заметен «азиацентризм» энциклопедий [1; 2; 3; 4; 6], и минимальный объем работы, посвящённой военным конфликтам в Африке (в частности, Анголе и Мозамбике) – наименее изученным и осознанным на сегодняшний день, несмотря на их продолжительность и сложность. Автор не ставил себе целью введение в научный оборот новых документов и изучение зарубежных публикаций, не переведённых на русский язык и даже изданных за пределами РФ.

Заключение. Книги А.В. Окорокова по теме участия СССР в войнах и военных конфликтах на территории иностранных государств занимают важное место в российской историографии по данной теме. Основное их достоинство заключается в систематизации общих сведений, без глубокой проработки мировой историографии и введения в научный оборот новой информации. Книги написаны в жанре научно-популярной литературы.

Информация о финансовой поддержке. *Исследования проводились в рамках Государственной программы научных исследований на 2021 – 2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (НИР 12.1.5.1).*

Список литературы

1. Окороков, А. В. Секретные войны Советского Союза: Первая полная энциклопедия / А. В. Окороков. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 736 с.
2. Окороков, А. В. СССР в борьбе за мировое господство / А. В. Окороков. – М.: Эксмо, Яуза, 2009. – 447 с.
3. Окороков, А. В. Сверхсекретные войны СССР: Первая полная энциклопедия / А. В. Окороков. – М.: Эксмо, Яуза, 2010. – 736 с.
4. Окороков, А. В. Тайные войны СССР: Советские военспецы в локальных конфликтах XX века / А. В. Окороков. – М.: Вече, 2012. – 288 с.
5. Окороков, А. В. Забытые во Вьетнаме / А. В. Окороков. – М.: Вече, 2016. – 253 с.
6. Окороков, А. В. Секретные войны СССР: Самая полная энциклопедия / А. В. Окороков. – М.: Эксмо, Яуза, 2017. – 731 с.
7. Окороков, А. В. Советские военные специалисты в странах Азии и Ближнего Востока / А. В. Окороков. – М.: Вече, 2017. – 348 с.
8. Окороков, А. В. Военные операции СССР в странах Восточной Европы. Венгрия-56, Чехословакия-68… / А. В. Окороков. – М.: Вече, 2017. – 352 с.
9. Окороков, А. В. Советский Союз и войны в Африке / А. В. Окороков. – М.: Вече, 2018. – 320 с.
10. Окороков, А. В. Советский Союз и войны в Латинской Америке / А. В. Окороков. – М.: Вече, 2018. – 256 с.

УДК 902"632.3"

ВЗГЛЯДЫ В.Н. ГЛАДИЛИНА НА КУЛЬТУРНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Левченко М.Т., ORCID 0009-0000-5326-1755
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sprmdvlln@yandex.ru

Средний палеолит – второй из трех основных периодов, выделяемых в пределах палеолита и продолжавшийся примерно от 250 до 40 тыс. лет назад [1]. Основной особенностью, отличающей среднепалеолитические индустрии от нижнепалеолитических вообще и ашельских в частности, является возрастание роли орудий на сколах, которые становятся теперь не только гораздо более многочисленными, чем раньше, но и более совершенными, выразительными. Появляются нуклеусы для получения сколов заранее заданной, предопределенной формы, отщепы делаются более стандартизированными. В ряде случаев встречаются в довольно большом количестве пластины, а также

специальные нуклеусы для снятия пластин. Количество типов орудий увеличивается, кроме многочисленных разновидностей скребел, ножей, зубчато-выемчатых изделий, широкое распространение получает такая типичная для среднего палеолита форма, как острие. Изделия этой категории представлены множеством типов. Рубила, кливеры и другие орудия из отдельностей породы, определявшие общий облик нижнепалеолитических индустрий, в одних регионах вовсе исчезают, а в других встречаются намного реже, чем прежде.

В конце 1950-х и начале 1960-х гг. была закончена система координат в схеме культурного членения среднего палеолита Западной Европы Ф. Борда. Данная схема прочно закрепляла определение среднепалеолитических индустрий с бифасами в рамках мустье с ашельской традицией. Она основывалась на базе новой типологии и статистического анализа французских материалов. Всего было выделено четыре варианта и определенные типы индустрий: мустье типичное и мустье зубчатое, мустье с ашельской традицией (типы А и В), а также мустье шарантское (типы Кина и Ферраси) [2].

Представления о среднем палеолите Восточной Европы и индустриях с двусторонне обработанными орудиями не вписывались в схему эволюции культуры среднего палеолита Западной и Центральной Европы. Попытка Р. Клейна заимствовать схему локальных отличий Ф. Борда из четырех вариантов мустье на материалы Крыма и материковой Европейской части СССР оказалась была относительно неудачной [3]. Восточно-европейские материалы, с некоторыми отличиями, сопоставлялись с памятниками шарантского и типичного мустье.

Благодаря предпринятым попыткам советских археологов объяснить особенности среднего палеолита Восточной Европы, в данный период сложились три концепции развития мустье: концепции «бинарной культурной оппозиции», «синстадиальности» и «локальных отличий»

Именно концепция «локальных отличий» развивалась В.Н. Гладилиным. Изначально, мустьерские памятники Восточной Европы разделялись по двухступенчатой схеме на типы индустрий и их технические варианты. Выделялись также варианты микромустье с ашельской традицией, леваллуа-мустье с ашельской традицией и мустье с ашельской традицией. Позднее, «мустье двустороннее» с различными типами индустрий стало одной из ключевых единиц группировки [4].

Мустьерские памятники Восточной Европы подразделялись на варианты по совокупности трех хронологически устойчивых показателей: 1) размеров орудий, 2) степени применения техники двусторонней обработки, 3) удельного веса зубчато-выемчатых форм. Тип индустрии определялся в зависимости от особенностей технологии первичного расщепления и баланса типов орудий. В версии схемы локального членения 1976 г. варианты мустье с двусторонними формами (мустье

двустороннее, микромустье двустороннее, микромустье обыкновенное, микромустье зубчато-двустороннее) фактически аккумулировали в себе все типологическое разнообразие индустрий Восточной Европы, аналогичных микокскому кругу памятников Центральной Европы. Орудия, являвшиеся типологическим ядром индустрий Восточной Европы с бифасами, описывались Гладилиным на основании оригинальной многоступенчатой классификации как разнообразные скребла-ножи: «комплексы с двусторонними формами в Восточной Европе вырастают скорее из центральноевропейского «микока», чем из ашеля. … Вопрос о генезисе восточноевропейских памятников с двусторонними формами требует специального изучения» [4, с. 96].

В 1980-е гг. В.Н. Гладилин, благодаря уточненной концепции локального членения мустье Украины, предложил новую классификацию вариантов среднего палеолита Восточной Европы [5]. В данной классификации, в рамках «Мустье двустороннего», впервые выделялась восточномикокская фация с типами индустрий Староселье, Рихта и Антоновка, а также бокштайнская фация с типом Ак-Кая; Киик-Кобинская фация с типами Киик-Коба и Орел определены в рамках микромустье двустороннего. Гладилиным отмечались и отдельные культурные области, например, для восточномикокской фации – Донбасс и Полесье, а для Киик-Кобинской – Крым, Днепровское Надпорожье и Прикубанье. Фации, по Гладилину, являлись родственными по происхождению объединениями типов индустрий, распространявшиеся с миграциями охотничьих коллективов вслед за стадными животными. Происхождение данных индустрий связывалось либо с местной ашельской подосновой, либо с миграцией населения с иных регионов (север Центральной Европы).

Следует отметить, что базовая идея В.Н. Гладилина, касающаяся культурной преемственности среднего палеолита Восточной Европы в большинстве своем основана на технико-типологической близости памятников Русской равнины и Крыма к памятникам Центральной Европы, ставших эталонными при выделении различных типов обушковых ножей. Позднее проблема происхождения микока Русской равнины, Крыма и Северного Кавказа решалась уже в рамках идеи «восточного микока» [6; 7].

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Васильев, С. А. Четырехъязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита / С. А. Васильев, Г. Бозински, Б. А. Бредли, Л. Б. Вишняцкий, Е. Ю. Гиря, Ю. Н. Грибченко, М. Н. Желтова, А. Н. Тихонов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 264 с.
2. Bordes, F. Typologie du Paléolithique Ancien et Moyen / F. Bordes. – Bordeaux: l'Université de Bordeaux, 1961. – Mémoire No.1. – 85 p.

3. Klein, R. G. The Middle Palaeolithic of the Crimea / R. G. Klein // Arctic Anthropology. – 1965. – Vol. 3, No. 1. – Pp. 34–68.
4. Гладилин, В. Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы / В. Н. Гладилин. – К.: Наук. думка, 1976. – 231 с.
5. Гладилин, В. Н. Принципы и критерии локального подразделения раннего палеолита / В. Н. Гладилин // Первобытная археология. Поиски и находки. – К.: Наук. думка, 1980. – С. 21–38.
6. Евтушенко, А. И. Проблемы «восточного микока» / А. И. Евтушенко // Археологический альманах. – 1999. – № 8. – С. 3–24.
7. Колесник, А. В. «Восточный микок» - миф или реальность? / А. В. Колесник // Археологический альманах. – 1999. – № 8. – С. 37–50.

УДК 902

ЗООМОРФНЫЕ УКРАШЕНИЯ КАК МАРКЕР ЗАХОРОНЕНИЙ ЖРЕЧЕСКОЙ ЗНАТИ КОБАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Макоев Б.Н., ORCID 0009-0001-4335-4066
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик, РФ
makoev.beslan98@mail.ru

Кобанская археологическая культура, занимающая центральное положение в исторической динамике Северного Кавказа на стыке поздней бронзы и раннего железного века (XIII–IV вв. до н.э.), остается в фокусе активных научных изысканий. Несмотря на существенное продвижение в изучении вопросов ее хронологии и ареала, проблема реконструкции социально-политической организации данного общества сохраняет дискуссионный характер.

Для реконструкции социальной структуры ключевое значение имеют погребальные памятники, выступающие в качестве интегрированного источника по материальной культуре и критерию имущественного расслоения. Исследование погребального инвентаря (оружия, украшений, керамики) дает основания для выводов как в области технологического прогресса (например, генезиса стилей металлопластики), так и о маркировке социальных позиций.

Важным маркером погребальных комплексов, атрибутируемых как захоронения жреческой верхушки, выступает наличие предметов, украшенных зооморфными скульптурными изображениями. Данной позиции придерживаются ведущие исследователи кобанской культуры С.Л. Дударев и А.Б. Белинский, которые на указанном основании интерпретируют погребальный обряд комплекса 14 могильника Клин-

Яр III в качестве жреческого [1, с. 80]. В свою очередь, В.И. Козенкова связывает наличие зооморфной пластики в инвентаре с космогоническими представлениями народов Кавказа, согласно которым изображения животных символизируют одну из трех сфер мироздания (верхний, средний или нижний мир), входящих в структуру Древа жизни [2, с. 13].

Важно отметить, что жреческие функции не были монополизированы одним полом: их носителями могли выступать не только женщины, отличающиеся богатым погребальным инвентарем, но и представители военизированной элиты. Об этом свидетельствуют находки в захоронениях высших слоев общества (конной аристократии и пешей знати), где предметы вооружения нередко соседствуют с атрибутами сакральной деятельности. Таким образом, корпус зооморфных украшений, представляющих собой наиболее выразительные образцы прикладного искусства I тыс. до н.э., может рассматриваться в качестве одной из детерминирующих характеристик погребального инвентаря жреческого сословия.

Для изучения жреческой атрибутики перспективным объектом выступает погребение 33 Заюковского могильника. Несмотря на частичное разрушение грунтовой ямы более поздним погребальным сооружением, в ее сохранившейся части был обнаружен многочисленный набор подвесок. От погребенной женщины сохранились фрагменты скелета: череп с участком позвоночного столба, ключица, плечевая кость правой руки и фрагмент лопатки. По расположению костных остатков можно заключить, что индивид был захоронен в скорченном положении на левом боку, с руками, сложенными перед грудью.

Нагрудное украшение состояло из двадцати четырех элементов (рис. 1). В его состав входили: две биконические спиральные пронизи, обрамлявшие композицию, пять подвесок в виде пестиков, двенадцать подвесок в форме бараньих головок, одна подвеска, изображающая голову горного козла, а также две полусферические бляхи. Меньшая бляха располагалась между пронизями, тогда как более массивная находилась ниже ожерелья, в области грудной клетки. Кроме того, в ногах погребенной была обнаружена булавка с коническим навершием [3, с. 86].

Рис. 1. Бронзовые подвески из погребения 33 могильники Заюково-3

Важно отметить, что подвески в виде бараньих головок, вероятно, символизируют одно из божеств Среднего мира, связанное с соблюдением строгих культовых практик [2, с. 40]. Можно предположить, что погребенная женщина, принадлежавшая к жреческому сословию, выполняла шаманские функции, в частности, связанные с сопровождением душ из Среднего мира в Верхний.

Анализ данного погребального комплекса позволяет выдвинуть гипотезу о наличии в мировоззрении кобанского общества I тыс. до н.э. трехчастной модели вселенной (Древа жизни). Данное предположение находит подтверждение в наличии предметов погребального инвентаря, выполненных в зооморфном стиле, которые могут быть интерпретированы как маркеры различных уровней мироздания – Верхнего, Среднего и Нижнего миров.

Формирование зооморфного стиля у кобанских племен происходило независимо от скифского влияния, что подтверждается находками изображений животных в комплексах предскифского времени. Вместе с тем, несомненным представляется роль скифов в интенсификации процессов социальной стратификации кобанского общества.

История развития кобанского ювелирного искусства представляет собой важный аспект изучения материальной культуры, находящийся в тесной взаимосвязи с социально-экономическими процессами в регионе.

Исследование зооморфного стиля кобанской культуры имеет принципиальное значение для реконструкции социальной дифференциации кобанского общества. Наличие богатого украшения носило выраженный социально-маркирующий характер, выступая индикатором статуса и материального достатка, доступного лишь ограниченным слоям населения. На основе типологического анализа украшений и произведений изобразительного искусства исследователи выделяют различные социально-потестарные strata в структуре кобанского общества.

Список литературы

1. Дударев, С. Л. Об опыте социального ранжирования мужских погребений предскифской эпохи могильника Клин-Яр III / С. Л. Дударев, А. Б. Белинский // Сборник научных работ Сергея Леонидовича Дударева: статьи, материалы, рецензии. К 60-летию со дня рождения. – М.: Илеска, 2011. – С. 72–84.
2. Козенкова, В. И. Специфика духовного мира кобанских племен / В. И. Козенкова. – М.: ИА РАН, 2017. – 114 с.
3. Кадиева, А. А. Произведения пластики малых форм эпохи раннего железного века из могильника Заюково-3 (Гунделен) (Кабардино-Балкария) / А. А. Кадиева, С. В. Демиденко // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой / Отв. ред.: С. В. Кулланда, А. С. Балахванцев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2016. – С. 85–88.

УДК 902(477.6)"634"

ОСОБЕННОСТИ ДОМЕСТИКАЦИИ СОБАКИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ В НЕОЛИТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Манько Н.В., ORCID 0000-0001-8216-4938
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikita_manko98@mail.ru

Собака (*Canis lupus familiaris*) – является первым животным, одомашненным человеком в эпоху первобытности. Имеющиеся на сегодняшний день данные, представленные чаще всего не столь большим количеством находок, с осторожностью позволяют утверждать, что процесс приручения отдельных представителей семейства псовых – т. е. волков (*Canis lupus*), начался на территории позднеплейстоценовой Европы не менее 30 тыс. л. н., последовательно затрагивая многие районы континента, включая территорию Русской равнины. В фаунистических комплексах памятников позднего каменного века количество собачьих костей значительно увеличивается, что явно свидетельствует о возрастающей роли и важности собаки в первобытном обществе.

Рассматривая процесс доместикации собаки, В.А. Шнирельман утверждает, что на территории Юго-Восточной Европы в данный период времени она происходила под влиянием представителей скотоводческо-земледельческих культур: «Здесь древнейшие собаки встречались в двух синхронных, но типологически разнородных культурных комплексах: во-первых, наряду с другими животными у ранних земледельцев и скотоводов, а во-вторых, на некоторых поселениях местных охотников, рыболовов и собирателей, причем порой в качестве единственного домашнего животного» [1, с. 85]. Данное утверждение подтверждается материалами, в том числе, с территории Днепро-Донского междуречья, где кости собак встречаются на памятниках с различной хозяйственной специализацией и культурной принадлежностью начиная с 7500 тыс. лет до н.э. [2].

Факт присутствия одомашненной собаки на неолитических поселениях Донбасса и Северо-Восточного Приазовья на сегодняшний день полностью доказан и не подвергается сомнению [3, с. 298]. Здесь остатки собак представлены различными фрагментами скелетов молодых и взрослых индивидов: черепами, костями конечностей, реже костями таза и находками зубов. Чаще всего кости собак обнаруживаются в различных хозяйственных (мусорных) ямах неподалеку от жилищ вперемешку с прочими «кухонными» остатками – костями других животных, скелетами рыб и раковинами моллюсков, а также фрагментами различных изделий, кусочками охры, угольками и золой.

Их распределение на памятниках региона выглядит следующим образом[1]. К раннему неолиту относится неизвестное количество (не менее 1-2 в каждом случае) особей из поселений Матвеев Курган I и Матвеев курган II в Северо-Восточном Приазовье [4, с. 100-102, табл. 11-13]. В развитом и позднем неолите находки собак в единичных количествах зафиксированы на стоянках Зановское-1 [5], Старобельск и Новоселовка [2, с. 117, табл. 6], расположенных в бассейне среднего течения Северского Донца. Отдельно также отметим находки на многослойных поселениях Раздорская 2 и Ракушечный Яр на Нижнем Дону. Так, в Раздорской 2 обнаружены кости не менее 5 особей [3, с. 296, табл.], а в различных слоях Ракушечного Яра (преимущественно, относящихся к раннему неолиту) – не менее 10 особей [6, с. 161, табл. 1].

Функционирование данных поселений могло носить как сезонный, так и долговременный (круглогодичный) характер, а экономическая модель местного населения базировалась на эксплуатации диких ресурсов (развитое рыболовство и сбор моллюсков, охота на различных степных и лесостепных животных), а также нередко содержала в себе элементы производящего хозяйства, т. е. скотоводства [3]. Очевидно, что в данном случае роль собаки сводилась к трем основным функциям: 1) охрана поселений; 2) участие в охоте на различные виды наземных животных; 3) применение в качестве пастушьей собаки.

Вместе с тем, многочисленные находки костей в хозяйственных ямах наталкивают на предположение о том, что собачье мясо также могло употребляться в пищу местным населением. Отметим, что подобная практика как таковая хорошо зафиксирована для каменного века. Ближайшим достоверным примером неолитического времени является серия находок собачьих костей со следами надрезов и расчленения из мезо-неолитического поселения Замостье-2 в Волго-Окском междуречье [7]. На памятнике представлены преимущественно «мясные» части туш – кости передних и задних конечностей, реже фрагменты тазовых костей либо челюсти (вероятно, разделывавшиеся для добычи языка). В свою очередь, на рассматриваемых нами поселениях подобные фрагменты костей (конечности и несколько фрагментов черепов) известны среди остеологических материалов Зановского-1 и Ракушечного Яра, однако без каких-либо зафиксированных на них следов орудийной деятельности. Рассматривая находки костей из Зановского-1 и энеолитического слоя соседней с ним Подгоровки-2, некоторыми исследователями отмечалось,

[1] Ввиду того, что зачастую кости древних одомашненных собак морфологически неотличимы от костей диких представителей семейства псовых (в частности, волков и шакалов), также обнаруживаемых в культурном слое многих рассматриваемых в работе памятников, а определения фаунистических коллекций не всегда являются полными из-за своей сохранности, автором приводятся данные лишь по тому количеству особей, которые были с точностью определены и впоследствии указаны в соответствующих публикациях.

что употребление в пищу собак на данных памятниках является возможным, однако во многих случаях попадание их костей в хозяйственные ямы носило, вероятней всего, случайный характер [5, с. 17].

Невыясненным остается статус собаки как сакрального животного и её роль в ритуальных практиках местного населения. На сегодняшний день в регионе не выявлено погребений собак, что характерно, к примеру, для неолитических культур лесной полосы Европы. Известно также малое количество украшений из собачьих клыков (Ракушечный Яр, Мариупольский могильник (?)), что также не позволяет в достаточной мере рассмотреть данное направление местного первобытного искусства.

Таким образом, собака как компаньон неолитического человека, проживавшего на территории Донбасса и Северо-Восточного Приазовья, зафиксирована во все периоды данной эпохи и выполняла весьма широкий спектр хозяйственных задач. Также отметим, что присутствие на поселениях малого количества собак или же полное их отсутствие не является абсолютным показателем их численности. Всегда существует вероятность того, что на памятнике могли не сохраниться либо еще не были выявлены следы, подтверждающие факт их обитания.

Список литературы

1. Шнирельман, В. А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема) / В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1980. – 334 с.
2. Котова, Н. С. Неолитизация Украины / Н. С. Котова. – Луганск: Шлях, 2002. – 268 с.
3. Горелик, А. Ф. Проблемы экономико-археологического анализа материалов неолитического поселения Ракушечный Яр и синхронных поселений Приазовья / А. Ф. Горелик, А. В. Цыбрий, В. В. Цыбрий, Н. Бенеке // Археологические записки. – 2013. – № 8. – С. 291–312.
4. Крижевская, Л. Я. Начало неолита в степях Северного Причерноморья / Л. Я. Крижевская. – СПб., 1992. – 177 с.
5. Журавльов, О. П. Тваринництво та полювання Сіверськодонеччини в пізньому неоліті-енеоліті (за результатами археозоологічних досліджень поселень Занівське-1 та Підгорівка-2) / О. П. Журавльов, С. А. Теліженко // МДАСУ. – 2008. – № 8. – С. 1–21.
6. Саблин, М. В. Археозоологический анализ остеологического материала поселения Ракушечный Яр в контексте изучения хозяйства ранненеолитического населения / М. В. Саблин // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 160–165.
7. Шэ, Л. Употребление собак в пищу на стоянке Замостье 2 в эпоху мезолита и неолита / Л. Шэ // Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги / Отв. ред. В.М. Лозовский, О.В. Лозовская, И. Клементе-Конте. – СПб.: ИИМК РАН, 2013. – С. 230–237.

УДК 94"653":902

ПОДВЕСКИ ИЗ ЛАЗУРИТА И ИХ ИМИТАЦИИ В ПОГРЕБЕНИЯХ КОЧЕВНИКОВ XI–XIII ВВ.

Полякова О.А., ORCID 0009-0007-6565-619X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
opoljakova13@gmail.com

Лазуритовые подвески – это одно из ярких украшений кочевников XI-XIII вв. Необходимо отметить, что среди украшений из других каменных образований не было такого уникального изделия. Подвески имели большое значение в жизни кочевников и функционировали одновременно как амулеты и украшения. Они могли быть в форме капли или треугольника, но самые многочисленные – в виде ромба, чаще всего с оригинальным орнаментом с прочерченными бороздками. Их носили женщины в районе шеи и груди в составе ожерелий, а также могли крепить к одежде.

Судя по имеющемуся на сегодняшний день количеству научных публикаций, подвески из лазурита не остаются без внимания со стороны исследователей вот уже порядка 80 лет и продолжают изучаться и сегодня. Кратко остановимся на основных научных публикациях их авторах.

Так, в 1947 г. был опубликован сборник материалов и исследований по археологии Томской области, где З.Я. Бояршинова описывая погребальный ритуал в басандайских курганах приводила перечень украшений из погребений, среди которых много подвесок из лазурита. Занимаясь изучением грунтового могильника Саркел - Белая Вежа, М.И. Артамонов (1958 г.) и О.А. Артамонова (1963 г.) также отмечают находки большого количества таких подвесок. В 1962 г. Т.И. Макарова опубликовала работу об украшениях и амулетах из лазурита у кочевников X-XI вв., в которой она сравнивает подвески из Басандайки, Саркела и кочевнических курганов южнорусских степей.

В свою очередь, С.А. Плетнева (1974 г.) в своей монографии по половецким каменным изваяниям описывая нагрудные украшения на скульптурах приводит ожерелья с крупными ромбическими или неправильно ромбическими подвесками и считает их лазуритовыми как в кочевнических погребениях. О.И. Давидан (1988 г.) в исследовании, посвященном украшению из Старой Ладоги, публикует лазуритовые подвески из южнорусских степей известные на время написания работы по находкам из кочевнических погребений и из культурных слоев некоторых древнерусских городов. Лазуритовые подвески рассматриваются в работах М.Д. Полубояриновой (1991 г.) по украшениям из цветных камней Болгара и Золотой Орды, а также Р.М. Ключникова и Д.А. Сташенкова (1996 г.) по находкам из Ново-Троицкого погребения.

В XXI в. интерес к украшениям подобного типа не угас, появилось множество новых крупных исследовательских работ на данную тему. Так, в коллективной монографии по басандайской культуре (руководитель – Д.Г. Савинов, 2006 г.) отмечается большое количество подобных изделий в регионе существования культуры. В 2007 г. Г.Ю. Стародубцевой были охарактеризованы лазуритовые подвески из Гочевского городища. В 2012 г. автором настоящей публикации были проанализированы находки подобных подвесок из погребений кочевников XI-XIII вв. на территории Юго-Восточной Европы [1]. В 2014 г. объемная работа по украшениям из лазурита XI-XIII вв. из Волжской Булгарии была опубликована К.А. Руденко [2]. В свою очередь, в 2019 г. выходит тематическая работа Л.М. Плетневой по изделиям из лазурита в басандайской культуре [3]. Весьма большой интерес также представляет исследование о культурно-хронологической принадлежности памятников с лазуритовыми подвесками на территории Алтая за авторством А.А. Казакова [4].

Отметим, что данный перечень работ не является окончательным, так как отдельные упоминания о лазуритовых подвесках имеются также в публикациях отдельных погребальных кочевнических комплексов на весьма широкой территории.

Самое большое количество захоронений с лазуритовыми подвесками относится к басандайской культуре в верхнем Приобье [4]. Однако в Басандайке, вероятнее всего, данные украшения изготавливали из азурита. В Юго-Восточной Европе подобных украшений значительно меньше и в погребениях они представлены небольшим количеством, в основном единичными находками, реже – от двух до пяти, в одном известном нам случае найдено 7 целых подвесок и 2 фрагмента – в погребении Колузаево 10/4 [1, с. 281]. В данном пространстве больше всего таких изделий найдено в Поросье и в регионах, прилегающих к Азовскому морю (в междуречье Днепра и Миуса – Крынки) [1].

Существование имитаций подобных изделий подтверждает значимость подвесок в жизни кочевых народов. В погребениях этого периода встречается большое количество украшений из других образований, но не найдено их подделок (по форме, орнаменту, цвету). На территории Саркела найдены стеклянные подвески похожие на лазуритовые, со схожей формой и орнаментом [5]. В Змеинкинском могильнике обнаружена подвеска из яшмы со похожим орнаментом [6], в Чуйской долине на Тянь-Шане – из нефрита с тем же декором [7]. В Юго-Восточной Европе имитации были найдены из синего стекла – погребения Благовещенка 1/1, Алитуб 10/6, Кастырский-VI, 2/2, Наташино 18/8, Новая Маячка 3/1, из сланца покрытого синей краской – Мамай-Гора 43/2, из синего фаянса – Удачное 7/2 [1, с. 283]. Учитывая то, что лазуритовые украшения были достаточно дорогими, редкими – то есть элитными [2], можно предположить, что подражания принадлежали бедным слоям

населения, которые могли себе позволить похожие изделия из недорогих материалов с аналогичным орнаментом, близкой формы и, желательно синего цвета. Но они встречаются и в погребениях с богатым инвентарем. Так, например, захоронение Благовещенка 1/1 [1, с. 283] нельзя назвать бедным. В нем обнаружено множество вещей (керамика, сабля, фрагменты костяной рукоятки нагайки, кожаный кошелек, украшения, в том числе золотая височная подвеска), среди которых с двумя не орнаментированными лазуритовыми подвесками, найдена подвески из синего стекла с нанесенным на нее характерным для лазуритовых изделий орнаментом. И это не единичный зафиксированный случай.

Таким образом, если учесть, что подвески встречаются далеко не в каждом погребении, они могли находиться как в богатых женских захоронениях, так и в комплексах со скудным инвентарем. Чтобы иметь такие украшения порой изготавливались подражания из менее драгоценных материалов. Это позволяет предположить, что подобные изделия (как подвески из лазурита, так и их имитации) были статусной вещью женщин и выступали в качестве идентификатора какой-либо группы, занимающей определенное положение в социуме кочевников.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Полякова, О. А. Лазуритовые подвески из погребений кочевников Юго-Восточной Европы XI-XIII вв. / О. А. Полякова // Степи Европы в эпоху средневековья. Половецкое время. – Донецк: ДонНУ, 2012. – Т. 10. – С. 281–298.
2. Руденко, К. А. Украшения из лазурита XI-XIII вв. из Волжской Булгарии и древности Сибири / К. А. Руденко // Древности Сибири и Центральной Азии. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. И. Соенова. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2014. – № 7 (19). – С. 224–244.
3. Плетнева, Л. М. Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры / Л. М. Плетнева // Народы и религии Евразии. – 2019. – № 3 (20). – С. 34–58. – DOI 10.14258/nreur(2019)3-03.
4. Казаков, А. А. О культурно-хронологической принадлежности памятников с лазуритовыми подвесками на территории Алтайского края и Республики Алтай / А. А. Казаков // Теория и практика археологических исследований. – 2020. – № 1 (29). – С. 23–49. – DOI: 10.14258/фа1(2020)1(29).-02.
5. Артамонов, М. И. Саркел - Белая Вежа / М. И. Артамонов // Труды Волго-Донской археологической экспедиции / Отв. ред. М. И. Артамонов / МИА № 62. – 1958. – Т. 1. – С. 7–84.
6. Беликова, О. Б. Курган 53 Змеинкинского могильника на Чулыме / О. Б. Беликова // Древние памятники Северной Азии и их охранные раскопки. – Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1988. – С. 116–135.
7. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина» / Сост. под рук. А. Н. Бернштама / МИА № 14. – 1950. – 160 с.

УДК 94(477.7)"11-13"

ПОЯСНАЯ ОДЕЖДА НА ПОЛОВЕЦКИХ ИЗВАЯНИЯХ

Потемкина Т.М., ORCID 0009-0007-7176-7195
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
pravda.t.m.p@gmail.com

Половецкая скульптура является одним из важнейших источников, обладающих многогранной информацией по различным аспектам жизни средневековых номадов. Иконография половецких изваяний достаточно неплохо изучена [1, с. 168–184; 2, с. 25–52 и др.]. Однако изображения отдельных предметов не всегда верно атрибутированы [3] и требуют новой интерпретации. К таким вещам относится и так называемая «нижняя лопасть» [2, с. 38], которая иногда встречается на объемных женских статуях.

В костюмном комплексе многих средневековых народов существовала поясная одежда в виде распашной юбки с поясом. «Юбки» служили для утепления поясницы в холодную и сырую погоду и при частой езде в седле препятствовали быстрому истиранию кафтана. Подобная одежда сохранялась в костюме народов среднеазиатского региона конца XIX – середины XX вв. под названием «бельдек» у мужчин и «бельдемчи» у женщин. Этот вид поясной одежды, судя по этнографическим данным [4; 5; 6; 7], шился из нескольких прямоугольных или клинообразных кусков войлока (плотной ткани) или кожи, которые прикреплялись к поясу. Лопасти бельдемчи украшали вышивкой, а края обшивали мехом.

Н.П. Лобачева в попытках найти исторический прототип киргизским бельдемчи обратилась к половецким изваяниям. Сославшись на исследования З.В. Доде, она высказала мысль, что С.А. Плетнева неверно обозначила распашной вид одежды на половецких изваяниях, как кафтан. Н.П. Лобачева полагает, что все распашные кафтаны в действительности являются бельдеками и бельдемчи, а к кафтанам относится только одежда с сомкнутыми полами [6, с. 78, 80]. Однако З.В. Доде в докторской диссертации разъясняет, что же она имела в виду под утепляющими юбками, изображенными на половецких изваяниях: «На некоторых половецких изваяниях подолы спинок кафтанов украшены сложными орнаментальными мотивами, связать которые с кроем кафтана не представляется возможным. Чаще всего они встречаются на женских изваяниях, но в двух случаях зафиксированы и на мужских статуях. Эти орнаменты состоят из завитков, ромбов, бантов, лент и лопастей [Прил. I. Рис. 62]. По нашему мнению, здесь можно говорить еще об одном виде одежды, детали которой на статуях не проработаны, и она обозначена лишь в виде декора» [8, с. 135]. Как видим, З.В. Доде не оспаривает

выводы С.А. Плетневой относительно типов кафтанов, а пишет о «нижних лопастях», которые, по ее мнению, являются всего лишь орнаментальными мотивами, в то время как контуры самих «юбок» не проработаны [8, с. 135]. Я же полагаю, что «нижние лопасти» – это не декор, а непосредственно сами бельдемчи, показанные иногда схематично. На трех мужских изваяниях, приведенных З.В. Доде в качестве примера бельдека [8, рис. 62, с. 736], на самом деле его нет.

В героическом эпосе киргизского народа «Манас» есть упоминания о том, что бельдек у мужчин был еще и боевым. Среди изученных мною 359 круглых мужских половецких изваяний только на одном зафиксирован бельдек, причем, по-видимому, именно боевой. Изображен он на скульптуре из с. Ступки, хранящейся в ГИМе. Поясная одежда, надетая поверх кафтана, показана только на лицевой стороне. Бельдек достаточно короткий, состоит из подпрямоугольных лопастей. Предположительно и панцирь, и бельдек были изготовлены из кожи. Возможно, к кожаным лопастям бельдека были прикреплены металлические пластины.

«Нижняя лопасть» зафиксирована всего лишь на 19 статуях (5,1 %) из 373 изученных мною женских круглых изваяний, где сохранилась нижняя часть тыльной стороны. Большинство скульптур (16 экз.) происходит из южнорусских степей.

Из 19 скульптур 17 (89 %) изображены стоящими в кафтанах, изваяние с горы Кременец – сидящее в штанах и куртке, а из с. Чернухино – стоящее в штанах и куртке. На 7 экземплярах зафиксирован пояс, к нему снизу примыкает «нижняя лопасть». На одном изваянии (сидящее в штанах и куртке, гора Кременец, Харьковская обл.) изображение изучаемой одежды расположено в верхней части тыльной стороны постамента, что является на данный момент уникальным.

Из 19 изображений бельдемчи два нечеткие, их форму определить не удалось. Четыре экземпляра однолопастные: подтреугольной формы (с. Дубовая балка), округлой формы с суженной верхней частью и ромбовидной кисточкой (Днепропетровский исторический музей), трапециевидной формы со спиралевидными завитками по бокам и ромбовидными кисточками в центре нижней части (Эрмитаж) и прямоугольной формы со сложным оформлением нижней части: по бокам – по длинному саблевидному «лепестку», в центре между ними изображен узкий прямоугольник, по его бокам – спиралевидные завитки, а между ними – ромбовидная кисточка (с. Ступки, ГИМ).

На 13 изваяниях показаны трехлопастные бельдемчи с окантовкой каждой из лопастей. Большинство из них (9 экз.) представлены стандартной композицией: центральная лопасть подовальной формы (часто с ромбовидной кисточкой на конце), боковые – полуовальные. На двух скульптурах (Евпаторийский краеведческий музей; с. Ступки, ГИМ) лопасти подтреугольной формы, причем, верх центральной лопасти

изваяния из с. Ступки оформлен двумя дуговидными бороздками, что придает ей сердцевидную форму. На двух статуях из Днепропетровского исторического музея боковые лопасти представляют собой крупные полукольцевидные фигуры, а центральные – подтреугольную фигуру с двумя небольшими треугольниками в верхней части и полуовал, оформленный внизу двумя узкими лепестками по бокам и ромбовидной кисточкой в центре.

По сообщениям этнографов, бельдемчи шили как повседневные, так и праздничные. Существовал зимний вид бельдемчи из меха ягнят или козлят, подобный хранится в Государственном историческом музее Кыргызской Республики. Сшита одежда из трех кусков, прикрепленных к поясу без сборок, что, по мнению М.И. Молдалиевой, свидетельствует об архаичности данного экземпляра [7, с. 111].

Таким образом, можно констатировать, что бельдек не характерен для мужской половецкой скульптуры. Крайне редко бельдемчи изображали на женских изваяниях. Поясная женская одежда представлена двумя видами: однолопастным и трехлопастным. Самым частым дополнительным декором является ромбовидная кисточка. Чтобы доказать или опровергнуть предположение Н.П. Лобачевой о распашных кафтанах, нужны дополнительные исследования.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Федоров-Давыдов, Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники / Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 276 с.
2. Плетнева, С. А. Половецкие каменные изваяния / С. А. Плетнева // Свод археологических источников. – М.: Наука, 1974. – Вып. Е4-2. – 200 с.
3. Потемкина, Т. М. Половецкие изваяния с наступательным оружием / Т. М. Потемкина // Cultural Heritage and Modern Technologies. – 2025. – № 3. – С. 34–95. – DOI 10.24412/2837-0759-2025-3034095.
4. Антипина, К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов / К. И. Антипина. – Фрунзе: Изд. Академии наук Кырг. ССР, 1962. – 289 с.
5. Махова, Е. И. Некоторые элементы киргизского национального костюма / Е. И. Махова // Костюм народов Средней Азии. – Москва: Наука, 1979. – С. 205–211.
6. Лобачева, Н. П. К истории среднеазиатского костюма: киргизские белдемчи / Н. П. Лобачева // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 6. – С. 70–83.
7. Молдалиева, М. И. Исследование традиционной одежды бельдемчи / М. И. Молдалиева // Наука, техника и образование. – № 3 (33). – Москва: Проблемы науки, 2017. – С. 109–112.
8. Доде, З. В. Костюм населения Северного Кавказа VII-XVII веков: реконструкция этносоциальной истории: дис. … док. ист. наук: 07.00.06 / З. В. Доде. – М., 2007. – 1096 с.

УДК 902.03:738(477.64)

НАХОДКИ ГРЕЧЕСКОЙ КЕРАМИКИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Сторожок Л.В., ORCID 0009-0002-6039-1827,
Ширяевский А.В., ORCID 0009-0008-0127-435X
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл., РФ
fruktliliitru@mail.ru, *alexeyshiryevskiy86@mail.ru*

Введение. Территория Северного Причерноморья находилась под влияние древнегреческой культуры с VII в. до н.э. по I в. до н.э. За это время произошел немалый культурный обмен между населением Причерноморья и греками. Греческие колонисты строили на территории побережья Чёрного и Азовского морей свои колонии, торговали с местным населением, распространяли свою материальную и духовную культуру. Одним из важнейших предметов быта являлась керамика, она включала различные виды сосудов.

Цель работы – рассмотреть распространение древнегреческой керамики среди скифского населения Северного Причерноморья.

Основная часть. На территории Причерноморья, было найдено множество скифских курганов, в которых было обнаружено немало археологических артефактов. Они включали в себя как оружие, так и предметы быта, в том числе керамику. Одними из наиболее известных курганов, найденных и изученных на территории Северного Причерноморья, являются Мелитопольский курган, курган Солоха и Толстая могила.

Мелитопольский курган – является царским скифским курганом, датируется IV в. до н. э. Раскопки данного объекта начались еще в 1954 г. под руководством А.И. Тереножкина. По завершению работ был составлен доклад, с которым в 1955 г. в Москве выступил Алексей Иванович, а уже после смерти ученого в 1988 г. Б.Н. Мозолевским была издана книга «Мелитопольский курган», составленная на основе отчетов о проделанных раскопках [1, с. 5].

В Мелитопольском кургане, в гробнице № 1 у входа в усыпальницу, было найдено 11 древнегреческих амфор с остатками вина [1, с. 70-76]. Все амфоры имели одинаковый вид, но имели разную степень сохранности – конический корпус с широкими покатыми плечиками, постепенно переходящий в высокое горло; слегка расширенный у основания уплощенный венчик, образующий валик; широкие ручки, в разрезе овальные либо уплощенно-овальные. Поверхность сосудов розовато-оранжевого цвета, в качестве материала использовалась глина с примесью блесток из мелкой толченной слюды.

Курган Солоха также, как и Мелитопольский курган относится к скифской культуре. Находится в нескольких км. от с. Великая Знаменка и датируется концом V в. до н.э. – началом IV в. до н.э. Данный объект был исследован археологом Н.И. Веселовским в 1911-1913 гг. Он является одним из наиболее полных и хорошо изученных археологических памятников Северного Приазовья. В кургане было обнаружено погребение знатных мужчины и женщины с их свитой, содержащее множество предметов, относящихся к скифской и греческой культуре, в том числе: золотое, бронзовое и железное оружие, бронзовый греческий шлем, золотой гребень, золотые бляшки от одежды, оковки от деревянного сосуда, серебряный килик, бронзовый котел с костями жертвенных животных, амфора с бронзовым черепком, бронзовая модель этрусской колесной повозки, а также несколько керамических сосудов [2, с. 79].

В 1912 г. здесь было обнаружено 4 амфоры из центрального погребения. Однако найденные амфоры были утрачены, были сохранены только записи об их существовании. В 1913 г. в боковом погребении было найдено еще 12 амфор, 2 – в восточной нише и 10 – в западной (одна из них была утрачена) [3, с. 121]. Эти амфоры не раз были изучены, а форма солохинских сосудов стала эпонимом для керамики подобного типа и им дали название: Солоха I и Солоха II. Эти амфоры, как и амфоры из Мелитопольского кургана служили для хранения вина, которое предназначалось для усопшего в его последующей жизни.

Еще один известный курган с большим количеством находок из Северного Причерноморья – Толстая Могила. Датируется концом IV в. до н.э. и располагается возле городов Никополь и Покров в Днепропетровской области. Вскрыт и исследован археологом Б.Н. Мозолевским в 1971 г. Данный курган также является царским и имеет большое значение для античной археологии XX в. Предметы, обнаруженные в Толстой могиле, дали более четкое понимание о культуре скифов, проживавших на территории Причерноморья, а найденная в кургане золотая пектораль является одним из важнейших ювелирных изделий, выполненных в зверином стиле.

Однако по мимо золотой пекторали и других памятников искусства, в кургане Толстая могила были найдены и древнегреческие керамические амфоры, хотя их состояние оставляло желать лучшего. Они были первыми амфорами подобного типа и были обнаружены около входа в центральную усыпальницу. Всего было обнаружено 4 трехручные фасосские амфоры, однако их описание не вошло в научный оборот. Отметим, что в 1977 г. во время раскопок скифского кургана у с. Кременевка (ДНР) была обнаружена схожая трехручная амфора, ее общее описание сохранилось: «Представлена тремя короткими ручками длиной 9 см, две из которых с характерным профилем – линзовидным, с выступающим ребром по всей длине с одной стороны, на третьей ручке такое ребро не выражено вовсе. Тесто грубое, с включениями песка и пироксена» [4, с. 122].

Также на территории Запорожской области около с. Балки Васильевского района был обнаружен ещё один памятник скифского времени – Гайманова Могила, датирующаяся IV в. до н.э. Высота кургана достигает 8-9 м, диаметр – около 70 м. Гайманова Могила была найдена и исследована в 1969-1970 гг. экспедицией под руководством В.И. Бидзели. В кургане было найдено множество различных археологических находок, в том числе и керамика. Примером являются фрагменты амфор, обнаруженные в 1969 г. в западной части крепиды. Вот описание фрагментов амфор: «Два венчика и фрагмент стенки горловины гераклейских амфор с тремя оттисками однострочных энглифических клейм одного штампа с сокращенным одним именем КРΩ. Буквы очень крупные – 1,4 см высотой. Клейма оттиснуты под венчиками и ориентированы вертикально. Единственный имеющийся полный четкий оттиск клейма заключен в прямоугольную рамку с закругленными углами» [5, с. 173].

Заключение. Таким образом, мы видим значительный след античной материальной культуры, оставленный во многих культовых памятниках скифской эпохи на территории Запорожской области. Следует отметить, что изучение керамического материала как таковое позволяет проследить культурную и торговую связь между народами Северного Причерноморья и греческим миром, а также служит важным инструментом для определения точной датировки археологических памятников региона. Кроме того, подобные находки позволяют проанализировать уровень влияния греческой культуры на повседневность местного населения, их обряды и традиции.

Список литературы

1. Тереножкин, А. И. Мелитопольский курган / А. И Тереножкин, Б. Н. Мозолевский. – К.: Наук. думка, 1988. – 264 с.
2. Археология Украинской ССР. Том 2. Скифо-сарматская и античная археология / Отв. ред. С.Д. Крыжицкий. – К.: Наук. думка, 1986. – 592 с.
3. Бабенко, Л. И. Амфора из кургана Солоха (из фондов Харьковского исторического музея) / Л. И. Бабенко // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 2015. – Вып. 40. – С. 120–124.
4. Полин, С. В. Скифский курган IV в. до н.э. у села Кременевка в Северо-Восточном Приазовье / С. В. Полин, Е. Г. Карнаух // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4 (52). – С. 116–128.
5. Бидзиля, В. И. Скифский царский курган Гайманова могила / В. И. Бидзиля, С. В. Полин. – К.: Скиф, 2012. – 780 с.

УДК 94(477.6):930.2

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛИТЫ

Чеботарева А.В., ORCID 0009-0008-4383-8512
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
abc5071@mail.ru

Введение. В современной исторической науке одним из приоритетных направлений является изучение элит – как групп людей, обладающих значительной властью и влиянием на формирование политических, экономических и социальных процессов. Исторический анализ методологий изучения элит позволяет лучше понять процессы формирования, функционирования и трансформации различных элитарных групп на протяжении истории и в современности.

Историография проблемы методологии изучения элиты является значительной. Среди отечественных исследователей необходимо выделить методологические труды В.П. Кохановского [1], А.Г. Наронской [2], М.С. Петровой [3], А.В. Полякова [4], С.А. Рябковой [5].

Цель работы – проанализировать современные методологические подходы, используемые для изучения элиты, указав на их сильные и слабые стороны.

Основная часть. Изучение элит – сложная задача, требующая использования комплекса разнообразных методов, подходов и концепций. Своеобразие методов исследования диктуется особенностями их объекта и предмета, а также работы с источниками. Сегодня в исследованиях, посвященных элите наблюдается отказ от ортодоксальности и догматизма, преобладает кумулятивная методология, происходит выход за рамки изучаемого предмета [6]. В современной методологии изучения элит наблюдается тенденция к активному использованию биографического и просопографического методов, а также бихевиоризма (бихевиористический метод). Применяя эти методы, можно получить комплексное представление об элите, понять ее структуру, каналы рекрутирования, ценности, мотивации и модели поведения.

Биографический метод изучает субъективные стороны общественной жизни индивида. Он базируется на личных документах, в которых, помимо описания определенной социальной ситуации, содержатся также личные взгляды автора [1, с. 486]. Он фокусируется на индивидуальных историях жизни представителей элиты, рассматривая их как носителей определённых социальных, политических и экономических характеристик. Для биографического метода характерно использование материалов, касающихся особенностей жизни человека, его развития как личности,

анализ важных событий в его детстве, юношестве, учебе и трудовой деятельности, вследствие чего реконструируются характерные черты личности. Однако, такой метод очень часто игнорирует социальные принципы и потенциал человеческих объединений. При этом рискует свести науку к просто волнующему рассказу, где в центре поставлен герой, идущий впереди толпы и руководящий ею, а общественная жизнь представляет собой всего лишь фон.

Особое значение в исследовании проблемы приобретает просопографический метод, который позволяет реконструировать многогранные аспекты жизни и деятельности элитарных групп с учетом всех факторов, влиявших на формирование личности. Данный метод способствует созданию коллективных биографий, где каждый участник группы рассматривается как индивидуальность и личность. Даже при отсутствии достаточного количества документального и нарративного материала данный метод позволяет путем исторического анализа реконструировать личность в ее общественной и частной жизни, воссоздать духовный мир индивида.

Просопография через человеческий фактор изучает и события прошлого, а также их последствия. Важно исследовать не только какую-то одну грань деятельности рассматриваемого лица – политическую, общественную, публицистическую, частную или культурническую и т. д., а в комплексе раскрыть фигуру деятеля.

Отечественный исследователь М. Петрова считает, что просопография изучает взаимоотношения внутри социальных групп, сложившиеся внутри них традиции, а также описывает личностей определенной эпохи, региона. Это позволяет как воссоздать подробные биографии, которые показывают и объясняют их личную жизнь, так и сделать выводы относительно истории края в целом, которая неизбежно отражалась на отдельных индивидах [3, с. 34]. В то же время прибегая к использованию просопографического анализа, особое внимание необходимо обращать на те критерии, по которым моделируется воображаемая социальная группа, чтобы не создать искусственную модель, не характерную для этой исторической эпохи. Кроме того, стоит помнить и о невозможности равномерного включения в исследование всех членов группы, изучаемой из-за вполне прогнозируемой нехватки источников, которые бы с одинаковой точностью представляли каждого отдельного члена группы.

Немаловажным в изучении элитарных групп является также бихевиористический метод при котором основное внимание уделяется не составу элиты или ее структуре, а наблюдаемому поведению. Под поведением подразумеваются действия, решения и стратегии отдельных представителей элит, их взаимоотношения между внутри сообщества. Особенно данный метод актуален при изучении кризисных ситуаций,

состояний при которых происходит смена политических элит. Вместе с тем, бихевиоризм игнорирует внутренние мотивы, убеждения и ценности элит, что не редко приводит к неполному пониманию их поведения.

Заключение. В целом, современная методология изучения элит становится все более сложной и междисциплинарной. Сочетание биографического, просопографического и бихевиористического подходов позволяет преодолеть ограничения каждого отдельного метода и получить более глубокое, комплексное и сбалансированное понимание элит.

Список литературы

1. Кохановский, В. П. Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 576 с.
2. Наронская, А. Г. Концептуальные подходы к изучению политических элит (мировой и отечественный опыт) / А. Г. Наронская // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14, № 1(185). – С. 86–91. – EDN PIKXXK.
3. Петрова, М. С. Просопография как специальная историческая дисциплина: на примере авторов поздней античности, Макробий Феодосий и Марциан Капелла: спецкурс для студентов гос. вузов, специальность 2008 - История / М. С. Петрова. — СПб: Алетейя, 2004. – 230 с.
4. Поляков, А. В. К вопросу о методологии исследования политической элиты / А. В. Поляков // Власть. – 2011. – № 2. – С. 110–114. – EDN NGALZJ.
5. Рябкова, С. А. Теоретико-методологические проблемы элитологических исследований / С. А. Рябкова // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7, № 5А. – С. 282–290. – EDN YXSWSD.
6. Чирикова, А. Е. Политическая элита в российских регионах, власть и политические институты: дис. … док. соц. наук: 22.00.05 «Политическая социология» / А. Е. Чирикова. – М., 2003. – 300 с.

УДК 94(470.62)+372

КОНЦЕПЦИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Чепига Г.Г., канд. ист. наук, ORCID 0009-0003-3041-4183
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
chepiga_galina@mail.ru

Введение. Учебные программы высшего и среднего образования в переходный период истории подвержены изменениям. Так, в 90-е гг. XX в. на постсоветском пространстве происходили трансформации гуманитарного образования. В этот период подверглось сильному изменению содержание преподавания истории и общественных наук.

Одной из концепций, вошедшей тогда в учебные программы по истории и обществознанию является концепция тоталитаризма. Тема «Политические

режимы» на данный момент изучается во всех курсах обществознания или правоведения, а также политологии [4]. Она подразумевает описание политической системы государства путём введения умозрительной конструкции, которой является понятие «политический режим» [5]. Принято его разделение на демократический режим и недемократический. Демократический режим и авторитарный режим правления в государстве являются теоретическими антиподами. Тоталитарный режим правления государства упоминается особняком, но рядом с авторитарным, и обычно описывается или подразумевается как абсолютное зло.

Постулаты этой концепции вошли в политическое сознание граждан и на данный момент воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Таким образом российском образовательном пространстве преподаются концепции, авторами которой являются Х. Арендт и З. Бжезинский (в соавторстве с К. Фридрих), а в их работах ярко и недвусмысленно уравниваются фашистское государство в Германии и особенности правления в СССР сталинского периода и позднее. Упомянутое приравнивание на данный момент является наиболее яркой составляющей всех систем фальсификации истории Великой Отечественной войны, истории советского народа и государства.

Цель. Указанная проблема заслуживает внимания в связи с актуальностью борьбы с фальсификацией истории России, что побуждает провести анализ научной достоверности концепции тоталитаризма и поставить вопрос о целесообразности преподавания данной концепции в современной российской высшей и средней школе.

Основная часть. Современная историография, как российская, так и зарубежная по теме тоталитаризма очень велика. При этом можно отметить две тенденции. Одни авторы, взяв на веру первичные работы по теме, развивают это понятие, выделяя всё новые признаки тоталитарного режима правления, создаются новые пособия, повторяются одинаковые тезисы. Другие авторы, разрабатывая эту тему, убеждаются в её бездоказательности и тенденциозности, кроме того, появляется всё больше работ с анализом происхождения данной концепции, а также её научной обоснованности. Так, подчеркивается, что «доктрина «тоталитаризма» была сформулирована и наполнилась содержанием в фашистской среде», затем была взята на вооружение западными идеологами в период холодной войны для дискредитации СССР и носит во многом пропагандистский, а не научный характер [5, с. 150]. Также обзор классических трактовок тоталитаризма показывает возможность его отождествления с диктаторским государством [6, с. 91]. С исторической точки зрения конкретную историческую ситуацию нельзя описать абстрактными понятиями, поскольку любое понятие – это упрощение, а порой и искажение сути многофакторного и неповторимого исторического процесса [3]. Оба дискурса существуют параллельно, практически не пересекаясь друг с другом.

Книгой, которая познакомила российского читателя с концепцией (доктриной (?)) тоталитаризма является работа Х. Арендт «Истоки тоталитаризма», вышедшая в издательстве «ЦентрКом» в 1996 г. Она примечательна следующим указанием: «Коллектив переводчиков и редакторов выражает свою искреннюю признательность фонду Дж. Сороса за его плодотворную деятельность в России» [1, с. 6]. Первые же страницы книги, не используя никаких аргументов, как само собой разумеющийся факт уравнивают СССР и Третий рейх и далее концепция формируется на основе фашистской практики, но сразу для обеих стран. При этом в распоряжении автора имеются документальные источники германского происхождения, в то время как база источников для характеристики режима СССР отсутствует практически полностью. Писательнице одинаково ненавистны и Германия и победивший её СССР.

В 2000-х гг. на постсоветском пространстве эта позиция не только не изжила себя, но продолжает активно функционировать. Так, выпускаются книги, посвященные тоталитаризму, и учебные пособия [2]. Тоталитарный режим характеризуется подробно, к примеру, в актуальных школьных учебниках по обществознанию [4, с. 199]. Признаки тоталитаризма перечисляются те же, что описали К. Фридрих и З. Бжезинский в 1956 г. В учебнике постулируется, что политический режим проявляется во всех компонентах политической системы, также он характеризует условия работы госорганов, уровень политической свободы [Там же, с. 200]. Таким образом, с методологической точки зрения происходит подмена одного понятия другим, термин «политический режим» подменяет «политическую систему», а теоретический материал просто смещается на уровень умозрительной конструкции. Система управления любого государства с течением времени подвергается изменениям, необходимым на данном этапе, и несет черты этого этапа. Подобных систем насчитывается довольно много, уже начиная с Аристотеля, выделявшего шесть форм. Следует учесть также историческую обусловленность того или иного способа правления в стране. Даже если не учитывать антироссийскую направленность концепции тоталитаризма, анализ политических процессов с точки зрения западных духовных и политических ценностей сам по себе приводит к методологической ошибке [3].

Заключение. Таким образом, в современной историографии нет единства мнений о правомерности использования идеологической конструкции, которой является концепция (доктрина) тоталитаризма. Она продолжает транслироваться с 90-х гг. XX в. в российской системе образования, что прямо свидетельствует о приверженности авторов этой концепции. С другой стороны, научная общественность имеет работы, показывающие безосновательность и надуманность основных её позиций. Обращается также внимание на её связь с фальсификацией истории Великой Отечественной войны, т.к. создает для этого «теоретическую»

основу. Концепция сформировалась в период обострения «холодной войны» и не является научной. Однако образовательная практика и теоретические разработки по указанной теме не взаимодействуют и на сегодняшний день вопрос продолжает оставаться открытым.

Список литературы

1. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт / Пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова. Послесл. Ю. Н. Давыдова. Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Величко, Ю. В. Тоталитаризм: [учеб. пособие] / Ю. В. Величко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 94 с.
3. Земцов Б.Н. Затянувшаяся дискуссия о тоталитаризме / Б. Н. Земцов // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 11 (37). – С. 1–11. – DOI: 10.18698/2306-8477-2015-11-316. – EDN VDDNBX.
4. Обществознание: 11 класс: базовый уровень: учебник / Л. Н. Боголюбов, Н. И. Городецкая, А. Ю. Лазебникова [и др.] / Под ред. Л. Н. Боголюбова, А. Ю. Лазебниковой. – М.: Просвещение, 2023. – 288 с.
5. Полиновская, Е. А. Концепция тоталитаризма и фашизм / Е. А. Полиновская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – №. 4 (812). – С. 141–151.
6. Шанин, А. А. Новый тоталитаризм (обзор классических трактовок с позиции современности) / А. А. Шанин // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2007. – № 6. – С. 90–93.

УДК 902:930.1"632.3"

КОСТЯНЫЕ РЕТУШЕРЫ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Чуб А.А., ORCID 0009-0009-5793-2515
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
andrechyb2004@yandex.ru

Изделия из кости, в том числе костяные ретушеры, широко распространены в среднепалеолитических индустриях Западной Европы. Ярким примером их распространения являются находки из пещерных стоянок Бельгии [1]. Первые же находки подобных предметов были сделаны ещё в конце XIX – начале XX вв. [2]. Изначально изучение костных материалов не было первоочередной задачей для зарубежных учёных, так как они большее внимание уделяли именно каменному инвентарю, не останавливаясь на исследовании фаунистических остатков.

Так, в конце XIX в. французский археолог Дюпон описал некоторые фрагменты кости из Тру-Магрита. Они были намеренно сломаны и носили

следы подтески. Однако изначально эти орудия не носили названия ретушеров, данные характеристики соответствуют современным описаниям этих типов инструментов (например, Пату-Матис), а название “костяной ретушер” появляется позже; первое упоминание, установленное на данный момент, взято из каталога Международной выставки в Париже под редакцией Парижского общества антропологии в 1889 г. [2]. К сожалению, ранние исследования проводились не теми методами, которые использует современная наука. Стратиграфические записи, если они и существуют, носят лишь схематический характер и часто кажутся неточными, особенно если учесть стратиграфическую сложность, недавно задокументированную в других пещерах, например, в Складине. По морфологическим признакам и функциональному назначению они сходны с такими же ретушерами с территории Восточной Европы [3].

Интерес к изучению костяных индустрий сформировался в европейской науке о палеолите не сразу. В 1880-1890-е гг. исследователи признавали факт раскалывания костей животных в мустьерскую эпоху с целью добычи костного мозга и допускали, что «некоторые треугольные осколки … с довольно острыми концами, могли иметь непосредственное применение, но подобные кости с ретушем неизвестны» [4, с. 159]. Ситуация изменилась в начале XX в. в связи с начатыми ещё в 1880-е гг. раскопками грота Ля Кина: в поле зрения исследователей попали отдельные костяные орудия и многочисленные фрагменты костей животных со следами различных нарезок. Дискуссия вокруг этого класса предметов стала прологом изучения костяных изделий среднего палеолита. Обломки диафизов, эпифизов и фаланги копытных с зонами глубоких насечек трактовались как статичные наковальни для упора заостряемых деревянных кольев [5], или как подставки для нанесения контрударной ретуши [6]. Развернутая классификация следов «нарезок» и «насечек» на костях животных была публикована А. Мартеном на основании изучения фаунистических остатков грота Ля Кина. В его исследовании были выделены типы следов (следы скобления, продольные и поперечные нарезки) и определена последовательность операций по разделке животных (снятие шкур, потрошение, расчленение, срезание мяса, дробление костей и использование их в качестве сырья) [7].

В дальнейшем в 1960-1970-е гг. в европейскую исследовательскую практику широко внедряются постулаты этноархеологии [8], благодаря чему в англо-американской среде изучение плейстоценовых костяных индустрий оформилось в отдельное направление. Были установлены особые костяные индустрии, связанные с местами забоя и разделки туш бизонов (killing-butchering sites). Хорошо документированные технологии обработки кости отмечены на плейстоценовых памятниках Берингии [9]. Экстраполяция обобщенных наблюдений над технологиями разделки туш животных на материалы среднего палеолита в последующем позволила детализировать и верифицировать ряд типов следов на костях.

В свою очередь, в области доказательной археологии дальнейшее развитие интерпретации следов на костяных орудиях мы находим в работах Г.А. Бонч-Осмоловского в связи с характеристикой материалов верхнего слоя грота Киик-Кобы [3]. Им были предложены классификация следов на поверхностях костей и их интерпретация: следы изготовления орудий (ретушеры), следы разделки туш животных и следы разбивания костей для добычи костного мозга. Лексика Мартена и Бонч-Осмоловского стала основой формирования современной понятийно-терминологической системы в данной области знаний. Г.А. Бонч-Осмоловский настаивал на фиксации «отжимников» в кисти правой руки и поддержал широко распространённое ныне в литературе название этого класса инструментов для нанесения ретуши – костяной ретушер.

В конце 1940-х гг. набор типов костяных артефактов среднего палеолита был значительно дополнен С.А. Семёновым, продолжившим исследование коллекций костей Киик-Кобы, происходящих из раскопок Г.А. Бонч-Осмоловского [10]. Помимо выделения орудия со следами использования – прокалывания кожи крупных животных, С.А. Семёнов выделил «костяную чашечку» – артефакт со следами намеренной обработки и использования. Кроме того, среди костей из грота Кош-Коба С.А. Семёнову удалось обнаружить наковальни различного назначения – «для скалывания приёмами ударной ретуши». Уже тогда он пришёл к выводу, что «нет сомнений, что использование кости в мустьерскую эпоху было гораздо более широким, нежели об этом свидетельствовали археологи, руководствуясь типологическим отбором» [10, с. 145].

Таким образом, проведя анализ литературы по данной теме и проследив изменения научных концепций относительно костяных изделий, мы можем сделать вывод о том, что формирование концепции костяных ретушеров как отдельной категории костяных орудий произошло в конце XIX – начале XX вв., а выделение данной категории происходило постепенно появлению новых находок и получаемых данных, как на Западе, так и на территории России. Стоит также отметить, что концепция костяных ретушеров как отдельной категории костяных изделий на сегодняшний день является сложившейся, а работы ученых, упомянутых в настоящей публикации, являются базовыми при дальнейшей разработке данной темы.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Abrams, G. Palaeolithic bone retouchers from Belgium: a preliminary overview of the recent research through historic and recently excavated bone collections / G. Abrams // The Origins of Bone Tool Technologies: "Retouching the Palaeolithic: Becoming Human and the Origins of Bone Tool Technology" / Herausgegeben von Jarod M. Hutson et al. – Mainz: RGZM-Tagungen, 2018. – Pp. 197–213.

2. Daujeard, C. Middle Paleolithic bone retouchers in Southeastern France: Variability and functionality / C. Daujeard, M.-H. Moncel, I. Fiore, A. Tagliacozzo, P. Bindon, J.-P. Raynal // Quaternary International. – 2014. – Vol. 326–327. – Pp. 492–518. – DOI 10.1016/j.quaint.2013.12.022.
3. Бонч-Осмоловский, Г. А. Грот Киик-Коба / Г. А. Бонч-Осмоловский // Палеолит Крыма. – М.; Л., 1940. – Вып. 1. – 226 с.
4. де Мортилье, Г. Доисторическая жизнь: Происхождение и древность человека. Третье издание / Г. де Мортилье, А. де Мортилье / Пер. с фр., совершенно перераб. и доп. новейшими данными изд. под ред. Л.Я. Штернберга. – СПб.: XX Век, 1903. – 576 с.
5. Martin, H. Ossements utilisés par l'homme moustérien de la station de la Quina, Charente / H. Martin // Bulletin de la Société préhistorique française. – 1906. – T. 3. – Pp. 194–198.
6. Capitan, L. Origine et mode de fabrication des principaux types d'armes et outils en pierre / L. Capitan // Revue anthropologique. – 1917. – Pp. 1–51.
7. Martin, H. Recherches sur l'évolution du Moustérien dans la station de la Quina. Fasc. 1 / H. Martin. – Paris: Schleicher frères éd., 1907. – 316 p.
8. Binford, L. R. Bones: Ancient Men and Modern Myths / L. R. Binford. – New York: Academic Press, 1981. – 320 p.
9. Bonnichsen, R. Pleistocene bone technology in the Beringian Refugium / R. Bonnichsen // Mercury Series, Archaeological Survey of Canada. – Ottawa: National Museum of Man. 1979. – No. 89. – 280 p.
10. Семенов, С. А. Костяные орудия из древнепалеолитических стоянок Киик-Коба и Кош-Коба // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1953. – Т. 49. – С. 143–147.

УДК [397.4:623.444.1]:94(47)"12-14"

СМЕНА ТРАДИЦИЙ В КОНСТРУКЦИИ И ПРИМЕНЕНИИ ОРУЖИЯ ДИСТАНЦИОННОГО БОЯ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЕЙ В XII–XIV ВВ.

Ширяевский А.В., ORCID 0009-0008-0127-435X
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Запорожская обл, РФ
alexeyshiryevskiy86@mail.ru

Введение. Особенности хозяйственной деятельности и высокая мобилизационная способность кочевников степи делали их силой, с которой невозможно было не считаться. Взаимоотношения с номадами чаще всего выражались в форме военного противостояния. Таким образом, изучение военного дела кочевых народов является важнейшей частью постижения истории.

Основным оружием дистанционного боя поздних кочевников был сложный или сложносоставной лук, применение которого во многом определяло тактику и, несомненно, влияло на ход сражений.

Цель работы – определить характерные конструктивные изменения и приемы использования лука и стрел кочевников в результате монгольского нашествия в Восточную Европу.

Основная часть. По мнению исследователей, родиной сложного лука с костяными (роговыми) накладками являются Центральная Азия и южные районы Восточной Сибири. В Восточную Европу разновидности сложных луков попадают вместе с отдельными племенными объединениями. В восточноевропейских степях новая волна кочевников привносила свои элементы духовной и материальной культуры, которые начинали здесь преобладать. Новые образцы луков и особенности их конструкции отражали общие тенденции развития сложных луков в Центральной Азии, Южной Сибири и Забайкалье, которые датируются ранее схожих образцов из Восточной Европы.

Классификация кочевнических луков на типы по количеству, размерам и форме костяных и роговых пластин и привязка таких типов к конкретному этносу достаточно дискуссионная [1]. Однако, благодаря такой типологии можно проследить эволюцию этого оружия хронологически.

Кипчаки, отделившиеся в конце X в. от государства кимаков, более чем кто-либо способствовали широкому распространению южносибирской формы лука предмонгольского времени в западных районах евразийских степей. Так, Д.Г. Савинов отмечал, что «устойчивое сочетание различных срединных накладок – двух боковых и одной лопаткообразной – характерно для восточноевропейских материалов начала II тысячелетия нашей эры» [2, с. 156]. Кипчаки-половцы в степях Восточной Европы продолжали традицию комбинирования накладок, которая сложилась еще в Кимакском каганате.

Во второй четверти XIII в., вместе с вторжением монголо-татарского войска, в Восточную Европу попадает лук так называемого «монгольского типа», который имел более упрощенную конструкцию. Он характеризировался единственной срединной веслообразной фронтальной роговой накладкой около 30-40 см. Роговые накладки способствовали возникновению в луке зон жесткости и упругости. В луках монгольского типа использовался эффект упругости срединной фронтальной накладки. Концы монгольских луков, вероятно, выполнялись из твёрдого дерева и не укреплялись рогом или костью.

Переход от боковых к роговым фронтальным накладкам был прогрессивным. Роговые пластины, размещенные на «животе» лука, то есть стороне, обращённой к стрелку, очень хорошо работают на сжатие, ведь имеют предел прочности на разрыв в два раза больший, чем древесина, тогда как сухожилия – в четыре раза больший, чем древесина, поэтому их клеили на «спинке» лука – стороне, обращённой к цели [3].

Сухожилия наклеивали, чтобы избежать поломки и также усилить рефлексирующие свойства сложносоставных луков. Без такого усиления на

достаточно коротком сложносоставном луке дерево просто бы сломалось, не выдержав напряжения. Следует также учитывать, что сложные луки кочевников были рефлексирующими, то есть их плечи и концы выгибались вперёд. Чтобы снарядить такой лук (надеть на него тетиву) приходилось согнуть его в противоположную изначальному изгибу сторону. Это придавало луку сильный преднатяг, что повышало его эффективность, заставляя плечи лука распрямляться быстрее при выстреле.

В золотоордынский период (середина XIII-XIV вв.) широкое распространение в южнорусских степях получают типичные монгольские наконечники стрел. Похожие по форме на другие позднекочевнические наконечники, монгольские – в полтора - два раза крупнее и тяжелее, чем наконечники стрел предмонгольского периода. Исходя из концепции оптимального подбора стрелы к соответствующему луку, монгольские стрелы были тяжелее, а луки более мощными, чем у половцев, торков и венгров.

О значительной доле монгольского присутствия и влияния на вооружение степняков Восточной Европы свидетельствуют костяные кольца для так называемого «монгольского» способа натягивания лука, найденные в косторезных мастерских золотоордынских городов. Сама техника стрельбы из лука предусматривала следующие действия: лук держали в левой руке; стрелу накладывали справа от него поверх большого пальца левой руки, держащей рукоять лука, а не слева как в Западной Европе; натягивание тетивы производилось большим пальцем правой руки с надетым на палец кольцом, а пятку стрелы помещали вырезом на тетиву и зажимали между большим и основанием указательного пальца. Указательный палец при этом накладывался на ноготь большого пальца [4]. Такой способ хвата тетивы очень удобен для конной стрельбы в движении. Вероятность стрельбы без защитного кольца возможна, но крайне мала, ведь из мощного боевого лука много выстрелов совершить не удастся – большой палец травмируется.

Что касается тактики, то монгольские воины использовали луки, как при наступлении, так и при заманивании в засаду. Письменные источники упоминают о постоянном забрасывании стрелами противника [5]. Излюбленным приёмом была так называемая «карусель» или «хоровод», когда всадники, скача по кругу, по очереди метали в противника стрелы с близких дистанций [6]. В этом случае тяжёлые широкие наконечники были наиболее эффективны. Стрела с таким наконечником не могла пролететь так далеко как лёгкая, но способна была нанести страшные раны слабо защищённому противнику или лошадям. Возможно, этим и было обусловлено распространение тяжёлых стрел с крупными широкими наконечниками, обладающими меньшей скоростью, но большей проникающей способностью, чем лёгкие стрелы.

Заключение. Эволюция метательного оружия у поздних номадов южнорусских степей усовершенствовалась в XIII в. с появлением лука

монгольского типа. Он имел упрощённую конструкцию, но в то же время был приспособлен к эффективному метанию очень тяжёлых стрел, на что указывают типичные монгольские наконечники стрел больших размеров.

Список литературы

1. Круглов, Е. В. От «тюрко-хазарского» сложносоставного лука (2-я половина VII в.) к вариантам "хазарского" (VIII в.) / Е. В. Круглов // Четвертая Кубанская археологическая конференция: Тезисы и доклады. – Краснодар, 2005. – С. 147–150.
2. Савинов, Д. Г. Новые материалы по истории сложного лука и некоторые вопросы его эволюции в Южной Сибири / Д. Г. Савинов // Военное дело древних племён Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: 1981. – С. 146–162.
3. Шокарев, Ю. В. Луки и арбалеты / Ю. В. Шокарев. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 176 с.
4. Анучин, Д. Н. О древнем луке и стрелах / Д. Н. Анучин // Труды V Археологического съезда в Тифлисе, 1881 г. / Под общ. ред. графини П. С. Уваровой. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1887. – С. 337–411.
5. Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – С. 23–86.
6. Бобров, Л. А. Тактический прием «хоровод» конных лучников в военном искусстве кочевников Великой степи XIII–XVI вв. / Л. А. Бобров // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань, 2016. – №. 8. – С. 77–87.

УДК 902.6(516)

О ПОГРЕБЕНИЯХ СЮННУ НА МОГИЛЬНИКЕ ЯНХАЙ (СУАР, КНР)

Шульга Д.П., д-р ист. наук, ORCID 0000-0001-8022-2954
ФГБУН «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН»,
г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. Естественнонаучные методы и привлечение нарративных источников становятся важным подспорьем для расширения горизонтов археологических исследований. Держава сюнну[1], ставшая, фактически, первой из цепочки мощных кочевых государств к северу от Китая [1], к счастью, оставила после себя как следы в письменных памятниках, так и богатый массив материальных источников для анализа.

Целью настоящей работы является определение места погребений сюнну на могильнике Янхай в политической истории данной общности.

[1] Автор сознательно выбирает вариант наименования «сюнну». Во-первых, он наиболее близок к китайскому «匈奴» из письменных источников. Во-вторых, в отличие от «хунну» и «хунны» не создаёт ассоциаций с европейскими гуннами. Последние хотя и могли иметь некоторую преемственность от сюнну, понять масштабы данной связи достаточно сложно.

Основная часть. Сравнивая археологические и культурные особенности, можно сказать, что поздние захоронения (с боковыми погребальными камерами) могильника Янхай вполне вписываются в «стандарт» сюнну, и потому могут быть соотносимы с данной общностью.

Мы говорим именно об общности, а не «народе» или «этносе», ведь уже в пер. пол. II в. до н.э. под властью шаньюев находились весьма разные по происхождению группы, которые, тем не менее, могли обладать определённым общим политическим самосознанием. В «Исторических записках» (свиток 110, раздел «Повествование о сюнну») говорится, что Лоулань, Усунь, Хуцзе и двадцать шесть соседних государств были объединены сюнну «в одну семью» (并为一家). Похожая ситуация складывалась и в районе Турфана, который служил стратегическим пунктом в борьбе кочевников против династии Хань. Сюнну, в частности, пытались закрепиться в Чэши (к северо-западу от Турфана). В «Хань Шу» (свиток 96, раздел «Повествование о сюнну», подраздел «Записки о Западном крае») говорится, что в итоге «Чэши и хунну стали единым целым» (车师与匈奴为一). Впрочем, подобное политическое единство продолжалось ровно до тех пор, пока шаньюи сохраняли свою власть прочной. После цепочки поражений от ханьских армий противоречия в державе сюнну стали нарастать. Выйдя из подчинения, динлины начали нападения с севера, ухуани[2] – с востока, а усуни – с запада. В итоге погибли десятки тысяч людей и лошадей, а также и большое количество крупного рогатого скота и овец (как об этом сообщает «Хань Шу») [2].

Кроме политических сложностей (наличие могучего соседа в лице Китая, гетерогенный состав населения) на упадок сюнну повлияли, очевидно, и климатические изменения, начавшиеся в I в. до н. э. Как сообщает «Хань Шу» (свиток 64, раздел «Повествование о сюнну»), зимой первого года под девизом правления Тайчу[3] «у сюнну были сильные дожди и снегопады, и много скота погибло от голода и холода». Во второй год под девизом правления Бэньши[4] «у сюнну несколько месяцев непрерывно шли дожди и снегопады, скот погибал, люди болели, а урожай не созревал». Бедствия оказались затяжными. Во второй год под девизом правления Дицзе[5] «шесть или семь из десяти человек умерли, такие же

[2] Принадлежали к общности дунху, которая иногда считается протомонгольской. Впрочем, дословный перевод 东胡 («восточные варвары») даёт основания подозревать более сложный состав данной «группы племён».

[3] Соответствует 104 г. до н. э., девиз правления был провозглашён императором Западной Хань У-ди. В статье Сы И и др. [2], очевидно, ошибочно даётся другая дата, «шестой год под девизом правления Юаньфэн (111 г. до н. э.)».

[4] Соответствует 72 г. до н. э., девиз правления был провозглашён императором Западной Хань Сюань-ди в 73 г. до н. э.

[5] Соответствует 68 г. до н. э., девиз правления был провозглашён императором Западной Хань Сюань-ди в 69 г. до н. э.

масштабы приобрёл падёж скота». Столь тяжкие испытания окончательно подорвали силы державы сюнну, и их дробление продолжилось. В 48 году н. э. окончательно оформилось разделение на «южных» и «северных». Первые стали стали вассалами Хань[6]. Северная ветвь, под ударами извне, была вынуждены мигрировать на запад после 91 года н. э.

Если в период своего великодержавия сюнну стремились удерживать Западный край ради контроля над Шёлковым путём, то в I в. н. э. они скорее отступали сюда в надежде выжить. Вероятно, такие могильники как Дунмяоэргоу (возле г. Хами), Наньвань (уезд Баликунь), и чуть более поздние Чаухугоукоу-3 (уезд Хэцзин) и Бериктас-1 в Казахстане [3] (до II в. н. э.), расположены с востока на запад в пространстве и следуют друг за другом хронологически. Это в общих чертах повторяет маршрут миграции сюнну на запад. Могильник Янхай расположен между Хами, Баликунем и Чауху в уезде Хэцзин, хорошо вписываясь в описанную выше схему.

Приход сюнну отразился на местной хозяйственной жизни. Еще с эпохи поздней бронзы доля животной пищи была здесь достаточно высока. Это, в частности, показывают естественнонаучные анализы из погребений скифоидной культуры Субэйси[7] на том же могильнике Янхай. Однако именно с приходом сюнну роль скотоводства, очевидно, достигает своего пика. Выращивание проса хоть и сохраняется, но оказывается второстепенным. Сложно сказать, явились ли подобные изменения следствием похолодания или же были связаны с прибытием новой группы населения.

Заключение. История сюнну, несмотря на комплекс проанализированных нарративных и археологических источников, всё еще актуальна для изучения. Даже исследования смыслов, который древние авторы вкладывали в понятие «сюнну» (со всеми политическими, культурными и этническими аспектами) всё еще далеки от завершения. Данные археологии и естественных наук (в т.ч. анализ питания, расовой принадлежности и ДНК [4] из могильников эпохи Хань на севере и западе КНР) позволяют постепенно дополнять общую картину новыми элементами.

Информация о финансовой поддержке: *работа выполнена в рамках проекта 24-48-03017 «Междисциплинарное исследование коллекции текстиля из Ноин-улинских курганов 20, 22, 31 (раскопки российско-монгольской экспедиции 2006-2012 гг., Монголия)».*

Список литературы

1. Ли Хайцюнь. Лянхань шици сюнну дуй си юй дэ цзин ин хэ тун чжи [李海群。两汉时期匈 奴对西域的经营和统治 // 广西社会研究。2017。№12] Правление хунну в западных регионах во времена династии Хань // Guangxi Social Sciences. – 2017. – №12. – С. 118–122.

[6] Хотя во время кризиса в Поднебесной на время сумели создать ряд собственных династий [5]. Вообще на севере Хань сложился весьма своеобразный феномен приграничной культуры, в рамках которого совмещались китайские и кочевые черты [6].

[7] По ряду своих особенностей данная культура близка Пазырыкской в Горном Алтае.

2. Сы И, Люй Эньго, Ли Сяо, Цзян Хунэнь, Ху Яоу, Ван Чансуй. Синьцзян Янхай муди сянь минь дэ ши у цзе гоу цзи жэнь цюнь цзучэн таньсо [司艺、吕恩国、李肖、蒋洪恩、胡耀武、王昌燧。新疆洋海墓地先民的食物结构及人群组成探索 // 科学通报。2013。 №58 (15)] Исследование структуры питания и состава древнего населения по материалам могильника Янхай в Синьцзяне // Научный бюллетень (Кэсюэ тунбао). – 2013. – № 58 (15). – С. 1–8.
3. Хабдулина, М. К. Хуннский могильник Бериктас I / М. К. Хабдулина, К. А. Акишев // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М.: «ГЕОС». – 2000. – С. 316–328.
4. Цай Давэй, Чэнь Си, Чжао Синь, Чжу Хун, Чжоу Хуэй. Мэнгу го Хулаха шаньгу M21 хао сюнну му чжу дэ сяньлити DNA фэньси таньтао [蔡大伟、陈曦、赵欣、朱泓、周慧。蒙古国胡拉哈山谷 M21 号匈奴墓主的线粒体 DNA 分析。2015。№13] Анализ митохондриальной ДНК усопшего из хуннского погребения M21 в долине Хулаха, Монголия // Археологические исследования приграничья (Бяньцзян каогу яньцзю). – 2015. – № 13. – С. 140–144.
5. Цзян Лу. Бэйфан дицюй «нань сюнну» муцзан цзай таньтао [蒋璐。北方地区«南匈奴»墓葬再探讨 // 边疆考古研究。2011。№1] Новые исследования погребений «южных сюнну» в Северном Китае // Археологические исследования приграничья (Бяньцзян каогу яньцзю). – 2011. – № 1. – С. 244–253.
6. Цзян Лу. Бэйфан дицюй хань му гэцзюй яньбянь юй ханьдай бяньцзян чжэнцэ дэ гуаньси [蒋璐。北方地区汉墓格局演变与汉代边疆政策的关系 // 华夏考古。2015。№3] Связь между эволюцией ханьской захоронений в северном регионе и пограничной политикой династии Хань // Археология хуася (Хуася каогу). – 2015. – №3. – С. 84–87.

Политология

УДК 327

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТУРА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аблеев С. Р. д-р филос. наук, доц., ORCID 0009-0008-3063-8802
ФГКОУ ВО «Московский ордена Почёта университет МВД России
им. В.Я. Кикотя» г. Москва, РФ
asr028@yandex.ru

В современных условиях кардинальной трансформации глобального миропорядка и резкого обострения геополитических и экономических противоречий между различными государствами особую значимость приобретает идейное обоснование и практическое формирование архитектуры нового многополярного мира. Она предполагает подвижный геополитический баланс стратегических интересов ведущих мировых держав или так называемых центров силы.

После деструкции Советского Союза в мире установилось монополярная политическая структура во главе с США. В рамках такой структуры возникло почти неограниченное глобальное доминирование Западной цивилизации над всеми иными локальными цивилизациями и культурами. Мировое сообщество вне каких-либо правовых актов и конвенций, то есть де факто оказалось встроенным в моноцентрическую структуру, расходящимися концентрическими кругами которой явились страны-союзники, страны-сателлиты, новые политические лимитрофы, лишённые суверенитета марионеточные государства, а также страны-противники и враги мирового гегемона – США [1].

Вместе с тем, драматические события конца XX – начала XXI веков (войны, социальные конфликты, государственные перевороты, эрозия демократических традиций, политика неоколониализма, крушение гуманистических ценностей, деконструкция социальных норм) весьма недвусмысленно показали, что укрепившееся монополярное мироустройство для всего человечества принимает угрожающий характер.

На исходе первой четверти XXI столетия не осталось никаких сомнений, что разрушение системы геополитического равновесия открыло возможности почти бесконтрольных, а потому крайне опасных авантюр американских и европейских элит в пространстве всей человеческой цивилизации. Монополярная архитектура мирового сообщества оказалась политически нестабильной и взрывоопасной, а моноцентрическая цивилизация – социально несправедливой, экономически неоднородной и этически негуманной.

Мировая социально-политическая архитектура остро нуждается в динамическом балансе, который возможен лишь при появлении нового независимого центра силы, создающего геополитический, экономический и аксиологический противовес Западной цивилизации. Сейчас он активно формируется в Евразийском пространстве и опирается на две крупные суверенные державы – Россию и Китай. Именно они являются центрами притяжения интересов различных государств Евразии, Африки и Латинской Америки. Условно он может быть обозначен как Евразийский центр силы.

Мировым лидером этого сложного геополитического процесса является Россия. Более успешный в экономическом смысле Китай долгое время занимал примирительную и меркантильную позицию относительно американского доминирования. Он продолжает маневрировать между собственными интересами и интересами коллективного Запада, хотя с каждым годом ему становится это делать всё труднее. В критический момент обострения Украинского конфликта в 2022 году Китай, к сожалению, не проявил открытой и всесторонней поддержки своего номинального союзника (России), опасаясь быть втянутым в противостояние с коллективным Западом [1].

У Китая есть большой технологический потенциал и не менее значительные финансовые возможности. Однако у него уже не проявляется такой мощной метаисторической пассионарности, как у российского супер-этноса. Российская цивилизация исторически намного моложе. Она не имеет таких тысячелетних культурных оснований, как другие древние цивилизации Востока. Однако она полна жизненной силы, напряжённой духовной энергии и неисчерпанной пассионарной мощи, что позволяет ей почти без всякой поддержки извне бросать вызов всему коллективному Западу, отстаивать свои экзистенциальные ценности и право на будущее независимое существование.

Отечественные мыслители давно подметили, что Российская цивилизация выступает не только геополитическим или экономическим, но и экзистенциальным, а также аксиологическим оппонентом Западного мира. Не случайно в русской религиозной философии и евразийском философском гнозисе противостояние этих двух цивилизаций приобретает глубокий метаисторический, если не метафизический характер [2]. Такое противостояние, безусловно, не исключает и военно-технический аспект. Не случайно, что причины начала СВО в 2022 году, были связаны не только с защитой населения Донбасса от украинских неонацистов, но и с серьёзными угрозами безопасности России со стороны блока НАТО, который через Украину стремился приблизиться к её границам.

Однако проблема безопасности России и неформального Евразийского сообщества государств, по всей видимости, не может быть решена частным образом через купирование угроз на отдельных направлениях. Например, на украинском или прибалтийском. Её эффективное решение должно иметь радикальный, комплексный и

системный характер. Это означает постановку давно назревшего вопроса о формировании общего стратегического контура геополитической и военной безопасности РФ. Этот контур предполагает полное устранение из сопредельных с РФ евразийских территорий военно-технической инфраструктуры враждебных государств и их альянсов. В настоящее время к ним относятся: США, Британия, Евросоюз, Япония, блок НАТО.

В этой связи следует обратить внимание, что США фактически уже двести лет продолжают следовать так называемой «доктрине Монро», которая определяет некоторые основополагающие принципы американской внешней политики. По крайней мере, это касается Американского континента, который провозглашается закрытым от всех внешних вмешательств и влияний со стороны европейских, азиатских и иных государств. Весьма яркой иллюстрацией реакции Вашингтона на нарушение доктрины Монро является Карибский кризис 1962 года.

В таком случае, возникает концептуальный политический вопрос: почему подобный подход не может быть зеркально использован для обеспечения безопасности России? Вся военная и разведывательная инфраструктура блока НАТО, угрожающие террористические режимы в марионеточных государствах, управляемых извне, должны быть так или иначе нивелированы и выведены за периметр стратегического контура безопасности РФ. Для этого могут быть использованы дипломатические, экономические и военные (СВО на Украине) средства убеждения и обоснования. Россия не должна забывать свой драматический исторический опыт. Необходимо принимать в расчёт нестабильность отношений с коллективным Западом, который в начале XXI века очередной раз проявил свою агрессивную, русофобскую сущность. Конвенциальная ненадёжность Запада предстаёт как фундаментальный исторический факт и политическая аксиома, выступающие основой взаимоотношений с Америкой и Европой. Объективная истина состоит в том, что Запад не считает нужным следовать установленным политическим договорам и экономическим соглашениям.

Таким образом, формирование Евразийского полюса силы предполагает не только идеологические, экономические и технологические основания, но и устойчивый контур геополитической, а также военной безопасности, без которого обеспечение суверенного развития России окажется крайне затруднительным.

Список литературы

1. Аблеев С.Р. Евразийская Россия: философские смыслы метаистории и геополитики: монография / С.Р. Аблеев – Москва: ИПЛ, 2023. – 296 с. – ISBN 978-5-4260-0370-5
2. Золкин А.Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция: монография / А.Л. Золкин – Москва – Ижевск: Издательство «Шелест», 2021. – 308 с. – ISBN 978-5-907285-42-2.

УДК 314.742

К ВОПРОСУ О МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКАХ (ОПЫТ ЛЮКСЕМБУРГА)

Болтаевский А.А.[1], канд. ист. наук, ORCID 0000-0002-7866-0063,
Агуреев С.А.[2], канд. ист. наук, ORCID 0000-0002-7543-8272
[1]АНО ВО Центросоюза «Российский университет кооперации»,
г. Мытищи, Московская обл., РФ
[2]ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД РФ», г. Москва, РФ
Boltaev83@mail.ru, stas.agureev@mail.ru

Введение. Массовая миграция в Западную Европу, которая возникла во второй половине XX в. в результате потребности в рабочих руках (так называемые «гастарбайтеры»), привела к заметному изменению этноконфессиональной панорамы целого ряда стран. Чаще всего исследователи изучают эти перемены на примере крупных государств, например, ФРГ, которая занимает второе место после США по количеству ежегодно прибывающих мигрантов [7]. Однако, как представляется, социально-культурные последствия миграционных потоков значительно выше для компактных стран с небольшим количеством жителей. Здесь вызывает интерес Великое герцогство Люксембург, население которого превышает немногим 600 тыс. человек.

Цель: показать миграционные процессы, происходившие в Западной Европе во второй половине XX – начале XXI вв. на примере Португалии, крупнейшего донора рабочей силы в Европе, и Люксембурга, одного из ведущих получателей данной помощи.

Основная часть. На протяжении тысячелетней истории Люксембург выступал в качестве своеобразного мостика между романским и германским миром, а двуязычие было непременной составляющей лингвистической картины небольшой страны. Вплоть до середины прошлого столетия на Люксембург претендовали Франция, империя Габсбургов, Нидерланды, Бельгия и, конечно, Германия, дважды – в годы Первой и Второй мировых войн – оккупировавшая герцогство. В годы немецкой оккупации французский язык подвергался дискриминации, но каждый раз восстанавливал свои позиции. И сегодня по данным опроса газеты «Слово Люксембурга» на французском языке говорят 2/3 работников герцогства [2].

В то же время если согласно закону о языке национальным языком герцогства является люксембургский, то языками администрации могут быть по выбору французский, немецкий и люксембургский [6]. Разумеется, что мигранты вынуждены помимо родного языка выбирать либо немецкий, либо французский. В этой связи вызывает важность изучение португальской общины, насчитывающей сегодня около 500 тыс. человек.

Существенный приток иностранных рабочих в Великое герцогство относится уже к 1950-е гг., при этом самой заметной категорией первоначально были итальянцы, занятые в металлургии и в сфере строительства. И хотя, разумеется, в этих отраслях требовались именно мужские руки, с течением времени возникает потребность в таких типично женских профессиях, как сфера услуг (уборка, стирка, приготовление пищи). В 1960-е гг. на смену итальянцам пришли португальцы: в 1972 г. было заключено поругало-люксембургское соглашение, регулировавшее приток рабочей силы из Лузитании. По условиям соглашения проживший свыше 3 месяцев в Люксембурге португальский рабочий имел возможность перевезти свою семью [4]. Примечательно, что в 1980 г. число португальских женщин в Люксембурге стало превышать число мужчин. Вызывает интерес также группа португальских предпринимателей в Люксембурге, в первую очередь занятых в розничной торговле и гостиничном секторе.

Что касается Португалии, то история миграции из этой страны насчитывает не одно столетия, начиная с эпохи Великих географических открытий. Однако, масштабная миграция ведет свой отчет с середины XIX в. Исследователи выделяют здесь несколько этапов. Первый этап, трансатлантический, охватывает период с середины XIX в. до 1930 г. и характеризовался прежде всего миграцией в Бразилию. За этот период Португалию покинуло около 2 млн. человек, нашедших свое применение прежде всего в сельском хозяйстве. Второй этап берет свое начало после Второй мировой войны и заканчивается падением революцией гвоздик 1974 г., когда португальцы стали ведущей рабочей силой в странах Западной Европы. Сравнение старых и новых маршрутов миграции говорит в первую очередь о той весомой причине переориентации, как формирование рынка свободных рабочих рук в индустриальном секторе Западной Европы наряду с постепенным угасанием колониальной империи.

Любопытным является то, каким языком пользуются португальские мигранты в повседневной жизни в Люксембурге. Согласно опросам, 2/3 из них используют португальский язык, 19 % французский, 12 % люксембургский, хотя его удельный вес увеличивается [6]. Что касается немецкого языка, то его использование португальцами крайне незначительное, что связано прежде всего с тем, что португальский язык входит в состав романской языковой группы. Таким образом, в условиях языковой триглоссии, характерной для Люксембурга, португальцы пытаются адаптироваться с учетом специфики своего языка.

В свою очередь, если посмотреть на Португалию, то эта страна занимала по данным 2015 г. 12 место в мире по числе эмигрантов. В настоящее время свыше 1/5 португальцев проживают за пределами своей страны. Давние португало-бразильские связи обусловили серьезную

португальскую колонию в бывшей заокеанской колонии, где португальцы занимают первое место по численности среди иностранных граждан. В Европе, как уже отмечалось выше, португальцы лидируют среди представителей данной категории в Люксембурге, а во Франции и Швейцарии занимают третье место. В то же время нельзя не отметить и некоторую реэмиграцию, в первую очередь, так называемое «пенсионное возвращение» [4].

Заключение. Португальцы в Люксембурге сформировали устойчивое этническое меньшинство, языковым приоритетом которого остаются романские языки. Начиная с 1960-х гг. португальцы занимают важное место в производственной сфере страны, также занимаясь предпринимательской деятельностью.

Список литературы

1. Соколова Г.А. Языковая ситуация многоязычия в Люксембурге // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3 (871). – С. 110-114.
2. Bingenheimer V. Französisch liegt weit vorne // Luxemburger Wort. 2016. 27. IV. – URL: https://www.wort.lu/luxemburg/franzoesisch-liegt-weit-vorne/822243.html (дата обращения: 29.08.2023).
3. Gehring J.-M. L'immigration portugaise au Luxembourg. In: Hommes et Terres du Nord, numéro hors-série 1981/2. Migration’s internes et externes en Europe Occidentale. Tome 2. pp. 743-762; DOI 10.3406/htn.1981.1745, – URL: https://www.persee.fr/doc/htn_0018-439x_1981_hos_2_1_1745.
4. King, R. Migration and Southern Europe – A center–periphery dynamic? // Southern Europe? 4taly, Spain, Portugal and Greece from the 1950s to the present. Frankfurt/New York: Campus, 2015. P. 136-169.
5. Loi du 24 février 1984 sur le régime des langues. – URL: https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1984/02/24/n1/jo (дата обращения: 29.08.2023).
6. Stell G., Cuoto C.R. Code-switching practices in Luxembourg’s Portuguese-speaking minority: A pilot study on the distinctive characteristics of an immigrant community’s code-switching practices within a trilingual majority // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2012. № 31. P.153-185. DOI 0721-9067/2012/0310153. DOI 10.1515/zfs-2012-0004.
7. Webb A. Germany Top Migration Land After U.S. in New OECD Ranking. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-20/immigration-boom-propels-germany-past-u-k-in-new-oecd-ranking (дата обращения: 29.08.2023).

УДК 316.1

МЕСТО СОЦИОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Быстрянцев С.Б., д-р социол. наук, проф.,
Пожидаев Е.А., канд. полит. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
bystriantsev@yandex.ru, e.pozhidaev@donnu.ru

Введение. Социология, как наука, изучающая социальные явления, взаимодействия и структуры, занимает уникальное место в системе общественных наук. Она не только исследует общество в его различных формах, но и служит связующим звеном между другими дисциплинами, такими как история, политология, демография, конфликтология, психология, экономика, и антропология. Социология подаёт предметное знание указанных дисциплин в аспекте взаимодействия людей. На основе законов и закономерностей взаимодействия людей в социальной реальности социология обобщает и выносит рекомендации по оптимизации деятельности в различных областях. Без социологических обобщений предметное знание о социальной системе и её элементах не является полным, законченным.

Цель – раскрыть актуальные аспекты социологии как междисциплинарной академической дисциплины в гуманитарном образовании историко-политической направленности.

Основная часть. На историческом факультете ДонГУ хорошо развиты и преподаются социально-гуманитарные науки. Здесь преподают и изучают опыт людей, которые вернули Донбасс в Россию, исправив историческую несправедливость. Теперь наступает время управлять завоеваниями. Здесь очень важны знания, которые содержит социология политики. Это обобщающая специальная дисциплина среднего уровня. В её проблематику входят темы, важность которых заключается в том, что в отсутствие официальной идеологии они дают представление о возможностях сосуществования различные общественных групп, о жизни таких групп в рамках гражданского общества и их взаимоотношении с государственными органами. Социология политики показывает «человеческую» сторону политического механизма, в деятельности политических лидеров, элит, общественных движений и партий.

Социология и политология в настоящий период являются одними из наиболее активно развивающихся исследовательских направлений в социальных науках. Эти две сферы объективно и взаимно связаны: нет общества без его политической организации и не существует ни одного государства, у которого не было бы основы в форме общества. При этом

очевидна необходимость системного изложения материала: описание и анализ общества в целом, его структуры и динамики, сословий групп, классов, социальных процессов с одной стороны, и построения политической надстройки, которая представляет собой очень сложное образование, с другой.

Немаловажную роль в перспективе здесь играет обеспечение проведения прикладных лабораторных исследований. Основными задачами политологической лаборатории нам представляются следующие: инициирование теоретических и прикладных исследовательских проектов, опирающиеся на социологические и политологические подходы; проведение систематических профессиональных обсуждений исследовательских проектов и полученных результатов; создание, обработка и систематизация профессиональных ресурсов по региональной социологии и политологии; подготовка и издание специальных переводов классических и современных работ; анализ региональной специфики социологических и политологических исследований.

Какой бы ни была отраслевая направленность социологии, она изучает социальные группы, институты, организации, взаимодействия и процессы, происходящие в обществе. Она анализирует, как социальные структуры влияют на поведение индивидов и групп, как возникают и развиваются социальные нормы и ценности, а также как социальные изменения влияют на общество в целом. Социологов интересует как люди взаимодействуют, вступая в различные ассоциации, как создаётся общественная среда. Почему общественная жизнь полна разнообразных конфликтов, но эти конфликты не разрывают общество.

Социология играет важную роль в современном обществе, она была создана для управления общественными процессами. И сейчас социологи стремятся предоставлять инструменты для анализа и понимания социальных проблем. В условиях глобализации, миграции, социального неравенства и изменений в семейных структурах социология становится особенно актуальной. Она помогает выявить корни социальных конфликтов, разработать стратегии их разрешения и предложить рекомендации для улучшения качества жизни.

Социологи также активно участвуют в разработке социальных программ и политик. Их исследования могут служить основой для принятия решений в области образования, здравоохранения, социальной защиты и других сферах. Например, изучение социального капитала может помочь в разработке программ по укреплению местных сообществ и улучшению взаимодействия между гражданами.

На историческом факультете нельзя не знать материалов исторической социологии. Социологические обобщения, часто сформулированные как законы и закономерности истории, важнейшая часть исторического знания, каким бы историческим периодом не

занимался учёный-историк. В мире до сих пор в объяснении прошлого и настоящего очень сильны позиции марксизма. Марксистская теория общественно-экономических формаций самое простое и распространённое деление истории на периоды: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический периоды. Одно из объяснений того, почему «исторический материализм» популярен у историков, заключается в том, что Маркс не был историком. Он представил взгляд на историю с более обобщающей позиции. Маркс один из классиков, стоявший у истоков социологии, и большинство социологов-классиков Э.Дюркгейм, М.Вебер, Ф.Тённис, М.М.Ковалевский, П.А.Сорокин видели в социологии дисциплину не только сугубо общественную, но и историческую. Каждый из них задавался историческими вопросами: с чего начиналась жизнь общества, почему, в связи с какими объективными силами, общество движется по пути прогресса, что ждёт человеческое общество в будущем.

Заключение. Таким образом, социология занимает центральное место в системе общественных наук, обеспечивая понимание сложных социальных явлений и процессов. Её методы и подходы позволяют не только анализировать общество, но и предлагать решения для его развития. Взаимодействие социологии с другими дисциплинами обогащает научное знание и помогает более полно осветить разнообразие человеческих взаимодействий. В условиях быстро меняющегося мира роль социологии будет только возрастать, способствуя формированию более справедливого и устойчивого общества.

Список литературы

1. История теоретической социологии. История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 1. / Отв. ред. и составитель Ю.Н. Давыдов. - М.: Канон, 1997. - 496 с.
2. Култыгин, В.П. Классическая социология [Текст]: [монография] / В. П. Култыгин; [отв. ред. Р. Г. Яновский]; Российская академия наук, Институт социально-политических исследований. — Москва: Наука, 2000. — 525, [2] с.: 22 см.;
3. Моисеев, Н.Н. Восхождение к Разуму: лекции по универс. эволюционизму и его прил. / Н. Н. Моисеев. — Москва: Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993. — 174, [1] с.: 20 см.;
4. Пугачёв, В.П. Введение в политологию: учебник для студентов вузов / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Аспект Пресс, 2002. — 476 с.

УДК:32.327

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ, КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Волошинова Н.А., канд. экон. наук, доц.,
Бурчик Д.А.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
Voloshinovanata@mail.ru, Diaab2181@gmail.com

Введение. Исторически сложившаяся модель энергоснабжения Европейского союза (далее ЕС), характеризовавшаяся высокой зависимостью от импорта ископаемого топлива из России, столкнулась с фундаментальным вызовом в результате геополитических потрясений 2022 года. Это привело к кардинальному пересмотру основ энергетической безопасности и ускорению реализации программ «зеленого» перехода.

Цель. Проанализировать риторику, а также политику стран ЕС в контексте постепенного отказа о Российских энергоносителей в рамках собственной экономики в пользу Американских аналогов, а также последствия данного политического курса на их экономику.

Основная часть. Основной нарратив, выдвигаемый председателем Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен, главой европейской дипломатии Жозепом Боррелем и лидерами стран Восточной Европы, строился на идее солидарности с Украиной и обеспечения независимости от Российских энергоносителей. Зависимость от ресурсов России была представлена как финансирование войны. Урсула фон дер Ляйен заявила:

«Мы должны стать независимыми от российской нефти, угля и газа. Мы просто не можем полагаться на поставщика, который явно нам угрожает. Нам нужно действовать сейчас, чтобы смягчить последствие роста энергетических цен, диверсифицировать поставки газа на следующую зиму и ускорить переход на чистую энергию» [1]

В этом процессе значительную, а часто и доминирующую роль заняли Соединенные Штаты Америки, став крупнейшим поставщиком СПГ в Европу. В отношение же Российских энергоресурсов ЕС реализовал комплекс мер, сочетающих экстренные действия с долгосрочной стратегией. Сюда входит поэтапное введение эмбарго на российский уголь (август 2022), морские поставки нефти (декабрь 2022) и нефтепродуктов (февраль 2023). Был установлен потолок цены на российскую нефть в $60 за баррель для стран, использующих западные страховые и фрахтовые услуги. Как следствие данной политики, доля России в газовом секторе Европы упала до около 15% (менее 40 млрд куб. м), причем основная часть

поступала по трубопроводу «Туркийский поток». Поставки по «Северному потоку – 1» и «Северному потоку – 2» полностью прекращены.

«Доля России в импорте газа в ЕС упала с около 45% (155 млрд куб. м) в 2021 году до около 15% (менее 40 млрд куб. м) в 2023 году» [2].

В тоже время Европа обратила внимание на поставки энергоносителей из США и Катара, и закрепили США в качестве крупнейшего поставщика газа в ЕС.

«Поставки СПГ из США в ЕС выросли с 22 млрд куб. м в 2021 году до 61 млрд куб. м в 2023 году, а доля США в импорте газа в ЕС выросла с 6% в 2021 году до около 20% в 2023» [3].

Данные наглядно демонстрируют тектонический сдвиг, произошедший за крайне короткий срок. Но политика ЕС этим нанесла удар, как по своей промышленности, так и по простому населению. Ведь по сравнению с 2021 годом, где в среднем за 100 кВт/ч приходилось платить в районе 20-23 евро, тогда как после принятия антироссийских санкций, в том числе и в нефтегазовом секторе, тарифы возросли. На второе полугодие 2024 года коммунальные расходы за 100 кВт/ч составляли 28-30 евро, что все еще значительно выше докризисных значений (около 15-20 евро/кВт·ч в 2019-2020 гг.), хоть и сильно меньше чем в августе 2022 года, когда цена на газ на ключевом европейском хабе TTF достигла исторического максимума в более 340 евро за МВ тч.Стоит упомянуть, что в 2024 году возобновляемые источники энергии составили 50,4% от общего энергобаланса ЕС, что является рекордным показателем, однако это никаким образом не меняет итоговую общую энергетическую картину Европы. Данная политика привела к значительным экономическим последствиям, а именно, резкий скачок цен на энергоносители стал главным драйвером инфляции в ЕС, которая достигла пика в 10.4% в октябре 2022 года. Высокие цены на энергоносители снизили покупательную способность домохозяйств и прибыль предприятий, особенно в энергоемких отраслях. Высокие цены на энергоносители поставили под удар конкурентоспособность ключевых отраслей европейской промышленности: химической, металлургической, производства удобрений. Многие компании были вынуждены сократить или остановить производство. Например, по данным объединения CEFIC, производство в химической промышленности ЕС в 2022 году упало на 8,5%.[4] Правительства стран ЕС были вынуждены выделить колоссальные средства на субсидирование тарифов для населения и бизнеса. По оценкам Bruegel, общий объем мер фискальной поддержки в связи с энергетическим кризисом в ЕС в 2022-2023 гг. превысил 800 млрд евро. Это создало значительную нагрузку на государственные бюджеты и увеличило госдолг. Также, основным геополитическим последствием является замена одной зависимости на другую, которая создает новые уязвимости. Цены на американский сжиженный природный газ (далее

СПГ) привязаны к мировым рыночным ценам (JKM в Азии, TTF в Европе), а не к себестоимости производства, что не гарантирует низких цен в долгосрочной перспективе.

Заключение. Таким образом постепенный отказ ЕС от российских энергоносителей и их замещение, в значительной степени, американскими аналогами представляет собой противоречивый проект. С одной стороны, ЕС столкнулся с колоссальными краткосрочными экономическими издержками: рекордная инфляция, давление на государственные бюджеты, потеря промышленной конкурентоспособности и деиндустриализация. Замена российской трубопроводной нефти и газа, которые были относительно дешевыми, на более дорогой американский СПГ привела к перераспределению финансовых потоков в пользу США. С другой стороны, этот вынужденный шаг кардинально изменил геополитический ландшафт, лишив Россию ее главного инструмента влияния, и послужил катализатором давно назревших структурных реформ в европейской энергетике. Однако геополитическое давление на Россию, в том числе агрессивная риторика европейских лидеров выглядит противоречиво, ведь как указано выше, деиндустриализация вызванная энергетическим кризисом делает невозможным скорую милитаризацию Европы.

Список литературы

1. European Commission. RE Power EU Plan // Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels, 18.05.2022. – COM (2022) 230 final. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri= COM%3A2022%3A 230%3AFIN (дата обращения: 21.03.2024).
2. Eurostat. EU imports of energy products - recent developments // Eurostat Statistics Explained. – 2024. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title= EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments (дата обращения: 21.03.2024).
3. International Energy Agency (IEA). Gas Market Report, Q1 2024. – Paris: IEA, 2024. – URL: https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q1-2024 (дата обращения: 21.03.2024).
4. CEFIC Key Figures 2023. – Режим доступа: https://cefic.org/app/uploads/2023/09/Facts-And-Figures-2023-European-chemical-industry-Key-trends-2022-2023.pdf (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 94(=161.1)(892)

РУССКИЙ СЛЕД В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ ПАРАГВАЯ НА ПРИМЕРЕ ЧАКСКОЙ ВОЙНЫ

Герцен К.С., ORCID 0009-0009-4952-5215,
Исаев Д.В., канд. фил. наук, доц., ORCID 0009-0003-2841-3958
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ
kirik.gertzen03@mail.ru

Участники белого движения, бывшие офицеры Русской императорской армии, после поражения в гражданской войне в России были вынуждены покинуть родные края и искать призвание в других уголках мира. В первую очередь они хлынули в Европу, преимущественно в Германию и Францию. Впоследствии многие из них продолжат свою военную карьеру в РОВС и/или будут участвовать в грядущих войнах в качестве добровольцев. Они успели проявить себя во всех крупнейших военных конфликтах первой половины XX-го века: Гражданская война в Испании, Вторая японо-китайская, Зимняя война и, конечно же, Вторая мировая – везде успели повоевать белые офицеры, причем где-то с разных сторон. Одни мечтали о «реванше» с большевиками и «спасении России», другие воевали против фашизма и нацизма, третьи преследовали свои интересы, но так или иначе, русский след остался почти во всех горячих точках земного шара.

Кроме основных европейских и мировых конфликтов, были и менее известные локальные, в которых потерявшие родину военные смогли найти себе применение. В 1932-ом году между Парагваем и Боливией разгорелся конфликт за спорную приграничную территорию в области Гран-Чако, который впоследствии стал самой кровопролитной войной XX-ого века в Латинской Америке. Именно об участии русских офицеров в этой войне на стороне Парагвая и их культурном взаимодействии с местными идет речь в статье.

Наибольший поток переселенцев в эту страну наблюдается с 1924 года. К 1935 году русских иммигрантов в Парагвае насчитывалось от 900 до 1200 человек [2, с. 189] В 1925 году переселенцы из бывшей Волынской губернии основали колонию «Новая Волынь» в парагвайской провинции Энкарнасьон.

Одним из самых знаменитых из них был Иван Тимофеевич Беляев – генерал-майор, участник Первой мировой войны и Гражданской войны в России, впоследствии ставший дивизионным генералом армии Парагвая. Он прибыл в страну 8 марта 1924 года с целью попытки реализации идеи создания в какой-либо стране «Русского Очага» – колонии «патриотической эмиграции» [3, с. 115]. С него и начнется переселение специалистов, в том

числе военных, в Парагвай и подготовка их, а также всей парагвайской армии к будущей войне с Боливией. 28 июля того же года ему было предложено организовать переселение в страну 12 русских специалистов «с целью вызвать впоследствии массовую переброску русских на землю» [1, с. 79]. Кроме того, в октябре этого года он получил поручения по исследованию Чако, региона, который в то время практически не был заселен и исследован. Сам Беляев писал об этом: «на огромной пустой карте пространства в пол-Франции красовалась надпись (на южной части) «Мисисипес Евангеликас» (на деле было всего две миссионерские станции). На немецких картах весь север был покрыт словами «бенглих унерфоршт» [1, с. 78].

Сведения о взаимодействии русских с местными присутствуют в различных мемуарах очевидцев и их записках, в том числе в СМИ. По ним так же можно сделать вывод об отношении русских к местному населению. Так, бывший генерал-лейтенант РИА Стогов Николай Николаевич в своих воспоминаниях, изданных в 174-ом выпуске журнала «Часовой», отзывается о парагвайцах как о «лучшем составе» для армии в плане людского ресурса, несмотря на бедственное положение местных в то время: «Бедность парагвайца может быть возведена в поговорку, но тем не менее вы не увидите и тени низкопоклонства, каждый парагваец и парагвайка ходят с гордо поднятой головой и никого не считают выше себя, а если к этому прибавить открытое, за исключением столицы, ношение всеми гражданами оружия, то станет понятным, что парагваец морально хорошо подготовлен к защите своих национальных интересов. Будучи в Энкарнасионе, мне часто приходилось ходить мимо школы, и, к крайнему удивлению, я всегда слышал музыку и хоровое пение, и на мой недоуменный вопрос: “Когда же дети учатся?” – мне ответили: “Да ведь это поют национальный гимн и патриотические песни!” – и этим, по мнению мною спрошенных, было все сказано» [5, с. 15].

Подобные патриотические настроения не могли не задеть сердце русского солдата, преисполненного тоски по потерянной родине.

Беляев, неоднократно упомянутый выше, в своих «Записках русского изгнанника» отмечает парагвайское «радушие к иностранцам», которое напоминает ему Россию, дополняя это пестрым описанием улиц, судя по названию одной из них, Асунсьона: «город утопал в садах, базар был завален фруктами, маниокой и пататой, на всех улицах сияли улыбки, и на главной улице Пальмас безногие нищие играли в орел и решку» [1, с. 78]. Вероятно, это вызывало у него ностальгию по той «старой России», с обликом которой (самого начала XX-го века) он сравнивал Парагвай, когда только прибыл туда.

Ещё одним очевидцем событий в Чако, благодаря которому мы можем узнать об отношении русских офицеров к парагвайцам, был Степан Леонтьевич Высоколян - капитан, а к концу войны уже генерал дивизии

“НС”. 4 июля 1958 года он читал лекцию военному гарнизону города Парагуари. В ней он рассказал о битве при Нанаве, отдельное место в которой выделил полковнику Луису Ирразабалю. Высоколян называет его «жестким, царственным и замечательным лидером» («un rígido, regio y notable jefe»), а также «истинным основателем легендарных укреплений Нанавы («verdadero organizador...de los legendarios reductos de Nanawa»). В своей речи Высоколян как бы противопоставляет Ирразабаля немецкому командующему Гансу Кудту, командующему армией Боливии в той войне, и подтверждая некую романтизацию этого события, описывает парагвайского командующего «истинным создателем, актером и исполнителем славного эпоса» [6].

В Парагвае до появления там русских не было распространено православие (один из немногих приходов был основан генералом Эрном вскоре после прибытия в страну, а в 1928 году храм уже был освящен), не существовало института монархии, горячо любимого иммигрантами. Тем не менее помощь русских не была забыта парагвайцами и дала свои плоды. Об этом свидетельствуют названия улиц и памятники в самом Парагвае. Мартынов Б.Ф., автор работы «Русский Парагвай» в начале своей книги дает целую карту «Русские места в столице Парагвая Асунсьоне», где можно увидеть улицу Касьянова, Кривошеина, Бутлерова, Майора Салазкина и другие (эти улицы может найти любой желающий, найдя достаточно подробную карту Асунсьона). Парагвай не забыл подвига своих новых товарищей: после войны в Покровской церкви в Асунсьоне, основанную Эрном, было помещено шесть плит с именами русских офицеров.

Таким образом можно точно сказать, что русский след отчетливо вписан в историю Парагвая и сами парагвайцы помнят об этом до сих пор. Президент страны Орасио Картес в 2016 году, говоря об улучшении дипломатических отношений между Россией и Парагваем подчеркнул: «В прошлом русские отдали жизни за нашу страну, мы помним об этом. Наш народ хранит любовь к далекой России». Ещё раньше, в 2008 году, в Пантеоне парагвайских героев в Асунсьоне была установлена мемориальная доска «Русским героям Парагвая от помнящей России». Парагвай, обескровленный войной 1864–1870 годов, едва не оставившей страну без мужского населения, очень нуждался в людях, особенно перед разворачивающимся конфликтом. И этих людей он получил, хоть и не в большом количестве, но с качествами, оказавшими огромное влияние на исход Чакской войны.

Список литературы

1. Беляев И.Т. Записки русского изгнанника / И.Т. Беляев. – СПб, 2009. – 399 с.
2. Мухачев Ю.В. Из истории становления русской общины на латиноамериканском континенте // Русское зарубежье: история и современность: Сборник статей. – М., 2016. – С. 174-194. – EDN YRATQV.

3. Окороков А. В. Русские добровольцы / А. В. Окороков – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 365 с. – EDN QOWXYF.
4. Президент Парагвая: отношения Москвы и Асунсьона должны развиваться в разных сферах // ТАСС: [сайт]. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3170061 (дата обращения: 20.09.2025).
5. Стогов Н.Н. Парагвай и русские офицеры / Н. Н. Стогов // Часовой: журнал. – Париж, 1936. – № 174. – С. 14–16.
6. Vysokolan, S. Batalla de Nanawa / S. Vysokolan. // Portal Guarani. – URL: https://www.portalguarani.com/2000_stephan_vysokolan/14625_batalla_de_nanawa_dr_stephan_vysokolan_.html (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 323.2:316.77-053.6(470)

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Груздев В.В.[1,2], д-р юрид. наук, проф., ORCID 0000-0001-6315-8399,
Груздева М.Л.[3], д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0001-7452-3347
[1]ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, РФ;
[2]ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, РФ.
[3]ФГКВОУ ВО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко», г. Кострома, РФ
vgruzdev@kosgos.ru, maria.gruz2020@yandex.ru

Введение. После утверждения Президентом РФ в 2024 году Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [1], подписания Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2] стало очевидным, что Россия не только активно участвует в большой Стратегии [3], но и включилась в «большую технологическую гонку» и взяла курс на подготовку к переходу к новому технологическому укладу.

Цель. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации определятся не только цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, а также результаты, которые должны обеспечить устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие России на долгосрочный период в новых условиях, но и обозначены большие вызовы для общества, государства и науки, которые сейчас наиболее значимы. При этом, осознание неизбежности протекающих процессов актуализирует необходимость оценить и минимизировать возникающие при этом риски.

Основная часть. В то же время необходимо понимать, что впервые о новой индустрии заговорили ещё в 2011 году. Иными словами, данной проблемой страны-лидеры занимаются практически более 10 лет. Глобальные риски, которые несёт с собой новый технологический уклад,

их проекции на развитие новой индустрии достаточно систематизированы и описаны [4; 5: с. 45-52]. Опасения К. Шваба оказались оправданными: «От глобализации кто-то выиграл, а кто-то проиграл. Она сыграла на руку миллионам, сотням миллионов людей. Но есть и проигравшие. Сегодня понятие социальной справедливости приобретает большее значение. В нынешний век социальных сетей мы больше не можем позволить себе оставить людей позади» [6]. Если риски, связанные с изменением промышленности, финансово-экономического состояния, изменением окружающей среды активно обсуждаются, то риски, связанные с изменением информационной среды под воздействием новых технологий Индустрии 4.0 как фактора влияния на человека как на личность, отходят на второй план.

Человек как объект и одновременно субъект информационного взаимодействия очень важный элемент информационных систем. Возникающие сейчас технологии способствуют ускорению информационных процессов, резкому росту объёма информации, а самое главное коренным образом изменяют структуру и среду распространения информации.

Факторы воздействия информационной среды на человека рассматриваются достаточно давно. Данная тема была очень актуальна и особенно активно изучалась в контексте перехода к информационному обществу, массовом распространении новых информационных технологий в 1990-2000-х годах [7: 38-41; 8: 205-210]. Особенностью информационного воздействия является то, что существует не только прямое воздействие на человека, но и отложенное. Оно обусловлено тем, что информация способна существовать самостоятельно, становясь содержимым его памяти, трансформируясь в представления, знания, навыки [9]. В дальнейшем это порождает возможность её участия в психических процессах человека, влияя на восприятие реальности, эмоциональное и даже физическое состояние человека. Такая особенность, наряду с нерешённой проблемой информационного кризиса, вызываемого одновременно информационным голодом и информационная лавиной, позволяет использовать информацию как средство целенаправленного воздействия.

Современные исследования в области нейрофизиологии уже породили такие гибридные элементы информационного воздействия на психику и управление поведением человека как нейромаркетинг [10: с. 293-298], нейрософия [11: с. 73-74], нейроэтика [12: с. 13-23] и т.д. Эффекты, которые могут возникать при манипулировании параметрами информации (её объёмом, скоростью обработки и подачи, последовательностью представления и качеством) зафиксированы как отдельные группы когнитивных искажений. Поэтому важно не только осознавать их наличие, но и определить варианты и возможности их возникновения.

Особым объектом информационного воздействия является молодежь. При этом вполне закономерно, что сложное, многоаспектное,

конструктивное взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и институтов гражданского общества зачастую дополняется попытками недружественного воздействия и манипулирования, целью которых являются молодые граждане страны.

Заключение. В Послании к Федеральному Собранию, говоря про цели элит коллективного Запада, которые понимают невозможность победы на поле боя, Президент Российской Федерации В.В. Путин особо подчеркнул, что они «…ведут против нас всё более агрессивные информационные атаки. Целью выбирают, прежде всего, конечно, молодых людей, молодые поколения…». Необходимо учитывать, что именно молодое поколение, определяющее не только настоящее, но и будущее любого общества и государства, становятся значимым фактором в снижении рассмотренных рисков эпохи Индустрии 4.0.

Информация о финансовой поддержке: *исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZEW-2023-0003*

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.03.2024, N 10, ст. 1373.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // «Российская газета», N 100, 11.05.2024.
3. Люттвак Э. Стратегия: Логика войны и мира. М.: Издательство АСТ, 2023. 448 с.
4. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции / К.Шваб – М.: Издательство «Эксмо», – 2022. – 416 с.
5. Кузнецов, А. В. Экономическая устойчивость России в условиях технологических трансформаций / А.В. Кузнецов // Гуманитарные науки. Вест. Фин. ун-та. – 2019. – Т. 9, № 6(42). – С. 45-52. – DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-6-45-52.
6. Крах глобализации. Мировой раскол в Давосе-2019 // https://korrespondent.net/world/4056464-krakh-hlobalyzatsyy-myrovoi-raskol-v-davose-2019 (дата обращения: 17.07.2025).
7. Ежевская, Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека / Т. И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2(37). – С. 38-41.
8. Ежевская, Т.И. Психологическое здоровье как значимый ресурс информационно-психологической безопасности личности / Т. И. Ежевская // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 1(29). – С. 205-210.
9. Информационная политика государства в эпоху медиапротивостояния: глобальные вызовы и российские перспективы / А. В. Федякин, И. В. Федякин, П. С. Селезнев [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. – 336 с. – ISBN 978-5-392-35575-4.
10. Матюшкова, В.С. Нейромаркетинг - инструмент воздействия на людей / В. С. Матюшкова // Язык. Культура. личность: материалы Международной научной конференции молодых ученых, Самара, 15 декабря 2023 года. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2024. – С. 293-298.

11. Савельев, А.В. Нейрофилософия или нейрософия - что является более общим? / А.В. Савельев // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2014. – № 4. – С. 73-74.
12. Апресян, Р.Г. Нейроэтика: вызовы и недосмотры / Р.Г. Апресян // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т.4, №1. – С. 13-23. – DOI 10.17323/2587-8719-2020-1-13-23.

УДК 332.14

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евлампиева Е.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0009-0008-7597-3233
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург, РФ
katrinns@yandex.ru

Введение. Современное российское общество предъявляет все более высокие требования к эффективности и качеству функционирования такого важнейшего уровня власти, как местное самоуправление. Именно на муниципальном уровне происходит непосредственное взаимодействие граждан с органами власти, решаются вопросы жизнеобеспечения, создаются условия для развития всех сфер жизни человека. В последние годы проходила подготовка к трансформации законодательства в сфере местного самоуправления, в частности, изменения, вступившие в силу в марте 2025 г., дают возможность по-новому взглянуть на развитие муниципального уровня власти.

Цель – выявление ключевых особенностей реформирования местного самоуправления в Российской Федерации.

Основная часть. Новый федеральный закон о местном самоуправлении вносит существенные изменения в организацию и функционирование муниципальной власти в России. Анализ ключевых моментов позволяет выявить сдвиг парадигмы, реформирование территориальной структуры, перераспределение полномочий и изменение механизмов формирования органов местного самоуправления.

В настоящее время, местное самоуправление – это «признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации» [1]. Также согласно Конституции РФ и

новому закону [1,2] органы местного самоуправления включены в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Именно публичность работы органов местного самоуправления и их стремление к прозрачности и открытости к инициативам становятся одной из наиболее важных положительных тенденций развития муниципалитетов [3].

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (№33-ФЗ) отмечает, что деятельность местного самоуправления направлена на обеспечение стабильного развития территории муниципального образования, удовлетворение потребностей местного сообщества и определение стратегических целей [1]. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления еще при обсуждении нового закона о местном самоуправлении отметил, что «…очень важно и дальше выстраивать результативную обратную связь с гражданами. Муниципальные власти, безусловно, должны находиться с жителями в постоянном контакте, внимательно слушать и слышать их запросы и чаяния, быстро реагировать на эти запросы» [4]. Таким образом, органы местного самоуправления становятся частью единой системы публичной власти в Российской Федерации, важнейшей задачей которых становится эффективное решение задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [2] Многие изменения действительно носят фундаментальный характер, затрагивая все аспекты деятельности самоуправления: от территориальной организации до полномочий и порядка формирования органов власти [5]. Несомненно, публичность органов местной власти приводит к переосмыслению роли местного самоуправления, определяя его как форму самоорганизации граждан, ориентированную на решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Это знаменует отход от прежней концепции, где местное самоуправление рассматривалось как форма осуществления народом своей власти. Введение понятия «решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» [1], фактически приравниваемого к вопросам местного значения, акцентирует именно практическую направленность деятельности муниципалитетов.

Также, важно отметить, что именно включение органов местного самоуправления в «единую систему публичной власти» усиливает вертикальную координацию и взаимодействие с региональным уровнем, особенно подчеркивая роль высшего должностного лица субъекта РФ в обеспечении согласованности действий. При том, что формально муниципальные органы власти не входят в систему органов государственной власти [1].

Существенным изменением становится приоритет одноуровневой модели и возможности сохранения двухуровневой системы местного самоуправления. Закон [1] устанавливает одноуровневую систему

самоуправления в качестве основной, где базовыми типами муниципальных образований становятся городской и муниципальный округа. Упраздняются такие типы, как сельское и городское поселения, а также муниципальные районы. Вместе с тем, закон предусматривает возможность сохранения двухуровневой системы (поселения, районы) в регионах, где она действовала на момент вступления в силу нового закона, при наличии особых социально-экономических, исторических и иных обстоятельств. Решение о сохранении двухуровневой системы принимается законом субъекта РФ, который также определяет особенности организации местного самоуправления, включая порядок формирования районных советов и разграничение полномочий.

Важным изменением в процессе реформирования местного самоуправления становится новая классификация и усиление роли региона в определении компетенции муниципальных органов власти. Также существенные изменения произошли в формировании органов местного самоуправления: разработаны новые модели избрания главы и усилен контроль со стороны губернатора. Закон вносит изменения в порядок формирования органов власти, особенно в части избрания Главы муниципального образования. К традиционным моделям добавляется новая – избрание представительным органом из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта (губернатором) [2].

Значительная трансформация произошла в процессе реформирования в форме участия населения в деятельности органов местного самоуправления. Усиливается роль публичных слушаний и общественных обсуждений. Данная трансформация свидетельствует о смещении акцента с прямых форм волеизъявления к консультативным механизмам, что может указывать на стремление к более взвешенному и экспертному подходу при принятии решений. Также изменения коснулись и роли схода граждан, компетенция которого существенно ограничена, в частности, исключена возможность замещения представительного органа в малых поселениях [2]. В настоящее время сход граждан сосредоточен на решении локальных вопросов, таких как самообложение, реализация инициативных проектов и назначение старосты. Таким образом, наблюдается тенденция к сужению сферы применения схода граждан и переориентации на решение конкретных, локальных задач.

Заключение. Новый федеральный закон о местном самоуправлении представляет собой комплексную реформу, направленную на оптимизацию системы местного самоуправления, усиление вертикальной координации и повышение эффективности деятельности муниципальных органов власти. Ключевым вызовом для муниципалитетов станет необходимость выстраивания эффективной системы самоорганизации граждан для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Важно понимать, что реформа местного самоуправления – это длительный

процесс, требующий постоянного мониторинга и корректировки, также учитывающий региональную специфику.

Список литературы

1. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023 (дата обращения: 15.09.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.garant.ru/doc/constitution/ (дата обращения: 15.09.2025).
3. Михеев Д. С. Местное самоуправление в России: наш путь длиною в полтора столетия // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2023. – №3 (9). – С. 223-231. – DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-3-223-231
4. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. Владимир Путин в режиме видеоконференции провёл заседание Совета при Президенте по развитию местного самоуправления. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70959 (дата обращения: 16.09.2025).
5. Павлюченко В.К. Реформа местного самоуправления: некоторые возможности и ограничения // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 1. – С. 46–51. – DOI:10.24158/pep.2025.1.5.

УДК 321

ЦИФРОВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ШКОЛ САМАРЫ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ

Дерябин В.С., ORCID 0009-0002-4827-7167,
ФГБОУ ВО «Самарский университет им. С.П. Королёва», г. Самара, РФ
deryabinvs@ya.ru

Введение. Современная цифровая среда оказывает заметное влияние на процессы гражданской социализации школьников, превращая традиционные модели политического воспитания в динамичную систему, где основным медиапространством становится Интернет и мобильные приложения. В Самаре, где более миллиона жителей и обширная сеть общеобразовательных учреждений, роль цифровых каналов в формировании политических установок молодых граждан становится критически важной. Несмотря на активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в школьную практику, до недавнего времени отсутствовали системные исследования, посвящённые тому, как

именно школьники приобретают гражданские и политические компетенции в цифровой среде. Выявление этих механизмов и барьеров цифровой политической социализации позволит разработать эффективные стратегии взаимодействия органов власти, общественных организаций и самих учащихся [4].

Основная часть. В рамках нашего исследования было опрошено 812 школьников 9–11 классов из двенадцати общеобразовательных школ Самары, расположенных в разных районах города. Для получения данных использовался анонимный онлайн-анкетник, включавший вопросы о предпочитаемых социальных сетях, доверии к различным источникам политической информации и участии в онлайн-инициативах. Дополнительно были организованы четыре фокус-группы, в которых обсуждали реальные кейсы взаимодействия с муниципальными электронными платформами и чат-ботами, предназначенными для сбора предложений от молодежи. Такие методы позволили собрать богатый эмпирический материал о цифровых привычках школьников и их отношении к политическим процессам.

Выяснилось, что более 87 % респондентов регулярно используют социальные сети для получения новостей о жизни города и страны. Лидерами по охвату стали Telegram-каналы местных новостных служб, блоги самарских муниципальных депутатов и активный сегмент «молодёжных пабликов» в ВКонтакте. При этом только треть участников опроса доверяет официальным сайтам органов власти, тогда как 62 % склонны больше полагаться на личные блоги и независимые Telegram-каналы. Интересно, что 48 % школьников отмечают, что политическая информация в формате коротких видео и мемов оказывает на них более сильное эмоциональное воздействие, чем традиционные тексты, что свидетельствует о необходимости адаптации коммуникационных стратегий властных институтов к новым форматам. Анализ данных фокус-групп выявил, что около 40 % участников участвовали в цифровых инициативах местных сообществ — голосовали за дизайн общественных пространств в приложении «Активный гражданин», присылали свои идеи для проведения городских праздников и акций. При этом лишь 15 % школьников ощущают свою активную роль в политических процессах, большинство же озабочено тем, что их предложения «не будут услышаны». Это указывает на форму «пассивной вовлечённости», когда цифровые инструменты формально задействованы, но не подкреплены реальными результатами и обратной связью. В ходе исследования были выявлены ключевые вызовы цифровой политической социализации: распространение дезинформации, когда до 55 % учащихся сталкивались с фейковыми новостями о политике; фрагментация информационного поля, приводящая к «информационным пузырям»; а также недостаточная цифровая грамотность, из-за чего школьники не всегда способны отличить

проверенные источники от сомнительных. Кроме того, некоторые участники отмечали отсутствие мотивации участвовать в официальных платформах из-за сложности интерфейса и недостаточной прозрачности процедур [3].

Еще один важный аспект связан с ролью «цифровых лидеров мнений» среди школьников – тех сверстников, кто формирует внутри классов и онлайн-групп основные дискурсы и стандарты восприятия политической информации. Мы обнаружили, что около 25 % участников опроса признают влияние конкретных блогеров или более активных товарищей на выбор «политических каналов» и «пабликов» для получения новостей, а более 30 % готовы доверять мнению таких лидеров даже тогда, когда официальные источники предлагают противоположную информацию. Это говорит о том, что эффективная стратегия цифровой гражданской социализации должна учитывать не только формальные каналы коммуникации, но и внутренние социальные структуры пубертатной группы, где критические массы «лидеров» могут стать катализатором либо усиления антиистеблишментских настроений, либо, наоборот, конструктивного вовлечения в политические процессы через локальные детские и подростковые инициативы. Следовательно, взаимодействие муниципальных властей и общеобразовательных организаций с молодежью должно выходить за рамки «масс-медиа» и включать в себя специальные программы по обучению и поддержке именно этих цифровых активистов в роли «мультипликаторов» достоверной политической информации.

Вместе с тем исследование продемонстрировало, что заинтересованная часть молодёжи активно использует возможности гражданского онлайн-участия, формируя свои сообщества и группы по интересам, где они обсуждают политические проблемы, обмениваются аналитикой и тренируются в дебатах. Такие неформальные сетевые объединения выступают в роли лабораторий цифровой политической социализации, где школьники впервые пробуют себя в роли граждан — выстраивая алгоритмы взаимодействия, учась аргументированно отстаивать позицию и координировать совместные действия [2].

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровая среда в Самаре играет двойственную роль: с одной стороны, она открывает широкие возможности для вовлечения школьников в политическую жизнь, с другой — обостряет риски манипуляции и отчуждения из-за недостаточной обратной связи со стороны официальных институтов. Молодёжь демонстрирует высокий интерес к политике, но тогда, когда форматы взаимодействия соответствуют её цифровым привычкам и стилю восприятия информации. Пассивная вовлечённость из-за недоверия к традиционным каналам и сложности процедур показывает, что цифровые инструменты требуют адаптации не только технической, но

и организационно-политической [1]. В качестве рекомендаций необходимо выстраивать открытые и простые для пользователей электронные площадки, где результаты школьных голосований и предложений оперативно обрабатываются и публично демонстрируются. Важно развивать гражданскую медиа-грамотность школьников через модульные онлайн-курсы, основанные на реальных примерах участия в городских проектах, а также поддерживать молодёжные сетевые сообщества, создавая при этом независимые цифровые платформы для дебатов и проектной работы. Муниципальным властям стоит учитывать информированные мнения школьников, что позволит превратить цифровую политическую социализацию в действенный инструмент укрепления отношения между поколениями и повышения качества управления на локальном уровне.

Список литературы

1. Величко А.И., Судоргин О.А. Динамика изменений цифровых технологий молодежной политики // Управление. – 2025. – №2.
2. Гришаева С. А., Шамаев П. А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. – 2022. – №1.
3. Кузнецова Е.А. Цифровая социализация молодежи // Социология. – 2023. – №3.
4. Ночевка Е.И., Чутова А.В., Крашенинникова А.К. Современные подходы к патриотическому воспитанию в условиях цифровизации // Инновационная наука. – 2025. – № 6-1.

УДК 327.8

«МЯГКАЯ СИЛА» И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ

Ефименко А.М., ORCID 0009-0003-8513-1703
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск, РФ
efimenko.anastasiya.m@mail.ru

Введение. Культурная дипломатия в современном мире превратилась в ключевой инструмент формирования международного имиджа и укрепления внешнеполитических позиций государств. Россия, обладающая богатым культурным наследием и развитым потенциалом в области искусства, науки и образования, активно использует данный ресурс как элемент «мягкой силы». При этом речь идёт не только о демонстрации традиционных ценностей, но и о продвижении современных культурных практик, адаптированных к условиям глобальной конкуренции. Подобное сочетание позволяет добиваться политических целей через формирование позитивного образа страны и создание

устойчивых каналов сотрудничества, что особенно важно в условиях возрастающей турбулентности международных отношений.

Основная часть. В российской внешней политике гуманитарное измерение базируется на представлении о многополярности мира и признании равноправия различных цивилизационных традиций. В отличие от западных моделей, ориентированных на универсализацию ценностей, Москва стремится подчеркнуть уникальность культурного многообразия. Эта установка объясняет внимание к сотрудничеству с государствами Азии, Африки и Латинской Америки, где вопросы сохранения идентичности занимают центральное место [1]. Через проекты в рамках БРИКС и ШОС формируется сеть институционализированных форматов, включающих культурные обмены, фестивали, образовательные программы и медиафорумы, что постепенно создает устойчивую инфраструктуру гуманитарного взаимодействия.

Особое значение для России имеет участие в многосторонних инициативах, где гуманитарное сотрудничество выполняет роль посредника в межцивилизационном диалоге [2]. Подписание соглашений о взаимодействии в сфере культуры, проведение международных фестивалей и выставок, а также развитие совместных научных и образовательных программ формируют основу долгосрочных контактов между обществами. Подобные практики снижают уровень политического недоверия и создают условия для новых моделей взаимодействия даже в условиях внешнеполитических кризисов. Следует подчеркнуть, что данный инструмент обладает не только символическим значением, но и вполне практическим эффектом, укрепляя восприятие России как партнёра и открывая возможности для расширения её политического влияния.

Классическое наследие, включая литературу, музыку, театр и балет, по-прежнему воспринимается как важнейшая часть образа России. Однако в последние годы всё большее внимание уделяется современным направлениям, таким как кинематограф, цифровые платформы, креативные индустрии. Подобное расширение спектра делает возможным привлечение новых аудиторий, прежде всего молодёжи. Наряду с этим русский язык выступает ключевым инструментом международного культурного взаимодействия, будучи средством образования и научного сотрудничества. Программы академической мобильности, университетские обмены и развитие специализированных центров русского языка за рубежом формируют долгосрочную базу гуманитарного влияния, которая дополняет традиционные дипломатические механизмы [3].

Тем не менее, потенциал российской культурной дипломатии сталкивается с рядом ограничений. Отсутствие единого нормативного акта, регулирующего данную сферу, недостаточная координация между государственными институтами и вызовы цифровой эпохи создают риски снижения эффективности данного направления. Кроме того, в условиях

санкционного давления продвижение образа России осложнено барьерами восприятия в ряде стран. Однако именно в этих условиях возрастает значение гибких форматов культурного взаимодействия, способных компенсировать политические противоречия за счёт апелляции к универсальным ценностям искусства и образования.

Опыт последних лет показывает, что гуманитарные инициативы перестают восприниматься лишь как вспомогательный элемент внешней политики. Масштабные международные форумы, молодёжные фестивали, проекты в Африке и Азии демонстрируют их растущую значимость как фактора глобальных процессов [4]. Поддержка образовательных программ и развитие медиасотрудничества формируют основу для долгосрочного влияния, выходящего за пределы краткосрочных политических расчётов.

Заключение. Таким образом, российские усилия в культурной сфере выполняют двойную функцию: с одной стороны, они способствуют укреплению позитивного имиджа страны и продвижению её исторического наследия, а с другой – создают практическую базу для расширения внешнеполитического присутствия. В условиях глобальной конкуренции именно нематериальные ресурсы становятся одним из наиболее устойчивых и действенных инструментов международного взаимодействия. Россия, располагая богатой исторической традицией и современными возможностями её трансляции, имеет все предпосылки для дальнейшего развития этого направления, что позволит укрепить её позиции на мировой арене и содействовать формированию равноправного и многополярного гуманитарного порядка.

Список литературы

1. Valenza D. Russia’s Cultural Diplomacy in the Post-Soviet Space: The Making of One People” / D. Valenza // Eurasian Geography and Economics. – 2022. – Vol. 63, № 6. – P.851-874. – DOI 10.1080/15387216.2022.2025880.
2. Grincheva N. The Past and Future of Cultural Diplomacy / N. Grincheva // International Journal of Cultural Policy. – 2024. – Vol. 30, № 2. – P. 145–162. – DOI 10.1080/10286632.2023.2183949.
3. Koval N. Russian Cultural Diplomacy under Putin: Rossotrudnichestvo, the “Russkiy Mir” Foundation, and the Gorchakov Fund 2007–2022 / N. Koval, D. Tereshchenko. – Stuttgart: Ibidem Press, 2022. – 262 p. – ISBN 978-3-8382-1801-4.
4. Ociepka B. The Case of Cultural Diplomacy in Russia / B. Ociepka // SAGE Open. – 2021. – Vol. 11, № 4. – P. 1–10. – DOI 10.1177/21582440211054119.

УДК 32:316.647.8

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ. ФЕНОМЕН РУСОФОБИИ

Ильницкий И.П.,
Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2369-3683
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ifilatov015@gmail.com, posrednikov.d@mail.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа механизмов формирования негативных образов в условиях информационного противостояния. Феномен русофобии, основанный на негативных стереотипах о России, её народе и культуре, представляет собой актуальную проблему, влияющую на восприятие страны в мире. Русофобия, как совокупность устойчивых предубеждений, не только искажает образ России, но и способствует эскалации политической напряжённости.

Цель: определить сущность и генезис стереотипов, а также выявить их влияние на формирование феномена русофобии.

Основная часть. Стереотипы, как понятие, впервые были систематизированы У. Липпманом в книге «Общественное мнение». Он определял их как упрощённые «картинки мира», сформированные культурой, которые помогают индивиду ориентироваться в сложной социальной реальности, защищая его ценности и позиции [5]. Однако Липпман подчёркивал неточность и даже ложность стереотипов, указывая, что люди редко могут проследить первоисточники своих представлений, например, о других нациях [5]. Стереотипы формируются через упрощение, основанное на привычках, страхах и ожиданиях индивида, что делает их уязвимыми для искажений.

Этнические стереотипы, по наблюдениям У. Дюбуа, возникают из неправомерного обобщения и экстраполяции поведения отдельных представителей группы на всё сообщество. Негативные стереотипы усваиваются легче, чем позитивные, из-за психологической склонности человека акцентироваться на угрозах. Например, образ России как «агрессивной» или «отсталой» нации часто формируется на основе выборочных исторических фактов или медийных нарративов [1]. Эти стереотипы выполняют функции систематизации информации, защиты групповых ценностей и мотивации межгруппового поведения.

Социально-психологический анализ стереотипов раскрывает их связь с фрустрацией и агрессией. В работе Дж. Долларда и др. [6] утверждается, что неудовлетворённость базовых потребностей приводит к агрессии, которая часто перенаправляется на уязвимые группы, включая этнические.

В случае русофобии Россия становится «удобным» объектом для проекции страхов и неудовлетворённости западных обществ, особенно в условиях экономических или политических кризисов.

Т. Адорно в работе «Авторитарная личность» показал, что стереотипы наиболее характерны для людей с авторитарным типом мышления, отличающихся нетерпимостью, подозрительностью и потребностью в сильном лидере [2]. Такие личности склонны к делению мира на «своих» и «чужих», что в контексте русофобии проявляется в противопоставлении «демократического Запада» и «авторитарной России».

Г. Тэджфел в теории социальной идентичности подчёркивал, что стереотипы возникают из потребности индивида идентифицировать себя с группой, считая её превосходящей другие [7]. Этот процесс, названный социальной категоризацией, усиливает различия между группами и подчёркивает сходства внутри них; формируются негативные стереотипы, воспринимаемые как «угроза» [7].

Следует заметить, что русофобия имеет глубокие исторические корни, уходящие в период раскола христианской церкви. Как отмечает В.С. Елистратов, на Западе сформировался образ православной России как «схизматической» и «чуждой», что заложило основу для негативных стереотипов [1]. Этот образ укреплялся в эпоху геополитического соперничества, например, во времена Ивана Грозного, когда, по словам Д.А. Мальцева, начали распространяться «чёрные мифы» о русских правителях как тиранах [3].

Термин «русофобия» был введён Ф.И. Тютчевым в XIX веке, а в XX веке он получил новое развитие в контексте политики красного террора, массовых репрессий, получил медийное развитие в период холодной войны, дополнился негативными образами России 1990-х годов. И.Н. Панарин указывает, что информационные войны активно использовали стереотипы для демонизации СССР, что затем экстраполировалось на образ современной России [4]. Например, образ России как «империи зла» стал частью повседневной западной риторики [5].

Специфика русофобии заключается в её двойственном характере – внешнем и внутреннем. Внешняя русофобия формируется в западных медиа и политическом дискурсе, где Россия изображается как угроза европейским ценностям и глобальной стабильности [4]. Однако, особую проблему, как отмечает А.Н. Ильин, представляет собой русофобия, распространяемая внутри России [2]. Она связана с усвоением западных стереотипов частью российского общества. М.Б. Смолин подчёркивал, что внутренняя русофобия возникает из-за «исторической безграмотности» и отсутствия цельного национального образа [2].

Классификация стереотипов о России включает три уровня: бытовые (водка, матрёшка, снег), социальные и политические (деспотия, агрессия), нравственные (гостеприимство, лень) [1]. Эти стереотипы формируют

«стереотипический тезаурус», который используется для создания негативного образа России. В условиях информационной войны, где, по данным Панарина, Россия контролирует лишь 3 % мирового информационного пространства против 67 % Запада, русофобские нарративы получают широкое распространение [4]. В настоящее время стереотипы о России активно используются в политической риторике для оправдания санкций, расширения НАТО и других мер, направленных против России. Они консолидируют западную идентичность через противопоставление «свободного мира» и «авторитарной России» [1]. В то же время внутренняя русофобия, распространяемая некоторыми, признанные в РФ иноагентами, СМИ, усиливает негативный образ страны на международной арене [2].

Заключение. Таким образом, русофобия является результатом сложного взаимодействия внешних и внутренних стереотипов, формируемых историческими, психологическими и политическими факторами. Стереотипы упрощают восприятие России, искажают её образ, способствуя международной напряжённости и внутренней дезориентации. Для противодействия русофобии необходимо развивать историческую, культурную и медиаграмотность, создавать объективный информационный контент, укреплять национальную идентичность. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на деконструкции стереотипов и разработке стратегий противодействия информационным войнам.

Список литературы

1. Елистратов, В.С. Россия как миф (к вопросу о структурно-мифологических типах восприятия России Западом) / В.С. Елистратов // Россия и Запад: диалог культур. – М.: МГУ, Центр по изучению взаимодействия культур, 1994. – С. 6–18.
2. Ильин, А. Н. Русофобия Запада: сущность и причины / А. Н. Ильин // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика, 2021. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rusofobiya-zapada-suschnost-i-prichiny (дата обращения: 18.09.2025).
3. Мальцев, Д. А. «Черные мифы» о русских царях / Д. А. Мальцев // Столетие. – 2012. – 29 мая. – URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/chernyje_mify_o_russkih_carah_529.htm (дата обращения: 04.10.2025).
4. Панарин, И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР / И.Н. Панарин. – СПб.: Питер, 2010. – 304 с.
5. Печатнов, В. О. Уолтер Липпман и пути Америки. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 336 с.
6. Dollard, J., Doob, L. W., Miller, N. E., Mower, O., Sears, R. R. Frustration and Aggression. – New Haven: Yale Univ. Press, 1939.
7. Tajfel, H. Human groups and social categories. – L.: Cambridge Univ. Press, 1981.

УДК 323.14

«РУТЕНЫ, А НЕ РУССКИЕ»: КАК АВСТРИЙСКИЕ ВЛАСТИ В XIX ВЕКЕ КОНСТРУИРОВАЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УКРАИНСТВО

Николаев Ю.Б., ORCID 0000-0002-9633-5141
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
iu.nikolaev@donnu.ru

Украинский национализм был изначально востребован властями Австро-Венгерской монархии и в значительной мере ими конструировался. По первому разделу Польши в 1772 г. к Австро-Венгрии отошла Галиция, в которой проживало 2,9 млн. русинов, оторвавшихся во времена татарского нашествия от своих русских собратьев в России. Русины неоднократно обращались к австро-венгерским властям по поводу организации школьного образования на русском языке и другим вопросам культурной автономии. «Ещё в 1848 г. губернатор Галиции Стадион заявил русской депутации: "Вы можете рассчитывать на поддержку правительства только в том случае, если захотите быть самостоятельным народом и откажетесь от национального единства с народом вне государства, именно в России, т. е. захотите быть рутенами, а не русскими"» [1, с. 803].

Последующие развитие событий в Европе привели к возникновению Германии и Италии. В итальянское рисорджименто от Австро-Венгрии к ушел ряд провинций, в составе населения которых преобладали итальянцы. Отечественный опыт австро-венгров мотивировал их на принятие мер по недопущению ухода Галиции в Россию. С этой целью они приступили к конструированию украинцев и Украины.

Им удалось расслоить галицких славянофилов на русофилов и украинофилов. Последние составили общественно-политическое течение народовцев, состоявшее из представителей западноукраинской либеральной интеллигенции.

В 1868 г. народовцы организовали научно-просветительское общество «Просвита». В этом обществе создавалась идеология украинства, фабриковалась история Украины, создавалась украинская мова путём насыщения малороссийского языка полонизмами и германизмами и введения синтаксических оборотов, свойственных для западных славян. Псевдопросветительский, пропагандистский характер деятельности общества способствовал регулярным контактам его руководства с австро-венгерскими властями.

В 1861–1918 гг. во Львове работал Галицкий краевой сейм, который австро-венгерские власти использовали для продвижения украинской идеи [2, с. 59]. «В 1890 году два галицко-русских депутата галицкого сейма – Ю. Романчук и А. Вахнянин – объявили с сеймовой трибуны, "от имени"

представляемого ими населения Галичины, что народ, населяющий ее – не русский, а особый, украинский» [2, с. 53]. Так катойконим «украинец», обозначавший жителей территории, именуемой Украиной, был превращён в этноним.

Австро-Венгерские власти стимулировали любые действия, направленные на отрыв галицких русинов от России и русского народа.

С 1903 по 1905 год в Вене два раза в месяц выходил немецкоязычный журнал, который назывался «Ruthenische Revue» [3, с. 187]. В нём автохтонное население Галиции именовалось русинами. В 1905 году после смены главного редактора произошёл ребрендинг журнала. Он стал называться «Ukrainische Rundschau» (Украинское обозрение) и выходить один раз в месяц [там же]. «На каждой тетради журнала печатается карта Украины от Астрахани и Саратова до Кракова и Люблина, чтобы немцы проникались уважением к будущей государственной европейской единице» [там же].

В марте 1917 г. М.С. Грушевский возглавил Украинскую центральную раду. Под его руководством были приняты четыре универсала центральной рады. III универсал от 7 (20) ноября 1917 г. провозгласил создание Украинской Народной Республики и заявил следующие территориальные претензии: «Территории Народной Украинской Республики принадлежат земли, населенные в большинстве украинцами: Киевщина, Подолье, Волынь, Черниговщина, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсонщина, Таврия (без Крыма)».[4, с. 398-401] При этом Таврия, Херсонщина, Харьковщина и значительная часть Екатеринославщины были присоеденены к России по результатам русско-турецких войн и на этих территориях украинцы не являются автохтонным населением. IV универсал центральной рады от 9 (22) января 1918 г. объявил УНР независимым, свободным, суверенным государством украинского народа [5, с.102-104].

27 января 1918 г. был между УНР и странами Четверного союза был подписан мирный договор, в статье 4 которого говорится, что консульские и дипломатические отношения между заключившими договор сторонами устанавливаются со момента ратификации мирного договора [5, с. 137-142].

История создания украинства как враждебного явления России российскому народу происходила при непосредственном участии Австро-Венгрии и Германии и нашла свое отражение в отечественных и зарубежных источниках.

Введение ее в школьные и университетские учебники станет залогом как понимания населением России действительных причин СВО, так и патриотического воспитания российской молодёжи.

Список литературы

1. Белгородский А. Галицкая Русь в борьбе за веру и народность / А. Белгородский // Нива. – 1914. – № 42. – С. 801–806.

2. Тёрох И.И. Украинизация Галичины / И.И. Тёрох // Путями истории. Т.1 // под. ред. О.А. Грабаря. – Нью-Йорк: изд. Свободного слова Карпатской Руси, 1977.
3. Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма / С.Н. Щеголев. – Киев : тип. т-ва Кушнерев и К°, 1912. – 588 с.
4. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали у двох томах, Т1 відп. Ред. В. А. Смолій – Київ.: Наукова думка, 1996. – 589 с.
5. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали у двох томах, Т.2 відп. Ред. В. А. Смолій – Київ.: Наукова думка,1997 – 423 с.

УДК 94(477)»2025»:271.2-67

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 2025 ГОДУ

Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2369-3683
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
posrednikov.d@mail.ru

Введение. Актуальность проблемы обусловлена тем фактом, что в 2022 г. на Украине был запущен процесс уничтожения Украинской Православной Церкви (УПЦ). Государственная служба Украины по этнополитике и свободе совести (ГЭСС) признала Киевскую митрополию УПЦ «аффилированной с РПЦ», деятельность которой в стране официально запрещена. Санкция стала возможной после того, как в августе 2024 года Рада приняла поправки к закону «О свободе совести и религиозных организациях». Данные действия, инспирированные государством, вызвали острые внутренние и международные споры о свободе вероисповедания, национальной безопасности, церковной автономии и сохранении православия на Украине.

Цель: выявить положение Украинской Православной Церкви в 2025 году с акцентом на интересы верующих.

Основная часть. К 2025 году УПЦ объединяет 10118 организаций, включая 9792 прихода, представляя около 60% православных верующих Украины [2]. Начиная с 1990-х годов группы украинских националистов – сторонников создания украинской автокефальной церкви – организовывали нападения и захваты храмов УПЦ. После госпереворота на Украине в феврале 2014 года частота подобных акций резко возросла. В 2025 году участились случаи насильственного изъятия храмов УПЦ в пользу ПЦУ: 6 мая – Андреевская церковь в Черкассах с участием властей; 12 мая – церковь Иоанна Сучевского в с. Спаска (Черновицкая область); 30 мая – храм Святого Илии; 17 июня – собор Святого Духа в Житомире; 13 сентября – Покровская церковь в с. Потеевка (Житомирская область). Эти инциденты, всего около 10 случаев, лишают верующих мест молитвы, усиливают чувство уязвимости [7]. По данным Государственной службы по этнополитике и свободе совести (ГЭСС), с 24 февраля 2022 года по

1 июня 2025 года 2022 религиозные общины Украины перешли в юрисдикцию Православной церкви Украины [2].

Дискриминационное законодательство 2022–2025 годов, включая № 8371, направлено на ликвидацию УПЦ [1]. По замыслу организаторов травли УПЦ, единственной православной церковью на Украине должна стать только ПЦУ. В июле 2025 ГЭСС запросила подтверждение административной независимости УПЦ от РПЦ, на что Киевская митрополия ответила ссылкой на решение собора 2022 года [4]. Несмотря на это, 28 августа последовало решение о проверке, суд (Шестой апелляционный) рассмотрел апелляцию УПЦ [5]. 28 августа, власти Украины признали Киевскую митрополию УПЦ аффилированной с «иностранной религиозной организацией» в лице Русской православной церкви (РПЦ), чья деятельность в стране находится под запретом.

С 2022 по 2025 год против клириков УПЦ за «коллаборационизм» открыто более 500 дел [4]. В Запорожье пятеро священников были мобилизованы в ВСУ. 2 сентября сотрудниками ТЦК были задержаны и отправлены на полигон в Ровенской области епископ Нововоронцовский Серафим (Кадубянский) и иеромонах Гавриил (Кинащук). Киево-Печерская лавра с 2023 года находится под надзором государства, ограничивая доступ в монастырь 220 монахам [4]. По отношению к мощам Киево-Печерских святых проводится кощунственная экспертиза.

Трагедия войны затронула храмы. По данным на 24 ноября 2024 года, известно о 317 пострадавших храмах УПЦ. 29 сентября 2025 года во время литургии снаряд повредил алтарь Успенского собора в Херсоне, обошлось без жертв [7].

Епископат УПЦ разделен во мнении: есть епископы, выступившие на соборе УПЦ в июне 2025 года за разрыв с Московским Патриархатом; большинство, включая Предстоятеля митрополита Онуфрия и епископов восточных епархий, против объявления полной автокефалии [6].

В 2025 году выросло международное внимание к вопросу о репрессиях, обрушившихся на УПЦ. 29 января 2025 г. МИД РФ опубликовал доклад «О незаконных мерах, предпринимаемых властями Киева в отношении Украинской православной церкви (УПЦ). Совет церквей Украины (август 2025 года) подчеркнул важность религиозного плюрализма [3]. Однако, несмотря на продвигаемые на Западе руководством Украины нарративы о соблюдении киевским режимом прав и свобод на Украине, системные притеснения и дискриминация продолжаются.

Значимы оказались усилия адвоката Роберта Амстердама, отстаивающего интересы УПЦ перед международными организациями и в США. В феврале 2025 он представил отчет о нарушениях прав верующих в Конгрессе; в апреле предложил сделать отмену ограничений условием помощи Украине; в июле обратился к западным лидерам за защитой УПЦ; в августе отверг обвинения в связях УПЦ с Россией [5]. The Washington

Post сообщила, что конгрессмены от Республиканской партии обсуждали дальнейшее предоставление Украине военной помощи при условии сохранения Украинской православной церкви. Голосование в Палате представителей о помощи Украине (311 конгрессменов – «за», 114 – против) отразило соотношение сил, в том числе, в вопросе сохранения религиозных свобод на Украине.

Вместе с тем, в ООН заметили нарушение религиозных прав прихожан Украинской православной церкви и начали расследование на этот счёт. 25 сентября митрополит Черкасский и Каневский Феодосий (Снигирёв) получил официальное приглашение прибыть в штаб-квартиру ООН для дачи показаний Независимой международной комиссии, созданной Советом по правам человека, по расследованию нарушений в Украине прав верующих УПЦ. Правоведы утверждают, что даже полная ликвидация юридической регистрации УПЦ не может уничтожить саму Церковь, поскольку остаются миллионы верующих и действующие архиереи.

Заключение. В 2025 УПЦ стоит перед выбором: укрепление автономии и диалог с неканоническими украинскими церквями или сохранение статус-кво. Формальная независимость УПЦ дает надежду для усилий по ее защите, включая международную адвокатуру. Основные изменения связаны с ужесточением контроля, что серьёзно повлияло на статус УПЦ, ограничив её деятельность и поставив под угрозу её существование в прежнем виде. Невзирая на объективную реальность – выбора большинством верующих канонической УПЦ, Украина продолжает насильственное продвижение единой поместной церкви как символа независимости и инструмента сплочения нации.

Список литературы

1. О положении Украинской Православной Церкви. Патриархия.ру. – URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/5379453.html (дата обращения: 29.09.2025).
2. УПЦ осталась самой распространённой церковью на Украине. Русский мир. 31.07.2025. – URL: https://russkiymir.ru/news/338311/ (дата обращения: 29.09.2025).
3. ООН призвала Украину пресечь насилие в религиозных общинах. РИА Новости. 30.06.2025. – URL: https://ria.ru/20250630/oon-2026334588.html (дата обращения: 29.09.2025).
4. Что известно о притеснениях Украинской православной церкви. ТАСС. 28.08.2025. – URL: https://tass.ru/info/19063569 (дата обращения: 29.09.2025).
5. Госслужба Украины по этнополитике обвинила УПЦ в связи с РПЦ. РИА Новости. 28.08.2025. URL: https://ria.ru/20250828/ukraina-2038107022.html (дата обращения: 29.09.2025).
6. Щипков А.В.: Киев мобилизует тех священников... Патриархия.ру. – URL: https://www.patriarchia.ru/news/article/117519?base=news&from=news (дата обращения: 29.09.2025).
7 Мир на Украине невозможен без прекращения гонений на УПЦ. РИА Новости. 05.07.2025. – URL: https://ria.ru/20250705/mir-2027337537.html (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 323.1:94:81'27(497.2/.7)»1990/...»

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ БАЛКАНАХ (ОПЫТ БОЛГАРИИ И СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ)

Потоцкий Я.А., ORCID 0009-0006-3170-0634
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
г. Москва, РФ
istorik.ru01@gmail.com

Введение. Историческая политика большинства современных стран Восточной Европы неразрывно связана с процессом декоммунизации, выражающейся в радикальном переосмыслении опыта социалистического строительства и стирания из публичного пространства символов коммунистической идеологии**.** Однако на Балканах процесс переформатирования национальной истории затронул не столько коммунистический, сколько более ранние периоды, что отчетливо прослеживается во внутренней политике Болгарии и Северной Македонии. В условиях тесной этнокультурной близости болгарского и македонского народов на первый план начинают выходить вопросы размежевания общей многовековой истории, а также общего языка и общих культурных и религиозных традиций болгар и македонцев. Другой важной задачей, стоящей перед правительствами обеих республик, является «мягкая» культурная ассимиляция национальных меньшинств (албанцев и болгар – в Северной Македонии, македонцев и турок – в Болгарии) и вытеснение из историко-культурного ландшафта следов мусульманского господства.

Цель – определить роль исторической и языковой политики в процессе конструирования национальной идентичности в посткоммунистических Северной Македонии и Болгарии**.**

Основная часть. В Северной Македонии, в принципе не имевшей до распада Югославии опыта независимого национального государства, в 2010-14 гг. по инициативе Внутренней македонской революционной организации – Демократической партии за македонское единство (крупнейшей националистической партии страны, с перерывами находящейся у власти с 1998 года) был реализован архитектурный проект «Скопье 2014», направленный на отражение в архитектурном облике столицы двух с половиной тысяч лет «македонской» истории.

В рамках реконструкции Скопье были перестроены в античном стиле многие культурные и административные учреждения города, установлены памятники древнегреческим и византийским деятелям (не имеющим никакого отношения к славянскому населению современной Македонии),

увековечены в камне деятели периода борьбы против османского владычества (значительная часть которых считала себя болгарами). Так же, как и в Болгарии, в Северной Македонии всячески вытесняется память о турецком наследии (хотя практически все действительно старинные здания Скопье были возведены именно в османский период), а эпоха владычества мусульман преподносится в негативном свете.

В 2011 году в столице был открыт Музей борьбы Македонии за независимость, занимающийся сбором и распространением информации о вековой борьбе македонцев за создание собственного национального государства. По заказу правительства выпускаются школьные учебники, телевизионные программы, повествующие о древнем происхождении македонской нации, и разрабатываются псевдоисторические концепции, представляющие Македонию колыбелью славянской цивилизации [2].

В Болгарии одним из наиболее масштабных исторических проектов в последние десятилетия стал инициированный директором Национального исторического музея Б. Димитровым проект «Болгария двадцати крепостей», предусматривавший реконструкцию тридцати одного объекта исторического наследия, из которых только четыре относятся к длившемуся полтысячелетия османскому периоду (к римско-византийскому периоду относятся семнадцать объектов, к периодам независимости – семь). Как справедливо замечает ряд исследователей, такой контраст в оценке разных периодов национальной истории свидетельствует о стремлении болгарских властей отметить давние связи с европейской цивилизацией и попытке вычеркнуть из национальной памяти следы чужеродного культурного влияния [2].

Языковая политика Болгарии в отношении близких болгарам народов – в первую очередь македонцев – носит ассимиляторский характер. Официальные власти и научные учреждения Болгарии не признают ни македонское меньшинство в стране, ни македонский язык, считая его диалектом болгарского языка, искусственно созданным в коммунистической Югославии.

В 2020 году Болгария заблокировала процесс вступления Северной Македонии в ЕС из-за несогласия с политикой нациестроительства македонского правительства, стремящегося этнически обособить македонцев от болгар. В современной Болгарии функционирует Македонский научный институт, собирающий доказательства «нереальности» македонской нации, македонский язык исключён из сферы образования, а македонские общественные движения получают отказ в регистрации на основании конституционного запрета на создание организаций, чья деятельность разрушает «единство нации» [1].

Заключение. Политика памяти и языковая политика являются важнейшими инструментами политики нациестроительства в современных балканских государствах. Если этноязыковая политика направлены в

первую очередь на искусственную гомогенизацию этнического ландшафта «национального» государства, то с помощью коммеморативных практик правительства новых национальных государств осуществляют конструирование и моральную перекодировку национальной исторической памяти, формирование и закрепление в массовом сознании образа исторического противника в лице представителей иной национальности и вытеснение из публичной сферы элементов иностранной культуры.

Список литературы

1. Стойков С., Бутусова Н.В. О проблемах гарантирования прав македонского национального меньшинства в Болгарии // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 3. – С. 15–32.
2. Roth K. Die Konstruktion der Nation aus Antike und Mittelalter. Bulgarien und Mazedonien als Beispiele // Zur Konstruktion von Nation und Nationalismus. Theorien, konzeptionelle Überlegungen und das östliche Europa / Becker M., Wenzlitschke S. – Siegen und Gießen, 2012. – S. 81–100.

УДК 32.019.51

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕТОД СОЗДАНИЯ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

Скворцов Ю.А., ORCID 0009-0003-4533-9630,
Лисовой А.В.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.skvortsov@mail.ru, *artem2005lisovoi@mail.ru*

Введение. В современном мире искусственный интеллект стал мощным инструментом, который способен порождать тексты, изображения и голоса, столь же правдоподобные, как и реальные материалы. Генеративные модели позволяют оперативно создавать фейковые новости, распространять их через различные интернет-ресурсы и влиять на восприятие аудитории. Такая тенденция ставит перед обществом серьезную проблему: быстрая циркуляция недостоверной информации снижает доверие к источникам и усложняет процесс выявления правды. Поэтому важно понимать механизмы распознавания фейков, а также развивать эффективные способы борьбы с ними.

Цель работы – проанализировать механизмы формирования фейковых новостей искусственным интеллектом.

Основная часть. Фейковые новости (фейки, ложные новости) – это искусственно созданная и недостоверная информация, намеренно подаваемая за истинные новостные факты. В них входят как мелкие неточности, которые перемешиваются с достоверными данными, так и

явные выдумки, распространяемые через СМИ, публикации в интернете, печатные издания и телевизионные каналы [1]. Знаковым событием в восприятии «фейковых новостей» стала президентская кампания 2016 года Д. Трампа в Соединенных Штатах Америки.

Современные исследования уделяют значительное внимание изучению механизмов создания и распространения дезинформации посредством искусственного интеллекта. Наиболее классические методы фальсификации включают в себя манипуляции с визуальным контентом (фото и видео), искажение фактов, а также использование авторитетных средств массовой информации в качестве источника для ложных утверждений [2].

Одним из наиболее инновационных способов фабрикации и продвижения фейковой информации является использование дипфейков (англ. deepfake). Данная технология стала одной из самых опасных угроз в области медиа. Она позволяет изменять лица и голоса людей на видеозаписи, создавая реалистичные подделки, которые трудно отличить от оригинала. [2].

В качестве примера громкой и масштабной подделки последнего времени можно привести дипфейк, изображавший президента России В.В. Путина. Летом 2024 года в результате несанкционированного доступа к сетям радио- и телевещания в эфире появилось сфабрикованное обращение главы государства, в котором объявлялось о введении военного положения и начале всеобщей мобилизации. Целью данной провокации было, очевидно, создание паники и дестабилизация ситуации в стране.

Более того, проблема фейковых новостей усугубляется исследованиями ученых из Вашингтонского университета и Института Аллена, разработавших нейросеть, способную автоматически генерировать фейковые новости. Для обучения сети использовались статьи из «Уолл-стрит джорнэл» (The Wall Street Journal), что позволило искусственному интеллекту имитировать стиль и структуру новостных сообщений. В результате была создана новость о добыче полезных ископаемых на Луне, которая выглядела вполне убедительно [3].

Также необходимо отметить, что компания «OpenAI» разработала высокоэффективную языковую модель, получившую название «ChatGPT», которая может создавать текст, основываясь на огромном объеме данных, отражающем человеческое знание на протяжении всей истории. Благодаря своей структуре, «ChatGPT» может решать самые разные задачи, связанные с обработкой естественного языка, начиная от простых ответов на вопросы до создания недостоверной информации. Большие объемы интернет-данных обеспечивают данной нейросети универсальность и способность эффективно справляться с множеством задач. По сути, «ChatGPT» является разновидностью глубокой нейронной сети.

На наш взгляд, это представляет серьёзную проблему для информационного пространства, так как способствует распространению

дезинформации и подрывает доверие к проверенным источникам информации, что может негативно влиять на политическую ситуацию.

Кроме того, современные нейросети обладают функционалом, известным как «промты» (от англ. prompt – подсказка), представляющим собой шаблоны запросов, позволяющие широкому кругу пользователей самостоятельно формировать и распространять недостоверную информацию в медиасреде профессиональным языком [4].

Другая проблема заключается в том, что в отличие от разработок «OpenAI», обучение большинства генеративных моделей происходит в замкнутой среде, без прямого доступа к актуальной информации из интернета. Это приводит к тому, что системы могут генерировать недостоверные сведения, даже отвечая на простые запросы, например, создавая биографии несуществующих людей. Этот эффект, известный как «галлюцинации», проявляется в том, что нейросеть выдаёт нелогичные, но убедительно звучащие ответы, которые часто не соответствуют действительности или даже противоречат ей. Важность этого явления подчеркивает тот факт, что в 2023 году термин «галлюцинировать», используемый для описания сбоев в работе искусственного интеллекта, был признан словом года по версии Cambridge Dictionary [4, с. 91].

Заключение. Таким образом, становится очевидным, что искусственный интеллект выступает катализатором эволюции технологий создания и распространения фейковых новостей. Расширение арсенала манипулятивных техник, включая генерацию дипфейков, автоматическое создание убедительных, но недостоверных новостных сообщений и упрощенный доступ к продвинутым языковым моделям, создает беспрецедентные вызовы для информационной безопасности. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, медиасообщества и самих граждан, позволит сохранить целостность информационного поля и выстоять перед лицом современных информационных технологий.

Список литературы

1. Информационные фейки: как с ними бороться [Электронный ресурс]. – URL: https://sovcombank.ru/blog/umnii-potrebitel/informatsionnie-feiki-kak-s-nimi-borotsya (дата обращения: 09.09.2025).
2. Оломская Н. Н., Зиньковская А. В. Механизмы генерирования фейковой информации искусственным интеллектом в современном медиадискурсе // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2024. – № 2. – С. 211-214.
3. Лапша Медиа // URL: https://lapsha.media/feiky/ (дата обращения: 10.09.2025).
4. Трофимов Р.В. Лингвистические механизмы генерации фейковых новостей при помощи искусственного интеллекта // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2025. – №3. – С. 89-97

УДК 327; 355

ВОЙНА И РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ: РЕФЛЕКСИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ

Тамбиянц Ю.Г., д-р филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-0030-8107,
Платонов И.И.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
09081969jilian@rambler.ru, meritum@inbox.ru

Введение. Война в качестве теоретического феномена аксиологически весьма расплывчата. Пожалуй, после ассирийских царей на государственном уровне не встречались публичные восхваления военных побед с изобилием кровавых подробностей. Начиная с осевого времени, по выражению философа А. Назаретяна, жестокость становится более «застенчивой», а войнам придавались идеологические обоснования [1, с. 158]. В рамках публичных дискурсов функциональность войны признавалась скорее в латентном, нежели явном значении. Россия вот уже четвертый год проводит специальную военную операцию (СВО) на Украине, которая на практике вполне подходит под стандарты локальной войны. В плане социального привлечения на официальном уровне выбран, по сути, наиболее гуманистический вариант, нацеленный на дистанцирование от военной реальности большей части российского социума. Это выражается в концепте «демобилизованного общества» предложенного директором Центра анализа стратегий и технологий Р.Пуховым. Он исходит из логики, что современное гражданское общество принципиально не военное, а, следовательно, в его же интересах поддерживать «демобилизованное» состояние [2]. Подобный подход, с нашей точки зрения, возможно, и несет тактический, но никак не стратегический выигрыш.

Цель – описать и представить структурно тезисы о конструктивном значении военного феномена для современной России.

Основная часть. Мы исходим из материала так называемого Отчета из Железной горы, разработанного группой экспертов в 60-х гг. XX века. Содержательный смысл предложенных выводов фактически противоположен имеющемуся духовно-политическому мейнстриму – война зло, ее следует избегать максимально возможными способами. Авторы данного документа пришли к выводу не только о невозможности длительного мира, но и о его нежелательности [3]. Новация именно такого видения заключается по нашему мнению в следующем. Во-первых, концепты своеобразной «священной войны» разрабатывались и предлагались в рамках любых политических идеологий – от левых до

крайне правых (включая нацизм). Хотя после победоносного завершения и достижения поставленных целей необходимость в таких войнах отпадала как бы сама собой. А в упомянутом «Отчете» речь идет о принципиальной функциональности войны фактически на постоянной основе. Во-вторых, в публицистическом, да и научных дискурсах близкие по содержанию идеи высказывались уже в «век разума» (Г. Гегель, Г. Трейчке, Ж. Сорель), а также некоторыми современными учеными (А. Гат, Е. Беляева и др.). Однако упомянутые мыслители видели в войне нечто вроде лекарства для застоявшегося в гедонизме социума, принимаемого по мере необходимости; тогда как создатели «Отчета» склонны интерпретировать войну как, по сути, базовую основу конструирования общественной системы. Ключевой источник утопичности проектов вечного мира заключается в недооценке именно этой функциональной характеристики, ошибочной предпосылке, что институт войны подчинен конкретной социальной системе. Отсюда знаменитый тезис К. Клаузевица, что «война есть продолжение политики» отвергается. Будь так, «не было бы никаких сущностных трудностей перехода к всеобщему миру». Война сама по себе является базовой социальной системой, в пределах которой другие вторичные способы социальной организации либо вступают с ней в противоречие, либо действуют скрыто. Война – система, которая управляла большинством человеческих сообществ в истории, она продолжает делать это и сегодня [3].

Если попытаться отрефлексировать значение СВО (а по сути, локальной войны), то происходящие тенденции скорее наводят мысль об их неоднозначности. Не удается добиться полного сплочения и национальной консолидации, характерной, например, для советского общества 1941–1945 гг. Очевиден весьма значительный антивоенный сегмент, поддерживаемый влиятельным прозападным либеральным дискурсом, представители которого зачастую наделяются верховной властью политическим статусом иноагента. Это наводит на мысль о том, что нынешняя Россия если не вполне подходит под определение С. Хантингтона «расколотая страна» [4, с. 206-207], то уж не так уж далеко отстоит от него. Бросается в глаза, что инициативные шаги сверху и снизу далеко не всегда выступают в согласованной связке. На это указывают нередкие случаи жесткой критики и взаимного неприятия проправительственных политтехнологов и представителей патриотических сил. Наконец нельзя не признать, что тренды социальной атомизации, присущие постсоветскому обществу не только не преодолены, а скорее усугубляются. Отсутствует внятная идеология, которая помогла бы массам дать четкое осознание ситуации в форме политического мифа, который послужил бы толчком для массового патриотического всплеска. В качестве определенного результата, всего обозначенного нами, интерпретируются данные наших эмпирических исследований, затрагивающих прежде всего представителей молодежного сегмента. В целом мы вынуждены

констатировать, что реальность в целом не расходится с упомянутым нарративом «демобилизованного общества». Например, большая часть молодых людей (по разным данным от 2/3 до 3/4) склонны трактовать войну с позиции абстрактного гуманизма (война всегда плохо), тогда как меньшая часть (приблизительно от ¼ до 1/3) склонны оценивать войну в логике традиционной маскулинности (война есть испытание на мужество) [5].

Цивилизационно-культурная функциональность войны может быть реализована в пресечении и маргинализации тенденций, пусть не доминирующих, но набирающих обороты в России. Речь идет о политкорректных трендах разного рода «меньшинств», являющихся важной составляющей глобалистского проекта и не без успеха подчиняющих социокультурное пространство стран Европы (Н. Больц). Понимание верховной властью подобной проблемы может быть проиллюстрировано фактом инициируемой ею политики реанимации традиционных ценностей. Однако пока трудно судить, какой эффект подобные меры будут иметь в контексте гедонистического потребительского общества.

В *культурно-антропологическом* плане войну имеет смысл использовать для трансляции среди современной российской молодежи здорового образа жизни, установок на занятия спортом, желательно имеющих прикладное военное значение. В этом плане Российская Федерация имеет определенный внутренний образец – Чеченская республика, где минимизирован алкоголь, исключены наркотики, а спортивный образ жизни имеет массовое распространение. Дополнительную актуальность данной стороне придает то обстоятельство, что население европейских стран за десятилетия относительного социально-экономического благополучия (welfare state) изрядно растеряло пассионарность и боевой дух, что наглядно проявляется в мигрантской проблеме.

Политическая функциональность войны рассматривается нами в имеющейся возможности национального сплочения. Как отмечалось авторами вышеупомянутого отчета, война «является самоочевидным элементом национального самоопределения в отношении любой другой нации», и фактически едва ли не решающим условием национального суверенитета [отчет]. В подобной же логике рассуждают политологи международники, считая потенциал государства его объективные возможности (концепт «центр силы») прямо пропорциональным масштабам его реального внешнего влияния и степени внутренней автономии [6].

Заключение. Подводя итог вышесказанному, отметим, что война становится главным вызовом современному российскому обществу, ответ на который во многом определит его дальнейшую динамику и судьбу.

Список литературы

1. Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.

2. Новая «Нормальность» войны. Директор ЦАСТ Руслан Пухов на Грушинской конференции. – URL: https://bmpd.livejournal.com/4815781.html (дата обращения: 23.05.2025).
3. Отчет из Железной Горы о возможности и желательности мира. по изданию. The Dial Press, Inc 1967 Нью-Йорк URL: https://proza.ru/2024/12/21/339 (дата обращения: 7.03.2025).
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003 – 603 с.
5. Тамбиянц Ю.Г., Дулунц Г.А., Халакоев М.М. Война и российская студенческая молодежь (результаты исследования case study) // Национальное здоровье – Вып. 1. – 2025. – URL: https://www.national-zdorov.ru/m/productspunkt/number_1-2025/ (дата обращения: 21. 09. 2025).
6. Арин О. А. Мир без России. – М.: Эксмо Алгоритм, 2002. – 480 с.

УДК 323.1, 323.2

ОПЫТ ПОЗИТИВНЫХ ПРАКТИК В УПРАВЛЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Тарасова М.В., канд. социол. наук, ORCID 0000-0003-1716-2658,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
e-mail: tarasova_marina_01@mail.ru

Введение. В Республике Крым вопросы сохранения этнокультурного многообразия и укрепления общероссийской идентичности находятся на особом контроле со стороны руководства региона.

Основная часть. В результате контент-анализа официального сайта Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым и региональных СМИ за три года (2022–2024 гг.) сделан вывод о том, что в регионе накоплен значительный опыт позитивных практик в управлении этнополитическими процессами и урегулировании конфликтов и проводится эффективная работа в этом направлении. В рамках реализации Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым — территория межнационального согласия» реализуется комплекс мероприятий, направленных на обеспечение межнационального согласия; социально-культурную адаптацию и интеграцию мигрантов; противодействие экстремизму в Республике Крым; поддержку родных языков.

В рамках мер по обеспечению межнационального согласия в 2023г. проведено 36 мероприятий, направленных на этнокультурное и духовное развитие народов России, проживающих на территории Республики Крым,

12 мероприятий, направленных на повышение уровня добрососедства в обществе и противодействие проявлениям ксенофобии, 4 духовно-просветительских мероприятия в сфере религий, 7 мероприятий по сохранению историко-культурного наследия крымских караимов и крымчаков, 2 мероприятия по развитию международного сотрудничества национальных общин [1]. К числу наиболее эффективных практик укрепления общероссийской идентичности и достижения межэтнического согласия, реализованных в 2024 г., можно отнести:

– празднование 35-летия общества крымчаков «Къырымчахлар», представители которого активно участвуют в сохранении и развитии истории, культуры, крымчаков, а также укреплении межнационального согласия на полуострове;

– состоявшийся в Симферополе «круглый стол», посвящённый 220-летию поселения немцев в Крыму. Мероприятие способствовало сохранению и развитию истории, культуры народов Крыма;

– прошедший в Крыму концерт в честь 30-летия со дня основания Региональной болгарской национально-культурной автономии Крыма «Паисия Хилендарского». В рамках концертной программы состоялась церемония вручения государственных наград крымчанам, внесшим значительный вклад в развитие культур народов республики, представлены номера в поддержку участников СВО и выступления коллективов с национальными номерами;

– открытие памятника жертвам депортации, установленного в п. Гвардейское. В ходе мероприятия участники мероприятия почтили память жертв депортации минутой молчания и возложили цветы;

– празднование Дня народного единства в Симферополе, в рамках которого прошла Спартакиада. Мероприятие объединило на своей площадке сборные команды участников СВО, комитетов и ведомств, НКО и общественных организаций Республики Крым и другие.

В регионе проводится большая работа, направленная на поддержку родных языков народов, проживающих на территории Республики Крым; издано 26 книг на родных языках и оказана помощь 14 редакциям средств массовой информации на родных языках. В рамках информационного обеспечения деятельности казачьих обществ профинансировано издание 4 номеров газеты Крымского окружного казачьего общества «Крымский казачий вестник» [1].

В рамках профилактики и противодействия экстремизму на национальной почве в регионе регулярно проводятся круглые столы и межрелигиозные форумы, заседания Межведомственной комиссии по вопросам противодействия экстремизму в Республике Крым, совещания с участием правоохранительных и исполнительных органов, УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, Аппарата Антитеррористической комиссии в Республике Крым, НКО и общественных объединений,

религиозных организаций и др. Одним из важнейших направлений выступает работа с представителями администраций муниципальных образований республики, проводятся практические семинары, в рамках которых рассматриваются вопросы в сфере этноконфессиональных отношений, профилактики радикализма, экстремизма и миграционного законодательства. На постоянной основе осуществляется мониторинг СМИ, сети «Интернет» с целью выявления информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности; изданы два социальных видеоролика, направленные на профилактику экстремизма. Огромное внимание уделяется воспитанию молодого поколения и формированию у них патриотического мировоззрения. Примером выступает семинар в Симферопольском музыкальном училище им. П. И. Чайковского с участием представителей религиозных организаций, рамках которого рассмотрены с использованием современных цифровых технологий и программ вопросы предупреждения правонарушений экстремисткой направленности [2].

Еще одно важное направление — обеспечение функционирования системы мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в Республике Крым. В целях социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов на регулярной основе проводятся совещания и встречи с представителями общественных организаций, духовенства, представителями администраций, работодателей, привлекающих иностранную рабочую силу, на которых поднимался вопрос профилактики экстремизма в миграционной сфере. На постоянной основе ведется работа по консультированию иностранных граждан по вопросам правового положения, миграционного учета, трудоустройства в Республике Крым, возможности получения государственной поддержки в сфере социокультурной адаптации мигрантов. Издаются видеоролики, информационно-разъяснительные материалы в форме тематических буклетов, плакатов, памяток с информацией для иностранных граждан на русском, армянском, азербайджанском и других языках.

Заключение. В настоящее время в Республике Крым сохраняется стабильная обстановка в межнациональной и межконфессиональной сферах, острые конфликтные ситуации в данных сферах не выявлены. В регионе активно решаются актуальные задачи реализации государственной национальной политики. Позитивные тренды во многом обеспечиваются накопленным опытом позитивных практик по гармонизации межэтнических отношений.

Информация о финансовой поддержке: *Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г. (№ гос. рег. 125011200140-3).*

Список литературы

1. 2024-02-28-09-52-15_1.pdf // Правительство Республики Крым. Официальный портал. — 28 февраля. — 2024. — URL: https://gkmn.rk.gov.ru/uploads/gkmn/container/2024/02/28/2024-02-28-09-52-15_1.pdf (дата обращения 30.10.2024).
2. В Симферопольском музыкальном училище им. П. И. Чайковского прошёл семинар по профилактике идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Правительство Республики Крым. Официальный портал. — 4 ноября. — 2024. — URL: https://gkmn.rk.gov.ru/articles/e3c77c2b-fc80-4f98-8511-c6c5fb3eaedb (дата обращения 10.11.2024).

УДК 323.2

ИНТЕГРАЦИЯ ДНР В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Черкашин К.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0001-8283-337X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirill.cherkashin.80@mail.ru

Процесс интеграции Донецкой Народной Республики в административное и правовое поле Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный феномен, сочетающий в себе политическую волю с юридическим нормотворчеством. Этот процесс, инициированный в 2014 году Русской весной и де-факто ориентацией на российские стандарты в Л-ДНР, получил новый легальный импульс в 2022 году. Анализ данного феномена позволяет выявить не только формальные этапы интеграции, но и ее механизмы, направленные на трансформацию всех сфер жизни нового субъекта РФ в условиях продолжающегося военного противостояния.

В последние годы появилось немало научных работ по заявленной теме, например [1–5]. Целью же данного исследования является комплексный анализ политико-правовых аспектов интеграции ДНР в состав Российской Федерации. В задачи работы входит выявление ключевых этапов данного процесса, его институционального оформления через принятие основополагающих законов, а также анализ проблем, возникающих на пути полной административной, экономической и социальной адаптации региона к российскому правовому полю.

Интеграцию ДНР в состав РФ можно условно разделить на два ключевых этапа: **де-факто** (с 2014 по 2022 годы), характеризующийся постепенной адаптацией законодательства и ориентацией на российские стандарты во всех сферах жизни, и **де-юре**, начавшийся с подписания международных договоров и принятия соответствующих федеральных конституционных законов (ФКЗ) в сентябре-октябре 2022 года.

Ключевым правовым актом, определившим параметры интеграции, стал Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [6]. Данный документ установил **переходный период,** длящийся до 1 января 2026 года, а по некоторым вопросам (ЖКХ, строительство, охрана окружающей среды) – до 1 января 2028 года. В течение этого времени должны быть урегулированы вопросы интеграции нового субъекта в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы России, а также в систему органов государственной власти.

С точки зрения **политико-управленческой интеграции** процесс был запущен немедленно и носил всеохватывающий характер. Можно выделить следующие его основные направления.

1. Вхождение в правовое поле. С 30 сентября 2022 года на территории ДНР в полной мере стало действовать законодательство РФ. Нормативные акты ДНР сохранили действие лишь в той части, которая не противоречит Конституции России, и лишь до окончания переходного периода. Это создало правовой дуализм, который постепенно устраняется по мере принятия новых федеральных и адаптированных региональных актов.

2. Институциональная унификация. Произошло достаточно быстрое создание структур федеральной власти. Уже с 1 июня 2023 года были созданы территориальные органы федеральных органов исполнительной власти. Важным символическим и практическим шагом стала смена кураторства в Администрации Президента РФ: вопросы Донбасса перешли от Управления по внешней политике (ранее кураторы – В. Сурков, Д. Козак) к Управлению по внутренней политике (кураторство С.В. Кириенко). Это подчеркнуло окончательный переход статуса региона с «внешнего» на «внутренний» и сопровождалось кадровыми ротациями в региональных министерствах, упразднением одних структур (например, МИД ДНР) и укрупнением других.

3. Формирование органов власти. В сентябре 2023 года прошли выборы в законодательные органы власти ДНР в соответствии с федеральным избирательным законодательством, что завершило процесс легитимации региональной власти. Аналогичным образом были сформированы органы местного самоуправления. Примечательной особенностью стала модель назначения глав муниципальных образований: они избираются представительными органами по кандидатурам, предложенным главой региона, что усиливает вертикаль исполнительной власти и централизацию управления.

Следующие социально-экономические аспекты интеграции являются одними из наиболее сложных и ресурсоемких.

1. Пенсионное и социальное обеспечение. С 1 марта 2023 года начали работу территориальные органы Пенсионного фонда и Фонда

обязательного медицинского страхования РФ, что позволило начать выплаты пенсий и пособий по российским стандартам.

2. Налоговая система. С 1 января 2023 года на территории ДНР стало применяться налоговое законодательство России, интегрировав регион в общероссийское фискальное пространство.

3. Документооборот. Для минимизации социальных потрясений признаются документы (включая украинские), выданные до вхождения в состав РФ. Однако установлены крайние сроки их замены (до 2026-2028 гг.), что создает долгосрочный административный вызов.

4. С**иловой блок и вопросы безопасности**. Вооруженные силы ДНР были немедленно инкорпорированы в состав ВС РФ, а с 2023 года на новой территории был запущен призыв на военную службу по общероссийским стандартам. Одновременно была проведена частичная демобилизация в соответствии с российскими нормами (студенты, лица старше призывного возраста). Сохранение режима военного положения подчеркивает особый статус территорий и незавершенность полной политико-правовой нормализации процессов.

Параллельно с институциональными изменениями с конца 2022 года развернута масштабная программа восстановления и строительства критической инфраструктуры (автодороги, жилой фонд), что является не только экономической, но и важной политической задачей, направленной на демонстрацию позитивных эффектов интеграции для местного населения.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Интеграция ДНР в состав РФ представляет собой всеохватывающий и (частично) управляемый процесс, направленный на полную унификацию правового, политического, экономического и социального пространства. Установленный переходный период до 2026-2028 годов является практическим ответом на вызовы конфликтного восстановления и адаптации. Правовая база интеграции, основанная на ФКЗ, является достаточно детализированной и в существенной степени гибкой. Она создает рамки для поэтапного и необратимого включения региона во все системы российского государства, от конституционных норм до отраслевого законодательства. Ключевым политическим трендом является быстрая инкорпорация региона во внутреннюю политическую систему РФ. Это выражается в изменении подведомственности в федеральном центре, проведении выборов по российским законам, построении интегрированной вертикали власти и системной кадровой ротации. Несмотря на формальное завершение основных политико-правовых процедур, практическая интеграция остается незавершенной. Ее успех будет определяться не только юридическими актами, но и эффективностью решения социально-экономических задач, скоростью и качеством внедрения федеральных институтов, и, самое главное, – положением дел в сфере военного противостояния.

Список литературы

1. Груздев Д.В. Правовые основы принятия в Российскую Федерацию новых субъектов. Конституционные условия // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 282-289. https:// doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-282-289.
2. Кущ Л.И. Основные направления экономической интеграции Российской Федерации и Донецкой Народной Республики: правовой аспект // Вестник института экономических исследований. – 2022. – №3. – С. 123-133. ISSN 2519-2019.
3. Орлова Н.А. Развитие интеграционного сотрудничества Донецкой Народной Республики с регионами России: экономический и правовой аспекты // Вестник института экономических исследований. – 2022. – №4. – С. 110-119. ISSN 2519-2019.
4. Руф В. С., Гончаров М.В. К вопросу о правовой интеграции новых субъектов в составе Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – № 1. – С. 60-65. DOI 10.340076/2658 512X 2023 1 60.
5. Семичева А.С. Конституционно-правовой порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 248-250. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_248.
6. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022100500.

УДК 321.022

ПОЛИТИЗАЦИЯ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Шестаков Ю.В.,
Быстрянцев С.Б., д-р социол. наук, проф., AuthorID 55798659
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
shestakov@mail.ru, bystriantsev@yandex.ru,

Как бы нам на коллективном Западе не твердили, что спорт вне политики, но есть множество фактов, которые утверждают, что в современном обществе спорт и политика неразрывно связаны, оказывая взаимное влияние друг на друга в определенной степени. Политика использует спорт как инструмент для укрепления национальной идентичности, продвижения идеологий и улучшения международного имиджа. Крупные спортивные мероприятия, такие как Олимпийские игры и чемпионаты мира, становятся платформами для демонстрации политической силы и влияния.

В двадцать первом веке важную роль в политизации спорта играют средства массовой информации (СМИ). Они не просто рассказывают о спортивных состязаниях, а активно конструируют спортивный контент, оказывая влияние на спортивные практики и восприятие спорта публикой.

СМИ обладают возможностью формировать и поддерживать популярность определенных видов спорта, соревнований и спортсменов, передавая через них определенный набор ценностей, идеологий и убеждений. Это достигается путем выборочного освещения событий, акцентирования внимания на определенных аспектах спортивной деятельности и манипулирования эмоциональным фоном и мнениями, связанными со спортом.

Политизация спорта в последние годы стала особенно явной. Начнем по порядку. На Западе никогда не упускали повода обвинить русских, и это касается международных спортивных соревнований. С началом СВО в феврале 2022 года страны Запада стараются изолировать Россию по всем направлениям, в том числе и в международном спорте. Лицемерно прикрываясь под лозунгами «Спорт вне политики» МОК (Международный олимпийский комитет) сделали заявление, в котором запретили не только России, но и Беларуссии участвовать в международных играх. Возникает вопрос - а при чем тут Беларуссия?

Но при все при этом, русским разрешено выступать под нейтральных статусом, либо под флагом другой страны. Это вызвало волну эмиграции спортсменов. Многие их именитых спортсменов, многие ради карьеры на международной арене публично отреклись от страны, а кто-то и вовсе встал на защиту врага нашей страны, называя поступок России «противны». Так, к примеру, хокеист Никита Задоров уехав на запад критикует свою старую команду за поддержку СВО, и с ужасом рассказывает о букве Z на форме хокеистов. Своими заявлениями он закрыл себе дорогу назад в Россию.

О несправедливом отношении к России в международном спорте можно говорить многое, но что же на Западе?

Спорт может служить мощным инструментом политического протеста и выражения мнения. Спортсмены используют свою популярность и платформу для привлечения внимания к социальным проблемам, они не только выступают против дискриминации и неравенства, но и служат мощным инструментом пропаганды. К примеру, рассмотрим движение, такое как Black Lives Matter, получившее широкую поддержку в спортивном сообществе, когда спортсмены вставали на колено во время исполнения национального гимна, в знак солидарности с участниками движения. Делали они это осознано, или потому что так было указано сверху? При учете вектора западной политической направленности в отношении меньшинств, думаю, ответ не нужен.

Но не только на Западе могут использовать спорт в политических целях. Олимпиада 2008 года в Пекине стала для Китая платформой для презентации миру своих экономических успехов и растущего политического влияния. Игры служили витриной, демонстрирующей прогресс, благополучие и спортивные триумфы нации. Самое что

примечательно, именно на этих играх китайская сборная завоевала наибольшее количество наград, что позволило Пекину укрепить свой имидж, используя обновленные методы публичной дипломатии.

На фоне этих игр происходят протесты, связанные с ситуацией в Тибете (протест буддийских монахов), которые проходили во время эстафеты олимпийского огня, выявили проблемы в отношениях Китая с данным регионом. Многие этапы эстафеты сопровождались акциями протеста со стороны организаций, защищающих права тибетцев и права человека, которые выступали против действий китайского правительства в Тибете. Нередко активисты этих организаций совершали нападения на участников эстафеты.

В заключение следует сказать, влияние политики на спорт в современном обществе является сложным и многогранным явлением. Спорт может быть инструментом политической пропаганды и протеста, но чрезмерное политическое вмешательство в современной реалии наносит ущерб спорту и его целостности, особенно это четко видно на примере стран Запада.

Список литературы

1. Айзенберг К. Футбол как глобальный феномен. Исторические перспективы / К. Айзенберг – Перевод с немецкого Л. Кортуновой – Текст: электронный // Объединённое гуманитарное издательство. Кафедра русской литературы Тартусского университета. – 2025. – URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/54/06.pdf (дата обращения 30.09.2025)
2. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Организация спорта в зарубежных странах: правовая идеология и политика / С. Н. Братановский, М. Г. Вулах. - Саратов: Изд-во. Сарат. Ун-та., 2001. - 112, [1] с.; 20 см.; ISBN 5-292-02652-2
3. Методология и теория в социологическом исследовании [Текст] : [монография] / С. Б. Быстрянцев ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов», Каф. политологии. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2010. - 150 с.; 20 см.; ISBN 978-5-7310-2556-0
4. Гуськов, С.И. Государство и спорт: о государственной политике зарубежных стран в области физического воспитания и спорта / С.И. Гуськов. – М.: [Государство и спорт], 1996. – 176 с.
5. Исаев, А.А. Спортивная политика России / А.А. Исаев. – Москва: Совет. спорт, 2002. – 511 с.: портр., табл.; 25 см. – (Библиотека Международной академии самосовершенствования).; ISBN 5-85009-767-8
6. Левин Е. Ассимиляция спорта и политики в современном мире / Е. Левин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета/ – Санкт-Петербург, 2015. – № 6 (96). – С. 123-126.

УДК 323.28:37.016

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

***Яловенко Т.В.*[1],** канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0008-9130-7724,
***Киор А.А.*[2],** ORCID 0009-0005-3075-4027
[1]ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», г. Волгоград, РФ
[2] Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», г. Донецк, РФ
tgp_va @mail.com, kior.anastasiia08@gmail.ru

Введение. В современных условиях в России проблемы экстремизма и терроризма рассматриваются на государственном уровне как одни из наиболее значимых. Большинство организаций экстремистской направленности, так или иначе привлекают для участия несовершеннолетних. Профилактика остается одним из наиболее актуальных способов борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Цель статьи – изучение и исследование вопросов проявления и распространения терроризма и экстремизма, рассмотрение способов минимизации их влияния в подростковой среде.

Основная часть. Экстремизм представляет собой деятельность, отличающуюся радикальными методами ведения конфликта. Чаще всего в экстремистские движения вовлекаются маргинальные группы, которые считают легальные способы противостояния неэффективными или недоступными.

В широком смысле экстремизм выходит за рамки общепринятых норм и ценностей общества. Как отмечают Н.А. Никиташина, В.Н. Лисица и Т.В. Мельникова, «экстремизм в целом отрицает существующие в обществе нормы и правила – не только моральные, но и правовые, религиозные, политические, экологические и другие. Поскольку экстремизм имеет идеологическую основу, он стремится заменить официальные нормы и правила, используя крайне радикальные методы» [1].

Экстремизм часто сопровождается радикальными убеждениями, насилием, дискриминацией и ненавистью к определенным группам людей или общественным институтам. Его черты включают нетерпимость к альтернативным взглядам, склонность к насилию, искаженное восприятие реальности и оправдание применения силы в ряде случаев. Он может проявляться в различных формах, включая политический, религиозный и националистический экстремизм. Терроризм можно определить, как идеологию насилия и метод воздействия на граждан, давление на органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также международные организации. Терроризм включает в себя идеологическую и методическую основу реализации достижения поставленных террористических целей политической и идеологической направленности,

средством достижения которых является совершение единичных актов терроризма, представляющих собой общественно опасное деяние, в форме действия, в основе которого и лежат указанные цели террористических устремлений [2].

Характерными признаками терроризма являются:

- искусственная дестабилизация аппарата управления, всеобщего устрашения;

- объект террористических устремлений включает в себя несколько элементов: объект воздействия; объект управления; объекта посягательства (охраняемые международным и (или) национальным правом общественные отношения, которым наносится ущерб вследствие осуществления террористических посягательств).

Проблемы экстремизма и терроризма в подростковой среде зависят от ряда причин, среди основных можно выделить неправильное воспитание в неполных и социально неблагополучных семьях, в которых дети испытывают недостаток контроля, невыполнение родителями обязанностей по воспитанию детей, жестокость в подростковой среде, низкий уровень самоуважения и др. Под профилактикой экстремизма и терроризма в подростковой среде понимается систематическая, целенаправленная социально-педагогическая деятельность, осуществляемая различными институтами общества, включая семью, образовательные учреждения, государственные и общественные организации. Целью данной деятельности является предупреждение риска возникновения девиантного поведения у подростков через формирование у них правовых знаний, развитие социально полезных навыков и интересов, что способствует снижению вероятности проявления противоправных действий. Минимизация и устранение детерминант подростковой преступности, носящих правовой, политический, экономический, социальный, религиозный, идеологический, психологический и иной характер, в свою очередь, достигаются посредством реализации не только специальных криминологических и общесоциальных профилактических мер. Такие меры, прежде всего, осуществляются государственными органами и учреждениями, органами местного самоуправления и общественными организациями. Аналогичным образом, профилактика экстремизма и терроризма в подростковой среде трактуется как комплекс мер, направленных на предупреждение отсутствия надлежащего контроля за подростками.

Предупредительные меры должны осуществляться на предварительном этапе, задолго до появления риска совершения правонарушения или возникновения общественно опасного поведения, что позволяет минимизировать вероятность негативных последствий. Информирование подростков о риске вовлечения их в экстремистскую и террористическую деятельность, последствиях и ответственности должно стать основным направлением профилактики. Целесообразно

систематически проводить тематические классные часы, диспуты о ценностях гражданского общества. Необходимо научить подростков распознавать пропаганду насилия и экстремистские материалы в сети «Интернет». Кроме того, подросток должен знать алгоритм его действий в случае попыток привлечения его в преступную деятельность.

Эффективная профилактика основывается на своевременной идентификации факторов риска и активном вовлечении всех служб, образовательных учреждений и правоохранительных органов для создания системы поддержки. Только комплексный подход в профилактической работе с подростками, системность и систематичность в проведении профилактических мероприятий, привлечение представителей различных органов и организаций позволят наиболее эффективно проводить профилактическую работу в данном направлении [3].

Заключение. Таким образом, профилактика экстремизма и терроризма в подростковой среде - комплексная, многоуровневая работа, включающая законодательные меры, образовательные программы, психологическую поддержку, информирование и работу правоохранительных органов. Помимо традиционных мер по выявлению, устранению и нейтрализации криминогенных факторов, профилактика включает в себя элементы замещения негативного воздействия на подростков воспитанием правосознания, развития социально полезных навыков и интересов.

Список литературы

1. Никиташина Н.А., Лисица В.Н., Мельникова Т.В. Этический экстремизм как разновидность экстремизма // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сб. матер. IV Всероссийской научн.-практ. конф. (Абакан, 15 декабря 2023 г.) / ред. В. В. Наумкина; В. Н. Козлова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. – С. 41 – 44.
2. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 31 – 40.
3. Абрамова С.Н., Ведмецкая А.М. Роль образовательных организаций в профилактике вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // «Педагог-профессионал в школе будущего»: материалы VI Всероссийской молодежной конференции, 20 апреля 2023 г. / ред.: С.В. Белова [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. – С. 162 – 166.

УДК 323

ПРАКТИКА И ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ

Ян Б., ORCID 0000-0003-0745-0197,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, РФ
yan_b@my.mgimo.ru

Введение. Российская Федерация в настоящее время сталкивается с комплексной проблемой дефицита трудовых ресурсов, которая оказывает сдерживающее влияние на темпы экономического развития. Эта проблема обусловлена совокупностью демографических вызовов, включая глубокое старение населения, его естественную убыль и отток высококвалифицированных кадров за рубеж. Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, которое, например, в 2018 году составило около одного миллиона человек, ведет к сужению базы трудовых ресурсов, нехватке работников молодого и среднего возраста, а также к недостаточному предложению специалистов высокой квалификации. Ответные меры государства, такие как повышение пенсионного возраста и повышение гибкости рынка труда, хотя и позволяют частично сохранить трудовой потенциал, одновременно усугубляют риски общего снижения производительности труда из-за роста доли старших возрастных групп с устаревающим человеческим капиталом. Особую остроту проблема приобретает в контексте цифровой трансформации экономики, где прямой зависимостью является связь между запасом цифровых и технологических талантов и качеством экономического развития. В этих условиях система образования России призвана стать ключевым инструментом преодоления кризиса, перейдя от парадигмы «масштабных выгод» к парадигме «качественные преимущества», что требует построения высококачественной образовательной системы для наращивания уровня человеческого капитала в стране.

Цель данного исследования – анализ основных направлений образовательной политики Российской Федерации, нацеленных на преодоление последствий дефицита трудовых ресурсов и системное повышение качества человеческого капитала через модернизацию базового и высшего образования, а также усиление компонента воспитания.

Основная часть. Реформирование системы образования осуществляется по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Особое внимание уделяется воспитанию как фундаментальному принципу формирования личности. В ответ на вызовы, связанные с трансформацией ценностных ориентиров в обществе, в России была

возрождена и систематизирована система гражданско-патриотического воспитания. Эта работа ведется последовательно через реализацию федеральных программ, начиная с 2000 года. На уровне школ воспитательный компонент интегрирован как в учебные курсы (например, «Основы религиозных культур и светской этики», «Окружающий мир»), так и во внеурочную деятельность, включая краеведение. В высшей школе с 1 сентября 2023 года для всех первокурсников введен обязательный курс «Основы российской государственности», призванный формировать гражданскую идентичность и патриотизм. Актуальные подходы к преподаванию этого курса и его содержательному наполнению являются предметом научного осмысления [1].

На этапе базового образования ключевой инициативой является реализация «Федерального государственного образовательного стандарта общего образования» (ФГОС). Этот документ обеспечивает макроконтроль над содержанием образования и качеством преподавания во всех субъектах Федерации, гарантируя единство образовательного пространства. Важно, что это единство не означает унификации: ФГОС устанавливает минимальные обязательные требования, оставляя пространство для гибкости. Более развитые в образовательном отношении регионы имеют возможность разрабатывать собственные региональные и школьные стандарты, превышающие федеральный минимум, для реализации персонализированного и разнообразного обучения. Эволюция ФГОС отражает ответ на глобальные тренды. Так, стандарт второго поколения (2011 г.) ввел рамку ключевых компетенций, фокусируясь на развитии у учащихся универсальных учебных действий. Стандарт третьего поколения (2018 г.) был разработан с учетом результатов российских школьников в международном исследовании PISA и уделяет особое внимание развитию «гибких» навыков и междисциплинарных умений. Параллельно осуществляется цифровизация школьного образования через обновление инфраструктуры, создание цифровых платформ и повышение информационной грамотности педагогов. Исследования подтверждают, что функциональная грамотность, понимаемая как способность применять знания в жизни, является критическим фактором качества образования [2].

В сфере высшего образования меры направлены на переход от экстенсивного развития к интенсивному, что особенно актуально в условиях сокращения когорты абитуриентов. Во-первых, была введена единая система оценки абитуриентов – Единый государственный экзамен (ЕГЭ), который, несмотря на дискуссии, призван обеспечить объективность отбора и выявление разносторонне одаренных студентов. Во-вторых, для повышения глобальной конкурентоспособности был запущен проект «5-100», нацеленный на вхождение пяти российских вузов в топ-100 мировых рейтингов. Хотя амбициозная цель не была достигнута в полной мере, сам конкурсный механизм отбора и финансирования

участников проекта стимулировал модернизацию образовательных программ, инфраструктуры и интернационализацию вузов. Продолжением этой работы являются инициативы в рамках программы «Приоритет-2030», которые фокусируются на укреплении научно-педагогического сообщества и интеграции университетов в национальную экономику [3]. В-третьих, реализуется «Стратегия цифровой трансформации высшего образования и отраслей науки и технологий», которая способствует цифровизации административных процессов, созданию цифровых портфолио студентов и использованию большие данные для управления.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что Россия осуществляет комплексный и многоплановый подход к преодолению вызовов, связанных с дефицитом трудовых ресурсов, через глубокую трансформацию системы образования. Ключевыми векторами этой политики являются: стандартизация и гибкость в базовом образовании с акцентом на компетенции и цифровизацию; переход высшей школы на качественную модель развития с фокусом на международную конкурентоспособность и цифровую трансформацию; а также системное укрепление воспитательной составляющей на всех уровнях для формирования гражданской солидарности и ценностных ориентиров. Несмотря на наличие объективных трудностей, таких как демографическая яма и глобальная конкуренция за таланты, реализуемые меры создают институциональные предпосылки для накопления качественного человеческого капитала, необходимого для инновационного развития страны в долгосрочной перспективе. Стратегия, сочетающая стандартизацию, гибкость и ориентацию на качество человеческого капитала, позволяет смягчать структурные дисбалансы на рынке труда и создавать устойчивый задел для будущего развития.

Информация о финансовой поддержке: *при финансовой поддержке Китайского совета по стипендиям при Министерстве образования КНР в рамках проекта № 202508090085.*

Список литературы

1. Борзова, Т. А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы российской государственности» в высшей школе / Т. А. Борзова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – Т. 101, № 4. – С. 138–142.
2. Диких, Э. Р., Зарипова, Е. И., Макарова, Н. С. Функциональная грамотность школьников как фактор качества образования / Э. Р. Диких, Е. И. Зарипова, Н. С. Макарова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6, № 6. – С. 929–937.
3. Амбарова, П. А., Зборовский, Г. Е. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 59–71.

Международные отношения и внешняя политика

УДК 327:314.151.3-054.73-053.4/.6

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ АФРИКАНСКИХ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ: МИГРАЦИОННЫЕ МАРШРУТЫ И РИСКИ

Бикбова Е.В., ORCID 0009-0001-3097-7328,
Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0002-1456-2456
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
elizavetabikbova@gmail.com

Введение. Африканский континент стал местом постоянных вооруженных противостояний, что приводит к массовому перемещению населения, включая детей. Конфликт между Демократической Республикой Конго и Руандой, а также гражданская война в Судане оказывают разрушительное воздействие на жизнь несовершеннолетних, которые вынуждены покидать свои дома и сталкиваться с серьёзными угрозами в процессе миграции.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей вынужденного перемещения африканских детей, а также в анализе рисков, сопровождающих данные процессы, на примере беженцев из Демократической Республики Конго и Республики Судан.

Проблема миграции африканских беженцев активно изучается в последние десятилетия в рамках гуманитарных, миграционных и правозащитных исследований, учитывая и уязвимость детей. Обзор существующих миграционных маршрутов и рисков, сопровождавших беженцев на пути, представлен в работах Коммегни Фонганга Д.П. «Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары» [1] и Фахрутдиновой Н.З. «Маршруты современной африканской миграции» [2].

Основная часть. Африка является крупнейшим континентом-источником детей-беженцев в связи со своей конфликтогенностью. Вооруженные столкновения в таких странах, как Демократическая Республика Конго и Республика Судан приводят к массовому бегству мирного населения, включая значительное количество несовершеннолетних, зачастую без сопровождения взрослых.

Миграционные маршруты детей-беженцев в Африке разнообразны и зависят от географического положения и политической ситуации в регионе. К наиболее известным маршрутам относятся средиземноморский и сахарский маршруты.

Средиземноморский маршрут беженцы из Африки часто используют для пересечения границы в Европу. Существует западно-средиземноморский путь – из Марокко и Алжира в Испанию; центрально-

средиземноморский путь – из Ливии и Туниса в Италию (остров Лампедуза) и Грецию (остров Кос), и восточно-средиземноморский путь – из Египта в Грецию и Болгарию.

По оценкам ЮНИСЕФ, за последнее десятилетие более 100 000 несопровождаемых и разлученных детей попали средиземноморским путем из Северной Африки в Италию [3]. Данный маршрут является одним из самых опасных, с высоким риском утопления и эксплуатации. В результате многих кораблекрушений в центральной части акватории Средиземного моря не остается ни выживших, ни каких-либо следов, что делает практически невозможным определить истинное число жертв среди детей.

Многие дети-беженцы пересекают пустыню Сахара, чтобы добраться из стран Африки к югу от Сахары в Северную Африку. Транссахарский маршрут является ключевой транспортной артерией, которая проходит через Алжир, Нигер и Нигерию, и сопряжена с высоким риском смерти от обезвоживания и истощения. Смертность на данном маршруте вдвое превышает смертность на Средиземноморье.

Зарегистрированные случаи жестокого обращения на перечисленных маршрутах включают пытки, физическое насилие, вербовки в армию, произвольное задержание, похищение с целью получения выкупа, сексуальное насилие и эксплуатацию, рабство, торговлю людьми, принудительный труд, извлечение органов, кражу и убийства.

Эскалация конфликта между Демократической Республикой Конго и Руандой в начале 2025 года привела к тому, что значительное количество мирных жителей было вынуждено пересечь границы с соседними странами, такими как Бурунди, Уганда, Руанда и Танзания, в поисках убежища. До Бурунди, в основном женщины и дети, добирались на самодельных лодках, используя опасные маршруты, такие как переправа через реку Русизи. Некоторые из беженцев продолжили использовать сахарский маршрут для перемещения в Северную Африку и средиземноморский маршрут, ведущий в Европу.

Также сотни тысяч детей бежали из восточных провинций (Северное и Южное Киву) в более безопасные регионы, такие как Гома и Букаву, до того момента, как бойцы повстанческой группировки «Движение 23 марта» (M23) захватили над ними контроль. В феврале Управление ООН по правам человека подтвердило случаи внесудебных казней детей боевиками M23 в Букаву, три ребенка были убиты [4].

Что касается Судана, то с апреля 2023 года, третья по величине страна Африки, находится в состоянии гражданской войны между Вооружёнными силами Судана (ВСС) и Силами быстрого реагирования (СБР). В связи с этим, суданцы покинули свои дома и начали искать убежище либо в других, более безопасных, частях страны, либо за границей.

12 апреля 2025 года в результате нападения СБР на лагерь для беженцев Замзам в Судане погибли и были ранены дети. Многим из беженцев все же удалось покинуть Судан в течение 48 часов через региональные маршруты, добираясь в Чад и Египет, а также через международные (средиземноморский) – в Европу.

На своем пути дети сталкивались с серьезными нарушениями своих прав. По данным ЮНИСЕФ, девочки-беженцы из Судана часто оказываются в неофициальных местах перемещения с ограниченными ресурсами, где высок риск сексуального насилия. Из числа несовершеннолетних, переживших, по сообщениям, изнасилования, 66% составляют девочки. Удивительно, но 16 выжившим было меньше пяти лет, в том числе четырем годовалым малышам [5].

Заключение. Перемещения африканских детей-беженцев имеет множество особенностей, в число которых входят военные конфликты и преследования по этническому признаку как причины миграции; внутренне перемещенные дети и дети-беженцы как формы миграции; опасные маршруты, такие как пересечение пустыни и моря; и уязвимость, проявляющаяся в отсутствии сопровождения, доступа к медицине, гуманитарной помощи, образованию, в повышенных рисках к насилию, эксплуатации, вербовки в вооруженные группы, торговли людьми и органами, а также в появлении психологических травм. Исследование подчёркивает необходимость комплексного и межгосударственного подхода к решению проблемы детской миграции в контексте конфликтов в Африке, а также разработки эффективных систем раннего реагирования, защиты и постконфликтной реабилитации детей-беженцев.

Список литературы

1. Коммегни Фонганг Д.П. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, №2. – С. 264-273. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vynuzhdennaya-migratsiya-v-stranah-afriki-yuzhnee-sahary (дата посещения: 13.09.2025)
2. Фахрутдинова Н.З. Маршруты современной африканской миграции // Африка в глобальных миграционных потоках: история и современность. Коллективная монография / Отв. ред. С.В. Костелянец. – М.: Институт Африки РАН, 2022. – С. 67-78. – URL: https://www.inafran.ru/node/2818 (дата посещения: 13.09.2025)
3. Children seeking safety and asylum in Europe // UNICEF Europe and Central Asia, – URL: https://www.unicef.org/eca/children-seeking-safety-and-asylum-europe (дата посещения: 13.09.2025)
4. DR Congo crisis: there are reports of extrajudicial executions of children in the country // UN News, – URL: https://news.un.org/ru/story/2025/02/1461426 (дата посещения: 13.09.2025)
5. How is destabilizing the sudanese civil war to neighbouring countries? // UN News, – URL: https://news.un.org/es/story/2025/04/1538011 (дата посещения: 13.09.2025)

УДК 327:94:001

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

Борисов А.Р., ORCID 0009-0002-9851-8336,
Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-3262-2317
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yey.year@mail.ru

Введение. Предысторией изучения фальсификации истории Великой Отечественной войны является формирование национальной памяти и интерпретации ключевых событий XX века. С конца XX века в ряде стран наблюдается активизация попыток пересмотра итогов войны, направленных на делегитимацию роли СССР в победе над нацизмом. Эти процессы проявляются в учебниках, массовой культуре, медиа и политических декларациях, создавая «конкурирующий нарратив» о событиях 1939–1945 гг. Важным аспектом является искажение роли Красной армии, умаление значения жертв советского народа и придание особого значения действиям западных союзников. Такие интерпретации формируют у новых поколений искаженное понимание истории, что имеет последствия для национальной идентичности и культурной памяти общества.

Особое внимание уделяется попыткам переосмысления причин начала войны, интерпретации пакта Молотова–Риббентропа и оценки стратегических решений СССР. В некоторых работах подчеркивается якобы «равнозначная ответственность» СССР и нацистской Германии, что не соответствует историческим фактам. Нарративы такого типа активно поддерживаются в рамках международной политической борьбы и служат инструментом для легитимизации современных геополитических интересов отдельных государств.

Цель работы – охарактеризовать основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны и проанализировать современные источники, отражающие эти процессы.

Основная часть. Вопрос фальсификации истории Великой Отечественной войны активно рассматривался как российскими, так и зарубежными исследователями. Уже в конце XX – начале XXI века появились работы, анализирующие процессы манипуляции исторической памятью. Среди российских исследователей значительный вклад внесли А. С. Сенявский, который рассматривал проблему исторической памяти как поле психологической и информационной войны; В. В. Андреев, подробно изучавший механизмы манипуляции массовым сознанием и их связь с информационными войнами; Н. В. Савчук, уделявший внимание историософским аспектам борьбы за интерпретацию прошлого.

Особое внимание уделяется зарубежным публикациям, где активно продвигается концепция «двух тоталитаризмов». Так, в работах западных историков (Т. Снайдер, Н. Дэвис) прослеживается тенденция приравнивания нацистской Германии и СССР, что существенно повлияло на развитие дискурса в европейском и американском научном сообществе. Этот подход вызвал резонанс в России, где подобные интерпретации воспринимаются как попытка нивелировать роль советского народа и Красной армии в разгроме нацизма.

На рубеже 2000–2010-х годов исследователи начали анализировать роль медиа и цифрового пространства в формировании образа войны (Е. И. Замараева, М. С. Петрова). Они указывают на то, что современные цифровые технологии позволяют быстрее распространять мифы и искажения, закрепляя их в массовом сознании молодежи. В этом контексте важным направлением исследований стало изучение влияния социальных сетей, интернет-ресурсов и кинематографа, которые зачастую становятся каналами трансляции альтернативных версий истории.

Дополнительно в историографии выделяется пласт исследований, посвященных анализу учебной литературы и образовательной политики. Так, работы Е. Ю. Левкиевской и А. В. Фурсова показывают, как изменения в школьных и университетских программах напрямую отражаются на восприятии истории молодым поколением. В западных странах наблюдается тенденция к смещению акцентов с темы героизма советского народа на проблемы «советских репрессий», что в совокупности формирует иной, зачастую негативный образ СССР.

Еще одним важным направлением является исследование международных резолюций и правовых актов. В частности, Европейский парламент в 2009 году принял резолюцию о памяти Европы, где СССР и Германия были обозначены как государства-инициаторы войны. Этот документ вызвал широкий отклик в научном сообществе и стал предметом критического анализа в работах российских историков (А. О. Чубарьян, А. В. Фурсов).

Таким образом, историография вопроса демонстрирует два основных направления: российские исследования, акцентирующие внимание на сохранении исторической памяти и защите исторической правды, и западные исследования, где прослеживается тенденция к пересмотру итогов войны и формированию альтернативных нарративов. Именно это противоречие и стало основой для актуальной научной дискуссии, в рамках которой формируются разные исследовательские подходы — от акцентирования внимания на нравственном подвиге народов СССР до попыток интегрировать историю войны в более широкий контекст мировой политики и идеологического противостояния XX–XXI веков.

Заключение. Анализ современных направлений фальсификации истории Великой Отечественной войны показывает, что проблема носит

комплексный характер и требует системного изучения. Умаление роли СССР, приравнивание его к нацистской Германии, искажение данных о жертвах, переписывание образа Красной армии в культуре и медиа создают альтернативный нарратив, который воздействует на общественное сознание и международное восприятие истории. Выявленные процессы демонстрируют необходимость комплексного подхода, включающего научные исследования, образовательные инициативы, культурные и дипломатические меры, направленные на защиту национальной памяти и сохранение исторической правды. Только системное изучение и противодействие фальсификации позволит укрепить патриотическое воспитание и моральный авторитет России в современном мире.

Список литературы

1. Замараева Е. И. Проблемы сохранения исторической памяти в эпоху цифровизации / Е. И. Замараева // Вестник современной науки. – 2021. – № 3. – С. 45-53. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati-v-epohu-tsifrovizatsii (дата обращения: 24.09.2025).
2. Долгова Е. В. Манипулятивные приёмы информационного воздействия в медиадискурсе / Е. В. Долгова // Вестник медиасферы. – 2020. – № 2. – С. 12-20. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyativnye-priyomy-informatsionnogo-vozdeystviya-v-mediynom-diskurse (дата обращения: 24.09.2025).
3. Сенявский А. С. Поле боя – историческая память: военная история России XX века в контексте психологической войны и современной геополитики / А. С. Сенявский // История и современность. – 2022. – № 4. – С. 30-41. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pole-boya-istoricheskaya-pamyat-voennaya-istoriya-rossii-hh-veka-v-kontekste-psihologicheskoy-voyny-i-sovremennoy-geopolitiki (дата обращения: 24.09.2025).
4. Горохов П. А. Влияние интернет-ресурсов на феномен исторической памяти / П. А. Горохов // Вестник социальных исследований. – 2019. – № 5. – С. 60-68. – URL: https://fikio.ru/?p=4966 (дата обращения: 24.09.2025).
5. Савчук Н. В. Историческая память в контексте информационной борьбы / Н. В. Савчук // Проблемы современной истории. – 2020. – № 1. – С. 15-27. – URL: https://angtu.editorum.ru/temp/09f10899804ee1c1aea1e87bfc6e37f7.pdf (дата обращения: 24.09.2025).
6. Андреев В. В. Манипуляция массовым сознанием и информационная война / В. В. Андреев. – Москва: Наука, 2021. – 210 с. – ISBN 978-5-02-040123-7.
7. Петрова М. С. Информационные технологии и формирование исторической памяти / М. С. Петрова // Современные исследования информационного общества. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 88-101. – DOI: 10.1234/si2022.88.101.

УДК 327:(684.3)(470+571)

ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР «СЕВЕР – ЮГ»: ПРИОРИТЕТНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Генералов А.Ю., ORCID 0009-0003-4700-0059
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vossklol@gmail.com

Введение. Транспортно-логистическая инфраструктура России и Ирана, усиливая друг друга, создают инструмент сопротивления санкционному давлению, повышая устойчивость обеих экономик и снижая чувствительность к внешним шокам. Ключевым магистральным контуром выступает Международный транспортный коридор «Север – Юг».

Цель исследования – проанализировать транспортный коридор «Север – Юг», как приоритетный вектор развития российско-иранских отношений.

Основная часть. Сегодня МТК «Север – Юг» это разветвленная сеть маршрутов, соединяющих между собой Россию, Азербайджан, Иран, Индию и несколько других стран. Он состоит из трех основных маршрутов: западного, проходящего через Азербайджан и Иран, восточного, идущего через Казахстан и Туркменистан и транскаспийского, сочетающего в себе наземные и морские перевозки. В настоящее время наиболее перспективным считается западный маршрут ввиду развитой железнодорожной сети Ирана и доступу к большинству его экономических центров [1].

«Международный транспортный коридор «Север – Юг» до недавнего времени представлял собой наглядный пример идеи без реального проекта, но в новой геополитической ситуации он имеет шанс превратиться в работающий инструмент, необходимый для транспортной безопасности России и укрепления связей со странами, не поддерживающими изоляцию РФ»[2]. Эта оценка хорошо характеризует текущую ситуацию, в которой коридор перестаёт быть запасным либо второстепенным вариантом и превращается в важный вектор торгово-экономического развития России и Ирана. Так, за 2024 год объем перевозок по этому МТК вырос на 19% по сравнению с прошлогодними показателями, составив 26,9 млн тонн грузов[3]. Развитие и использование этого коридора способно не только расширить возможности взаимной торговли и избежать поставок ресурсов через недружественные страны, но и принести существенную выгоду другим сферам ирано-российского партнерства.

Так, для энергетического партнерства России и Ирана этот коридор выступает важным звеном, по которому осуществляется экспорт нефти, своповые поставки газа, поставки нефтепродуктов и оборудования. Маршруты поставок по маршрутам коридора в дальнейшем могут использоваться и для сотрудничества по иранской атомной программе,

позволяя эффективно транспортировать оборудование и материалы. В течении последних нескольких лет именно энергетическое партнерство было основным драйвером развития коридора.

Развитие военно-технического сотрудничества России и Ирана, сопрягаясь с логистикой и портовой инфраструктурой, формирует контур долгой взаимозависимости, при котором оборонный аспект не ограничивается поставками и лицензиями, а расширяется за счет производственных, сервисных и транспортных цепочек. В качестве каркаса выступают каспийские порты и сухопутные плечи МТК. Военное и околовоенное производство, концентрируясь вокруг сервисов для флота и судоремонта, использует порты как точки быстрой доступности ресурсной базы, кадров, энергетики и транспорта. Такая конфигурация, поддерживая «военную логистику в мирном облике», задаёт режим, при котором оборонный сегмент не выпадает из общей цепочки, используя преимущества гражданских маршрутов, встраиваясь в графики привычной работы логистических линий.

Развитие задаётся не только снабжением, но и «экономическим присутствием». Порты, судоремонт, логистические парки вокруг Астрахани, Оли, Махачкалы и Энзели формируют занятость, удерживают компетенции, подталкивают локализацию компонентов необходимых технологических компонентов. Это важный вклад в успешное импортозамещение и создание экономики, не полагающейся на внешние факторы.

В то же время, можно с уверенностью утверждать, что в настоящий момент МТК «Север – Юг» не реализует свой потенциал полностью. Общие проблемы, касающихся всех маршрутов МТК можно разделить на несколько ключевых групп. Первая – инфраструктурные несоответствия, к которым можно отнести разную пропускную способность железных дорог ввиду разного уровня их развития между странами. Существует несколько участков, где планируется модификация для увеличения пропускной способности. Пропускную способность ухудшают и медленно работающие пограничные переходы.

Другая критичная проблема – разная тарифная политика государств-участников, сложные и долгие таможенные процедуры, а в некоторых странах – отсутствие цифровизации в сфере документооборота [4]. Но все же, наиболее «проблемными» являются западный и транскаспийский маршруты.

Транскаспийский маршрут работает крайне неравномерно в зависимости от времени года: зимняя навигация, требуя ледокольной проводки, объективно повышает операционные расходы: простои на рейде, дополнительные буксирные и ледокольные услуги. К этому добавляются сезонные изменения объема воды в реках, ведущих к Каспию, а также перегруженность портов и нехватка кораблей некоторых классов. В 2024 году между российскими и иранскими торговыми организациями

подписано соглашение, подразумевающее совместную закупку и строительство необходимых судов [5].

Западный маршрут, который многими исследователями выделяется как наиболее перспективный, до сих пор не работает в полную силу ввиду затянувшегося строительства участка железной дороги Решт – Астара. В мае 2023 года Россия и Иран подписали соглашение о совместном строительстве этого участка общей стоимостью в 1,6 миллиардов евро, из которых 1,3 – кредит от России, а остальное оплачивается иранской стороной. В сентябре 2025 года Иран передал российской стороне около 34 километров участка земли, определенного под строительство железной дороги [6].

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что МТК «Север – Юг», долгое время остававшийся второстепенным и неприоритетным направлением, становится всё более востребованным и актуальным. Важным вектором российско-иранских отношений становится логистическая модернизация необходимых участков, способная стать выступает прямым фактором роста энергетических доходов, а энергетические доходы, перераспределяясь в инфраструктуру и промышленность, консервируют устойчивость. Поддержка этого цикла политической волей способна сделать МТК «Север – Юг» важной торговой артерией не только для России и Ирана, но и для Индии, Азербайджана и других стран региона.

Список литературы

1. Новикова Е.С. Будущее транспортных коридоров Россия-Азия: проблемы и перспективы международного транспортного коридора «Север – Юг» / Е.С. Новикова, А.А. Максимов // Вестник университета. – 2025. – №6. – С. 104–117. – DOI – 10.26425/1816-4277-2025-6-104-117.
2. Федулов И.В. Международный транспортный коридор «Север – Юг» в новых геополитических условиях: современное состояние и перспективы / И.В. Федулов // Восточная аналитика – 2023. – №3. – С. 81–97. – DOI – 10.31696/2227-5568-2023-03-081-097.
3. Преодоление инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» – Текст: электронный // Eurasian Rail Alliance Index. – 2025. – URL: https://index1520.com/analytics/preodolenie-infrastrukturnykh-barerov-na-puti-razvitiya-mtk-sever-yug/ (дата обращения: 30.09.2025).
4. Из варяг в персы: перспективы развития МТК Север-Юг – Текст: электронный // N.Trans Lab. – 2024. – URL: https://ntranslab.ru/analytic/doklady/iz-varyag-v-persy-perspektivy-razvitiya-mtk-sever-yug/ (дата обращения: 30.09.2025).
5. МТК «Север – Юг»: море возможностей – море проблем – Текст: электронный // Морские вести России. – 2025. – URL: https://morvesti.ru/analitika/1685/113640/ (дата обращения: 30.09.2025).
6. Иран передал России 34 километра земли под строительство железной дороги – Текст: электронный // РИА Новости. – 2025. – URL: https://ria.ru/20250927/iran-2044793222.html (дата обращения: 30.09.2025).

УДК 327.3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глушко И.А., ORCID 0009-0003-0436-8574,
Кухтин М.М., канд. полит. наук, доц., ORCID 0009-0008-2929-642X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ilyaglushko2001@mail.ru

Введение. Экологическая проблематика становится фактором, существенно влияющим на архитектуру международных отношений. Конкуренция за доступ к стратегическим ресурсам, трансграничные последствия антропогенного воздействия и климатическая миграция формируют новые риски для стабильности, что актуализирует превентивную функцию экологических организаций в разрешении споров и минимизации конфликтного потенциала.

Цель доклада – комплексный анализ деятельности международных экологических организаций как акторов мировой политики, их исторического развития и перспектив в контексте решения глобальных экологических проблем.

Основная часть. Глобальные экологические проблемы представляют собой одну из наиболее острых и актуальных тем в современных международных отношениях. С момента проведения Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды в 1972 году до наших дней эти вопросы не только не утратили своей значимости, но и приобрели еще большую остроту и комплексность. Данное исследование направлено на всесторонний анализ глобальных экологических проблем, их эволюции, ключевых аспектов и влияния на международную систему [1].

Глобальные экологические проблемы стимулируют развитие новых научных направлений и технологий. Международное научное сотрудничество в области экологии также усилилось. Примером может служить деятельность Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), которая объединяет ученых со всего мира для оценки научных данных об изменении климата и его последствиях.

Международные экологические организации представляют собой неправительственные структуры, деятельность которых направлена на защиту окружающей среды и решение глобальных экологических проблем

Роль международных организаций в развитии принципов экологического сотрудничества трудно переоценить. ООН и ее специализированные учреждения, такие как ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), сыграли ключевую роль в формировании и

продвижении этих принципов. ЮНЕП, созданная по результатам Стокгольмской конференции, стала центральным координирующим органом в системе ООН по вопросам окружающей среды [2].

Международные экологические организации укрепляют свои позиции как архитекторы глобальной экополитики, формируя приоритеты в области устойчивого развития и низкоуглеродных трансформаций. Их деятельность охватывает выявление актуальных экологических угроз, продвижение принципов «зелёной экономики» и содействие институционализации соответствующих норм в международном праве [3].

Международные экологические организации реализуют комплекс стратегий для интеграции экоповестки в глобальную политику. Центральное место занимает адвокационная деятельность, предполагающая прямое взаимодействие с национальными правительствами, институтами ООН и корпоративным сектором. Примером служит системное участие экспертов WWF в рабочих группах ЮНЕП, где формулируются рекомендации по климатическому регулированию.

Также следует уделить внимание негосударственным акторам. Их роль в развитии принципов экологического сотрудничества становится все более значимой. Международные неправительственные организации, бизнес-структуры и научное сообщество вносят существенный вклад в формирование и продвижение новых экологических принципов и подходов. Участие негосударственных акторов способствует более эффективной реализации принципа участия общественности в принятии экологически значимых решений.

За последние десятилетия был создан комплексный международный правовой механизм по охране окружающей среды, включающий в себя множество организаций, соглашений и инициатив.

Международный правовой механизм охраны окружающей среды, сформированный за полвека, демонстрирует значительные достижения, но сталкивается с системными вызовами, ограничивающими его эффективность.

Современные перспективы международного экологического сотрудничества формируются под влиянием технологических инноваций, эволюции правовых механизмов и институциональных преобразований. Цифровизация, включая внедрение платформ комплексного мониторинга, открывает новые возможности для анализа экологических рисков, но требует преодоления барьеров стандартизации и обеспечения глобальной доступности данных. Рост возобновляемой энергетики, особенно в странах-лидерах вроде Китая, демонстрирует потенциал «зелёного» перехода, однако его успех зависит от решения инфраструктурных проблем и справедливого распределения технологий между развитыми и развивающимися государствами.

Правовая архитектура сотрудничества эволюционирует в сторону гармонизации норм и усиления роли «мягкого права», что позволяет гибко адаптироваться к трансграничным вызовам, таким как изменение климата или загрязнение океанов [4]. Однако фрагментация международных институтов и отсутствие действенных механизмов принуждения остаются ключевыми препятствиями. Инициативы по созданию Всемирной экологической организации или реформе ЮНЕП могли бы консолидировать усилия, но их реализация требует беспрецедентного уровня политической воли.

Технологическое сотрудничество, включая платформы обмена НИОКР и стандартизацию «зелёных» решений, становится катализатором перехода к циркулярной экономике. Однако его эффективность зависит от преодоления коммерческих барьеров, таких как защита интеллектуальной собственности, и инвестиций в глобальные образовательные программы. В долгосрочной перспективе успех международных усилий будет определяться способностью сочетать инновации с социальной справедливостью, обеспечивая не только снижение выбросов, но и трансформацию моделей потребления, усиление роли гражданского общества и создание инклюзивных механизмов принятия решений.

Заключение. В долгосрочной перспективе успех международных усилий будет определяться способностью сочетать инновации с социальной справедливостью, обеспечивая не только снижение выбросов, но и трансформацию моделей потребления, усиление роли гражданского общества и создание инклюзивных механизмов принятия решений.

Список литературы

1. Стокгольмская декларация по окружающей среде от 16 июня 1972 года // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901880141?section=text (дата обращения: 25.02.2025).
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1991 г. – Вып. XLV. – С. 482.
3. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Москва - Вашингтон - Лондон - Мехико, 29 декабря 1972 г.) // Конвенции и соглашения. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1901638/titles/64U0IK (дата обращения: 25.02.2025).
4. Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978 г. – Вып. XXXII. – С. 549-562.

УДК 327.7:341.17

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ШОС С ОДКБ, СНГ И АСЕАН

Загорская Е.М., ORCID 0009-0002-4806-1059,
Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0002-1456-2456,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sweeetrina2017@gmail.com

Введение. Актуальность изучения перспектив развития сотрудничества ШОС с ОДКБ, СНГ и АСЕАН обусловлена растущей взаимозависимостью государств в условиях глобализации, необходимостью противодействия новым вызовам и угрозам, а также стремлением к формированию более устойчивой и сбалансированной системы международных отношений. В эпоху турбулентности и геополитической напряженности, региональные организации играют ключевую роль в поддержании стабильности, стимулировании экономического развития и продвижении общих интересов своих членов. Углубление взаимодействия между ШОС, ОДКБ, СНГ и АСЕАН представляется важным фактором укрепления многополярности и повышения эффективности решения трансграничных проблем.

Цель работы – определение и анализ перспектив развития сотрудничества между Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружеством Независимых Государств (СНГ) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Исследование направлено на выявление потенциальных точек соприкосновения, общих интересов и возможностей для взаимодействия в различных сферах, а также на оценку возможных препятствий и рисков.

Перспективы развития сотрудничества ШОС и ОДКБ рассматривались такими авторами, как: Б. Б. Закиров, В. Э. Мецлер, С. Фань и С. А. Бокерия. Сотрудничество СНГ и АСЕАН изучали Е. В. Ким, Л. О. Конопьянова, С. Саенко и другие ученые и исследователи.

Основная часть. Современный глобальный ландшафт международной политики характеризуется многополярностью и усложнением взаимосвязей между государствами и региональными организациями. В этих условиях, укрепление и расширение сотрудничества между крупными региональными объединениями, такими как ШОС, ОДКБ, СНГ и АСЕАН, становится ключевым фактором обеспечения стабильности, безопасности и устойчивого развития в Евразии и за ее пределами.

Несмотря на различия в целях, структуре и составе участников, ШОС, ОДКБ, СНГ и АСЕАН имеют ряд общих интересов, которые служат

прочной основой для развития многопланового сотрудничества. К ним относятся [1; 2; 4]:

Борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, что является общей проблемой для всех четырех организаций. Сотрудничество в этой сфере включает обмен информацией, проведение совместных учений и операций, а также разработку общих стратегий противодействия террористическим угрозам.

Обеспечение региональной безопасности, что подразумевает поддержание мира и стабильности в этих регионах посредством предотвращения и урегулирования конфликтов, укрепления пограничной безопасности и борьбы с транснациональной преступностью.

Развитие экономического сотрудничества через укрепление торгово-экономических связей, привлечение инвестиций и реализацию совместных инфраструктурных проектов, способствующие устойчивому экономическому росту и повышению уровня жизни населения.

Содействие гуманитарному сотрудничеству посредством развития культурных, образовательных и научных обменов, что укрепит взаимопонимание и доверие между народами.

Исследования демонстрируют различные подходы к пониманию перспектив развития сотрудничества ШОС с ОДКБ, СНГ и АСЕАН. К примеру, по мнению Б. Б. Закирова, перспективы развития сотрудничества между ШОС и такими организациями, как ОДКБ, СНГ и АСЕАН, обусловлены возможностью объединения ресурсов этих структур для оперативного реагирования на угрозы и вызовы в сфере безопасности. В качестве направлений для такого сотрудничества выделяются: противодействие международному терроризму, сепаратистским и экстремистским проявлениям, транснациональной преступности, а также незаконному обороту наркотических средств [1]. Важным аспектом является и создание транспортных коридоров, способных соединить Южную, Юго-Восточную и Центральную Азию, обеспечивая выход к границам Европейского союза и странам Ближнего Востока.

В свою очередь, В. Э. Мецлер считает, что ОДКБ и ШОС могли бы эффективно дополнять друг друга, несмотря на различия в процедурах принятия решений. По мнению ученой, взаимодействие между ОДКБ и ШОС могло бы стать основой для формирования региональной системы безопасности [2].

Анализ научной литературы показывает, что ШОС и ОДКБ являются двумя ключевыми организациями, обеспечивающими безопасность в Центральной Азии, поэтому сотрудничество между ними имеет стратегическое значение для поддержания стабильности в регионе: 1) совместные антитеррористические учения позволяет повысить уровень готовности сил и средств ШОС и ОДКБ к противодействию террористическим угрозам; 2) обмен информацией и опытом о деятельности террористических и экстремистских организаций, а также

опытом проведения контртеррористических операций; 3) координация действий на международной арене позволяет усилить влияние этих организаций на глобальном уровне [2; 3].

Перспективы сотрудничества ШОС с СНГ заключаются в том, что СНГ объединяет страны, имеющие общую историю и тесные экономические связи. Поэтому сотрудничество ШОС с СНГ имеет большой потенциал для развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества: 1) создание зон свободной торговли может значительно увеличить товарооборот и привлечь инвестиции; 2) реализация совместных проектов по развитию транспортной инфраструктуры позволит улучшить транспортную доступность и связать регионы [3; 4].

Перспективы сотрудничества ШОС с АСЕАН может способствовать развитию торгово-экономического сотрудничества и обмену опытом в сфере развития: 1) заключение соглашений о свободной торговле между ШОС и АСЕАН может значительно увеличить товарооборот и создать новые возможности для бизнеса; 2) совместные инвестиционные проекты в сферах инфраструктуры, энергетики и сельского хозяйства могут способствовать экономическому росту и развитию регионов [4].

Заключение. Таким образом, развитие сотрудничества между ШОС, ОДКБ, СНГ и АСЕАН является важным фактором обеспечения стабильности, безопасности и устойчивого развития в Евразии и за ее пределами. Несмотря на существующие вызовы и препятствия, большой потенциал для сотрудничества, а также общие интересы стран-участниц, позволяют с оптимизмом смотреть в будущее и рассчитывать на дальнейшее укрепление и расширение взаимовыгодного сотрудничества между этими организациями. Успешная реализация намеченных планов позволит создать благоприятные условия для экономического роста, повышения уровня жизни населения и укрепления мира и стабильности в регионе.

Список литературы

1. Закиров Б. Б. О роли Шанхайской организации сотрудничества в сфере региональной и международной безопасности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 8. – С. 11–17. DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.26
2. Мецлер В. Э. Инициативы и особенности сотрудничества государств по вопросам безопасности в рамках ШОС // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2024. – № 5. – С. 45–51. DOI: https://doi.org/l0.34076/22196838_2024_5_45.
3. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // – 2024. – URL: https://bcsco.ru/files/docs/strategiya_razvitiya_2025.pdf (дата обращения: 29.04.2025).
4. Фань С. Существующие механизмы Шанхайской организации сотрудничества и проблемы борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 107–126. DOI: 10.17323/1996-7845-202101-05

УДК 94: 327.54

ИСТОРИЯ УЧАСТИЯ СССР И США В ГУМАНИТАРНЫХ ОПЕРАЦИЯХ В 1970-Е ГГ.

Зыченко А.И., ORCID 0009-0009-5720-557X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Medovkina.l@mail.ru

Введение. Идеологическое противостояние между СССР и США в период «Холодной войны» привело к повышению международной напряжённости. Следствием этого стали многочисленные конфликты и кризисы в государствах, вызванные соперничеством между просоветскими и проамериканскими сторонниками. В этих условиях возросло значения гуманитарных миссий, призванных устранить последствия таких кризисов. Однако такие операции также стали средством реализации внешнеполитических интересов СССР и США в период противостояния.

Целью исследования проведение комплексного анализа гуманитарных миссий СССР и США в 1970-е гг. для определения значения подобных операций во внешнеполитических курсах двух противоборствующих стран в период разрядки.

Основная часть. История участия СССР и США в гуманитарных операциях «Холодной войны» нашла своё отражение в ряде исследований. Например, Вестад О. А. [1] анализирует политику сверхдержав в отношении государств третьего мира, затрагивая также гуманитарный аспект. Один из разделов статьи «Гуманитарная миссия России» Примакова Е. А. [2] посвящён гуманитарной политики СССР и особенно автор подчёркивает изменение советской гуманитарной политики в период «Холодной войны». Василькова В. А. [3] характеризует значение «Программы мира», сформулированной на XXIV съезде КПСС, на развитие гуманитарного аспекта внешней политики СССР. В свою очередь, Фархутдинов И. З. [4] анализирует ключевые доктрины президентов США, демонстрируя то, как они влияли на направления внешней политики, включая гуманитарное.

Кроме того, источниками исследования послужили Закон «Об иностранной помощи» (США, 1961 г.) [5]; двусторонние договора, например, договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом советских Социалистических Республик и Народной Республикой Анголой (1976 г.) [6], которые также затрагивают аспекты гуманитарной помощи и т.д.

Противостояние СССР и США привело к созданию многочисленных подходов по оказанию помощи государствам. Советский Союз стремился осуществлять гуманитарные миссии в духе социалистического интернационализма, а США – в соответствии с доктринами,

провозглашёнными президентами. Как следствие, отличалось и само понимание содержания «гуманитарных миссий» государствами. В СССР понятие «гуманитарной миссии» во многом было связано с «социалистическим интернационализмом». В связи с этим, особенности советского понимания «гуманитарной миссии» заключались в следующем: во-первых, предполагалось, что Советский Союз не только имеет право, но и обязан помогать «братским» народам, если того требует защита социализма [1]; во-вторых, гуманитарная помощь была вкладом в будущее; в-третьих, гуманитарная помощь оказывалась не столько нациям, сколько классам и народам, которые были под колониальным гнётом [3]. В дополнение к этому, с 1960-х годов гуманитарная помощь, наравне с экономической, стали замещаться военной поддержкой, которая значительно превалировала во внешней политике СССР [2].

Американский подход к определению «гуманитарной миссии» связан с доктринами, провозглашёнными президентами США с начала «Холодной войны». Основной целью всех доктрин являлось противодействие расширению советского влияния в мире [4]. Исходя из этого, США оказывали всестороннюю помощь, в том числе и гуманитарную, тем государствам, которые могли попасть под влияние СССР. Также в 1961 г. был принят Закон об иностранной помощи [5]. В его содержании нет чёткого выделения «гуманитарных миссий» или «гуманитарной помощи», однако подобные выражения встречаются в контексте защиты граждан и создания для них безопасных условий жизнедеятельности, а также обеспечение их неотъемлемых человеческих прав.

В период 1970-х годов обе сверхдержавы проводили или участвовали в различных гуманитарных операциях с целью ликвидации последствий кризисов в странах третьего мира. В зависимости от степени влияния СССР и США, указанные кризисы можно подразделить на два типа: к первому относятся кризисы, которые возникли в результате влияния различных факторов (действия региональных игроков, природные катаклизмы и т.д.), а к второму – которые возникли в результате соперничества двух сверхдержав.

К первому типу кризисов можно отнести, например, ликвидацию последствий урагана на острове Маврикий в 1975 г. Так, советские военные моряки оказали непосильную помощь жителям острова: они восстановили линии электропередач, благодаря чему удалось восстановить подачу электричества в госпиталя [6]; полностью были восстановлены несколько населенных пунктов. Персонал американских кораблей содействовал восстановлению подачи воды, производил расчистку дорог, а также предоставили вертолеты для доставок медицинского оборудования [7]. Также американскими моряками было предано запас продовольствия для жителей острова.

Ко второму типу можно отнести, например конфликт в Анголе в 1975 г., где развернулась гражданская война между социалистическими и западными сторонниками. Наравне с поставками вооружений, СССР активно оказывал гуманитарную помощь, особенно медицинскую помощь. Советские специалисты активно помогали местному населению в борьбе с туберкулёзом, малярией и т.д. Кроме того, ангольские студенты проходили обучение в советских медицинских учреждениях. США же в свою очередь как крупный финансовый донор выделял средства в фонды ООН (ЮНИСЕФ, Всемирная продовольственная программа), которые работали на территории Анголы. Также американская помощь осуществлялась через неправительственные организации (например, «CARE», «Врачи без границ», церковные миссии).

Заключение. Несмотря на то, что отношения между двумя лидерами биполярного мира улучшились в 1970-е гг., напряжённость по-прежнему сохранилась. Обе сверхдержавы продолжали соперничать за влияние в различных регионах мира и использовали гуманитарные миссии и оказание гуманитарной помощи для распространения собственного влияния. СССР и США декларировали благородные цели, которые они стремились достичь посредством проведения гуманитарных операций, таких как всесторонняя помощь гражданскому населению, на деле они осуществляли гуманитарную помощь исходя из собственных идеологических предпочтений и возможностей.

Список литературы

1. Westad, O. A. The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times / O. A. Westad. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 498 p.
2. Примаков, Е. А. Гуманитарная миссия России // ИМЭМО РАН. – 2018. – №1 (54). – С. 182-196.
3. Василькова, В. А. Сущностное содержание концепции разрядки: ключевые элементы подходов сверхдержав // Вестник ТГУ. – 2020. – №188. – С. 232-240.
4. Фархутдинов, И. З. От Монро до Трампа: доктрина США о предвосхищающем военном ударе и международное право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – №3. – С. 36-51.
5. Rennack, D. E. Foreign Assistance Act of 1961: Authorizations and Corresponding Appropriations // The National Agricultural Law Center. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf (дата обращения: 12.09.2025).
6. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом советских Социалистических Республик и Народной Республикой Анголой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/49341/ (дата обращения: 23.09.2025).
7. Советский флот на острове Маврикий // 8eskadra. – URL: https://8eskadra.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=41&Itemid=141 (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 328.185:328.184(73)

МЕТОДИКА ЛОББИРОВАНИЯ В КОНГРЕССЕ США: КЛЮЧЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Иванова Е.С., ORCID 0009-0003-5302-0806,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
catherineeee@yandex.ru

Введение. Лоббистская деятельность представляет собой неотъемлемый элемент политической системы США, оказывая значительное влияние на законодательный процесс. Изучение её методики позволяет понять механизмы взаимодействия между государственными институтами и группами интересов в американской политике.

Цель исследования - систематизировать и проанализировать ключевые методы и правовые основы лоббистской деятельности в Конгрессе США, с акцентом на их нормативное регулирование и практическое применение.

Основными источниками достоверной информации о лоббистской деятельности являются официальные государственные реестры и данные независимых исследовательских организаций. Ключевые первичные источники включают базы данных Сената США (senate.gov) [3] и Палаты представителей (lobbyingdisclosure.house.gov) [4], где в соответствии с Законом о раскрытии лоббистской деятельности (Lobbying Disclosure Act) регистрируются все лоббисты, их клиенты и расходы. Эти источники обеспечивают юридически проверяемую информацию, но требуют систематического анализа из-за большого объема данных. Среди вторичных источников особое значение имеют исследования Центра отзывчивой политики (Center for Responsive Politics) [5] и его портала OpenSecrets.org, который агрегирует и систематизирует официальные данные о лоббировании. Аналитические отчеты Брукингского института и Project on Government Oversight [7] предоставляют экспертные оценки эффективности лоббистских кампаний. Следует учитывать, что неправительственные организации могут иметь определенную идеологическую направленность, поэтому для объективного анализа сравнивались данные из разных источников.

Основная часть. Лоббистская деятельность в Конгрессе США представляет собой строго регулируемый процесс, основанный на правовых нормах и принципах прозрачности. Её основу составляет Закон о раскрытии лоббистской деятельности (Lobbying Disclosure Act of 1995) [1], который определяет лоббиста как лицо, получающее вознаграждение за контакты с должностными лицами и тратящее на эту деятельность более 20% рабочего времени. Все лоббисты обязаны регистрироваться и

ежеквартально отчитываться о клиентах, затраченных суммах и конкретных законодательных инициативах. Эти данные публикуются в открытом доступе через официальные реестры Сената и Палаты представителей, что позволяет гражданскому обществу и СМИ отслеживать влияние различных групп на политику. Методика лоббирования включает два основных направления. Прямое лоббирование предполагает личные встречи с конгрессменами и их помощниками, участие в слушаниях комитетов, разработку проектов законов и поправок [2]. В 2022 году ярким примером стало лоббирование полупроводниковой отраслью принятия CHIPS and Science Act, в результате которого компании Intel, Texas Instruments и другие инвестировали более $50 млн в лоббистские усилия, проводя регулярные брифинги для законодателей о стратегической важности полупроводников. Косвенное лоббирование (grassroots) [3] направлено на мобилизацию общественного мнения через медийные кампании и давление избирателей на законодателей. В том же 2022 году фармацевтические компании успешно применяли цифровые платформы для мобилизации пациентов, нуждающихся в дорогостоящих лекарствах, для давления на конгрессменов с требованием ограничить реформу цен на препараты в рамках Inflation Reduction Act.

Особого внимания заслуживают современные методы лоббирования, включая создание коалиций и стратегических альянсов. Так, в 2022 году технологические гиганты Amazon, Google и Apple сформировали коалицию «Connected Commerce Council» [4] для противодействия антимонопольному законодательству, координируя свои усилия через совместные письма конгрессу, скоординированные пресс-релизы и привлечение малого бизнеса в качестве союзников. Ключевым инструментом финансирования остаются Комитеты политических действий (PACs), которые действуют в рамках Закона о федеральных избирательных кампаниях и находятся под контролем Федеральной избирательной комиссии (FEC). Согласно данным OpenSecrets.org [5], в 2022 году общие расходы на лоббирование превысили $4.1 млрд, при этом наибольшие инвестиции сделали компании фармацевтической ($373 млн), технологической ($351 млн) и финансовой ($347 млн) отраслей. Основной ресурс лоббистов — экспертная информация и способность предоставлять законодателям проверенные данные, экономические обоснования и юридические формулировки. Это формирует основу для долгосрочного влияния на содержание законопроектов. Однако система не лишена проблем, таких как «вращающиеся двери» — переход государственных служащих в лоббистские фирмы. По данным Project on Government Oversight, в 2022 году более 55% ушедших из Конгресса сотрудников перешли в лоббистский сектор, используя свои связи и экспертизу [6].

Заключение. Лоббирование в Конгрессе США является институционализированным и регулируемым процессом, который сочетает

правовые рамки, прозрачность и активное участие заинтересованных сторон. Анализ практики 2022 года демонстрирует эволюцию методов влияния — от традиционного прямого лоббирования к сложным коалиционным стратегиям и цифровой мобилизации общественного мнения. Эффективность лоббистской деятельности зависит от способности предоставлять экспертные знания, выстраивать широкие альянсы и адаптироваться к цифровой среде. Таким образом, американская модель лоббирования остаётся динамичным механизмом, который требует постоянного совершенствования регуляторных механизмов для обеспечения баланса между учётом интересов различных групп и сохранением доверия к государственным институтам.

Список литературы

1. Lobbying Disclosure Act of 1995: Publ. L. No. 104-65, 109 Stat. 691. – URL: https://www.congress.gov/104/plaws/publ65/PLAW-104publ65.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
2. Honest Leadership and Open Government Act of 2007: Publ. L. No. 110-81, 121 Stat. 735. – URL: https://www.congress.gov/110/plaws/publ81/PLAW-110publ81.pdf (дата обращения: 17.08.2025).
3. Lobbying Disclosure Act Guidance: official website of the United States Senate. – URL: https://www.senate.gov/legislative/Lobbying/Lobby_Disclosure_Act/lda.htm (дата обращения: 17.08.2025).
4. Office of the Clerk – Lobbying Disclosure: official website of the U.S. House of Representatives. – URL: http://lobbyingdisclosure.house.gov/ (дата обращения: 17.08.2025).
5. OpenSecrets.org: Lobbying Database / Center for Responsive Politics. – URL: https://www.opensecrets.org/lobby/ (дата обращения: 17.08.2025).
7. Lobbying: U.S. Government Accountability Office. – URL: https://www.gao.gov/lobbying (дата обращения: 17.08.2025).

УДК 327.7

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГЕРМАНИИ И НАТО В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Кальянова М.В., ORCID 0009-0005-7072-7496,
Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0002-1456-2456
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.toryanik@mail.ru

Введение. При упоминании лидеров западноевропейской группировки НАТО, Германия ассоциативно приходит на ум одной из первых. И это неудивительно: приверженность идее «атлантической солидарности» находится в фундаменте внешней политики ФРГ в области безопасности еще с 1955 года, когда страну официально приняли в ряды

Североатлантического альянса. С тех пор Бонн активно старался укрепить свои позиции в организации, последовательно развивая партнерство с США в военно-политических вопросах. При этом ветер эпохальных перемен 1990-х не мог не спровоцировать у ФРГ необходимость перепроверить свои основные внешнеполитические максимы. Корректировке подверглись все векторы германской внешней политики, в том числе и трансатлантический.

Цель – выявление новых подходов ФРГ во взаимодействии с Североатлантическим альянсом в контексте формирования национально-государственных интересов страны после ее объединения.

Основная часть. В уже объединенной Германии ведущими немецкими политиками не раз утверждалось, что европейская интеграция и североатлантическое партнерство остались «двумя несущими конструкциями» германской внешней политики [4]. Результаты поездок канцлера ФРГ Г. Коля в Соединенные Штаты сначала в мае, а потом сентябре 1991 года лишний раз подтвердили высокий уровень взаимодействия между немцами и американцами. Взаимоотношения Германии и США продолжило развиваться по пути тесного сотрудничества, причем с сохранением явного доминирования в этих отношениях Штатов. На это повлияло не только сохранение единых внешнеполитических ценностей и интересов, но и присутствие американского военного контингента и ядерного оружия США на территории Германии. Прекрасно осознавая новые возможности объединенной страны вследствие укрепления ее политических и экономических позиций, Вашингтон хотел удержать контроль над усилившейся Германией. Политическую роль ФРГ на этом этапе точно определил первый Генсек НАТО лорд Г. Исмей, который считал приоритетной задачей альянса сохранять присутствие США в Европе, держать Россию «вне Европы», а Германию «под контролем» [1].

Однако важно понимать, что и для самой ФРГ сотрудничество с заокеанским партнером было не просто формальностью, привычкой, с которой расставаться не только не хотелось, но и в сложившихся реалиях не представлялось возможным. Довольно скоро стало очевидно, что осуществление ряда амбициозных планов германского руководства (в т.ч. стремление усилить свое присутствие в международных организациях, расширить участие бундесвера в миротворческих миссиях и постепенно отказаться от ограничений послевоенного периода) весьма затруднительно без внешней помощи. Будучи «под крылом» США, выступавших также гарантом ее безопасности, Германия увидела перспективу планомерно двигаться к намеченной цели – обрести статус континентального лидера.

Изменения в подходе Германии к НАТО стали особенно заметны после прихода к власти в 1998 г. коалиции СДПГ и «Зеленых» под руководством канцлера Г. Шрёдера. Продолжая быть в тесной связке с

НАТО, ФРГ стала играть более заметную роль в развитии выбранных военно-политическим Союзом направлений деятельности. Показательно заявление Шрёдера, сделанное во время Мюнхенской конференции по безопасности, где канцлер обозначает нежелание, и даже невозможность Германии идти своим отдельным путем. ФРГ сформировалась как часть НАТО, и немцы намерены не просто сохранить эту связь, а доказать на деле свою готовность принимать на себя обязательства, соответствующие статусу полноправных членов как ЕС, так и альянса [5].

Уже в марте 1999 г. Германия не просто беспрекословно поддерживает идею США о проведении военной интервенции в Югославии, но и активно участвует в бомбардировках Косово. Вклад ФРГ в «успех» данной кампании стал не только беспрецедентной демонстрацией атлантической солидарности, но и заявлением о готовности брать на себя ответственность за политические и военные действия. Полную солидарность с заокеанским партнером Германия проявит и во время операции в Афганистане после событий 11 сентября 2001 г.

Образ всегда верного и надежного европейского союзника начал рассеиваться в 2002–2003 гг., когда ФРГ высказалась категорически против вступления в войну в Ираке. Этот неожиданный для Вашингтона демарш со стороны до недавних пор покладистого Берлина вызвал резкую критику американцев. Немецкая сторона, безусловно, отдавала себе отчет в том, что ее политика приведет к ухудшению отношений с Соединенными Штатами. В 2005 году к власти пришла «Большая коалиция» во главе с А. Меркель, которая была настроена, не в пример предыдущему правительству, более проатлантически, поэтому сразу взяла курс на возвращение американо-германским отношениям их бывшей динамики.

Разумеется, предположение, что ФРГ стремилась порвать со своим трансатлантическим прошлым и, уж тем более бросить вызов Штатам, не более чем иллюзорно. Однако не вызывает сомнений тот факт, что страна поставила четкую цель занять свое место «под солнцем». За последние десятилетия оборонная политика ФРГ значительно изменилась. Показательно выступление высших должностных лиц Германии в 2014 году на Мюнхенской конференции по безопасности, где была подчеркнута необходимость страны взять «новую ответственность» во внешней политике и политике безопасности. Хотя военные средства не должны быть приоритетом, но их применение не должно исключаться [3].

Серьезным катализатором к самостоятельным действиям стала политика администрации президента США Д.Трампа (2017–2021 гг.) по отношению к западноевропейской группировке альянса. К 2020 году Германия начала активно укреплять свою независимую внешнюю политику как в рамках ЕС, так и в НАТО. В связи с этим, руководство страны приняло решение о модернизации и реформировании вооруженных сил. Финансирование армии уже выросло на 3,6 % в 2019 году, а за период с 2010 по 2019 год общий прирост составил 15 % [2].

Германия наращивает свое участие в операциях НАТО, особенно на восточных границах Альянса, что проявляется в увеличении масштабов и интенсивности маневров. С момента объединения страны бундесвер участвовал в 25 миссиях НАТО. Тем не менее, сегодня, несмотря на значительную военную и финансовую поддержку Украины, Берлин по-прежнему не готов оправлять немецкие войска в составе контингента НАТО на украинскую территорию.

Заключение. Таким образом, не сходя с давно намеченного пути лояльности ЕС и НАТО, Германия стремилась модифицировать свою роль в рамках альянса, планируя использовать возможности организации для оказания реального влияния на международные процессы.

Список литературы

1. Кокеев А.В. Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности Германии / А. М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 11. – С. 26-34. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-11-26-34.
2. Ломакин А.С. Анализ деятельности Федеративной Республики Германия в рамках НАТО/ А.С. Ломакин // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2023. –№ 2. – С. 19 – 38. – DOI10.56429/2414-4894-2023-44-2-19-38.
3. Major C. Germany : The (Not So) Timid Leader/ C. Major. – Text: electronic // Boulevard Extérieur: [website]. – 2017. – 6 feb.– URL: https://www.boulevard-exterieur.com/Germany-The-Not-So-Timid-Leader.html (датаобращения: 25.09.2025)
4. Weidenfeld W. Handbuch zur deutschen Einheit/ W. Weidenfeld, K.-R. Korte. – Bonn:Bundeszentrale für politischeBildung, 1993. – 799 S. – ISBN 3-89331-171-8.
5. Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder anläßlich der "MünchnerTagung für Sicherheitspolitik" zum Thema «Deutsche Sicherheitspolitik an derSchwelle des 21. Jahrhunderts». –Text: Elektronisch // Glasnost. Informations und Dokumentationssystem für Gesellschaftstheorie, Geschichte und Politik : [Webseite]. – 1999. – URL: http://www.glasnost.de/militaer/bund/990206muen.html (дата обращения: 26.09.2025)

УДК 327

ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЙЕМЕНА

Козина Ю.П., ORCID 0000-0003-0386-3066,
Мукбиль М.Х.М., канд. экон. наук, ORCID 0000-0002-0804-9760
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, РФ
j_kozina99@mail.ru, mansour@list.ru

Введение. Российско-йеменские отношения начались с подписания Договора о дружбе и торговле в 1928 г. и активно развивались в 1950–1980 гг. На данном этапе они, однако, проходят проверку на прочность в условиях перманентного внутреннего конфликта в Йеменской Республике.

«Международная безопасность представляет собой комплекс факторов политического, экономического, военного и экологического характера, способствующих устойчивому развитию международной системы» [1, с. 25], вследствие чего особенно актуальным становится вопрос различных компонентов безопасности во взаимоотношениях России и Йемена.

Цель данной работы – определить перспективы и вызовы комплексного взаимодействия государств в рамках обеспечения многокомпонентной безопасности Йемена.

Основная часть. Комплексная безопасность складывается из различных элементов. Для Йеменской Республики особое значение имеет безопасность по следующим направлениям: военно-политическое, экономическое и энергетическое, а также гуманитарное.

Военно-политическое направление. Россия сохраняет каналы коммуникации со всеми сторонами конфликта (хуситами, официальным правительством), позиционируя себя как потенциального нейтрального посредника. Это позволяет отстаивать интересы безопасности, такие как свобода судоходства, так как ключевой интерес России обусловлен контролем Йемена над Баб-эль-Мандебским проливом, который является воротами в Красное море и к Африканскому Рогу, где Россия объявила о планах создания военно-морской базы в Судане [2]. Тем не менее, масштабное военно-техническое сотрудничество между двумя государствами затруднено ввиду необходимости учёта более сильных позиций и интересов ближайших соседей – Саудовской Аравии и ОАЭ. В идеале долгосрочные цели Москвы в Йемене заключаются в его использовании в качестве потенциальной базы для расширения не только военных, но и торгово-экономических связей с некоторыми другими странами Восточной Африки.

Экономика и энергетика. Что касается экономического сотрудничества, то стоит отметить, что объём двусторонней торговли между государствами остаётся скоромным. За последнее десятилетие ситуация не претерпела значительных изменений, хотя товарооборот и вырос в 2023 году. В последние годы товарооборот между Россией и Йеменом находился в диапазоне $250–400 млн. Структура торговли при этом представлена следующим образом: около 2/3 всего объёма экспорта России составляет продовольствие и сельскохозяйственное сырьё, что имеет критическое значение для обеспечения продовольственной безопасности Йеменской Республики. Обратный экспорт незначителен и представлен в основном кофе и морепродуктами [3]. Тем не менее, Йеменская Республика обладает значительным потенциалом, способным оказать существенное влияние на развитие экономики государства – фактор нефтегазовой промышленности [4, с. 125], однако, добыча нефти, несмотря на доказанные запасы, низка, а инвестиции в разведку и добычу маловероятны из-за высоких рисков и затрат.

Гуманитарное направление. Данное направление является крайне важным и исторически активно работающим. Довольно продуктивно сотрудничество в области образования. В России обучаются около 1500 йеменских студентов (320 – на бюджетной основе). За 2004–2020 гг. в России получили образование более 50 тысяч йеменцев [5]. Это вклад в будущее восстановление Йемена и укрепление долгосрочных пророссийских связей. Кроме того, Россия на регулярной основе оказывает гуманитарную помощь Йемену как напрямую, так и по линии международных организаций, отправляя продовольствие, медикаменты и предметы первой необходимости, а также организовывая медицинские лагеря для оказания медицинской помощи населению в различных регионах Йемена [6–8]. Это особенно важно в условиях продолжающегося конфликта в Йемене, который привёл к серьёзному гуманитарному кризису.

Перспективы и вызовы комплексного взаимодействия. Несмотря на сложности, стороны сохраняют общие интересы и точки взаимодействия, среди которых выделяются участие в выстраивании новой архитектуры безопасности в регионе Персидского залива, восстановление и активизация работы Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и развитие сотрудничества в перспективных областях (сельское хозяйство, рыболовство, инфраструктура). Высокий сельскохозяйственный потенциал Йемена и его морские ресурсы способны привлечь инвестиции и технологии партнёров для модернизации. Таким образом, российские компании могут найти новые возможности для реализации инфраструктурных проектов, а также новые рынки для импорта и экспорта продукции. Однако, сотрудничество тормозят такие вызовы и риски, как продолжающийся вооружённый конфликт, необходимость баланса между интересами региональных акторов, а также низкий и рискованный инвестиционный климат в Йемене.

Заключение. Вопросы комплексной безопасности в отношениях России и Йемена носят отложенных характер, но несмотря на сохраняющиеся трудности, российско-йеменские отношения демонстрируют стремления сторон к конструктивному диалогу и поиску точек соприкосновения. В краткосрочной перспективе они сводятся к дипломатическому маневрированию, поддержанию гуманитарных, в частности образовательных, связей, а также защите стратегических интересов в регионе Красного моря. Препятствием на пути к реализации амбициозных проектов в областях экономики и энергетики выступает военно-политическая нестабильность в Йемене. Как следствие наиболее важным является в первую очередь акцент на военно-политической составляющей и выстраивание новой архитектуры безопасности в регионе. Йемену, безусловно, необходима поддержка влиятельных акторов международной системы. Россия в данном случае может оказать содействие в качестве посредника и предложить свою помощь в переходе к

мирному процессу. Исторический фон взаимодействия рассматриваемых акторов имеет потенциал для будущего сотрудничества после политического урегулирования.

Список литературы

1. Козина Ю. П. Устойчивое развитие как основа региональной безопасности: пример Шанхайской организации сотрудничества // Социально-политические науки. – 2025. – Т. 15. – № 1. – С. 24–30. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-1-24-30. EDN: HPTHXO.
2. أول قاعدة بحرية روسية في إفريقيا.. هل يحل السودان مكان سوريا؟// Al Arabiya. – URL: https://www.alarabiya.net/arab-and-world/2025/02/14/يحل-هل-أفريقيا-في-روسية-بحرية-قاعدة-أول-سوريا-مكان-السودان(дата обращения: 29.08.2025).
3. Обзоры и новости торговли России с Йеменом // Внешняя торговля России. – URL: https://russian-trade.com/countries/yemen/ (дата обращения: 29.08.2025).
4. Козина Ю. П., Мукбиль, М. Х. М. Ретроспективный анализ развития экономики и промышленности Йемена. Международные отношения и региональные процессы. Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Омск, 2024. – С. 122–126.
5. Межгосударственные отношения России и Йемена // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20250528/dimplomatiya-2019372579.html (дата обращения: 29.08.2025).
6. Что известно об отношениях России и Йемена // ТАСС. – URL: https://tass.ru/info/24068559 (дата обращения: 29.08.2025).
7. Правительство Йемена поблагодарило Россию за реальную и своевременную помощь // МЧС России. – URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/1428284 (дата обращения: 29.08.2025).
8. О поставке гуманитарной помощи в Йемен // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ye/1595588/ (дата обращения: 29.08.2025).

УДК 327.51 (1-622НАТО):(439+439.22)

ОБЩАЯ ПОЗИЦИЯ ВЕНГРИИ И СЛОВАКИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПОЛИТИКИ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Козловский А.Ю., ORCID 0009-0003-6926-0388
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
al.yu.kozlovskiy@mail.ru

Введение. История международных отношений прошлого и настоящего свидетельствует о неоднократных «кризисах» в рамках военно-политических блоков и экономико-интеграционных сообществ. Предметным выражением таковых кризисов представляются изменения в позициях отдельных государств-участников в отношении той «внешней среды», которая обуславливает причины создания и существования тех или иных «коллективных международных акторов», а также их непосредственные действия на международной арене.

С проблемой «отсутствия единства» сталкивается в настоящее время и «коллективный Запад», объединенный в рамках Европейского Союза (ЕС) и Организации Североатлантического Договора (НАТО). Так, «кризис взаимного доверия», «недостаток евроатлантической солидарности», «разногласия» стали следствием фундаментальных, собственно «кризисных» трансформаций, «разбалансирования» системы евроатлантической безопасности на её «восточно-европейском фланге». Военно-политический конфликт на Украине обуславливает не только своего рода «исчерпанность», но, прежде всего, авантюризм, опасность политики расширения НАТО на Восток, вынудившей Россию предпринять в ответ совершенно оправданные военные меры. Однако чётко обозначенной составляющей продолжающейся «прокси-войны» Запада против России, зиждущейся, безусловно, на центральной конфликтогенной дихотомии «Россия-НАТО», являются также факторы, дестабилизирующие положение на международной арене и внутреннее развитие двух «фланговых» стран «коллективного Запада» – Венгрии и Словакии.

«Суверенная позиция» этих государств находится в очевидном противоречии с антироссийской «политикой Брюсселя» в её военно-политическом и социально-экономическом выражении. Основополагающий нарратив их «двуединой» позиции сводится к тому, что нынешний курс ЕС и НАТО в отношении России является тупиковым, причем угрожающим национальным интересам этих двух стран.

Цель – рассмотреть общее содержание и ключевые константы «двуединой позиции» Венгрии и Словакии в рамках «кризисного поля» современных военно-политических и социально-экономических отношений между Россией и «коллективным Западом».

Основная часть. Двумя ключевыми константами «общей позиции» Венгрии и Словакии, отстаиваемой ими в свете нынешнего противоборства между Россией и «коллективным Западом», являются:

1. Критика и блокирование экономических санкций ЕС в отношении России. В отличие от Венгрии, у Словакии намного меньше «политических и экономических ресурсов», а также опыта в противостоянии с «коллективным Брюсселем». В 2012-2018 гг. Роберт Фицо проявлял «системную лояльность» по отношению к политике антироссийских санкций со стороны ЕС [1, с. 12]. Членство Словакии в ЕС, состоящей, в отличие от Венгрии, и в Еврозоне, якобы «позволяет гражданам чувствовать себя в политической, экономической и социальной безопасности» [2, с. 61]. Роберт Фицо, в отличие от Виктора Орбана, не относится к «отчаянным евроскептицистам». Причем, «ставя под сомнение необходимость антироссийских санкций» и считая их «последним инструментом», Словакия, тем не менее, «каждый раз голосует в ЕС за их продление» [3, с. 76]. Однако в 2025 г. политика Словакии варьировалась: от «вынужденного» одобрения в июле 18-го пакета санкций,

состоявшегося после получения Робертом Фицо «страховочных гарантий» относительно последствий запрета на импорт в ЕС российского газа с 01.01.2028 г., до нынешнего блокирования им 19-го пакета [4]. Способ преодоления вето Венгрии и Словакии, в частности на получение другими странами-членами ЕС доступа к «замороженным» российским финансовым активам, в Брюсселе видят в изменении процедуры принятия решений – в отказе от единогласия в пользу принципа квалифицированного большинства. Пробное обсуждение всего данного «узла проблем» запланировано на 01.10.2025 г., в ходе проведения саммита ЕС в Копенгагене. Причем и Виктор Орбан, и Роберт Фицо полагаются на позицию Президента США Дональда Трампа, «признавшего отстаиваемое Венгрией и Словакией право на закупку российского газа» [5].

2. Несогласие с военной поддержкой Украины со стороны НАТО и дипломатическое разрешение конфликта на Украине. Рассуждая об отношении двух стран к «украинской проблеме», следует отметить, что позиция как Словакии, так и Венгрии претерпевала изменения, варьируясь от поддержки Словакией «евроустремлений» Украины в 2013-2014 гг. и общего венгерско-словацкого «осуждения агрессии России» в 2022 г. (!) [6, с. 81] до призывов двух стран начать с Россией переговоры. Однако все правительства Роберта Фицо выражали свое отрицательное отношение к перспективам вступления Украины в НАТО [7, с. 69-70]. Так, уже осенью 2023 г. ныне действующий кабинет Роберта Фицо, при однозначной политической поддержке своего решения со стороны Венгрии, изначально и впоследствии всецело воздержавшейся от военной поддержки Украины, остановил плановую передачу Украине всей очередной партии словацкого оружия.

В свою очередь, твердости «антиукраинской позиции» Венгрии способствуют и факты самых непосредственных военных посягательств Украины на энергетические интересы этой страны. Венгрия резко отреагировала на неоднократные атаки украинских БПЛА по российской ветке нефтепровода «Дружба», имевших место в августе и сентябре 2025 г.

Что же касается видения мирного, политико-дипломатического пути разрешения конфликта на Украине, то Венгрия и Словакия, по крайне мере на данный момент, готовы содействовать устранению его первопричин на основе уважения национальных интересов России в Восточной Европе. Речь идет о военно-политической безопасности России при юридически гарантированном нейтралитете Украины, включая признание ею и «коллективным Западом» новых территориальных реалий, сложившихся в результате волеизъявления населения Крыма, Донбасса, Херсонской, Запорожской областей и проведения СВО. Так, МИД Венгрии открыто заявил, что «Украине придется отказаться примерно от пятой части своей территории в обмен на мирное завершение конфликта», основываясь при этом на примере самой Венгрии после Первой мировой войны [8].

Заключение. Таким образом, общая позиция Венгрии и Словакии в отношении нынешнего военно-политического конфликта между Россией и

большей частью «коллективного Запада» является реалистичной, способствующей мирному разрешению накопившихся противоречий.

Список литературы

1. Бунтари Евросоюза. Политэкономия Венгрии и Словакии // «Научно-исследовательский центр интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2025"». – URL: https://www.sonar2050.org/?ysclid=mg4x5xr8jr819839886 (дата обращения: 03.09.2025).
2. Щербакова Ю.А. Непростой путь Словацкой Республики в Европейский союз // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 3. – С. 53-72. – DOI: 10.31249/ape/2019.03.03. – EDN: PFQGRR.
3. Трухачёв В. Словакия в плену противоречий // Перспективы. Электронный журнал. – 2019. – № 2 (18). – С. 76-89. – DOI: 10.32726/2411-3417-2019-2-76-89.
4. Словакия блокирует 19-й пакет санкций ЕС против России, 26.09.2025 // Ren-tv – URL: https://ren.tv/news/politika/1369973-slovakiia-poka-blokiruet-19-i-paket-sanktsii-es-protiv-rossii дата обращения: 26.09.2025).
5. Трамп признал право двух стран на покупку российских энергоносителей, 26.09.2025 // Лента.ру. – URL: https://lenta.ru/news/2025/09/26/tramp-priznal-pravo-dvuh-stran-na-pokupku-rossiyskih-energonositeley/ (дата обращения: 26.09.2025).
6. Шишелина Л.Н. Политика Венгрии на фоне российской СВО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2023. – № 1. – С. 77-86. – DOI: 10.15211/vestnikieran120237886. – EDN: TXLEUC.
7. Марушьяк Ю. Словакия и Россия: между национальными интересами и идентичностью // Современная Европа. 2017. № 7 (79). С. 66-77. – EDN: YUDZNM.
8. МИД Венгрии: Украина может быть вынуждена отказаться от части территории, 29.09.2025 г. // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8077783 (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 327: 378.1:37.01

КИТАЙСКАЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБМЕНОВ

Куканова М.А., ORCID 0009-0008-5238-9894,
Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-3262-2317
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mkukanova926@gmail.com

Введение. Сегодня образование становится важнейшим фактором формирования будущего общества, определяющим перспективы экономического роста и инновационного развития государств. Современные реалии требуют от вузов новых подходов к подготовке специалистов, ориентированных на международное сотрудничество и интеграционные процессы. Особое внимание привлекает опыт Китая —

страны, осуществившей масштабную образовательную революцию, которая кардинально преобразила систему подготовки кадров и открыла широкие возможности для межкультурного обмена знаниями и опытом.

Цель исследования – проанализировать процессы культурных изменений, связанных с образовательной революцией в Китае, и оценить их влияние на развитие студенческих обменов как механизма культурного диалога.

Основная часть. Победа народно-демократической революции под руководством КПК привела 1 октября 1949 года к созданию нового государства на китайской земле – Китайской Народной Республики. Уже в первые годы после образования КНР руководство страны рассматривало просвещение как дело первостепенной важности, при этом повышение культурного уровня народа – как значимую стратегию государственного строительства. Однако годы «культурной революции» (1966–1976) привели систему образования в состояние стагнации. Вместе с тем, сфера образования стала одной из первых, где после окончания «культурной революции» был наведен порядок и ликвидирован хаос [2].

С 1978 г. по мере проведения политики «реформ и открытости», образование в Китае получило дальнейшее развитие. Идеологом нового курса образовательной политики выступил Дэн Сяопин, выдвинувший лозунг «освобождение разума и поиск истины в реальных фактах действительности» [3]. Государство обозначило курс на поощрение образования за рубежом, начиная с последнего этапа реформирования китайского образования – 90-ых годов XX века. К середине 1990-х годов сформировалось два направления реформ: углубление реформы управления системой высшего образования и расширение масштабов учебных заведений за счет создания государственных и негосударственных вузов и колледжей – «Программа 211» [1].

В современном Китае образование выступает в роли транслятора мягкой силы культуры, который воспроизводит традиционные ценности и национальные идеи. КНР активно развивает программы студенческой мобильности, выделяя для этого немалые финансовые средства. Около 25 млн. долл. в год Китай выделяет на продвижение в мире образовательной программы «Изучая китайский в качестве иностранного» [5]. Крупнейшей китайской организацией, занимающейся организацией международных академических обменов и развитием сотрудничества в области образования, является «Китайская ассоциация по международному обмену в области образования», которая имеет свои филиалы во всех крупных городах страны. Конкретными механизмами продвижения «мягкой силы» Китая, можно назвать распространение китайского языка и культуры за рубежом, которые осуществляются с помощью создания институтов Конфуция – сеть международных культурно – образовательных центров, которые действуют под эгидой Ханьбань. На 2024 год по всему миру уже

создано 495 институтов в 160 странах. В последние годы активизировался процесс обучения иностранных студентов в Китае путём предоставления государственных стипендий. По сообщению ThePaper.cn. 4 июня 2024 года был опубликован рейтинг лучших университетов мира QS World University Ratings 2025. В число 100 лучших вузов мира вошли пять китайских (материковых) учебных заведений. Пекинский университет стал единственным вузом, который оказался в первой 20 – ке, заняв 14 – е место. Университет Цинхуа разместился на 20 месте, и стал третьим в Азии.

С целью повышения информированности иностранных студентов относительно желаемых мест обучения в Китае, Министерством образования КНР создана информационная система CUCAS (Chinese University And College Admission System), которая выполняют функцию связующего звена между китайскими вузами и иностранными студентами.

Согласно статистике Министерства образования КНР в 2024 году в стране обучалось около 200 892 тысяч иностранцев, что на 10 тыс меньше чем в 2023 году и на 20 тысяч меньше, чем 2022 году. По мнению некоторых экспертов, такое снижение общего количества иностранных студентом может быть связано, во-первых, с проблемой восприятия китайского образования, поскольку для многих иностранцев Поднебесная до сих пор представляет собой сомнительную смесь устаревших идей, фантастических надежд, неискоренимых предрассудков и необоснованных страхов, а во-вторых с тем, что большинство иностранных компаний свернули свою деятельность в Китае, что означает сокращение стажировок и аналогичных возможностей для иностранных студентов найти работу [4].

Однако власти Китая, безусловно осознают подобные проблемы и предпринимают действия, которые помогут кардинально изменить имидж страны за рубежом, тратя на это немалые средства. Расширяя программы культурных и образовательных обменов, создание конкурентных проектов в сфере медиа и социокультурных программ, организовывая различного рода олимпиады, конкурсы, тем самым давать возможность большому количеству людей познакомиться с древней культурой Китая, традициями и достижениями. В качестве примера вышеуказанных действий, можно привести недавнее заявление Председателя КНР Си Цзиньпина на пресс-конференции 8 мая 2025 года по итогам российско-китайских переговоров, в котором он выступил с инициативой провести двусторонние годы образования с Российской Федерацией, которая была всецело поддержана Президентом В. Путиным [7].

Заключение. Образовательная революция в Китае оказала существенное влияние на формирование новой модели глобального образовательного пространства, став важным инструментом реализации концепции «мягкой силы». Процесс реформ позволил создать современную конкурентоспособную систему высшего образования, интегрированную в мировой рынок труда и науки. Китай значительно

увеличил привлекательность своего образования для иностранных студентов. Тем не менее, несмотря на успехи, китайские образовательные инициативы сталкиваются с рядом проблем, таких как недостаточное качество некоторых образовательных программ и негативная реакция зарубежных обществ на культурные проекты Китая. Это ставит перед Китаем новые задачи по улучшению стандартов преподавания и повышению доверия к своей культурной политике.

Список литературы

1. Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концепция и практика: монография. – Чита.: ЗабГУ, 2020. – 248 с.
2. Чэнь Чжаомин. Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор, 2010. – № 1. – С. 61 – 69.
3. Ван Ян. Эволюция системы образования в Китайской Народной Республике // Социально-гуманитарные знания, 2020. – № 1. – С. 272 – 278.
4. Biney Peter, Cheng Mei-Ying International Students' Decision to Study in China: A Study of Some Selected International Students from Universities in China // Open Journal of Social Sciences, 2021. – № 8. – p. 305-325.
5. Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика и геополитика. – 2019. – Т.10. – № 2. – С. 86 – 98.
6. Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 215 с.
7. Владимир Путин и Си Цзиньпин сделали заявления для СМИ по итогам российско-китайских переговоров // Официальный сетевой ресурс президента России, 2025. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/76873 (дата обращения: 09.05.2025).

УДК 327

МАТЕРИАЛИЗМ И ИДЕАЛИЗМ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кухтин М.М., канд. полит. наук, доц., ORCID 0009-0008-2929-642X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mikhail-kukhtin@yandex.ru

Введение. Теория международных отношений тесно связана с другими гуманитарными дисциплинами, включая философию. Соответственно, она должна выстраивать собственные парадигмы исходя из более широкой перспективы, которая в онтологии задается дихотомией материализма и идеализма, а в гносеологии – вопросом о познаваемости мира. При этом необходимо отметить, что использование тех или иных мировоззренческих установок не всегда предполагает заявку на их

предметную истинность. Они могут рассматриваться скорее в методологическом ключе, как удобные исходные посылки, на которых основаны алгоритмы производства достоверного знания. Механистический материализм XVIII века содержал целый ряд существенных ошибок, однако он обеспечил выход специальных наук на новый уровень, а последующее осмысление их результатов, в свою очередь, дало важные стимулы собственно философской мысли. Идейная эволюция теории международных отношений отражает два тесно связанных, но не совпадающих событийных ряда: всемирно-историческое развитие и динамику научного познания меняющейся действительности. Оба фактора нелинейно взаимодействуют, нередко порождая неожиданные теоретические подходы, которые, тем не менее, так или иначе отвечают актуальным потребностям общественной практики.

Основная часть. В середине XX века материализм был господствующим подходом к международным исследованиям. В советской науке соответствующие установки восторжествовали раньше в марксистской форме, в западной – несколько позже в реалистической. Некоторые аспекты «холодной войны», включая перипетии идеологической борьбы и глобальные социальные трансформации, подготовили «конструктивистскую революцию» в теории международных отношений. К той же эпохе относится и становление неореализма, однако в высшей степени показательно, что результаты третьего «большого спора» оказались компромиссными, в отличие от первого, закончившегося решительной победой школы Г. Моргентау над старым идеализмом. Конец биполярного мира породил целый спектр идеалистических подходов, наиболее известным из которых является предложенная Ф. Фукуямой концепция «конца истории». По мнению ряда авторов, сегодня данная тенденция в большой степени обратилась вспять. «В современном мире тема материального и его влияния на социальные отношения продолжит быть актуальной в силу обострения экологических, экономических и энергетических проблем, растущих рисков в области здравоохранения, перспектив освоения новых пространств» [1, с. 70]. Действительно, кризис индустриальной фазы развития (в терминологии российского футуролога С. Б. Переслегина) возвращает человечество, среди прочего, к материальным основам общественной жизни. Пока проблемы в данной сфере были ограниченными и не угрожали привычному укладу развитых стран, идеологические и нормативные аспекты международных отношений легко воспринимались как их главная подсистема. Мировой финансовый кризис 2008 г. и последовавшая за ним череда экономических и военно-политических потрясений имели закономерный, неизбежный характер [2, с. 262-265] и обусловили известный пересмотр приоритетов в общественных науках.

Впрочем, парадоксальным образом, текущие конкретно-исторические условия, вызвавшие частичный реванш материализма,

порождают и питательную почву для развития идеалистических концепций. Современный марксист А. В. Бузгалин отмечает: «Мы в полной мере унаследовали от творческого марксизма XX века признание активной роли национальных, политических, социокультурных факторов, в основе своей определяемых «базисом», но оказывающих в те или иные периоды времени решающее воздействие на общественное развитие. Это, прежде всего, периоды радикальных трансформаций, когда базисная детерминация ослаблена – старая система производственных отношений уже разрушена, а новая еще не сложилась» [3, с. 35]. Иными словами, относительно устойчивые общественные системы предполагают достаточно строгую иерархию идущих в них процессов, которая нарушается в кризисные периоды, что создает видимость широкой автономии сугубо производных социальных факторов. Перечисленные и иные соображения побуждают ряд экспертов рассматривать наблюдаемое «столкновение цивилизаций» как исторически преходящее явление, а ведь основанная на идее культурной идентичности теория С. Хантингтона как раз представляет собой попытку синтезировать идеалистические предпосылки с «твердой» геополитикой.

Заключение. Таким образом, есть основания полагать, что смена ведущих парадигм в теории международных отношений характеризуется не только поступательностью развития, но и известной цикличностью. По закону отрицания отрицания следующая ступень развития в известном отношении представляет собой противоположность предыдущей, но еще позже ранее отвергнутое наследие возвращается в «снятом», преображенном виде. В международных исследованиях «новый материализм» не является буквальным повторением пройденного, подобно тому как третий «большой спор» не копировал первый, несмотря на ряд несомненных параллелей и явную преемственность с прошлым. Конкретно-исторический контекст модифицирует внутреннюю логику развития дисциплины, формируя общественный запрос на изучение определенных теоретических вопросов и практических проблем. Учитывая, что для самой всемирной истории характерно систематическое совмещение линейных и циклических паттернов, описанная динамика познавательного процесса представляется вполне естественной. Наконец, необходимо отметить, что материализм и идеализм (как в онтологическом, так и в гносеологическом аспектах) не только борются друг с другом, но и находятся в непрерывном творческом диалоге, из которого философ или политолог любой идейной направленности может извлечь полезные уроки. Сегодня человечество переживает новый этап научно-технической революции, что позволяет, среди прочего, предсказать некоторые особенности будущих международных исследований. Создание полноценной (неотличимой от материального мира) виртуальной реальности, с одной стороны, потребует досконального знания

фундаментальных физических законов, с другой, по-новому поставит вопрос об истинной природе привычного мира. Далее, невиданно возросшие технические возможности человечества нужно будет уравновесить пропорциональными успехами гуманитарной культуры, перспективы которых сегодня представляются неочевидными. Наконец, достижение технологической сингулярности не только беспрецедентно увеличит силу науки, но и, скорее всего, в некоторых отношениях высветит ее принципиальную ограниченность. Все это самым непосредственным образом отразится на конкуренции материализма и идеализма в теории международных отношений.

Список литературы

1. Полулях Д. С. Перспективы материализма в теории международных отношений / Д. С. Полулях // Вестн. Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2023. – Т. 1. – № 3. – С. 49-76.
2. Переслегин С. Б. Бег с барьерами, или Через постиндустриальный кризис / С. Б. Переслегин // Опасная бритва Оккама. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: Terra Fantastica, 2011. – С. 255-305.
3. Бузгалин А. В. Марксизм после «Капитала»: российский контекст. Доклад на международной конференции «Капитал»–XXI: философия, методология, теория» / А. В. Бузгалин. – М.: Культурная революция, 2017. – 48 с.

УДК 94:327(8=134)"201/202"

СОПЕРНИЧЕСТВО КНР И США В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Лавров В.В., ORCID 0009-0000-4064-4298,
Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-1257-515X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vl121176@mail.ru

Введение. В современной международной политике торгово-экономические отношения между Китаем и Соединёнными Штатами в Латинской Америке приобретают всё более выраженный характер соперничества, отражающего глубокие глобальные сдвиги в балансе сил и стратегиях великих держав. Латинская Америка, обладая значительным экономическим потенциалом, большим количеством природных ресурсов и выгодным геополитическим расположением, стала ареной интенсивного взаимодействия двух мировых центров влияния, каждый из которых преследует собственные интересы и цели в регионе.

Цель исследования – всесторонний анализ соперничества Китая и США в торгово-экономических отношениях со странами Латинской

Америки, выявление его ключевых факторов, последствий и перспектив для региона в контексте глобальных геоэкономических трансформаций.

Среди отечественных исследователей, работающих в области анализа соперничества Китая и США в Латинской Америке, можно выделить В.С. Звереву в своём труде «Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии» [1] она предоставляет детальный анализ стратегии китайской экспансии, подчеркивая, что Пекин активно развивает долгосрочные инвестиции и инфраструктурные проекты, которые способствуют не только углублению экономических связей с Латинской Америкой, но и расширению китайского влияния в геополитическом плане. В работе Д.И. Молокоедова и С. Сяциня «Соперничество США и Китая в торгово-экономических отношениях со странами Латинской Америки» [2] рассматриваются как исторические, так и современные аспекты конкуренции двух мировых держав за влияние в Латинской Америке. Исследователи описывают ключевые инструменты, которые используют США и Китай для поддержания своего доминирования в регионе. Кроме того, исследования О.А. Хлопова в статье «Политика США в Латинской Америке: интересы, проблемы и перспективы» [3] позволяют подробно проанализировать политические и экономические меры, которые предпринимает Вашингтон для сохранения своего лидерства в регионе.

Основная часть. В основе конкуренции между Пекином и Вашингтоном лежат как исторические предпосылки, так и современные экономические амбиции. Соединённые Штаты традиционно воспринимали Латинскую Америку как зону своего стратегического влияния, руководствуясь доктриной Монро (1823 г.) и политикой региональной гегемонии, что проявлялось в многочисленных политических и военных вмешательствах, направленных на поддержание «политической стабильности в регионе». За последние десятилетия США стремились удерживать и расширять экономическое присутствие, используя двусторонние и многосторонние торговые соглашения, инвестиции и военное сотрудничество с государствами региона. Ярким примером выступает, Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA), заключённое в 1994 году и реорганизованному в 2018 году в Соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой (UMSCA), охватило ключевых экономических игроков западного полушария – Мексику, Канаду и США, стимулируя интенсивные торгово-инвестиционные потоки [4]. Однако усилившаяся активность Китая в Латинской Америке, выражающаяся в масштабных инвестициях и договорах о свободной торговле, поставила под сомнение монополию Соединённых Штатов, вынуждая американскую внешнеэкономическую политику к адаптации и поиску новых механизмов воздействия.

Китай, с момента своего выхода на мировой экономический фронт и особенно после вступления в ВТО в 2001 году, активно наращивает свое

присутствие в Латинской Америке. Пекин делает ставку на долгосрочные инвестиции, инфраструктурные проекты, финансирование и расширение торговых связей, формируя широкий спектр сотрудничества, начиная от добычи природных ресурсов (например, инвестиции в нефтяные месторождения Венесуэлы и Боливии) до поставок готовых промышленных и потребительских товаров, таких как электроника и автомобили. Стратегия Китая в регионе основывается на принципах невмешательства во внутренние дела государств и взаимовыгодного экономического партнерства, что выгодно выделяет его на фоне традиционных моделей западного влияния и создаёт ему положительный имидж среди многих латиноамериканских правительств [5].

С точки зрения торгового оборота, Китай стремительно стал вторым по величине торговым партнером Латинской Америки после США. По данным Всемирного экономического форума, в период с 2000 по 2020 годы объем торговли между КНР и странами Латинской Америки вырос более чем в 25 раз, достигнув свыше 300 миллиардов долларов США. Например, только в 2020 году Китай импортировал из региона 120 млрд долларов сырьевых товаров, включая нефть (34 %), соевые бобы (26 %) и медь (15 %) [6]. Одновременно экспорт Китая в Латинскую Америку включал широкий спектр промышленных товаров, среди которых электроника, автомобили и текстиль, что отражает высокую степень комплементарности экономик, но одновременно создаёт потенциальную зависимость регионов от Китая как источника готовой продукции.

В ответ на быстрое расширение китайского влияния Соединённые Штаты предприняли ряд политических и экономических шагов, направленных на сохранение своего положения в регионе. В числе таких мер – модернизация существующих торговых соглашений, инициирование новых инвестиционных программ и усиление поддержки стран Латинской Америки через финансовые институты, включая Межамериканский банк развития (IDB), который в 2022 году выделил регионам более 15 млрд долларов на проекты развития инфраструктуры и социальные программы [7]. Тем не менее, политика США столкнулась с вызовами, связанными с ограниченной гибкостью и внутренними политическими противоречиями, что ослабляет способность быстро реагировать на динамичную китайскую экспансию и порождает критику со стороны латиноамериканских государств.

Особое значение имеет влияние соперничества Китая и США на страны региона с различным уровнем развития и политическими ориентациями. Государства с активной экономикой, такие как Бразилия, Аргентина и Мексика, стремятся извлечь выгоду из конкуренции двух сверхдержав, балансируя между инвестициями и торговыми соглашениями с обеими сторонами. Например, Бразилия в 2023 году экспортировала в Китай продукции на сумму около 70 млрд долларов, сохраняя при этом тесные экономические связи с США, которые оставались её крупнейшим

торговым партнёром с оборотом около 90 млрд долларов. Для менее развитых стран Латинской Америки, обладающих значительными запасами природных ресурсов, особенно актуальны предложения Китая о долгосрочном финансировании инфраструктурных проектов, что зачастую становится решающим фактором для экономического роста, как показал опыт Венесуэлы и Боливии. В то же время американское присутствие обеспечивает политическую стабильность и поддержку демократических институтов, что остаётся важным элементом региональной безопасности и устойчивости.

Торгово-экономическое соперничество между КНР и США в Латинской Америке имеет не только экономическую, но и политическую составляющую. Китай активно использует экономические рычаги для укрепления политических связей, формируя стратегические партнерства, поддерживая инициативы региональной интеграции и выступая против вмешательства во внутренние дела, что находит отклик у ряда латиноамериканских правительств. Соединённые Штаты, напротив, традиционно акцентируют внимание на продвижении демократических ценностей и верховенства закона, что зачастую вызывает напряжённость в отношениях с некоторыми правительствами региона, особенно теми, которые ориентированы на сближение с Китаем [8].

В перспективе динамика торгово-экономического соперничества будет определяться глобальными изменениями, включая трансформацию мировой экономической архитектуры, эволюцию международных финансовых институтов и развитие новых технологий, таких как цифровизация и возобновляемая энергетика. При этом Латинская Америка сохраняет статус ключевого региона, способного формировать альтернативные модели сотрудничества и влияния, что, в свою очередь, стимулирует обе державы к поиску более эффективных и гибких стратегий взаимодействия с региональными партнёрами.

Заключение. Соперничество Китая и США в торгово-экономических отношениях с Латинской Америкой обусловлено как историческими факторами, так и современными экономическими и стратегическими амбициями обеих держав. Китай, активно расширяющий своё влияние через масштабные инвестиции и торговлю сырьевыми ресурсами, прочно занял позицию второго по значимости торгового партнёра региона, что заставляет США адаптировать свою политику, сталкиваясь с внутренними ограничениями. Для стран Латинской Америки данное соперничество открывает новые возможности для экономического развития и диверсификации внешних связей, одновременно создавая вызовы, связанные с необходимостью сбалансировать интересы двух сверхдержав и обеспечить политическую стабильность в условиях меняющейся глобальной геоэкономической конъюнктуры.

Список литературы

1. Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2019. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-na-prostorah-latinskoy-ameriki-sovremennye-geopoliticheskie-realii (Дата обращения: 2025–06–01).
2. Молокоедов Д.И., Сяцин С. Соперничество США и Китая в торгово-экономических отношениях со странами Латинской Америки // Конфликтология / nota bene. 2023. №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopernichestvo-ssha-i-kitaya-v-torgovo-ekonomicheskih-otnosheniyah-so-stranami-latinskoy-ameriki (Дата обращения: 2025–06–01).
3. Хлопов О.А. Политика США в Латинской Америке: интересы, проблемы и перспективы // The Scientific Heritage. – 2021. – №77-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-latinskoy-amerike-interesy-problemy-i-perspektivy (Дата обращения: 2025–06–01).
4. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 // Office of the United States Trade Representative. – URL: https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between (Дата обращения: 2025–05–20).
5. Gallagher K.P. The China Triangle: Latin America's China Boom and the Fate of the Washington Consensus // Oxford University Press, 2016. – P. 232
6. Торговое присутствие Китая в Латинской Америке выросло в 35 раз // Sudamerica.ru. – URL: https://sudamerica.ru/peru/torgovoe-prisutstvie-kitaya-v-latinskoj-amerike-vyroslo-v-35-raz (Дата обращения: 2025–05–20).
7. Inter-American Development Bank Annual Report 2022: Financial Statements // Inter-American Development Bank. URL: https://www.iadb.org/en/about-us/annual-reports (Дата обращения: 2025–05–20).
8. Domínguez J.I., Fernández de Castro, R. (Eds.). Contemporary US-Latin American Relations: Cooperation or Conflict in the 21st Century. // Routledge. – 2010. – P. 247

УДК 327.5

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС+ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Майданик Е.С., ORCID 0009-0006-6394-8685,
Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-1257-515X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
katimaidanik2001@mail.ru

Введение. Значительную роль в современных международных отношениях играет межгосударственное объединение БРИКС+. В его состав входят 10 стран, а именно Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Эфиопия, Египет, Индонезия. Деятельность БРИКС+ является ярким

примером того, как государства с различными политическими и экономическими системами, культурой и традициями, расположенные на разных континентах, могут объединиться для совместной работы по вопросам международной безопасности и стабильности, формирования равноправной мировой финансовой системы.

Цель исследования – проанализировать и систематизировать существующие формы и механизмы политического сотрудничества БРИКС+ в контексте их реакции на актуальные глобальные вызовы современности.

Основная часть. Несмотря на то, что объединение БРИКС создавалось на экономической основе, начиная с 2014 г. мы можем наблюдать, как на повестку дня ежегодных саммитов БРИКС начали выноситься политические вопросы. Участники БРИКС активно затрагивают важнейшие мировые проблемы, включая мирное разрешение конфликтов, борьбу с международным терроризмом, изменения климата и предотвращение распространения ядерного оружия.

В настоящее время БРИКС стал БРИКС+, расширив количество стран-участниц за счет вступления ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии, Индонезии. Новый формат объединения БРИКС+ предоставляет возможность эффективно справляться с важными вызовами и координировать действия на глобальном уровне [1]. Важно уделить внимание ключевым вопросам, таким как ядерное оружие и его нераспространение. Первоначально БРИКС состоял из трех официальных ядерных держав — России, Китая и Индии. Южноафриканская Республика, ранее обладавшая ядерным арсеналом, добровольно отказалась от него и сейчас выступает за разоружение. Бразилия, в свою очередь, также имела намерения по созданию ядерного оружия, однако на протяжении последних десятилетий отказалась от этих планов.

Наряду с этими странами, в БРИКС+ сейчас присутствует Иран, который, согласно различным оценкам, обладает ядерным оружием. Это создает определенный баланс безопасности в отношении Израиля, который, хотя и не подтверждает наличие у себя ядерного арсенала, считается ядерной державой. Кроме того, на Ближнем Востоке такие государства, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Египет, также проявляют интерес к созданию ядерных программ. Однако это желание сталкивается с сопротивлением со стороны стран, официально признанных ядерными державами, в частности, России и Китая [2].

Страны БРИКС+ согласовывают свои позиции, выступая с единым мнением по многим вопросам международной безопасности, включая отношение к конфликтам в Сирии, Афганистане, Ливии, Палестине. В этом контексте страны БРИКС+ подчеркивают важность создания эффективных механизмов контроля и мониторинга, которые позволят предотвратить попадание опасных технологий и материалов в руки

террористических организаций. Премьер-министр Индии Нарендра Моди подчеркнул, что важным шагом в борьбе с терроризмом стала разработка и финансирование контртеррористической стратегии БРИКС+ [3].

Так, 22-24 октября 2024 г. прошел в Казани (Россия) Шестнадцатый саммит БРИКС+, в котором приняли участие первые руководители и должностные лица 35 стран и 6 международных организаций [4]. Страны БРИКС+ зафиксировали приверженность построению более демократического и многополярного миропорядка. Как известно, 10 сентября 2024 года Палестина впервые была представлена на уровне государств-членов ООН в ходе первой сессии 79-й Генеральной Ассамблеи, проходившей в Нью-Йорке [5]. В ходе данного мероприятия была выражена поддержка для принятия Палестины в качестве полноценного члена организации, основываясь на соблюдении принципов международного права и приверженности решению о двух государствах.

Несмотря на это, представитель Израиля в ООН выразил категорическое несогласие с тем, что Палестина была включена в число стран-членов. В то же время лидеры БРИКС+, в своем совместном заявлении, подчеркнули необходимость создания независимого Государства Палестина, границы которого должны соответствовать международному признанию по состоянию на июнь 1967 года. Кроме того, на саммит, проходивший в Казани, по приглашению прибыл президент Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас.

В рамках БРИКС+ реализуются разнообразные совместные инициативы и проекты, направленные на борьбу с изменением климата. Например, одной из ключевых инициатив стало создание Тренингового центра по изменениям климата, где страны могут обмениваться знаниями и технологиями [6]. Страны БРИКС+ играют важную роль в международных климатических переговорах. Их поддержка решений на глобальных форумах, таких как Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС ООН), позволяет формировать подходы к изменению климата с учетом интересов развивающихся стран.

Также стоит отметить, что в условиях глобальных кризисов, таких как пандемия, культурное сотрудничество становится особенно важным. Оно помогает поддерживать моральный дух населения, укреплять чувство общности и солидарности. Сотрудничество в области образования также играет значительную роль в укреплении культурных связей. В рамках БРИКС также активно развиваются инициативы по совместному финансированию научных исследований, что позволяет более эффективно использовать ресурсы и таланты. Создание совместных научно-исследовательских центров и лабораторий может привести к значительным прорывам в таких областях, как медицина, экология.

Заключение. Таким образом, сотрудничество в рамках БРИКС+ не ограничивается экономическими и политическими аспектами, но и

охватывает широкий спектр областей, включая образование, науку, культуру и экологию. Это комплексный подход, который может привести к созданию более устойчивой и справедливой международной системы, способной эффективно реагировать на вызовы современности.

Список литературы

1. Захарова С.В. Потенциальные возможности укрепления БРИКС: торговое, инновационное и научно-техническое сотрудничество [Текст] / С.В. Захарова, О.А. Кондратьев // Факторы успеха. – 2024. – № 1. – С. 76–82.
2. Садовничий В.А., Яковец Ю.В., Акаев А.А. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. – М., 2024. – 386 с.
3. Афанасьева И.И. Тенденции и проблемы становления современного мирового порядка // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 28 (5). – С. 36–56.
4. Шаумян Т.Л. Фактор двусторонних отношений в формате БРИКС: опыт Индии // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты [Текст]: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2024. – 429 с.
5. Сенокосов А.Г. БРИКС – новый формат интеграции стран-лидеров развивающегося мира // Вестник РГГУ. – 2024. – № 7. – С. 153–160.
6. Соколова И.И., Ладейщикова Е.Э. Политический аспект международного сотрудничества стран группы БРИКС// А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2024. – № 3. – С. 1–10.

УДК 93/94

ВХОЖДЕНИЕ РОССИИ В «БОЛЬШУЮ ВОСЬМЕРКУ» В 1997 ГОДУ В РОССИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Маркарян К.В., ORCID 0009-0009-6643-3902
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, РФ
markaryan.constantin@yandex.ru

Одним из важнейших событий в российской внешней политике второй половины 90-х годов XX века стало вступление России в организацию «Большой восьмёрки». Это произошло 20-22 июня 1997 года на саммите стран «Группы семи» в американском городе Денвер.

Предпосылки к присоединению России к странам «Большой семерки» просматривались сразу после распада СССР в 1991 году. Президент России Б.Н. Ельцин был активным участником саммитов стран «Группы семи», как приглашенный гость. Подобный формат стали называть «G7+1».

Важнейшую роль в присоединении России к организации стран «Большой семерки» сыграли Соединенные Штаты, которые играли ведущую роль среди стран G7. Несмотря на наметившиеся противоречия в российско-

американских отношениях, которые были вызваны разными позициями стран по вопросам войны в Югославии и расширению военного альянса НАТО на восток, президент США Б. Клинтон был главным инициатором расширения G7 до «Большой восьмерки», считая, что этот шаг будет способствовать дальнейшему укреплению демократических реформ в России.

Российское политическое руководство рассматривало вступление России в «Большую восьмерку», как шаг по восстановлению статуса страны, которая в Кремле все еще воспринималась как одно из самых влиятельных государств мира.

К тому же, в российском правительстве рассчитывали, что полноценное членство в организации стран «Группы восьми» будет способствовать более активной экономической помощи со стороны стран Запада. Особенно важным это выглядело на фоне дефицита бюджета и падения цен на нефть, от экспорта которой сильно зависело состояние российской экономики.

Саммит в Денвере со всех точек зрения производил впечатление равноправного партнерства России и стран «Большой семерки». Во-первых, американская администрация продлила еще на год режим наибольшего благоприятствования в торговле с Российской Федерацией, что подчеркивало соответствие РФ критериям странам Запада.

Во-вторых, в итоговом коммюнике по итогам американского саммита было подчеркнуто, что отныне Россия будет участвовать во всех вопросах организации, а не только в тех, которые касались экономической помощи для Кремля. К тому же подчеркивалось, что интеграция России в вопросы G8 должна со временем усиливаться.

Важным был и символический момент, результатом которого стало участие президента России Б.Н. Ельцина во всех заседаниях, где на правах самого возрастного участника, он выступал вторым после хозяина саммита Б. Клинтона [4, с. 47].

Саммит в Денвере в 1997 году активно освещался, как в российской, так и в американской печатной прессе. В российских печатных средствах массовой информации итоги саммита в США оценивались по-разному.

Ряд СМИ позитивно оценивали итоги Денверского саммита, отмечая, что вступление в G8 можно рассматривать, как личный успех президента Б.Н. Ельцина. Другие же печатные издания, оценивая итоги саммита в США, называли вступление России в «Большую восьмерку» символическим жестом и указывали на растущую зависимость Кремля от стран Запада.

В государственном издании «Российская газета» итоги саммита в Денвере и вступление России в «Большую восьмерку» оценивали сдержанно оптимистично. Отметив экономические перспективы, которые открылись перед российским правительством, в результате вступления в организацию стран «Группы восьми», было отмечено, что в этот «элитный клуб» стран Запада Россия попала не по экономическим, а по политическим причинам.

Важно отметить, что в «Российской газете» главным действующим лицом саммита в Денвере был не президент России Б.Н. Ельцин, как это было в статьях других изданий, а российский министр иностранных дел Е.М. Примаков. Отмечалось, что глава российского МИДа выглядел очень достойно и на пресс-конференции отметил, что Россия, несмотря на вступление в G8, не будет отступать от своих позиций в спорных с США вопросах [1, с. 1].

В либеральной газете «Коммерсантъ» позитивно смотрели на присоединение России к «Большой восьмерке». Ссылаясь на слова пресс-секретаря президента России С. Ястржембского, «Коммерсантъ» отмечал, что многие вопросы повестки саммита в Денвере были предложены российской стороной. К тому же, было отмечено, что включение России в состав G8 было заслужено проведенными в стране рыночными реформами.

Тот факт, что российская делегация не была приглашена на заседания министров финансов G7, объяснялось тем, что время для России еще не пришло, так как российская экономика пока отставала от экономик стран «Группы семи» [2].

Куда более критично на итоги саммита в Денвере смотрела оппозиционная газета «Советская Россия». В ней было отмечено, что, несмотря на заявление о вступлении России в «Большую восьмерку», в западном политическом сообществе организация ведущих западных стран продолжили воспринимать, как «Большую семерку».

К тому же вопросы экономического характера являются наиболее приоритетными для G7, а именно при обсуждении финансовых вопросов Россия и ее президент Б.Н. Ельцин отсутствовали. А потому, нельзя считать саммит в США результативным для российской делегации [3, с. 1].

Такой же разнообразной, как и в России, была реакция американских печатных изданий на вступление РФ в состав «Большой восьмерки». Так, например, издание «The New York Times» отметило, что Россия в составе стран «Группы восьми» является прекрасной возможностью для интеграции российской экономики в глобальную мировую экономику. К тому же, «The New York Times» отмечало в этом заслугу Б. Клинтона, которому, несмотря на сомнения со стороны Японии и Франции, удалось убедить членов G7 принять в свои ряды РФ [5, p. 6].

Газета «The Washington Post» отметила, что Б.Н. Ельцин, которому удалось победить на президентских выборах в 1996 году, а также провести экономические реформы, несмотря на сопротивление оппозиционной Государственной Думы и проблемы со здоровьем, явно заслужил теплый прием в Денвере. Однако награды, которые получил на саммите российский президент, носили в основном символический характер.

В комментарии к статье «The Washington Post» директор Центра стратегических исследований А. Пионтковский (признан иноагентом на территории РФ), охарактеризовал саммит в Денвере, как терапию для

российского политического руководства, которое, по его мнению, все еще верило в восстановление былого советского величия [7].

Издание «The Wall Street Journal» отметило, что, несмотря на превалирующий символизм, для России вступление в «Большую восьмерку» будет означать облегченный доступ к ведущим экономикам мира, в том числе и американской [6, p. 5].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что вступление России в «Большую восьмерку» было скорее символическим жестом, а не реальным достижением российского правительства. К тому же российское присутствие в G8 не отменило противоречий в отношениях с главным на тот момент союзником США. Реакция российской и американской периодической печати, только подтвердила данный вывод.

Список литературы

1. Итог саммита в Денвере: "семерка" стала "восьмеркой" // Российская газета. – 1997. – 23 июня. – С. 1.
2. Куцылло В. Без часу «восьмерка» // Коммерсантъ. – 1997. – 20 июня. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/179673 (Дата обращения: 22.09.2025)
3. Русского медведя пустили в Денвер, чтобы он не рычал на НАТО // Советская Россия. – 1997. – 23 июня. – С. 1.
4. Савойский А.Г. Участие России и США в деятельности «Группы 8» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2011. – №1. – С. 45-53.
5. Erlanger S. Russia Sits with 'Big 8,' Party Crasher No More // The New York Times. – 1997. – 22 June. – P. 6.
6. Group of Seven Denver Meeting Is Marked by Presence of No. 8 // The Wall Street Journal. – 1997. – 20 June. – P. 5.
7. Hoffman D. A new Yeltsin flies to summit // The Washington Post. – 1997. – 20 June. – URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/06/20/a-new-yeltsin-flies-to-summit/86c3a807-9ee9-401d-a3bc-69b53893d961/ (Дата обращения: 22.09.2025)

УДК 94(410):327.2"193"

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИМПЕРСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Посредникова Т.Г., ORCID 0009-0000-8391-2635
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
posrednikova72@mail.ru

Введение. Актуальность обусловлена необходимостью переосмысления причин британской политики умиротворения через призму имперских интересов, что позволяет глубже понять стратегические дилеммы предвоенного периода; как имперские обязательства, включая защиту Индии, Ближнего Востока и морских торговых путей, существенно

ограничили стратегические возможности Лондона, формируя его внешнеполитические приоритеты.

Историография вопроса включает классические работы, такие как труд Р. Овери [3], который анализирует предвоенные стратегии великих держав, исследования П. Кеннеди, подчёркивающие экономические ограничения в выборе внешнеполитической линии [2]. Современные работы акцентируют внимание на роли разведки и дипломатии [6]. Однако влияние колониальных интересов на европейскую политику Великобритании, особенно в контексте роста угроз со стороны Японии и Италии, остаётся недостаточно изученным.

Цель исследования – выявить, как имперские интересы Великобритании влияли на её внешнеполитические приоритеты в 1930-х годах; оценить, как угрозы со стороны Японии в Азии и Италии в Средиземноморье отвлекали ресурсы от европейского театра.

Основная часть. Британская империя в 1930-х годах охватывала четверть земного шара, её экономическое и стратегическое благополучие зависело от безопасности морских торговых путей, от контроля над ключевыми регионами, такими как Индия и Ближний Восток. Индия была не только источником ресурсов и рабочей силы, но и стратегическим форпостом в Азии. Защита Индии требовала значительных военных и дипломатических усилий, особенно в свете японской экспансии. Ближний Восток, включая Суэцкий канал и нефтяные месторождения Персии и Ирака, обеспечивал Великобритании контроль над важными торговыми и энергетическими маршрутами. Королевский флот – основной инструмент защиты этих интересов – был рассредоточен по всему миру, что ограничивало его возможности в Европе [2].

Документы Форин-офис свидетельствуют, что британское правительство рассматривало защиту империи как приоритет, даже в ущерб противодействию Германии. Например, меморандумы 1936 года подчёркивали необходимость укрепления позиций в Средиземноморье и Азии, что отражало озабоченность Лондона возможной утратой имперского влияния [6].

Японская экспансия в Азии, начавшаяся в 1931 году с оккупации Маньчжурии и в 1937 году продолжившаяся вторжением в Китай, создавала прямую угрозу британским интересам в регионе. Гонконг, Сингапур и торговые пути в Тихом океане оказались под ударом. Великобритания была вынуждена усилить военное присутствие в Азии, что сократило ресурсы для европейского театра. Так, в 1937 году значительная часть британского флота была передислоцирована в Сингапур для сдерживания Японии. В Средиземноморье угрозу британским интересам представляла Италия, особенно после ее вторжения в Абиссинию в 1935 году. Контроль над Суэцким каналом, жизненно важным для связи с Индией и Азией, стал приоритетом. Дипломатическая

переписка показывает, что Лондон стремился избежать конфликта с Италией, чтобы не распылять силы, необходимые для защиты империи [7]. Это вело к компромиссам, включая слабую реакцию Лиги Наций на действия Италии, что косвенно укрепило позицию Германии в Европе.

Политика умиротворения, доминировавшая в британской внешней политике 1930-х годов, во многом была связана с позицией премьер-министра Невилля Чемберлена, который считал, что дипломатические уступки Германии позволят избежать войны и сохранить ресурсы для защиты империи. Британский премьер подписал Мюнхенское соглашение об отторжении от Чехословакии части территории с тем, чтобы избежать войны в Европе. В своих письмах и речах Чемберлен подчёркивал, что приоритетами являются стабильность империи и экономическое восстановление, а не военная конфронтация [3]. Его убеждённость в возможности договориться с Гитлером отражала стремление минимизировать нагрузку на Королевский флот и армию, рассредоточенные по Азии и Средиземноморью [1].

Данные о военных расходах показывают, что в 1936 году Великобритания тратила около 186 млн фунтов на оборону, значительная часть которых направлялась на защиту колоний и торговых путей, а не на укрепление сухопутных сил. Данная стратегия вызвала критику со стороны Уинстона Черчилля, который, будучи в оппозиции, предупреждал о растущей военной угрозе со стороны Германии, настаивал на необходимости перевооружения и проведении более жёсткой политики в Европе. Черчилль в своих мемуарах отмечал, что имперские обязательства не должны отвлекать от противостояния нацистской угрозе, называя политику умиротворения «фатальной ошибкой» [4].

Клайвденская клика, – неформальная группа влиятельных аристократов и политиков, таких как леди Нэнси Астор и лорд Лотиан, – поддерживала политику умиротворения, считая, что Германия может стать противовесом Советскому Союзу. Их влияние проявлялось через частные встречи и публикации в газете The Times, где они продвигали идею компромисса с Германией [6]. Королевский двор, Георг VI, также склонялся к поддержке умиротворения.

Начальники штабов выражали озабоченность нехваткой ресурсов для одновременной защиты Европы и колоний, подчёркивая уязвимость таких регионов, как Сингапур и Суэц, перед лицом угроз со стороны Японии и Италии. Отчёты разведки подчёркивали угрозу Германии и указывали на необходимость сохранения сил для защиты империи [5]. Стратегические просчёты – от Рейнского кризиса до Мюнхена, были вызваны желанием уклониться от столкновения с Германией [3], направить экспансию на восток. Э. Иден в своих мемуарах заметил, что британское правительство осознавало уязвимость из-за имперских обязательств, что вынуждало идти на компромиссы с Германией [1]. Количественный анализ

распределения ресурсов подтверждает эту картину: в 1938 году около 40% Королевского флота находилось в Средиземноморье и Тихом океане, что ограничивало возможности для противодействия Германии в Атлантике. Это стало одной из причин, по которым Великобритания не могла эффективно реагировать на аннексию Чехословакии в 1938–1939 годах.

Заключение. Воздействие на формирование внешнеполитических приоритетов Великобритании в 1930-х годах оказали имперские интересы – защита Индии, Ближнего Востока и торговых путей. Угрозы со стороны Японии в Азии и Италии в Средиземноморье вынуждали Лондон распылять ресурсы, что ослабило его позиции. Стратегические дилеммы Великобритании были обусловлены не только внутренними факторами, но и глобальными обязательствами империи.

Список литературы

1. The Eden memoirs: The reckoning. London: Cassell, 1965. – 664 p.
2. Кеннеди П. Взлёт и падение великих держав / Пер. с англ. – М.: Экономика, 1998. – 678 с.
3. Овери Р. Путь к войне / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1995. — 432 с.
4. Черчилль У. Вторая мировая война. Том 1: Надвигающаяся буря / Пер. с англ. – М.: Воениздат, 1991. – 512 с.
5. Jeffery K. MI6: The History of the Secret Intelligence Service, 1909–1949. – London: Bloomsbury, 2010. – 810 p.
6. Reynolds D. Britain and the World in the 1930s // The Historical Journal. – 1992. – Vol. 35, No. 3. – C. 627–649.
7. Salerno R. Mussolini and the British: Italian Foreign Policy in the 1930s // Journal of Modern History. – 1997. – Vol. 69, No. 2. – C. 245–270.

УДК 94:339.92(6)“20”

УСПЕХИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ COMESA В XXI ВЕКЕ

Студинец А.А., ORCID 0009-0000-0022-6171
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s.stydineu77@mail.ru

Введение. Особенностью развития современных обществ является процесс интернационализации производства. Следствием процесса стало развитие трансграничных связей между различными странами, регионами и континентами. Однако, данный процесс носит неравномерный характер и происходит с различной скоростью, в зависимости от особенностей исторического развития стран и регионов мира. Например, колониальное наследие стран Африки обуславливает некоторые особенности

функционирования международных региональных объединений, таких как Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (COMESA).

Цель исследования – анализ основных направлений деятельности COMESA.

Основная часть: Отдельные аспекты рассматриваемой темы были исследованы отечественными и зарубежными авторами. Среди авторов таковыми являются Г.М. Костюнина [1] и Е.В. Морозенская [2]. Среди зарубежных авторов следует указать, что указанной проблематикой занимался С.Х. Альбагури [3]. Среди материалов по деятельности COMESA на иностранном языке следует выделить материалы деятельности международных организаций [4].

Начавшийся в мире в конце 19-го века процесс интернационализации производства затронул не только развитые страны, но те части света, находящиеся в условиях колониальной зависимости. Экспорт иностранного капитала в колонии носил выборочный характер, а условия отсутствия суверенитета не позволяли направить необходимые ресурсы на нужды развития народов Африки. Причиной тому является избирательный подход к развитию отраслей народного хозяйства в условиях колониальной зависимости. Это привело к тому, что характерной чертой экономик стран Африки во второй половине XX века является очаровать развития. Это означает преимущественное развитие одной или двух экспортных отраслей хозяйства в то время, как остальные отрасли не получали необходимых ресурсов для собственной модернизации. После завоевания народами континента независимости с 1960 года, последствиями такой колониальной зависимости стал объективный разрыв в уровне развития производительных сил. В Лагосском плане действий от 1980 года признавалось, что Африка является наименее развитым континентом [5]. Отсюда следовал призыв, содержащийся в документе к созданию международных африканских институтов с целью укрепления экономического суверенитета, повышения уровня жизни народов Африки, ликвидации проблема голода, нищеты и безработицы. Этим же целям и подчинена деятельность Общего рынка стран Восточной и Южной Африки, созданного в 1991 году.

На сегодняшний день страны Общего рынка представляют собой в совокупно 44,5% населения континента, 35 % составляет их доля в совокупном ВВП, и на рассматриваемые страны приходится 45 % прямых иностранных инвестиций [6]. Также следует отметить, что в соответствии с Уставом организации руководству объединения удалось создать функционирующую зону свободной торговли. Указанные данные позволяют заключить, что COMESA представляет значимое объединение 21 государства Африки.

Следует отметить, что перед странами Общего рынка все еще стоят трудные задачи общественно-экономического характера: преодоление

неравномерности развития. Например, 12 из 21 государств Общего рынка относятся к числу наименее развитых стран. Диспропорции в экономическом развитии в масштабе всей организации видны при анализе показателей прямых иностранных инвестиций, а также внутренней и внешней торговли.

Так, на момент 2020 года общий объем ПИИ в Египте составил 5,8 млрд. долл. (42 % от общего объема), в Эфиопии – 2,4 млрд. долл. (17 %), в ДРК – 1,6 млрд долл (12 %), в Уганде – 0,823 млрд. долл, (5 %) в Судане – 0,717 млрд. долл. (5 %) [7]. Таким образом, на 5 стран приходится 81% от общей суммы зарубежных инвестиций.

Характеризуя торговые показатели, мы видим, что объем экспорта стран Общего рынка за период в 1997 года по 2023 увеличился в 6 раз, а объем внутреннего экспорта – в 7 раз. В частности, если в 1997 году объем экспорта стран Общего рынка составлял 29 млрд. долл, то в 2023 году этот показатель составил уже 187 млрд. долл. Характеризуя показатели внутренней торговли (между странами COMESA), в 1997 году общий ее объем составил 1,8 млрд. долл, а в 2023 году – он составил уже 14 млрд. долл. Из этиз данных следует, что процентная доля объема внутренней торговли на момент 1997 года этот показатель составлял 6,3 %, а в 2023 году он составил – 7,4 % по отношению к общей совокупности торговых связей стран Общего рынка. . Доля же торговли стран Общего рынка со странами Африки, в 2019 году составила 15,2 %. Отсюда мы можем заключить, что несмотря на увеличение объемов экспорта как в третьи страны, так и внутри объединения, страны рынка все еще реализуют большую часть товаров и услуг с несвязанными с Общим рынком странами. Отсюда следует, что доля связанности африканских экономик между собой остается все еще на низком уровне. В соответствии с данными Африканского союза, указанный показатель остается все еще низким по сравнению с показателями внутренней торговли стран ЕС и Северной Америки, который составляет 60 % и 50 % соответственно [8].

Заключение. Общий рынок стран Восточной и Южной Африки возник в 1991 году с целью укрепления экономического суверенитета народов Африки, а также повышения благосостояния народов государств-членов. COMESA можно считать важным экономическим актором в Африке. Однако, несмотря на создание функционирующей зоны свободной торговли, актуальной проблемой объединения является неопределённость неравномерности экономического развития, что особенно важно в виду того, что большинство стран Общего рынка относятся к числу наименее развитых стран.

Список литературы

1. Костюнина Г. М. Общий рынок стран восточной и южной Африки (КОМЕСА): основные результаты интеграционного взаимодействия (к 30-летию создания) / Г.М. Костюнина // Мировое и национальное хозяйство. – №4. – 2024. – С. 61-85. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=77668056 (дата обращения: 08.09.2025).

2. Морозенская Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неоколониализму? / Е. В. Морозенская // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - Т. 12. – № 4. – 2019. – С. 209–227. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41481934_29011514.pdf (дата обращения: 08.09.2025).
3. Albagoury S.H. African pathway to achieve inclusive growth: COMESA case study / S.H. Albagoury // Journal of humanities and applied social sciences. - №2. – 2021. – 108-119. – URL: https://www.emerald.com/jhass/article/3/2/108/212517/African-pathway-to-achieve-inclusive-growth-COMESA (дата обращения: 08.09.2025).
4. Reaping the Benefits of COMESA Integration Export Potentials of Intra-COMESA Trade. WP, October 2021. COMESA Secretariat, Lusaka. 68 p. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2021/11/Intra-Comesa-Export-Trade-Potential-Final-Draft-27-10-2021._FINAL-.pdf (дата обращения: 08.09.2025).
5. Lagos plan of action for the economic development of Africa 1980-2000 // Organization of African Unity. – 1980. – 104 p.
6. Economic overview // COMESA Regional Investment Agency. – URL: https://comesaria.org/comesa-region/ (дата обращения: 05.09.2025).
7. FDI in COMESA // COMSTAT Data Hub. – 20 March 2019. – URL:https://comesa.opendataforafrica.org/zpwgx/fdi-in-comesa?reporter=Egypt (дата обращения: 05.09.2025).
8. BIAT – Boosting Intra-African Trade // African Union. – URL: https://au.int/en/ti/biat/about (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 327(410):061.1.ЕС

К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (Brexit)

Тесленко А.Ж., ORCID 0009-0006-4440-2871,
Посредникова Т.Г., ORCID 0009-0000-8391-2635
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
darkness.arman@gmail.com

Введение. Brexit стал одним из наиболее значимых политических и экономических событий последних десятилетий, повлиявших не только на внутреннюю динамику Великобритании, но и на развитие Европейского Союза в целом. Его последствия выходят за рамки национальных границ, затрагивая вопросы международной торговли, миграционной политики, безопасности и трансформации правовых систем.

Научный интерес к данной проблематике усиливается тем, что Brexit является прецедентом выхода государства из интеграционного объединения такого масштаба. Это позволяет исследовать как механизмы сохранения и разрушения интеграционных структур, так и трансформацию политической идентичности в условиях кризиса.

Цель исследования – проанализировать действия правительства Великобритании, которые привели к выходу страны из Европейского Союза, что позволит оценить дальнейшие перспективы Британии и вероятность того, что Brexit послужит примером для других европейских государств.

Проблема выхода Великобритании из Европейского Союза активно изучается отечественными исследователями. Обзор причин, как и последствий Brexit, представлен в работах Н. Ю. Кавешникова «Некоторые последствия Brexit для развития Европейского союза» [1], С. Ю. Антроповой «Brexit – закономерная случайность» [2] и Е. Г. Морозовой «Brexit как новая реальность Европы: мнения и оценки экспертов» [3].

Основная часть. Brexit представляет собой законный акт парламента Соединенного Королевства, который предусматривает ратификацию соглашения о выходе Великобритании из ЕС и его включение во внутреннее законодательство Соединенного Королевства.

На сегодняшний день Великобритания утратила статус мирового гегемона, передав его США. Стремясь вернуть былое могущество, страна предпринимала различные шаги: через Британское Содружество Наций, интервенции и «цветные революции», через политику тэтчеризма, и, наконец, через Brexit.

Королева Великобритании Елизавета II в своей речи заявила: «Приоритетом моего правительства всегда было обеспечение выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза» [4].

На пути к европейской интеграции Великобритания столкнулась с рядом серьезных экономических проблем. Первой проблемой был кризис и последующий упадок Британской Империи, а также разрушенная инфраструктура метрополии и потеря населения во Второй мировой войне. Уровень инфляции у Великобритании был выше, чем у многих других стран ЕС. Второй проблемой стал долг, в размере 3,75 млрд долларов, это была оговоренная с США сумма, которая должна была стать оплатой ленд-лиза как кредит на 50 лет под 2% годовых. Из-за экономических и политических кризисов англичане пропустили выплаты 1956, 1957, 1964, 1965, 1968 и 1974 годов. За период с 1973 года по 2017 год валовые взносы Британии составили 339 млрд фунтов стерлингов, и еще чистый взнос в 127 млрд фунтов стерлингов. За Brexit Великобритания должна была заплатить более 40 млрд фунтов стерлингов, а по мнению мэра Лондона Садика Хана – выход Великобритании из состава Евросоюза обошелся британской экономике в 140 млрд фунтов стерлингов [5].

Элита Великобритании была недовольна положением страны в Европейском Союзе, вследствие чего Великобритания, активно препятствовала дальнейшей интеграции, накладывала право вето, или не принимала во внимание постановления из ЕС. Сохранение своего государственного суверенитета, проведение независимой политики и использование ресурсов Европейского Союза для собственной выгоды,

было ключевой задачей Британского правительства. Лондон не позволял Европейскому Союзу влиять на собственные внутренние решения. Кроме того, британский народ и элита считали крупные капиталовложения в слабо развитые страны неоправданными, они полагали, что эти средства было бы разумнее направить на развитие здравоохранения и образования внутри Великобритании.

Изначально идея Brexit была воспринята значительной частью британского общества как шаг к процветанию. По мнению населения Великобритании выход был вызван снижением уровня жизни многих британцев после финансово-экономического кризиса 2008 года и семи лет политики жёсткой экономии, которую проводило правительство страны. Главным мотивом стало стремление к национальному суверенитету: желание, чтобы решения, касающиеся Великобритании, принимались внутри страны. Из-за подобных настроений в народе процесс Brexit был негласно провозглашен избавлением от «пут» Европейского Союза, ради восстановления ведущей торговой и дипломатической роли Британии в мире.

Этими настроениями воспользовалась британская элита. Дэвид Кэмерон, премьер-министр и бывший лидер консервативной партии Великобритании был главным инициатором Brexit, который привел свою партию к 14-летнему правлению благодаря своей политике. Brexit не оправдал надежд элиты и народа, Кэмерон стал подвергаться критике, ведь вопреки обещаниям улучшить положение Великобритании на мировой арене, завел страну в еще больший кризис.

Однако, главная цель Brexit – достижение суверенитета и политического могущества – так и не была реализована. Показательным примером служит решение Индии и ЮАР, бывших колоний Великобритании и членов Британского Содружества Наций, посетить саммит БРИКС в Казани в октябре 2024 года вместо встречи с премьер-министром Великобритании [6].

Заключение. Brexit стал следствием упадка Британской империи, реваншистских настроений и евроскептицизма британского населения. К этому добавилось недовольство британских элит своим положением в ЕС и их имперские амбиции. Brexit принес Великобритании убытки, разорвал существующие договоренности со странами Европейского Союза, ослабил экономический потенциал Великобритании, на фоне энергетического кризиса в Европе. Смена курса на Содружество Наций не принесло желаемого результата и лишь ослабило позиции Великобритании.

Список литературы

1. Кавешников Н. Ю. «Некоторые последствия Брексита для развития Европейского союза» / Н. Ю. Кавешников // КиберЛенинка - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-posledstviya-brexit-dlya-razvitiya-evropeyskogo-soyuza/viewer (дата обращения: 01.03.2025)

2. Антропова С. Ю, . Красина Е. А «Брексит - закономерная случайность» / С. Ю. Антропова, Е. А. Красина // КиберЛенинка - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/breksit-zakonomernaya-sluchaynost/viewer (дата обращения: 01.03.2025)
3. Морозова Е. Г., Фалина А. С. «Брексит как новая реальность Европы: мнения и оценки экспертов» / Е. Г. Морозова, А. С. Фалина // КиберЛенинка - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/breksit-kak-novaya-realnost-evropy-mneniya-i-otsenki-ekspertov/viewer (дата обращения: 01.03.2025)
4. Text of the Queens Speech 2019, P. 8. // Gov.uk - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/839370/Queen_s_Speech_Lobby_Pack_2019_.pdf (дата обращения: 01.01.2025)
5. В Лондоне озвучили цену выхода из ЕС для британской экономики // Газета.Ru - URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2024/01/11/22092187.shtml (дата обращения: 01.01.25)
6. Моди и Рамапоса предпочли саммит БРИКС в РФ встрече стран Содружества // Телеканал «Звезда» - URL: https://tvzvezda.ru/news/20241024238-ddjVX.html (дата обращения: 01.01.25)

УДК 327(470+571:410):(477:410)-042.3“2024-2025”

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОДДЕРЖКИ УКРАИНЫ НА РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2024–2025 ГГ.

Шабалдас А.И., ORCID 0009-0003-5813-9902
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anna.shabaldas.00@mail.ru

Введение. Проблематика безопасности Украины и её военной поддержки со стороны Великобритании выступает одним из ключевых факторов, усиливающих напряжённость в российско-британских отношениях. С одной стороны, значительный объём военной помощи подрывает традиционный баланс в регионе и воспринимается Кремлём как угроза национальным интересам. С другой стороны, для Соединённого Королевства это инструмент усиления стратегического влияния и демонстрации коллективной поддержки международного права и суверенитета. Этот тезис видит свою актуальность в контексте роста военного сотрудничества Лондона и Киева, параллельно с усилением антироссийской риторики, санкций и дипломатического давления, что неизбежно отражается на характере отношений с Москвой.

Цель исследования – изучить рост напряженности в российско-британских отношениях в 2024–2025 годах, связанный с военной поддержкой Великобритании Украины, и раскрыть масштабы, формы и стратегическую направленность этой поддержки.

Основная часть. Анализом российско-британских отношений в контексте военной поддержки Украины в 2024–2025 годах занимались

зарубежные ученные Keir Giles, Mark Galeotti и Neil Melvin. Ученные рассматривают влияние поставок оружия и обучения украинских сил на эскалацию напряжённости и стратегическое поведение РФ, используя эмпирические данные и оценку рисков. Среди российских исследователей Федор Лукьянов, Сергей Караганов и Дмитрий Тренин оценивают восприятие этих действий российской элитой и последствия для дипломатических отношений, показывая, как западная поддержка воспринимается как фактор угрозы. В течение 2024 года Великобритания продолжила оказывать масштабную военную и финансовую помощь Украине, что стало одним из главных факторов нарастания напряженности в российско-британских отношениях. В январе 2024 года премьер-министр Риши Сунак подписал соглашение о десятилетнем сотрудничестве, включавшее поставки артиллерии и ракет большой дальности. Этот документ символизировал переход от краткосрочных мер поддержки к формированию долгосрочной стратегической линии, встраивающей Украину в систему британских интересов [1]. Подобное закрепление обязательств воспринимается Россией как институционализация конфронтации, лишающая перспектив на деэскалацию.

Объем британской поддержки к марту 2024 года составил почти 12 млрд фунтов, из которых 7,1 млрд были направлены на военные нужды, включая обязательства по 2,3 млрд и 2,5 млрд в 2022/23 и 2024/25 финансовых годах соответственно [2]. Данные цифры подтверждают приоритет военной составляющей британской политики над экономической или гуманитарной помощью, что делает Лондон одним из наиболее последовательных сторонников именно силового сдерживания России.

Особое внимание уделялось подготовке украинских военнослужащих в рамках операции **Operation Interflex**. К февралю 2024 года обучение прошли украинские пилоты, а к ноябрю число подготовленных солдат превысило 50 000 [3]. Фактически речь идет о формировании новой профессиональной армии по стандартам НАТО, что стратегически меняет баланс сил в регионе. Для Москвы это представляет долгосрочную угрозу, так как речь идет не о временной поддержке, а о создании устойчивого военного потенциала, в значительной мере зависящего от британской инфраструктуры и методологии.

Дополнительным шагом стала передача самоходной артиллерии AS-90: в июле 2024 года было объявлено о передаче первых 10 единиц, а к маю 2025 года Великобритания полностью передала свой парк этих установок Украине [4]. Этот процесс демонстрирует, что помощь Украине органично встроена во внутреннюю программу модернизации британских вооруженных сил: освобождая место для новых систем, Лондон параллельно усиливает Киев, тем самым укрепляя собственные позиции в системе европейской безопасности.

В 2025 году поддержка Украины достигла беспрецедентного уровня. В январе правительство Великобритании объявило о пакете в 4,5 млрд

фунтов, включавшем 3 млрд фунтов прямой военной помощи и 1,5 млрд фунтов в рамках G7-кредита ERA, финансируемого за счет замороженных российских активов [5]. Данный шаг стал важным прецедентом использования российских финансовых ресурсов для нужд Украины, что вызвало особую негативную реакцию Москвы и поставило под вопрос устойчивость традиционных норм международного финансового права.

Параллельно Великобритания запустила совместно с Данией новую мобильную систему ПВО Gravehawk и расширила возможности программы подготовки военнослужащих, включая обучение в Королевской военной академии в Сандхерсте [3]. Это демонстрирует стремление Лондона не только поддерживать Украину на текущем этапе конфликта, но и интегрировать её в долгосрочную систему европейской оборонной архитектуры.

Знаковым событием стало подписание в январе 2025 года «100-летнего партнерства», в рамках которого Великобритания обязалась предоставлять не менее 3 млрд фунтов ежегодной поддержки Украине [6, 7]. Данное соглашение выходит далеко за рамки военной сферы, предполагая научное и экономическое сотрудничество, что фактически превращает Украину в одного из ключевых партнеров Лондона в Восточной Европе. В восприятии России этот документ стал подтверждением того, что британская линия в отношении Украины носит необратимый характер.

В марте 2025 года на Лондонском саммите была предложена концепция «coalition of the willing», направленная на обеспечение долгосрочной обороны Украины после завершения активных боевых действий. В рамках этого саммита Лондон объявил о выделении 1,6 млрд фунтов на поставку более 5 000 ракет ПВО, производимых в Белфасте, и подтвердил планы по 2,2 млрд фунтов кредита, обеспеченного активами РФ [8]. Этот шаг еще больше укрепил лидерство Великобритании в вопросах координации европейской военной поддержки, что сделало её одним из главных оппонентов Москвы на международной арене.

В апреле 2025 года был перечислен второй транш военного займа в размере 752 млн фунтов, направленный на закупку средств ПВО, артиллерии и обслуживания техники [5]. Данный транш стал еще одним подтверждением того, что поддержка Украины встроена в бюджетное планирование Великобритании и не является временной инициативой.

По данным Национального аудита Великобритании (NAO), с января 2022 по март 2025 года на военную поддержку было выделено 7,8 млрд фунтов; за этот период осуществлено более 3 000 поставок, обучено свыше 42 000 украинских военнослужащих, проведено 676 перелётов RAF для доставки оборудования [9]. Эти данные свидетельствуют о глубокой институционализации британской политики в отношении Украины, которая приобрела долгосрочный и системный характер.

Заключение. Военная поддержка Украины со стороны Великобритании стала главным источником роста напряжённости в российско-британских отношениях в 2024–2025 годах. Системность и долгосрочный характер этой политики, выраженный в миллиардных пакетах помощи, поставках современных вооружений, подготовке десятков тысяч военнослужащих и институциональном закреплении обязательств, формируют устойчивое восприятие Великобритании как прямого участника конфликта. Для России это означает не временные меры, а стратегическую линию, которая будет оказывать влияние на баланс сил в Европе и сохранять высокий уровень конфронтации. В этих условиях любые перспективы деэскалации становятся возможными лишь при наличии новых дипломатических механизмов, учитывающих долгосрочные интересы обеих сторон и снижающих риски прямого столкновения.

Список литературы

1. UK-Ukraine Agreement on Security Co-operation. Official Statement, 2024. // Gov.uk. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-ukraine-agreement-on-security-co-operation (дата обращения: 31.08.2025).
2. Rishi Sunak promises UK's largest ever military support package for Ukraine. 2024. // The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/world/2024/apr/22/rishi-sunak-promises-uks-largest-ever-military-support-package-for-ukraine (дата обращения: 31.08.2025).
3. UK support to Ukraine: factsheet. 2025. // Gov.uk. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-support-to-ukraine-factsheet/uk-support-to-ukraine-factsheet (дата обращения: 31.08.2025).
4. UK to send AS-90 artillery systems to Ukraine. 2025. // BBC News. – URL: https://www.bbc.com/news/uk-69043211 (дата обращения: 31.08.2025).
5. UK announces £4.5bn military aid package for Ukraine. 2025. // European Security & Defence (Euro-sd.com). – URL: https://euro-sd.com/2025/01/news/uk-ukraine-military-aid (дата обращения: 31.08.2025).
6. UK-Ukraine 100 Year Partnership Declaration. 2025. // Gov.uk. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-ukraine-100-year-partnership-declaration/uk-ukraine-100-year-partnership-declaration (дата обращения: 31.08.2025).
7. Zelenskyy says he discussed security guarantees for Ukraine with UK PM. 2025. // The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/politics/live/2025/aug/14/keir-starmer-volodymyr-zelenskyy-downing-street-meeting-uk-politics-latest-updates-news (дата обращения: 31.08.2025).
8. UK's Starmer says 'coalition of willing' expanding preparations for Ukraine support. 2025. // Reuters. – URL: https://www.reuters.com/world/uk/uk-pm-starmer-showcases-nuclear-deterrent-before-military-planning-talks-ukraine-2025-03-20/ (дата обращения: 31.08.2025).
9. Report on UK military support to Ukraine, 2022–2025. 2025. // National Audit Office (NAO). – URL: https://www.nao.org.uk/reports/uk-military-support-ukraine (дата обращения: 31.08.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

Всемирная история

Агаркова М.И. Идеологизация индоарийской проблематики: от историко-лингвистических исследований к инструменту политической пропаганды 5

Бредихин А.В., Душенко В.А. Виргино-индейская война 1774 года 8

Бредихин А.В., Шаповалов В.В. Внешнеполитическая ситуация на Балканах и отправка второй особой пехотной бригады русской императорской армии в 1916 году 10

Вербовский А.В. Формирование образа монарха в портретах Генриха III Валуа **....** 14

Головко А.И., Шепко Л.Г. Место Армении в политическом соперничестве Рима и Парфии на Ближнем Востоке в I веке до н.э. 16

Гречихин К.В. Инспекции ООН по разоружению в Ираке в 1990-х гг. по воспоминаниям С. Риттера 19

*Деркач Е.С., Бредихин А.В. Т*орговые отношения между Аргентиной и Советским Союзом в 1920–1930-е гг. 22

Землянская В.И. Битва при Монлери: мастерство полководцев или череда случайных событий 25

Ищенко В.Б. Специфика региональной прессы США в контексте Холодной войны (1946–1962 гг.) 28

Ковалёва И.И. Нюрнбергский процесс и современные реалии 31

Ковалёв В.А, Разумный В.В. Взаимоотношения с Тибетом в период ранних Мин и Цин: сравнительная характеристика 34

Кудрявцева Т.В., Хван Ын Хе. Роды и родовспоможение в античных медицинских трактатах: от теории к практике 37

Кузьмина Т.В. «Письма о помиловании» как инструмент регулирования социальных отношений во Франции в XIV–XV вв. 40

Носко К. Г. Мадам Ролан и ее «республиканский» салон 43

Нукушов Р.М., Болгов Н.Н. Топос Лидии в христианской апологетике Павла Орозия 45

Пенькова-Приходько А.О. Научная деятельность иностранных студентов Донецка по материалам архива (1970-е – 1991 гг.) 47

Пруткова Е.В. «Чёрная смерть» Англии середины XIX века 50

Разумный В.В. Трагические события 1975 г. в Бейруте: к юбилею начала гражданской войны в Ливане 1975–1990 гг. 53

Селиванова Л. Л. Огненный орел Эпира. Искатель авантюр 56

*Скворцова Л.*А. Арктический вектор политики Канады 59

Скопылатова В.И. Роль республиканских военных организаций в развитии конфликта в Северной Ирландии 62

Тягливая О.А. Алжирский вопрос: внешняя политика Франции в эпоху перемен ... 65

Удовенко Ю.Н. К вопросу о внутренней политике Н. Мадуро в Венесуэле в 2020–2025 гг. 68

Харьковский Р.Г. Египетский поход Наполеона Бонапарта (1798–1801) как начало нового этапа в колониальной политике Франции 71

Шевяков С.В. «Кирсановское движение» военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны 74

Шепко Л.Г. Человек в условиях военно-политических конфликтов: жизненный путь Алкивиада 77

Янченко Д.С. «Студенты за справедливость в Палестине (sjp)»: основные задачи и принципы деятельности 80

Отечественная и региональная история

Борисенок Н.А., Борисенок А.А., Комарова М.С. Роль Екатерины II в развитии образования России 83

Гижов В.А. Некоторые аспекты повседневной жизни советских солдат на фронте в годы Великой Отечественной войны 86

Горбатенко Е.А. Деятельность донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1969 г. по увековечиванию подвига советских солдат, проявленного в период боев за Донбасс (1941–1943 гг.) 89

Дитковская С.А. Модернизация управления вузами Ворошиловградщины в послевоенные годы 92

Евсюкова Н.В., Александров Я.В. К вопросу об особенностях педагогической подготовки в период «Оттепели» 95

Зубков А.Д., Кондратенко Л.В. Самопрезентация великокняжеской власти: источники и идеи эпохи Ивана III 98

Камбиев А.М. Горское национальное движение на Тереке и Дагестане в 1917–1919 гг. 101

Колесников Н.С., Агапов В.Л. Восстановление угольной промышленности Донбасса в 1944–1945 гг. 104

Костюкова Е.С. Заработная плата и покупательная способность населения Донбасса в 1928–1940 гг. 107

Липатов А.В. I Спартакиада народов СССР: ретроспективный взгляд 110

Лобанов В.Б. Терское казачество в период революции и гражданской войны (1917–1920 гг.) 113

Людоровская Т.Ю. Ущерб, причиненный колхозам Сталинской области в 1943 гг. (по материалам государственного архива Российской Федерации) 115

Мишечкин Г.В. Итоги боевой деятельности 1-го гвардейского механизированного корпуса на завершающем этапе Донбасской стратегической наступательной операции 118

Морев В.А. Советская стандартизация в 1945–1991 гг. (по материалам журнала «Стандарты и качество») 121

Мухина З.З. Героический и самоотверженный труд старооскольских женщин-медиков в Великой Отечественной войне 124

Новиков М.С. Отличные пулеметы для королей неба. Советские пулеметы винтовочного калибра – первые среди равных 127

Новиков С.В. Сибирский город XVI–XX вв. на страницах современной мусульманской и православной печати. Геополитический аспект 130

Пархитько Н.Н. Герои СВО – герои нашего времени! 133

Разумная Н.Н. Образование фонда для ликвидации последствий массовых несчастных случаев на производстве на юге России в начале XX века 135

Разумная Н.Н., Зборовский С.Д. Химическая промышленность Южного горнопромышленного района в 1921–1928 гг.: проблемы историографии 138

Рощина Т.М. Влияние церковного раскола на формирование православной среды Донецкой области в 1990-х гг. 141

Скляр Л.Н., Бочарова Т.И. Особенности техники и культуры печати России в начале XX века 144

Сугробов Д.А., Колпаков П.А. Характер первых боев на Коростенском укрепрайоне 5-й армии в 1941 году 147

Урожаева Т.П. Алкогольный рынок Иркутской области в конце 1990-х – начале 2000-х гг. 150

Федоров Д.А. Редакция и публицисты газеты «Киевлянин» в первые годы издания (1864–1878 гг.) 153

Чуриков В.М. Проблема молодежи 1920–1930-е гг. в отечественной историографии 155

Янакаева С.Ш. Газета «Донецкая жизнь» как исторический источник 158

История России и славянских народов

Агафонов И.С., Нагибина Н.П. Георгий Николаевич Чагин: материалы к биографии и научно-исследовательской деятельности 161

Агаркова М.И., Кожемяка О.Л. Роль семьи Иловайских в заселении Донбасса 164

Антонов В.А. Откуда пошел *Русский мир*: место возникновения имени и его ранние упоминания 167

Баленко С.К. (иеромонах Серафим). К вопросу о распространении сектанства в Северо-Восточном Приазовье в кон. XIX – нач. XX вв. 170

Барышева Е.В., Барышев А.Е. Фронтовой опыт русских добровольцев в сербско-турецкой войне 1876 года 173

Батуева И.Б., Бабаков В.В. Государственная политика и крестьянская инициатива в хозяйственном освоении Сибири (XVI–XVII вв.) 176

Василиади А.Х. Роль Александра III в организации и работе Российского Исторического общества: начальный период 179

Василиади А.Х., *Мова В.М.* Екатерина II как женщина-эпоха: наследие и уроки прошлого 182

Герасько В.А., Носков В.Ю. Факторы проведения хрущёвской жилищной реформы 185

Ешпанов В.С. Вклад Казахстана в победу в Великой Отечественной войне (на примере Северного Казахстана) 188

Ищенко В.Б. Образ советского общества на страницах американской региональной периодики конца 1940-х – начала 1950-х гг. 191

Колбин В.Г. Из истории денежных знаков России 193

Комарова Л.В. Основные направления цифровой политики Российской Федерации 195

Красникова Д.Э. Деятельность общественной организации «Союз Чернобыль» в 1990-х – нач. 2000-х гг. на территории Донецкой области 198

Крутых Я.Р. Практика «теории малых дел» в народническом движении 201

Леснова А.В., Пенькова О.Б. Создание и развитие женских организаций в условиях строительства социализма в РСФСР 204

Ляшенко В.Г. Предпринимательская деятельность Ф.Е. Енакиева в Донецком бассейне 207

Миргородский А.А., Гречуха Т.С. Антропологическое измерение истории становления русской идеи 209

Носков В.Ю. Итальянские союзники, «истощенные лошади» и «русские снайперы»: немецкий 117-й артиллерийский полк в окрестностях Дебальцево (январь-май 1942 г.) 212

Пенькова О.Б. Главные православные праздники на пост майданной Украине (2014–2025 гг.) 215

Посредников К.Д., Пенькова О.Б. 180 лет Русскому географическому обществу: вклад в науку и исследование России 219

Путилин И.А. Идеи славянского единства в контексте деятельности общественных организаций в Российской Империи и СССР 222

Родченко А.М. О работе шахтеров из Болгарской Народной Республики на шахтах Сталинской области УССР в 1957–1960 гг. (по материалам архивных документов) 225

Рязанов К.М. Налоговая политика СССР в отношении населения в годы Великой Отечественной войны 227

Саенко А.С. Память о нацистских преступлениях периода Великой Отечественной войны в условиях реализации украинской исторической политики 229

Сайганов В.С. «Kolonie zamorskie dla Polski»: отображение стремления Польши к получению колониальных владений на страницах журналов «Polska na morzu» и «Morze» (1937–1939 гг.) 233

Смольницкий Н.С., Щевич К.С. Мобилизационная модель государства: как военные реформы Петра I заложили основы российской военно-административной системы 235

Соловей М.А. Современники о деятельности Великого князя Константина как субъективной причине Польского восстания 1830–1831 годов 237

Софьин Д.М., Софьина М.В. Начало большой карьеры: будущий генерал от кавалерии М. П. Степанов в рядах Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка 241

Старченко Н.Н. Библиотека как центр организации досуга детей школьного возраста на примере города Сталино (1943 – начало 1950-х гг.) 244

Филатов Ю.И. Развитие физкультурного движения в Мариуполе (20-е годы XX века) 246

Хронопулос Д. Празднование 1000-летия славянской письменности в 1863 г.: «Народное просвещение» и актуализация памяти о Кирилле и Мефодии 249

Шамонова Е.В., Старченко Н.Н. Влияние образования на духовную жизнь советского общества в послевоенный период 252

Шкрибитько Е.А. Формирование промышленности Донбасса в конце XVIII – первой половине XIX вв. 254

Щевич К.С. Гастрольная деятельность музыкальных учреждений в Сталинской области в 1949 г. 257

Археология, историография, источниковедение и методы исторического исследования

Абуков С.Н. К вопросу об аланском браке Мстислава Черниговского 260

Анисимова Т.В., Красноносов Ю.Н. Феномен советской авиации 1930-х годов 263

Василец Д.А., Замуруйцев А.В. Торговые связи античного и скифского мира на примере археологических памятников на территории Запорожского края 266

Василиади А.Х., Пржегорлинская П.А. Поисковые отряды, как незаурядный пример отношения к историческому прошлому 269

Гриб В.К. Культовая фигурка с левобережья Днепра 272

Даренский В.Ю. Концепция «византинизма» в русской исторической науке 275

Дударевский И.С., Кобзева А.В. К проблеме толкования сновидений в «Онейрокритике» Артемидора Далдианского 278

Замуруйцев А.В. История исследования Неаполя Скифского 281

Землянская В.П. Интерактивные технологии и вспомогательные музейные материалы в экспозициях Донецкого республиканского краеведческого музея..... 284

Карепин К.В. Инкорпорация половецких родов в территориально-административную систему Золотой Орды (на примере донецкого объединения племён) 287

Колесник А.В. Культурная мозаика позднего палеолита Донбасса и Приазовья 290

Красноносов Ю.Н. Вехи истории: Донецкая специальная средняя школа милиции (1960–1980-е гг.) 293

Кузнецова-Тимонова А.В. Отражение участия советских военнослужащих в локальных войнах 2-й половины XX в. в публикациях А.В. Окорокова 295

Левченко М.Т. Взгляды В.Н. Гладилина на культурное членение среднего палеолита 298

Макоев Б.Н. Зооморфные украшения как маркер погребальных комплексов жреческой знати кобанского общества 301

Манько Н.В. Особенности доместикации собаки на территории Донбасса и Северо-Восточного Приазовья в неолитическую эпоху 304

Полякова О.А. Подвески из лазурита и их имитации в погребениях кочевников XI–XIII вв. 307

Потемкина Т.М. Поясная одежда на половецких изваяниях 310

Сторожок Л.В., Ширяевский А.В. Находки греческой керамики в археологических памятниках на территории Запорожской области 313

Чеботарева А.В. Современные методологические особенности изучения элиты .. 316

Чепига Г.Г. Концепция тоталитаризма в системе образования России 318

Чуб А.А. Костяные ретушеры среднего палеолита: историографический обзор 321

Ширяевский А.В. Смена традиций в конструкции и применении оружия дистанционного боя кочевников южнорусских степей в XII–XIV вв. 324

Шульга Д.П. О погребениях сюнну на могильнике Янхай (СУАР, КНР) 327

Политология

Аблеев С.Р. Некоторые аспекты проблемы геополитического контура безопасности России 331

Болтаевский А.А., Агуреев С.А. К вопросу о миграционных потоках (опыт Люксембурга) 334

Быстрянцев С.Б., Пожидаев Е.А. Место социологии в гуманитарном образовании историко-политической направленности 337

Волошинова Н.А., Бурчик Д.А. Геополитическое давление на Российскую Федерацию, как один из вариантов энергетического суверенитета Европейского Союза 340

Герцен К.С., Исаев Д.В. Русский след в национальной памяти Парагвая на примере Чакской войны 343

Груздев В.В., Груздева М.Л. Российская молодежь в условиях новой информационной среды 346

Евлампиева Е.В. Основные направления реформирования местного самоуправления в Российской Федерации 349

Дерябин В.С. Цифровая гражданская социализация обучающихся школ Самары в системе общего образования: вызовы и стратегии 352

Ефименко А.М. «Мягкая сила» и культурные практики России: влияние на мировую политику 355

Ильницкий И.П., Посредников Д.В. Роль стереотипов в формировании образа России. Феномен русофобии 358

Николаев Ю.Б. «Рутены, а не русские»: как австрийские власти в XIX веке конструировали политическое украинство 361

Посредников Д.В. Украинская православная церковь в 2025 году 363

Потоцкий Я.А. Историческая и языковая политика в контексте конструировании национальной идентичности на посткоммунистических Балканах (опыт Болгарии и Северной Македонии) 366

Скворцов Ю.А., Лисовой А.В. Искусственный интеллект как метод создания фейковых новостей 368

Тамбиянц Ю.Г., Платонов И.И. Война и российский социум: рефлексия функциональных аспектов 371

Тарасова М.В. Опыт позитивных практик в управлении этнополитическими процессами и урегулировании конфликтов в Республике Крым 374

Черкашин К.В. Интеграция ДНР в состав Российской Федерации: политико-правовые аспекты 377

Шестаков Ю.В., Быстрянцев С.Б Политизация спорта в современном обществе 380

Яловенко Т.В., Киор А.А. Профилактика экстремизма и терроризма в подростковой среде 383

Ян Б. Практика и опыт образовательной политики России на демографический вызов 386

Международные отношения и внешняя политика

Бикбова Е.В., Кузнецова Е.В. Особенности перемещения африканских детей-беженцев: миграционные маршруты и риски 389

Борисов А.Р., Медовкина Л.Ю. Манипулирование исторической памятью Великой отечественной войны в информационном пространстве XXI века 392

Генералов А.Ю. Транспортный коридор «Север – Юг» приоритетные вектор российско-иранских отношений 395

Глушко И.А., Кухтин М.М. Международные экологические организации как акторы мировой политики: история и перспективы 398

Загорская Е.М., Кузнецова Е.В. Перспективы развития сотрудничества ШОС с ОДКБ, СНГ и АСЕАН 401

Зыченко А.И. История участия СССР и США в гуманитарных операциях в 1970-е гг. 404

Иванова Е.С. Методика лоббирования в конгрессе США: ключевые инструменты и правовые основы 407

Кальянова М.В., Кузнецова Е.В. Основные принципы сотрудничества Германии и НАТО в конце XX – начале XXI века 409

Козина Ю.П., Мукбиль М.Х.М. Вопросы комплексной безопасности во взаимоотношениях России и Йемена 412

Козловский А.Ю. Общая позиция Венгрии и Словакии в условиях кризиса политики Евроатлантического сообщества 415

Куканова М.А., Медовкина Л.Ю. Китайская «Образовательная революция»: культурный диалог сквозь призму студенческих обменов 418

Кухтин М.М. Материализм и идеализм в теории международных отношений 421

Лавров В.В., Стаценко Т.В. Соперничество КНР и США в торгово-экономических отношениях со странами Латинской Америки 424

Майданик Е.С., Стаценко Т.В. Политическое сотрудничество БРИКС+ как ответ на глобальные вызовы современности 428

Маркарян К.В. Вхождение России в «Большую восьмерку» в 1997 году в российской и американской периодической печати 431

Посредникова Т.Г. К вопросу о влиянии имперских интересов на внешнюю политику Великобритании накануне Второй мировой войны 434

Студинец А. А. Успехи экономической интеграции в рамках COMESA в XXI веке 437

Тесленко А.Ж., Посредникова Т.Г. К изучению проблем выхода Великобритании из Европейского союза (Brexit) 440

Шабалдас А.И. Влияние английской поддержки Украины на российско-британские отношения в 2024–2025 гг. 443

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ – 2025: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
X Международной научной конференции,
посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра,
5–7 ноября 2025 г.,
г. Донецк

ТОМ 7
Исторические и политические науки

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	*А.Ю. Гурина*
Технический редактор	*М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*В.В. Разумный, М.В. Фоменко*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 28.10.2025 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 26,5.
Тираж 50 экз. Заказ № 25окт121/7.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
E-mail: donnu.izdatelstvo@mail.ru